

17

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

МОСКВА.
Университетская типографія, на Страстномъ бульварѣ.
1904.

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета, печатать разрѣшается. 28 Мая 1904 г.

Деканъ *А. С. Алексѣевъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ив. Чистяковъ.

ОБРАЗОВАНІЕ НАРОДА

во

ФРАНЦІИ.

Эпоха третьей республики (1870—1902).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1902 годъ, какъ предѣльный для использованнаго въ книгѣ матеріала, избранъ авторомъ прежде всего въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ. Окончаніе его совпадаетъ съ временемъ отъѣзда автора изъ Парижа (и Франціи), т. е., другими словами, съ прекращеніемъ для него возможности утилизаціи потребнаго матеріала въ необходимыхъ, по его мнѣнію, объемѣ и качествѣ. Кромѣ того, по случайному стеченію обстоятельствъ, этотъ годъ почти совпадаетъ съ моментомъ намѣчающагося поворота въ пріемахъ борьбы въ области народнаго образованія республиканской партіи съ ретроградной, или клерикальной. Законъ 1-го іюля 1901 года объ ассоціаціяхъ — de facto и по назначенію о конгрегаціяхъ — получилъ свое реальное значеніе только съ изданіемъ съ августа 1902 года декретовъ и циркуляровъ о конкретномъ примѣненіи его. Такимъ образомъ, данный годъ можетъ считаться какъ поворотный пунктъ въ способахъ борьбы республиканцевъ съ клерикалами: прежніе культурные пріемы борьбы путемъ соревнованія двухъ видовъ образованія народныхъ массъ республиканской Франціи отходятъ теперь на второй планъ, уступая мѣсто эпохѣ религіозныхъ войнъ наизнанку—преслѣдованію безбожниками религіозно-вѣрующихъ.

Издавая свою книгу, авторъ льститъ себя надеждой, что книга его, при всей ея неполнотѣ, а также и неизбѣжныхъ недостаткахъ,

не лишена интереса и пользы: въ ней, по его мнѣнію, отмѣченъ основной характеръ республиканскаго воспитанія народныхъ массъ третьей республики, измѣненія котораго и въ будущемъ могутъ носить — можно увѣренно сказать это — тѣ же самыя печать и окраску, что даны ему были съ самаго начала.

Москва. 1904.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Средства для фактическаго проведенія въ жизнь школьной морали.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Стран.

Внѣшкольное образованіе.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Образованіе народныхъ массъ въ республикѣ, какъ особый и самостоятельный видъ образованія всего народа въ его цѣломъ. 2. Подраздѣленіе образованія народныхъ массъ на республиканское и клерикальное. Характеръ взаимоотношеній партій, несущихъ каждая свое образованіе народу, въ области квалификаціи ими другъ друга и представляемыхъ ими идей. Вопросъ о допустимости соглашенія между партіями. Общій характеръ какъ республиканскаго, такъ и клерикальнаго образованія народа, ихъ сходство и различіе.

1. Въ настояще время имѣются двѣ наиболѣе установившіяся и, повидимому, общепринятыя классификаціи народнаго образованія. Согласно первой все образованіе народа дѣлится на высшее, среднее и низшее. По второй же оно подраздѣляется на общее и профессіональное. Далѣе, можно наблюдать такое взаимоотношеніе между этими двумя классификаціями: или каждый изъ трехъ видовъ первой имѣетъ подраздѣленія второй, или, наоборотъ, два основные типа второй заимствуютъ въ дальнѣйшемъ рубрики первой.

Обѣ эти классификаціи принимаются, какъ нѣчто ясное само по себѣ, всѣми: и положительными законодательствами, и теоретическими работами по соціальной и педагогической сторонѣ этого вопроса, и прессой, и, наконецъ, обычнымъ словоупотребленіемъ. Если встрѣчается необходимость такъ или иначе пояснить эти сами по себѣ понятныя вещи, то даются приблизительно такія опредѣленія этимъ логическимъ прозрачностямъ. Низшимъ образованіемъ, — по иному словоупотребленію оно будетъ еще элементарное,—называется такое, которое дается всѣмъ и которое обнимаетъ первые элементы знанія. Среднее, это—такое образованіе, которое заключаетъ въ себѣ большій кругъ предметовъ, чѣмъ низшее, и которое подготовляетъ еще къ усвоенію высшаго образованія. Послѣднее обнимаетъ собою всѣ элементы знанія и раскрываетъ всю истину. Общее образованіе, по противоположности профессіональному, дается безотносительно къ чему-либо и занято однимъ: обученіемъ истинѣ и изысканіемъ ея, тогда

какъ второе преслѣдуетъ только утилитарныя цѣли: готовитъ людей къ опредѣленной жизненной профессіи.

Несмотря на всю логическую стройность и видимую убѣдительность этихъ общихъ и апріорныхъ классификацій, мнѣ пришлось отказаться отъ нихъ въ своей работѣ, въ силу полнаго несоотвѣтствія ихъ соціальной дѣйствительности. Болѣе тщательное знакомство съ соотвѣтствующимъ матеріаломъ показало мнѣ, что во Франціи третьей республики есть два вида образованія всего народа въ его цѣломъ, различныхъ по цѣлямъ, а отсюда и по объему и характеру сообщаемыхъ знаній: образованіе классовъ управляющихъ и владѣльческихъ, иначе по общепринятой терминологіи высшее и среднее образованіе съ одной стороны, и образованіе классовъ управляемыхъ и работающихъ, или какъ обычно выражаются, низшее образованіе съ другой. Во всякомъ случаѣ,—оставаясь въ предѣлахъ своего изслѣдованія,—мнѣ стало ясно, что въ республикѣ, несмотря на ея демократизмъ или, скорѣе, въ силу ея демократизма, есть послѣднее образованіе—образованіе народныхъ массъ, какъ вполнѣ самостоятельное явленіе.

Чтобы это положеніе не оставалось голословнымъ, я позволю себѣ привести изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ рядъ цитатъ, подтверждающихъ, или обосновывающихъ его какъ для отдѣльныхъ установившихся de facto видовъ образованія народныхъ массъ въ республикѣ, такъ и для всего этого образованія, взятаго въ его цѣломъ.

Остановимся сначала на народной школѣ. Вотъ что мы можемъ найти по интересующему насъ сейчасъ вопросу въ такомъ офиціальномъ документѣ, какъ программы народной школы [1]).

„Физическое воспитаніе имѣетъ двойную цѣль:

во первыхъ...

во-вторыхъ оно должно дать ему (ребенку) съ ранняго возраста тѣ проворство и подвижность, ту ловкость руки, ту быстроту и ту увѣренность движеній, которыя, будучи одинаково драгоцѣнными для всѣхъ, особенно необходимы ученикамъ начальныхъ школъ, *предназначеннымъ* по большей части къ профессіямъ ручного труда.

Не утрачивая своего существеннаго характера—быть воспитательнымъ заведеніемъ и не превращаясь въ мастерскую, начальная школа можетъ и должна отвести для физическихъ упражненій время,

---

[1]) Programmes annexés à l'arrêté du 18 janvier 1887, complété par les arrêtés des 8 août 1890, 4 janvier 1894, 9 mars 1897, 17 et 20 septembre 1898, въ Collection Delalain, n° 65: „Organisation pédagogique et plan d'études des écoles primaires élémentaires“, Paris.

достаточное для подготовки и, какъ бы до нѣкоторой степени, *для предрасположенія* мальчиковъ къ будущимъ трудамъ рабочаго и солдата, а дѣвочекъ къ заботамъ по хозяйству и къ женскимъ работамъ“ [1]).

Если вникнуть серіозно въ смыслъ этихъ словъ, если взвѣсить такія выраженія, какъ „предназначенные“ (destinés) и „предрасположеніе“ (prédisposer)“, то невольно возникаетъ вопросъ: да чѣмъ же отличается de facto французская демократія, демократія—идеалъ для всѣхъ остальныхъ народовъ [2]), не только отъ самого обыкновеннаго абсолютнаго государства, а, положимъ, отъ кастоваго устройства Египта? Развѣ тѣмъ что двое или трое изъ каждой сотни народной массы взберутся на верхушку соціальной лѣстницы,—и только. Но замѣтимъ тогда, что такія чудеса, правда, быть можетъ въ меньшей пропорціи, ничуть не исключаются ни однимъ, самымъ отсталымъ государственнымъ строемъ. Древній Римъ зналъ различные способы отпущенія рабовъ на волю, а у насъ, въ Россіи, въ крѣпостную эпоху можно было закабаленному человѣку купить свободу.

Но продолжаемъ цитировать дальше названный документъ. „Обученіе ручному труду“... „*заставитъ* ихъ (дѣвочекъ-учениць) понять важность ручного труда, дастъ имъ привычку къ нему и *принудитъ* ихъ полюбить его“ [3]).

Теперь по тому же самому источнику перейдемъ отъ физическаго воспитанія къ интеллектуальному. И здѣсь дѣло обстоитъ въ вышесказанномъ смыслѣ если не хуже, то во всякомъ случаѣ не лучше. „Начальное образованіе, въ силу возраста учениковъ и по причинѣ жизненныхъ карьеръ, къ которымъ они предназначаются (se destinent), не имѣетъ ни времени, ни средствъ дать имъ возможность пройти

---

[1]) Op. cit. p. 7.

[2]) См. напр. „Nous avons, nous, citoyens français, (или une nation républicaine et démocratique) une raison superieure d'aimer notre patrie et de nous dévouer pour elle, car elle a eu *la gloire de servir de guide aux autres peuples et de leur monrer*, par son exemple, comment pourra s'établir "le gouvernement des hommes par la raison“ p. 14. „Déclaration des droits de l'homme et du citoyen 1789“, expliquée par Léon Bourgeois et Albert Métin. Paris. Данная цитата, приведенная изъ книжки бывшаго министра народнаго просвѣщенія и депутата, не есть исключеніе; напротивъ, это—общее мнѣніе почти всѣхъ мыслящихъ, а слѣдовательно и правящихъ людей третьей республики. Здѣсь мы видимъ не только мѣстный демократизмъ, но демократизмъ, такъ сказать, второй степени: демократизмъ, граничащій съ тѣмъ видомъ сумасшествія, который носитъ названіе маніи величія.—Что касается самой книжки, изъ которой взята цитата, то она принадлежитъ къ серіи тѣхъ руководствъ, по которымъ должно вестись обученіе въ народной школѣ деклараціи правъ человѣка и гражданина.

[3]) Programmes annexés p. 8.

кругъ предметовъ, равный среднему образованію; оно можетъ дать имъ только то, что ихъ знанія принесутъ имъ такую же пользу и окажутъ имъ, *въ сферѣ болѣе низкой*, (dans une sphère plus humble), тѣ же самыя услуги, какъ среднее образованіе ученикамъ лицеевъ; какъ тѣ, такъ и другіе получатъ отъ публичнаго образованія во-первыхъ извѣстную сумму знаній, *приспособленныхъ къ ихъ будущимъ нуждамъ* (appropriées à leurs futurs besoins), и во-вторыхъ, что особенно важно, хорошіе умственные навыки, открытый и бодрый интеллектъ, ясныя идеи, сужденіе, размышленіе, порядокъ, правильность въ мысли и языкѣ" [1]). Далѣе, „начальное образованіе... по преимуществу интуитивное и практическое:... практическое въ томъ смыслѣ, что оно никогда не должно терять изъ виду, что ученики начальной школы не имѣютъ свободнаго времени для *праздныхъ споровъ*, для *ученыхъ теорій* и *схоластическихъ тонкостей*, и что пять-шесть лѣтъ пребыванія ихъ въ школѣ только что достаточно, чтобы дать имъ *маленькій запасъ идей, точно нужныхъ для нихъ*, и чтобы поставить ихъ въ состояніе сохранить и увеличить этотъ запасъ въ дальнѣйшемъ" [2]). Если отбросить въ данныхъ выпискахъ излишнюю риторичность высокаго слога, скрывающаго истинный смыслъ ихъ, то окажется, что демократическая французская народная школа даетъ въ области умственной дѣтямъ изъ народа очень немного и, притомъ, продуктъ фальсифицированный или прямо поддѣльный: за истину имъ выдается завѣдомая ложь для правящихъ. Эта тенденція эксплоатировать массу, прикрытая громкими или малопонятными съ перваго раза словами, имѣется и въ послѣднемъ подраздѣленіи начальнаго образованія, въ моральномъ воспитаніи. „Къ начальной школѣ" мораль „это—не наука, это—искусство, искусство склонять свободную волю къ добру" [3]).

Если принять во вниманіе, что программы публичныхъ начальныхъ школъ одинаковы для всей французской территоріи, то мы имѣемъ въ данномъ случаѣ не только эксплоатацію, но эксплоатацію, возведенную на степень деспотизма, обрабатывающаго массу населенія морально всюду по одному образцу. Народная школа является въ данномъ случаѣ уже не мануфактурой, не мелкимъ ремесленнымъ заведеніемъ, а усовершенствованной фабрикой или, лучше, казармой.

Въ засѣданіи палаты депутатовъ, имѣвшемъ мѣсто 18 февраля 1902 года, реакціонный [4]) депутатъ Suchetet, протестуя противъ назна-

---

[1]) Op. cit. p. 15.

[2]) Op. cit. p. 16.

[3]) Op. cit. p. 34.

[4]) Всѣ разнообразныя французскія партіи сводятся суммарно къ двумъ видамъ:

ченія отъ правительства французской лигѣ обученія субсидіи въ 8,000 фр. на 1902 г., сказалъ между прочимъ: „когда я произношу слова „свѣтскій“ и „обязательный“, то я представляю себѣ и вполнѣ основательно только начальное обученіе, даваемое дѣтямъ народа, т. е. дѣтямъ тѣхъ лицъ, которыя не располагаютъ средствами, достаточными для того, чтобы посылать дѣтей своихъ въ наши коллежи и въ наши лицеи,—и я правъ, ибо въ нашихъ коллежахъ и нашихъ лицеяхъ, по какому-то поистинѣ странному контрасту, заботливо стараются дать религіозное образованіе дѣтямъ богатыхъ семей“ [1]). И здѣсь мы снова видимъ, что во Франціи есть два и, притомъ, совершенно различныхъ образованія, или что образованіе народныхъ массъ въ этой странѣ имѣетъ свой особый характеръ и свое отдѣльное существованіе.

То же самое явленіе мы неизбѣжно встрѣчаемъ, когда обращаемся къ разсмотрѣнію другихъ видовъ образованія и воспитанія французской демократіи. И здѣсь мы видимъ, что народъ не только имѣетъ свое образованіе, отличное отъ образованія правящихъ классовъ, но и что онъ раскалывается на части этимъ образованіемъ, давая жизнь въ придачу къ прежнимъ новой аристократіи. Вотъ что, напр., говоритъ генеральный инспекторъ публичнаго образованія Edouard Petit о молодежи, группирующейся въ „ассоціаціи бывшихъ учениковъ и ученицъ“: „Эта молодая демократія, вышедшая уже изъ свѣтской школы, собранная въ компактныхъ массахъ вокругъ свѣтской школы, освоившаяся съ правилами, проникнутыми и продиктованными разумомъ—разумомъ, умѣряемымъ чувствомъ—есть *рабочая и сельская аристократія завтрашняго дня* (l'élite ouvrière et rurale de demain), призванная наложить на страну свой опредѣленный отпечатокъ. Но, не вдаваясь въ химерическія иллюзіи, будемъ имѣть къ ней довѣріе, ибо совѣсть ея достаточно просвѣщена въ дѣлѣ ея обязанностей“ [2]). То же урѣзанное, спеціально народное образованіе, преслѣдующее часто побочныя и, притомъ, невсегда достижимыя цѣли, процвѣтаетъ и на такъ называемыхъ курсахъ, открываемыхъ по городамъ и деревнямъ. Въ качествѣ примѣра этому я приведу отзывъ о курсахъ начальнаго инспектора изъ мѣст-

---

истинныхъ республиканцевъ и реакціонеровъ. Пунктъ несогласія—вопросы политики и культуры.

[1]) Ligue française de l'enseignement, fondée en 1866, par Iean Macé. Bulletin mensuel (XXI année). № 199, Mars-Avril 1902. „La Ligue de l'enseign. à la Chambre“. P. 88.

[2]) Ministère de l'Instruction Publique et des Beaux-Arts. Rapport sur l'éducation populaire en 1900—1901, adressé à M. Georges Leygues Ministre de l'Instr. Publ. et B.-Arts par M. Edouard Petit, inspecteur général de l'instr. publique. Paris 1901. p. 59.

ности Domfron, (Orne). „Курсы, хотя и практическіе, не имѣютъ въ виду достигнуть только утилитарной цѣли. Повсюду обучали морали, гражданскому образованію. Читали наилучшіе отрывки прозы и стиховъ. Пытались заставить полюбить сельское хозяйство, указывали опасности эмиграціи изъ деревень въ города какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для всего государства [1]). Народные университеты — названіе, заставляющее невольно думать объ извѣстной полнотѣ сообщаемаго знанія или, по крайней мѣрѣ о раціональной постановкѣ образованія,— есть также разсадники специфически народнаго образованія. Такъ, Канъ, подводя итоги дѣятельности народныхъ университетовъ за 2—3 года ихъ существованія, указываетъ въ слѣдующихъ словахъ и кліентелу народныхъ университетовъ, и характеръ, дававшагося въ нихъ образованія, а равно и ту заднюю мысль, которую преслѣдовали, раздувая это дѣло, такъ называемое „интеллектюэли“ [2]). „Вмѣсто того, чтобы сообщить рабочимъ серіозное научное знаніе, имъ привили (въ народныхъ университетахъ) отвращеніе къ обрывкамъ знанія, и рабочіе поняли тогда, что ихъ хотѣли укачать подъ пѣсенку въ ихъ бѣдности и усыпить ихъ надежды“ [3]). Было бы въ данномъ случаѣ непростительной небрежностью не привести здѣсь сейчасъ же выдержки, касающейся народныхъ университетовъ, изъ другого соціалистическаго органа. Она способна показать ту степень лицемѣрія и издѣвательства надъ народной массой, которую позволяютъ себѣ по отношенію къ ней и лица, не только именующія себя друзьями народа, — это у всѣхъ обычное слово,—но и заставляющія другихъ думать, что они-то и есть самый народъ. Dick May, отмѣтивъ, что число слушателей, явившихся по открытіи народныхъ университетовъ въ 1902—1903 академическомъ году, оказалось незначительнымъ, говоритъ далѣе такъ: „Нѣтъ, было бы ребячествомъ убаюкивать себя ложными мечтами. Они не пришли, именно тѣ, на кого мы возлагали самую большую надежду въ дѣлѣ народныхъ университетовъ. Они не возвратились, наши дорогіе друзья перваго часа, тѣ интеллигентные и серіозные рабочіе, которые приходили, по окончаніи трудового дня, посидѣть у очага народнаго университета и попросить у „интеллектюэля“ восполненія своего недостатка культуры въ обмѣнъ за тотъ постоянный урокъ воспитанія, моральнаго и гражданскаго, индивидуальнаго и соціальнаго, который они

---

[1]) Rapport au Ministre de l'instr. publ. et des beaux-arts sur l'éducation populaire en 1901—902 par Ed. Petit. въ Journal Officiel. № 207, 1-er août 1902.

[2]) Выраженіе равнозначущее по идеѣ нашему понятію: интеллигенція.

[3]) Revue socialiste, juin 1902, n⁰ 210. „La question des universités populaires“ par Emile Kahn, p. 708.

давали своимъ примѣромъ. Намъ сказано: они не вернулись, потому что они, что лежитъ внѣ всякаго сомнѣнія, очень интеллигентны, очень энергичны, очень честны, и потому что они должны посвятить въ этомъ году всю свою дѣятельность, все свое время другому, болѣе неотложному дѣлу, чѣмъ дѣло народнаго университета. Вотъ приманка" [1]).

Такъ говорятъ источники объ отдѣльныхъ видахъ народнаго образованія. Посмотримъ далѣе, какую они даютъ оцѣнку всей системѣ образованія народныхъ массъ. Воспользуемся и въ данномъ случаѣ тѣмъ же самымъ пріемомъ — выписокъ. „Что вы думаете объ организаціи нашего обученія во Франціи?" спрашиваетъ Félix Martel [2]). „Что касается меня, то я нахожу его антидемократичнымъ, противнымъ разуму и справедливости и даже опаснымъ". Номинально мы имѣемъ республику 25 лѣтъ, но она все-таки не демократична. „Вопреки деклараціямъ принциповъ, прекраснымъ девизамъ и красивымъ фразамъ, мы до настоящаго времени не демократы ни по нашимъ нравамъ, ни по нашимъ институтамъ" [3]). Далѣе онъ указываетъ какъ различны нравы у буржуа и пролетарія и какъ не равно ихъ положеніе по отношенію къ налогамъ, арміи, юстиціи, труду. Но заключаетъ онъ „ничего нѣтъ менѣе демократичнаго, чѣмъ существующая система образованія" [4]). „Попробуйте обязать г. супрефекта или г. казначея послать ихъ дѣтей въ народную школу, на тѣ же скамьи, гдѣ сидятъ дѣти желѣзнодорожныхъ мелкихъ служащихъ или посыльнаго, и вамъ скажутъ: какая гнусность, какая невыносимая тираннія" [5]). Они предпочитаютъ обучать своихъ дѣтей или дома, или въ лицеяхъ и коллежахъ,—къ тому же эти среднія образовательныя учрежденія принимаютъ воспитанниковъ, начиная съ 6 лѣтъ. „Посмотрите вокругъ", продолжаетъ онъ: „вы не найдете и одного буржуа на 10, который бы не питалъ къ народной школѣ глубочайшаго презрѣнія" [6]). Надъ этой глупой суетностью обезпеченныхъ, сытыхъ людей, надъ этимъ отвращеніемъ, обнаруживаемымъ ими при приближеніи народа, хотя часто они сами вышли отсюда же, можно было бы только смѣяться, если бы изъ этого не проистекали результаты прискорбные, безразсудные и неспра-

---

[1]) Petite République Soc. 3-e nov. 1902. „Les universités populaires", par Dick May. Ср. также P. de Z. „Ouvriers et ouvriers" въ Autorité 7-e nov. 1902 и Eugène Fournière „La crise des Univ. pop."; въ Pet. Rép. Soc. 9-e nov. 1902.

[2]) Annuaire de l'enseignement primaire. 1901. „L'enseignement intégral démocratique" par Félix Martel. p. 441

[3]) Op. cit. p. 441.

[4]) Op. cit. p. 441.

[5]) Op. cit. p. 442.

[6]) Op. cit. 442.

ведливые“ [1]). Дѣло въ томъ, что изъ коллежей и лицеевъ [2]) исключены дѣти „бѣдныхъ діяволовъ“, такъ какъ эти послѣдніе не имѣютъ средствъ платить за ученіе въ подобныхъ образовательныхъ учрежденіяхъ. Стипендіатовъ въ нихъ мало, а содержаніе ученика средней школы нестипендіата государству стоитъ 2600 франковъ, изъ которыхъ оно получаетъ въ видѣ платы за ученіе 1200 франковъ,—и, такимъ образомъ, государству эта суетность буржуа стоитъ 1400 франковъ на голову каждаго такого воспитанника [3]). Замѣтимъ здѣсь кстати, чтобы лучше оттѣнить реальность существованія самостоятельнаго образованія народныхъ массъ, что содержаніе ученика въ республиканской народной школѣ обходится всего въ 56 франковъ, а въ конгреганистской и того меньше—въ 39 франковъ [4]).

Чтобы придать бóльшую убѣдительность высказанному и отстаиваемому мною сейчасъ положенію, я приведу по данному вопросу мнѣніе уже не единичнаго лица, а цѣлаго собранія.

Второй конгрессъ друзей народныхъ учителей, имѣвшій мѣсто 7—10 августа 1901 г. въ Бордо и собравшій до 1200 членовъ, вотировалъ между прочимъ такую резолюцію:

„Считая, что существующія программы начальнаго обученія находятся въ противорѣчіи съ духомъ соціальной справедливости;

„что среднее и высшее образованіе по преимуществу [5]) предназначено для однихъ только богатыхъ, что оно создаетъ такимъ образомъ съ одной стороны воспитаніе, полное спеси и гордости, а съ другой воспитаніе, несовершенное и проникнутое недовѣріемъ;

„что отсюда [5]) проистекаетъ ущербъ, вредный для всего общежи-

---

[1]) Op. cit. 443.

[2]) Въ данномъ случаѣ я оставляю безъ возраженія вопросъ о томъ, измѣнилось-ли бы и насколько положеніе массы народа, если бы въ лицеяхъ и коллежахъ а потомъ конечно и на факультетахъ, воспитывались дѣти не буржуа — пусть онъ исчезъ—а пролетарія. Я здѣсь только цитирую соотвѣтствующее моей мысли мнѣніе. Но я долженъ все-таки замѣтить, чтобы не посѣять недоразумѣнія, что цитируемый мною авторъ абсолютно не понимаетъ сути, внутренняго смысла общественныхъ отношеній, а отсюда и соотношенія названныхъ мною выше двухъ видовъ образованія. Но можетъ быть также и то, что онъ понимаетъ ихъ очень хорошо, но придерживается правила: нужно ловить рыбу въ мутной водѣ.

[3]) Op. cit. p. 444—5.

[4]) „L'Enseignement primaire catholique“. Rapport par le comte De Fontaine de Resbecq. Paris. 1901. стр. 110, прим. 3.

[5]) Примѣчаніе 2-е имѣетъ силу и здѣсь.

тія, и, главное, борьба классовъ....“ [1]). Далѣе слѣдуетъ самая вота. Но она для насъ въ настоящее время не имѣетъ значенія.

Полагаю, что всего сказаннаго выше достаточно, чтобы признать въ теоріи то, что есть реально въ жизни: во Франціи третьей республики есть образованіе народныхъ массъ, какъ нѣчто самостоятельное и отличное, и, притомъ, настолько своеобразное, что оно никакъ не уложится въ рамки существующихъ, научныхъ классификацій образованія. И если это обстоятельство подтвердится для всѣхъ странъ или для цѣлаго ряда эпохъ отдѣльной страны, то мы имѣемъ тогда право сказать, что есть или должна быть, по крайней мѣрѣ, иная классификація образованія, и тогда въ ней первое звено, первый видъ, это—образованіе народныхъ массъ.

II. Но сказать, что во Франціи третьей республики существуетъ, какъ нѣчто самостоятельное, образованіе народныхъ массъ, этого еще мало для уясненія сущности и основного характера даннаго явленія. Во Франціи третьей республики есть не только образованіе народныхъ массъ, но образованіе ихъ въ двухъ формахъ, въ двухъ видахъ, настолько различныхъ другъ отъ друга, что сами французы говорятъ: у насъ двѣ Франціи, такъ какъ мы имѣемъ двѣ системы воспитанія [2]). „Вопросъ національнаго воспитанія усложняется у насъ вопросомъ политическимъ. Вслѣдствіе гибельнаго заблужденія [3]) и подъ предлогомъ свободы, законъ Falloux [4]) раздѣлилъ Францію — обучающую и учащуюся—на два лагеря, почти равныхъ въ настоящее время, такъ что у насъ не одно, а два національныхъ воспитанія, два воспитанія, которыя—будемъ говорить вполнѣ академически [5]) — идутъ одно противъ

[1]) Annuaire de l'Enseignement primaire. 1902. „Congrès d'enseignement primaire 1901“. стр. 535.

[2]) Слова éducation (воспитаніе), instruction (образованіе), enseignement (обученіе), особенно два первыя, употребляются мною какъ синонимы. Во-первыхъ это разнообразитъ словоупотребленіе, а во-вторыхъ оно согласно вполнѣ съ источниками, которыми мнѣ приходилось пользоваться. Вотъ, примѣрно, рядъ выраженій съ одинаковымъ значеніемъ этихъ словъ: Ministère de l'instruction publique, Direction de l'enseignement primaire, éducation physique, intellectuelle et morale, Éducation nationale, Instruction nationale, Enseignement national и т. д. Вообще, уловить и опредѣлить въ данной области, повидимому, существующее тонкое различіе невозможно, какъ оно невозможно и всюду. Утверждаютъ, напр., что можно говорить о воспитаніи чувствъ и объ образованіи ума. Но такое расчленяющее силы человѣка положеніе противорѣчитъ единству человѣческой психики, на которую давно пора бы перестать смотрѣть какъ на машину, состоящую изъ разныхъ и самостоятельныхъ частей.

[3]) Такое объясненіе явленій образованія, какъ соціальнаго вопроса, я цѣликомъ и безраздѣльно оставляю на совѣсти цитируемаго автора.

[4]) 15 марта 1850 года.

[5]) Опять-таки свойство только цитируемаго автора.

другого и антагонизмъ которыхъ является для страны причиной слабости, чтобы не сказать хуже“ [1]). Отсюда получилось, что „во имя свободы (образованія) половина французской молодежи была воспитана въ ненависти къ революціи и въ самомъ фанатичномъ культѣ власти“ [2]). И какъ конечный результатъ: „мы находимъ въ настоящее время не только двѣ системы воспитанія и обученія, но двѣ Франціи: Францію революціи и Францію контръ-революціи, Францію прошлаго и Францію будущаго, Францію прогресса и Францію реакціи“ [3]). Отрицательно, путемъ указанія на совершающуюся еще работу по объединенію націи, существующій расколъ послѣдней былъ отмѣченъ Gustave-Adolphe Hubbard'омъ на франкъ-масонскомъ съѣздѣ 1897 года. Hubbard здѣсь сказалъ: „братья мои, есть масонская доктрина, единая и простая, какъ все то, что прекрасно и велико... Она есть общій плодъ интеллектуальнаго и моральнаго труда нашихъ ложъ... Наши ложи, это—живыя ячейки объединенной демократіи; онѣ работаютъ медленно, но вѣрно по созданію коллективнаго сознанія націи“ [4]).

Эти два вида образованія народныхъ массъ носятъ такія названія: старое и новое, ретроградное и прогрессивное, клерикальное и свѣтское, публичное и частное. Первыми тремя парами названій особенно оперируютъ истинные республиканцы, люди прогресса, науки, разума и разсужденія, свободной мысли, свободы, равенства, братства и человѣческой солидарности, а послѣдней предпочитаютъ пользоваться ретрограды, люди религіи, мрака и предразсудковъ, порабощенія человѣческой мысли, рабскаго состоянія людей и ненависти [5]).

Постараемся выяснить подробнѣе два названные типа людей, а равно и двѣ формы, или два вида образованія народныхъ массъ, даваемаго ими народу.

---

[1]) Les réformes et l'université. P. Mielle, professeur au lycée de Tarbes, отд. Pédagogie P. 609, въ Revue des Revues, vol. XXVIII, 1899.

[2]) Ibidem. p. 609.

[3]) Ibidem. p. 610. Утвержденія цит. автора о прогрессивной и регрессивной Франціи вполнѣ его личное мнѣніе.

[4]) Comptes rendus aux ateliers de la Fédération des travaux du Grand Orient. Цитир. у Henri Monnier: „Le Salut individuel et le salut Social“ въ Revue Chrétienne „n° 1., 1-er juillet 1902. p. 60.—An.Leroy—Beaulieu: „Cette anticlericalisme, prétentieux et vulgaire à la fois, arme favorite des politiciens dans l'embarras, des naïfs adeptes nous le donnent comme l'émancipateur prochain de l'intélligence française et le fondateur de la liberté future, comme le seul ou le meilleur garant de l'unité nationale“. въ La Revue, mars 1901, p. 373.

[5]) Всѣ эти существительныя не нужно понимать буквально; напротивъ, къ нимъ всегда необходимо приставлять предикатъ: soi-disant.

Какъ истинные республиканцы, такъ и ретрограды, очень многочисленны. Въ образованіи ихъ принимали участіе не только тридцать два года третьей республики, но и вся исторія Франціи какъ стараго, такъ и новаго режима, со всѣми ея революціями, конституціями и частичными переворотами. Коренной признакъ различенія этихъ двухъ группъ—признаніе или непризнаніе въ серіозъ республики, какъ національной формы государственнаго устройства Франціи и отношеніе къ великой революціи. Проклятіе послѣдней или благоговѣніе передъ ней, вотъ та марка, то клеймо, то знамя, съ которымъ выступаетъ во внѣ каждая изъ этихъ двухъ группъ. Истинныхъ республиканцевъ составляли и составляютъ республиканцы 4 сентября, оппортюнисты, прогрессисты, радикалы, радикалы-соціалисты, соціалисты парламентскіе и соціалисты революціонные. Среди ретроградовъ считаются монархическіе элементы: легитимисты, орлеанисты; бонапартисты-сторонники цезаризма, клерикалы или католики разныхъ оттѣнковъ отъ ультрамонтановъ вплоть до либеральныхъ католиковъ и ralliés, плебисцитарные республиканцы, мелинисты и націоналисты. Обѣ эти семьи, очень большія, какъ видно, по своему составу, ведутъ нескончаемый споръ о томъ, кто кого съѣстъ и кто изъ нихъ займетъ первое мѣсто въ управленіи страной. Причемъ, споры идутъ не только между этими крупными семьями, но и въ предѣлахъ каждой семьи. Больше того, отдѣльныя лица семейныхъ подраздѣленій готовы взаимно пожрать другъ друга [1]). И эта борьба лицъ, группъ, семей положительно губитъ и раздираетъ на части Францію, какъ націю, какъ государство, представляющееся вовнѣ единымъ.

Но чтобы лучше судить о характерѣ отношеній между семьями, нужно послушать ихъ самихъ, какъ онѣ говорятъ другъ о другѣ. Вотъ, напримѣръ, отзывы истинныхъ республиканцевъ о ретроградахъ, или клерикалахъ,—два слова, дѣлающіяся синонимами, когда споръ между семьями сходитъ на культурную почву.

„Когда дѣло идетъ о воспитаніи, то клерикалы требуютъ, взывая всегда къ безсмертнымъ принципамъ, свободы обученія, т. е. полнаго позволенія конгрегаціямъ извращать или атрофировать мозгъ нашихъ дѣтей. Мы должны признать за добрыми отцами „естественное“ право открывать школу лжи. Разъ такъ, то почему же не признать одина-

---

[1]) Напр. такія сочетанія соискателей gâteau au miel: J. Ferry, Freycinet и Floquet—тріо, нисколько не думавшее, въ погонѣ за президентскимъ мѣстомъ, объ угрозахъ противниковъ гражданской войной странѣ; Pelletan и André, приносившіе въ жертву интересы страны одному офицеру (Humbert), сдѣлавшемуся яблокомъ раздора между ними; Jaurès и Doumer, своими счетами разбивающіе министерское большинство, и т. д.

ково права открывать школу воровства и убійства за мошенниками и разбойниками? Это-ли не свобода" [1])?

Или вотъ рядъ выдержекъ изъ „карманной теологіи" Гольбаха, книги, предназначенной для просвѣщенія народа, для пропаганды.

„Argent.—Il est une source de crimes dans la société; les prêtres doivent faire tous leurs efforts pour en soulager les fidèles, afin qu'ils marchent plus lestement dans la voie du salut. Jésus-Christ ne voulait pas que ses Apôtres prissent de l'argent, mais l'Eglise a depuis bien changé tout cela; aujourd'hui, sans argent point de Prêtres" [2]).

„Calomnie.—Moyen très légitimement et très saintement employé par les Prêtres, par les dévots, et surtout par les dévotes, contre les ennemis de leurs confesseurs et de l'Eglise; le tout pour la plus grande gloire du Dieu de vérité" [3]).

„Logique.—Chez les profanes c'est l'art de raisonner; chez les théologiens c'est l'art de déraisonner soi-même ou de dérouter la raison des autres. La logique Théologique devient très convaincante quand elle est appuyé par des fusils et des bûchers" [4]).

„Prêtres.—Dans toutes les religions du monde, ce sont des hommes divins, que Dieu a lui-même placés sur la terre pour y exercer un metier très utile; il consiste à distribuer gratuitement des craintes, afin d'avoir le plaisir de distribuer ensuite des espérances pour de l'argent. C'est un point fondamental, sur lequel tous les prêtres du monde ont toujours été parfaitement d'accord" [5]).

Характеръ отношенія къ истиннымъ республиканцамъ со стороны ретроградовъ, или ихъ культурнаго представителя—католицизма точно такой же, что и у первыхъ ко вторымъ. Типичнымъ примѣромъ этому можетъ служить Syllabus. И если у первыхъ мы видѣли сейчасъ издѣвательство и сарказмъ, то вторые прямо начинаютъ съ анафемированія своихъ враговъ.

„X. Анафема тому, кто скажетъ: Такъ какъ философъ и философія двѣ различныя вещи, то первый можетъ и долженъ признавать авторитетъ, какой онъ сочтетъ самъ законнымъ; но философія не можетъ и не должна подчиняться никакому авторитету".

---

[1]) „L'école et l'Eglise" par un universitaire (Rédacteur à la Petite République) p. 6. Paris. 1901.

[2]) D'Holbach. „Théologie de Poche", Revue des Chefs-d'oeuvre du XVIII-e siècle, publication mensuelle. n⁰ 38., p. 2.

[3]) Op. cit. p. 3,

[4]) Op. cit. p. 16.

[5]) Op. cit. p. 25.

„XII. Анафема тому, кто скажетъ: Декреты св. апостольнаго престола и римскихъ конгрегацій являются помѣхой свободному прогрессу знанія“.

„XIII. Анафема тому, кто скажетъ: Методъ и принципы, согласно которымъ древніе схоластическіе доктора разрабатывали теологію, не соотвѣтствуютъ болѣе ни нуждамъ нашей эпохи, ни прогрессу наукъ“.

„XV. Анафема тому, кто скажетъ: Всякій человѣкъ свободенъ имѣть и исповѣдывать ту религію, которую онъ найдетъ истинной при свѣтѣ разума“.

„XXIV. Анафема тому, кто скажетъ: Церковь не имѣетъ права употреблять силу; она не имѣетъ никакой временной (земной) власти, ни прямой, ни косвенной“.

„XXVI. Анафема тому, кто скажетъ: Церковь не имѣетъ никакого естественнаго и законнаго права ни пріобрѣтать, ни владѣть“.

„LX. Анафема тому, кто скажетъ: Церковь должна быть отдѣлена отъ Государства, и Государство—отъ Церкви.

„LXXII. Анафема тому, кто скажетъ: Не соотвѣтствуетъ болѣе духу времени, чтобы католическая религія считалась за единую религію государства, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ культовъ“ [1]).

Но политико-демократическій строй республиканской Франціи допускаетъ и временныя изъятія въ разсматриваемомъ сейчасъ отношеніи,—исключенія, столь же прямолинейныя и нелѣпыя, какъ и самое правило. Если карты политической игры перемѣшаются, то среди представителей названныхъ двухъ семей можно наблюдать поистинѣ странное явленіе. Объ этомъ можно судить хотя бы по слѣдующему факту, имѣвшему мѣсто вопреки прямому запрещенію закона [2]). „Въ первыхъ числахъ мая 1897 года, по причинѣ пожара на благотворительномъ базарѣ, была торжественная служба въ Notre-Dame de Paris, въ присутствіи государственныхъ членовъ, министровъ и президента республики.

„Кто говорилъ проповѣдь, соотвѣтствующую обстоятельству? Мо-

---

[1]) „Syllabus ou Résumé des principales erreurs de notre temps, qui sont signalées dans les allocutions consistoriales, encycliques et autres lettres apostoliques de notre Très-Saint-Père le Pape Pie IX“ въ Le Syllabus, l'Encyclique et la déclaration des droits de l'homme, par. A. Delpech, sénateur de l'Ariège. Paris 1901, p. p. 40, 41 42, 43, 47, 51.

[2]) ст. 33 Articles organiques, опредѣляющихъ вмѣстѣ съ Concordat положеніе католической церкви во Франціи и вотированныхъ законодательнымъ корпусомъ въ 1802 году, гласитъ: „Toute fonction est interdite à tout ecclésiastique, même Français qui n'appartient à aucun diocèse“.

нахъ Ollivier, изъ ордена доминиканцевъ, изъ конгрегаціи не разрѣшенной, распущенной декретами 1880 года.

„О чемъ онъ говорилъ?

„Онъ говорилъ, что несчастія, постигающія французовъ съ 1870 года, есть только проявленія Божьяго гнѣва, вызваннаго возмущеніемъ Республики противъ авторитета Церкви.

„И французское правительство стерпѣло эту дерзость, предумышленную парижскимъ архіепископомъ и изгнаннымъ монахомъ“ [1]).

Если отъ непосредственнаго отношенія представителей двухъ основныхъ политическихъ группъ другъ къ другу обратиться къ взаимному отношенію ихъ къ идеямъ, которыя онѣ представляютъ, то и тутъ можно видѣть только точно такую же оцѣнку. Посмотримъ, для примѣра, какъ относятся тѣ и другіе къ такимъ капитальнымъ для всякаго француза явленіямъ какъ первая революція, законъ и мораль (христіанская и свѣтская).

Для истиннаго республиканца первая революція не можетъ называться иначе какъ „великая“ революція, покончившая разомъ съ несправедливостями стараго режима [2]), и дѣло, совершенное ею, это—„удивительное дѣло“ [3]). Ученику же конгреганистской школы, т. е. воспитаннику ретроградовъ, назвать періодъ 89 года печальнымъ, это „было бы слабо для того, чтобы точно нарисовать тотъ нестираемый ужасъ, который пробуждаетъ воспоминаніе объ этой эпохѣ преступленій и безумія“ [4]).—Сила и значеніе закона измѣряются у перваго, по крайней мѣрѣ, хотя номинально, слѣдующимъ ученическимъ вопросомъ—отвѣтомъ:

„23. Можно ли исповѣдывать религію, противную законамъ? Нельзя исповѣдывать религіи, противной законамъ: законъ—выше всего (la loi passe avant tout)“ [5]).

Какъ смотритъ на законъ ретроградъ, это видно изъ слѣдующей блестящей характеристики внутренняго смысла закона (la loi), принадлежащей Paul'ю de Cassagnacc'у: „Крѣпостью революціи, при первой республикѣ, было не давать самымъ возмутительнымъ жестоко-

---

[1]) „Le concordat et les articles organiques“, par M. A. Delpech. Paris 1901., p. 21.

[2]) Manuel d'Education morale, par A. Burdeau (agrégé de l'Universite, député de Lyon) Paris. 4-e édition. p. 67.

[3]) L'enseignement primaire congréganiste, par Maurice Level, Paris 1901. p, 15.

[4]) Op. cit. 23. Подлинная запись въ ученической тетради. Матеріалъ былъ представленъ конгрегаціями на всемірную выставку въ Парижѣ въ 1900 году.

[5]) Manuel d'Education morale, par A. Burdeau. Paris. 4-e éd. p. 89.

стямъ, самымъ безславнымъ преступнымъ актамъ и самымъ ненавистнымъ преступленіямъ формы злоупотребленія властью и посягательства, а, напротивъ, заботливо придавать всему этому характеръ законности.

Во имя закона отрубили голову Людовику XVI и Маріи Антуанеттѣ и вырѣзали нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ.

Во имя закона подвергали конфискаціи частныя имущества.

Во имя закона масса лицъ была объявлена подозрительными людьми.

Во имя закона царилъ терроръ.

И при третьей республикѣ, все, отъ чего мы страдаемъ, и все, отъ чего мы будемъ страдать впереди,—такъ какъ это только еще начало,—дѣлается въ силу закона и будетъ облекаться въ форму законности.

Распоряженія, закрывающія наши религіозныя школы и бросающія 200 тысячъ католическихъ дѣтей на мостовую, это—„законность".

Распоряженія, запирающія монастыри и изгоняющія конгрегаціи, это—„законность".

Распоряженія, лаисизирующія (laïcisent) больницы, это — „законность".

Объявленіе внѣ закона части французскаго населенія, конфискація ея имуществъ, это—„законность".

Произволъ въ національной арміи, это—„законность".

Подоходный налогъ, который докончитъ разрушеніе страны, вмѣстѣ съ пенсіями для рабочихъ, съ экспропріаціей каменноугольныхъ копей и желѣзныхъ дорогъ, все это будетъ „законностью".

Устраненіе всѣхъ насъ отъ исполненія общественныхъ обязанностей, мошенничество въ избирательнытъ урнахъ, офиціальная кандидатура, попирающая всеобщее избирательное право, все это въ настоящее время и всегда „законность".

Диктаторъ, автократъ, свирѣпый безумецъ, въ родѣ Нерона и Калигулы, дѣлаютъ изъ жестокости личные акты, революція же дѣлаетъ изъ нихъ акты законные.

.... Есть законы гнусные и заслуживающіе презрѣнія.

И самая святая обязанноств — ихъ нарушать и топтать ихъ ногами"[1]).

---

[1]) Autorité, 5-е novembre 1902. „La résistance légale" par Paul de Cassagnac. — Въ данной статьѣ авторъ упоминаетъ, поскольку дѣло идетъ о третьей республикѣ, о цѣломъ рядѣ мѣръ, имѣвшихъ мѣсто или существующихъ только въ проектѣ, со стороны радикальнаго кабинета Combes'а по отношенію къ представителямъ старой,

Лучшую и, пожалуй, въ то же время самую вѣрную характеристику христіанской морали, подъ которой смѣло можетъ подписаться, поскольку дѣло не идетъ о христіанской догмѣ, вся ретроградная партія, мы имѣемъ въ слѣдующихъ словахъ Ренана: „Вся эта эпопея происхожденія христіанства есть исторія самыхъ чистыхъ, самыхъ настоящихъ плебеевъ, какіе когда-либо были. Христосъ любилъ бѣдныхъ, ненавидѣлъ книжниковъ, фарисеевъ и богатыхъ, признавалъ существующее правительство какъ необходимость; онъ ставилъ смѣло моральные интересы выше партійныхъ споровъ; онъ проповѣдывалъ, что этотъ міръ только мечта, что все здѣсь, на землѣ образъ, несущественное, что истинное царство Божіе — идеалъ и что идеалъ принадлежитъ всѣмъ. Эта легенда есть живой источникъ вѣчныхъ утѣшеній; она вдохновляетъ пріятной и тихой радостью; она, чуждая лицемѣрія, зоветъ къ улучшенію нравовъ; она даетъ позывъ къ свободѣ; она заставляетъ, наконецъ, думать о соціальныхъ проблемахъ, играющихъ такую значительную роль въ наше время. Христосъ открываетъ по данному вопросу виды удивительной глубины. Ученикъ его школы прекрасно понимаетъ, что политика не должна быть легкомысленной игрой, что существеннымъ со временемъ будетъ работа для счастія, для образованія и для совершенствованія людей, что всякое усиліе къ тому, чтобы пренебречь такими вопросами, осуждено какъ безплодное“ [1]).

Но истинный республиканецъ оцѣниваетъ христіанскую мораль по своему, какъ ему нужно, и, сопоставивъ ее со свѣтской, научной моралью, громко и гордо заявляетъ, что послѣдняя вытѣснитъ первую.

Вотъ претенціозная таблица сравненія какъ той, такъ и другой:

консервативной Франціи. Мнѣніе о республиканскомъ законѣ Paul de Cassagnac'a, одного изъ видныхъ представителей правой (бонопартистской), все время оставалось неизмѣннымъ. Такъ, еще въ 1892 году онъ говорилъ: „Уважать ихъ (т. е. законы республики)?! Для нихъ вполнѣ довольно, если имъ только подчиняются“. Zévort. „L'Histoire de la troisième République“ t. 4, Présidence de M. Carnot. Appendice XII. Discours de M. Ricard à la chambre des députés. Séance du 9 avril 1892. p. 358.

[1]) Ernest Renan. Vie de Jésus. 68 édition. Paris. Calmann Lévy. p. IX, X. См. также: „Comme tous les grands hommes, Jésus avait du goût pour le peuple et se sentait à l'aise avec lui“. p. 111 и „L'Evangile dans sa pensée est fait pour les pauvres; c'est à eux qu'il apporte la bonne nouvelle du salut. Tous les dédaignés du judaïsme orthodoxe étaient ses préférés. L'amour du peuple, la pitié pour son impuissance, le sentiment du chef démocratique, qui sent vivre en lui l'esprit de la foule et se reconnait pour son interprète naturel, éclatent à chaque instant dans ses actes et ses discours“ pp. 111, 112.

„Мораль христіанская:	Мораль свѣтская:
индивидуалистическая	соціальная
сектаторская	универсальная
догматическая	экспериментальная
неизмѣнная	способная совершенствоваться
нетерпимая	терпимая
эгоистическая	альтруистичоская“ [1]).

А это—пояснительный и заключительный къ ней текстъ:

„Отсюда видно, что двѣ морали не имѣютъ ничего общаго. Видно также неизмѣримое превосходство свѣтской морали надъ моралью христіанской: одна—выкидышъ невѣжественнаго и варварскаго прошлаго, другая—плодъ просвѣщеннаго сознанія настоящаго.

Вотъ почему онѣ борются и вотъ причина того, почему борьба ихъ такъ страстна и ожесточенна. Необходимо, чтобы одна замѣстила другую.

Свѣтская мораль убьетъ христіанскую“ [1]).

На вопросъ, при такомъ положеніи вещей, при такихъ взглядахъ другъ на друга, возможно-ли хотя какое-нибудь соглашеніе, примиреніе между названными двумя партіями, отвѣтъ слѣдуетъ, естественно, только отрицательный. Партіи не только не работаютъ въ смыслѣ примиренія, но прямо не хотятъ его и требуютъ войны до конца, до полной побѣды одной надъ другой. „Мы останемся навсегда, говоритъ ретроградъ, пока міръ останется міромъ, убѣжденными и вѣрными служителями католической церкви, догма которой неизмѣнна... Школѣ „нейтральной“ мы будемъ противопоставлять всегда для нашихъ дѣтей школу христіанскую, руководимую свѣтскими или церковными учителями безразлично“ [2]). Если такъ говоритъ простой католикъ, обыкновенный мірянинъ, то

---

[1]) Louis Sincère. „Christianisme et libre pensée“, nouvelle édition, revue et augmentée. (Bibliothèque Républicaine René Godfroy). Caen et le Havre, pp. 112 и 113.— Насколько вѣрны эти сужденія объ этихъ двухъ видахъ морали и особенно о свѣтской, мы будемъ имѣть возможность говорить дальше.

[2]) Rapport par le Comte De Fontaine de Resbecq, „L'Enseignement primaire catholique. historique-législation 1789—1900. Paris 1901, p. 130. См. также его слова: „Пока будетъ конфликтъ, мы не перестанемъ бороться всѣми законными средствами. Мы не допустимъ, чтобы дѣти наши были лишены религіознаго образованія. Мы принесемъ всѣ жертвы, чтобы дать отвѣтъ голосамъ семействъ, желающихъ отнять дѣтей своихъ отъ гибельнаго вліянія нейтральной школы. Однимъ словомъ, мы откроемъ свои христіанскія школы, а тамъ, гдѣ это будетъ невозможно, мы предложимъ свои христіанскіе патронажи“ p. III ibidem.

языкъ римскаго первосвященника дышетъ прямой, открытой непримиримостью. „LXXX. Анаѳема тому, вѣщаетъ Syllabus, кто скажетъ: Римскій первосвященникъ можетъ и долженъ подчиниться и притти въ соглашеніе съ прогрессомъ, либерализмомъ и современной цивилизаціей“ [1]). Но и голосъ противниковъ не менѣе злобенъ. „Не трудно предвидѣть религіозное будущее Европы, считая на сотню лѣтъ впередъ съ настоящаго момента: католики почти сохранятъ свои теперешнія позиціи; протестанты будутъ все болѣе и болѣе подраздѣляться: слабые и робкіе пойдутъ къ римской церкви, тогда какъ сильные и храбрые пополнятъ собою ряды свободныхъ мыслителей.

И въ концѣ концовъ, великая будущая битва, послѣдняя борьба, ставкой въ которой является освобожденіе или порабощеніе человѣческаго ума, будетъ борьба между католицизмомъ и наукой, между Римомъ и Разумомъ.

Приготовимся къ сраженію“ [2]).

Или. „Со всѣхъ сторонъ, вокругъ насъ, подъ всевозможными формами ведется клерикальная пропаганда, и мало быть республиканцемъ, являясь таковымъ только въ день выборовъ. Республиканцы должны безжалостно изгнать изъ своихъ очаговъ всѣ произведенія печати, всѣ журналы, которые подъ предлогомъ литературы и искусства, внося поэзію прошлаго, несутъ съ собой незаконную пропаганду въ пользу нашихъ вѣчныхъ и непримиримыхъ враговъ“ [3]).

---

[1]) Sullabus ou Résumé... op. cit. p. 52.

[2]) Louis Sincère. Christianisme et libre pensée p. 16.

[3]) „Anos Amis“, въ Les Annales de la jeunesse laïque, n° 6, novembre 1902. См. также: L'heure est décisive.—Sous l'oeil bienveillant du Ministère que nous subissons le réveil clérical s'accentue. Les bataillons noirs s'agitent. L'Eglise tente un effort suprême; elle livre bataille, tous ses soldats debout et toutes ses ressources déployées. A cette armée de fanatiques, opposons un front de bataille compact et énergique.—Il ne s'agit point ici de l'avenir d'un parti; c'est l'avenir de l'humanité, c'est le nôtre qui est en jeu.—Sur ce terrain, l'entente peut, l'entente doit se faire entre tous les êtres de progrès, tous les penseurs, tous les virils.—Chacun peut conserver sa liberté d'allure et, sans rien abdiquer de ses préférences et de ses convictions personnelles, marcher au combat contre le Dogme, contre le Mystère, contre l'Absurde, contre la Religion.—Depuis trop longtemps l'humanité s'inspire d'un Dieu sans philosophie; il est temps qu'elle demande sa voie à une philosophie sans Dieu“. p. 32. Sébastien Faure. „Les crimes de Dieu.“ Paris. Publication du libertaire (texte des conférences antireligieuses faites en diverses villes de France). И одинаково мнѣніе по данному вопросу, изложенное въ запискѣ, прочтенной на учредительномъ общемъ собраніи по открытію народнаго университета Le Contrat Social (Paris XVI-e arrond), въ Bul. des Univ. Pop. „Notices sur les Univ. Pop.“ n°2 1900. p. 15.

Мы видѣли, кто является руководителями и просвѣтителями народа во Франціи третьей республики, видѣли далѣе, какъ относятся они другъ къ другу и къ представляемымъ ими идеямъ, разсмотрѣли, наконецъ, вопросъ и о томъ, возможно-ли имъ достигнуть какого-нибудь соглашенія между собой. Остается ознакомиться теперь съ общимъ характеромъ даваемаго ими народу образованія. Образованіе истинныхъ республиканцевъ, какъ я указалъ выше,—новое, прогрессивное, свѣтское и публичное, образованіе же ретроградовъ—старое, ретроградное, клерикальное и частное, — все это слова, такъ или иначе оттѣняющія различныя стороны этихъ двухъ образованій. Первое по сравненію со вторымъ будетъ новое, такъ какъ явилось позднѣе, именно не раньше 70 или 80 гг. XIX столѣтія, прогрессивное, такъ какъ основано на разумѣ, свѣтское, такъ какъ исключаетъ изъ себя вопросы догматическихъ религій, публичное, такъ какъ почти цѣликомъ ведется за счетъ государственныхъ средствъ. Но о всѣхъ этихъ различіяхъ можно сказать, что они носятъ чисто внѣшній характеръ. Существо, основныя тенденціи обоихъ образованій, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія лицъ, получающихъ ихъ, одинаковы, все равно даетъ-ли это образованіе истинный республиканецъ или ретроградъ.

Уже въ цитатахъ, приведенныхъ выше для подтвержденія и обоснованія взгляда о самостоятельности образованія народныхъ массъ, былъ намѣченъ основной характеръ республиканскаго образованія народа: цитаты взяты изъ книгъ, касающихся только этого образованія. Признаніе народа за что-то подвластное, низкое, чѣмъ нужно и можно управлять, помыкать, что можно эксплоатировать и презирать,—главное, презирать— вотъ принципы этого образованія. Если тѣхъ выписокъ недостаточно для того, чтобы подтвердить высказанное сейчасъ положеніе, то можно привести рядъ другихъ. Возьмемъ отзывы о народѣ, живомъ народѣ, живущемъ въ данное время на землѣ, а не о народѣ далекаго, идеальнаго и несуществующаго будущаго.

Вотъ философъ Вольтеръ [1]). Онъ много разъ говорилъ о народѣ. Напр. 26 февраля 1763 года онъ писалъ генеральному прокурору Chalotais: „Je vous remercie de proscrire l'étude chez les laboureurs;

---

[1]) Вольтеръ взятъ потому, что онъ одинъ изъ интеллектуальныхъ отцовъ республики, ея духа, ея основъ. См. напр.: „Nous espérons que, par-ci par-là, un de ces croyants naïfs se prendra à réfléchir aux sottises qu'on lui impose, et qu'à la lecture de ce petit livre sa raison se révoltera, comme la nôtre du reste s'est un jour révoltée à la lecture des Voltaire, des Diderot, des d'Alembert et autres philosophes libres-penseurs". Ch. Beauquier „Petit Cathéchisme populaire du libre-penseur". Besançon 1902 préface p. 6.

moi qui cultive la terre, je vous présente requête pour avoir des manoeuvres et non des clercs tonsurés“.

Въ 1768 г. — d'Alembert'у: „On n'a jamais prétendu éclairer les cordonniers et les servantes; c'est le partage des apôtres“.

19 марта 1776 года—Damilaville'ю: „Il est à propos que le peuple soit guidé, et non pas qu'il soit instruit; il n'est pas digne de l'être“.

Отношеніе же всѣхъ философовъ энциклопедистовъ XVIII вѣка къ просвѣщенію народа выражено въ слѣдующихъ словахъ La Chalotais: „Наконецъ, явились братья, чтобы довершить окончательно гибель. Они учатъ писать и читать людей, которые должны только умѣть рисовать и владѣть напилкомъ, но которые не хотятъ болѣе это дѣлать. Благо общества требуетъ, чтобы знанія народа не стояли выше его занятій. Среди людей изъ народа необходимо умѣть писать и читать почти только тѣмъ, которые живутъ ремеслами и которыхъ эти ремесла заставляютъ жить“ [1]).

Лицемѣріе и фальшь, а если угодно, то и цинизмъ Вольтера, виденъ также и изъ слѣдующаго разсужденія его о равенствѣ: „Tous les hommes sont nés égaux; mais un bourgeois du Maroc ne soupçonne pas que cette verité existe. Cette égalité n'est pas l'anéantissement de la subordination; nous sommes tous également hommes, mais non membres égaux de la société. Tous les droits naturels appartiennent également au sultan et au bostangi: l'un et l'autre doivent disposer avec le même pouvoir de leurs personnes, de leurs familles, de leurs biens. Les hommes sont donc égaux dans l'essentiel, quoi qu'ils jouent sur la scène des rôles differents“ [2]).

Какія-либо комментаріи здѣсь излишни. Sapienti sat. Только не нужно забывать одного: и при égalité sapientia составляетъ удѣлъ мудрыхъ, лучшихъ, т. е. немногихъ. Но отъ философовъ не отстаютъ въ оцѣнкѣ народа и остальные истинные республиканцы.

Напр. уже цитированный мною Ch. Beauquier такъ говоритъ о

---

[1]) Эта цитата, а равно и предыдущія о Вольтерѣ взяты изъ указанной выше книги le Comte de Fontaine de Resbecq p. 6. Что касается обученія народа, о которомъ говорится въ этихъ цитатахъ, то это есть образованіе, дававшееся всѣмъ и безплатно съ самаго начала 18 вѣка Institut'омъ des Frères des Ecoles chrétiennes, основаннымъ въ 1681 году св. Jean Baptiste de Salle. Этотъ монашескій орденъ существуетъ и по сіе время.

[2]) Voltaire, Pensées sur l'administration publique §§ 10 и 11. Цитировано у Aleugry (inspecteur d'Académie—docteur ès lettres) „La déclaration des Droits de l'homme et du citoyen“. Paris éditeurs Alcide Picard et Kaan стр. 28 пр. 1. Книга предназначена служить руководствомъ для обученія деклараціи въ народныхъ школахъ и носитъ на обложкѣ слѣдующія слова: „cet ouvrage dont la propriété est réservée a été déposé au Ministère de l'Interieur“. Слова же Вольтера имѣютъ отъ автора такое предисловіе: „Sur l'égalité Voltaire à écrit ces lignes *intéressantes*“.

народѣ, предлагая ему такую высокую вещь, какъ свой Petit catéchisme populaire du Libre-Penseur: „C'est pour cette foule ignorante (т. е. для десятковъ милліоновъ французскаго населенія), inconsciemment exploitée, pour ce troupeau bêlant sous la houlette des pasteurs de l'Eglise que nous écrivons notre Catéchisme du libre-penseur“ (стр. 6).

За сто лѣтъ послѣ великой революціи имѣть „невѣжественную толпу“ и „блеющее стадо“ вмѣсто человѣческаго населенія, — результатъ, не особенно блестящій для принциповъ свободы и равенства. Но вѣроятно онъ не далекъ отъ истины, такъ какъ почти одинаковый отзывъ, можетъ быть въ менѣе рѣзкихъ словахъ, даютъ о народѣ одинъ сенаторъ и одинъ бывшій инспекторъ академіи. „Законъ 28 марта 1882 года объявилъ начальное образованіе *обязательнымъ*. Напрасно, по какому-то странному непониманію, партійный духъ обвинилъ законодателя въ томъ, что онъ принесъ въ жертву свободу отца семьи республиканскому государству. Въ дѣйствительности, государство сдѣлало только то, что замѣнило своей благотворной и просвѣщенной опекой опеку отцовъ семей, слѣпыхъ и невѣжественныхъ [1]).

Ознакомиться со взглядомъ на образованіе народныхъ массъ во Франціи ретроградной партіи всего лучше можно по воззрѣніямъ на этотъ предметъ орлеанскаго епископа Dupanloup. Въ глазахъ этой партіи епископъ Dupanloup является полнымъ и неоспоримымъ авторитетомъ какъ по вопросамъ воспитанія народа, такъ и по многимъ другимъ.

По интересующему насъ вопросу мнѣніе уважаемаго прелата таково. Невѣжество народа, т. е. отсутствіе знаній у народа, должно быть цѣнимо очень высоко по цѣлому ряду причинъ: невѣжественный народъ во-первыхъ менѣе преступенъ, во-вторыхъ менѣе завистливъ, въ-третьихъ менѣе грубъ, въ-четвертыхъ и грубость его не носитъ отталкивающаго оттѣнка и т. д. [2]). Но въ настоящее время такое состояніе, несмотря на всѣ его преимущества, должно быть уничтожено и замѣнено образованіемъ народа. „Въ настоящее время“ образованіе народа, говоритъ епископъ Dupanloup, „это—великій и важный вопросъ для насъ: можно

---

[1]) Trente ans de république. La France sous la troisième république (1870—1901) par Delpech-sénateur et G. Lamy-ancien inspecteur d'Académie, professeur au lycée Carnot. Paris 1902. p. 20.—Или выраженія о народѣ радикала Clémenceau: „Народъ не Богъ, народъ даже не homo sapiens,—это выраженіе пригодно только для высшаго человѣческаго существа. Народъ, это—невѣжда... Народъ можетъ учиться, (чтобы стать „просвѣщеннымъ сувереномъ“). Но какой тяжелый трудъ обучать тысячи неучей“. Georges Clémenceau „Contre la justice“ 2-e éd. Paris 1900. préface, p. V.

[2]) M-gr Dupanloup, evêque d'Orleans. „De l'éducation“ 1-er tome, 5-e édition Paris 1861, pp. 296, 299, 307, 309.

о немъ сказать, что это вопросъ жизни и смерти для Франціи"[1]. Почему такъ? — „Франція сильна, но нужно бороться съ внутреннимъ зломъ, которое во внезапномъ взрывѣ опрокинетъ все", нужно бороться съ атеизмомъ и соціализмомъ[2]).

Французскій народъ—уменъ, продолжаетъ далѣе Monseigneur, но въ обращеніи теперь находится масса грубыхъ софизмовъ, способныхъ отнять у него и здравый смыслъ, и честность, и истинное понятіе о почетѣ, и доблесть, и религію[3]). Мѣра, характеръ, задачи народнаго образованія, по мнѣнію епископа, всего лучше выражены въ слѣдующихъ словахъ Laurentie: „Если вы воспитываете народъ съ тѣмъ, чтобы дать ему нравы другіе, чѣмъ его собственные, добродѣтели иныя, чѣмъ его добродѣтели, то вы измѣняете природу народа, т.-е. вы дѣлаете не дѣло воспитатанія, а дѣло революціи[4]). И далѣе: „Если образованіе позволяетъ народу болѣе легко слѣдовать его призваніямъ къ труду и дѣятельности, оно для него хорошо, оно смягчаетъ ему условія жизни, оно дѣлаетъ дни его болѣе тихими, а работу его болѣе легкою. Если же оно питаетъ его химерами, если оно удаляетъ его отъ его вкусовъ и привычекъ, если оно наполняетъ его голову вздорными и пустыми мыслями, то оно для него бичъ, оно гонитъ его отъ очага, оно печалитъ его существованіе и обрекаетъ его на бездѣйствіе[5]).

Взглядъ на народъ, какъ на что-то такое, чѣмъ нужно руководить, что нужно обрабатывать, а слѣдовательно, и эксплоатировать, общъ со старыми и юнымъ, молодымъ представителямъ ретроградной партіи. Такъ, въ Парижѣ около 9 лѣтъ существуетъ общество съ име-

---

[1]) Op. cit. 287 p.

[2]) Op. cit. 287 и 290 p.

[3]) Op. cit. 292 p.

[4]) Ср. мнѣніе по этому вопросу министра народнаго просвѣщенія Лейга въ радикальномъ кабинетѣ Вальдека-Руссо, имѣвшемъ въ своемъ составѣ и соціалиста Мильерана: „La démocratie née d'hier prend consience d'elle même et s'organise. *Plus d'aristocraties.* Elle a mis le pouvoir aux mains du plus grand nombre. Elle entend gouverner seule sa liberté.—Pourtant, il lui faut *une élite* capable de maintenir les traditions, de défendre les grands intérêts moraux, de traduire de hautes pensées, les aspirations permanentes et lointaines de la patrie.—*Le peuple, s'il n'est éclairé et averti par des esprits désintéressés, regardant de haut et de loin, est aussi une puissance invincible d'agitation et de trouble.*—А потому, продолжаетъ онъ далѣе, нужно дать народу *„надлежащее воспитаніе"*. И наконецъ *„дѣти революціи, мы любимъ страстно правду (la justice) и свободу"*. pp. 202, 203, 204. „Discours prononcé par M. Georges Leygues Ministre de l'Instr. Publ. et des Beaux Arts à la distribution des prix du concours général à la Sorbonne, 29 jullet 1901", въ Musée pédagogique et Bibliothèque centrale de l'enseign. primaire. Revue pédagogique n° 9, 15 septembre 1901.

[5]) Оба раза M. Laurentie цитированъ у Dupanloup. Op. cit. pp. 293 et 295.

немъ Sillon, составившееся изъ католиковъ, окончившихъ среднее учебное заведеніе и университетъ, и имѣющее своей задачей доказать на дѣлѣ живучесть и силу соціальнаго католицизма. Вотъ что мы, напримѣръ, читаемъ въ журналѣ, издаваемомъ этимъ обществомъ. „Демократія—не иллюзія, а фактъ: это—перемѣщеніе власти съ верху общества въ низъ его....“ Демократія—реальная форма правленія для настоящаго и вѣроятная для будущаго... Демократія, въ политическомъ смыслѣ этого слова, есть такая форма правленія, гдѣ народъ во всей своей совокупности можетъ принимать участіе въ управленіи общественными дѣлами... Демократія имѣетъ своимъ основаніемъ *свободу*; но тогда она должна имѣть свѣточемъ и путеводителемъ *истину* (курсивъ авт.), ибо всякая безтолковая свобода (qui s'égare) оканчивается смертью. Наша существующая демократія походитъ-ли на эту? Конечно нѣтъ, и вотъ тутъ-то и обнаруживается вся умѣстность (l'opportunité) Sillon'а съ его плодотворной идеей Cercles d'études [1]) для формаціи избранныхъ (l'élite) и Instituts populaires [1]) для дальнѣйшаго насажденія истины.—Общество не можетъ жить безъ аристократіи, безъ ἄριστοι, т. е. лучшихъ, будутъ ли эти лучшіе набираться среди рабочихъ, буржуа и благородныхъ. Движеніе, связанное съ именемъ Sillon'а способствуетъ могущественно формаціи этой аристократіи будущаго“ [2]).

Такимъ образомъ, послѣ приведенія этихъ документальныхъ данныхъ, я полагаю, что былъ правъ, говоря выше, что два образованія, даваемыя народнымъ массамъ во Франціи третьей республики, совершенно тождественны по своимъ внутреннимъ тенденціямъ и основному характеру. Одно образованіе вполнѣ стоитъ другого. Но у этихъ двухъ образованій есть разница въ принципахъ, такъ сказать въ знаменахъ, подъ которыми они идутъ.

Знамя образованія ретроградной партіи—и молодыхъ членовъ ея, если они не желаютъ окончательно порвать съ традиціями своего прошлаго — консервативное, сословное или кастовое. Вотъ оно: „La Providence ayant voulu qu'il y eût dans la société des états tout à la fois plus laborieux et plus élevés et des services plus nobles et plus pénibles,

---

[1]) Это — названія образовательно-воспитательныхъ учрежденій, создаваемыхъ Sillon'омъ для пропаганды соціальнаго католицизма. См. главу девятую.

[2]) Dr Chaudet. „Réalité démocratique“, въ Le Sillon, n° 16, 25 août 1902. p. 135, 136. Не трудно видѣть, что ретрограды новой формаціи заимствовали для привлеченія массы на свою сторону у своихъ противниковъ—истинныхъ республиканцевъ нѣкоторыя слова,—какъ-то liberté, démocratie, vérité, но оставили въ тоже самое время старую основу: foi, pape, prêtres и т. д. И получилось какъ бы — по старой основѣ пущенъ новый утокъ.

a ordonné par là même que, pour ces états et ces services, il y eût une éducation plus parfaite que pour les autres“ [1]).

Оставляя народъ на положеніи народа, не „мѣняя природы народа“, ретрограды не изощряются въ софизмахъ, имѣющихъ цѣлью скрыть ихъ сокровенные замыслы. Если они и солгали, то только одинъ разъ: допустивъ, что провидѣніе требуетъ неравенства, — а дальше они уже только логичны въ своей лжи.

Но знамя образованія истинныхъ республиканцевъ совершенно отличное: имъ приходится все время оперировать съ безсмертными принципами великой революціи — liberté, égalité,—съ прогрессомъ, съ истиной, съ наукой и, наконецъ, съ разумомъ. Но послѣдній требуетъ логики, требуетъ признанія своихъ внутреннихъ, логическихъ законовъ. И эта логика разума должна безжалостно осудить все ихъ народное образованіе, должна признать всю фальшь его и все лицемѣріе ихъ.

---

[1]) M-gr Dupanloup. Op. cit. p. 293.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНIЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Школы.

I. Виды школъ, ихъ опредѣленіе и соотношеніе.—II. Ненавистная республиканцамъ особенность народныхъ школъ, обусловленная появленіемъ ихъ еще до установленія республики, и значенія ея для выработки характера политической народной психики.—III. Неожиданное для всѣхъ появленіе республики, общая картина встрѣчи ея населеніемъ и необходимость для республиканской партіи воспитанія его на новыхъ началахъ.—IV. Неблагопріятныя внѣшнія условія для немедленнаго выполненія воспитательной задачи и постепенный захватъ власти республиканцами, обезпечившій, наконецъ, возможность дѣйствительнаго осуществленія желательнаго воспитанія народа.—V. Взаимное соотношеніе принциповъ начальной народной школы въ теоріи и значеніе въ этомъ отношеніи законовъ 16 іюня 1881 г. и 28 марта 1882 г.—VI. Объемъ приложенія принциповъ начальной школы къ различнымъ видамъ народныхъ школъ, при раздѣленіи послѣднихъ на публичныя и частныя.—VII. Двѣ особенности программы начальнаго обученія.

I. Школьное образованіе дается народнымъ массамъ Франціи въ слѣдующихъ образовательныхъ учрежденіяхъ: а) материнскихъ школахъ и дѣтскихъ классахъ, б) элементарныхъ начальныхъ школахъ, в) высшихъ начальныхъ школахъ и классахъ высшаго начальнаго обученія, существующихъ только въ соединеніи съ элементарными школами и называемыхъ „дополнителъными курсами" и г) школахъ ремесленнаго ученичества (écoles manuelles d'apprentissage) [1]. Материнскими школами называются такія учрежденія начальнаго воспитанія, гдѣ дѣти обоего пола получаютъ одновременно попеченіе и уходъ, необходимые для ихъ физическаго, моральнаго и интеллектуальнаго развитія. Дѣти могутъ быть допущены сюда по исполненіи имъ двухъ полныхъ лѣтъ, а оставляемы до шести [2]). Дѣтскіе классы представляютъ собою промежуточную ступень между материнскими школами и начальными

[1]) 30 Oct. 1886. Loi sur l'organisation de l'ens. primaire. art. 1.
[2]) 18 janv. 1887. Décret organique sur l'ens. primaire art. 1.

элементарными. Они не имѣютъ самостоятельнаго существованія и могутъ быть учреждаемы только какъ придатокъ или къ элементарной начальной школѣ, или къ материнской. Контингентъ классовъ состоитъ изъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 4 лѣтъ до 7. Забота о физическомъ, моральномъ и интеллектуальномъ развитіи обучающихся въ классахъ дѣтей составляетъ, подобно материнскимъ школамъ, ихъ предметъ и задачу [1]). Начальная элементарная школа преслѣдуетъ цѣли физическаго, интеллекутальнаго и моральнаго воспитанія и открыта для дѣтей въ возрастѣ отъ 6 лѣтъ до 13 [2]). Что касается вопроса о половомъ составѣ учащихся въ ней, то онъ рѣшается различно, въ зависимости отъ количества жителей въ коммунѣ или разрѣшенномъ союзѣ коммунъ, обязанныхъ къ заведенію и содержанію элементарной школы; такъ, въ ней могутъ быть или только мальчики, или только дѣвочки, или тѣ и другія вмѣстѣ [3]). Дополнительные курсы, существующіе только какъ придатокъ къ элементарной школѣ, съ одногодичнымъ курсомъ ученія и высшая начальная школа съ курсомъ ученія не менѣе какъ въ два года составляютъ слѣдующую, высшую ступень народнаго образованія въ трехъ проявленіяхъ его: въ воспитаніи физическомъ, интеллектуальномъ и моральномъ. Какъ на первый, такъ и во вторую принимаются только обладающіе свѣдѣніями элементарной начальной школы, съ представленіемъ въ удостовѣреніе послѣдняго особаго свидѣтельства начальныхъ элементарныхъ знаній. Такимъ образомъ, въ этихъ двухъ образовательныхъ учрежденіяхъ обучаются дѣти народа въ возрастѣ, какъ правило, отъ 13 лѣтъ до 14 и отъ 13 до 15 и болѣе [4]). Наконецъ, послѣдній видъ народныхъ школъ—школы ремесленнаго ученичества, хотя и считаются

---

[1]) Ibidem. art. 2.

[2]) Ibidem. art. 28; 18 janv. 1887. Arrêté organique sur l'enseign. prim. art. 17; 28 mars 1882. Loi relative à l'obligation de l'enseign. primaire art. 1; 30 oct. 1886. Loi sur l'organis. de l'ens. prim. art. 1. Послѣдніе два источника приведены какъ доказательство того положенія, что указанное объ элементарныхъ начальныхъ школахъ одинаково приложимо какъ къ публичному, такъ и частному образованію. О послѣднемъ подраздѣленіи см. стр. 45.

[3]) 30 oct. 1886. Loi sur l'organis. art. 11.

[4]) 18 janv. 1887. Décret organique art. 30 и 31, I, видоизмѣненныя Décret 21 janv. 1893. Но правило о возрастѣ для школьниковъ этихъ двухъ образовательныхъ учрежденій допускаетъ исключеніе, именно возрастъ можетъ быть отъ 11 лѣтъ до 12 для курсовъ и отъ 11 до 13 и болѣе для высшей начальной школы. Дѣло въ томъ, что къ публичному экзамену для полученія свидѣтельства элементарныхъ начальныхъ знаній, необходимаго для поступленія на курсы или въ высшую начальную школу, могутъ быть допущены и дѣти 11 лѣтъ. (28 mars 1882. Loi relative à l'obligation de l'ens. primaire. art. 6).

закономъ въ разрядѣ вообще образовательныхъ учрежденій для народа, но имѣютъ цѣлый рядъ особенностей, отличающихъ ихъ отъ перечисленныхъ выше трехъ видовъ школъ. Во-первыхъ, школы ремесленнаго ученичества есть чисто профессіональныя учебныя заведенія. Такъ напр., цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы развить у молодыхъ людей, предназначающихъ себя къ ремесленнымъ профессіямъ, необходимыя для этого ловкость и техническія знанія [1]). Во-вторыхъ онѣ имѣютъ особое административное управленіе, несходное съ общимъ управленіемъ остальныхъ школъ и зависятъ не только отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но Министерства Торговли [2]). Въ-третьихъ программы такихъ школъ устанавливаются въ особомъ порядкѣ и, притомъ, для каждой школы отдѣльно [3]). И въ-четвертыхъ, число ихъ незначительно; такъ, въ 1900 году свѣтское образованіе насчитывало ихъ всего 11, и изъ этого числа 7 школъ приходилось на Парижъ, а остальныя 4 на другіе города Франціи. Причемъ въ трехъ изъ этихъ послѣднихъ школъ за періодъ времени 1889—1899 г.г. успѣло окончить курсъ всего 3193 ученика [4]). Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ даетъ возможность, безъ значительнаго ущерба для выясненія соціальной стороны воспитанія народныхъ массъ въ третьей республикѣ, игнорировать этотъ видъ народообразовательныхъ учрежденій и остановиться подробно только на первыхъ трехъ: на материнской школѣ и дѣтскомъ садѣ, на элементарной начальной школѣ и на высшей начальной школѣ и дополнительномъ курсѣ [5])

II. Названные сейчасъ три вида народныхъ школъ, дающихъ интегральное воспитаніе, т. е. воспитаніе физическое, интеллектуальное и моральное, и держащихъ, по крайней мѣрѣ de jure, въ своихъ стѣнахъ дѣтей народа съ 2 до 13 или 15 лѣтъ, не были новинкой,

---

[1]) 11 déc. 1880. Loi sur les écoles d'ens. primaire complémentaire et manuelles d'apprentissage. art. 1.

[2]) Вышеназванный законъ и 17 mars 1888. Décret portant règlement d'administration publique sur les écoles manuelles d'apprentissage.

[3]) Вышеназванный законъ, art. 4.

[4]) Exposition universelle internat. de 1900 à Paris. Rapports du jury international. Classe 1. Education de l'enfant. Enseignement primaire. Enseignement des adultes. Rapport de M. Réné Leblanc. (Agrégé de l'université, inspecteur général de l'ens. primaire). Paris 1902. édition du Min. du Commerce... глава VII и 393 стр.

[5]) Значеніе послѣднихъ школъ между собою далеко не одинаково, если смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія *фактическаго* пользованія школой школьнымъ населеніемъ. Такъ, напр., въ 1898 году въ начальныхъ элементарныхъ школахъ было 5,555 тыс. учащихся, а въ материнскихъ школахъ и высшихъ начальныхъ всего около 730 тыс. (Rapport de M. Réné Leblanc... pp. 14, 33, 35, 127.

изобрѣтенной республикой, въ дѣлѣ воспитанія народа. Напротивъ, все это было наслѣдствомъ отъ прошлаго. Такъ, законъ 28 іюня 1833 года обязывалъ каждую коммуну имѣть хотя одну элементарную начальную школу, для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Этимъ же закономъ было организовано и высшее начальное обученіе [1]). Приблизительно къ тому же времени относятся созданіе и такъ наз. salles d'asile, явившихся позднѣе, при республикѣ подъ болѣе благозвучнымъ названіемъ материнской школы или дѣтскаго сада. Но въ этомъ старомъ образованіи или въ этихъ оставшихся и при республикѣ формахъ прежняго образованія народа было нѣчто, съ чѣмъ никогда, начиная съ временъ первой революціи и кончая настоящими днями, не могла примириться республиканская партія: въ этихъ формахъ была католическая религія и все образованіе народа носило религіозный оттѣнокъ. Гизо, авторъ закона 1833 года, хотя и былъ протестантъ, но призналъ въ своемъ законѣ религію рядомъ съ моралью основой воспитанія народныхъ массъ Франціи. Именно, ст. 1 закона 28 іюня 1833 года говорила: „Начальное элементарное образованіе включаетъ въ себя обязательно образованіе моральное и религіозное". Ненавистный республиканской партіи законъ католика Фаллу 15 марта 1850 года сдѣлалъ обученіе религіозной морали обязательнымъ какъ для народнаго образованія (ст. 23), такъ и для остальныхъ его видовъ и предоставилъ широкій просторъ для просвѣтительной дѣятельности вообще клерикальнымъ элементамъ. Въ règlement-modèle 17 авг. 1851 года снова было подтверждено, что обученіе „обнимаетъ необходимо образованіе моральное и религіозное". До 1880 года въ классѣ всегда былъ крестъ, ученики читали молитву и учитель водилъ школьниковъ въ праздничные дни въ церковь. Все это, какъ мы уже отчасти знаемъ, значитъ — увеличеніе конгреганистскихъ школъ, ростъ католическаго образованія и, какъ невольное, естественное послѣдствіе этого, распространеніе въ народѣ нелюбви и даже ненависти къ завѣтамъ великой революціи и къ республикѣ, какъ формѣ государственнаго правленія. — Я привожу далѣе цифры, показывающія, какъ сумѣла клерикальная партія воспользоваться этимъ предоставленнымъ ей по праву положеніемъ въ

[1]) Дальнѣйшая судьба высшей начальной школы была такова. Законъ Фаллу 1850 г. совсѣмъ о ней умалчивалъ; но въ 1878 году она снова была выдвинута на очередь. Именно, въ этомъ году парламентъ ассигновалъ на нужды ея (финансовымъ зак. этого года) 110,000 фр., съ такимъ назначеніемъ: 1) на субсидіи коммунамъ для заведенія и учрежденія школъ, 2) на вознагражденіе обучающихъ въ нихъ учителей и 3) на стипендіи ученикамъ ихъ.

просвѣщеніи народа на разстояніи 20 лѣтъ и какую она занимала позицію въ этомъ дѣлѣ за 6—7 лѣтъ до появлеія республики. Въ 1843 году религіозныя конгрегаціи—мужскія и женскія, дозволенныя и недозволенныя—имѣли въ своемъ распоряженіи, при общемъ школьномъ населеніи въ 3,164,247 человѣкъ (2,149,672 мальч. и 1,014,625 дѣв.), 7590 школъ съ 706,918 учащихся. Послѣдняя цифра составляла 22% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Причемъ, общія цифры школъ и учащихся подраздѣлялись между мужскимъ и женскимъ школьнымъ населеніемъ такъ: школъ для мальчиковъ было 1,094 съ 201,142 чел. или 9% всѣхъ мальчиковъ; школъ для дѣвочекъ—6496 съ 505,776 чел., или 49% всѣхъ дѣвочекъ. Черезъ 20 лѣтъ, въ 1863 году всѣ эти цифры приняли уже такой видъ: общее школьное населеніе—4,336,378 чел. (2,265,754 м. и 2,070,624 дѣв.); школъ въ распоряженіи конгрегацій—17,206 съ 1,610,673 учащ., или 37% всего школьнаго населенія; подраздѣленіе послѣднихъ цифръ: 2,502 шк. для мальчиковъ съ 443,731 учащ., или 19% всѣхъ мальчиковъ, 14,704 шк. для дѣвочекъ съ 1,166,942 учащ., или 56% всѣхъ дѣвочекъ. Что касается обучающаго персонала, то въ 1863 году 44,477 членовъ религіозныхъ конгрегацій были заняты дѣломъ образованія народа, съ подраздѣленіемъ этой цифры на 8,635 братьевъ и 35,842 сестры. По сравненію съ 1843 годомъ количество конгреганистовъ въ это время утроилось [1]. Къ этимъ внѣшнимъ успѣхамъ конгрегацій нужно прибавить еще, что обученіе въ ихъ школахъ давалось безплатно [2] и что школы ихъ въ матеріальномъ отношеніи были лучше поставлены и многія изъ нихъ имѣли учителей—помощниковъ (maîtres adjoins).—Черный врагъ былъ опасенъ и силенъ Онъ владѣлъ путемъ школы болѣе, чѣмъ третью всего населенія и болѣе, чѣмъ половиной женскаго. Послѣднее обстоятельство отдавало въ руки реакціи формацію первыхъ чувствъ, настроеній, мнѣній, симпатій и антипатій народа. Республикѣ нужно было, во имя самосохраненія, бороться съ этимъ врагомъ, властвовавшимъ надъ народомъ освященіемъ традицій прошлаго.

III. Моментъ появленія третьей республики, провозглашенной 4 сент. 1870 года, по требованію народа, какъ говорится офиціально, и подъ давленіемъ парижской толпы, какъ было по внѣшней, доступ-

---

[1] Rapport par le comte de Fontaine de Resbecq. „L'enseignement primaire catholique". Paris 1901. p. 55.

[2] Въ государственныхъ народныхъ школахъ первый опытъ безплатности былъ сдѣланъ закономъ 10 апрѣля 1867 г. (ст. 8), абсолютно же она введена закономъ 16 іюня 1881 г. (ст. 1).

ной обыкновеннымъ чувствамъ дѣйствительности, наступилъ самымъ неожиданнымъ образомъ [1]). Изъ людей, стоявшихъ въ то время у власти, никто не думалъ о республикѣ. Члены республиканской оппозиціи „были далеки въ этотъ мометъ отъ провозглашенія республики". Когда 3-го сентября было доложено въ законодательномъ корпусѣ о сдачѣ въ плѣнъ императора, то законодательный корпусъ хотѣлъ всего только, и то по настоянію лѣвой, установить правительственный комитетъ (Comité du Gouvernement) съ Тьеромъ какъ президентомъ и участіемъ въ немъ императрицы. Но въ Парижѣ, на улицѣ началось въ это время революціонное движеніе. Толпа окружила законодательный корпусъ съ криками: vive la République! Гамбетта, видя это, сказалъ: il faut s'unir et ne pas faire de Révolution. Затѣмъ имѣло мѣсто ночное засѣданіе законодательнаго корпуса въ 1 часъ утра 4 сентября, на которомъ по предложенію Жюля Фавра была низложена династія. Около этого времени пришло извѣстіе изъ Ліона о провозглашеніи тамъ республики. Толпа ворвалась въ законодательный корпусъ. И тогда, наконецъ, одинъ изъ лѣвой появился на трибунѣ со словами: vive la République! Идемъ провозгласить ее въ Hôtel de ville [2]).

Въ одно время съ Парижемъ республика была провозглашена также въ Бордо и Марселѣ. Провинція же узнала одновременно и о седанскомъ погромѣ, и о паденіи имперіи. Первое извѣстіе вызвало здѣсь остолбенѣніе, а ко второму отнеслись въ городахъ недовѣрчиво, а въ деревняхъ безразлично, индифферентно. Такъ, въ главномъ го-

---

[1]) Ренанъ, напр., опредѣляетъ общее положеніе страны въ правленіе Наполеона III слѣдующимъ образомъ. „La majorité de la France était parfaitement contente. Elle avait ce qu'elle voulait, l'ordre et la paix. La liberté manquait, il est vrai; la vie politique était des plus faibles; mais cela ne blessait qu'une minorité d'un cinquième ou d'un sixième de la nation, et encore dans cette minorité faut-il distinguer un petit nombre des instruits, intelligents, vraiment liberaux, d'une foule peu refléchie, animée de cet esprit séditieux qui a pour unique programme d'être toujours en opposition avec le gouvernement et de chercher à le renverser". По его мнѣнію, паденіе имперіи не было обусловлено общимъ ходомъ вещей, а явилось результатомъ только войны, начатой по личнымъ соображеніямъ императора: „Cette catastrophe, en effet, ne sortit pas d'une nécessité générale de situation; elle vint d'un trait particulier du caractère de l'empereur Napoléon III..." Ernest Renan: „La réforme intellectuelle et morale de la France", въ сборникѣ: La réforme intellectuelle et morale". 3-e éd. Paris 1872 pp. 16, 17. Данная статья была напечатана въ первый разъ въ 1871 году. См. также мнѣніе по этому вопросу Gabriel'я Hanotaux въ его „Histoire de la France comtemporaine (1871—1900), I. Le Gouvernement de M. Thiers", Paris, pp. 13, 14.

[2]) Zévort Histoire de la troisième République. La présidence de M. Tiers. Paris 1896. pp. 11, 12, 13.

родѣ мѣстности Michel de Bourges, лежащей въ центрѣ Франціи, префектъ имперіи рѣшился объявить объ этомъ только 5 сентября послѣ 2 часовъ пополудни; именно, только въ этотъ часъ онъ приказалъ расклеить списокъ членовъ правительства національной обороны. „Тотъ, кто пишетъ эти строки, говоритъ цитируемый мною авторъ, прочитавъ афишу, крикнулъ: vive la République; но эти слова не нашли никакого отлика среди сотни лицъ, бывшихъ на площади префектуры, ни порицанія, ни одобренія; были скорѣе удивлены и обезпокоены“ [1]). Почти въ такихъ же словахъ обрисовываетъ народное населеніе Франціи и Гамбетта. Именно, въ своемъ сообщеніи Жюлю Фавру въ концѣ 1870 года по поводу отсрочки выборовъ въ національное собраніе онъ говоритъ между прочимъ: „Деревни инертны, буржуазія мелкихъ городовъ труслива“ [2]). Такова была народная Франція, съ которой нужно было имѣть дѣло новому республиканскому правительству и которую нужно было еще привязать къ республикѣ, свалившейся неожиданно, какъ снѣгъ на голову, и для правящихъ, и для управляемыхъ. Еще позднѣе, 28 августа 1881 года на конференціи въ Cirque d'Hiver по поводу знаменитыхъ трехъ законовъ, давшихъ организацію новому народному образованію, Paul Bert говорилъ по адресу послѣднихъ (управляемыхъ): „Мы должны воспитать народъ въ любви къ *республиканской* Франціи. Въ этомъ великая работа республиканцевъ, въ этомъ цѣль свободной мысли. Вотъ наше святое дѣло“ [3]).

---

[1]) Ibidem. p. 75.—Политическій индифферентизмъ французскаго народа въ цѣломъ, существующій у него и въ настоящее время, не смотря на l'enseignement civique, наиболѣе рельефно обрисованъ въ слѣдующемъ, почти анекдотическомъ случаѣ. „Dans une commune d'un département que je ne veux pas nommer, M. le préfet se rend pour inaugurer une jetée et là il profite de l'occasion pour féliciter M. le mère du républicanisme de sa commune qu'il venait, dans une élection toute récente, d'infliger au candidat réactionnaire un écrasant échec. M. le mère répond alors tout naïvement:

Ah, dame! Monsieur le préfet, dans notre commune, nous avons toujours été, nous sommes et nous serons toujours pour la préfecture!

M. le préfet aussitôt se récrie:

Mais si la monarchie était réstaurée, si j'étais préfet du roi, vous voteriez avec moi!

Et le bonhomme de répondre:

Vous pouvez y compter, M. le préfet!...“

G. de Lamarzelle, sénateur. „La grande liberté“ въ Le Correspondant. 10 novembre 1900, p. 470.

[2]) Zevort. idem. p. 88.

[3]) Paul Bert (ученый физіологъ, докладчикъ въ палатѣ законовъ 1881 г. и 1882 о безплатности и обязательности, бывшій министръ народнаго просвѣщенія). „Le clé-

IV. Итакъ, передъ новымъ республиканскимъ правительствомъ стояла по отношенію къ народу вполнѣ опредѣленная задача: воспитаніе послѣдняго, и притомъ въ двухъ основныхъ направленіяхъ. Съ одной стороны, это воспитаніе должно было внушить народу ненависть къ прошлому или, по крайней мѣрѣ, забвеніе его. Съ другой, оно должно было укоренить въ народѣ любовь, уваженіе къ республикѣ и дать ему знаніе о ней. Но республиканское правительство не приступило да и не могло приступить къ выполненію этой задачи немедленно. Республика возникла не только неожиданно, но и прямо-таки при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Территоріи Франціи въ цѣломъ и Парижу въ частности угрожали въ это время два врага: внѣшній и внутренній, нѣмцы и коммуна. Нужно было такъ или иначе покончить съ первыми и освободить отъ нихъ Францію и подавить вторую. Правительство Тьера, или точнѣе Тьеръ, какъ глава исполнительной власти, установленной національнымъ собраніемъ, выполнилъ обѣ названныя задачи. 26 февраля 1871 года Тьеръ и Бисмаркъ подписали въ Версалѣ предварительныя условія мира, а 1-го марта національное собраніе приняло эти тяжелыя условія какъ окончательныя. Затѣмъ, 27 іюня 1871 года Тьеромъ былъ сдѣланъ первый заемъ въ 2 милліарда, а 28 іюля 1872 года второй въ 3 милліарда,— въ цѣломъ для уплаты военной контрибуціи нѣмцамъ. Поспѣшность этихъ займовъ объяснялась желаніемъ французскаго правительства ускорить предусмотрѣнный условіями мира трехлѣтній срокъ уплаты военной контрибуціи нѣмцамъ и очистки ими французской территоріи. Что касается коммуны, то это мятежное возстаніе, начавшееся въ сентябрѣ 1870 года, было подавлено силой оружія 28 мая 1871 года, послѣ цѣлаго ряда кровопролитій, унесшихъ съ собой родственныхъ жертвъ больше, чѣмъ было убито нѣмцевъ въ продолженіе всей войны. Затѣмъ началась дѣятельность военныхъ судовъ по разбору дѣлъ объ участіи въ мятежѣ, продолжавшаяся вплоть до 1876 года, который и можетъ считаться годомъ ликвидаціи коммуны.

Но объявить республику государственной формой правленія еще вовсе не значитъ, что этимъ самымъ устанавливается и соотвѣтствующій, республиканскій правящій механизмъ. Въ этомъ отношеніи республиканскій переворотъ остается много позади по сравненію со всякимъ авторитарнымъ, единоличнымъ переворотомъ. Выборное начало является въ данномъ случаѣ плохо приспособленнымъ для быст-

---

ricalisme." Questions d'éducation nationale avec une préface de M. A. Aulard. Paris, 1900. p. 325, 326.

раго полученія желаемаго результата инструментомъ: подборъ надлежащаго состава активныхъ органовъ государства, въ цѣломъ слѣпо ведущихъ за собой пассивную часть механизма, здѣсь отданъ и часто надолго на волю случая, а не усмотрѣнія творцовъ переворота. Такъ случилось и съ первыми шагами третьей республики. Къ тому же война съ Германіей и возстаніе коммунаровъ въ Парижѣ еще болѣе усложняли и безъ того нелегкое дѣло республиканской трансформаціи правящей Франціи. Республика была провозглашена какъ мы видѣли, не извѣстно кѣмъ и по волѣ кого [1]) 4 сентября 1870 года, и въ это же время законодательный корпусъ, обломокъ еще наполеоновской Франціи, назначаетъ комиссію правительства и національной обороны (commission de gouvernement et de défense nationale) съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день, 5 сент. быть убитымъ самому этой комиссіей. Составъ комиссіи въ цѣломъ опредѣляется такъ. Это были „представители демократіи", „республиканцы доктрины" и „люди колеблющіеся, неустановившіеся и слабые" [2]). Эпоха управленія страной этой комиссіей называется также

---

[1]) О степени участія народа въ этой affaire я уже говорилъ выше: народъ здѣсь былъ не при чемъ. Виновники этого дѣла, какъ и всякаго другого, конечно, неизвѣстны. Но чтобы снять подозрѣніе объ участіи народа въ провозглашеніи и созданіи третьей республики, офиціально обвиненномъ въ этомъ и офиціально выносящемъ это, я приведу два мнѣнія объ этомъ предметѣ. Первое принадлежитъ уже упомянутому мною Zévort (op. cit. p. 14): „Истинными творцами этой революціи безъ слезъ, безъ выстрѣла, безъ безпорядка были нѣмцы и ихъ только сообщниками явились императорское правительство, Эмиль Оливье, графъ Паликао и большинство законодательнаго корпуса". Другое мнѣніе я цитирую изъ книги: „Les Réquisitoires. Les jésuites rouges et la Franc-Maçonnerie". Paris 1894. Martial d'Estoc, автора, извѣстнаго своими работами по вопросу о французскомъ франкъ-масонствѣ, явленіи очень темномъ, но безусловно очень близко прикосновенномъ къ вопросу о свѣтскомъ просвѣщеніи народныхъ массъ во Франціи третьей республики: „Le 4 septembre, ce méli-mélo d'orléanistes et de jacobins plus ou moins colorés, était le pouvoir sur le signe maçonnique; le Grand-Maître de Parade Mellinet, qui défendait avec les grenadiers la porte du palais des Tuileries, s'éclipse avec ses hommes comme un caporal, qu'on relève de garde", p. 292. О характерѣ же революціоннаго маскарада, устраиваемаго съ парижской толпой „людьми момента" можно судить по слѣдующей типичной картинкѣ мятежа изъ временъ первой революціи. Названный сейчасъ мной авторъ такъ описываетъ 20 іюня: „Les chefs se portèrent aux carrefours, groupèrent autour d'eux des ouvriers qui se rendaient au travail. Les badauts renfoncèrent les groupes, les rues s'obstruèrent, le vin payé par le Palais Royal coula, les harangueurs perorèrent sur leur thème doctrinal: les trahisons du roi, les orgies de la reine, les crimes des aristocrates, les complots autrichiens; et quand tous les moutons de Panurge d'émeutes se trouvèrent saouls de vin et idiotisés de paroles, le commandement: marchons! les enleva vers les Tuileries", p. 95.

[2]) Zévort. op. cit. p. 45; см. также стр. 138, 139. А вотъ характеристики и характеризующіе факты для отдѣльныхъ членовъ этой диктатуры. *Гамбетта* „Неприми-

временемъ диктатуры. Отличительная черта этого времени состоитъ въ томъ, что въ немъ было во Франціи два или даже три правительства: одно мятежное въ Парижѣ и два національной обороны: въ Парижѣ (Ж. Фавръ) и въ Турѣ (Гамбетта).

13 февраля 1871 года чисто республиканское, ad hoc созданное правительство національной обороны сдало свою власть, черезъ Ж. Фавра, президенту національнаго собранія, на первомъ же засѣданіи послѣдняго въ Бордо. Національное собраніе было избрано всеобщей

римый депутатъ въ 1869 году, врагъ постоянныхъ армій, горячій трибунъ, наносившій страшные (словесные?) удары императорскому режиму, былъ вознесенъ къ власти въ 32 года революціей, которой онъ не дѣлалъ и не желалъ".—„Онъ теперь (т. е. будучи министромъ внутреннихъ дѣлъ въ комиссіи) беретъ на себя дѣло сдерживать этихъ заговорщиковъ, этихъ непримиримыхъ, среди которыхъ наканунѣ онъ былъ боевымъ сочленомъ, а внѣ этихъ стѣнъ осажденнаго города принимается за возстановленіе тѣхъ армій, подавленіе которыхъ было главной статьей его программы. Иронія политики! Революціонеръ (до полученія мѣста?, въ другихъ странахъ, говорятъ, до полученія ордена или тоже мѣста) дѣлается умиротворителемъ и врагъ „преторіанскихъ ордъ" снискиваетъ свою самую солидную славу, отдавая, по заключеніи мира. всѣ свои заботы дѣлу военной реорганизаціи Франціи" (op. cit. p. 19). Оцѣнка Гамбетты „однимъ изъ наименѣе недоброжелательныхъ историковъ войны" 1870 года M. de Mazade: „Гамбетта проявлялъ дѣятельность болѣе показную, чѣмъ дѣйствительную, болѣе суетливую, чѣмъ сильную, и на все, что онъ сдѣлалъ, онъ положилъ печать своихъ иллюзій, своей самонадѣятельности, своей адвокатской невоздержанности и своихъ партійныхъ предразсудковъ" (op. cit. p. 136). А вотъ и другой адвокатъ, членъ правительства національной обороны, министръ иностранныхъ дѣлъ *Жюль Фавръ.* 23 сент. 1870 года „весь Парижъ, а за нимъ и вся Франція апплодировали гордымъ *словамъ* Жюля Фавра, говорившаго, что мы не уступимъ „ни дюйма нашей территоріи, ни камня нашихъ укрѣпленій" (op. cit. p. 25). 21 янв. 1871 года, собираясь капитулировать за Парижъ, Жюль Фавръ пишетъ въ своемъ письмѣ къ Гамбеттѣ: „Paris se rendant, la France n'est pas perdue. Grâce à Vous, elle est animée d'un ésprit patriotique qui la sauvera". (Op. cit. Appendice p. 349. Это пишется объ остальной Франціи изъ Парижа не зная ея и не имѣя о ней, по причинѣ бдительности пруссаковъ, почти никакихъ свѣдѣній, кромѣ развѣ столь же „горячихъ и патріотическихъ" писемъ Гамбетты).— Nous avons aujourd'hui réuni des généraux pour leur poser la question de savoir si la résistance est encore possible. Ils ont tous été d'avis qu'elle n'est pas. Il faut donc traiter. Il... „J'accepte sans murmurer le sort que Dieu me réserve, pourvu qu'il profite à mon pays" (op. cit. appendice, p. 350. Послѣднее написано вѣроятно для потомства). 28 янв. 1871 года въ 10 часовъ вечера по волѣ правительства національной обороны— части его, бывшей съ Ж. Фавромъ въ Парижѣ—Парижъ и Франція прекратили сопротивленіе и была сдѣлана капитуляція за Парижъ „въ знаніи дѣла", а за остальную Францію на „обумъ" (op. cit. p. 139). И послѣ всего этого вотъ слова о томъ же Ж. Фаврѣ цитируемаго мною автора m-r Zévort: „Могущественный адвокатъ (это главное и второстепенное), несравнимый шефъ оппозиціи, писатель высокаго стиля, полный благородства (!) мыслитель, Ж. Фавръ заслуживаетъ того, чтобы Франція хранила о немъ воспоминаніе вѣрно, а также и печально" (op. cit. p. 45; такъ пишутся

подачей голосовъ 8 февр. 1871 года и просуществовало вплоть до первыхъ мѣсяцевъ 1876 года, когда въ январѣ, февралѣ и мартѣ были произведены первые выборы въ сенатъ и палату депутатовъ, постоянныя республиканскія учрежденія, созданныя конституцiей 1875 года. Составленное въ цѣломъ изъ провинціальныхъ, консервативныхъ элементовъ, выбору которыхъ не могли воспрепятствовать только что назначенные префекты, и монархическое по убѣжденію національное собраніе не могло конечно осуществлять и какихъ либо республиканскихъ реформъ. Мало того, самая республика, какъ форма государственнаго правленія Франціи, находилась подъ сомнѣніемъ во все время существованія національнаго собранія. Pacte de Bordeaux 10 марта 1871 года, повтореніе его 21 марта въ Версалѣ, низверженіе Тьера, какъ главы исполнительной власти, 24 мая 1873 года, когда монархическіе элементы собранія ясно поняли, что Тьеръ стоитъ вполнѣ опредѣленно за республику, выборъ въ тотъ же день Макъ-Магона, легитимиста по происхожденію и абсолютно индифферентнаго къ политикѣ человѣка, въ президенты республики, дѣйствія правящихъ лицъ въ пользу монархическаго переворота, неудавшагося, какъ говорятъ, по мелочному упрямству графа Шамбора, котораго уже называли Генрихомъ V, принятіе закона 20 ноября 1873 г. о септенатѣ и назначеніе того же Макъ-Магона президентомъ республики на 7 лѣтъ и, наконецъ, вотированіе 24 и 25 февр. 1875 года республиканской конституціи, прошедшей большинствомъ всего только въ одинъ голосъ, — вотъ — и это только часть — дѣятельность этого страннаго учрежденія, существовавшаго въ провозглашенной 4 сентября 1870 года республикѣ.

Съ изданіемъ конституціи 1875 года начинается постепенный, медленный и нечуждый пертурбаціонныхъ моментовъ захватъ республиканцами всего правящаго механизма: палаты, сената, президенства, министерства и администраціи. Такъ, первые выборы въ Сенатъ, имѣвшіе мѣсто въ декабрѣ 1875 года и январѣ 1876, дали республиканцамъ

всѣ исторіи). А вотъ и еще членъ того же правительства, генералъ *Трошю*, губернаторъ Парижа, начальникъ обороны столицы. Слова о немъ Мольтке: „Je sais que Trochu pourrez percer la ligne d'investissement, mais il ne fera pas“ (loc. cit. p. 46). Слова Zévort'a: „Trochu a été la figure mélancolique du siège de Paris. Considéré en août comme le premier des généraux d'alors, ce qu'il était, en effet, il était regardé, même par ses collégues de la Défence comme le plus incapable en décembre. Jouissant d'abord d'une popularité immence, il était devenu pour ce peuple, qu'il ne voulait conduire que par la force morale, l'objet des plus grossiers lazzis: quand ses collègues se contentaient de l'appler „un Lamartine en uniforme“, la foule ne le nommait plus que „le colleur d'affiches ou le général Trop lu“ (op cit. p. 52, 53).

только 92 мѣста изъ 225. Но зато при новыхъ частичныхъ выборахъ въ январѣ 1879 года они получили изъ 82 вакантныхъ мѣстъ 66, что и обезпечило съ прежнимъ республиканскимъ составомъ сената большинство за ними. Хотя первая палата депутатовъ, избранная въ февралѣ и мартѣ 1876 года, и имѣла 362 республиканскихъ мѣста (или 339) изъ 550, но она стояла еще одиноко среди другихъ государственныхъ учрежденій, бывшихъ въ рукахъ консерваторовъ. Кромѣ того, она была распущена 25 іюня 1877 г. президентомъ республики Макъ-Магономъ съ согласія сената и подъ давленіемъ консервативныхъ элементовъ. Но этотъ маневръ консерватизма окончился для него неудачей: новая палата 14 октября 1877 года имѣла опять въ своемъ составѣ 323 республиканца и только 208 консерваторовъ. Подъ давленіемъ республиканскаго большинства въ палатѣ и сенатѣ легитимистъ Макъ-Магонъ долженъ былъ 30 янв. 1879 года выйти въ отставку и на его мѣсто былъ выбранъ республиканецъ Жюль Греви. Что касается положенія министерствъ и администраціи въ это время, то нужно сказать, что первое республиканское и, притомъ, слабое выраженное министерство было образовано 10 марта 1876 года. Министръ-президентъ этого кабинета Dufaure продержался у власти до 12 дек. 1876 года. Затѣмъ послѣдовательно появлялись кабинеты: республиканскій Ж. Симона съ 12 дек. 1876 г. по 17 мая 1877 г., бонопартистско-орлеанистскій, разрозненный политически, но объединенный клерикализмомъ de Broglie съ 17 мая 1877 г. по 19 ноября 1877 года, составленный изъ спеціалистовъ, но избранный внѣ парламента, а потому и недолговѣчный генерала de Rochebouet съ 23 ноября до 13 дек. 1877 года и, наконецъ, вторично республиканскій Dufaure'а съ 13 декабря 1877 года по 4 февраля 1879 года. За время существованія этихъ пяти кабинетовъ админстрація испытала рядъ превращеній и измѣненій, вылившихся въ концѣ концовъ въ республиканизированіе ея. Я приведу сейчасъ нѣкоторыя подробности этой фильтраціи, чистки администраціи, чтобы можно было имѣть представленіе о томъ, что значитъ „служить", быть чиновникомъ при республикѣ, въ основѣ которой лежатъ законъ и конституціонныя гарантіи. Для моей работы это обстоятельство поможетъ уяснить позднѣе, при разсмотрѣніи вопроса о народныхъ учителяхъ, положеніе этихъ республиканскихъ культуртрегеровъ, заваленныхъ разнообразной работой съ одной стороны и всецѣло отданныхъ на усмотрѣніе префекта, а также и цѣлаго ряда добавочныхъ, признанныхъ и непризнанныхъ властей съ другой. Вотъ приблизительный списокъ административныхъ жертвъ двухъ республиканскихъ кабинетовъ. 26 марта 1876 года вынуждены были уйти 14 префектовъ, а пере-

мѣщено 12. 14 апрѣля 1876 года уходитъ 11 префектовъ и перемѣщено 33 префекта и супрефекта. 25 мая 1876 года уволено: 4 префекта, 41 генеральный секретарь, 159 супрефектовъ и 53 совѣтника префектуры. 12 декабря 1876 года отозвано 8 префектовъ и 51 супрефектъ, генеральный секретарь и совѣтникъ префектуры. Реакція, воцарившаяся съ кабинетомъ de Broglie, предприняла въ предвыборной горячкѣ, полную чистку всего административнаго механизма: въ одномъ только министерствѣ внутреннихъ дѣлъ отрѣшено было отъ должности 217 чиновниковъ. Такъ, декретомъ 20 мая 1877 года было отозвано 38 префектовъ и перемѣщено 24. Послѣдующіе декреты 21, 28 и 29 мая замѣнили въ департаментахъ весь республиканскій составъ бонапартистскимъ, — и, такимъ образомъ, прежняя работа республиканскихъ министровъ пропала даромъ. Но, какъ мы видѣли выше, реакція торжествовала недолго, а на выборахъ она была и совсѣмъ побита. Оказавшись у власти, республиканцы постарались тогда возстановить утраченное и поправить испорченное консерваторами, т. е. предприняли новую чистку администраціи. Во второмъ кабинетѣ Dufaure'а министръ народнаго просвѣщенія возвратилъ на мѣсто всѣхъ народныхъ учителей, изгнанныхъ, по выборнымъ мотивамъ, его консервативнымъ предшественникомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ занялся съ 19 декабря 1877 г. общей администраціей, сначала префектами, изъ которыхъ онъ оставилъ на мѣстѣ только четырехъ, потому что они оказались „конституціонными", а остальныхъ всѣхъ выгналъ вонъ; затѣмъ онъ перешелъ къ супрефектамъ и 30 декабря уволилъ изъ нихъ 217 человѣкъ. Чистка коснулась и всѣхъ другихъ отраслей внутренней администраціи, а также не была чужда и министерству иностранныхъ дѣлъ. И какъ результатъ такой очистительной работы: этотъ рядъ „назначеній, сдѣланныхъ въ различныхъ видахъ службы, далъ побѣдителямъ 14 октября (1877 года, день выборовъ въ парламентъ съ побѣдой республиканцевъ) и конституціи законное удовлетвореніе" [1]).

---

[1]) Zévort. (Op. cit.). „La présidence du Maréchal". Paris 1897 p. 392. Для всѣхъ поименованныхъ выше фактовъ см. означен. работу. стр. 254, 255, 261, 283, 314, 369, 391 и др. См. также Zévort. (op. cit.) „La présidence du Jules Grévy". Paris. 1898, p. 43 о чисткѣ государствененнаго совѣта. Послѣдній былъ переустроенъ декретомъ 2 авг. 1879 г. Направленіе работы было ввести сюда новыхъ, республиканскихъ членовъ. Результатъ работы—„по вѣрности установленнымъ институтамъ, по лойялизму онъ (т. е. госуд. совѣтъ въ новомъ составѣ) стоялъ въ 100 разъ выше прежняго". Блестящая оцѣнка работы была сдѣлана Baragnon, сказавшимъ въ декабрѣ 1879 г. въ Сенатѣ Министру Юстиціи: „Vous voulez des magistrats qui obéissent et des soldats qui raisonnent".

Такимъ образомъ, только въ 1879 году, т. е. спустя почти 9 лѣтъ послѣ провозглашенія республики, удалось установить республиканскій правящій механизмъ. Теперь оставалось начать выполненіе еще болѣе трудной задачи—воспитанія населенія, воспитанія въ республиканскихъ чувствахъ массы народныхъ избирателей, обладавшихъ всеобщимъ правомъ голоса, а слѣдовательно и располагавшихъ судьбой республики, ея дальнѣйшимъ существованіемъ. Если завоеватели, или побѣдители заняли свои, долго отбиваемыя у нихъ въ спорѣ за добычу, мѣста, то наступило [1]) время подумать о завоеванныхъ и навязать имъ сознаніе, что форма правленія, въ которой они оказались милостью неба, есть не только наилучшая, но и по преимуществу имъ присущая форма.

Давно [2]) желанная мысль о перековкѣ души Франціи, о ея передѣлкѣ (reforger l'âme de la France, sa refonte) нашла, наконецъ,

---

[1]) A partir de ce moment, la reconstruction légale de l'enseignement primaire sur les bases et dans la plénitude du programme républicain se poursuit sans interruption". M. F. Buisson, directeur de l'enseign. primaire. „L'instruction primaire de 1789—1889". Въ Annuaire de l'ens. prim., publié.... Jost., 5-e année, 1889, p. 287.

[2]) Мысль эта явилась сейчасъ же по окончаніи гражданской и внѣшней войнъ. Ею былъ занятъ особенно Жюль Симонъ, министръ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Тьера, пользовавшійся довѣріемъ своего принципала, но отнюдь не имѣвшій этого довѣрія въ консервативномъ и монархически настроенномъ національномъ собраніи. Въ послѣднемъ правыя и руководитель ихъ въ вопросахъ объ образованіи Monseigneur Dupanloup были абсолютно враждебны обязательности обученія народа, сторонникомъ которой былъ Ж. Симонъ. Оттого Ж. Симону и пришлось свести свою дѣятельность къ частичнымъ мѣропріятіямъ въ области средней школы, поскольку это можно было сдѣлать министерскими приказами и циркулярами (мѣры чисто педагогическаго характера): законодательный путь для него былъ закрытъ. Что же касается правыхъ, то онѣ, правда немного позднѣе, добились того, чего хотѣли въ это время: онѣ провели законъ 1873 г. о реорганизаціи Высшаго совѣта народнаго (вообще) образованія и особенно важный законъ 12 іюля 1875 года о свободѣ высшаго образованія. Послѣдній имъ давалъ въ области высшаго образованія то, что они уже имѣли по закону 15 марта 1850 года въ области средняго и низшаго: т. е. свободу обученія. Говоря о проектахъ Ж. Симона въ сферѣ начальнаго образованія, необходимо оговориться, что между „мечтами" его и „реальностью" въ видѣ законовъ о народномъ образованіи 80 гг. не было ни какой связи. Хотя Ж. Симонъ былъ и „ловкимъ", и „изворотливымъ" человѣкомъ (Zévort. op. cit. La prés. de m. Tiers. p. 317), но онъ былъ все-таки умѣреннымъ республиканцемъ и къ „новымъ соціальнымъ слоямъ", открытымъ Гамбеттой, или „талантамъ", еще ранѣе открытымъ Наполеономъ, (Zévort. op. cit. La Prés. du Maréchal. p. 18: „la carrière est ouverte aux talents") не подходилъ. Въ сенатѣ во время дебатовъ объ обязательности школьнаго обученія онъ выступалъ даже врагомъ новыхъ реформъ. (Journal Officiel. Docum. parlem. mars 1882. Annexe n 62. Séance du 6 mars 82 Journ. Offic. Déb. parl. 12 mars 82. Sénat. Séance du 11 mars 82). По поводу выраженія Наполеона о „талантахъ", замѣтимъ, что Бонапартъ, хотя и былъ плохимъ солдатомъ,

свое выраженіе въ двухъ законахъ Ферри—16 іюня 1881 года о безплатности школьнаго обученія и 28 марта 1882 года объ обязательности его со свѣтской программой [1]).

V. Въ настоящее время часто ведется теоретическій споръ о томъ, находятся или нѣтъ между собой вообще въ логической связи эти три принципа начальной школы: безплатность, обязательность и свѣтскій характеръ обученія. Мнѣ думается,—чтобы знать что-нибудь о какомъ-либо явленіи,—всегда необходимо оставлять этотъ схоластическій методъ постановки и рѣшенія всякихъ вопросовъ, часто вырождавшійся и всегда необходимо вырождающійся въ чисто акробатскіе пріемы умственной эквилибристики, напр., въ умѣніе произносить рѣчи по первому разу въ такомъ порядкѣ, какъ это всѣ дѣлаютъ, т. е. начиная съ начала, а потомъ безъ ошибокъ и промаховъ съ конца, или въ искусство говорить съ одинаковой убѣдительностью и серіозностью и за, и противъ любого явленія. Такіе фокусы не только ничего не даютъ ни самому искуснику, ни слушателямъ его, но и морально развращаютъ и перваго, и вторыхъ. И если первый дошелъ уже до такого положенія, то необходимо щадить, беречь отъ этой заразы вторыхъ. Умственный циркъ въ силу этого необходимо долженъ быть оставленъ [2]). Поэтому, считая этотъ вопросъ, какъ совсѣмъ не подлежащимъ разрѣшенію, я обращаюсь къ разсмотрѣнію того, что представляютъ изъ себя въ данномъ отношеніи два вышеназванные закона во Франціи.

по самымъ настоящимъ военнымъ языкомъ опредѣлилъ, что нужно разумѣть подъ этимъ словомъ: „Qui sert la République doit s'enricher par elle" (Martial d'Estoc. Les Réquisitoires... p. 176. Авторъ сейчасъ же добавляетъ: „Maxime exécrable, entrée dans la doctrine des Jésuites rouges de la Franc-Maçonnerie", т.-е. республиканцевъ).

[1]) Что касается третьяго, обычно упоминаемаго вмѣстѣ съ двумя первыми, закона 30 окт. 1886 года,—такъ наз. закона Goblet, то появленіе его уже не имѣло такого значенія: онъ былъ только завершеніемъ главнаго дѣла, положеннаго двумя первыми. Законъ 30 окт. 1886 г. касается организаціи начальнаго обученія и изложеніе его будетъ дано позднѣе, на соотвѣтствующихъ мѣстахъ.—Вотъ также списокъ законовъ, предшествовавшихъ и совпадавшихъ по времени съ двумя первыми: 1) законъ 1 іюня 1878 г. о Caisse d'écoles, измѣненный позднѣе законами 13 іюля 1880 года и 2 авг. 1881 г.; 2) законъ 5 іюня 1879 г. о департаментскомъ и коммунальномъ обученіи сельскому хозяйству (этотъ законъ какъ менѣе важный былъ пущенъ Ферри первымъ); 3) законъ 9 авг. 1879 г. объ обязанности департаментовъ имѣть нормальную школу для учительницъ; 4) законъ 27 февраля 1880 г. о высшемъ совѣтѣ публичнаго образованія, и 5) законъ 16 іюня 1881 г. о спеціальныхъ дипломахъ для преподаванія начальнаго обученія (titres de capacité).

[2]) Въ качествѣ chef—d'oeuvre'а умственно-логической эквилибристики я могу указать первую книгу діалога Платона: Республика, (Oeuvres de Platon traduites par

Съ внѣшней стороны мы видимъ, что безплатность явилась въ 1881 году, а обязательность и свѣтскій характеръ программы обученія въ 1882, т. е. первая раньше двухъ вторыхъ. Но это было ни болѣе, ни менѣе, какъ только пріемомъ парламентской тактики, приложеніемъ „діавольскаго" орудія, завѣщаннаго Гамбеттой республиканской партіи: serier les questions, т. е. разбивать на части, на серіи, или расчленять то, что нужно провести, что хочешь получить. Пользуясь этимъ пріемомъ, республиканская партія всегда побивала консервативную, и послѣдняя должна была уступать ей шагъ за шагомъ свои позиціи. И въ даномъ случаѣ мы видимъ, что „красные" іезуиты оказывались и оказываются сильнѣе „черныхъ".

Внутренно же, оба эти закона,—и не только одни они, но и весь планъ изъятія народа изъ рукъ консервативной партіи,—составляютъ одно строгое, неразрывное и логически тонко продуманное цѣлое, цѣлое еще не вполнѣ осуществленное и до сихъ поръ республиканской партіей. Вотъ доказательства этого утвержденія, состоящія изъ данныхъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, правда далеко не полныхъ, но все-таки достаточно обрисовывающихъ этотъ предметъ.—Гамбетта, заявивъ публично 4 мая 1877 г., что le cléricalisme, voilà l'ennemi, въ своей рѣчи въ Romans въ 1878 году, передъ сенатскими выборами, сказалъ, что въ настоящее время республиканская партія уже пережила свой первый періодъ — періодъ революціи и атаки—и вступаетъ во второй, дѣлаясь партіей правительства, порядка и консолидаціи, что передъ ней теперь открывается задача борьбы съ духомъ „клерикальнымъ, ватиканскимъ, монастырскимъ, конгреганистскимъ и силлабистскимъ", потому что всякій прогрессъ этого образованія и воспитанія народа опасенъ для нея,... и что средствами для

Victor Couzin, 9-e tome. Paris 1833, pp. 1—63). Въ ней Сократъ, надѣленный Платономъ сильной и по существу безразличной умственной машиной, побиваетъ въ спорѣ о справедливомъ и несправедливомъ слабо представленныхъ авторомъ своихъ противниковъ, не лишенныхъ реально или только съ показной стороны моральнаго чувства и, потому, ограниченныхъ. Для сужденія же о личности Сократа, о томъ, на что вообще былъ способенъ послѣдній, см. разсказъ Алкивіада въ другомъ діалогѣ Платона: Пиръ или о любви (Oeuvres de Platon.... 6-e tome. Paris 1831).—Для чтенія и уразумѣнія этого разсказа требуется, впрочемъ, извѣстная степень совершенства, цивилизаціи. Такъ и Алкивіадъ, передъ началомъ своего разсказа (похвала Сократу) потребовалъ предварительно извиненія у своихъ собесѣдниковъ и принятія мѣръ предосторожности по отношенію къ постороннимъ: „Vous excuserez, j'espère, сказалъ Алкивіадъ къ своимъ сокомпаньонамъ по пиру, et mes actions d'alors (когда былъ вмѣстѣ съ Сократомъ) и mes paroles d'aujourd'hui (на пирѣ). Mais pour les esclaves, pour tout profane et tout homme sans culture, mettez sur leurs oreilles une triple porte" (p. 332).

этого служатъ полная передача высшаго и средняго образованія университету, „этому попечительному убѣжищу современнаго духа“, установленіе свѣтскаго, обязательнаго и безплатнаго обученія для народа, свѣтская реформа всей администраціи по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и подавленіе всякихъ привиллегій у непризнанныхъ конгрегацій [1]).—Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1877 года, т. е. спустя почти всего два мѣсяца послѣ избранія новой палаты депутатовъ (дата ея избранія 14 окт. 1877), депутатъ Barodet и его 49 товарищей внесли проектъ о полной реформѣ начальнаго образованія. Въ немъ говорилось о цѣлостномъ проведеніи трехъ принциповъ школьнаго обученія: безплатности, обязательности и свѣтскомъ характерѣ, о назначеніи народныхъ учителей особыми департаментскими директорами, объ увеличеніи жалованія народнымъ учителямъ и о гарантіи ихъ въ служебномъ положеніи путемъ устройства особыхъ департаментскихъ совѣтовъ, и о прогрессивномъ исключеніи конгреганистовъ изъ преподавательскаго персонала [2]).—Внѣ правящихъ сферъ движеніе въ пользу этой полной и цѣлостной реформы народнаго воспитанія на новыхъ основаніяхъ началось еще раньше. Такъ, въ парижскомъ кружкѣ (cercle) знаменитой французской Лиги обученія (Ligue Française de l'enseignement), созданной J. Macé въ 1866 году на погибель старой Франціи и на созданіе новой, компанія въ цѣляхъ пропаганды свѣтскаго, обязательнаго и безплатнаго обученія была предпринята еще въ 1872 году [3]). Вообще же Лига обученія, группирующая открыто вокругъ себя всѣ боевыя силы свѣтской, республиканской Франціи, только выражаетъ вовнѣ то, что скрытно и тайно вырабатывается по просвѣщенію народа во франкъ-масонскихъ ложахъ (Grand Orient). Вотъ программа послѣднихъ о реформѣ народнаго образованія, объявленная только въ 1877 году, программа, ожидающая своего полнаго осуществленія еще только въ будущемъ и дающая возможность до извѣстной степени предусматривать, куда пойдетъ Франція за своими республиканскими руководителями [4]):

„1) Разъ система безплатнаго и обязательнаго [5]) образованія бу-

---

[1]) Zévort. op. cit.. „Prés. du Maréchal“ pp. 422, 423, 430.

[2]) Zévort. ibidem. „Prés. de Jules Grévy“ pp. 26, 27.

[3]) Resbecq. op. cit. p. 26.

[4]) Soc. d'Educat. avril. 1891, p. 272.

[5]) Выраженіе l'instruction „obligatoire“ (а также l'enseignement „obligatoire“, l'éducation „obligatoire“) въ нормативныхъ актахъ и частныхъ словоупотребленіяхъ объ образованіи народа, какъ существующемъ уже фактѣ, обозначаетъ не просто обязательное образованіе, а обязательное съ государственной программой, т. е. еще и свѣтское.

детъ введена и начнетъ функціонировать, лаисизуйте—(on laïcisera) [1]) коммунальныя школы постепенно, по мѣрѣ надобности [2]).

2) Разъ всѣ коммунальныя школы лаисизованы, подавите послѣдовательными и прогрессивными мѣрами конгреганистскія школы [3]).

---

[1]) Слова laïciser, l'acte de laïcisation обозначаютъ замѣну конгреганистскаго школьнаго персонала государственнымъ свѣтскимъ. Съ такой перемѣной въ людяхъ, предполагается, происходитъ и перемѣна въ характерѣ самого обученія. Но такъ какъ такія предположенія не всегда совпадаютъ съ дѣйствительностью, то для этихъ случаевъ выработано новое выраженіе: laïciser la laïque, что значитъ, смотря по конкретнымъ обстоятельствамъ: выгнать изъ школы „неблагонадежнаго" свѣтскаго учителя или „неблагонадежную" свѣтскую учительницу; изъять изъ обращенія въ классѣ книгу, „переполненную конгреганистскими предразсудками и вздоромъ", вынести изъ класса крестъ и т. д.—Въ виду такого спеціальнаго значенія этихъ словъ и въ силу отсутствія въ русскомъ языкѣ подобныхъ выраженій, я оставляю, для сохраненія смысла и колорита, французскія слова, съ русскимъ написаніемъ.

[2]) Согласно 18 ст. закона 30 окт. 1886 года актъ лаисизаціи мужскихъ коммунальныхъ школъ долженъ быть выполненъ въ теченіе 5 лѣтъ со дня обнародованія этого закона, т. е. къ концу 1891 года. Въ настоящее время этотъ процессъ считается фактически вполнѣ законченнымъ. Для женскихъ же коммунальныхъ школъ законъ 30 окт. 1886 г. а равно никакой другой, не устанавливаетъ срока лаисизаціи. Онѣ лаисизуются постепенно, по мѣрѣ надобностей правительства. Самый процессъ лаисизаціи осуществляется приказомъ префекта, дѣйствующимъ въ данномъ случаѣ на основаніи ст. 19 вышеупомянутаго закона. Свѣдѣнія о совершившихся въ томъ или иномъ департаментѣ лаисизаціяхъ публикуются въ періодическомъ офиціальномъ органѣ: Bulletin administratif du Mi-stère de l'Instr. Publique. Вотъ нѣсколько цифръ примѣра такихъ лаисизацій. За весь 1900 г. было лаисизовано 29 шк.; за первую половину 1901 г.—17 шк.; въ 1902 году за первое полугодіе всего 6, но съ образованіемъ кабинета Комба и примѣненіемъ закона о конгрегаціяхъ порядокъ рѣзко измѣнился; такъ за одинъ только августъ лаисизовано было 30 шк., за сентябрь—23 и т. д.

[3]) Исполненіе этого совѣта или приказа обязательно началось съ 1901 года, т. е. вмѣстѣ съ жизнью перваго радикальнаго министерства Вальдека—Руссо и соотвѣтственно подобранныхъ палаты депутатовъ и сената. 1 іюля 1901 г. вышелъ законъ, называемый формально закономъ объ ассоціаціяхъ, но получившій de facto названіе закона о религіозныхъ конгрегаціяхъ. Законъ этотъ сопровождался двумя декретами: 16 авг. 1901 г. объ общемъ приложеніи закона и тоже 16 авг. 1901 г. объ исполненіи ст. 18 § 14 (о ликвидаціи имуществъ распущенныхъ конгрегацій). Затѣмъ, уже въ министерство Комба было издано пять слѣдующихъ декретовъ, касавшихся закрытія различнаго вида и назначенія конгреганистскихъ учрежденій, открытыхъ безъ разрѣшенія послѣ изданія закона 1 іюля 1901 года: декретъ 27 іюня 1902 г., поражавшій 125 учрежденій; декретъ 25 іюля 1902 г., поражавшій 87 учрежд., принадлежавшихъ 24 конгрегаціямъ; три декрета 1 авг. 1902 г.: однимъ изъ нихъ закрывались учрежденія въ 116 мѣстностяхъ Франціи, принадлежавшія 56 конгрегаціямъ; другимъ въ 83 мѣстностяхъ у 38 конгрегацій и третьимъ въ 38 мѣстностяхъ у одной (послѣдній декретъ относился только къ департаменту Finistère въ Бретани). Кромѣ того, Комбъ, какъ министръ-президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, издалъ 8 іюля 1902 г. циркуляръ къ префектамъ о закрытіи въ 8 дней 2500 тысячъ учрежденій, принадлежавшихъ вообще не-

3) Разъ послѣдняя свободная (значитъ здѣсь имѣются въ виду уже не только конгреганистскія школы, а вообще всѣ негосударственныя) школа будетъ закрыта, тогда въ оставшихся, такимъ образомъ, только однѣхъ государственныхъ школахъ матеріализуйте [1]) самое обученіе".

Этотъ рядъ данныхъ, и особенно послѣдній документъ, надѣюсь, наглядно показываетъ, что въ третьей республикѣ принципы начальнаго школьнаго обученія составляютъ дѣйствительно одно цѣлое и что это качество цѣлости имѣютъ не только одни они, но и вся система школьнаго народнаго обученія. Обращаясь же къ двумъ названнымъ выше законамъ Ферри — 16 іюня 1881 г. и 28 марта 1882 г.—, можно сказать, что они, а равно и всякій иной, отдѣльно взятый, школьный законъ, есть дѣйствительно ничто иное, какъ приложеніе метода, даннаго Гамбеттой,—serier les questions.

VI. Эти два закона въ своемъ отношеніи, въ объемѣ принциповъ начальнаго школьнаго обученія, къ установленнымъ тремъ видамъ народныхъ школъ имѣютъ неодинаковое значеніе. Кромѣ того, республиканское правительство, вводя принудительно эти принципы, естественно, должно было считаться и съ тѣмъ, въ какой мѣрѣ они будутъ и могутъ быть приложимы къ школамъ, зависящимъ отъ частныхъ лицъ. Кодификаціонный до извѣстной степени законъ 30 окт. 1886 объ организаціи начальнаго обученія устанавливаетъ слѣдующій признакъ различія между народообразовательными учрежденіями частныхъ лицъ и государства. „Учрежденія начальнаго обученія всѣхъ видовъ могутъ быть публичными, т. е. основанными и содержимыми государствомъ, департаментами или коммунами, или частными, т. е. основанными и содержимыми частными лицами или ассоціаціями" (ст. 2) [2]).

разрѣшеннымъ конгрегаціямъ. — Всѣ эти акты и цифры я привожу только какъ иллюстрацію послѣдовательнаго примѣненія правительствомъ республики мѣръ, выработанныхъ заранѣе, какъ указано въ текстѣ, франкъ-масонскими ложами. Болѣе же подробное разсмотрѣніе этого вопроса требуетъ спеціальной работы о религіозныхъ конгрегаціяхъ во Франціи.

[1]) Матеріализація школьнаго обученія, или установленіе матеріалистической школьной программы есть явленіе еще будущаго. Дѣло въ томъ, что въ существующихъ теперь программахъ начальныхъ школъ, изданныхъ, правда административнымъ (въ формѣ приказа министра по составленіи проекта ихъ Высшимъ совѣтомъ народнаго (публичнаго образованія) путемъ, а не законодательнымъ, есть съ 1887 г. между прочимъ рубрика: devoirs envers Dieu. Къ этой административно составленной программѣ приспособлены и школьные учебники морали.

[2]) Насколько въ вопросѣ начальнаго, или народнаго обученія коммуны носятъ

Для выясненія вопроса о безплатности начальнаго школьнаго обученія имѣетъ значеніе только первая статья закона 16 іюня 1881 года (остальныя статьи говорятъ о распредѣленіи расходовъ, вызываемыхъ этой новой мѣрой). Она гласитъ: „Отнынѣ не будетъ взиматься школьная плата ни въ начальныхъ публичныхъ школахъ, ни въ публичныхъ salles d'asile“—(конецъ ея: „плата за пансіонъ (le prix de pension) въ нормальныхъ школахъ отмѣняется“). Изъ текста этой статьи ясно вытекаетъ: 1) безплатны только публичныя школы, въ указанномъ выше пониманіи этого выраженія; существованіе платы и размѣръ ея въ частныхъ школахъ всецѣло предоставлены усмотрѣнію основателей и содержателей ихъ; [1]) 2) безплатна школа только въ одномъ смыслѣ: за обученіе въ ней не взимается съ этихъ поръ никакихъ денегъ, все равно: будетъ ли она открыта вновь, или будетъ существовать какъ старая школа; слѣдовательно, всѣ остальные расходы обученія, напр.: покупка книгъ, школьныхъ пособій и принадлежностей, плата за интернатъ или полупансіонъ, если таковые имѣются въ той или иной народной школѣ, и т. д.,—все это не входитъ въ этотъ законъ, не обнимается имъ и есть для него

государственный характеръ, т. е. считаются государственными учрежденіями, приравненными къ правительству (Etat) и департаментамъ, видно изъ того, что государственный совѣтъ высказался отрицательно по вопросу о правѣ коммунъ субсидировать частныя школы, опираясь въ данномъ случаѣ на ст. 145 муниципальнаго закона 1884 года (Avis administratif du Conseil d'État du 29 juillet 1888 и Arrêt au contentieux du 20 février 1891).

[1]) Народныя школы частныя (privées), или иначе свободныя (libres), основываемыя и содержимыя конгрегаціями, всѣ безплатные, въ цѣляхъ борьбы равнымъ оружіемъ съ публичными школами республики. Имущественная состоятельность конгрегацій и обильная поддержка послѣднихъ въ этомъ дѣлѣ католиками Франціи даютъ возможность конгрегаціямъ устанавливать въ ихъ школахъ принципъ фактической безплатности. Частныя же школы, содержимыя другими лицами и учрежденіями, помимо различныхъ конгрегацій, существуя въ цѣломъ какъ экономическія предпріятія, не могутъ быть, уже по существу ихъ, безплатными. Вотъ нѣсколько цифръ, показывающихъ какъ соотношеніе между различными содержателями частныхъ школъ, такъ и значеніе закона о безплатности, а равно и остальныхъ республиканскихъ законовъ для жизни этихъ различнаго вида частныхъ школъ.

		1882—1883 гг.		1897—1898 гг.
А. Частныя свѣтскія (неконгреганистскія) школы:	1. Начальныя	4222	(—1435)	2787
	2. Материнскія	250	(— 51)	199
		1879—1880 гг.		1897—1898 гг.
Б. Конгрреганистскія свободныя, или частныя школы:	1. Начальныя	6228	(+7154)	13,382
	2. Материнскія	1349	(+1577)	2926

De Resbecq. Op. cit. pp. 78, 99.

чисто фактическое состояніе; эти расходы могутъ оплачивать родители или родственники учащихся, caisse d'école, если таковая имѣется при школѣ, муниципалитетъ, частныя лица и т. п. Если два вышеназванныя положенія ясно указаны въ законѣ и не даютъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ или колебаніямъ, то нельзя сказать это о третьемъ обстоятельствѣ, вытекающемъ изъ текста названной статьи. Именно, принципіально является вопросъ: въ какихъ публичныхъ начальныхъ школахъ обученіе безплатно? Для материнскихъ школъ и дѣтскихъ классовъ,—salle d'asile есть старое названіе, соотвѣтствующее этимъ двумъ новымъ, введеннымъ республикой съ намѣреніемъ вычеркнуть изъ памяти народа даже самое наименованіе, — оно безплатно, это вѣрно, но какъ понимать выраженіе— публичная начальная школа: только ли начальная элементарная, или и высшая начальная? [1]) Въ настоящее время путемъ административной интерпретаціи установлено, что обученіе безплатно въ публичныхъ школахъ, какъ элементарныхъ, такъ и высшихъ [2]).

Обязательность и свѣтскій характеръ начальнаго образованія, установленные закономъ 28 марта 1882 года, являются болѣе сложнымъ вопросомъ, чѣмъ безплатность обученія предыдущаго закона. Для регулированія этихъ двухъ началъ имѣется въ настоящее время кромѣ названнаго закона цѣлый рядъ другихъ нормативныхъ актовъ. И такое отношеніе къ этому вопросу республиканскаго правительства вполнѣ понятно: въ немъ, въ этомъ вопросѣ лежитъ основа всей реформы школообразовательнаго дѣла. Чтобы лучше оріентироваться во всѣхъ этихъ нормативныхъ актахъ, необходимо усвоить себѣ тотъ взглядъ, что во французскомъ начальномъ обученіи нѣтъ юридически обязательной школы того или иного опредѣленнаго вида, а есть только опредѣленное, de jure обязательное обученіе. Только это послѣднее имѣетъ въ виду и только о немъ одномъ говоритъ законъ 28 марта 1882 года. Косвенное, но ясное и не допускающее никакихъ сомнѣній указаніе на это можно видѣть также и въ слѣдующихъ словахъ Поля Бера, докладчика въ палатѣ депутатовъ законовъ 16 іюня 1881 г. и 28 марта 1882 г.: „Мы обязываемъ къ обученію, но мы не указываемъ ту или другую школу... Мы отъ васъ требуемъ вотировать обязательность обученія, но мы отъ васъ не домогаемся

---

[1]) Считая здѣсь и „дополнительный курсъ“.

[2]) Louis Gobron. Législation et jurisprudence de l'enseignement public et de l'enseignement privé en France et en Algerie. Paris 1900. 2-e édition. p. 666.

вотированія обязательной школы" [1]).—Это обязательное обученіе слагается изъ двухъ моментовъ: изъ обязательной программы и обязательнаго возраста. Разберемъ подробнѣе эти два обстоятельства и посмотримъ, въ какомъ отношеніи они стоятъ къ тремъ видамъ школъ, въ которыхъ почти цѣликомъ, какъ мы видѣли, и укладывается все начальное, или народное образованіе. Возьмемъ сначала возрастъ: Ст. 4 закона 28 марта говоритъ, что начальное обученіе обязательно для нормальныхъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 6 полныхъ до 13 полныхъ тоже лѣтъ. Но положеніе о максимальномъ предѣлѣ обязательнаго школьнаго обученія допускаетъ исключеніе и, притомъ, настолько важное, что этотъ предѣлъ по крайней мѣрѣ для настоящаго времени перестаетъ уже играть роль правила. Прежде всего, ст. 6 этого же закона говоритъ, что устанавливается свидѣтельство начальныхъ знаній (certificat d'études primaires), выдаваемое послѣ публичнаго экзамена [2]), къ которому могутъ быть допущены всѣ дѣти, имѣющія не менѣе 11 лѣтъ и что получившія это свидѣтельство, имѣя 11 лѣтъ, освобождаются совсѣмъ отъ школьной повинности, т. е. они уже не обязаны посѣщать школу до полныхъ 13 лѣтъ, какъ это требуетъ ст. 4. Далѣе, законъ 2 ноября 1892 года [3]), нормирующій работу дѣтей, подростковъ и женщинъ въ различнаго вида промышленныхъ предпріятіяхъ, устанавливаетъ сначала какъ правило, оче-

---

[1]) Journal Officiel. Débats parlem. 3 juin 1881. Sénat. Séance du 2 juin 1881.

[2]) Экзамены на полученіе этого certificat d'études primaires—élementaires—, отличающагося отъ certificat d'études primaires—superieures (выдается на экзаменѣ по окончаніи высшей нач. школы), организованы Décret'омъ 27 juillet 1882 и Arrêté du 24 juillet 1888, видоизмѣненномъ въ ст. 256, 7, 9 и 260 Arrêté du 31 juillet 1897. Эти статьи, а равно и 254 ст. перваго Arrêté говорятъ о томъ, что экзамены производятся въ особыхъ кантональныхъ комиссіяхъ, устраиваемыхъ въ извѣстное время по отдѣльнымъ кантонамъ съ опредѣленнымъ составомъ, и указываютъ порядокъ экзаменовъ и виды ихъ: письменные и устные, съ допущеніемъ на послѣдніе публики.

[3]) Loi sur le travail des femmes, des enfants et des filles mineures. art. 1, 2, 10. Чтобы обезпечить исполненіе этого закона, устанавливается особая именная книжка, съ записью въ ней до 18 лѣтъ имени и фамиліи ребенка или подростка того и другого пола, времени и мѣста рожденія, а равно и мѣстожительства его, а до 13 лѣтъ и того обстоятельства, что владѣлецъ этой книжки имѣетъ свидѣтельство начальныхъ знаній. Обязанность выдачи такихъ книжекъ лежитъ на мэрахъ коммуны; онѣ выдаются безплатно отцу, матери или опекуну ребенка, а также хозяину предпріятія, къ которому онъ хочетъ поступить. Въ выдачѣ этихъ книжекъ господствовалъ произволъ; такъ, учителя народныхъ школъ, вопреки яснымъ указаніямъ по этому предмету закона, сами выдавали такія книжки хозяевамъ предпріятій. Чтобы положить предѣлъ такому незаконному образу дѣйствій былъ изданъ къ инспекторамъ соотвѣтствующій циркуляръ отъ 3 марта 1897 г.

видно, сообразуясь съ закономъ объ обязательности обученія, что во всѣ эти промышленныя заведенія не могутъ быть принимаемы дѣти раньше 13 полныхъ лѣтъ, а потомъ онъ допускаетъ исключеніе, вѣроятно, сообразуясь все съ тѣмъ же закономъ, что получившія свидѣтельство начальныхъ элементарныхъ знаній могутъ приниматься съ 12 лѣтъ. Значеніе этихъ изъятій, понижающихъ максимальный предѣльный возрастъ и устанавливающихъ его въ дѣйствительности, тѣмъ болѣе важно, что есть данныя, которыя прямо говорятъ, что обязательность обученія все болѣе и болѣе укладывается de facto въ рамки 6—11 лѣтъ или 6—12 вмѣсто наивысшаго предѣла 6—13 [1]).—Сопоставляя любой изъ этихъ обязательныхъ предѣльныхъ возрастовъ съ предѣльными возрастами, установленными жизнью для

---

[1]) Вотъ эти примѣрныя данныя, взятыя мной изъ Revue de l'ens. prim. et prim. sup. Partie scolaire. 26 sept. 1897—25 sept. 98.

а) Учитель одной коммунальной школы, прожившій въ коммунѣ безъ переѣздовъ и перемѣщеній 20 лѣтъ и имѣвшій такимъ образомъ возможность прослѣдить свою школу въ ея эволюціи за это время, устанавливаетъ, что средній возрастъ его школьниковъ былъ въ 1882 г.—9,2 и въ 1885 г.—9,6 и что онъ такъ шелъ, немного повышаясь, до 1890 г., когда началось пониженіе, такъ что, напр., въ 1896 г. этотъ средній возрастъ былъ равенъ уже только 8,6. „Это показываетъ, говоритъ онъ, что тѣ, которые меня покидали прежде въ 13 лѣтъ, оставляютъ меня теперь въ $11\frac{1}{2}$, а тѣ, которые меня оставляли въ $11\frac{1}{2}$ лѣтъ, теперь перестаютъ ходить въ 10“ (p. 52). Въ его школѣ было учениковъ, въ возрастѣ свыше 13 лѣтъ:

въ 1882 г.—11	1890 г.—9	1897 г.—2.
„ 1884 г.—10	1892 г.—5	
„ 1888 г.—11	1895 г.—4	

Для частныхъ школъ этой коммуны имѣются такія данныя. Дѣтей 12 и болѣе лѣтъ было:

въ 1889 г.—31 на 150	1895 г.—19 на 156 (p. 60. См. также p. 84).
„ 1891 г.—30 „ 152	1897 г.—18 „ 160
„ 1893 г.—21 „ 155	

б) Въ Департаментѣ La Haute Loire за періодъ времени 1890—1897 гг. число 6-лѣтнихъ школьниковъ поднялось съ 1500 чел. до 1800, а 13-лѣтнихъ сократилось съ 1200 до 800 (p. 101).

в) Авторъ другой статьи приходитъ къ заключенію, основанному на опытѣ 3 департаментовъ и болѣе, чѣмъ 200 коммунъ, что „дѣти 11—13 лѣтъ исчезаютъ не только лѣтомъ (крестьянскія работы), но и совсѣмъ изъ школы“ (p. 100).

г) Новый авторъ о 10 коммунахъ за 1896—1897 годъ говоритъ: „большое число дѣтей въ возрастѣ 11—12 не вписано совсѣмъ въ школѣ“ (p. 125).

д) За 1894—1895 гг. для 7 департаментовъ: Finistère, Landes, Morbihan, Rhône, Dordogne, Corse, Alpes-Maritimes: „Половина дѣтей 11—13 лѣтъ отсутствуетъ весь годъ, а вторая половина посѣщаетъ школу нерегулярно“ (p. 147).

трехъ видовъ школъ народнаго обученія, можно сказать, что только начальная элементарная школа, или знанія ея обязательно усвоиваются населеніемъ и что, слѣдовательно, одна она имѣетъ рѣшающее и рѣшительное значеніе въ воспитаніи массы, въ привитіи ей извѣстныхъ моральныхъ и интеллектуальныхъ началъ. Разсчитывать въ данномъ случаѣ на желаніе учиться далѣе не приходится. Напротивъ, масса народа стремится понизить сколько возможно максимальный предѣлъ пребыванія своихъ дѣтей въ школѣ и охотно соглашается посылать ихъ въ школу въ возрастѣ моложе 6 лѣтъ, т. е. раньше минимальнаго предѣла обязательнаго обученія. Что изъ этого вообще выходитъ или выйдетъ для республиканскаго образованія, сказать опредѣленно трудно. Но вотъ что говоритъ одинъ коммунальный учитель, остающійся на своемъ мѣстѣ въ одной и той же школѣ 20 лѣтъ: „Кажется чѣмъ то невѣроятнымъ, когда видишь, съ какой непринужденностью насмѣхаются надъ закономъ о школьной обязательности [1]), отъ котораго ожидали такихъ удивительныхъ результатовъ“ [2]). И (онъ же) „я не знаю, что творится въ другихъ мѣстахъ,—я не могу этимъ заниматься,—но я знаю то, что происходитъ здѣсь у меня на глазахъ, несмотря на всѣ мои усилья бороться съ этимъ зломъ, и я нахожу, что такое положеніе есть поистинѣ разрушительное для общаго уровня знаній [3]).

Второй моментъ обязательнаго школьнаго обученія есть обязательная программа. Послѣдняя установлена 1 ст. закона 28-го марта 1882 года въ слѣдующемъ видѣ: Начальное элементарное обученіе обнимаетъ необходимо:

Образованіе моральное и гражданское (civique); чтеніе и письмо французскій языкъ и элементы французской литературы;
географію, особенно, или преимущественно Франціи,
исторію до нашихъ дней, преимущественно Франціи;
нѣсколько общеупотребительныхъ понятій по праву и политической экономіи;

элементарныя свѣдѣнія изъ наукъ естественныхъ, физическихъ и математическихъ; приложеніе ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, гигіенѣ и

---

[1]) Съ этимъ явленіемъ, подтверждаемымъ и офиціальными актами, (министерскими циркулярами) мы встрѣтимся еще позднѣе, при разсмотрѣніи школьныхъ комиссій, какъ одного изъ органовъ управленія, на которые возложена задача дѣйствительнаго осуществленія задуманнаго республикой новаго воспитанія народа.

[2]) Revue de l'ens. prim.,. Partie scolaire. 26 sept. 1897—25 sept. 1898, p. 60.

[3]) Ibidem. p. 52.

промышленныхъ искусствахъ; ручныя работы и примѣненіе инструментовъ и орудій самыхъ употребительныхъ ремеслъ;

элементы рисованія, лѣпки и музыки;

гимнастику [1]);

военныя упражненія—для мальчиковъ

работы иглой (travaux à l'aiguille)—для дѣвочекъ.

Ст. 3 закона 30 окт. 1886 года объ организаціи начальнаго обученія говоритъ, что спеціальные регламенты, обсужденные въ высшемъ совѣтѣ публичнаго образованія должны опредѣлить распредѣленіе предметовъ начальнаго обученія, требуемыхъ закономъ 28 марта 1882 г., по отдѣльнымъ видамъ начальныхъ школъ или, точнѣе, должны указать болѣе подробныя программы школъ. Это требованіе въ настоящее время выполнено для всѣхъ публичныхъ школъ (материнскихъ школъ, дѣтскихъ классовъ, элемент. нач. школъ, высшихъ начальныхъ и дополнительныхъ курсовъ) [2]). Возникаетъ вопросъ: въ какомъ положеніи относительно программъ и предметовъ обученія находятся частныя школы. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что 35 ст. того же закона 30 окт. 86 года указываетъ, что директоры и директрисы частныхъ школъ свободны въ выборѣ программъ и методовъ.

Законъ 28 марта 1882 года объ обязательности обученія имѣетъ въ виду только обязательность обученія въ извѣстномъ возрастѣ и извѣстнымъ предметамъ для всѣхъ дѣтей Франціи. Слѣдовательно, для выполненія этого требованія необходимо, чтобы и частныя школы обу-

---

[1]) Впервые введена какъ обязательный предметъ для мальчиковъ публичныхъ школъ спеціальнымъ закономъ 27 янв. 1880 года.

[2]) Предметы обученія и программы публичныхъ школъ детально установлены слѣдующими нормативными актами:

а) для материнскихъ школъ и дѣтскихъ классовъ—18 janv. 1887 Décret organique sur l'enseign. primaire. и программами при регламентѣ, присоединенными къ arrêté 18 janv. 1887.

б) Для элементарныхъ начальныхъ школъ—тотъ же декретъ ст. 27, затѣмъ приказъ 18 янв. 1887 г. ст. 9—19, далѣе программами при этомъ приказѣ, съ измѣненіями внесенными arrêtés 8 août 1890 (о гимнастикѣ), 27 juillet 1893 (о военныхъ упражненіяхъ), 4 janv. 1894 (объ исторіи), 17 sept. 1898 (о ручныхъ работахъ для дѣвочекъ) и 20 sept. 1898 (о преподаваніи въ школахъ прибрежныхъ мѣстностей свѣдѣній, необходимыхъ для рыбака и моряка);

в) для мужскихъ высшихъ начальныхъ школъ—18 janv. 1887 Décret organique ст. 35 (съ измѣненіемъ ея согласно декрету 21 янв. 1893 г.); программы въ приложеніи къ приказу 18 янв. 1887 г.

г) для женскихъ высшихъ начальныхъ школъ — программы при приказѣ 18 авг. 1893 г., измѣненномъ въ ст. 1—3 приказомъ 9 марта 1897 года.

чали своихъ дѣтей названнымъ въ ст. 1 предметамъ. Иначе законъ терялъ бы свой смыслъ. Въ какомъ объемѣ будутъ проходиться и проходятся эти предметы въ частныхъ школахъ, это—уже другой вопросъ. И въ данномъ случаѣ, хотя онѣ и свободны въ установленіи (болѣе подробныхъ) программъ и хотя спеціальныхъ регламентовъ, указывающихъ для нихъ эти программы, еще не издано до сихъ поръ, онѣ все же вынуждены считаться съ программами публичныхъ школъ, такъ какъ въ объемѣ свѣдѣній послѣднихъ производятся экзамены и выдаются свидѣтельства начальныхъ знаній. Это обстоятельство и плюсъ еще враждебныя отношенія консервативной и республиканской партій заставляютъ, напр., частныя конгреганистсткія школы не понижать, но скорѣе повышать уровень знаній своихъ учениковъ [1]). Такимъ образомъ, можно считать, что и въ частныхъ школахъ вполнѣ обезпечено знаніе ихъ учениковъ въ предѣлахъ не только вообще предметовъ, требуемыхъ закономъ ото всѣхъ, но и программъ публичныхъ школъ.

VII. Всматриваясь внимательно въ указанный выше перечень предметовъ начальнаго обученія, даваемый закономъ 28 марта 1882 г., не трудно видѣть, что онъ имѣетъ двѣ особенности. Первая изъ нихъ, выступающая еще яснѣе при совмѣстномъ обозрѣніи этого законодательнаго перечня съ болѣе обширными программами, установленными спеціальными регламентами, состоитъ въ универсальности знаній, даваемыхъ республиканской начальной школой дѣтямъ народной массы. Здѣсь есть знанія и общаго характера и спеціальныя, научныя и общелитературныя, потребныя для ума и сердца, а равно и для здороваго и опрятнаго содержанія тѣла. Сынъ народа можетъ сдѣлаться также и артистомъ или пойти по военной дорогѣ, дочь же народа скромно готовится къ домашней, семейной жизни. Но несмотря на всю эту многосторонность есть все-таки два обстоятельства, которыя не даютъ возможности особенно увлекаться такой программой. Во-первыхъ, самая универсальность программы, а во-вторыхъ—хотя программа и универсальна, но она есть тѣмъ не менѣе только спеціально „народная“ программа.—Универсальность можетъ быть вообще причиной или многаго, или почти-что ничего, и въ народной школѣ Франціи она ведетъ всего и единственно къ усвоенію общей грамотности. Такъ заставляетъ прежде всего думать самый возрастъ школьниковъ. De facto онъ укладывается для большинства ихъ въ рамки 4 или 5—11 лѣтъ, и ожидать какихъ-либо успѣховъ въ такомъ возрастѣ отъ класснаго,

[1]) Resbecq. op. cit. „Annexes“. 1 Діоцезъ Парижа стр. 138.

массоваго обученія, разсчитаннаго всегда на „средняго“ школьника, очень трудно. Кромѣ того, въ сельскихъ школахъ, какъ правило, вся школа, съ дѣтьми различнаго возраста и различныхъ знаній, цѣликомъ лежитъ на одномъ учителѣ, обязанномъ, напр., въ элементарной школѣ заниматься ежедневно не менѣе шести часовъ и имѣющемъ еще цѣлый рядъ работъ внѣ классныхъ занятій, какъ-то: поправка ученическихъ тетрадей, приготовленіе уроковъ, веденіе текущей записи и переписки по школѣ, выдача книгъ изъ школьной библіотеки, занятія на курсахъ для взрослыхъ, часто служба въ мэріи и, наконецъ, участіе въ общей политикѣ и предвыборныхъ маневрахъ, для поддержанія и прочности республиканскаго режима. Наконецъ, такая программа и серіозное выполненіе ея предполагаютъ солидную подготовку въ народномъ учителѣ, чего въ немъ нѣтъ, да и вообще не можетъ быть ни по образованію его, ни по его матеріальному положенію, ни, наконецъ, по его соціальной роли.

Второе положеніе, о спеціально „народномъ“ характерѣ программы начальной школы, помимо данныхъ приведенныхъ въ первой части работы, доказывается еще самымъ закономъ объ обязательности обученія. Законъ 28 марта 1882 года, установивъ якобы въ принципѣ для всего школьнаго населенія Франціи обязательный возрастъ и обязательные предметы обученія, навязываетъ все это не только de facto, но и de jure исключительно дѣтямъ народной массы, заботливо устранивъ отъ обязательныхъ предметовъ обученія дѣтей владѣльческихъ классовъ. Дѣло въ томъ, что ст. 4 названнаго закона, опредѣливъ сначала, что начальное обученіе обязательно для всѣхъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 6 до 13 полныхъ лѣтъ, говоритъ далѣе такъ: оно (т. е. это обученіе) можетъ быть даваемо либо въ учрежденіяхъ начальнаго образованія или *средняго*, либо въ школахъ публичныхъ или частныхъ, либо *въ семьяхъ* отцомъ семейства самимъ или всякимъ (третьимъ) лицомъ, котораго онъ изберетъ. Но средняя школа, публичная или частная безразлично, доступная для лицъ болѣе или менѣе съ достаткомъ и во всякомъ случаѣ по идеѣ своей предназначенная только для меньшинства всего населенія государства, не имѣетъ того, что специфически принадлежитъ только начальному обученію и что составляетъ его вторую особенность, къ подробному разсмотрѣнію которой мы и должны сейчасъ приступить: она не имѣетъ „морали“. Не нужна эта „мораль“ и для дѣтей лицъ, имѣющихъ возможность, т. е. въ цѣломъ достатокъ, давать образованіе своимъ дѣтямъ на дому. Именно, ст. 16 того же закона 28 марта 1882 года говоритъ, что дѣти, обучающіяся на дому, должны ежегодно, начиная съ конца второго года обя-

зательнаго обученія, подвергаться экзамену, въ предѣлахъ пройденнаго по соотвѣтствію съ ихъ возрастомъ въ публичныхъ школахъ, по формѣ и программамъ, установленнымъ министерскими приказами, съ предварительнымъ обсужденіемъ ихъ въ Высшемъ Совѣтѣ публичнаго образованія. Далѣе статья эта указываетъ составъ комиссіи, призванной къ производству такихъ экзаменовъ, и послѣдствія неудовлетворительно выдержаннаго испытанія. Но эти послѣднія обстоятельства не имѣютъ для насъ значенія въ данное время. Здѣсь болѣе любопытно отмѣтить что въ ст. 268 и 269 министерскаго приказа, изданнаго въ исполненіе вышеуказанныхъ требованій закона [1]), не упоминается вовсе, при перечисленіи предметовъ послѣдовательныхъ испытаній для обучающихся на дому дѣтей, моральное обученіе. Въ нихъ названы только слѣдующіе предметы экзаменаціонныхъ требованій: ариѳметика и метрическая система, французскій языкъ и правописаніе, географія только Франціи, главныя событія и великіе люди французской исторіи и чтеніе по руководствамъ, употребляющимся въ публичныхъ школахъ и элементарныхъ классахъ лицеевъ.

Вопросъ объ остальныхъ предметахъ обязательнаго обученія слѣдующей 270 ст. разрѣшенъ такъ: дѣти, *родители которыхъ этого пожелаютъ*, могутъ также экзаменоваться во всѣхъ другихъ частяхъ программы начальныхъ школъ, въ размѣрѣ органическаго регламента, (т.-е. въ предѣлахъ административно выработанныхъ и дѣйствительно примѣняющихся для всѣхъ школьниковъ программъ начальныхъ школъ). Къ всему вышеизложенному по вопросу объ образованіи дѣтей на дому можно добавить развѣ только одно. Сокращенная программа для такихъ счастливыхъ дѣтей не только избавляетъ послѣднихъ отъ „морали“, но и значительно сберегаетъ ихъ здоровье, предъявляя къ нимъ самыя минимальныя требованія. Суверенный же народъ демократической республики обязанъ отдавать своихъ дѣтей своимъ дѣйствительнымъ правителямъ на полное экспериментированіе съ ними послѣднихъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ.

---

[1]) Arrêté 18 janv. 1887.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Моральное и цивическое обученіе въ парламентѣ.

I. Общее положеніе вопроса о моральномъ и цивическомъ обученіи.—II. Внѣшнее движеніе проекта закона о морали.—III. Дебаты о религіи.—IV. Дебаты о моральномъ и цивическомъ обученіи.

I. Вторая отличительная особенность програмы обязательнаго начальнаго школьнаго обученія, какъ я уже сказалъ, есть мораль Образованіе моральное и цивическое (civique) стоитъ на первомъ мѣстѣ перечисленныхъ въ 1 ст. закона 28 марта 1882 г. обязательныхъ предметовъ. Отсутствіе же среди нихъ религіи есть естественная причина и одновременно таковой же результатъ доминирующаго значенія перваго. Словомъ, существованіе морали въ программѣ есть исключеніе изъ нея религіи. Можно было бы въ данномъ случаѣ задать такой вопросъ: значитъ, допустимъ и обратный порядокъ отношеній этихъ двухъ предметовъ? Да но только при одномъ условіи: если измѣнился государственный строй современной Франціи. Республика Франціи такъ же не мыслима безъ своей школьной морали, какъ монархія вообще не мыслима безъ монарха. Значеніе этой морали такъ велико, что, по внѣшнимъ мѣстамъ и способамъ ея проявленія, можно говорить: о школьной морали въ парламентѣ, о школьной морали въ печати, о школьной морали въ самой школѣ, о школьной морали въ результатахъ, даваемыхъ школой и, наконецъ, о школьной морали во всемъ государственномъ организмѣ Франціи. Но сказать опредѣленно, точно и исчерпывающимъ образомъ что такое французская народношкольная мораль, очень трудно. Можно для обоснованности такого утвержденія дать рядъ опредѣленій, и все-же всѣ они будутъ не полны, не вѣрны, и этотъ загадочный сфинксъ такъ и остается не разгаданнымъ во всей своей неприкосновенности. Такъ, по содержанію, это—нѣчто хаотическое, похожее на отстой отъ религіозныхъ вѣрованій, философскихъ системъ, досужаго домысла и недомыслія и ловкаго надувательства; по цѣли, это—предметъ или, точнѣе,

инструментъ, сдѣланный для того, чтобы оторвать французскій народъ отъ всего монархическаго прошлаго и привязать его одновременно къ республикѣ (отсюда вмѣстѣ—моральное и цивическое обученіе); по результатамъ для прочности республики, какъ показалъ, напр., опытъ недавней и жалкой дрейфусады, это—величина, немногимъ большая нуля; по надеждамъ республиканцевъ, возглагавшимся и возлагающимся на нее, это—спасеніе республики; по взглядамъ на нее консерваторовъ и вообще религіозныхъ людей, это—нѣчто поганое, возмутительное, достойное проклятій и вѣчныхъ мученій; по соотношенію религій, это—замѣна католицизма протестантизмомъ, неопротестантизмомъ, свободомысліемъ, матеріализмомъ и атеизмомъ, (безвѣріе и легковѣріе одинаково могутъ быть превратимы при извѣстной послѣдовательности въ религіи и даже очень фанатическія религіи); по отношенію къ старымъ свойствамъ французскаго народа, это—утрата галльскаго духа, потеря французской веселости и пріобрѣтеніе тупого протестантскаго, свободнаго по внѣшности, по запертаго извнутри самодовольства; по отношенію къ государственному сундуку, это—систематическое расхищеніе его, или школостроительство и неустанное правовое и моральное прижиманіе коммунъ; по отношенію къ ней самого народа, изнемогающаго подъ тяжестью налоговъ и безсовѣстнаго воровства и вакханалій правителей, это—вещь безразличная, несознанная, хотя по времени она давно должна бы была стать для него сознаніемъ, представленіемъ какъ объ инструментѣ, эксплоатирующемъ его въ пользу отдѣльныхъ республиканскихъ партій, и т. д.

Изъ предыдущаго, нужно думать, безъ особеннаго труда видно. что дать опредѣленіе вообще французской школьной морали—дѣло, дѣйствительно, очень трудное, вѣрнѣе, даже не возможное. Можно сдѣлать только рядъ описаній, какъ эта soi disant мораль выступала и выступаетъ въ тѣхъ или иныхъ проявленіяхъ. Я остановлюсь далѣе на такихъ проявленіяхъ школьной морали: мораль въ парламентѣ при самомъ проведеніи закона о ней и мораль въ школѣ. Въ этихъ двухъ случаяхъ она выступаетъ въ своемъ чистомъ видѣ, безъ примѣси внѣшкольной морали. Послѣдняя также имѣется въ настоящее время, благодаря развитію внѣшкольнаго образованія съ его различными формами. Она стоитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже выше первой, переходя въ свѣтскую религію, спросъ на которую явился (за предложеніемъ дѣло не станетъ) потому, что матеріализованное міровоззрѣніе массы не даетъ ей (массѣ) возможности держаться „на высотѣ чистыхъ идей“.—Но я оговариваюсь напередъ, что и въ этихъ двухъ случаяхъ мое изложеніе отнюдь не будетъ носить какого-либо исчерпывающаго характера. Для этого нужно было бы пересмотрѣть, внимательно перечитать

въ первомъ случаѣ всѣ парламентскіе, сюда такъ или иначе относящіеся акты, а во второмъ помимо соотвѣтствующихъ нормъ всѣ учебники, бывшіе и находящіеся теперь въ обращеніи во французскихъ народныхъ школахъ; другими словами, нужно было бы сдѣлать особую, самостоятельную, сложную и кропотливую работу, работу будущаго, которая можетъ появиться только при условіи, когда напередъ установленъ, уясненъ общій характеръ школьнаго образованія народа во Франціи. Поэтому, оставаясь въ предѣлахъ своего настоящаго изслѣдованія—дать общее представленіе объ этомъ предметѣ,—я попытаюсь представить небольшіе очерки школьной морали въ названныхъ двухъ проявленіяхъ ея.

II. Принципъ Гамбетты serier les questions выразился въ примѣненіи къ обученію моральному и цивическому въ томъ, что министръ народнаго просвѣщенія Ж. Ферри внесъ въ палату 20 января 1880 г. проектъ закона только объ одной обязательности безъ свѣтской программы. Но парламентская комиссія и ея докладчикъ П. Беръ включили сюда, съ согласія министра и остального правительства, и этотъ послѣдній пунктъ. Въ такомъ видоизмѣненномъ видѣ проектъ былъ принятъ палатой въ первый разъ 24 декабря 1880 года, т. е. спустя 11 мѣсяцевъ. Послѣ этого начались странствованія проекта изъ палаты въ сенатъ и обратно. Такъ, 21 января 1881 года онъ былъ представленъ сенату, который и избралъ комиссію для изслѣдованія его съ докладчикомъ Ribière'омъ. 11 мая проектъ былъ доложенъ Ribière'омъ, 2 іюня сенатъ приступилъ къ обсужденію его и 12 іюля 1881 г. онъ былъ принятъ сенатомъ, но съ поправкой Ж. Симона, разрушавшей все дѣло. Поправка эта гласила: „учителя обучаютъ своихъ учениковъ ихъ обязанностямъ *къ Богу* и къ родинѣ“. Такой видоизмѣненный проектъ или, точнѣе, новый проектъ, составленный въ сенатѣ былъ возвращенъ 19 іюля въ палату, которая 25 іюля 81 года вотировала, уже второй разъ, проектъ въ прежней редакціи, установленной ея комиссіей. Такимъ образомъ, двѣ парламентарныя организаціи разошлись въ своихъ мнѣніяхъ по одному и тому же вопросу, и ясно было, что между ними не можетъ быть никакого соглашенія, такъ какъ взгляды ихъ взаимно исключали другъ друга. При такихъ условіяхъ республиканское правительство рѣшило лучше обождать, что скажутъ приближавшіеся выборы въ сенатъ, чѣмъ обращаться снова съ этимъ дѣломъ къ сенату стараго состава. Выборы, имѣвшіе мѣсто въ январѣ 1882 г., дали въ смѣнявшейся трети сенаторовъ республиканское большинство, что съ прежними республиканскими сенаторами обезпечивало республиканское большинство и во всемъ сенатѣ. Тогда проектъ былъ снова

приведенъ въ движеніе. Именно 6 марта 1882 г. Ribière доложилъ его вторично, но уже обновленному сенату. Причемъ докладчикъ упоминалъ въ своемъ представленіи, что необходимо положить конецъ этимъ безпредѣльнымъ обсужденіямъ и что онъ въ данномъ случаѣ надѣется на лойялизмъ, т. е. республиканизмъ сенаторовъ. Обсужденіе проекта началось 11 марта. Враги проекта и теперь попадали на него и критиковали его такъ же страстно и искусно, какъ и прежде. Парламентарная машина работала въ данномъ случаѣ съ прежнимъ, быть можетъ, лучшимъ успѣхомъ, но такъ какъ суть дѣйствій этого механизма не въ возможности облегченія душъ въ обильныхъ потокахъ ораторскаго и неораторскаго краснорѣчія, а въ вотахъ составившагося заранѣе или, по крайней мѣрѣ, предугадываемаго заранѣе большинства, то дѣло теперь было рѣшено быстро. Уже республиканскій сенатъ 13 марта 1882 г. принялъ большинствомъ 177:89 первую статью проекта, т. е. свѣтскую програму начальнаго обученія, а 23 марта былъ вотированъ имъ весь проектъ, въ смыслѣ, угодномъ республиканскому правительству, при раздѣленіи голосовъ 179:108. 28 марта, какъ мы уже знаемъ, этотъ проектъ сталъ закономъ.

Указавъ внѣшнее движеніе въ парламентѣ закона о моральномъ и цивическомъ обученіи, я перехожу теперь къ разсмотрѣнію того, въ какомъ видѣ это обученіе проявилось въ дебатахъ парламента, или другими словами, что представляло оно изъ себя въ парламентѣ же, но только уже съ внутренней стороны. Въ послѣдующемъ изложеніи будетъ говориться какъ о самыхъ предметахъ дебатовъ—религіи, морали и цивическомъ обученіи, такъ и о тѣхъ мотивахъ, которые были выставлены республиканской (съ правительствомъ вмѣстѣ) и консервативной партіями для защиты ими своихъ взглядовъ и для опроверженія воззрѣній противниковъ.

III. Первая статья представленнаго правительствомъ проекта объ обязательности, перечисляя обязательные предметы начальнаго обученія, не упоминала въ данномъ случаѣ ни слова о религіи. Это обстоятельство, столь важное для правой, консервативной партіи и для Франціи, номинально какъ католической въ цѣломъ страны [1]), заста-

---

[1]) Вотъ цифры о вѣроисповѣдномъ составѣ Франціи, указанныя во время разсматриваемыхъ сейчасъ дебатовъ двумя представителями правой и не вызвавшія опроверженія со стороны лѣвой. Цифры—въ общемъ мало расходящіяся между собой, такъ какъ оба лица опирались на данныя переписи. Chesnelong — на 35 мил. населенія Франціи объявилось только 85 тысячъ „свободныхъ мыслителей" (libres penseurs). Journal Offic. Débats parlem. 4 juin 1881. Sénat. Lucien Brun—составъ населенія: 35,5 мил. католиковъ, 49 тыс. израелитовъ и 81,591 лицо, отказавшееся признать тотъ или иной культъ. Ibidem. 12 juin 1881.

вило представителей правой предъявить во время дебатовъ къ правительству рядъ вопросовъ, которые можно формулировать слѣдующимъ образомъ: въ какомъ отношеніи вообще стоитъ правительство къ религіи, представляя такой школьный проектъ? будетъ-ли религія преподаваться вообще въ школахъ? чѣмъ будетъ обезпечено религіозное образованіе народа? и какія причины заставили правительство исключить религію изъ числа предметовъ обученія?

Первый вопросъ, объ отношеніяхъ республиканскаго правительства къ религіи, былъ несомнѣнно самымъ труднымъ и въ то же время до крайности коварнымъ изъ всѣхъ остальныхъ вопросовъ, которые были предложены правой на разрѣшеніе лѣвой и олицетворявшему ее правительству. Отвѣтъ послѣдняго, что республика, современная форма правленія во Франціи,—нейтральна въ данномъ явленіи, оставаясь вѣрной принципамъ свободы 1789 года, что она не имѣетъ религіи, единой, государственной религіи и что, наконецъ, она воздаетъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, всѣмъ религіямъ должное уваженіе [1]), былъ прямой ложью, не могшей никого удовлетворить. Пользуясь услугами церкви по обезпеченію внутренняго порядка и выплачивая жалованіе служителямъ культа, съ предоставленіемъ имъ въ пользованіе мѣстъ богослуженія, республика не можетъ оставаться нейтральной въ вопросахъ вѣры. Не нейтральна она и въ томъ случаѣ, когда она изгоняетъ изъ предметовъ школьнаго обученія религію, хотя бы даже и во имя „свободы совѣсти всѣхъ и каждаго признавать какую нибудь религію или не признавать никакой“. Изгоняя религію, она оскорбляетъ тѣхъ, которые—религіозны, а оставляя ее, она насилуетъ совѣсть тѣхъ, которымъ бы хотѣлось остаться совершенно чуждыми подобныхъ вопросовъ. Прекрасную отповѣдь въ этомъ случаѣ далъ правительству, по поводу его ламентацій о свободѣ и нейтральности тамъ, гдѣ никогда нельзя быть свободнымъ, одинъ изъ сенаторовъ правой Jouin.: „Простите, но у меня такая манера и думать, и чувствовать: всякій разъ, какъ я чувствую, что меня обязываютъ и стѣсняютъ, я себя чувствую менѣе свободнымъ“... [2]). Другой отвѣтъ правительства на поставленный ему выше вопросъ, отвѣтъ, полный ненависти къ католической религіи и лицамъ, эксплоатирующимъ этотъ принципъ, былъ правъ по существу дѣла: общественная и государственная жизнь всегда въ основѣ насиліе однихъ надъ другими или, точнѣе, всеобщее насиліе, въ которомъ идетъ борьба за лучшія мѣста, съ прикрытіемъ „стыдливыхъ мѣстъ“

---

[1]) Мнѣніе докладчика Ribière'a. ibidem, 5 juin 1881.

[2]) Ibidem.

теоретическимъ, принципіальнымъ и т. п. флеромъ. Но онъ не правъ съ точки зрѣнія тѣхъ принциповъ, которыми оперируетъ, впадая въ постоянное противорѣчіе сама съ собой, республика: онъ исключаетъ свободу, которую представители современной республики не хотятъ поставить въ узкія рамки этого понятія и явленія, отведенныя ей 1789 годомъ [1]), и которой они придаютъ, напротивъ, философскій, т. е. неуловимый, смыслъ, годный болѣе для кабинетныхъ работъ, чѣмъ для активной политики компромисовъ. Вотъ примѣры этого отвѣта. Уже не разъ упомянутый мною Поль Беръ заявилъ въ палатѣ, что религія безповоротно осуждена наукой на исчезновеніе [2]). Сенаторъ Tolain сказалъ: „вы, католики, всѣ можете написать на вашихъ знаменахъ: мракъ, невѣжество“ [3]). Но и религіозная, консервативная партія, прекрасно понимая, что такой отвѣтъ есть единственно вѣрный и одушевляющій республиканцевъ въ ихъ стремленіяхъ занять мѣсто старыхъ правителей, также не осталась въ долгу, по части характеристики настоящихъ мотивовъ дѣятельности и самой дѣятельности своихъ враговъ. „Главная и основная политическая слабость партіи, мнящей себя единственной представительницей истинной республики и представляющей въ дѣйствительности только агитацію, судорожные порывы и въ концѣ концовъ крушеніе всякаго правительства, это—ея яростная ненависть къ религіи и въ особенности къ католицизму. И это всегда и всюду ясно просвѣчиваетъ, какъ бы она ни переряживалась и подъ знаменемъ какихъ бы словъ ни выступала: нейтральность, свѣтскость (laicité) и т. п.“ [4]).

Вопросъ о томъ, будетъ-ли религія вообще преподаваться въ школахъ, разрѣшался правительствомъ различно, въ зависимости отъ того: чья школа: публичная (государственная) или частная. Въ первой религія не должна совсѣмъ входить въ число предметовъ преподаванія; она не можетъ быть въ ней даже необязательнымъ предметомъ [5]). Указанныя правительствомъ причины такого исключенія религіи вообще изъ предметовъ преподаванія публичныхъ школъ будутъ разсмотрѣны мною ниже, при обсужденіи даннаго вопроса. Теперь же я остановлюсь на одномъ обстоятельствѣ, тѣсно связанномъ съ изслѣдуемымъ сейчасъ вопросомъ. Въ сенатѣ, при первомъ голосованіи проекта, была

[1]) См. Déclaration des droits de l'homme et du citoyen 1789, приложеніе первое.
[2]) Resbecq. op. cit. p. 66.
[3]) Journ. offic. Déb. parl. Sénat. 5 juin 1881.
[4]) Слова аббата Dupanloup,—орлеанскаго епископа—, сказанныя въ 1850 г. и цитированныя теперь въ палатѣ. Journ. Offic. Documents parlem. Mars 1882, p. 77.
[5]) Journ. Offic. Docum. parl. Sénat. Mars 1882. Annexe n° 62.

внесена, по предложенію Lucien Brun'а, поддержаннаго Paris'омъ [1]), поправка къ проекту въ томъ смыслѣ, что служителямъ культа или ихъ уполномоченнымъ разрѣшается, по требованію родителей обучающихся дѣтей, преподавать религію въ публичныхъ школьныхъ зданіяхъ, внѣ часовъ классныхъ занятій и согласно регламенту, устанавливаемому для этой цѣли департаментскимъ совѣтомъ. Эта поправка, по возвращеніи проекта въ палату, была отвергнута послѣдней, по слѣдующимъ мотивамъ, высказаннымъ докладчикомъ ея П. Беромъ: „въ интересахъ знаній и публичнаго спокойствія (представители различныхъ культовъ враждовали бы между собой изъ-за распредѣленія и пользованія свободнымъ отъ классныхъ занятій временемъ) важно абсолютно отдѣлить школу отъ церкви, учителя отъ священника“ [2]). Но, не смотря на это, передъ голосованіемъ соотвѣтствующей статьи проэкта (т. е. 2-й), при вторичномъ поступленіи послѣдняго въ сенатъ, вышеназванный сенаторъ Lucien Brun вновь внесъ свое предложеніе, о пользованіи зданіями публичныхъ школъ внѣ классныхъ занятій. Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести дословно аргументацію этого сенатора и отвѣтъ на нее министра народнаго просвѣщенія Ж. Ферри. Первая и второй наглядно показываютъ, какъ различно ведутъ себя тѣ, что стоятъ въ данный моментъ у власти и чувствуютъ за собой обезпеченное большинство, и тѣ, которые въ это время выброшены парламентарнымъ строемъ и большинствомъ за бортъ. Кромѣ того аргументація перваго можетъ уяснить и другое обстоятельство. Она наглядно дастъ видѣть, какъ въ самомъ дѣлѣ болитъ сердце за народъ у правящихъ, разъ они въ оппозиціи, и до какой высоты лиризма они доходятъ въ этой своей заботѣ о слабыхъ, бѣдныхъ. „Оставьте открытымъ помѣщеніе школы послѣ занятій, чтобы можно было учить въ ней катехизису. Если вы не дѣлаете этого изъ чувства справедливости, то сдѣлайте по крайней мѣрѣ изъ состраданія къ этимъ бѣднымъ дѣтямъ (сыновьямъ и дочерямъ народа). Если вы не хотите принять такой порядокъ въ принципѣ для всѣхъ школъ, то оставьте на усмотрѣніе родителей хлопотать, при ихъ желаніи, о разрѣшеніи имъ пользоваться публичной школой для преподаванія катехизиса. Чего вы боитесь? Вѣдь только при наличности требованія родителей семьи школа будетъ открыта для религіознаго обученія. Да и кому же принадлежитъ школа, какъ не отцамъ семействъ?!“ Министръ народнаго просвѣщенія отвѣчаетъ на эту ламентацію коротко: „религіи учите, но не въ помѣщеніи

[1]) Journal Offic. Débats parlem. 12 juin 1881, Sénat. Séance 11 juin 1881.

[2]) Ibidem. Annexe n° 62.

школы“, и предлагаетъ приступить къ голосованію. Такъ какъ сенатъ уже не въ прежнемъ составѣ, когда онъ могъ оказывать сопротивленіе республиканскимъ стремленіямъ, то дѣло рѣшается быстро. Статья 2-я пошла на голосованіе, и результатъ за принятіе выразился отношеніемъ голосовъ 181 : 82 [1]).—Относительно преподаванія религіи въ частной школѣ, правительство все время высказывало въ парламентѣ ту мысль, что оно, не являясь врагомъ религіи вообще, предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію владѣльцевъ частной школы. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ и проектъ, говорившій о факультативномъ религіозномъ обученіи въ частныхъ школахъ [2]).

Такъ какъ религіозное обученіе исключалось совсѣмъ изъ предметовъ школьнаго преподаванія, то консерваторы, державшіеся въ верхнихъ слояхъ соціальнаго организма только при содѣйствіи этого духовнаго начала, естественно, были озабочены мыслью, чѣмъ же вообще правительство думаетъ такъ или иначе обезпечить религіозное образованіе народа. Другими словами, они хотѣли знать отъ правительства, когда и гдѣ народъ будетъ получать религіозное воспитаніе. На этотъ вопросъ правительство и лѣвая могли бы дать и дали троякій отвѣтъ. Первый, самый искренній и самый вѣрный безотносительно, умалчивавшійся всѣми, но для всѣхъ ясно подразумѣвавшійся въ дебатахъ, былъ бы такой: нигдѣ и никогда, такъ какъ ваше религіозное образованіе оставляетъ народъ крѣпкимъ старымъ традиціямъ и подчиненнымъ вамъ, т. е. другими словами, выбрасываетъ насъ, поругая „священные“ принципы „великой“ революціи и республиканскаго ре-

[1]) Journal Offic. Débats parlem. 15 mars 1882. Вышеназваная 2-я ст. проекта есть и 2-я ст. закона (28 марта 1882 г.). Ея текстъ: Публичныя начальныя школы имѣютъ кромѣ воскресенія еще одинъ свободный день въ недѣлю для того „чтобы предоставить родителямъ возможность, если только они этого желаютъ, давать дѣтямъ религіозное образованіе внѣ школьныхъ помѣщеній“. Такимъ образомъ, въ публичныхъ школахъ не только религія не входитъ въ число предметовъ преподаванія, но даже самыя зданія не могутъ быть уступаемы для религіознаго обученія.—Какъ ревниво охраняетъ вообще публичныя школьныя зданія республиканское правительство, видно изъ того, что школа можетъ быть уступлена подо что-нибудь постороннее не иначе какъ со спеціальнаго разрѣшенія префекта; обязанность же охраны школы возложена на учителя, котораго префектъ всегда можетъ устранить съ мѣста. (18 janv. 1887. Règlement scolaire modèle pour servir à la rédaction des règlements départem. relatifs aux écoles primaires publiques. art. 3). Въ настоящее время предусмотрѣно циркулярами только два такихъ стороннихъ пользованія: 1) Circulaire concernant l'usage des salles d'écoles pour les adjudications. 30 août 1882, aux préfets, 2) Circulaire relatif à l'utilisation des locaux scolaires pour le logement ou le cantonnement des troupes, 3 mai 1893, aux recteurs.

[2]) Ст. 2 закона 28 марта 1882 г., бывшая 2-й статьей и проекта, (конецъ ея): „религіозное образованіе факультативно въ школахъ частныхъ“.

жима. Второй, дѣйствительно данный и выражающій для правительства совершенное безучастіе въ этомъ случаѣ: когда хотите и гдѣ хотите [1]). И, наконецъ, третій, вынужденный навязчивыми требованіями консерваторовъ: когда?—въ воскресеніе и четвергъ каждую недѣлю, въ учебные дни послѣ уроковъ и въ каникулярное время, словомъ во все свободное отъ школьныхъ занятій время; мѣстъ же для обученія тоже много: семья, храмъ, церковь, синагога, частныя школы,—говоря коротко, всюду, только не въ публичной школѣ [2]).

Перехожу теперь къ послѣднему вопросу, связанному съ исключеніемъ религіи изъ предметовъ школьнаго обученія, именно къ указанію причинъ, заставившихъ, по объясненіямъ лѣвой и правительства прибѣгнуть ихъ къ такой мѣрѣ. Причинъ этихъ было указано много, но я попытаюсь, сгруппировавъ, привести ихъ всѣ. Онѣ важны не столько для выясненія вопроса, почему рѣшено было лишить народъ религіознаго воспитанія,—объ этомъ какъ увидимъ ниже говорилось въ данномъ случаѣ очень мало,—сколько для характеристики той враждебности, той ненависти, слѣпой и прямолинейной, которую питаетъ свѣтская партія Франціи къ клерикальной, платящей первой тою же монетой.

Прежде всего, культурно-революціонная причина, вбитая крѣпко, какъ гвоздь въ стѣну, въ 1789 годъ: въ революцію и въ разумъ.— Думать, что революція опрокинула только политическое зданіе, было бы большой ошибкой. Нѣтъ, она опрокинула въ своемъ движеніи также и міръ экономическій, и моральный, и религіозный. И этотъ революціонный ходъ событій еще не законченъ. На своемъ пути революція имѣетъ вѣчнаго и заклятаго врага—католицизмъ... „Ученіе католической церкви и доктрина прогрессирующаго человѣческаго духа—различны, противоположны". Для католицизма человѣкъ не есть существо, созданное для здѣшней жизни; здѣсь на землѣ онъ только паразитарное существо, и для него нѣтъ другого дѣла, какъ пріуготовлять свое спасеніе. Католическая доктрина, это—человѣкъ, какъ изгнанный на землю грѣшникъ для искупленія своихъ грѣховъ; онъ долженъ жить на ней, но не овладѣвая ею и не прилѣпляясь къ ней вполнѣ; если онъ и работаетъ, то единственно для удовлетворенія своего матеріальнаго существованія; здѣсь на землѣ онъ имѣетъ одну работу: собирать себѣ сокровища на небѣ,—все остальное заслуживаетъ только презрѣ-

---

[1]) Journ. Offic. Débats parlem. 12 juin 1881 и 15 mars 1882.

[2]) Два назв. въ предыдущемъ примѣчаніи источника и Journ. Offic. Documents parlem. Sénat. Mars 1882. Séance 6 mars 1882.

нія. Произведенія человѣческихъ рукъ, возбуждающія гордость человѣка, суть только безумныя предпріятія и причина паденія для него; ему лучше отказаться отъ нихъ, чѣмъ предаваться имъ. Доктрина же прогрессирующаго человѣческаго духа смотритъ на все это другими глазами. Она пользуется и желаетъ пользоваться всѣмъ мірскимъ. Для нея, человѣчество не мечтаетъ болѣе о вѣчномъ блаженствѣ, но думаетъ, напротивъ, объ интересахъ этого міра и пытается овладѣть землей при помощи науки и труда.—Революція отбросила первое міровоззрѣніе и выдвинула второе, ставя его, какъ идеалъ. Католицизмъ говоритъ: трудъ—проклятіе. Новая доктрина: трудъ, это—слава и честь. Трапписты (католическій орденъ) привѣтствовали другъ друга словами: братья, нужно умирать, а мы (лѣвая) говоримъ между собой: братья, необходимо жить, необходимо работать. И между нами и вами нѣтъ мира[1]).

Если m-r Corbon, въ своемъ превознесеніи революціоннаго духа, страстно обрушился на католическую религію, какъ врага этого духа, то докладчикъ сената Ribière взялъ на себя задачу „объективно" указать необходимость исключенія религіи изъ народно-школьнаго преподаванія. Онъ поставилъ только свободу совѣсти выше религіознаго чувства, т. е. 35 мил. католиковъ принесъ въ жертву 81 тысячѣ свободныхъ мыслителей, и еще допустилъ всего только одну небольшую передержку, въ чемъ, правда, какъ онъ самъ, такъ и все правительство и было изобличено правой (Chesnelong). Въ послѣднемъ случаѣ, докладчикъ поставилъ въ главу аргументаціи и оправданія проекта обязательность обученія и затѣмъ—уже логически-историческимъ путемъ—пришелъ въ своихъ выводахъ къ свѣтской программѣ. Словомъ, небольшое serier les questions и надлежащая перестановка détails, и дѣло получилось, повидимому, чище перваго, только что выпавшаго снѣга; являлась логически вытекающая изъ всего задуманнаго плана обученія необходимость исключить религію изъ предметовъ школьнаго преподаванія.—Вотъ приблизительно ходъ мыслей Ribièr'a. Обязательность, говорилъ онъ, нисколько не противорѣчитъ независимости семьи. Послѣдняя имѣетъ извѣстныя права и обязанности, и важнѣйшая изъ этихъ послѣднихъ есть воспитаніе дѣтей. Законъ, вводя обязательность, даетъ только правовую санкцію, какъ болѣе крѣпкую и сильную, моральному авторитету этой обязанности воспитывать дѣтей. Обязательности требуютъ дальше интересы государства, его цѣлость и строеніе нашего

[1]) Journ. Offic. Débats parlem. 3 juin 1881 и 12 mars 1882. Въ обоихъ случаяхъ слова Corbon.

общества. Мы имѣемъ уже прецедентъ для обязательнаго воспитанія. Это—законъ 19 мая—3 іюня 1874 года, изданный національнымъ собраніемъ и охраняющій въ этомъ отношеніи дѣтей, работающихъ въ промышленности. Намъ остается теперь защитить только 3—4 милліона дѣтей, занятыхъ у своихъ родителей въ земледѣліи. Если родители пренебрегаютъ въ данномъ случаѣ своей обязанностью воспитывать своихъ дѣтей, то послѣднимъ должно оказать защиту общество. Сюда же нужно присоединить и экономическія соображенія: «не есть-ли образованіе лучшее средство дать интеллигентный трудъ?", и политическія. Именно, обязательности требуетъ строеніе нашего современнаго государственнаго уклада: мы теперь не подданные (sujets), а граждане. „Необходимо въ интересахъ самой націи, чтобы мы, общество республиканское и демократическое, мы, правительство всеобщаго избирательнаго права, приняли тѣ мѣры, которыя налагаетъ на насъ этотъ соціальный строй, эта форма правленія.—Можно хорошо пользоваться своимъ правомъ только тогда, когда есть опредѣленное образованіе, проливающее свѣтъ и дающее возможность понимать, какъ это право должно быть прилагаемо". Наконецъ, нужно сюда прибавить и слѣдующее. Въ 1876—77 учебномъ году всего дѣтей въ возрастѣ 6—13 лѣтъ было 4,502,894, въ школахъ же различныхъ наименованій училось всего 3,875,390 чел., такимъ образомъ 627,504 школьника не получали никакого образованія. Вотъ факты, которые говорятъ, доказываютъ самымъ очевиднымъ образомъ, что обязательность школьнаго обученія необходима, что безъ нея мы не можемъ жить и что она не оспорима. Ее, только эту обязательность и имѣло въ виду правительство, внося свой проектъ объ обязательности школьнаго обученія (см. выше—первый опытъ Ж. Ферри). Но палата потребовала точнѣе указать рамки этой обязательности, и комиссія ея выработала тогда программу, опредѣляющую объемъ обязательнаго обученія. Въ программѣ есть двѣ части: 1) безспорная—предметы научнаго образованія (чтеніе, письмо, счетъ, событія изъ исторіи, географическія свѣдѣнія и т. п.) и 2) спорная—свобода отца семьи, разсматриваемая съ точки зрѣнія обученія религіи, съ точки зрѣнія свободы совѣсти. Возникалъ вопросъ какъ согласовать школьную обязательность съ свободой совѣсти, какъ обезпечить эту свободу совѣсти, одно изъ проявленій великаго принципа свободы вообще, завѣщаннаго намъ революціей и признаннаго нашими декларациями и конституціей. Историческія справки показываютъ, что этой свободы не было раньше и нѣтъ теперь, если введена въ школу или оставлена въ ней религія, религія обязательно конфессіональная, такъ какъ иной религіи нѣтъ. Достаточно напомнить въ данномъ слу-

чаѣ дореволюціонное прошлое Франціи, т. е. дѣятельность католической церкви по созданію религіознаго единства націи, и то, что она успѣла сдѣлать въ настоящее время благодаря закону 1850 года (законъ Falloux о свободѣ средняго и низшаго образованія). И такъ какъ въ силу конфессіональности религіи свобода совѣсти не можетъ быть обезпечена при преподаваніи религіи въ школѣ, то религіозное обученіе и удалено изъ обязательныхъ предметовъ школьнаго обученія и изъ публичной школы, съ оставленіемъ заботы объ этомъ обученіи семьямъ, вѣроисповѣданіямъ и частнымъ школамъ [1]).

Изъ другихъ обстоятельствъ, могущихъ быть названными причинами исключенія религіи изъ обязательныхъ школьныхъ предметовъ указывались требованія политики—установленіе мира между соперничествующими государствомъ и церковью путемъ разграниченія ихъ сферъ [2]), необходимость постановки самостоятельно и независимо училищныхъ властей и учебнаго персонала отъ мѣстнаго и департаментскаго духовенства [3]), ссылки на то, что учить религіи значитъ учить катехизису, который въ существѣ своемъ есть ничто иное, какъ политика, явно противорѣчивая и враждебная республикѣ [4]). Далѣе тутъ

---

[1]) Journal Offic. Débats parlem. 5 juin 1881.

[2]) Journ. offic. Débats parlem. 11 juin 1881. Аргументація Мин. Народн. Просв. Ж. Ферри.

[3]) Ibidem. 5 juin 1881 Tolain (лѣвая).

[4]) Guiffrey (лѣвая) привелъ слѣдующій примѣръ катихизическаго религіознаго обученія изъ катихизиса, декретированнаго Наполеономъ I и обращавшагося еще въ школахъ религіозныхъ конгрегацій. „Quels sont les devoirs du chrétien à l'égard des princes qui les gouvernent, et quels sont en particulier nos devoirs envers Napoleon I, notre empereur?—Les chrétiens doivent aux princes qui les gouvernent, et nous devons en particulier à Napoleon I, notre empereur, l'amour, le respect, l'obéissance, la fidélité et le service militaire, les tributs ordonnés pour la conservation et la défence de l'empereur et de son trône... Nous lui devons encore des prières ferventes pour son salut et pour la prosperité spirituelle et temporelle de l'Etat.

„Pourquoi sommes-nous tenus de tous ces devoirs envers notre empereur?—C'est, premièrement, parceque Dieu qui crée les empires et les distribue selon sa volonté, en comblant notre empereur de dons soit dans la paix, soit dans la guerre, l'a établi notre souverain, l'a rendu le ministre de sa puissance et son image sur la terre.

„Que doit-on penser de ceux qui manqueraient à leurs devoirs envers notre empereur?—Selon l'âpotre saint Paul, il résisterait à l'ordre établi de Dieu même et se rendrait digne de la damnation éternelle". Во время чтенія этого документа религіознаго образованія Buffet (правая) воскликнулъ: „Да замѣните слово Наполеонъ Первый словомъ республика, и будетъ одно и тоже". На это лекторъ отвѣтилъ только то, что можетъ отвѣтить человѣкъ, пойманный на мѣстѣ преступленія, т. е. онъ сдѣлалъ маленькій „вывертъ", а послѣ спокойно продолжалъ свое чтеніе. „Мы ничего не хотимъ замѣнять, мы только хотимъ оставить каждому свободу совѣсти". Journ. Offic. Déb.

фигурировали даже эстетическія соображенія въ своемъ чистомъ видѣ. Такъ Tolain, разгорячившись, сказалъ, оговорившись „впрочемъ", что это онъ говоритъ уже отъ себя, а не отъ имени партіи и „представляемыхъ имъ" интересовъ: „Я вамъ скажу прямо, почему я требую лаисизаціи. Это потому, что я не хочу конгреганистскаго обученія: я нахожу его détestable... Какой первый актъ конгреганиста? это—исповѣдывать пассивное повиновеніе, это—принимать откровенную истину, это—не пользоваться разумомъ, чтобы обсуждать, что добро и что зло. Я отвергаю конгреганистское обученіе, потому что конгреганистъ въ цѣпяхъ у дисциплины и правилъ, которыя я нахожу античеловѣческими... [1]). Всѣ предыдущія причины исключенія религіи изъ народно-школьнаго обихода были такъ сказать общаго, теоретическаго характера, т. е. другими словами онѣ проистекали изъ чисто семейныхъ, но возведенныхъ на степень принципа дрязгъ двухъ партій правителей: консерваторовъ и республиканцевъ. Нужно было всетаки указать для обоснованія этого исключенія что-нибудь и такое, что носило бы спеціально народную марку, что было бы обусловлено требованіями самого народа, для котораго и преподносилась вся реформа. Ссылокъ лѣвой на „бѣдность" народа было въ данномъ случаѣ не достаточно, такъ какъ и консерваторы не менѣе успѣшно и остроумно доказывали во время дебатовъ, что эта же самая „бѣдность" народа какъ разъ и требуетъ, чтобы ему давали именно религіозное обученіе, а не свѣтское [2]). Выполнить такое тяжелое дѣло взялъ на себя трудъ все тотъ же Tolain. Именно, онъ упрекалъ правую въ томъ, что она только для себя, для буржуазіи, требуетъ „свободнаго, философскаго обсужденія вещей", а народу, дѣтямъ народа даетъ только и исключительно vérités imposées. „Вотъ какъ вы понимаете не только свободу, но и равенство" [3]). Такъ патетически заканчиваетъ свою аргументацію школьнаго изъятія религіи, во имя интересовъ народа, данный представитель его съ лѣвой стороны, забывая приэтомъ, конечно, одно и самое важное. Тѣ же истины imposées несетъ народу и его партія, создавая специфически народное образованіе, ставя это образованіе въ рамки опредѣленныхъ

---

parlem. 14 mars 1882.—Въ своихъ упрекахъ о двуличности республиканцевъ правая была тѣмъ болѣе права, что и по настоящее время существуетъ еще торжественная молитва за... свѣтскую республику.

[1]) Правая (duc de Broglie), дождавшись, наконецъ, все же откровенныхъ рѣчей остроумно замѣчаетъ по этому поводу: „Это — очень поучительно, это поясняетъ законъ. Journ. Offic. Déb. parl. 5 juin. 1881.

[2]) Ibidem. 4 juin. 1881 Chesnelong.

[3]) Ibidem. 5 juin 1881.

программъ, декретовъ, приказовъ и циркуляровъ и отдавая его сверхъ всего подъ надзоръ цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ властей.

IV. При проведеніи въ парламентѣ положительной стороны моральнаго и цивическаго обученія роль правительства была болѣе сложной. Религія, какъ явленіе, давно установившееся, была всѣмъ болѣе или менѣе понятна, знакома. Требуя изгнанія ея изъ школы, правительству приходилось только обмотивировать свой поступокъ. Здѣсь же, въ положительной части этого предмета программъ начальной школы ему нужно было не только дать мотивы введенія предмета въ программу, но и указать и объяснить этотъ новый предметъ школьнаго обученія. Нужда въ этомъ являлась тѣмъ болѣе настоятельной, что этотъ новый предметъ не имѣлъ даже установившагося названія, не имѣлъ имени, не воспринялъ такъ сказать еще крещенія. Его называли то моральное и цивическое обученіе вмѣстѣ (l'enseignement moral et civique), то моральное обученіе и цивическое обученіе порознь (l'enseignement moral и l'enseignement civique), то прямо мораль (la morale), то свѣтская мораль (la morale laïque), то, наконецъ, цивическая мораль (la morale civique). Словомъ, для всѣхъ во время дебатовъ было ясно, что вводится что-то новое и съ вполнѣ опредѣленной цѣлью, но что именно и въ какомъ объемѣ, это послѣднее для всѣхъ оставалось смутнымъ, неуловимымъ. Скрытая цѣль введенія въ программу новаго предмета была на лицо, а открыто названный предметъ ускользалъ отъ всѣхъ, не поддаваясь ни формулировкѣ, ни опредѣленію. И во время дебатовъ выясненіемъ этого явленія занималась больше и лучше правая, чѣмъ лѣвая и правительство,— и по вполнѣ понятнымъ причинамъ: раскрыть свои карты послѣднимъ, значитъ было выдать себя съ головой, что явно противорѣчило бы не теоріи представляемыхъ интересовъ, а жизни фактически осуществляемыхъ республиканскимъ правительствомъ дѣйствій, разоблачить же своихъ враговъ для первой, это было лишнимъ шансомъ на побѣду если не теперь въ парламентѣ, то послѣ у избирателей, у сувереннаго народа.

Школы съ однимъ обученіемъ, съ одной образовательной программой, говорили республиканцы недостаточно. И мы вовсе не имѣемъ въ виду создать такую школу, Напротивъ, „мы хотимъ имѣть такія школы, которыя не были бы ни религіозными, ни антирелигіозными, но въ которыхъ преподавались бы однако добро, истина и справедливость“. Для этого необходимо, чтобы въ школѣ рядомъ съ обученіемъ было и воспитаніе, была мораль, базирующая на разумѣ и совѣсти. Она будетъ состоять изъ „понятій о добрѣ и злѣ, справедливости и

истинѣ, усвоиваемыхъ разумомъ безъ усилій и принимаемыхъ совѣстью безъ противорѣчій и смущеній“ [1]). Мораль, продолжаютъ они далѣе развивать свою мысль, это — „воспитаніе, сообразованное съ голосомъ природы и съ уроками опыта и приспособленное къ новой концепціи человѣческаго назначенія“, это — „воспитаніе раціональное, интегральное, приведенное въ соотвѣтствіе съ прогрессомъ и эволюціей идей и согласованное съ интересами нашего демократическаго общества“ [2]). Въ послѣднихъ словахъ дѣло начинаетъ уже пріобрѣтать нѣкоторую ясность, которая все болѣе и болѣе будетъ имѣть мѣсто въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ.—Моральное воспитаніе должно состоять въ томъ, чтобы учитель развивалъ у дѣтей идею сознанія долга сначала какъ у дѣтей, а позднѣе какъ и у взрослыхъ, гражданъ, и это онъ долженъ дѣлать каждую минуту и на каждомъ предметѣ: на исторіи, на географіи, на самой морали и на цивическомъ обученіи. И „можно надѣяться, что не будучи докторомъ (морали), а слѣдуя только своему собственному вдохновенію (l'inspiration), припоминая уроки (морали), полученные имъ въ начальной нормальной школѣ и сообразуясь *съ программами, которыя будутъ выработаны г. министромъ народнаго просвѣщенія при содѣйствіи высшаго совѣта* [3]), онъ (т.-е. начальный учитель) можетъ во всѣхъ желаемыхъ случаяхъ давать это *безупречное обученіе*“ [4]). Послѣднее же въ конечномъ счетѣ будетъ сводиться къ тому, „что учитель, совершенно независимый отъ церковныхъ властей, будетъ учить морали, имѣющей цѣлью освободить, очистить совѣсть дѣтей отъ ига такого авторитета“ [5]).—Такимъ образомъ, правительственная партія сама выяснила новый предметъ со стороны его назначенія, указавъ приэтомъ, что соотвѣтствующее содержаніе его будетъ установлено позднѣе министерскими программами. На заявленія правой высказаться опредѣленнѣй по послѣднему пункту и прямо указать, что эта мораль будетъ съ Богомъ или безъ Бога, докладчикъ сената отвѣчалъ, что въ программѣ будетъ соотвѣтствующая рубрика—„обязанности творенія къ творцу“, а министръ народнаго просвѣщенія сказалъ, что въ школахъ „будутъ учить старой

---

[1]) Journ. Offic. Déb. parlem. 5 juin 1881 и Journ. Offic. Docum. parlem. Mars 1882. Докладчикъ Ribière.

[2]) Journ. Offic. Déb. parl. 12 mars 1882. Corbon.

[3]) Высшій Совѣтъ публичнаго образованія былъ реформированъ закономъ 27 февр. 1880 г., въ смыслѣ желательномъ для республиканской партіи.

[4]) Journ. Offic. Déb. parlem. 5 juin 1881. Ribière.

[5]) Ibidem. 14 mars 1882. Tolain.

морали отцовъ нашихъ [1]). Но правая прекрасно понимала, что это— только одни слова, сказанныя для того, чтобы отдѣлаться отъ ея навязчивыхъ требованій, и что въ дѣйствительности не можетъ быть въ новой школѣ, при изгнаніи изъ предметовъ ея преподаванія религіи, старой морали, т.-е. католической морали, входящей какъ звено въ религію. Будущее моральное обученіе есть „обученіе скептическое, обученіе безъ Бога,... обученіе, гдѣ наука и знаніе замѣнитъ вѣру“ [2]). „Ваша мораль не будетъ религіозной; напротивъ, она будетъ цивической. Но такая компенсація мнѣ кажется не достаточной и она внушаетъ мнѣ безпокойство“ [3]). Оффиціальная школа, имѣющая такую мораль, будетъ школой безъ Бога: она будетъ не только враждебна клерикализму и католицизму, страхи передъ которыми преувеличины, но и противна христіанской религіи“ [4]).

Далѣе, по мнѣнію правой эта мораль будетъ не только свѣтской, т.-е. враждебной христіанской и всякой иной вѣроисповѣдной религіи, но она будетъ служить и политическимъ орудіемъ,—въ силу чего новое обученіе и названо также еще цивическимъ, „Политика будетъ введена въ школу и въ послѣдней будутъ готовиться дѣйствительно республиканскіе избиратели, не желающіе имѣть никакого дѣла съ ненавистной реакціей“ [5]). „Въ нашей странѣ, раздѣленной на партіи, не можетъ быть, чтобы такое обученіе не было партійнымъ обученіемъ, питающимъ, пропагандирующимъ въ новыхъ поколѣніяхъ ненависть, несогласія и предразсудки партій, истинный очагъ гражданскихъ несогласій“ [6]). „Я говорю, продолжалъ развивать свою мысль герцогъ de Broglie, что то, чего вы хотите подъ именемъ цивильнаго обученія,

---

[1]) Ibidem. 12 mars 1882.

[2]) Le Vicomte de Lorgeril. Journ. Offic. Débats parl. 3 juin 1881.

[3]) Chesnelong. Ibidem. 4 juin 1881.

[4]) Chesnelong. Ibidem. 17 mars 1882.

[5]) Chesnelong. Ibidem. 4 juin 1881.

[6]) Duc de Broglie. Ibidem 14 mars 1882.—На это Министръ Нар. Просвѣщенія Ж. Ферри отвѣтилъ, что этого не будетъ, такъ какъ въ гражданскомъ обученіи не будетъ никакихъ объясненій, никакой полемики, соединенной съ нашими партіями, а *будутъ даваться только описательныя понятія о рядѣ вещей, игнорировать которыя было бы какъ безразсудно, такъ и невозможно.*—Какъ гарантію въ „отсутствіи“ партійности въ гражданскомъ обученіи министръ представилъ.... свое честное слово министра.—Чтобы можно было судить о степени „солидности“ такой гарантіи, я приведу, напр., данныя о продолжительности министерской жизни во Франціи. (Annuaire de la presse française et du monde politique 1899. Paris 1899). Начиная съ 4 сент. 1870 г. и кончая министерствомъ Вальдека Руссо, французская республика имѣла 40 министерствъ, средняя существованія которыхъ—9 мѣсяцевъ. Изъ этихъ 40 мин. 27 жили меньше 9 мѣсячной средней и 17 больше.—Что же касается самого Ж. Ферри,

есть не менѣе, какъ обращеніе коммунальныхъ учителей въ профессоровъ республики и демократіи,“—положеніе, мало чѣмъ отличающееся отъ положенія политическихъ агентовъ. „Между превращеніемъ учителя въ профессора и таковымъ же въ агента разница въ теоріи не велика, въ практикѣ же никакой, или она будетъ сводиться только къ тому, что одна роль публична и признана, а другая соединена съ переодѣваніемъ и презрѣніемъ“. И вы можете это сдѣлать съ народнымъ учителемъ, такъ какъ онъ вашъ подчиненный, а вы его господа, капризу которыхъ онъ долженъ угождать подъ страхомъ лишиться и мѣста, и средствъ къ жизни. Вы имѣете уже прецеденты этому. „Введеніе политики въ начальную школу, это постоянная традиція той партіи, которая въ данный моментъ стоитъ у власти“. Она какъ только овладѣвала властью, то сейчасъ же дѣлала коммунальнаго учителя политическимъ профессоромъ. Мы имѣли двѣ эпохи господства революціонной партіи: въ 1848 году и въ 1870. — Для перваго года существуетъ циркуляръ Карно. Этимъ циркуляромъ на коммунальныхъ учителей возлагалось наканунѣ выборовъ въ учредительное собраніе дѣло проповѣди крестьянамъ, сильно сомнѣвавшимся въ этомъ, превосходства республики. Въ немъ читаемъ: „Je prie les instituteurs de contribuer pour leur part à fonder la République. Il ne s'agit pas, comme au temps de nos pères, de la défendre contre le danger de la frontière, il faut la défendre *contre l'ignorance et le mensonge*, et c'est à eux qu'appartient cette tâche.—Въ 1870 году Гамбетта, стоя во главѣ правительства національной обороны въ Турѣ, издалъ циркуляръ, обращенный къ коммунальнымъ учителямъ. Въ немъ послѣднимъ предлагалось читать дѣтямъ въ школѣ бюллетени республики afin de les initier aux bienfaits du nouveau Gouvernement. „L'instituteur, говорится далѣе въ этомъ циркулярѣ, s'attacherra particulièrement à donner connaissance des articles de doctrine ou d'histoire, *dont la rédaction a pour but d'éclairer l'esprit du peuple,* de lui enseigner ses droits politiques et sociaux, aussi bien que les devoirs qui en sont le corrolaire, et de démontrer cette véririté essentielle que la République seule peut assurer, par ses institutions la liberté, la grandeur et l'avenir de la France“ [1]).

то черезъ 5 лѣтъ (ноябрь-декабрь 1887 г.) имя его стало до того ненавистнымъ для крайнихъ респуб. элементовъ, что они угрожали гражданской войной Франціи, если онъ будетъ избранъ на постъ президента республики, освободившійся по уходѣ отсюда Ж. Греви. См. Zévort op. cit. „Prés. de Carnot.“ ch. I.

[1]) Journ. Offic. Déb. parlem. 11 juin 1881.—Насколько все это было страшно и опасно для правой, для консервативной партіи, видно изъ того, что она прекрасно понимала дѣло: вопросъ школы есть прежде всего и послѣ всего вопросъ формаціи ребенка, изъ котораго позднѣе выйдетъ и соотвѣтствующій взрослый человѣкъ. Ibidem. 17 mars 1882. Chesnelong.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Моральное и цивическое обученіе въ самой школѣ.

I. Порядокъ разсмотрѣнія этого вопроса. — II. Программное положеніе морали. — III. Юридическій порядокъ поступленія и обращенія книгъ въ народныхъ школахъ. — IV. Моральное и цивическое обученіе въ учебникахъ. — V. Деклараціи 1789 и 1793 гг.

I. Второй намѣченный выше вопросъ о морали—обученіе моральное и цивическое въ самой школѣ—будетъ разсмотрѣнъ въ трехъ отношеніяхъ: 1) со стороны программъ, разъясняющихъ и регламентирующихъ этотъ предметъ; 2) въ проявленіяхъ его въ учебникахъ, въ связи съ вопросомъ о допущеніи и обращеніи книгъ въ народныхъ школахъ, и 3) въ разборѣ двухъ декларацій правъ человѣка и гражданина—1789 г. и 1793. При этомъ мною будетъ использована и та литература, которая имѣется по даннымъ явленіямъ въ моемъ распоряженіи и которая можетъ пояснить или дополнить вышеназванные основные акты и документы.

II. Моральное и цивическое обученіе существуетъ, какъ мы уже знаемъ, въ силу закона 1882 года объ обязательныхъ предметахъ преподаванія, во всѣхъ трехъ видахъ начальныхъ, или народныхъ школъ. Далѣе, намъ извѣстно также, что для каждаго вида этихъ школъ есть свои спеціальныя программы, установленныя и изданныя, согласно требованіямъ закона 30 окт. 1886 г. (ст. 3), чисто административнымъ порядкомъ: министерскими распоряженіями, по предварительномъ обсужденіи ихъ въ Высшемъ Совѣтѣ публичнаго образованія. Разсматривая эти программы, поскольку онѣ имѣютъ отношеніе къ моральному и цивическому обученію, мы получаемъ слѣдующее [1]).

---

[1]) Дальнѣйшія ссылки, указанія и цитаты изъ программъ мною сдѣланы по изданіямъ этихъ программъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Collection Delalain“. Въ моемъ распоряженіи имѣлись слѣдующія программы: A) Organisation pédagogique et plan

Съ внѣшней стороны моральное и цивическое обученіе составляютъ два раздѣленныхъ между собою предмета преподаванія какъ въ элементарной, такъ и въ высшей школѣ. Мораль въ обѣихъ школахъ есть независимый, самостоятельный предметъ обученія, а цивическое образованіе въ первой изъ названныхъ школъ соединяется съ исторіей и географіей [1]), а во второй только съ исторіей, такъ какъ географія поставлена отдѣльно [2]). Какъ въ той, такъ и въ другой школѣ оба эти предмета изучаются въ теченіе всего курса.

Въ элементарной школѣ до 11 лѣтъ (т. наз. первые два курса: элементарный и средній) урокъ морали имѣетъ мѣсто ежедневно, т. е. 5 разъ въ недѣлю, что при общемъ числѣ недѣльныхъ часовъ (30) отдаетъ этому предмету $1/_6$ всего учебнаго времени. Для старшаго же курса этой школы (возрастъ 11—13 лѣтъ) время для моральнаго обученія не указано программами точно [3]). Въ первомъ изъ этихъ двухъ случаевъ моральное преподаваніе ведется въ формѣ бесѣдъ, чтеній съ объясненіями, и притомъ такъ, что по мѣрѣ ознакомленія съ предметомъ въ дѣло обученія вносится все большая и большая методичность и точность [4]). Эти же пріемы обученія остаются въ цѣломъ и въ старшемъ курсѣ, но они видоизмѣняются иногда и во вполнѣ правильные, настоящіе уроки [5]).

Если мораль составляетъ одинъ и единственный предметъ такъ наз. программами моральнаго воспитанія, то цивическое обученіе представляетъ изъ себя, напротивъ, только часть другого вида воспитанія— интеллектуальнаго. Это обученіе въ элементарной школѣ происходитъ также ежедневно, но съ распредѣленіемъ недѣльнаго часа занятій

---

d'études des écoles maternelles publiques; B) Organis. péd. et plan d'études des écoles primaires élémentaires; C) Plan d'études et programmes d'ens. des écoles prim. superieures de garcons; D) Plan d'ét. et progr. d'ens. des écoles pr. sup. de filles. Въ послѣдующихъ примѣчаніяхъ вмѣсто подробнаго названія будетъ поставлена только соотвѣт. буква лат. алфавита съ указаніемъ страницъ.—Относительно женскихъ высш. начальныхъ школъ необходимо замѣтить, что программа ихъ по цивическому обученію, совершенно тождественна съ программой мужскихъ высшихъ начальныхъ школъ. Программа моральнаго обученія также сходна, но въ ней есть одна особенность. Именно „учительницы, преподающія мораль въ этихъ школахъ, должны приспособлять свои уроки къ характеру своей аудиторіи и обращать вниманіе своихъ ученицъ на нѣкоторыя особенныя обязанности, свойственныя только молодой дѣвушкѣ и женщинѣ“ D. стр. 6.—Въ силу основного сходства программъ мужскихъ и женскихъ высшихъ начальныхъ школъ дальнѣйшихъ ссылокъ на букву D не будетъ.

[1]) B, стр. 6, пунктъ 4; [2]) C, стр. 4, таблица распредѣленія предметовъ; [3]) B, стр. 5.

[4]) B, стр. 37, 38; [5]) Ibidem. стр. 40;

между нимъ, исторіей и географіей. Различаясь въ методахъ и объемѣ преподаваемаго матеріала по тремъ курсамъ элементарной школы и усложняясь въ своемъ движеніи по мѣрѣ возраста учениковъ, цивическое обученіе является ничѣмъ инымъ, какъ усвоеніемъ учениками народной школы правовой организаціи республики. Свѣдѣнія изъ административнаго права (въ пониманіи, усвоенномъ во Франціи), восполненныя данными изъ государственнаго (конституціоннаго) и судебнаго (формальнаго) правъ, вотъ предметъ этого послѣдняго обученія въ обязательной элементарной школѣ [1]). Такимъ образомъ, „l'idée nationale", „будить" которую призвано это образованіе [2]), есть ничто иное, какъ укорененіе въ душѣ французскаго ребенка съ самаго ранняго возраста (съ 6,7 лѣт.) сознанія, привычки думать и чувствовать, что французская нація есть прежде всего и главнѣе всего республика. Отсюда дѣлаются вполнѣ понятными тѣ страхи и опасенія, которыя переживала и выражала въ своихъ рѣчахъ въ парламентѣ, при обсужденіи законовъ начальнаго обученія, консервативная партія. Цивическое обученіе, понимаемое такъ и преподаваемое въ такомъ объемѣ и видѣ народу, дѣтямъ народа, есть смерть,—тихая или тяжелая, предугадать это, при „эксцентричности" государственнаго, вышедшаго изъ бурь революціи строя Франціи трудно,—но всетаки смерть для старыхъ монархическихъ традицій французской народной массы. Le peuple souverain—какъ прекрасная и обольстительная мечта въ идеалѣ и какъ жалкая игрушка и снова la corvée въ дѣйствительности—вытѣснитъ мало-по-малу изъ души французскаго народа le roi ou l'empereur souverain, а „l'élite dans la démocratie" [3]) вѣроятно съ успѣхомъ будетъ оспоривать право не только не на жизнь, а на управленіе народомъ у старыхъ консервативныхъ партій.

Такой же характеръ и то же содержаніе, но только съ дополненіями и большими подробностями, имѣетъ цивическое обученіе и въ высшей начальной школѣ [4]). Изъ 30 недѣльныхъ часовъ этому предмету вмѣстѣ съ исторіей здѣсь отведенъ только одинъ часъ. Мораль имѣетъ въ недѣлю также одинъ часъ [5]). Преподаваніе обоихъ предметовъ носитъ въ этой школѣ уже вполнѣ методическій, классный характеръ [6]).

Что касается материнской школы, то въ программахъ ея не упоминается ни слова о цивическомъ обученіи. Возможно однако предположить, что и этотъ видъ обученія въ ней существуетъ. Такъ, онъ

---

[1]) ib. стр. 21, 25, 29, 30; [2]) ib. стр. 21. [3]) C, стр. 9; [4]) ib. стр. 21; 22; [5]) ib. стр. 4; [6]) ib. стр. 6.

можетъ быть вполнѣ подведенъ подъ рубрику: „récits, histoire nationale“, въ особенности если принять во вниманіе слѣдующее руководящее начало этихъ программъ. „Разсказы и отдѣльные отрывки, составленные въ образной формѣ и содержащіе въ себѣ описанія какихъ-нибудь историческихъ событій или біографіи... должны положить въ дѣтскихъ душахъ зародышъ идеи о Франціи и любви къ ней (l'idée et l'amour de la France)“ [1]),—а что такое Франція въ публичной школѣ, намъ теперь это небезызвѣстно. Моральное обученіе въ материнской школѣ начинается очень рано—съ 2 лѣтъ, т. е. съ момента поступленія ребенка въ школу. Начинаясь съ усвоенія дѣтьми хорошихъ привычекъ и навыка къ порядку оно переходитъ постепенно къ ознакомленію ихъ съ понятіями хорошаго и дурного и принятію ими этихъ фундаментальныхъ идей морали [2]). Методы обученія этому предмету—здѣсь слѣдующіе: обыденная форма разговора, „усвоенные сердцемъ“ поэтическіе отрывки, пѣсенки, стихотворенія и разсказы [3]).

Изложивъ внѣшнюю сторону моральнаго и цивическаго обученія вмѣстѣ и показавъ объемъ и общій характеръ послѣдняго я перехожу къ самому важному вопросу народношкольнаго моральнаго обученія—къ его предмету, задачамъ, условіямъ усвоенія и передачи, отношенію къ другимъ предметамъ школьной программы и т. д.

Если даже и согласиться съ составителями программы морали, что „въ начальной школѣ въ особенности мораль—не наука, а искусство“ [4]) съ опредѣленнымъ назначеніемъ, то суть дѣла, въ выясненіи предмета морали, не измѣнится. До сихъ поръ еще идетъ безконечный споръ о томъ, что „соціальныя науки“ есть науки или искусства. Во всякомъ случаѣ вѣрно одно, что французская школьная мораль есть соціальное явленіе и систематическое соціальное знаніе, или соціальная дисциплина. Всякая же соціальная дисциплина есть въ своемъ существѣ система извѣстныхъ и освященныхъ предразсудковъ, разграниченныхъ на двое: на желательное и нежелательное [5]), и скрывающихъ въ себѣ еще одинъ элементъ, который живетъ и держитъ ихъ—внѣ ихъ лежащая цѣль.—Приложимъ теперь этотъ взглядъ къ разсматриваемому нами сейчасъ предмету и посмотримъ, что дастъ намъ новая наука или новое искусство, созданное по требованіямъ законовъ 1882 г. и 1886.

---

[1]) A, стр. 8, 13; [2]) ib. стр. 8, 10; [3]) ib. стр. 6, 10; [4]) B, стр. 34.

[5]) Эти два общія названія имѣютъ слѣдующія частныя, напр.: въ правѣ—дозволенное и недозволенное, въ морали—добро и зло, въ философіи—истина и заблужденіе, въ эстетикѣ (искусствѣ)—красота и безобразіе, и т. д.

Мораль есть искусство достигать добра и уклоняться отъ зла или мораль есть наука, знаніе о хорошемъ и дурномъ [1]). Но такъ какъ всякое definitio est negatio, то въ силу этого положенія, можно коротко сказать, что мораль есть знаніе о добрѣ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, если мы начнемъ утверждать, что только извѣстныя явленія въ опредѣленной сферѣ хороши, то всѣ ихъ противоположности уже тѣмъ самымъ будутъ дурны. При обученіи этой морали школьники должны усвоить себѣ,—это обязанность учителя втолковать имъ,—слѣдующія истины. Добромъ не являются ни эгоизмъ, или личный интересъ отдѣльнаго лица, ни полезное для него, ни, наконецъ, пріятное для него [3]). Добро есть, напротивъ, обязанность [4]), и добродѣтель—тріумфъ надъ эгоизмомъ [5]). Далѣе, добро есть обязанность соціальнаго характера. Ребенка нужно заставить думать и размышлять въ томъ направленіи, что отдѣльный человѣкъ, человѣкъ самъ по себѣ есть вещь очень ничтожная, неполная и зависимая [6]). Но въ то же время въ немъ заложены инстинктивныя понятія о томъ, что добро и что зло [7]). Эти понятія могутъ развиться только при совмѣстной жизни, въ обществѣ. „Человѣкъ—рожденъ не для одинокой жизни. Общество необходимо для его безопасности (sécurité) и для его безконечнаго прогресса, являющагося закономъ для индивида. Общество есть цѣль человѣка, смыслъ его существованія“ [8]). Школьнику „нужно показать, что только въ націи человѣкъ осуществляетъ вполнѣ свою природу, что только въ ней онъ дѣлается истиннымъ человѣкомъ, т. е. моральнымъ существомъ“ [9]). Нація же состоитъ и должна состоять изъ людей, различныхъ отъ природы, по случайностямъ рожденія, по неравенствамъ физическимъ и интеллектуальнымъ, по воспитанію и, наконецъ, по простымъ неожиданностямъ жизни [10]). Общество носитъ, далѣе, органическій характеръ, имѣетъ разнообразныя функціи, что неизбѣжно [11]). Оно основано на частной собственности съ полнымъ уваженіемъ къ ней и неизбѣжностью ея существованія, на трудѣ и капиталѣ и на свято соблюдаемыхъ свободныхъ договорныхъ отношеніяхъ [12]). Республика есть для него наилучшая форма правленія, въ ней имѣетъ мѣсто народный суверенитетъ, при которомъ управляютъ лучшіе люди, цвѣтъ демократіи [13]). Въ такомъ обществѣ живутъ граждане (citoyens), имѣющіе рядъ обязанностей: повиновеніе законамъ, уплата налоговъ, право голоса и т. д. За неисполненіе своихъ обязанностей они подлежатъ

---

[1]) A, стр. 8; B, стр. 34, 36; C, стр. 6; [2]) C, стр. 11; [3]) B, стр. 41 и C, стр. 10; [4]) B, стр. 36 и C. стр. 6, 10; [5]) C, стр. 6; [6]) ib. стр. 7; [7]) ib. стр. 6; [8]) ib. стр. 8.
[9]) C, стр. 11; [10]) ib. стр. 8, 9; [11]) ib. стр. 8; [12]) ib.; [13]) ib. стр. 9;

уголовной отвѣтственности, оправданіе которой лежитъ въ самомъ обществѣ, въ его интересахъ. Но они имѣютъ также и рядъ правъ: индивидуальную свободу; свободу совѣсти, при допущеніи свободы культовъ, но въ законныхъ предѣлахъ; свободу труда, и свободу ассоціацій [1]). Наконецъ, ученикъ долженъ понять и усвоить себѣ, что безначаліе опасно и что также опасно отсутствіе правительства [2])... И въ результатѣ всего этого должна получиться цѣль, намѣченная самымъ моральнымъ воспитаніемъ: „положить начало и обезпечить дальнѣйшее развитіе въ ученикахъ совокупности моральныхъ наклонностей и привычекъ, *приспособленныхъ къ тому, чтобы приготовить ихъ къ той жизни, которая ожидаетъ ихъ въ обществѣ*“ [3]). Этотъ пунктъ программъ моральнаго воспитанія, о будущей жизни въ обществѣ учениковъ народной школы, съ особенною любовью и стараніемъ разработанъ въ программахъ элементарной школы, но только не въ отдѣлѣ моральнаго воспитанія,—это обстоятельство сильно бы компрометировало новую мораль,—а въ отдѣлахъ воспитанія физическаго и интеллектуальнаго. Хотя во введеніи эти мѣста программы и были указаны мною, но ихъ необходимо повторить и здѣсь, такъ какъ именно здѣсь, при разсмотрѣніи сути, корня всего воспитанія, они наиболѣе всего и умѣстны. „Не теряя своего существеннаго характера какъ воспитательнаго заведенія и не превращаясь въ мастерскую, начальная школа можетъ и должна имѣть въ кругу своихъ предметовъ физическія упражненія въ размѣрѣ, достаточномъ для того, чтобы подготовить и предрасположить до нѣкоторой степени мальчика къ будущимъ занятіямъ рабочаго и солдата, а дѣвочку къ заботамъ по хозяйству и къ женскимъ работамъ“ [4]). „Начальное обученіе, въ силу возраста учениковъ и по причинѣ жизненныхъ профессій, къ которымъ они себя предназначаютъ, не имѣетъ ни времени, ни средствъ къ тому, чтобы дать своимъ воспитанникамъ кругъ предметовъ, равный таковому въ среднемъ образованіи; все, что можно отъ нея требовать въ данномъ случаѣ, это-то, чтобы знанія учениковъ ея давали и обезпечивали имъ, въ сферѣ болѣе низкой, тѣ же услуги и ту же помощь, что оказываютъ знанія средняго образованія для учениковъ лицеевъ; чтобы, далѣе, какъ первые, такъ и вторые выносили изъ публичнаго образованія прежде всего извѣстную сумму знаній, приспособленныхъ къ ихъ будущимъ нуждамъ, а затѣмъ и въ особенности хорошія привычки ума, открытый и бодрый интеллектъ“ и т. д. [5]).

---

[1]) ib.; [2]) ib.; [3]) ib. стр. 5. [4]) B, стр. 7; [5]) ib. стр. 13, 15. См. также стр. 16 и 17.

И такъ моральное обученіе должно подавить въ дѣтяхъ народа ихъ эгоизмъ, ихъ собственныя выгоды, пользы и удовольствія и должно заставить ихъ принести все это въ жертву дифференцированному обществу, въ которомъ они займутъ современемъ послѣднія, низшія и, потому, самыя непріятныя позиціи. Такова цѣль, таковъ принципъ новой морали. Но возникаетъ вопросъ, какъ все это сдѣлать, какъ достигнуть того, чтобы сынъ или дочь народа отказались отъ себя явно и въ виду своей собственной невыгоды? Для этого существуетъ въ новой морали рядъ мѣръ внутренняго и внѣшняго характера. Такъ, прежде всего школьникамъ должно быть внушаемо и внушено, что человѣкъ добръ отъ природы, что онъ любитъ и стремится къ добру и что онъ можетъ желать только добра [1]). Имъ внушаютъ далѣе, что, осуществляя эту обязанность невыгоднаго самоотреченія, человѣкъ реализуетъ человѣческое совершенство, тогда какъ въ противномъ случаѣ, жертвуя обязанностью въ пользу своего личнаго интереса, онъ уменьшалъ бы въ себѣ человѣческое достоинство [2]). Такой психозъ не совмѣстимъ, повидимому, съ требованіями, лежащими въ основѣ обученія новой морали,—принимать все не пассивно, путемъ автоматическаго и механическаго заучиванія, какъ это дѣлается въ старой, религіозной морали, а активно, путемъ размышленія и разсужденія. Анализируя эту активность воспріятія, мы не найдемъ сейчасъ названнаго противорѣчія, и по очень простой причинѣ: въ преподаваніи морали въ публичной свѣтской школѣ нѣтъ да и не должно быть никакой активности усвоенія. Согласно разъясненіямъ составителей программъ, весь матеріалъ моральнаго обученія долженъ восприниматься не столько разсужденіемъ, или разсудкомъ, сколько сердцемъ [3]), т. е. опять таки вдалбливаніемъ и плюсъ еще декламаціей, по причинѣ ходульности новаго предмета. Далѣе, они указываютъ также, что „начальное образованіе даетъ ребенку способность сужденія, научая его судить, или обсуждать, способность наблюденія, пріучая его къ частымъ наблюденіямъ, и способность разсужденія, или разсудка, *помогая ему разсуждать отъ себя и безъ правилъ логики* [4]). А разсуждать безъ правилъ логики и отъ себя, это, какъ извѣстно, все равно, что плавать въ лодкѣ безъ руля, безъ паруса и безъ веселъ, да еще съ пробоиной на днѣ.—Далѣе, новая мораль имѣетъ рядъ санкцій, какъ бы въ посрамленіе тому, что говорили о ея несостоятельности консерва-

---

[1]) C, стр. 6, 10; [2]) ib. стр. 10; [3]) B, стр. 34.
[4]) B, стр. 16, 17.

торы въ парламентѣ [1]). Именно, есть 4 санкціи у школьной морали: „санкція внутренняя (нравственное удовлетвореніе или угрызенія); санкція естественная (послѣдствія нашего хорошаго или дурного поступка для насъ и для нашихъ близкихъ, какъ матеріальныя, такъ и духовныя); санкція соціальная (публичное уваженіе или презрѣніе) [2]); санкціи философскія или религіозныя (идея Бога)" [3]). И, наконецъ, мораль есть не только предметъ спеціальнаго преподаванія, но она проникаетъ и обнимаетъ собой всѣ остальные предметы начальнаго обученія. „Моральное обученіе предназначено восполнить и связать, поднять и облагородить всѣ предметы школы" [4]).

Для полноты изслѣдованія программнаго положенія школьной морали необходимо еще разсмотрѣть отношеніе этой новой морали къ религіи или, точнѣе, къ признаннымъ и установленнымъ вѣроисповѣданіямъ.

На обвиненія консервативной партіи, что новая школа, съ исключеніемъ религіи изъ круга ея предметовъ, будетъ атеистична, правительство отвѣчало, что школа эта будетъ только нейтральна въ вопросахъ вѣры. Она не будетъ проповѣдывать ни атеизма, ни какого-либо вѣроисповѣданія. Напротивъ, она будетъ щадить и уважать религіозныя вѣрованія всѣхъ школьниковъ, разъ они имѣютъ ихъ, и не будетъ въ то же самое время навязывать никакой религіи тѣмъ изъ нихъ, родители которыхъ не желаютъ, чтобы дѣти ихъ имѣли какую-нибудь религію.—Сдержало-ли это свое обѣщаніе правительство, вводя въ публичныя школы изслѣдуемыя сейчасъ программы моральнаго обученія? Отвѣтъ въ данномъ случаѣ можетъ быть только отрицательный: ни одно вѣроисповѣданіе и ни одинъ „свободный мыслитель" (libre penseur) не могутъ быть удовлетворены данными программами, такъ какъ въ нихъ не приняты во вниманіе и не пощажены ни религіозная вѣра первыхъ, ни религіозное безразличіе вторыхъ. Вотъ детальное доказательство такого утвержденія на основаніи данныхъ изъ программъ.

Христіанскій или вообще вѣроисповѣдный Богъ дѣйствительно удаленъ программами изъ школы совсѣмъ, такъ какъ учителямъ начальной школы запрещена всякая проповѣдь той или иной конфессі-

---

[1]) „Votre morale est jugée, ce sera une morale sans base". Chesnelong. Journ. Offic. Déb. parlem. 4 juin 81.

[2]) Здѣсь вполнѣ можно помѣстить и уголовную репрессію, о которой упоминалось въ текстѣ выше.

[3]) C, стр. 11; [4]) B, стр. 34.

ональной религіи [1]). Но тѣ же учителя, которымъ запрещено такое обученіе, въ то же самое время обязаны учить или знакомить своихъ школьниковъ съ идеей Бога и съ обязанностями людей къ Богу [2]). Такимъ образомъ, несмотря на обѣщанія правительства, повторяемыя также и въ программахъ моральнаго обученія [3]), публичная школа не можетъ считаться нейтральной въ отношеніи ни къ религіознымъ, ни къ нерелигіознымъ людямъ [4]). Далѣе, школьная мораль находится въ полномъ противорѣчіи съ моральными воззрѣніями христіанства всѣхъ вѣроисповѣданій: она утверждаетъ, вопреки обратному мнѣнію вторыхъ, что человѣкъ былъ и есть всегда добръ отъ природы [5]); она не признаетъ никакихъ внѣшнихъ наградъ и наказаній за моральные поступки [6]) (напр., догматъ второго пришествія); она держится того мнѣнія, что человѣкъ различаетъ добро и зло только по внутреннему инстинкту, а не при помощи внѣшнихъ показателей [7]) (напр., откровеніе). Кромѣ введенія этихъ новыхъ моральныхъ понятій, несогласныхъ съ христіанствомъ, школьная мораль враждебна въ данномъ отношеніи вѣроисповѣданіямъ въ томъ, что она подвергаетъ прямой порчѣ или чисткѣ моральныя воззрѣнія всѣхъ этихъ вѣроисповѣданій. Такъ, подъ рубрикой: „Роль учителя въ моральномъ обученіи", мы находимъ слѣдующее, пространно изложенное, но очень важное, и понятное по замыслу предписаніе, которымъ долженъ руководиться народный учитель при преподаваніи морали: „Въ этой (моральной) части воспитанія, равно какъ и въ другихъ, учитель выступаетъ, какъ представитель общества: свѣтское и демократическое общество дѣйствительно заинтересовано самымъ непосредственнымъ образомъ въ томъ, чтобы всѣ члены его были пріучены съ дѣтства и въ неизгладимыхъ урокахъ къ чувству ихъ достоинства и къ не менѣе глубокому чувству ихъ обязанности и ихъ личной отвѣтственности.

Для осуществленія этой задачи учителю не нужно обучать теоретической морали, сопутствуемой практической, во всѣхъ ея подробностяхъ и объемѣ, въ предположеніи, что онъ имѣетъ дѣло съ дѣтьми, лишенными всякихъ предварительныхъ свѣдѣній о добрѣ и злѣ: гро-

---

[1]) A, стр. 6; B, стр. 35, 40; [2]) A, стр. 6, B, стр. 40, 41 и C. стр. 6; [3]) B, стр. 35, 40 и C, стр. 6.

[4]) Докладчикъ закона 30 окт. 1886 г. въ сенатѣ M. Ferrouilat сказалъ въ засѣданіи 4 февр. 1886 г.: „La verité c'est que le Dieu des programmes n'est pas le Dieu des congréganistes.... C'est le Dieu de la philosophie.... de la religion naturelle, ce n'est pas le Dieu de la révélation". Resbecq. op. cit. p. 74.

[5]) C, стр. 10; [6]) ib. стр. 6; [7]) ib.

мадное большинство дѣтей приходитъ къ нему, напротивъ, получивъ или получая религіозное обученіе, знакомящее ихъ съ идеей Бога, Творца вселенной и отца людей, съ традиціями, вѣрованіями, съ обрядами культа христіанскаго или еврейскаго; при посредствѣ этого культа и подъ формами, свойственными только ему одному, они получили уже основныя понятія вѣчной и универсальной морали; но эти понятія находятся у нихъ еще въ зародышѣ и не установились: они не проникли въ нихъ глубоко; они у нихъ преходящи и смутны, скорѣе понятія будущаго, чѣмъ настоящаго, усвоенныя больше памятью, чѣмъ сознаніемъ, которое дѣйствуетъ въ свою очередь еще неполно. Они (понятія) ожидаютъ еще соотвѣтствующей обработки для превращенія ихъ въ состояніе зрѣлости и полнаго развитія. Эту обработку и долженъ выполнить публичный учитель.

Но его миссія лежитъ въ очень опредѣленныхъ рамкахъ: она состоитъ въ укрѣпленіи, во внѣдреніи въ душахъ учениковъ, на всю ихъ жизнь, путемъ ежедневной практики, тѣхъ существенныхъ понятій человѣческой морали, которыя общи всѣмъ доктринамъ и которыя необходимы всѣмъ цивилизованнымъ людямъ" [1]).

Идея программнаго Бога, нарушающаго обѣщанную нейтральность школы для нерелигіозныхъ людей, а вмѣстѣ съ моральнымъ обученіемъ и для религіозныхъ, можетъ быть установлено легко. Въ отдѣлѣ программъ, озаглавленномъ devoirs envers Dieu [2]) и, притомъ, единственномъ, гдѣ разсматривается этотъ вопросъ, Богъ этотъ названъ Первопричиной (La Cause Première) и совершеннымъ существомъ (L'Etre Parfait). Культъ его не сложенъ: школьники съ одной стороны обязаны произносить имя его съ благоговѣніемъ и уваженіемъ, а съ другой должны повиноваться его законамъ, познаваемымъ въ томъ размѣрѣ, какъ говорятъ объ этомъ совѣсть и разумъ каждаго изъ нихъ. О какомъ-либо внѣшнемъ богопочитаніи здѣсь ни говорится ни слова [3]).

---

[1]) B, стр. 34 и 35; [2]) ib. стр. 40.

[3]) Любопытенъ въ данномъ отношеніи циркуляръ 2 ноября 1882 г. къ префектамъ, изданный мин. народн. просвѣщ. Duvaux. Въ немъ говорится: въ школахъ, которыя открываются или откроются при режимѣ нейтральности, ставшимъ единственно законнымъ, „nul ne songera à demander l'introduction d'emblèmes religieux d'aucune nature. Quant à ceux, продолжаетъ далѣе циркуляръ, qui se trouveront dans les écoles anciennes, la législation n'en a point fait l'objet d'une prescription expresse ou impérative. Но тутъ министръ самъ уже уполномочиваетъ префектовъ à ne prescrire l'enlevement des emblèmes religieux que *quand* et *comme ils* le jugeraient à propos. Затѣмъ даются руководящія начала для исполненія этой мѣры: Dans le cas où vous croiriez devoir ordonner la suppression des emblèmes, il couviendra, à moins de raison grave, de reporter l'exécution de cette mesure à l'une des époques réglementaires de vacances,

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что Богъ, даваемый французской публичной народной школой отличается большей простотой, чѣмъ Богъ любого вѣроисповѣданія или любой философской системы; онъ есть самое максимальное отвлеченіе отъ всѣхъ вѣрованій и построеній, желавшихъ и желающихъ постигнуть божество.

Есть попытки подвести это религіозное моральное и цивическое обученіе публичной народной школы подъ существующія, а равно и ново-старыя религіи. Я укажу двѣ изъ нихъ. Такъ, Issaurat [1]) думаетъ, что это новое обученіе есть ничто иное, какъ протестантизмъ, вдвинутый широко и грубо въ католическую Францію. И его глубоко огорчаетъ такое явленіе. Огорчаетъ потому, что во-первыхъ при такихъ условіяхъ должна погибнуть вся французская культура, все то, что французовъ сдѣлало французами и что создало изъ нихъ націю, и что во-вторыхъ, по вопросу о сравнительномъ дѣйствіи католицизма и протестантизма на умственную творческую работу человѣка, мы должны, говоритъ онъ, стать безусловно на сторону перваго, но отнюдь не второго: первый не губитъ такъ разума и интеллекта человѣка, какъ второй; первый даже, можно сказать скорѣе, не мѣшаетъ такой работѣ, тогда какъ второй подрываетъ ее въ конецъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ разсудочное и ошибочно считающее себя совершенно свободнымъ сознаніе заперто de facto всегда въ сферѣ извѣстныхъ и незыблемыхъ идей [2]).

Напротивъ Yves Guyot [3]), обращая въ моральномъ и цивическомъ

---

et de ne jamais la laisser accomplir d'une façon qui puisse froisser la conscience ou favoriser l'agitation factice qu'on voudrait créer".

[1]) La pédagogie, son évolution et son histoire. Paris 1886, p. 488.

[2]) См. также мнѣніе по данному вопросу такого авторитета въ этой области, какъ Ренанъ. Послѣдній говоритъ: Есть „la grande différence entre l'éducation catholique et l'éducation protestante. Ceux qui, comme moi, ont reçu une éducation catholique en ont gardé de profonds vestiges. Mais ces vestiges ne sont pas des dogmes; ce sont des rêves. Une fois ce grand rideau de drap d'or, barioté de soie, d'indienne et de calicot, par lequel le catholicisme nous masque la vie du monde, une fois, dis-je, ce rideau déchiré, on voit l'univers en sa splendeur infinie, la nature en sa haute et pleine majesté. Le protestant le plus libre garde souvent quelque chose de triste.... Или, приведя цитату изъ Гартманна: Voilà vraiment l'antipode de nos idées. Nous pensons, nous autres, qu'on est religieux quand on est content du bon Dieu et de soi-même. Et voilà que, maintenant, on n'est religieux que quand on est de mauvaise humeur et qu'on a commis des péchés!... Je n'y comprends plus rien". Ernest Renan. „Feuilles détachées. faisant suite aux souvenirs d'enfance et de jeunesse". Paris 1892. Статья: „Henri Frédéric Amiel." pp. 370, 371. См. также всю эту статью для лучшаго уясненія разницы католическаго и протестантскаго міровоззрѣній.

[3]) La Morale. Paris 1883, p. 315.

обученіи большее вниманіе на второе обстоятельство, находитъ, что новыми школьными законами и программами, какъ восполненіемъ первыхъ, офиціально установлены во Франціи новая религія — религія государства и новая мораль—мораль государства. Послѣдній авторъ сурово осуждаетъ этотъ видъ религіозной морали. По его мнѣнію она приводитъ къ слѣдующимъ роковымъ послѣдствіямъ [1]):

„1. Подавленіе индивида.
2. Подчиненіе его актовъ посторонней волѣ.
3. Созданіе рефлективныхъ дѣйствій и уменьшеніе до minimum'а дѣйствій личныхъ.
4. Созданіе легальной ортодоксіи, съ матеріальными санкціями.
5. Остановка въ развитіи человѣчества.
6. Возвращеніе къ религіознымъ формамъ".

Въ данной схемѣ послѣдствій любопытно сопоставить послѣднюю и первую рубрики для оцѣнки новаго воспитанія французскаго народа, такъ сказать, въ объективномъ его проявленіи: никакого выигрыша (6) и чудовищный проигрышъ (1).

III. Прежде чѣмъ дать примѣрное, на основаніи нѣсколькихъ школьныхъ книгъ описаніе того, какъ выразилось моральное и цивическое обученіе въ школьныхъ руководствахъ этого предмета, я считаю не лишнимъ указать общій юридическій порядокъ поступленія и обращенія книгъ въ начальныхъ школахъ.—Въ отношеніи юридическаго положенія книги вообще (печатныя и рукописныя произведенія) частныя и публичныя школы имѣютъ существенную разницу. Общій принципъ въ данномъ случаѣ для первыхъ можетъ быть выраженъ слѣдующими словами: въ частной школѣ свободно обращаются всѣ книги, кромѣ запрещенныхъ и изъятыхъ въ опредѣленномъ порядкѣ. Изъятіе же и запрещеніе тѣхъ или иныхъ точно указываемыхъ книгъ совершается министерскимъ приказомъ, по предварительномъ заслушаніи мнѣнію Высшаго Совѣта публичнаго образованія, издаваемымъ каждый разъ отдѣльно, на основаніи ст. 5 закона 27 февр. 1880 г. Мотивомъ, или причиной изъятія считается по этому закону противорѣчіе книги конституціи, морали и законамъ [2]). Дѣйствительное исполненіе этой мѣры обезпечивается тѣмъ, что за лицами, принадлежащими къ инспек-

---

[1]) Op. cit. p. 296.

[2]) Не трудно видѣть, что при такой общей редакціи причинъ изъятія книгъ изъ частныхъ школъ можетъ быть запрещена въ нихъ всякая книга, лишь бы были нужда и желаніе примѣнять подобную мѣру.

ціи начальнаго образованія (генеральные инспекторы, ректоры и инспекторы академіи, начальные инспекторы), имѣющими право посѣщенія для осмотра и частныхъ школъ, признано право требованія у завѣдывающаго персонала частной школы показать для просмотра классныя книги и тетради учениковъ. И если при этомъ осмотрѣ будетъ найдена книга, запрещенная согласно 5 ст. названнаго закона, то она арестуется инспектирующимъ школу лицомъ, о нарушеніи составляется протоколъ и виновное лицо привлекается къ отвѣтственности передъ департаментскимъ совѣтомъ [1]).

Для обращенія же книгъ въ публичныхъ начальныхъ школахъ всѣхъ видовъ существуетъ такое правило: въ нихъ могутъ быть допущены только дозволенныя книги [2]). При чемъ, порядокъ этого дозволенія различается для книгъ библіотечныхъ съ одной стороны и для классныхъ съ другой. Всѣ книги перваго вида, кромѣ поступающихъ

---

[1]) 18 janv. 1887. Décret org. sur l'ens. pr. art. 167.—Чтобы судить, какъ далеко пошла или можетъ пойти при желаніи, — такъ свободно дорога административному произволу открыта сверху,—практика, я приведу слѣдующій министерскій циркуляръ, изданный 4 апрѣля 1901 года, по поводу запрещенія одной книги—школьной исторіи аббата Vandepitte. „Я пользуюсь этимъ случаемъ, говорится въ циркулярѣ министра, обращенномъ къ ректорамъ академіи, чтобы напомнить вамъ заглавія и имена авторовъ работъ, которыя были запрещены въ школахъ публичныхъ (объ этихъ послѣднихъ см. немного дальше) и частныхъ.

Я прошу васъ извѣстить гг. инспекторовъ департаментовъ вашего округа, чтобы они каждый разъ при посѣщеніи школъ осматривали учебныя книги и книги для чтенія, находящіяся у учениковъ, чтобы удостовѣриться въ томъ, что эти книги не принадлежатъ къ числу запрещенныхъ и что онѣ не содержатъ въ себѣ ничего противнаго морали, конституціи и законамъ.

Прибавляю приэтомъ, что если господа начальные инспекторы найдутъ въ классахъ книгу для обученія или чтенія уже запрещенную или *только могущую быть запрещенной* (*susceptible de l'être*) высшимъ совѣтомъ, то гг. инспекторы академіи должны въ первомъ случаѣ привлечь директора школы въ департаментскій совѣтъ для наложенія на него дисциплинарнаго взысканія за важное упущеніе въ исполненіи его обязанностей, сообразно ст. 41 зак. 30 окт. 1886 г., *а во второмъ они должны изслѣдовать, нельзя ли директора также привлечь въ департаментскій совѣтъ.* И вы должны тогда прислать мнѣ экземпляръ *арестованной* книги для того, *чтобы подвергнуть* ее изслѣдованію въ высшемъ совѣтѣ“.—Во второмъ случаѣ все дѣлается безъ законныхъ основаній, которыхъ министръ не находитъ да и не можетъ найти, за отсутствіемъ ихъ, для оправданія предлагаемой циркуляромъ мѣры.

[2]) 18 janv. 1887. Règlement scolaire-modèle pour servir à la rédaction des régl. départ. relatifs à la tenue des éc. mat. publ., art. 14; 18 janv. 1887. Règlement... relatifs aux éc. prim. publ. art. 16, 24, 26; 1 juin 1862. Arrêté relatif à l'organisation des bibl. scol. dans les éc. prim. publ. art. 3, 6; 18 janv. 1887. Arrêté org. sur l'ens. pr. art. 20, 21, 22, 31

непосредственно изъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ префектовъ [1]), могутъ быть, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, зачислены въ школьныя библіотеки не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора академіи [2]). Для составленія же каталога дозволенныхъ классныхъ книгъ практикуется слѣдующая довольно сложная и бюрократическая мѣра, выработанная третьей республикой [3]). Списокъ книгъ, признанныхъ годными [4]) для употребленія въ начальныхъ публичныхъ школахъ, составляется ежегодно для каждаго департамента отдѣльно и самое позднѣе въ первой половинѣ іюля. Для этого въ каждомъ кантонѣ департамента устраиваются спеціальныя конференціи изъ штатныхъ начальныхъ учителей и учительницъ подъ предсѣдательствомъ начальныхъ инспекторовъ. Каждое лицо даннаго преподавательскаго персонала имѣетъ право указать, какія руководства оно считаетъ годными и лучшими по всѣмъ предметамъ преподаванія начальной школы. На основаніи такихъ указаній составляются кантональные списки классныхъ книгъ. Послѣдніе пересылаются затѣмъ къ инспектору академіи. Здѣсь, въ главномъ городѣ департамента учреждается комиссія изъ начальныхъ инспекторовъ, директора и директрисы начальныхъ нормальныхъ мужской и женской школъ, изъ делегированныхъ профессоровъ и преподавателей второстепенныхъ предметовъ (maîtres) этихъ заведеній.

---

[1]) Префекты пріобрѣтаютъ книги для нач. шк. библіотекъ на средства, ассигнованныя на этотъ предметъ генеральными совѣтами.

[2]) 1 juin 1862. Arrêté.... art. 3, 6.

[3]) 18 janv. 1887. Arrêté organique.... art. 20, 21, 22.

[4]) Слѣдуетъ отмѣтить, что административный актъ употребляетъ болѣе темное выраженіе „годный“, а не ясно передающее суть дѣла „дозволенный“.—Циркуляръ 7 окт. 1880 г. (органическій декретъ 18 янв. 1887 г., какъ болѣе общій, замѣнилъ собою раньше изданный декретъ 16 іюня 1880 г. въ вопросѣ и о порядкѣ составленія каталога дозволенныхъ классныхъ книгъ) въ цѣломъ рядѣ довольно хитро и тонко сплетенныхъ предложеній объясняетъ, что установленный порядокъ строгой регламентаціи даннаго предмета есть ничто иное, какъ проявленіе свободы преподавательскаго персонала и что онъ созданъ главнымъ образомъ „для упражненія на конференціяхъ обучающаго персонала въ педагогическихъ вопросахъ“. Впрочемъ, въ немъ имѣется и такое мѣсто, довольно ясно говорящее, что значитъ упражняться въ педагогическихъ вопросахъ. „La loi (т. е. *никакой* законъ) ne vous (т. е. ректорамъ) confère pas, elle ne reconnais pas même au Ministère ce droit d'interdire un livre, mais elle ne vous défend pas d'inculquer à vos subordonnés une telle connaissance et un tel amour des méthodes intelligentes, de les rendre si exigeants pour eux mêmes, si sevères dans leurs choix, si jaloux enfin des progrès de leurs élèves, qu'ils se refusent désormais à prendre pour leurs classes d'autres instruments de travail que le meilleur et le plus parfait en chaque genre“. (7 octobre 1880. Circulaire concernant les livres classiques des écoles publiques, aux recteurs).

подъ предсѣдательствомъ инспектора академіи. Эта комиссія разсматриваетъ кантональные списки, вырабатываетъ для департамента каталогъ классныхъ книгъ начальныхъ школъ и повергаетъ его на одобреніе ректора академіи. Позднѣе, народнымъ учителямъ того или иного департамента остается только сдѣлать выборъ по этому утвержденному каталогу тѣхъ или иныхъ руководствъ, которыя они найдутъ наиболѣе удобными, и рекомендовать своимъ ученикамъ пріобрѣсти ихъ [1]).

[1]) Если бы всей этой сложной процедуры оказалось въ концѣ концовъ все-таки недостаточно для предохраненія публичныхъ школъ отъ вредныхъ или неудобныхъ книгъ, то въ силу ст. 4 закона 27 февр. 1880 года (о реорганизаціи Высшаго Совѣта публичнаго обученія) можетъ тогда выступить на сцену прямое запрещеніе опредѣленныхъ книгъ. Запрещеніе это облекается въ форму министерскаго приказа, обоснованнаго предварительно высказаннымъ мнѣніемъ постоянной секціи Высшаго Совѣта публичнаго обученія, и оно можетъ охватить всякую книгу школьнаго обихода: классную, библіотечную и наградную.

Относительно же фактическаго пользованія тѣми или иными опредѣленными и однородными классными книгами въ публичныхъ начальныхъ школахъ имѣются два министерскіе циркуляра, указывающіе, какія принимались въ этихъ цѣляхъ мѣры и какіе существовали для этого пріемы. Первый циркуляръ 2 марта 1887 года призналъ, въ силу обращенной къ министру петиціи о томъ членовъ палаты депутатовъ, общей издавна практиковавшуюся по отдѣльнымъ школамъ мѣру—продажи книгъ и школьныхъ пособій учителями тамъ, гдѣ нѣтъ книжной торговли. Второй циркуляръ 15 іюня 1887 г. не устанавливая пока никакой общей мѣры для снабженія школьниковъ однообразнымъ книжнымъ и вообще школьнымъ матеріаломъ, перечисляетъ сначала тѣ изъ нихъ, какія практиковались въ различныхъ мѣстностяхъ и по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ школьниковъ. Такъ, нуждающіеся ученики снабжаются въ этомъ отношеніи муниципальными совѣтами. Въ городахъ коммуны дѣлаютъ запасы всего школьнаго матеріала и передаютъ продажу его по установленному тарифу и за извѣстное вознагражденіе школьному учителю. Въ крупныхъ городахъ — какъ Парижъ — муниципальный совѣтъ выдаетъ книги и наиболѣе важныя школьныя пособія безплатно всѣмъ школамъ и на всѣхъ учениковъ.—Затѣмъ, указавъ эти пріемы полученія школьнаго матеріала, циркуляръ предлагаетъ ректорамъ академіи запросить инспекторовъ академіи, какую мѣру или какія мѣры они считали бы въ данномъ случаѣ наилучшими и именно съ той точки зрѣнія, чтобы всѣ ученики въ классѣ имѣли одни и тѣ же учебники по всѣмъ предметамъ и чтобы были обезпечены извѣстныя связь и преемственность между руководствами младшаго, средняго и старшаго курсовъ школы.—Если бы мы теперь пожелали узнать, что получилось въ результатѣ такой просвѣтительной заботы министерства по снабженію народныхъ школъ „классическими" книгами, то лучшимъ источникомъ въ данномъ случаѣ явится третій министерскій циркуляръ болѣе поздняго времени (circulaire relative au choix des livres classiques, aux recteurs, 16 fév. 1900). Въ немъ буквально говорится слѣдующее: Министръ заявляетъ, что департаментскіе списки книгъ растутъ, но книги въ нихъ далеко не самыя лучшія, что члены начальнаго обученія участвуютъ въ сдѣлкахъ съ анонимными обществами, занимающимися издательствомъ и продажею школьныхъ книгъ, и что со стороны этихъ послѣднихъ практикуется подкупъ обучающаго персонала, для введенія въ школы ихъ книгъ.—Министер-

IV. Перехожу теперь къ самому предмету намѣченнаго изслѣдованія: къ указанію, какъ проявилось программное моральное и цивическое обученіе въ нѣкоторыхъ школьныхъ руководствахъ этого предмета. Въ моемъ распоряженіи имѣются три учебника морали и два цивическаго обученія. Ими пользовались или пользуются для обученія данному предмету въ начальныхъ школахъ департамента Сены. Каждый изъ этихъ учебниковъ я имѣю въ виду разсмотрѣть съ внѣшней стороны, со стороны порядка и способа изложенія матеріала, и съ внутренней, т. е. со стороны содержанія, приводя въ послѣднемъ случаѣ отдѣльныя мѣста изъ этихъ книжекъ.

Въ одной серіи вопросовъ учебникъ Mézières [1]) составленъ по слѣдующей трехчленной схемѣ [2]): изложеніе каждаго вопроса открывается руководящей статьей для учителя, содержащей въ себѣ объясненіе смысла словъ или темы извѣстной рубрики программы; затѣмъ дается рядъ вопросовъ, которые могутъ быть предложены ученикамъ, въ цѣляхъ узнать, поняли-ли и усвоили-ли они себѣ предыдущее изложеніе, и наконецъ приводится статья или отрывокъ для чтенія, служащій для нагляднаго и окончательнаго поясненія излагаемаго предмета. Въ качествѣ отрывковъ для чтенія приведены изреченія великихъ людей (стр. 3), очеркъ дѣятельности извѣстнаго человѣка (стр. 11, 12, 13), басни (стр. 62), описанія подвиговъ мужества и самопожертвованія (стр. 111—114), разсказы: общаго содержанія (стр. 18, 19), историческаго (стр. 38—44), біографическаго (стр. 78, 79), и т. д. Другая серія вопросовъ морали имѣетъ у него только два первые члена названной сейчасъ схемы: руководящую статью и вопросы.

Для сужденія о содержаніи этого учебника морали, такъ сказать о его внутренней неподкупной и безупречной цѣнности [3]), я приведу

ская мѣра борьбы со зломъ, очевидно, прочно пустившимъ корни, предлагается, при этомъ, самая либеральная: г. ректоръ, сообщите членамъ начальнаго обученія, что такое поведеніе ихъ противно ихъ обязанностямъ.

[1]) „Éducation morale et instruction civique“ à l'usage des écoles primaires, cours moyen et superieur, par M. A. Mézières, député, membre de l'Académie française, professeur à la Faculté des lettres de Paris. Illustrations par C. Gilbert. Paris. 1899. 8-e édition. Оба обученія: моральное и цивическое изданы авторомъ въ одной книгѣ, но они имѣютъ у него самостоятельное значеніе. Совмѣстность появленія есть въ данномъ случаѣ вопросъ внѣшнихъ удобствъ.

[2]) Въ программахъ, изданныхъ министерствомъ, указаны, какъ я уже говорилъ объ этомъ выше въ текстѣ, слѣдующія внѣшнія формы преподаванія морали: разговоръ, бесѣда, чтеніе (отрывковъ и статей) и методическое обученіе.

[3]) Самъ авторъ въ этомъ отношеніи такъ рекомендуетъ свой учебникъ: „J'espère qu'il ne m'est point échappé une seule parole qui puisse blesser les sentiments

дословный переводъ нижеслѣдующихъ двухъ вопросовъ. Отрывки будутъ, правда, длинны, но наглядное и документальное представленіе столь важнаго вопроса какъ французская школьная мораль, затемненнаго къ тому же еще полузнаніемъ его, стоитъ и времени, и бумаги. Paris vaut bien une messe.

„Обязательность труда для всѣхъ"[1]).

„**Трудъ** возложенъ на **человѣка** самыми условіями его существованія. Какъ могъ бы **человѣкъ** питаться, имѣть жилище, одѣваться, если бы онъ не снискивалъ себѣ этихъ благъ трудомъ.

„Еще и въ настоящее время **общество** держится только благодаря совмѣстному усилію всѣхъ работающихъ (les travailleurs). Работающіе мыслью и работающіе рукой необходимы для него одинаково. Исполняющая рука направляется постигающей мыслью.

„Вашъ **наставникъ**, дѣти, голова котораго работаетъ въ цѣляхъ обучить васъ, оказываетъ не меньшія услуги, чѣмъ **поденщикъ**, разрыхляющій заступомъ землю. **Архитекторъ**, дающій планъ дома, не менѣе полезенъ, чѣмъ **каменщикъ**, выкладывающій его.

„Каждый долженъ вносить свою лепту въ общее дѣло. Народное выраженіе „зарабатывать хлѣбъ" (gagner sa vie) гласитъ безъ сомнѣнія, что жизнь не есть какое-то абсолютное право, или благо, которымъ можно пользоваться, не покупая его трудомъ. „Кто не хочетъ работать, сказалъ святой апостолъ Павелъ, тотъ не долженъ и ѣсть"[2]). „Понятно, сказалъ Сократъ, что кто не знаетъ ремесла и кто не хочетъ обрабатывать землю, тотъ имѣетъ въ виду жить воровствомъ, бродяжничествомъ или нищенствомъ.

„Единственные люди, не заслуживающіе никакого вниманія въ **обществѣ**, это—тѣ, которые, ничего не дѣлая, извлекаютъ выгоды изъ достатка, нажитого ихъ родителями и предками. Они къ счастью рѣдки въ такой странѣ, какъ Франція, гдѣ имущество раздроблено до край-

---

ou troubler la consciense d'un seul de mes concitoyens". Mezières, op. cit., préface, p. III.

[1]) Mézières, op. cit. éduc. morale: „VIII, obligation du travail pour tous les hommes". pp. 58—62.

[2]) Не трудивыйся, да не ястъ.

нихъ предѣловъ; но ихъ гораздо болѣе, чѣмъ принято думать. Нѣкоторые люди, которыхъ обыкновенно считаютъ за **праздныхъ**, содѣйствуютъ все-таки соціальной дѣятельности въ томъ случаѣ, когда они разсудительно и просвѣщенно управляютъ своимъ имуществомъ.

„Если въ **демократіи** очень мало такихъ, которые проводятъ свою жизнь сидя сложа руки, то нѣтъ въ ней ничего болѣе почтеннаго, какъ положеніе честнаго исправнаго и трудолюбиваго **рабочаго (ouvrier)**. Цѣнность людей измѣряется не рангомъ, занимаемымъ ими въ свѣтѣ, а тѣми качествами, которыя они проявляютъ въ своей профессіи. Искусный и настоящій (loyal) **ремесленникъ** стоитъ больше, чѣмъ безчестный **крупный торговецъ** или неспособный **чиновникъ** или, наконецъ, беззастѣнчивый **адвокатъ**.

„Одинъ парижскій буржуа, хорошо знавшій и сильно любившій работающій классъ людей, сказалъ разъ какъ-то: „да, мнѣ приходилось видѣть и настоящихъ (veritables) **рабочихъ**. Они были трезвы, прилежны, неутомимы. Въ любой моментъ ихъ можно было найти за работой. Въ ихъ мастерской работа кипѣла съ самаго ранняго утра и иногда далеко за полночь. Я любовался ими съ чувствомъ почтенія, уваженія и соревнованія. Я упрекалъ себя за то, что не примѣнилъ также хорошо жизнь и что посвятилъ дѣлу меньше времени, чѣмъ эти славные (braves) люди отдали его трудамъ своей профессіи. Такое зрѣлище мнѣ казалось утѣшительнымъ, среди цѣлаго ряда другихъ, точно нарочно созданныхъ только для того, чтобы печалить наши взоры въ рабочихъ поселеніяхъ промышленныхъ городовъ“.

„**Рабочій** имѣетъ право вполнѣ заслуженно гордиться счастливыми результатами своего труда. Это имъ воздѣлывается земля и благодаря его работѣ она приноситъ эти чудныя золотистыя жатвы, которыми вы любуетесь лѣтомъ. Это онъ строитъ роскошные дома, изготовляетъ мебель и тысячи предметовъ роскоши, которымъ вы удивляетесь въ городѣ. Удивительныя машины желѣзныхъ дорогъ, заводовъ, пароходовъ, все это—дѣло его рукъ.

„Всякій разъ какъ онъ смотритъ на искусно обтесанный камень, на хорошо обдѣланные штуку дерева или кусокъ желѣза, онъ можетъ сказать себѣ въ это время съ гордостью: вотъ работа, выполненная моими товарищами и мной. Безъ насъ человѣкъ жилъ бы жалко и не зналъ бы никакихъ радостей обезпеченной жизни. Это мы кормимъ его, строимъ ему зданія и украшаемъ его жилища; мы готовимъ ему платье и производимъ ему всѣ предметы домашняго обихода, которыми онъ пользуется, начиная съ самыхъ простыхъ и кончая самыми изящными.

„Пріучимъ себя съ раннихъ лѣтъ, мои дорогія дѣти, не пріобрѣтать и не смотрѣть ни на одинъ предметъ безъ мысли о тѣхъ долгихъ часахъ труда, которые онъ представляетъ, о тѣхъ лишеніяхъ, которыя несутъ подобные намъ люди, чтобы доставить намъ необходимое и часто излишекъ.

„Не чувствуемъ-ли мы всѣ, что хорошій **фермеръ**, хорошій **каменщикъ**, хорошій **мебельщикъ**, хорошій **слесарь**, всѣ они заслуживаютъ большихъ услугъ и большаго вниманія, чѣмъ сынокъ достаточной семьи, который, покончивъ свои занятія и заполучивъ дипломъ **баккалавра**, мнитъ себя раздѣлавшимся съ **обществомъ** и который отдыхаетъ отъ этого „большого“ труда до конца дней своихъ?

„Если **праздные** заслуживаютъ меньшаго уваженія, то они въ то же время достойны и большой жалости. Они не знаютъ самой высокой радости въ жизни—удовольствія отъ движенія, отъ начала и окончанія работы. **Трудъ** насъ вознаграждаетъ обильно за испытанныя въ немъ лишенія даваемымъ имъ удовлетвореніемъ и чувствомъ преодолѣнныхъ препятствій, завоеваннаго благополучія и возвышеннаго человѣческаго достоинства. Человѣкъ, который работаетъ, доволенъ собой. Жизнь ему кажется болѣе легкой въ силу того, что онъ даетъ ей прекрасное примѣненіе, а отдыхъ болѣе пріятнымъ, потому что онъ его вполнѣ заслужилъ“.

Далѣе слѣдуютъ вопросы для повторенія: „Какимъ было бы существованіе человѣка, если бы онъ не работалъ? Услуги, оказываемыя обществу всѣми такъ или иначе работающими. Важность ручного труда. Гордость, которую долженъ испытывать хорошій рабочій, глядя на свою работу. Уваженіе, котораго онъ заслуживаетъ и которое онъ получаетъ. Радости труда“.

И наконецъ, примѣры, которые должны подтверждать или иллюстрировать развиваемое положеніе. Однимъ изъ такихъ примѣровъ служитъ басня La Fontaine'а „Le laboreur et ses enfants“. Такъ какъ она имѣется въ русскомъ переводѣ въ нашихъ дѣтскихъ книжкахъ („кладъ“) и, слѣдовательно, всѣмъ извѣстна, то приводить ее я не буду. Второй же примѣръ слѣдующій:

„Въ древнемъ Римѣ, одинъ земледѣлецъ по имени Кай Фурій Крезинъ получалъ на своемъ небольшомъ земельномъ участкѣ сборы хлѣба, гораздо болѣе обильные, чѣмъ его сосѣди на своихъ крупныхъ владѣніяхъ. Они обвинили его изъ зависти въ томъ, что онъ прибѣгаетъ къ чарамъ, чтобы переманить на свое поле жатвы сосѣдей. Позванный на судъ народа и угрожаемый осужденіемъ, Крезинъ предъявилъ судьямъ все свое хозяйственное имущество: своихъ крѣпкихъ

и здоровыхъ рабовъ (serviteurs), которыхъ онъ хорошо кормилъ и одѣвалъ, свои надлежащимъ образомъ сдѣланныя орудія труда, тяжелыя мотыки, увѣсистые сошники, жирныхъ и лоснящихся быковъ. „Вотъ, сказалъ онъ, мое колдовство; я не могу только одновременно съ этимъ ни показать, ни предъявить вамъ своихъ безсонныхъ ночей, своей усталости и пролитаго мною пота". Онъ былъ оправданъ единогласнымъ рѣшеніемъ судей".

Оставляя безъ разсмотрѣнія внѣшнюю сторону этого отрывка (сочетаніе его отдѣльныхъ частей, полнота вопросовъ, доказательность примѣровъ и т. д.), какъ наименѣе важную, я перехожу прямо къ содержанію и именно той части его, которая предназначена въ руководство для учителя и которая является по плану схемы основаніемъ всего обученія.—Не трудно видѣть, при внимательномъ чтеніи ея, что она совпадаетъ съ требованіями программы... Воспріятіе ея содержанія „сердцемъ", внѣшнее, показное сочувствіе народу и обильная декламація [1]), дѣйствительно, могутъ скрыть отъ дѣтей ея внутреннюю несостоятельность и могутъ не дать имъ видѣть то „оскорбленіе чувствъ", не дѣлать котораго авторъ обѣщалъ [2]), но которое онъ совершилъ въ дѣйствительности. Но для взрослаго человѣка, которому обѣщали построить систему новаго воспитанія на raisonnement и который захочетъ приложить сюда это raisonnement, эти недостатки, это осмѣяніе чувствъ народа въ его исторически наложенной на него соціальнымъ строемъ миссіи трудиться для другихъ, выступаютъ налицо и они прямо рѣжутъ глаза. И этотъ взрослый человѣкъ могъ бы сказать автору. Да, вы выполнили свою трудную жонглерскую работу пройти по острію ножа соціальныхъ противорѣчій и логическихъ несообразностей, но вы весь въ крови обмана и надувательства отъ такой чудовищной затѣи. Вы обвиняете консервативныхъ католиковъ въ томъ, что ихъ іезуитское образованіе развращаетъ народъ, принижаетъ его и ничего ему не даетъ въ утѣшеніе здѣсь на

---

[1]) Истинный же характеръ отношенія французскаго интеллектюэля, или такъ наз. bacheliers и licenciers, занимающихъ государственныя должности, отправляющихъ функціи либеральныхъ профессій или просто играющихъ роль déclassés всякихъ видовъ, къ народу можетъ быть вполнѣ переданъ слѣдующими словами: „Leurs (назв. выше лицъ) récriminations égalitaires ne les empêchent nullement d'avoir *un mepris intense pour la canaille* qui n'a pas, comme eux, appris dans les livres". Gustave Le Bon. „Psychologie du Socialisme". 2-e éd. Paris 1898 p. 66, также pp. 141, 367, 368. См. также однородное мнѣніе по этому вопросу Charles Gide въ „La Fondation universitaire de Belleville", introduction: „Travail intellectuel et travail manuel", pp. II—V. Paris 1901.

[2]) См. прим. 3 на 87 стр.

землѣ. Но выше свѣтское образованіе еще хуже. Оно не введетъ народъ,—не въ царствіе Божіе, котораго вы не признаете, а въ тотъ соціальный эдемъ, которымъ вы его маните и который вы ему обѣщаете. Но этого мало. Вы будите аппетиты, желанія народа, вмѣсто того, чтобы успокоить ихъ, какъ это дѣлало съ нимъ старое воспитаніе [1]), и въ то же время предоставляете ему только „удивляться" и „восхищаться" тѣмъ, что сдѣлалъ онъ, но чѣмъ пользуются другіе [2]), и объ этихъ другихъ вы говорите, что, хотя они и праздные люди, но необходимы для общества, называемаго вами же демократическимъ. Нѣтъ, демократіи нѣтъ тамъ, гдѣ есть только классовое сожитіе съ приниженіемъ народа, и вы не предостережете своей моралью дѣтей народа отъ тѣхъ вопіющихъ противорѣчій, что станутъ передъ ними, когда они придутъ въ возрастъ, при сравненіи вашего воспитательнаго матеріала съ фактами жизни.

„Обязанности къ Богу [3]).

„Кто создалъ міръ, что у васъ передъ глазами, эти лѣса, эти степи, эти рѣки, эти живыя существа, это солнце, которое грѣетъ, и эти тысячи звѣздъ, которыя такъ ярко горятъ въ лѣтнія ночи?

„Вы уже отвѣтили, дѣти. Священное имя сорвалось съ вашихъ губъ, имя, которое вы должны произносить только съ уваженіемъ: **Богъ**.

„Самый знаменитый ученый Англіи, Ньютонъ, признавался, что онъ говоритъ или что онъ намѣренъ говорить о **Богѣ**.

„Вы видите неизмѣнный порядокъ законовъ вселенной, правильность временъ года, появленіе каждую весну растеній и засыханіе ихъ осенью, послѣдовательную смѣну дней и ночей, холода и тепла, сухости и дождя. Такимъ образомъ, все регулировано какой-то высшей волей, которой почти всѣ народы, во всѣ времена, давали одно и тоже имя.

---

[1]) Ср. для примѣра слѣдующія слова Robert Mitchell'я, по поводу рѣчи министра кабинета Комба Trouillot, въ которой онъ пугалъ буржуазію судьбами аристократіи: „L'aristocracie a des traditions, *le peuple a des appétits*, la bourgoisie a des intérêts. Si je veux rallier tous les Français à la République, il me faut respecter ces traditions, *calmer ces appétits* et surtout ne point menacer ces intérêts". (ст. „Le Bourgeois" въ Gaulois отъ 23 авг. 1902 года).

[2]) Авторъ часто говоритъ, что трудится „рабочій", а пользуется „человѣкъ". Его желаніе многое сказать тамъ, гдѣ нельзя и слова произнести, заставляетъ его пользоваться такимъ словоупотребленіемъ, которое болѣе соотвѣтствуетъ эпохѣ до 1789 года.

[3]) Mézières. op. cit. éducation morale: „V. Devoirs envers Dieu". pp. 114—116.

„Отъ **Бога** также и **моральный законъ** [1]).

„Эта разница, которую вы чувствуете, дѣти, между добромъ и зломъ, удовлетвореніе, которое вы испытываете при хорошихъ поступкахъ, сожалѣніе, которое доставляютъ вамъ ваши ошибки, данная вамъ свобода выбора, дѣлающая васъ отвѣтственными за ваши дѣйствія, все это открываетъ вамъ существованіе высшаго закона.

„Вы носите въ себѣ идею совершенства, которой вы не можете осуществить и къ которой стремятся тысячи среди васъ, не достигая ея. Эта идея и вложена въ васъ **существомъ** par excellence, **совершеннымъ существомъ**, т. е. **Богомъ**. Онъ запечатлѣлъ ее въ вашихъ сердцахъ, чтобы вы стремились къ нему путемъ **добродѣтели**. Въ древности было сказано, что **добродѣтель** есть **сходство** съ **Богомъ** [2]).

Чѣмъ болѣе вы будете добродѣтельными, тѣмъ больше будетъ вамъ раскрываться красота божественнаго первообраза. Первая обязанность, которую вы должны оказывать ему, есть, слѣдовательно, повиновеніе **законамъ**, которые открываютъ вамъ ваша совѣсть и вашъ разумъ [3]).

„Эти законы выражаютъ его волю. Тотъ, кто ихъ **нарушаетъ**, подвергается наказанію, въ наложеніи котораго Богъ есть единый судья. Тотъ, кто ихъ **соблюдаетъ**, заслуживаетъ награды, въ которой божественная справедливость ему не откажетъ.

„Когда мы думаемъ объ этомъ всемогуществѣ Божіемъ, объ этомъ исключительно Богу принадлежащемъ правѣ карать и вознаграждать

---

[1]) Авторъ говоритъ: „C'est aussi de Dieu que vient la loi morale". Въ данномъ случаѣ онъ противорѣчитъ программамъ. Тамъ сказано, что нужно „lui (каждому ученику) montrer qu'il a, *comme d'instinct*, la notion de ce qui est bon et de ce qui est mal". (С, стр. 6—программа видоизмѣнена приказомъ 9 марта 1897 г.). Если же онъ широко понимаетъ выраженіе программъ элемент. школъ: La Cause Première (В, стр. 40), то и тутъ онъ не свободенъ отъ этого противорѣчія, такъ какъ тамъ сейчасъ же сказано, что на учителя возлагается обязанность „faire comprendre et sentir *à l'enfant* que le premier hommage qu'il doit à la Divinité, c'est l'obéissance aux lois de Dieu *telle* que les *lui* révèlent sa conscience et sa raison" (ibidem. p. 40). Значитъ, или моральный законъ не отъ Бога, или моральные законы измѣнчивы по субъекту. Можно допустить третье положеніе: программы себѣ противорѣчатъ. И наконецъ, четвертое: мы мыслимъ, только противорѣча себѣ постоянно.

[2]) „Comme l'a dit un ancien, la ressemblance avec Dieu, c'est la vertu".

[3]) Авторъ говоритъ: „c'est.... *l'obéissance aux lois que* votre conscience et votre raison vous révèlent"...., тогда какъ въ программахъ, повторяю, стоитъ: „*c'est obéissance aux lois* de Dieu *telles que* les lui (ребенку) révèlent sa conscience et sa raison.

за всѣ акты сообразно ихъ достоинствамъ, то нами овладѣваютъ **уважение и страхъ**.

„Затѣмъ, какъ сказалъ одинъ великій философъ: „Если мы подумаемъ о томъ, что это всемогущее существо пожелало насъ создать, не имѣя въ насъ никакой нужды; что, создавая насъ, оно надѣлило насъ благодѣяніями; что оно намъ дало эту вселенную для пользованія ея постоянно новыми красотами, разумъ для мышленія, сердце для любви, свободу для дѣйствій,—взвѣсивъ все это, мы проникаемся по отношенію къ нему **благодарностью** и **любовью**, и у насъ является потребность благодарить его молитвой и поклоненіемъ".

„**Повиновеніе**, **уваженіе** и **любовь**, вотъ, слѣдовательно, наши обязанности къ Богу".

Далѣе идутъ вопросы: „Какія доказательства существованія Бога? Каковы наши обязанности къ Богу?"

Въ данномъ отрывкѣ третьей части схемы—примѣровъ—совсѣмъ не приведено.

По поводу этого отрывка, съ очень труднымъ и деликатнымъ содержаніемъ, можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Прежде всего, авторъ и здѣсь не сдержалъ своего обѣщанія не „смущать совѣсти" [1]) своихъ согражданъ. Излагая неполно и своеобразно предметъ догматическаго, богословскаго содержанія передъ учениками опредѣленныхъ вѣроисповѣданій, учитель, пользующійся этимъ руководствомъ, нарушаетъ этимъ обѣщанную школьную нейтральность. Этотъ упрекъ авторъ, впрочемъ, раздѣляетъ, какъ мы видѣли выше, вмѣстѣ съ упрекомъ въ томъ же самомъ и программамъ. Далѣе, учитель, надумавшій излагать „обязанности къ Богу" по этому учебнику, нарушилъ бы слѣдующее требованіе программъ: на учителѣ не лежитъ обязанности давать курсъ ex professo о природѣ и аттрибутахъ Бога" [2]). И, наконецъ, изложеніе „обязанно-

---

[1]) См. примѣч. 3 на 87 стр.

[2]) B, стр. 40. Возраженіе по этому поводу, что книга составлена примѣнительно къ программамъ морали, установленнымъ приказомъ 18 янв. 1887 г., гдѣ перечислены въ такой полнотѣ обязанности воспитанника пуб. школы къ Богу, а не позднѣйшимъ, значительно сократившимъ этотъ кругъ обязанностей приказомъ 9 марта 1897 г.,—это возраженіе не имѣетъ силы. Книга авторомъ переиздана въ 1899 г., слѣдовательно, уже при существованіи новыхъ программъ. И это нарушеніе программъ дѣйствительно существуетъ, такъ какъ мораль по этому учебнику преподавалась въ 1902 году въ одной изъ школъ Парижа, получившей ее отъ муниципальнаго совѣта во всякомъ случаѣ позднѣе не только 1897 г. но и 1899 г. (годъ выхода книги въ этомъ новомъ изданіи). Мнѣ этотъ учебникъ былъ рекомендованъ директоромъ упомянутой школы.

стей къ Богу“ страдаетъ по сравненію съ требованіями программъ противорѣчіями, указанными въ примѣчаніяхъ на предыдущихъ страницахъ.

Второй учебникъ морали Liard'а [1]) состоитъ весь изъ отдѣльныхъ отрывковъ изъ различныхъ произведеній французскихъ писателей и писателей древности, приспособленныхъ къ соотвѣтствующей рубрикѣ программъ. Въ началѣ каждаго такого отрывка или ряда ихъ, но принадлежащихъ одному какому-нибудь писателю, предпосланы краткія свѣдѣнія о біографіи даннаго писателя, о его общемъ или литературномъ значеніи, о его произведеніяхъ и т. д. Кромѣ того издатель снабдилъ выбранный имъ матеріалъ примѣчаніями. Примѣненіе этого руководства въ классѣ предполагаетъ или простое чтеніе отрывковъ и соотвѣтствующія объясненія учителя, или же совмѣстное пользованіе имъ съ какимъ-нибудь другимъ методически составленнымъ учебникомъ.

Чтобы дать возможность имѣть представленіе о характерѣ этой книги, я приведу отрывокъ „La république“ изъ извѣстнаго труда Montesquieu „De l'Esprit des lois“ (livres III, V et VIII) [2]).

„Республика.

„Не требуется большой честности и правды (probité) для поддержанія и сохраненія монархическаго a) или деспотическаго b) правительства. Сила законовъ съ одной стороны и всегда готовая поразить ослушника приподнятая рука князя c) съ другой упорядочиваютъ и сдерживаютъ все. Но въ народномъ государствѣ d) необходимъ и еще одинъ элементъ (ressort)—доблесть (vertu) [3]).

---

[1]) „Lectures morales et littéraires à l'usage de l'enseignement prim. élém. et de l'enseign. prim. supér. avec des notices et des notes“ par Louis Liard., agrégé de philosophie, docteur ès lettres, directeur de l'ensegn. supérieur. 6-e édition. Paris.

[2]) Liard. op. cit. pp. 103, 104, 105. Указанія въ текстѣ, что такой незначительный отрывокъ набранъ изъ 3 книгъ, вполнѣ освобождаютъ отъ отвѣтственности за содержаніе Montesquieu и даютъ возможность имѣть дѣло только съ издателемъ учебника.

a) „Монархическое правительство есть правительство только одного“. — Примѣчанія, помѣченныя буквами латинскаго алфавита принадлежатъ издателю учебника морали.

b) „тиранническаго“.

c) „того, кто занимаетъ первый рангъ въ государствѣ“.

d) „въ такомъ, гдѣ народъ принимаетъ прямо или косвенно черезъ своихъ представителей участіе въ управленіи дѣлами государства“.

[3]) Французское слово vertu (латинское virtus) я передаю въ данномъ отрывкѣ изъ Montesquieu мало употребительнымъ русскимъ словомъ *доблесть*, а не *добро-*

„Сказанное мною подтверждается всѣмъ историческимъ прошлымъ и вполнѣ сообразно съ природой вещей, такъ какъ ясно, что въ монархіи, гдѣ лицо, принуждающое выполнять законы, считаетъ себя выше ихъ, нуждаются менѣе въ доблести (vertu), чѣмъ въ народномъ правительствѣ, гдѣ лицо, требующее исполненія законовъ, чувствуетъ, что оно само подлежитъ ихъ дѣйствію и что оно испытаетъ ихъ силу (il en portera le poids)...

„Любовь къ республикѣ, въ демократіи e), есть любовь къ демократіи; любовь же къ демократіи есть любовь къ равенству f).

„Любовь къ демократіи есть еще любовь къ умѣренности (frugalité). Такъ какъ каждый долженъ имѣть въ ней тотъ же самый достатокъ и тѣ же самыя выгоды, то онъ долженъ и получать въ ней одинаковыя удовольствія и питать одинаковыя надежды,—вещь, возможная только при общей умѣренности.

„Любовь къ равенству, въ демократіи, низводитъ честолюбивыя стремленія только къ одному желанію, только къ одному счастію—оказать своему отечеству большія услуги, чѣмъ могутъ это сдѣлать остальные сограждане. Здѣсь всѣ не могутъ оказать ему равныхъ услугъ, но всѣ одинаково должны ему служить. Въ моментъ рожденія принимаютъ на себя въ отношеніи къ нему громадный долгъ, отъ котораго нельзя никогда освободиться.

„Такимъ образомъ различія здѣсь рождаются изъ принципа равенства и именно въ томъ случаѣ, когда этотъ послѣдній оказывается отодвинутымъ счастливыми услугами или высокими талантами.

„Любовь къ умѣренности ставитъ желаніе обладать, имѣть въ пре-

---

дѣтель. Цѣна (внѣшней) добродѣтели по сравненію съ (внутренней) доблестью очень низка: титулъ „добродѣтельнаго человѣка“ покупается, съ отплатой въ будущемъ, за вещественные подарки въ настоящемъ, а названіе „доблестнаго мужа“ пріобрѣтается всегда за счетъ безкорыстной внутренней, или моральной ломки человѣка. Самъ Montesquieu опредѣлялъ vertu (иначе vertu politique) слѣдующимъ образомъ. „Pour l'intelligence des quatre premiers livres de cet ouvrage, il faut observer que ce que j'appelle la *vertu* (курсивъ M.) dans la république est l'amour de la patrie, c'est-à-dire l'amour de l'égalité. Ce n'est point une vertu morale, ni une vertu chrétienne, c'est la vertu *politique* (курсивъ M.), et celle-ci est le ressort qui fait mouvoir le gouvernement républicain, comme *l'honneur* (курсивъ M.) est le ressort qui fait mouvoir la monarchie.— L'homme de bien... (кн. III, гл. V) n'est pas l'homme de bien chrétien, mais l'homme de bien politique, qui a la vertu politique“. (Chefs-d'oeuvre de la litterature Française. Paris 1876. Garnier frères. Oeuvres complètes de Montesquieu... par Edouard Laboulaye. 3-e t.: „De l'esprit des lois“. Avertissement de l'auteur pp. 87, 88).

e) „Въ народномъ правительствѣ“.

f) „Въ демократіи всѣ граждане равны“.

дѣлы необходимаго для семьи, излишекъ же долженъ итти въ пользу отечества. Богатства даютъ силу, которой ни одинъ гражданинъ не можетъ пользоваться для себя, потому что тогда онъ не былъ бы равенъ (другимъ гражданамъ). Они даютъ еще радости и наслажденія, испытывать которыя онъ также не долженъ, потому что эти послѣднія оскорбляли бы одинаково равенство.

„Въ силу этого надлежащимъ образомъ организованныя демократіи, устанавливая домашнюю (частную) умѣренность, щедро вели расходъ за общественный счетъ, какъ это было въ Аѳинахъ и Римѣ. Въ ту пору великолѣпіе и щедрость рождались изъ нѣдръ самой умѣренности, и какъ религія требуетъ чистыхъ рукъ для жертвоприношенія богамъ, такъ и законы хотѣли умѣренныхъ нравовъ для того, чтобы можно было жертвовать своему отечеству...

„Принципъ демократіи портится (извращается) не только въ томъ случаѣ, когда утрачивается духъ равенства, но еще и тогда, когда требуютъ духа крайняго равенства и когда каждый хочетъ быть равнымъ тѣмъ, кого онъ избралъ для начальствованія надъ собой (pour lui commander). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ народъ, не желая выносить власти, избранной имъ, хочетъ все дѣлать самъ: обсуждать за сенатъ, чинить исполненіе за магистратовъ и лишить знаковъ судейскаго достоинства всѣхъ судей. Не можетъ быть тогда доблести (vertu) въ республикѣ. Народъ хочетъ выполнять функціи магистратуры; обсужденія сената не имѣютъ болѣе вѣса: нѣтъ болѣе уваженія къ сенаторамъ и, слѣдовательно, къ старикамъ (veillards). Но если нѣтъ уваженія къ старикамъ, то не будетъ его и къ родителямъ; супруги не заслуживаютъ болѣе почтенія, а господа (maîtres) повиновенія. Всѣ устремятся тогда любить эту распущенность: иго начальствованія будетъ такъ же утомительно, какъ и иго повиновенія. Женщины, дѣти, рабы (esclaves) не будутъ чувствовать ни къ кому повиновенія. Не будетъ болѣе нравовъ, любви къ порядку, наконецъ, доблести (vertu).

„Демократіи слѣдуетъ избѣгать двухъ крайностей: духа неравенства, который ведетъ ее къ аристократіи или къ правительству одного, и духа чрезмѣрнаго равенства, который отдаетъ ее въ руки деспотизма одного".

По мнѣнію автора учебника этотъ отрывокъ долженъ доказать правильность слѣдующаго положенія программъ [1]): „Правительство нашего отечества есть республика. Республиканское же правительство имѣетъ основаніемъ доблесть (vertu)". Такимъ образомъ, на учителѣ

[1]) Liard. op. cit. „tables des matières". p. 196.

народной школы, взявшемъ данную книжку для руководства лежитъ обязанность показать,—я сказалъ бы лучше, такъ какъ это вполнѣ совпадаетъ съ данными новой дѣтской психологіи—втолковать, внушить школьникамъ, что ничего нѣтъ выше республиканскаго правленія и что республиканскій народъ есть истинно доблестный народъ. Считаясь съ положеніемъ учителя и учениковъ въ школѣ и возрастомъ послѣднихъ, можно сказать, что мѣра эта, пожалуй, вполнѣ осуществима. Дѣтская способность raisonner такъ хрупка, что она въ данномъ случаѣ не только дастъ выводъ, требуемый программой, учебникомъ и учителемъ, но и откажется совсѣмъ что-нибудь понять. Но намъ никто не мѣшаетъ приложить къ этому отрывку способность raisonner взрослаго человѣка, притомъ стоящаго на вполнѣ опредѣленной почвѣ—интересовъ народной массы. Тогда выводы изъ разсматриваемаго отрывка получатся совершенно иные.

По данной статьѣ, между положеніемъ народа въ монархіи и въ республикѣ нѣтъ никакого различія, если смотрѣть на это дѣло съ внѣшней стороны, со стороны фактическаго быта народа, и есть существенное различіе, но не въ пользу республики, если считаться съ настроеніемъ народа, съ его психикой.

Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ случаѣ таинственная „доблесть" (vertu) сводится къ слѣдующему или разлагается на слѣдующія составныя части. Для народа нужны любовь къ установленному правительству, равенство передъ умѣренностью и сама эта умѣренность, зависимое состояніе, устанавливаемое съ момента рожденія и тянущееся до смерти, уваженіе къ властямъ и повиновеніе господамъ. Для него существуютъ власти, которыя командуютъ имъ; его приравниваютъ къ рабамъ и его запугиваютъ, если бы онъ захотѣлъ подняться выше и выйти изъ своего положенія, погромомъ и общимъ крушеніемъ. Все это предъявляется къ народу въ республикѣ, или демократіи,—но вѣдь никогда и ничего большаго не требовала отъ народа и монархія. Если отдѣльные члены народа называются здѣсь уже гражданами, а не подданными, то это только одни разныя названія при одинаковомъ содержаніи. Если власти теперь называются выборнымъ сенатомъ, магистратами и судьями, а не княземъ и его слугами, то это есть не болѣе, какъ семейная исторія правителей, стоящая внѣ народа.

Во второмъ же случаѣ эта „доблесть" (vertu), требуемая отъ народа демократическимъ государственнымъ строемъ, есть ничто иное, какъ разбуженное, одиноко стоящее и мучительное сознаніе народомъ своего рабскаго, приниженнаго положенія, не убитое [1]), какъ это

[1]) Любопытный психологическій опытъ такого подавленія названнаго народнаго

имѣется въ абсолютныхъ формахъ правленія, болѣе сильнымъ сознаніемъ безысходности, или безвыходности положенія. Въ данномъ случаѣ, простое сравненіе съ однимъ изъ положеній отдѣльной личности можетъ до нѣкоторой степени пояснить эту мысль. Такъ, личное оскорбленіе убиваетъ и давитъ человѣка тогда, когда онъ сознаетъ его и не имѣетъ возможности его смыть, освободиться отъ него; и это же оскорбленіе переносится сравнительно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбительное дѣяніе не считается за таковое самимъ страдательнымъ лицомъ въ силу полной подавленности въ немъ индивидуальности.

Наконецъ, послѣдній учебникъ морали Burdeau [1]) является самымъ интереснымъ и, нужно думать, самымъ распространеннымъ, такъ какъ, судя по объявленію на книжкѣ, онъ вписанъ въ департаментскіе листы или каталоги (т. е. въ цѣлый рядъ послѣднихъ). Интересъ же его заключается въ томъ, что благодаря рекламѣ автора-издателя можно узнать до нѣкоторой степени такъ сказать подлѣ-учебную сторону дѣла. Данный учебникъ принадлежитъ къ „коллекціи классическихъ книгъ за дешевую цѣну Burdeau“. Издательствомъ этихъ книгъ занимается цѣлая „группа выдающихся авторовъ“, скрытыхъ за именемъ Burdeau, университетскаго agrégé и ліонскаго депутата, и работающихъ вотъ „уже нѣсколько лѣтъ“ надъ этимъ дѣломъ и, понятно, только „изъ сочувствія“ къ ближнему. Издательная группа имѣетъ такую программу своей дѣятельности. Прежде всего, фактъ, такъ какъ начиная только съ факта можно что-нибудь доказать и дать другимъ людямъ дѣльное: „Въ настоящее время книжный багажъ школьника принялъ мало-по-малу непомѣрно увеличенные размѣры. Въ то же самое время стоимость этихъ книгъ, если не итти на встрѣчу нуждѣ, является очень тяжелой для часто скромнаго кошелька родителей“. Отсюда, „со всѣхъ сторонъ, учителя, муниципалитеты и семьи настойчиво просятъ насъ дать имъ такую классическую коллекцію, которая бы превзошла все бывшее до сихъ поръ какъ незначительностью своихъ размѣровъ, такъ и своей дешевизной“. Откликаясь на такую соціальную, культурную и насущную потребность, фирма депутатъ-профессоръ и анонимные сотрудники и предприняла за дешевую цѣну „конденсацію учебнаго матеріала для экзамена на свидѣ-

---

сознанія представляетъ изъ себя въ настоящее время теорія эволюціонизма, принятая соціалистическими партіями и насаждаемая, между прочимъ, подъ видомъ научнаго образованія въ народныхъ университетахъ Франціи.

[1]) „Manuel d'éducation morale“ par A. Burdeau, agrégé de l'université, député de Lyon. Paris 4-e éd.

тельство начальныхъ знаній“ въ томъ размѣрѣ, какъ это требуется „министерскимъ приказомъ отъ 29 декабря 1891 года“. Для успокоенія же лицъ, страдающихъ отъ дѣла обученія головой и кошелькомъ, названная фирма даетъ имъ слѣдующее, вѣроятно, гарантированное объективной сущностью вещей ручательство: „L'élève qui se sera rendu maître du contenu de chacun des livres de la *collection Burdeau* pourra *affronter* sans hésitation l'examen de certificat“. — Такимъ образомъ, благодаря излишне откровенному рекламированію издателей, можно намѣтить слегка слѣдующую схему распредѣленія въ обученіи народа партій, группъ и классовъ республики. Правительство давитъ въ цѣломъ на населеніе усиленными требованіями учиться, но даетъ также и выходы изъ этого злосчастнаго положенія. Учителя, муниципальныя власти, родители школьниковъ и сами школьники стонутъ подъ тяжестью, кто ученія, кто расходовъ. Отдѣльные члены правительства—чиновники, депутаты, профессоры и т. д.—берутъ на себя скромную роль акушера, помогающаго выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ и произвести въ то же время на свѣтъ Божій желательный результатъ. Послѣднее, какъ мы видѣли уже и какъ увидимъ неоднократно ниже, дается соотвѣтствующимъ содержаніемъ учебнаго матеріала.

Все содержаніе книжки Burdeau распадается на рядъ уроковъ, приведенныхъ въ соотвѣтствіе съ программами и экзаменаціонными требованіями. Причемъ каждый урокъ дѣлится на три части: кратное предварительное объясненіе, списокъ вопросовъ—отвѣтовъ и экзаменные вопросы. Изъ этихъ трехъ частей центральное мѣсто занимаетъ средняя: вопросы - отвѣты; первая и вторая къ ней только подогнаны и служатъ во время обученія въ школѣ какъ бы украшеніемъ. Она представляетъ изъ себя ничто иное, какъ катехизисъ новой морали, который учителю остается только задавать выучить наизусть, положивъ на каждый день опредѣленное число такихъ вопросовъ--отвѣтовъ.

Вотъ примѣръ для сужденія о первой части урока—о предварительныхъ объясненіяхъ,—на тему: школа прежде и школа теперь [1]), примѣръ, показывающій между прочимъ воочію, насколько политика, согласно министерскому обѣщанію, изгнана изъ школы. „Въ **настоящее время** всѣ интересуются вопросами образованія. Это не то, что **прежде**, когда говорили: „не слѣдуетъ слишкомъ обучать народъ, потому что тогда онъ не дастъ болѣе руководить собой“. И вы прекрасно знаете, куда и къ чему привели его прежніе руководители. Они привели его

[1]) Burdeau, op. cit. „12-e leçon. L'école d'autrefois et l'école d'aujourd'hui“. pp. 24, 25.

къ такимъ **войнамъ, какъ война 1870 года**, откуда мы вышли, потерявъ 100 тысячъ солдатъ, не говоря уже о 5 милліардахъ, подлежавшихъ уплатѣ, и **Эльзасъ-Лотарингію**, оставленную за собою нѣмцами. Да, тѣ, которые видѣли это, заставятъ любить образованіе и желать, чтобы ихъ дѣти получали его для того, чтобы они понимали дѣла страны и не позволяли обманывать себя „правительствамъ, подобнымъ правительству **Наполеона III**".

„Но что еще пріятнѣй, такъ это то, что современная молодежь сама болѣе прилежитъ къ занятіямъ и болѣе привязана къ школѣ, чѣмъ дѣти прежнихъ лѣтъ".

„И это нельзя объяснить тѣмъ, что теперешняя молодежь постарѣла. Нѣтъ, дѣти всегда будутъ дѣтьми, и они всегда будутъ любить посмѣяться и поиграть. Но откуда же тогда эта разница?"

„Объяснить ее очень просто. Не дѣти измѣнились, а школа. Школа нашихъ дней походитъ на прежнюю школу не болѣе, какъ прекрасный домъ на готовую рухнуть хижину" [1]).

Еще два примѣра тому же, но уже изъ области политико-экономическихъ явленій [2]). Сходство и разница между хозяиномъ и рабочимъ. „**Хозяинъ** вноситъ въ общее (?) дѣло свой умъ и свои деньги, а **рабочій**—свой трудъ". Очевидно, предполагается въ демократической странѣ, что рабочій работаетъ для хозяина, но въ общемъ дѣлѣ безъ ума (intelligence).—Далѣе, рабочій „долженъ оказывать хозяину **повиновеніе** и **уваженіе** во всемъ, что касается его работы", разъ онъ заключилъ съ нимъ договоръ найма. Но и хозяинъ обязанъ по отношенію къ рабочему не только **договоренной заработной платой**, но „также уваженіемъ, ибо **всѣ люди—равны**".—Теперь, если бы мы пожелали узнать изъ этого моральнаго учебника, что такое капиталъ и что такое капиталисты, то нашли бы въ немъ, что „**капиталъ** есть все то, что сбережено", а „**капиталисты**, это—всѣ тѣ, которые сберегаютъ". Напр., школьникъ, вносящій въ свою школьную сберегательную кассу на свою книжку одно или два су, т. е. $1^3/_4$ коп. или $3^1/_2$ коп., по данной терминологіи есть капиталистъ, такъ какъ онъ не растратилъ, а сберегъ свои два жалкія су.

Приведу еще примѣры изъ второй части урока—вопросы-отвѣты,—изъ катехизиса новой морали [3]).

---

[1]) Соотвѣтствующій данному мѣсту экзаменный вопросъ: „Comment était faite une école autrefois; comment est—elle aujourd'hui?"

[2]) Burdeau op. cit. Chapitre X „Le travail et le capital". pp. 72, 74.

[3]) Burdeau. op. cit. p.p. 26, 27, 28, 76, 89.

„Чьимъ представителемъ является народный учитель?

— Народный учитель есть представитель и уполномоченный отцовъ семействъ“ [1]).

„Есть ли народный учитель магистратъ? [2]) — Почему Францiя его назначаетъ?

— Народный учитель есть также магистратъ государства: его назначаетъ сама Францiя для борьбы съ невѣжествомъ, какъ публичнымъ зломъ“.

„Что дѣлаетъ законъ съ родителями, которые отказываютъ своимъ дѣтямъ въ образованiи?

— Законъ, установивъ обязательное образованiе, караетъ родителей, лишающихъ его своихъ дѣтей“.

„Какъ учитель готовитъ будущее Францiи?

— Учитель готовитъ будущее Францiи, формуя (создавая) ея будущихъ гражданъ“.

„Откуда произошли величайшiя несчастiя Францiи?

— Величайшiя несчастiя Францiи произошли изъ того, что граждане не были довольно образованы“.

„Назовите примѣръ.

— Дурное правительство, подобное правительству Наполеона III, могло обмануть Францiю въ ея пользахъ и вовлечь ея въ войны, въ которыхъ она была должна погибнуть“.

„Кого слѣдуетъ благодарить за всѣ эти [3]) успѣхи?

— За это слѣдуетъ благодарить Республику, которая не останавливается ни передъ какими издержками, когда дѣло идетъ о воспитанiи маленькихъ французовъ [4]).

---

[1]) Необходимо сопоставить эти два вопроса-отвѣта, такъ какъ представляемость отцовъ семействъ не только въ призванiи учителей, но и во всемъ народномъ обученiи сводится къ одному: исправно посылать своихъ подлежащихъ школьной повинности дѣтей въ школу и нести кару за неисполненiе этого требованiя. Въ опредѣленiи, выборѣ и судьбѣ школьнаго учителя они положительно никакой роли не играютъ.

[2]) Почему авторъ учебника называетъ народнаго учителя—instituteur—именемъ magistrat, тогда какъ онъ есть только fonctionnaire,—этотъ вопросъ остается открытымъ. „Сама Францiя“, опредѣляющая народнаго учителя, есть тоже только префектъ департамента.

[3]) Т.-е. за то, что въ настоящее время имѣются школы во всѣхъ коммунахъ, что учителя будто бы стали болѣе образованы, такъ какъ они прошли передъ своимъ поступленiемъ черезъ спецiальный экзаменъ, въ удостовѣренiе чего и имѣютъ соотвѣтствующее свидѣтельство.

[4]) Вопросъ о расходахъ на образованiе народныхъ массъ Францiи очень сложенъ. Здѣсь нужно пока принять къ свѣдѣнiю слѣдующее обстоятельство. Республи-

„Равны-ли хозяинъ и рабочій?

— Хозяинъ и рабочій равны передъ закономъ [1]).

„При какихъ условіяхъ мнѣнія свободны? —Какъ называется эта свобода?

— Мнѣнія—свободны при томъ условіи, когда, проявляя ихъ, не причинишь неправоты никому. Въ этомъ заключается свобода совѣсти

„Существуетъ ли свобода: имѣть религію, какую хочешь?

— Каждый свободенъ имѣть религію, какую онъ хочетъ.

„Можно ли исповѣдывать религію, противную законамъ?

— Нельзя исповѣдывать религіи, противной законамъ: законъ стоитъ выше всего“ [2]).

И эта противорѣчивая, а иногда и вздорная, катехизически изложенная и очень трудная для усвоенія, по причинѣ новизны и многопредметности, новая мораль занимаетъ ровно 25 стр. изъ 93.

Разсмотримъ теперь учебники по второму предмету новаго обученія, т. е. учебники цивическаго обученія. Въ цѣломъ, какъ было сказано выше, при изложеніи содержанія программъ даннаго вопроса цивическое обученіе и въ данныхъ книгахъ есть то же самое, т. е. свѣдѣнія изъ конституціоннаго, административнаго и формально-судебнаго правъ республиканской Франціи. Въ силу опредѣленности самаго предмета, учебники могутъ различаться, въ данномъ случаѣ, только порядкомъ и субъективно авторскимъ характеромъ изложенія.

Въ руководствѣ Mézières'a [3]) для изложенія цивическаго обученія

канское воспитаніе народа было и есть необходимо только для самого республиканскаго правительства, для его сохраненія и упроченія, а не для народа. Нечаянный строй и бѣдный, не находившій себѣ поддержки среди владѣльческихъ классовъ республиканизмъ, естественно обратились, въ своей воспитательной affaire'ѣ, къ содѣйствію государственнаго (центр. и мѣстнаго) казначейства. Такимъ образомъ, благодарить народу въ данномъ случаѣ республику не приходится да и не за что.

[1]) Вопросъ заданъ не узко и ограниченно: равны ли „между собой“, на что пришлось бы безусловно отвѣтить: нѣтъ, а въ самой неопредѣленной формѣ: „равны-ли.“ Поэтому и отвѣтъ страдаетъ неполнотой. Въ силу этого можно, напр., сказать еще и такъ: хозяинъ и рабочій равны передъ закономъ и передъ той высокой башней или церковью, которую одинъ дѣлалъ и на которую другой смотрѣлъ во время работы перваго.

[2]) Сопоставивъ между собой три послѣдніе вопроса—отвѣта, не трудно видѣть, что свобода есть то, что признано закономъ о религіи, т.-е. свободно только то религіозное исповѣданіе и въ тѣхъ предѣлахъ, которое и въ какихъ разрѣшено. Другими словами, *свободы совѣсти нѣтъ, а есть только модификація разрѣшенія исповѣдывать религію.*

[3]) Mézières, op. cit. „Notions d'instruction civique“.

приняты, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, изъ его указанной выше трехчленной системы для морали, т. е. руководящая статья для учителя, повторительные вопросы и подтверждающіе примѣры, только два первые члена. Причемъ, первый членъ, руководящая статья для учителя, часто должна обращаться для ученика въ предметъ прямого и непосредственнаго заучиванія наизустъ. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ [1]) изложеніе доходитъ у него до номенклатурной сжатости и сухости, обусловливаемыхъ какъ предметомъ и временемъ преподаванія такъ и самымъ положеніемъ народной школы.

Желаніе воспитать дѣтей народа въ духѣ республиканскаго буржуазнаго патріотизма, вотъ основная мысль автора, за объясненіе какого бы предмета цивическаго обученія онъ ни брался. Но эта мысль у него никогда не выражена прямо. И въ данномъ случаѣ, великолѣпныя и не столько по замыслу, сколько по шуму, но крайне бѣдныя по содержанію, вывернутыя совсѣмъ въ другую сторону въ реальной жизни и боящіяся свѣта, какъ ночныя птицы, идеи „великой“ революціи и республиканизма находятъ въ немъ, если не хорошаго истолкователя, то во всякомъ случаѣ покорнаго слугу-раба. Разумъ же, который революція выдвинула противъ церкви и религіи и которымъ въ настоящее время онъ и остальные представители республики обыкновенно пользуются или говорятъ, что пользуются, долженъ выходить всегда оскверненнымъ изъ подобныхъ нечистыхъ, лживыхъ и неспособныхъ рукъ.

Беремъ нѣсколько примѣровъ.

„**Законъ** дѣлается представителями, которыхъ выбираютъ граждане сами; онъ однако (?) есть дѣло всѣхъ; всѣ, слѣдовательно (?), обязаны его уважать [2]).

„При **республиканскомъ режимѣ**, благодаря дѣйствію **всеобщаго избирательнаго права**, никакая ошибка не можетъ оставаться не исправленной. Если **избиратели** ошиблись въ своемъ выборѣ, то имъ слѣдуетъ только (?) обождать новыхъ выборовъ и смѣнить своихъ представителей.

„Этой угрозы, всегда висящей надъ головой **избранныхъ**, въ общемъ достаточно для того, чтобы держать ихъ въ согласіи съ идеями ихъ **избирателей** (?). Въ случаѣ разногласія, **избиратели** остаются го-

---

[1]) Напр. тамъ, гдѣ авторъ перечисляетъ различные виды органовъ центр., департ. и коммунальныхъ, общей администраціи и спеціальныхъ.

[2]) Mézières, op. cit. Obéissance aux lois. p. 117.

сподами положенія и безъ потрясеній, безъ всякаго насилія обезпечены въ томъ, чтобы заставить восторжествовать въ концѣ-концовъ свои мнѣнія.

„Нечего бояться **революцій** при такомъ вполнѣ (?) установленномъ режимѣ [1]). Нельзя болѣе разсчитывать на силу для разрѣшенія вопросовъ. Каждый гражданинъ держитъ въ своемъ бюллетенѣ свою долю вліянія и суверенитета. Если онъ побѣжденъ на одних **выборахъ**, если его **кандидатъ** не прошелъ, то ему остается всегда выходъ выдвинуть его снова черезъ немного лѣтъ на слѣдующихъ выборахъ. Каждый можетъ надѣяться, что наступитъ и его чередъ; каждый **гражданинъ** такимъ образомъ заинтересовывается мало-по-малу въ сохраненіи порядка вещей, оставляющаго за нимъ возможность заставить восторжествовать свои политическія идеи [2]).

„При режимѣ **всеобщаго избирательнаго права**, свободно (?) отправляемомъ, есть мѣсто только для консерваторовъ [3]). Какое меньшинство осмѣлилось бы измѣнить насильно форму правленія и поставить свои страсти на мѣсто воли, на мѣсто **національнаго суверенитета?** Такъ какъ оно можетъ сдѣлаться путемъ голосованія **большинствомъ** завтра, то по какому праву присвоиваетъ оно себѣ это теперь, когда оно только еще **въ меньшинствѣ?** И если бы оно отважилось прибѣгнуть

---

[1]) Авторъ благоразумно забылъ и 2 декабря, и послѣдующіе „опыты“ въ этомъ направленіи.—Впрочемъ у него есть слово „вполнѣ“ (définitivement) которое при каждомъ переворотѣ можетъ ему обезпечить отвѣтъ: переворотъ удался, такъ какъ республика не была „вполнѣ“ установлена.

[2]) Примѣръ эволюціоннаго воспитанія въ демократіи, о которомъ говорилось въ примѣчаніи 1 на 98 страницѣ. Но вотъ документальное подтвержденіе того обстоятельства, что называемое мною эволюціонное воспитаніе есть по отношенію къ французскому народу не выдумка, а фактъ, существующій и въ начальной школѣ. Я беру слѣдующую цитату изъ „Le Décalogue d'un Instituteur“. Discours prononcé le 21 mai 1902, par M. Ch. Dessez, inspecteur d'Académie au banquet de la société de secours mutuels des instituteurs de la Nièvre (въ Revue pédagogique, n 7, 15 jullet 1902): „On croit générallement que le législateur (т.-е. суверенный народъ) a le pouvoir de tout faire, qu'il lui appartient de transformer subitement la société, de supprimer d'un trait de plume toutes les misères et toutes les injustices. — Vous (т.-е. народные учителя) montrez, vous, que pour les phénomènes de la cité comme pour ceux du Monde, il y a des lois fixes dont l'homme peut se servir, mais qu'il ne peut violer. *Sans décourager aucun espérance légitime, vous tâchez de donner à vos auditeurs* (малымъ и большимъ, т.-е. посѣщающимъ школу и курсы для взрослыхъ) *le sens de l'évolution*“ p. 20.

[3]) Въ данномъ случаѣ, авторъ снова дѣлаетъ вставку („свободно отправляемомъ“), дающую возможность каждому понимать это выраженіе, какъ онъ хочетъ, т.-е. никакъ, такъ какъ неизвѣстно то, о чемъ здѣсь говорится.

къ силѣ, то развѣ правительство не подавило бы и притомъ съ какимъ авторитетомъ возстанія **одного** или **нѣсколькихъ** противъ **всѣхъ?**" [1]).

„**Братство**—самое прекрасное слово въ республиканскомъ девизѣ (liberté, égalité, fraternité). Оно напоминаетъ намъ, что мы—**дѣти** одной **матери** и что мы должны **любить** другъ друга. Не принадлежимъ-ли мы всѣ къ этой великой семьѣ, называемой Франціей? Можемъ-ли мы видѣть страждующимъ француза безъ того, чтобы не протянуть ему братски руку помощи, не поддержать и не утѣшить его? Несчастія, падающія на одного изъ нашихъ согражданъ, есть часть нашихъ несчастій; его радости—часть нашихъ радостей" [2]).

„**Богатые**, не отказывайте никогда въ своей помощи тому, кто ея проситъ; **бѣдные**, не завидуйте никогда достатку **богача**. Сближайтесь сердцемъ, любовью къ общему отечеству. Думайте, что оно нуждается во всѣхъ своихъ дѣтяхъ. Пусть одни приносятъ ему часть своихъ богатствъ, а другіе свою долю самоотреченія, труда, жертвъ, и станемъ всѣ мы любить его одной любовью и служить ему однимъ сердцемъ! Разрозненные, мы ничто для него и мы только губили бы его. Наше единеніе, наше братство сохранитъ ему его величіе и возвратитъ ему потерянное" [3]).

„**Обученіе** имѣетъ три степени: **начальное обученіе, обученіе среднее** и **обученіе высшее.**

---

[1]) Mézières, op. cit. „Souveraineté nationale-Suffrage universelle" pp. 132, 133. Отрывокъ слишкомъ прозраченъ для того, чтобы показать, что значитъ реальный республиканизмъ, республиканизмъ дѣла, а не словъ. Въ концѣ его, мы имѣемъ остроумную игру съ „меньшинствомъ", „большинствомъ" и „всѣ", особенно съ послѣднимъ, поддерживаемымъ двумя первыми. На языкѣ парламентарія „всѣ" имѣетъ какое-то магическое значеніе: то „всѣ" даютъ „всѣмъ" полную свободу, то „всѣ", превратясь въ большинство и забывъ, что „всѣ" равны и братья, вырѣзываютъ меньшинство, то „всѣ" даютъ „всѣмъ" все, то у „всѣхъ" ничего не остается, такъ какъ меньшинство—правители третируютъ „всѣхъ" какъ послѣднихъ рабовъ, какъ „каналью" (canaille), и т. д.

[2]) Жестокость чувствъ обуржуазившихся французовъ среди всѣхъ классовъ общества слишкомъ общеизвѣстна, чтобы нужно было что-нибудь возразить противъ этихъ прекрасныхъ словъ автора. Буржуазный строй общества болѣе, чѣмъ какой-либо иной подтверждаетъ положеніе Гоббса, что homo homini lupus est. Поэтому, дополнительное слово въ республиканскомъ девизѣ fraternité есть только лишнее подтвержденіе двусмысленности идейной стороны какъ революціи, такъ и ея законнаго чада—республики. Le Bon (op cit. p. 397) говоритъ, что „братство" есть вообще „la lutte sans merci", а въ частныхъ приложеніяхъ солидарность (solidarité), т.-е. объединеніе сходныхъ эгоизмовъ. Бóльшаго требовать отъ современнаго человѣка нельзя, иначе онъ будетъ или dupant, или dupé.

[3]) Mézières, op. cit. „explication de la devise républicaine"... fraternité p. 135, 136.—Требованія о „примиреніи", о „соціальномъ мирѣ" у свѣтскаго автора не менѣе ве-

„Начальное обученіе то, которое получаете вы, мои дѣти, оно дается въ **школахъ учителями и учительницами**".

„Оказывая его **безплатно, законъ** представляетъ такимъ образомъ пользованіе имъ самымъ бѣднымъ гражданамъ. Объявляя же его **обязательнымъ**, онъ указываетъ, что нѣтъ обязанности болѣе повелительной въ демократіи, при режимѣ **всеобщаго избирательнаго права**, какъ обязанность учиться. . . . .

„Для дѣйствительнаго участія всѣхъ гражданъ въ публичныхъ дѣлахъ, необходимо имѣть имъ извѣстную степень образованія. Просвѣщенная демократія, воспитанная на сильныхъ и здоровыхъ знаніяхъ (lectures) сдѣлается необходимо отзывчивой на голосъ разума, здраваго смысла и справедливости. И нѣтъ ничего, напротивъ, болѣе опаснаго и болѣе подверженнаго воздѣйствію страстей, чѣмъ невѣжественная толпа.

„**Среднее обученіе** дается въ **лицеяхъ** и **коммунальныхъ коллежахъ**, открываемыхъ **государствомъ**, или въ частныхъ заведеніяхъ".

„Оно подготовляетъ къ поступленію въ высшія правительственныя школы, какъ-то: **Ecole politechnique, Ecole normale supériere, Ecole Saint-Cyr, Ecole navale, Ecoie forestière, Ecole centrale, Ecoles de droit et de médecine**. Окончившіе среднее образованіе получаютъ степени **baccalauréat ès lettres** и **baccalauréat ès sciences**, и имъ открытъ, поэтому, доступъ ко многимъ либеральнымъ профессіямъ, въ которыхъ умственный трудъ играетъ бóльшую роль, чѣмъ трудъ физическій.

лики, чѣмъ у христіанскаго соціализма, или соціальнаго католицизма. Но вся бѣда лицъ одного лагеря съ нашимъ авторомъ въ томъ, что имъ нечѣмъ позвать сюда, къ общей любви всѣхъ, „pauvres". Любовью къ „общей матери", эксплоатируемой „riches" самымъ безсовѣстнымъ образомъ, трудно и психологически провести въ настоящее время французовъ. Потеря для свѣтской Франціи христіанскаго императива является въ этой многотрудной работѣ „согласованія несогласуемаго" большимъ и очень большимъ минусомъ. Полиція и войско, при такомъ положеніи дѣла, остаются единственнымъ и исключительнымъ, мирнымъ и немирнымъ, способомъ согласованія. (Примѣры: безпорядки въ Бретани по поводу закрытія конгреганистскихъ школъ, лѣто 1902 г.; безпорядки забастовавшихъ рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ различныхъ бассейновъ Франціи, осень и часть зимы 1902 года). — Интересно прочесть въ книжкѣ нашего автора слѣдующій отрывокъ, перечисляющій средства „любовнаго" соглашенія „pauvres" и „riches": „Les défenseurs de l'ordre à l'intérieur sont les **gendarmes**, les **gardes champêtres**, les **douaniers**, les **officiers de paix** et les **agents de polices**, auxquels il faut ajouter pour Paris les **gardes républicalns** et les **gardiens de la paix**. L'armée peut-être appelée à leur prêter main-forte dans le cas où la tranquillité publique serait menacée ou troublée" ibidem. p. 155. „Любовь", воспринятая „сердцемъ", скоро испарится, эти же названія, усвоенныя памятью (жирный шрифтъ у автора показываетъ, что такъ напечатанныя слова должны войти въ умственный обиходъ школьниковъ) и подтверждаемыя наглядно ежедневной практикой, останутся навсегда.

„**Среднее обученіе** не—безплатно. Но **государство** открываетъ доступъ къ нему нѣкоторому числу неимущихъ дѣтей, выдавая **стипендіи**, полныя, половинныя и трехъ-четвертныя, **кандидатамъ**, съ успѣхомъ выдержавшимъ спеціальный экзаменъ.

„Эти **стипендіи** предназначены въ цѣломъ сыновьямъ лицъ, оказавшихъ на службѣ услуги **правительству**. Но нѣкоторыя изъ нихъ выдаются дѣтямъ очень трудолюбивымъ и очень способнымъ, по окончаніи ими **начальной школы**.

„*Если вы проявите, мои друзья, замѣчательный умъ и большую работоспособность, то для всѣхъ будетъ не невозможно сдѣлаться государственными стипендіатами*“ [1]).

„Полковникъ, что проходилъ на этихъ дняхъ по вашей коммунѣ, во главѣ своего полка, сынъ простого мужика (sabotier), отмѣченный своими учителями въ **начальной школѣ**. По выдержаніи съ большимъ успѣхомъ экзамена на стипендію, онъ былъ представленъ министру, который открылъ ему безплатно дорогу въ **лицей**, по выходѣ изъ котораго онъ поступилъ въ **С-тъ-Сирскую школу**. Тамъ его ожидала новая **стипендія**. Такимъ образомъ, **государство** вело (содержало) его начиная съ окончанія имъ **начальной школы** вплоть до первыхъ шаговъ блестящей карьеры, которою онъ пользуется въ настоящемъ.

„Инженеръ, построившій желѣзную дорогу, локомотивы которой вы видите проходящими мимо васъ, имѣлъ ту же самую судьбу. Его способность къ наукамъ, признанная и отмѣченная въ дѣтствѣ, дала ему право поступить въ **политехническую школу** за счетъ **государства**.

„*Но такіе случаи, мои дѣти, являются чрезвычайно рѣдкими исключеніями. Можетъ быть, насчитаешь ихъ одинъ на десять тысячъ. Это доказываетъ только, что, въ такомъ обществѣ какъ наше, ни у одного хорошо одареннаго ребенка не отнята надежда получить безплатно образованіе среднее и высшее* [2]).

„**Высшее образованіе** дается въ высшихъ **государственныхъ школахъ** и въ **факультетахъ теологіи, права, медицины, точныхъ наукъ (sciences)** и **соціальныхъ знаній (lettres)**. Тамъ готовятся на степени **licence, agrégation** и **doctorat**. Въ нихъ есть **стипендіаты licence** и **agrégation**“ [3]).

---

[1]) Курсивъ мой. И. Ч.

[2]) Курсивъ мой. И. Ч.

[3]) Mézières op. cit. „l'enseignement; ses divers degrés. pp. 153—155.—По поводу даннаго отрывка можно сдѣлать два замѣчанія. Во-первыхъ, онъ служитъ нагляднымъ доказательствомъ тому, какъ много требуется отъ учениковъ народной школы работы памятью для усвоенія знаній цивическаго обученія. Второе замѣчаніе относится къ внутренней сторонѣ отрывка, къ его психическому воздѣйствію на учениковъ. По изло-

Второй и послѣдній учебникъ цивическаго обученія—Burdeau [1]) написанъ по тому же самому плану, что и руководство его по морали. Поэтому, онъ обладаетъ со стороны усвоенія его тѣми же недостатками, и къ нему вполнѣ можетъ быть примѣненъ отзывъ о подобнаго рода книгахъ, данный въ парламентѣ Ж. Симономъ при обсужденіи закона объ обязательности обученія.

Ж. Симонъ такъ отвѣчалъ тогда на поставленный имъ самимъ вопросъ: что такое цивическое обученіе? „Въ мои руки попадали книги цивическаго обученія. Я не нахожу ихъ хорошими. Напротивъ, они по моему мнѣнію, способны только посѣять недоразумѣніе (embarassants). Это—катехизисы вопросовъ и отвѣтовъ. Если учитель захочетъ обучать всему этому, то это возьметъ у него много времени, и у него не хватитъ послѣдняго на обученіе всему остальному“.

Указавъ, такимъ образомъ, что такое представляютъ изъ себя эти учебники съ внѣшней стороны, онъ говоритъ далѣе о жизни ихъ: „Однако изготовляютъ подобныя маленькія книжки, а по изготовленіи покупаютъ ихъ большими партіями на государственный счетъ и распредѣляютъ въ школахъ de manière que la révision recrute des partisans de huit à dix ans“.

Наконецъ, онъ даетъ образчикъ содержанія ихъ: „безъ разсужденій приходится заучивать, напр., такія вещи: „Обязанности мэра къ коммунѣ; мэръ, разсматриваемый какъ представитель коммуны; мэръ, разсматриваемый какъ представитель власти; его отношенія къ префекту и супрефекту; положеніе мэра—въ дѣлахъ полицейскихъ, когда

женіи или прочтеніи этого отрывка у учениковъ должна получиться, какъ мнѣ кажется такая аберрація. Въ ихъ головахъ должны остаться напечатанныя жирнымъ шрифтомъ слова—матеріалъ для экзаменныхъ отвѣтовъ — и смутное представленіе о связи трехъ степеней обученія съ элементами неопредѣленныхъ желаній попасть въ число тѣхъ счастливыхъ избранниковъ, какъ пресловутые полковникъ и инженеръ, гдѣ одинъ одерживаетъ побѣду надъ 10 тысячами. Словомъ, разсчетъ не былъ ошибочнымъ: цѣль республики будетъ въ цѣломъ достигнута: дано знаніе о предметѣ и придана ему ложная окраска. Вопросъ же, невольно возникавшій приэтомъ въ дѣтской головѣ: какъ же такъ, демократическая страна и два различныхъ и противоположныхъ образованія? оказался ловко смазаннымъ, низведеннымъ на нѣтъ.—Если судить объ авторѣ и всей третьей республикѣ по этому отрывку, то они дѣйствительно смѣло могутъ говорить своему народу уже указанными мною словами даннаго автора въ предисловіи: J'espère qu'il ne m'est point échappé une seule parole qui puisse blesser les sentiments ou troubler la conscience d'un seul de mes consitoyens“ (préface p. III).

[1]) „Manuel d'éducation civique“ par Burdeau. 4-e édition. Paris. Данный учебникъ имѣетъ то же назначеніе, что и его руководство морали и принадлежитъ также къ „collection Burdeau“ des „livres classiques à bon marché.“

онъ замѣщаетъ правительство, когда онъ замѣняетъ коммиссара полиціи, когда онъ засѣдаетъ въ трибуналѣ; что такое супрефектъ, каковы его отношенія къ высшей администраціи; что такое окружный совѣтъ (conseil d'arrondissement), генеральный совѣтъ и коммунальный совѣтъ?—и всему этому, прибавляетъ онъ, будутъ учить даже маленькихъ дѣвочекъ".

Эта часть рѣчи Ж. Симона была встрѣчена „смѣхомъ на разныхъ скамьяхъ" сената, а одинъ изъ сенаторовъ Buffet сказалъ: „c'est grotesque" [1]).

Теперь, привожу согласно принятому мною порядку примѣры изъ руководства Burdeau. Первый примѣръ на первую часть его схемы: предварительныя замѣчанія:

„Коммуна [2]) есть самое меньшее изъ административныхъ подраздѣленій Франціи: она состоитъ вообще изъ нѣсколькихъ поселеній (hameaux), издавна приписанныхъ къ какому-нибудь центру (réunis de longue date à un chef-lieu). Большинство коммунъ существуетъ уже нѣсколько вѣковъ; только до революціи 1789 года онѣ назывались приходами и управлялись отчасти сеньорами, отчасти агентами короля, но никогда—выборными по всеобщему избирательному праву [3]).

„Всѣ коммуны являются собственницами; предметы собственности ихъ: прежде всего мэрія, или общій домъ; далѣе, школа, кладбище, рынокъ, коммунальныя дороги; почти всѣ онѣ имѣютъ церковь или храмъ, или синагогу и домъ для испомѣщенія служителя культа. Онѣ могутъ одинаково владѣть землями, лѣсами, домами, различными видами государственной ренты и т. д.".

Примѣры для второй, главной части: вопросы—отвѣты [4]).

„1. Что такое департаментъ и изъ чего онъ состоитъ?

---

[1]) Journ. Offic. Débats. parl. 12 mars 1882.

[2]) Отвѣтъ на положеніе: „Ce que c'est que la commune", стоящее какъ часть въ 2-е leçon съ такимъ оглавленіемъ: „1. Ce que c'est que la commune. 2. Le budget de la commune. 3. Le conseil municipal. 4. Le maire. 5. La tutelle de l'État sur la commune. 6. Les adjoints. 7. Le canton. 8. L'arrondissement. 9. Le sous-préfet". Bourdeau, op. cit. p. 8.

[3]) Послѣдняя вставка должна показывать, что книга носитъ республиканскій оттѣнокъ даже и въ этомъ мѣстѣ. Кромѣ того она говоритъ еще и о чемъ-то большемъ. Именно, это есть примѣръ изученія и пользованія такъ наз. историко-сравнительнымъ методомъ, гдѣ нужно бываетъ сказать, что было въ томъ или иномъ разсматриваемомъ явленіи или событіи, а потомъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, чего тамъ не было, потому что... это послѣднее явилось на свѣтъ Божій спустя много десятковъ или сотенъ лѣтъ позднѣе.

[4]) Burdeau. op. cit. „Entretiens. Le departement. Le préfet". pp. 21, 22, 23.

„Департаментъ, центръ котораго есть мѣсто Префектуры, состоитъ изъ зависящихъ отъ него округовъ, кантоновъ и коммунъ“.

„2. Что обязанъ содержать департаментъ?

„На департаментѣ лежитъ обязанность содержанія департаментскихъ дорогъ, нѣкоторыхъ коммунальныхъ дорогъ, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія и департаментскихъ зданій“.

„3. Назовите нѣкоторые изъ департаментскихъ зданій?

„Префектура, су-префектуры, нормальныя школы, судебныя учрежденія, жандармерія и т. д. все это—зданія, принадлежащія департаменту“.

„4. Какими средствами департаментъ располагаетъ для покрытія лежащихъ на немъ расходовъ?

„Департаментъ имѣетъ источники полученія средствъ, позволяющіе ему покрывать его расходы. Эти источники—доходы отъ предметовъ его собственности и нѣкоторые налоги въ формѣ добавочныхъ сантимовъ“.

„5. Какіе еще добавочные источники полученія средствъ у департаментовъ?

„Департаменты менѣе богатые имѣютъ еще поддержку отъ Государства въ видѣ опредѣленныхъ суммъ. Они могутъ получать даренія и заключать займы“.

„6. Какимъ образомъ погашаются суммы департаментскихъ займовъ?

„Погашенія производятся постепенно, въ извѣстное число лѣтъ, предусмотрѣнное въ моментъ займа“.

„7. Есть-ли въ департаментѣ совѣтъ?

„Подобно коммунѣ, обладающей муниципальнымъ совѣтомъ, департаментъ имѣетъ совѣтъ, называемый генеральнымъ совѣтомъ“.

„8. На сколько времени избираются генеральные совѣтники? Когда они засѣдаютъ?

„Совѣтники назначаются на шесть лѣтъ, по разсчету одинъ отъ каждаго кантона; они засѣдаютъ послѣ пасхи и въ августѣ мѣсяцѣ“.

„9. Стоящій подъ опекой государства, генеральный совѣтъ назначаетъ-ли своего президента?

„Подобно муниципальному совѣту, назначающему своего президента, который въ то же самое время является и мэромъ коммуны, генеральный совѣтъ назначаетъ своего президента; но въ противоположность мэру, этотъ послѣдній не можетъ быть отозванъ государствомъ“.

„10. Какова роль префекта по отношенію къ генеральному совѣту?

„Префектъ представляетъ правительство въ генеральномъ со-

онъ замѣщаетъ правительство, когда онъ замѣняетъ коммиссара полиціи, когда онъ засѣдаетъ въ трибуналѣ; что такое супрефектъ, каковы его отношенія къ высшей администраціи; что такое окружный совѣтъ (conseil d'arrondissement), генеральный совѣтъ и коммунальный совѣтъ? —и всему этому, прибавляетъ онъ, будутъ учить даже маленькихъ дѣвочекъ".

Эта часть рѣчи Ж. Симона была встрѣчена „смѣхомъ на разныхъ скамьяхъ" сената, а одинъ изъ сенаторовъ Buffet сказалъ: „c'est grotesque" [1]).

Теперь, привожу согласно принятому мною порядку примѣры изъ руководства Burdeau. Первый примѣръ на первую часть его схемы: предварительныя замѣчанія.

„Коммуна [2]) есть самое меньшее изъ административныхъ подраздѣленій Франціи: она состоитъ вообще изъ нѣсколькихъ поселеній (hameaux), издавна приписанныхъ къ какому-нибудь центру (réunis de longue date à un chef-lieu). Большинство коммунъ существуетъ уже нѣсколько вѣковъ; только до революціи 1789 года онѣ назывались приходами и управлялись отчасти сеньорами, отчасти агентами короля, но никогда—выборными по всеобщему избирательному праву [3]).

„Всѣ коммуны являются собственницами; предметы собственности ихъ: прежде всего мэрія, или общій домъ; далѣе, школа, кладбище, рынокъ, коммунальныя дороги; почти всѣ онѣ имѣютъ церковь или храмъ, или синагогу и домъ для испомѣщенія служителя культа. Онѣ могутъ одинаково владѣть землями, лѣсами, домами, различными видами государственной ренты и т. д.".

Примѣры для второй, главной части: вопросы—отвѣты [4]).

„1. Что такое департаментъ и изъ чего онъ состоитъ?

---

[1]) Journ. Offic. Débats. parl. 12 mars 1882.

[2]) Отвѣтъ на положеніе: „Ce que c'est que la commune", стоящее какъ часть въ 2-e leçon съ такимъ оглавленіемъ: „1. Ce que c'est que la commune. 2. Le budget de la commune. 3. Le conseil municipal. 4. Le maire. 5. La tutelle de l'État sur la commune. 6. Les adjoints. 7. Le canton. 8. L'arrondissement. 9. Le sous-préfet". Bourdeau, op. cit. p. 8.

[3]) Послѣдняя вставка должна показывать, что книга носитъ республиканскій оттѣнокъ даже и въ этомъ мѣстѣ. Кромѣ того она говоритъ еще и о чемъ-то большемъ. Именно, это есть примѣръ изученія и пользованія такъ наз. историко-сравнительнымъ методомъ, гдѣ нужно бываетъ сказать, что было въ томъ или иномъ разсматриваемомъ явленіи или событіи, а потомъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, чего тамъ не было, потому что... это послѣднее явилось на свѣтъ Божій спустя много десятковъ или сотенъ лѣтъ позднѣе.

[4]) Burdeau. op. cit. „Entretiens. Le departement. Le préfet". pp. 21, 22, 23.

„Департаментъ, центръ котораго есть мѣсто Префектуры, состоитъ изъ зависящихъ отъ него округовъ, кантоновъ и коммунъ“.

„2. Что обязанъ содержать департаментъ?

„На департаментѣ лежитъ обязанность содержанія департаментскихъ дорогъ, нѣкоторыхъ коммунальныхъ дорогъ, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія и департаментскихъ зданій“.

„3. Назовите нѣкоторые изъ департаментскихъ зданій?

„Префектура, су-префектуры, нормальныя школы, судебныя учрежденія, жандармерія и т. д. все это—зданія, принадлежащія департаменту“.

„4. Какими средствами департаментъ располагаетъ для покрытія лежащихъ на немъ расходовъ?

„Департаментъ имѣетъ источники полученія средствъ, позволяющіе ему покрывать его расходы. Эти источники—доходы отъ предметовъ его собственности и нѣкоторые налоги въ формѣ добавочныхъ сантимовъ“.

„5. Какіе еще добавочные источники полученія средствъ у департаментовъ?

„Департаменты менѣе богатые имѣютъ еще поддержку отъ Государства въ видѣ опредѣленныхъ суммъ. Они могутъ получать даренія и заключать займы“.

„6. Какимъ образомъ погашаются суммы департаментскихъ займовъ?

„Погашенія производятся постепенно, въ извѣстное число лѣтъ, предусмотрѣнное въ моментъ займа“.

„7. Есть-ли въ департаментѣ совѣтъ?

„Подобно коммунѣ, обладающей муниципальнымъ совѣтомъ, департаментъ имѣетъ совѣтъ, называемый генеральнымъ совѣтомъ“.

„8. На сколько времени избираются генеральные совѣтники? Когда они засѣдаютъ?

„Совѣтники назначаются на шесть лѣтъ, по разсчету одинъ отъ каждаго кантона; они засѣдаютъ послѣ пасхи и въ августѣ мѣсяцѣ“.

„9. Стоящій подъ опекой государства, генеральный совѣтъ назначаетъ-ли своего президента?

„Подобно муниципальному совѣту, назначающему своего президента, который въ то же самое время является и мэромъ коммуны, генеральный совѣтъ назначаетъ своего президента; но въ противоположность мэру, этотъ послѣдній не можетъ быть отозванъ государствомъ“.

„10. Какова роль префекта по отношенію къ генеральному совѣту?

„Префектъ представляетъ правительство въ генеральномъ со-

вѣтѣ; роль его по отношенію къ послѣднему такая же, какъ у мэра къ муниципальному совѣту.

„11. Какія другія функціи префекта?

„Префектъ управляетъ департаментомъ; онъ представляетъ бюджетъ генеральному совѣту и повергаетъ на усмотрѣніе правительства проекты займовъ".

„12. Помощники префекта въ его управленіи?

„Для помощи въ своей дѣятельности префектъ имѣетъ генеральнаго секретаря, а для большей освѣдомленности въ дѣлахъ—совѣтъ префектуры".

И наконецъ примѣръ третьей и послѣдней части схемы—экзаменные вопросы—примѣръ, обнимающій то же самое содержаніе, что и вторая часть этой схемы:

„I. Скажите, что вы знаете о департаментѣ; изъ кого онъ состоитъ; его бюджетъ.

II. Взаимныя отношенія префекта и генеральнаго совѣта.

III. Назовите различныя функціи префекта?" [1]).

V. Деклараціи правъ человѣка и гражданина 1789 года и 1793 являются послѣднимъ вопросомъ намѣченнаго мною порядка разсмотрѣнія моральнаго и цивическаго обученія въ школѣ. Данныя деклараціи я предполагаю изложить съ двухъ точекъ зрѣнія: со стороны ихъ положенія въ школьномъ образованіи и въ сравненіи, или сопоставленіи ихъ между собой.

Положеніе въ школѣ названныхъ декларацій совершенно различно. Первая имѣетъ для школы не только фактическое значеніе, но и юридическое, вторая же только фактическое. При чемъ, это послѣднее для деклараціи 1793 г. сводится всего къ одному пункту: руководства, предназначенныя для обученія деклараціи 1789 г., содержатъ только текстъ второй деклараціи, лишенный всякихъ комментаріевъ и помѣщаемый или въ видѣ приложенія, или среди другихъ историческихъ документовъ [2]). Пренебреженіе со стороны республики

---

[1]) Burdeau. op. cit. „Devoirs d'examen" p. 23.

[2]) Для школьнаго обученія деклараціи существуютъ слѣдующія руководства: самое старое M. A. Bertrand, professeur à la faculté des lettres de l'Université de Lyon, „La Déclaration des droits de l'homme et du citoyen de 1789", introduction à l'ens. civique. Paris, Delagrave; изъ послѣдующихъ можно указать: „Déclaration des droits de l'homme et du citoyen, texte avec commentaire par Eug. Blum, professeur de philosophie au licée de Montpellier, préface par M. Compayré, correspondent de l'Institut, recteur de l'Académie de Lyon" Montpeillier et Paris, 1902; „Déclaration de l'hom. et du cit.". Premier livret d'éduc. civique et sociale, par M. M. Belot, inspecteur de

непонятное къ акту, являющемуся первой республиканской декляраціей. Это обстоятельство побудило меня сопоставить ее съ первой въ надеждѣ, что такимъ путемъ можетъ быть найдется въ ней что-либо такое, что можно было бы признать за причину умолчанія.

Юридическое значеніе для школы декляраціи 1789 года сводится къ слѣдующимъ моментамъ. Во-первыхъ, принципы этого „національнаго катехизиса“, этой „цивической вѣры“ [1]), какъ-то: свобода, равенство, законъ, собственность и т. д., входятъ въ школьныя программы моральнаго и цивическаго обученія [2]), какъ явленія, которыя школьникамъ нужно обязательно знать и понимать. Далѣе, программы высшихъ начальныхъ школъ, въ отдѣлѣ исторіи и цивическаго обученія имѣютъ такую рубрику: „Réforme sociale operée dans la nuit du 4 août. Déclaration des droits de l'homme et du citoyen“ [3]). И, наконецъ, 14 мая 1901 года палата депутатовъ вотировала [4]) расклеить эту деклярацію во всѣхъ публичныхъ народныхъ школахъ Франціи и принять

l'ens. prim. de la Seine, et Bertrand, prof. de philosophie à la Faculté des lettres de Lyon. Paris; „Déclaration des droits de l'hom. et du citoyen 1789“ expliquée et accompagnée de lectures par L. Bourgeois et Albert Métin. Ed. Cornély. Paris., и F. Alengry, inspecteur d'Académie-docteur èt lettres. „La Déclaration des dr. de l'hom. et du cit.“. Paris. Alcide Picard et Kann. Первая изъ двухъ названныхъ въ текстѣ деклярацій была принята Учредительнымъ Собраніемъ 27 авг. 1789 г. и опубликована по приказанію короля 5 окт. 1789 г. Вторая же установлена конвентомъ вмѣстѣ съ конституціей 24 іюня 1793 года. Но ни эта вторая деклярація, ни появившаяся съ ней конституція не были никогда приложены. Неприложеніе конституціи имѣетъ значеніе для жизни конституціи, но наврядъ-ли такое соображеніе имѣетъ силу для декляраціи. Деклярація — только принципъ, и разъ она принята извѣстнымъ государственнымъ органомъ, то eo ipso обезпечена жизнь для этого принципа. Такимъ образомъ, я исхожу изъ положенія, что вторая деклярація—1793 года—живетъ въ республиканской Франціи такъ же, какъ и первая—1789 года. А разъ такое положеніе вѣрно, то является не понятнымъ, почему ее замалчиваетъ республика. Тѣмъ болѣе, что появившись 24 іюня 1793 года, т. е. послѣ крушенія монархіи 10 авг. 1792 г., она есть республиканская, созданная юридически республиканскими властями деклярація.

[1]) Слова Barnave'а сказанныя 1 авг. 1789 года: Il faut que la Déclaration soit simple, à la portée de tous, qu'elle devienne le Cathéchisme national“, цит. у A. Pierre „La Déclaration des droits de l'hom. et du citoyen dans les écoles“, въ Revue pédag. n° 8, 15 août 1902., p. 101, 102; также „foi civique“ p. 103.

[2]) См. указанныя выше программы нач. нар. школъ, помѣченныя латинскими буквами A, B, C, D.

[3]) См. програмы: C, p. 19 и D, p. 20.

[4]) Предшествовавшая вота палаты депутатовъ по этому предмету вызвала инициативу по расклейкѣ текста декляраціи въ народныхъ школахъ только у нѣкоторыхъ инспекторовъ академіи. Чтобы побудить къ тому же и остальныхъ и тѣмъ обезпечить повсемѣстное обученіе въ школахъ декляраціи, явилась вторая, датирующая 14 мая 1901 г. См. также. F. Alengry. op. cit. p. 37 и примѣч. 1.

мѣры для фактическаго обученія ей школьниковъ. Инструкція, изданная во исполненіе этого постановленія, требовала, чтобы въ каждой школѣ текстъ деклараціи былъ помѣщенъ или подъ бюстомъ республики, или подъ портретомъ президента такъ, чтобы ученики постоянно имѣли его передъ глазами. Кромѣ того, она возлагала, конечно, на учителей обязанность разъяснять ученикамъ этотъ актъ и воспитывать ихъ на немъ.

Обращаясь къ фактическому положенію въ школѣ деклараціи 1789 года, прежде всего приходится натолкнуться на то обстоятельство, что учителя народныхъ школъ оказались при предъявленномъ имъ требованіи учить этому предмету въ большомъ затрудненіи. Они были мало освѣдомлены въ томъ, какія цѣли преслѣдовать имъ этимъ новымъ обученіемъ, какъ понимать самый актъ и какъ ему обучать. Дѣло въ томъ, что имъ были не извѣстны причины, почему былъ вдругъ извлеченъ изъ забвенія документъ, имѣвшій за собой болѣе ста лѣтъ существованія, безспорно важнаго и безсмертнаго, но покойнаго. Въ данномъ случаѣ имъ пришли на помощь инспекторы академіи,—институтъ вмѣстѣ съ начальными инспекторами безцѣнный для проведенія всѣхъ и всякихъ республиканскихъ народообразовательныхъ реформъ и нововведеній, дѣйствующій на народныхъ учителей почти никогда de jure обязательно, но всегда de facto внушительно и реально. Инспекторы академіи стали устроивать спеціальныя конференціи изъ учителей съ допущеніемъ на нихъ постороннихъ ревнителей свѣтскаго образованія, для разъясненія всѣхъ этихъ вопросовъ и, главное, для указанія, какъ вообще вести все дѣло, а начальные инспекторы, при личныхъ объѣздахъ школъ, должны были давать уже только соотвѣтствующія детальныя указанія и наставленія.

Остановимся на разсмотрѣніи тѣхъ отвѣтовъ, которые воспослѣдовали на затруднявшіе народныхъ учителей вопросы и которые вообще имѣются для разрѣшенія столь трудной задачи, какъ обученія юныхъ школьниковъ изъ народа акту, сгустившему въ себѣ мысли французскихъ философовъ XVIII ст. и декларацій—прецедентовъ другихъ народовъ [1]). Изъ названныхъ трехъ вопросовъ: какъ учить, съ какою цѣлью учить и почему явилась внезапная необходимость учить, два послѣдніе будетъ очень трудно разграничить, въ силу вообще цѣлеваго, а не причиннаго характера человѣческихъ дѣйствій. Потому, и принятое трехчленное, а не двухчленное подраздѣленіе есть скорѣе

---

[1]) См. напр. L. Bourgeois et Al. Métin. op. cit. pp. 8, 9.

внѣшне-техническое удобство, чѣмъ внутренне-принципіальнее противоположеніе.

На первый вопросъ—какъ учить деклараціи—имѣются очень давніе отвѣты. Такъ, по мнѣнію Condorcet, необходимо декларацію учить въ точномъ и строгомъ смыслѣ этого слова, подвергая ее анализу и холодному изслѣдованію, пользуясь приэтомъ методомъ точныхъ наукъ [1]).—Вещь, врядъ-ли возможная для 8—12 лѣтнихъ школьниковъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ знаменитый математикъ принялъ живыхъ школьниковъ за отвлеченныя математическія формулы [2]). Позднѣе Michelet находилъ, что декларацію необходимо прямо заучить въ дѣтствѣ, а потомъ, уже въ зрѣломъ возрастѣ постигать ее и разумомъ [3]). Методъ, единственно правильный и возможный для усвоенія учениками народныхъ школъ „новаго философскаго и политическаго евангелія республики“ или новой „таблицы Пиѳагора [4]). Бѣда только въ томъ, что совѣтъ слишкомъ откровененъ, и кромѣ того такой методъ болѣе приличенъ для „оглупляющихъ“ конгрегацій, чѣмъ для „разумно“ воспитывающей республики. Оставаясь вѣрными этимъ послѣднимъ требованіямъ воспитательныхъ пріемовъ, авторы книгъ, явившихся для удовлетворенія запросовъ, вызванныхъ къ жизни парламентской вотой 1901 года, и должны были стать именно на эту дорогу или, по крайней мѣрѣ, заявить, что стоятъ на ней. Такъ, по мнѣнію L. Bourgeois и A. Métin необходимо, при изученіи деклараціи, обращаться „особенно къ интеллекту“, будить въ немъ „первые проблески критики“ и отвергнуть всякую катехизацію. Такого изученія декларація требуетъ потому, что „любовь къ республиканскимъ и де-

---

[1]) A. Pierre. op. cit. p. 103.

[2]) По мнѣнію Тэна, Condorcet въ области соціальныхъ явленій былъ ничѣмъ инымъ, какъ узкимъ догматикомъ и профессіональнымъ резонеромъ. Всѣ его идеи сводились къ одной: человѣка въ себѣ, а весь его словарь состоялъ изъ сотни словъ являвшихся въ то же время и политической геометріей всего якобинизма. Напр. человѣкъ въ себѣ, права человѣка, соціальный контрактъ, свобода, равенство, разумъ, природа, народъ, тираны и т. п. Реальнымъ людямъ здѣсь нѣтъ мѣста, ихъ считаютъ за нуль, ихъ не видятъ, такъ какъ признаніе ихъ существованія не входитъ въ планы новыхъ, подымающихся изъ мрака неизвѣстности господъ. (Taine. Les origines de la France contempaire. t. II. La conquête jacobine. Paris 81, pp. 19—23). Напротивъ, въ данномъ случаѣ „предполагаютъ людей, рожденныхъ прямо 21 года, безъ родителей, безъ прошлаго, безъ традицій, безъ обязательствъ, безъ отечества и собравшихся впервые между собою для заключенія первоначальнаго соціальнаго контракта“. (Taine Les orig. de la Fr. contemp. t. I. L'ancien régime. Paris 1876, p. 305.

[3]) A. Pierre. op. cit. p. 103.

[4]) F. Alengry. op. cit. p. 8.

мократическимъ институтамъ не усвояется формулами". Кромѣ того, названные авторы, издавая свою книжку, хотѣли остаться сами въ изданіи и оставить другихъ въ обученіи вѣрными духу учредительнаго собранія. Члены же послѣдняго, „публикуя деклярацію правъ человѣка,... имѣли въ виду просвѣтить людей съ цѣлью научить ихъ управляться самимъ собою и освободиться отъ всѣхъ видовъ тиранніи". Для осуществленія данной задачи авторы помѣстили въ своемъ руководствѣ полный текстъ деклярацiи, всѣ ея 17 статей, затѣмъ подвели отдѣльныя статьи этого текста подъ общіе принципы и явленія, числомъ 12, обнимающіе собою эти отдѣльныя статьи [1]), сопровождая каждую такую рубрику пояснительнымъ комментаріемъ и отрывкомъ, заимствованнымъ почти всегда у „философовъ, подготовившихъ революцію". Впереди же всего этого матеріала они дали свѣдѣнія о происхожденіи естественныхъ правъ, о взаимоотношеніяхъ американской деклярацiи и деклярацiи 1789 г., о событіяхъ, предшествовавшихъ появленію послѣдней, о причинахъ установленія деклярацiи учредительнымъ собраніемъ и о жизни правъ человѣка послѣ революціи. Народному учителю они рекомендуютъ заставлять учениковъ прочесть сначала текстъ, затѣмъ комментарій и, наконецъ, отрывокъ и потомъ поясненіями съ его стороны добиваться отъ школьниковъ усвоенія основной мысли деклярацiи какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ ея. Все это, по ихъ мнѣнію, народный учитель можетъ дѣлать или на спеціальныхъ урокахъ или, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, на урокахъ исторіи Франціи и моральнаго и цивическаго обученія [2]).

Другой авторъ F. Alengry—инспекторъ академіи—совѣтуетъ учителямъ позаботиться прежде всего о томъ, чтобы текстъ деклярацiи былъ помѣщенъ на видномъ мѣстѣ въ классѣ передъ учениками или чтобы эти послѣдніе имѣли каждый этотъ текстъ списаннымъ въ особой тетради. Затѣмъ они должны, продолжаетъ далѣе Alengry, приступить къ комментированію текста на основаніи данныхъ имъ указаній

---

[1]) Вотъ принятый ими порядокъ: I—liberté, égalité, art. 1; II—les droits naturels, art. 2; III—la souveraineté nationale, art. 3; IV—la liberté et la loi, art. 4, 5; V—la liberté et l'égalité politique, art. 6; VI—la liberté civile, art. 7, 8, 9; VII—liberté de penser, de parler, d'écrire, art. 10 и 11; VIII—l'armée et l'a nation, art. 12; IX—l'impôt, art. 13, 14; X—la nation et les fonctionnaires, art. 15; XI—la constitution art. 16; XII—la propriété, art. 17.—Не трудно видѣть изъ перечня, что принятый порядокъ отличается большой дробностью и что употребленіе громкихъ словъ въ заголовкахъ разсчитанъ на эфектъ и усыпленіе разсудка.

[2]) L. Bourgeois et Alb. Métin op. cit. pp. 3, 4, 5 и примѣч. къ стр. 4, 5.

историческаго и логическаго характера, сводя всѣ статьи къ слѣдующимъ 4 принципамъ: свобода, равенство, общій интересъ и національный суверенитетъ [1]). Причемъ, такая интерпретаціонная работа должна сводиться къ тому, чтобы ученики усвоивали не столько букву, сколько духъ деклараціи, „обучаясь ей серцемъ". Если бы учителя все-таки затруднялись въ этомъ новомъ дѣлѣ, то онъ обѣщаетъ далѣе, что онъ самъ, а равно и начальные инспекторы будутъ заботливо слѣдить за тѣмъ, какъ ведется это обученіе и какъ его слѣдуетъ вести. Наконецъ, уже по чисто спеціальному поводу, онъ говоритъ, что декларація должна одинаково изучаться какъ въ мужскихъ начальныхъ школахъ, такъ и въ женскихъ, и въ этихъ послѣднихъ потому, что „женщины должны быть введены, съ юныхъ лѣтъ, въ кругъ либеральныхъ и республиканскихъ идей; это безусловно необходимо для единства въ семьѣ и въ націи" [2]).

У этого послѣдняго автора есть также и указанія на тѣ причины, которыя потребовали изученія деклараціи 1789 г. въ народной школѣ. Причины эти, если основываться на его словахъ, довольно многочисленны. Но de facto онѣ могутъ быть сведены къ двумъ разрядамъ: причины общія, болѣе или менѣе всегда дѣйствовавшія со времени великой революціи, и причины спеціальныя, сила которыхъ и проявилась къ моменту изданія парламентской воты. Въ числѣ первыхъ можно назвать слѣдующія указываемыя имъ обстоятоятельства. Дѣти въ республикѣ должны съ юныхъ лѣтъ освоиваться съ либерализмомъ, продиктовавшимъ предкамъ декларацію. Въ школѣ декларація есть философскій символъ демократіи подобно тому, какъ бюстъ республики есть ея артистическій символъ. Принципы деклараціи, усвоенныя въ дѣтствѣ, создадутъ „людей, достойныхъ свободы и равенства и способныхъ содѣйствовать, путемъ всеобщаго избирательнаго права, руководительству общимъ дѣломъ, подъ эгидой общаго интереса справедливости и обязанности". Декларація есть политическое credo французской революціи, и ея принципы поведутъ къ осу-

---

[1]) Принятый даннымъ авторомъ порядокъ размѣщенія статей по названнымъ четыремъ принципамъ: I—La liberté art. 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11; II—L'égalité—art. 1, 6, 13; III—L'intérêt général—art. 2, 12, 13, 14, 15, 16, 17; IV—La souveraineté nationale—art. 3, 6, 14, 15, 16, 17.

[2]) F. Alengry. op. cit. pp. 22, 27, 29, 31, 39, 41 и др. Книга даннаго автора есть ничто иное, какъ пополненная историческими документами и нынѣ дѣйствующими актами (деклараціи и конституціи) конференція, сдѣланная имъ народнымъ учителямъ и учительницамъ и руководителямъ курсовъ (одинъ изъ видовъ внѣшкольнаго образованія народа).

ществленію „республиканскаго идеала, являющагося идеаломъ справедливости, безпристрастія и человѣческаго достоинства“ [1]).

Вторыя, спеціальныя причины могутъ быть переданы слѣдующимъ отрывкомъ изъ его книги, отрывкомъ, неяснымъ, полнымъ только намековъ на извѣстныя событія и содержащимъ въ себѣ пренебреженіе къ народнымъ учителямъ и ихъ любопытству—правда, совершенно ими не выраженному—узнавать мотивы дѣйствій высшаго правительства. На вопросъ [2]): „почему въ данный моментъ явилась такая всеобщая и почти неожиданная надобность въ историческомъ актѣ, уже окончательно позабытомъ?“... „я отвѣчу коротко: всякая правительственная или законодательная мѣра есть вообще ясное и обдуманное выраженіе совокупности предшествующихъ идей или смутныхъ пожеланій, отвѣчающихъ въ свою очередь на всеобщую нужду. Вотъ, уже нѣсколько лѣтъ, какъ принципы деклараціи правъ—принципы свободы, терпимости и свободнаго изслѣдованія—начали все болѣе и болѣе подвергаться пренебреженію, а иногда и полному забвенію въ политической и соціальной жизни. Явилось разногласіе между нашими республиканскими институтами и принципами другой эпохи, вкравшимися обманнымъ образомъ въ различныя проявленія національной жизни. Въ результатѣ получилось отсюда общее безпокойство. Какъ его лѣчить?“ [3])—Чтобы понять этотъ отрывокъ, нужно припомнить первые шаги жизни республиканской Франціи (точнѣе—республиканскаго правительства) [4]), а также имѣть въ виду и всю жизнь третьей республики съ ея непримиримой борьбой партій, съ ея скандалами (Union générale, Панама, скомпрометировавшія цѣлый рядъ депутатовъ, сенаторовъ, министровъ) и съ готовыми наступить всегда переворотами (эпохи Тьера, Макъ-Магона, конецъ президенства Ж. Греви, буланжизмъ) и, наконецъ, поставить въ основаніе всего этого новѣйшія событія, предшествовавшія вотѣ 14 мая 1901 года, т. е. темную, жалкую и чреватую обильными послѣдствіями исторію Дрейфуса, обезпечившую побѣду во взаимной борьбѣ французскихъ партій за радикальными элементами и сильно подвинувшую республику налѣво. Такимъ образомъ, въ этой вотѣ вы-

---

[1]) F. Alengry. op. cit. pp. 8, 36, 37, 38, 43.

[2]) Вопросъ этотъ не былъ заданъ инспектору академіи Alengry народ. учителями и учительницами, собранными имъ на деклараціонную конференцію. Напротивъ, онъ самъ себѣ его поставилъ, очевидно, чувствуя себя не совсѣмъ ловко съ этой новой мѣрой, даже передъ подчиненными: она требовала отъ нихъ новой, сложной и на первыхъ порахъ мало понятной работы.

[3]) F. Alengry op. cit. 36, 37.

[4]) См. объ этомъ выше.

лились воспоминанія о прежнихъ неудачахъ и униженіяхъ и радость наступающихъ торжества и успѣха.

Конечный вопросъ предыдущей цитаты: „какъ его лѣчить?“ показываетъ, что обученіе деклярацін 1789 года введено въ кругъ предметовъ начальной школы съ вполнѣ опредѣленной цѣлью, съ цѣлью врачеванія населенія отъ идей и началъ, враждебныхъ республиканскому строю. Деклярація правъ есть республиканское лѣкарство, такъ какъ она „представляетъ собою солидный фундаментъ демократическихъ институтовъ и соціальной морали“ [1]. Положительное же дѣйствіе этого лѣкарства должно выразиться въ томъ, что оно должно „заставить уважать и любить тотъ режимъ, подъ дѣйствіемъ котораго мы живемъ“ [2].

Какъ осуществляется это обученіе de facto въ школѣ, я не могу сказать за отсутствіемъ матеріала, не могшаго и появиться въ силу недавняго времени дѣйствія этого обученія. Но предположимъ, что это обученіе совпадаетъ съ тѣмъ, которое даютъ въ руководство народнымъ учителямъ въ своихъ изданіяхъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія съ депутатомъ и инспекторъ академіи. Допустимъ, что учителя рабски слѣдуютъ, располагая для этого достаточнымъ временемъ, указаніямъ своего правительства, что они достигли въ этомъ дѣлѣ такъ сказать возможнаго maximum'а, и посмотримъ, каковъ характеръ этого обученія. Для данной цѣли я возьму по одному примѣру изъ обоихъ изданій, не нарушая логическаго хода текста и не портя его личными замѣчаніями. Послѣднія я сдѣлаю или въ концѣ, послѣ процитированнаго текста, или въ примѣчаніяхъ и то повозможности только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы избѣжать повтореній того, что было уже раньше сказано по поводу моральнаго и цивическаго обученія въ начальной школѣ.

Первый примѣръ [3]. „**Національный суверенитетъ**“.

«Ст. 3. **Принципъ всякаго суверенитета лежитъ въ конечномъ счетѣ въ Націи; никакое юридическое лицо и ни одинъ индивидъ не могутъ пользоваться властью, разъ она точно и опредѣленно не вытекаетъ для нихъ изъ этого національнаго суверенитета**».

---

[1]) L. Bourgeois et Alb. Métin. op. cit. p. 5.

[2]) F. Alengry. op. cit. p. 41, см. также pp. 40 и 43.

[3]) L. Bourgeois et A. Métin p. 31, 32, 33.—Въ данномъ примѣрѣ я выпускаю только полуисторич. иллюстраціи, напр.: извѣстныя слова, приписываемыя Людовику XIV: „L'Etat c'est moi“, цитату изъ Bossuet о божествен. происхожденіи королевской власти, и т. д. Но логическій объемъ и ходъ разсужденія оставленъ въ цѣлости.

„1. При дѣйствіи *стараго режима* короли думали, что ихъ власть опирается на *божественное право*, т. е. что она вручена имъ Богомъ.

„Въ силу такихъ началъ, короли полагали, что они имѣютъ на землѣ *абсолютную власть*, т. е. имѣютъ право дѣлать все, что хотятъ, не отдавая въ этомъ никому отчета.

„Третья статья деклараціи говоритъ *прямо противоположное.*

„2. *Философы,* приготовившіе революцію, выяснили, что *правительство* не дано Націи какой-нибудь сверхъестественной силой; оно организовано, напротивъ, *согласіемъ волъ* всѣхъ гражданъ или по крайней мѣрѣ большинства ихъ; что́ *Нація сдѣлала,* то *она можетъ* и измѣнить, то она можетъ и *уничтожить.*

„Таковъ принципъ **національнаго суверенитета.**

„*Логическое* послѣдствіе этого принципа есть **республика**: нѣкоторыя цивилизованныя націи, установившія у себя принципъ суверенитета народа, сохраняютъ еще монархію. Но для нихъ король — согласно самымъ словамъ конституцій—есть только *первый магистратъ націи.*

„3. Подобно установленію *національнаго суверенитета,* декларація опредѣляетъ также, что примѣненіе этого суверенитета можетъ выполняться только при извѣстныхъ условіяхъ; указывая прямо, что *никакое юридическое лицо и ни одинъ индивидъ не могутъ пользоваться властью, разъ она точно и опредѣленно не вытекаетъ изъ Націи,* она тѣмъ самымъ говоритъ, что каждый чиновникъ или коллегія (assemblée), исполняя актъ, дѣйствуютъ только въ силу спеціальной делегаціи, опредѣленной законами и что они не могутъ превзойти предѣловъ ея, не совершая этимъ *злоупотребленія властью.*

„Въ силу этого принципа также и говорится въ судебныхъ рѣшеніяхъ: **„во имя французскаго Народа“.**

Статья третья деклараціи, какъ видно изъ ея текста, отличается необыкновенной простотой и ясностью: суверенитетъ, полнота и верхъ власти принадлежатъ только націи и никому болѣе; всѣ остальные: отдѣльные люди или всякаго рода совокупности ихъ безразлично, могутъ имѣть власть, но только производнаго характера, существо и мѣра которой всегда должны быть опредѣлены суверенитетомъ націи. Другими словами, есть первоначальный, основной и всепоглощающій субъектъ власти—нація и есть многочисленные второстепенные субъекты власти, заимствующіе свою власть отъ перваго субъекта, — каждый человѣкъ взятый въ отдѣльности и каждое юридическое лицо. Но трудно понять, въ какомъ отношеніи къ тексту статьи стоятъ объясненія, данныя для нея бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія (также ех-предсѣдателемъ палаты депутатовъ и бывшимъ предсѣдателемъ французской лиги обученія) и депутатомъ.

Объясненія, данныя авторами къ 3-й статьѣ, заключаются въ восьми абзацахъ, обнимаемыхъ тремя подраздѣленіями. Попробуемъ коротко установить содержаніе и соотношеніе ихъ. Въ первомъ абзацѣ говорится, что королевская власть имѣетъ божественное *происхожденіе*, во второмъ, что власть эта *абсолютна*, и, наконецъ, въ третьемъ, что „ст. 3 деклараціи говоритъ прямо противоположное“, но что и чему противоположное“ и какая связь между абзацами—это остается тайной. Таково логическое построеніе перваго отдѣленія. Изъ перваго абзаца второго отдѣленія узнаемъ благодаря сначала философамъ-творцамъ революціи, а потомъ и ех-министру съ депутатомъ, что *правительство* для націи не сходитъ свыше, а *сдѣлано ею въ цѣломъ составѣ или въ большинствѣ. и что она всегда можетъ измѣнить его.* Далѣе, во второмъ абзацѣ стоитъ нелѣпая вставка: „таковъ принципъ національнаго суверенитета“, а третій утверждаетъ, что логическимъ выводомъ отсюда является *республика*, хотя и есть прямое опроверженіе жизни: существуютъ *конституціонныя монархіи.* Для спасенія логической необходимости республики здѣсь добавлено, что *король въ конституціонной монархіи есть только первый чиновникъ или первый членъ правительства.* Наконецъ, первый абзацъ третьяго отдѣленія заявляетъ, что чиновники и собранія, т. е. *правительство дѣйствуетъ по делегаціи отъ націи*, опредѣляющей предѣлы его власти, съ переходомъ которыхъ оно совершаетъ превышеніе власти, а вторымъ абзацомъ иллюстрировано положеніе судебныхъ властей, судящихъ отъ имени французскаго народа.—Что могутъ вынести школьники изъ этого тенденціознаго набора словъ, сказать трудно, но для спасенія здраваго смысла нужно дать общія положенія, которыя могли бы освѣтить ех-министерско-депутатское многословіе. Въ абсолютной монархіи суверенъ, первоначальный носитель власти—король, не знающій ни надъ собой, ни рядомъ съ собой никакой другой равной власти; онъ, не будучи правительствомъ, а будучи королемъ-сувереномъ, назначаетъ правительство—министровъ и остальную челядь, однихъ непосредственно, другихъ посредственно,—въ этомъ смыслѣ и говорятъ: правительство короля; это правительство подлежитъ принципіально и фактически полному распоряженію короля, какъ единой суверенной власти. По поводу частнаго примѣра — о дѣйствіяхъ судей нужно сказать, что въ абсолютной монархіи судъ, какъ часть правительства, дѣлаетъ все только отъ имени короля: зависимая, производная власть никогда не дѣйствуетъ самостоятельно. Поставимъ теперь вмѣсто абсолютной монархіи демократію, или конституціонное государство,—республику или конституціонную монархію безразлично, и въ данномъ случаѣ не правы авторы, утверждающіе о логической необхо-

димости изъ демократіи одной только формы правительства — республики: все измѣненіе будетъ только въ одномъ пунктѣ—въ носителѣ суверенитета. Въ абсолютной монархіи — король, а здѣсь нація. Все остальное остается въ томъ же видѣ, что и въ абсолютной монархіи. Нація опредѣляетъ подобно королю форму правительства: республиканскій строй съ палатами и министрами или конституціоннаго монарха съ его единоличными и коллегіальными помощниками [1]). Нація подобно королю всегда можетъ измѣнить правительство или въ цѣломъ, или въ части. И судъ здѣсь тоже какъ только часть правительства можетъ судить отъ имени націи. Вотъ тѣ общія положенія, которыя, какъ мнѣ кажется, дадутъ возможность разобраться въ ламентаціяхъ авторовъ, почему-то названныхъ ими объясненіями къ 3-й ст. деклараціи 1789 года. Такимъ образомъ, эта статья, говорящая, что на территоріи государства нѣтъ *никакого* другого суверена кромѣ націи осталась въ цѣломъ не разъясненной. Частности да страхъ передъ призракомъ королевской власти увели комментаторовъ ся въ сторону, заставивъ игнорировать основное. Желаніе ихъ унизить абсолютную королевскую власть привело ихъ къ изслѣдованію правительства, тогда какъ по прямому смыслу статьи нужно было говорить только о суверенѣ. О правительствѣ же, его злоупотребленіяхъ, его организаціи и гарантіяхъ отъ его злоупотребленій, говорятъ другія статьи этой деклараціи, а именно: 7, 8, 9, 15, 16 и 17.

Второй примѣръ [2]) „**Равенство** (ст. 1, 6, 13).

„Декларація 1789 года освобождаетъ людей и отъ другого [3]) бремени, она провозглашаетъ равенство, равенство съ момента рожденія, равенство въ жизни публичной, равенство передъ закономъ и передъ налогомъ.

„Прежде всего, *люди рождаются и остаются равными* (ст. 1) [4]).

---

[1]) Примѣръ совмѣстимости суверенитета народа съ монархическимъ правительствомъ изъ прошлаго Франціи. Въ засѣданіяхъ 22 и 23 сентября 1789 года національное собраніе постановило между прочимъ: „Tous les pouvoirs émanent essentiellement de la nation, et ne peuvent émaner que d'elle.—Le gouvernement français est monarchique; il n'y a point en France d'autorité supérieur à la loi; le roi ne règne que par elle, et ce n'est qu'en vertu des lois qu'il peut exiger l'obéissance". A. Devade (avocat) „Recueil des constitutions politiques de la France.... Paris 1848 p. 13.

[2]) F. Alengry. op. cit. 27, 28, 29.

[3]) Перное—несвободное состояніе.

[4]) Въ данномъ случаѣ авторъ неточно цитируетъ текстъ деклараціи, обрѣзывая его на срединѣ и тѣмъ мѣняя его смыслъ. Именно онъ беретъ изъ первой статьи соотвѣтствующее мѣсто въ такомъ видѣ: „les hommes naissent et demeurent égaux....",

Съ каждымъ обращаются не по его рожденію, а по его цѣнности [1]). Существуютъ еще неравенства или различія, но они являются фактомъ заслуги. Благодаря установленію экзаменовъ и конкурсовъ, всѣ индивиды, лишь бы только они имѣли знанія и заслуги, допустимы къ публичнымъ должностямъ и функціямъ. Въ глазахъ закона, всѣ граждане равны, т. е. всѣ они имѣютъ ту же самую легальную возможность подняться по соціальной лѣстницѣ, лишь бы только [2]) у нихъ былъ талантъ и заслуги: они *„одинаково допустимы ко всѣмъ санамъ, мѣстамъ и публичнымъ должностямъ, сообразно ихъ способности и безъ какого-либо другого различія, какъ только проистекающаго изъ ихъ доблестей и ихъ талантовъ*“ (ст. 61).

„Существуетъ и еще нѣсколько неравенствъ: здоровіе, умъ, нравственныя свойства. Мы различаемъ однихъ людей отъ другихъ по многимъ обстоятельствамъ. Но соціальныя неравенства, т. е. тѣ, которыя зависятъ отъ личныхъ усилій и труда, оправдываются и совѣстью, и разумомъ. Сынъ аристократа и богача можетъ быть только соціальной полуцѣнностью, а сынъ рабочаго и бѣдняка можетъ стать [3]) государственнымъ человѣкомъ, на которомъ лежатъ судьбы цѣлой страны. Кто станетъ жаловаться на это неравенство, если первый былъ лѣнтяемъ, а второй—трудолюбивымъ и доблестнымъ [4]).

тогда какъ до знака препинанія нужно еще добавить „en droits“. Но приведу лучше весь текстъ этой статьи,—это покажетъ нагляднѣе, чего республиканецъ не долженъ цитировать. „1-er art.—Les hommes naissent et demeurent libres et égaux en droits; *les distanctions sociales ne peuvent être fondées que sur l'utilité commune*“. Опасный для республиканскаго чуть не повсюднаго равенства, если вѣрить словамъ инспектора академіи въ текстѣ, конецъ статьи не цитированъ.

[1]) Оборванная авторомъ цитата заставляетъ его впадать съ этого момента въ противорѣчія съ самимъ собой.

[2]) Частое употребленіе авторомъ союза: „лишь бы только“, доказывающаго по его мнѣнію равенство, невольно вызываетъ слѣдующее сравненіе. Рабочій капиталистическаго хозяйства говоритъ: я буду сытъ, лишь бы только мнѣ найти работу, лишь бы только не существовало промышленнаго резерва,—но этотъ послѣдній налицо и рабочій—типъ не имѣетъ возможности быть сытымъ.—Упоминаніе же авторомъ о соціальной лѣстницѣ, повидимому, рисуетъ ему такую картину, что „всѣ индивиды“ или „всѣ граждане“ сидятъ на верхней ступенькѣ, т.-е. что во Франціи при 38 мил. населенія 38 мил. президентовъ. Если же тамъ de facto одинъ, то вѣроятность 1: 38.000,000 слишкомъ мала для доказательства и обоснованія возможности равенства для всѣхъ.

[3]) Съ точки зрѣнія интересовъ народной массы было бы лучше, если бы авторъ указалъ, чѣмъ бываютъ de facto сыновья первыхъ и сыновья вторыхъ, вмѣсто того, чтобы говорить о невѣроятныхъ возможностяхъ. Достаточно указать здѣсь, что государственную стипендію въ среднемъ образованіи можетъ получить кто-либо изъ народа 1 на 10,000.

[4]) Авторъ дѣлаетъ въ данномъ случаѣ такое примѣчаніе: „Sur l'égalité Voltaire

„Въ преторіяхъ законъ „*долженъ быть одинаковымъ для всѣхъ, будетъ-ли онъ покровительственнымъ, или карательнымъ* (ст. 6). Онъ защищаетъ слабаго, если право на его сторонѣ, и караетъ сильнаго, разъ послѣдній неправъ.

„Налогъ, я хочу сказать—общее обложеніе... „*одинаково распредѣляется между всѣми гражданами, сообразуясь съ ихъ имуществомъ*“ (ст. 13). Кто владѣетъ многимъ, тотъ долженъ платить пропорціонально больше того, кто владѣетъ малымъ. Уплатить двѣ тысячи франковъ налога для милліонера гораздо легче, чѣмъ пятьдесятъ франковъ для того, кто живетъ со дня на день. Здѣсь дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы въ пагубномъ переворотѣ раздавить богача, а о томъ, чтобы облегчить участь бѣднаго [1]).

„Основныя права всякаго человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, — свобода и равенство—должны быть уважаемы. Эти двѣ аксіомы, столь

a écrit ces lignes intéressantes: „Tous les hommes sont nés égaux; mais un bourgeois du Maroc ne soupçonne pas que cette vérité existe. Cette égalité n'est pas l'anéantissement de la subordination; nous sommes tous également hommes, mais non membres égaux de la société. Tous les droits naturels appartiennent également au Sultan et au bostangi: l'un et l'autre doivent disposer avec le même pouvoir de leurs personnes, de leurs familles, de leurs biens. Les hommes sont donc égaux dans l'essentiel, quoi qu'ils jouent sur la scène des rôles différents“. (Pensées sur l'admin. publ. 10, 11)“. Въ данномъ случаѣ философъ XVIII вѣка говоритъ, въ своей тонкой схоластикѣ, и за себя и за инспектора академіи со всѣми единомышленниками послѣдняго. Быть равнымъ въ существенномъ, т.-е. ни въ чемъ, кромѣ того, что живешь на землѣ, есть самое полное революціонно-республиканское равенство.

[1]) Тридцать лѣтъ прогрессивный налогъ стоитъ въ программѣ республиканской партіи и до сихъ поръ не находитъ своего осуществленія. Объ облегченіи же участи бѣднаго можно судить приблизительно по слѣдующимъ даннымъ. Въ началѣ XX вѣка приходилось на каждаго жителя въ различныхъ странахъ:

Государственныхъ расходовъ.		Государственнаго долга.	
Франція..........	93 фр.	Франція.........	792 фр.
Англія...........	92 „	Англія..........	500 „
Германія.........	87 „	Италія..........	422 „
Австро-Венгрія....	64 „	Австро-Венгрія..	400 „
Соедин. Штаты ...	61 „	Германія........	238 „
Италія...........	54 „	Соедин. Штаты..	185 „
Россія...........	46 „	Россія..........	120 „

Кромѣ того, сизифова работа по удовлетворенію государственныхъ потребностей, т.-е. по питанію въ общемъ либеральныхъ классовъ органическаго общества, являющихся ничѣмъ инымъ, какъ бездонной бочкой данаидъ, гдѣ роль несчастныхъ данаидъ выпадаетъ на долю не питаемыхъ, а питающихъ, представляетъ для республики такія цифры, если взять предѣльные два года: 1876 (одинъ изъ годовъ торжества республиканской партіи, — объ этомъ см. выше) и 1902 (годъ окончанія работы).

дорогія для философовъ восемнадцатаго вѣка [1]), всюду можно найти въ статьяхъ деклараціи. Соціальная организація новаго режима уважаетъ эти права, и она покоится на справедливости" [2]).—Такимъ образомъ, любовь къ республикѣ или, точнѣе, выдавливаніе любви къ республикѣ у учениковъ народной школы заставляетъ и даннаго автора, какъ истаго республиканца, жертвовать намѣченной цѣли всѣмъ, вплоть до здраваго смысла и разума.

Оставивъ заботу о вызовѣ любви къ республикѣ республиканцамъ, изложимъ содержаніе деклараціи 1789 года и сравнимъ съ нею декларацію 1793 г. [3]).

Декларація 1789 года признаетъ для людей два состоянія: первоначальное, естественное, и послѣдующее, политическое или общественное [4]). Въ первомъ жилъ просто человѣкъ, во второмъ—человѣкогражданинъ (членъ общества) (ст. 1, 2, 4, 6, 7, 9, 11, 12—16). Второе состояніе—политическая ассоціація, нація или общество—возникло

Расходный государственный бюджетъ равнялся въ 1876 году — 2,569,702,755 фр. а по проекту въ 1902 г. — 3,597,072,199—, т.-е. за 26 лѣтъ расходъ увеличился на 1.027,369,444 фр., или на 40%, представяя среднее годовое возрастаніе въ 39,514,210 фр., или въ 1,53%. Но цифра общаго увеличенія въ 1,027 мил. фр. не есть еще дѣйствительная цифра всего увеличенія,—она ниже послѣдней. Сюда нужно прибавить еще, экономію отъ 2-хъ конверсій въ 109 мил. и особый кредитъ въ 146 мил. на 1902 г. на публичн. работы, такъ что полное возрастаніе представится въ видѣ 1,282 мил. фр. M. René Lavollée. „La situation financière", въ Le Correspondent, 25 octobre 1901, pp. 226, 233, 234.

[1]) О свободѣ и равенствѣ философовъ XVIII ст. въ приложеніи къ народу см. для примѣра стр. 19, 20.

[2]) Справедливость (la justice) въ обществѣ органическаго характера есть, какъ указано было выше въ одномъ изъ примѣчаній, безпощадная борьба входящихъ въ него элементовъ, съ подавленіемъ слабыхъ, или не приспособившихся. Данный общественный „законъ", какъ всеобщность войны, формулированъ еще Платономъ (Oeuvres de Platon, trad. par V. Cousin, 7-e tome, Paris 1831: „Les Lois", слова жителя Крита Clinias'a, объясняющія причины существующей у нихъ государственно-общественной организаціи, p. 8). Если же хотятъ найти въ ней нѣчто бо́льшее, чѣмъ игру эгоизмовъ, извращенныхъ (défaçonnés, Rousseau) и комбинированныхъ совмѣстной жизнью, то всегда рискуютъ, аргументируя, притти къ одному изъ выводовъ Сократа, при всей видимой нелѣпости его не исключающему, однако, большой и значительной доли правды: „L'homme juste est donc un fripon". (Oeuvres de Platon 9-e t. Paris 1833. „La République". p. 17).

[3]) См. въ приложеніи текстъ деклараціи, присоединенный къ работѣ въ интересахъ обезпеченія болѣе или менѣе правильнаго сужденія объ этихъ актахъ.

[4]) Совмѣстная жизнь людей обозначается въ деклараціи обыкновенно словомъ société (ст. 4, 5, 15, 16). Изъ другихъ словоупотребленій для даннаго случая встрѣчаются по одному разу association politique (ст. 2) и Nation (ст. 3).

для сохраненія правъ человѣка (ст. 2). Эти послѣднія права называются естественными и неотъемлемыми (imprescriptibles) (ст. 2), и они— слѣдующія: свобода, собственность, безопасность (sûreté) и сопротивленіе насилію (ст. 2). Сюда же, изъ сопоставленія 1-ой и 2-ой статей слѣдуетъ причислить и равенство. Первыя четыре права: свобода, собственность, безопасность и сопротивленіе насилію, могутъ быть вполнѣ объединены одним словомъ — свобода, понимая подъ послѣднимъ всѣ и всякія проявленія не стѣсняемыхъ дѣйствій, такъ что естественныя права, или права человѣка сводятся къ двумъ правамъ: свободѣ и равенству. Съ превращеніемъ человѣка въ человѣка-гражданина, или съ переходомъ изъ естественнаго состоянія въ политическое всѣ теряютъ свою самостоятельность во всѣхъ правахъ, такъ какъ верховенство, суверенитетъ остается только за націей (ст. 3). Человѣко-гражданинъ и любая юридическая или бытовая организація (corps) уже дѣлаются тогда зависимыми, делегированными субъектами (ст. 3). Сохраненіе же теперь естественныхъ правъ выражается въ томъ, что свобода (четырехсложная) ограничивается (ст. 4), а равенство уничтожается (ст. 1, 6). — Ограниченія свободы устанавливаются только закономъ (ст. 4), приказывающимъ и запрещающимъ (ст. 5). Для объема приказываемаго нѣтъ предѣловъ, а для запрещаемаго таковой данъ: запрещаются дѣйствія „только вредныя для общества“ (ст. 4, 5). Другими словами, можетъ быть запрещено всякое дѣйствіе, въ виду неопредѣленности мѣрки для запрета. Такимъ образомъ, состояніе свободы въ политическомъ быту формулируется: свобода есть дѣланіе по усмотрѣнію всего того, что не *приказано* опредѣленно закономъ и что не *запрещено* опредѣленно закономъ (ст. 5), т. е. свободна только внѣюридическая сфера дѣйствій и несвободна вся юридическая. При потерѣ же своей самостоятельности каждымъ и всѣми въ пользу націи (ст. 3), нѣтъ границы между свободнымъ и несвободнымъ, и, слѣдовательно, несвободнымъ можетъ быть объявлено все, что угодно націи, только это объявленіе должно быть выражено закономъ, какъ единственной формой, данной для ограниченій (ст. 4) [1]. — Законъ по намѣренію есть общая воля всѣхъ человѣкограждан или, правильнѣе, съ паденіемъ самостоятельности всѣхъ и каждаго въ пользу націи, всѣхъ только уже гражданъ (ст. 6). Но по фактическому изготовленію его, по выработкѣ его, это—воля или всѣхъ, или только представителей всѣхъ (ст. 6). Такъ какъ первое изъ этихъ двухъ состояній вообще

---

[1]) Принципъ римскаго права: dura lex, sed lex.

немыслимо или, если угодно, мыслимо и приложимо узко, то законъ есть всегда de facto только воля представителей, образующихъ въ тѣхъ или иныхъ, не предусмотрѣнныхъ декларацiей, видахъ force publique, которая и гарантируетъ права гражданъ, вмѣсто самой политической ассоцiацiи въ цѣломъ (ст. 12)[1]. Для содержанiя этой „благодѣтельной силы, такъ ловко сѣвшей на плечи всѣхъ гражданъ", устанавливаются въ извѣстномъ порядкѣ налоги (ст. 13, 14). Если бы теперь эта force publique такъ или иначе стала злоупотреблять въ своей дѣятельности, то... „La société (!) a le droit de demander compte à tout agent public (!) de son administration" (ст. 15), и еще „Ceux qui sollicitent, expédient, exécutent ou font exécuter des ordres arbitraires *doivent être punis*" (ст. 7). Всякiй законъ имѣетъ для своей дѣйствительности карательную въ той или иной формѣ санкцiю (ст. 7). Уголовная кара за преступленiя можетъ быть наложена за дѣянiя, не только имѣющiя составъ преступленiя, но и совершенныя послѣ созданiя и промульгацiи закона (ст. 8). Далѣе, за подозрѣваемымъ презумируется въ уголовныхъ дѣянiяхъ все время невиновность, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 9).

---

[1]) Можно допустить, въ угоду сравнительной критикѣ и стремленiю найти первоисточники декларацiи 1789 г., что общiе принципы ея позаимствованы авторами ея у Руссо. Но прямого тожества между этими двумя величинами (принципiальныя политическiя воззрѣнiя творцовъ декларацiи и Руссо) не существуетъ. Такъ, Руссо, допуская для суверенной воли одно выраженiе—законъ и признавая суверенитетъ только за всей нацiей въ цѣломъ, является противникомъ какой бы то ни было передачи представителямъ народа данныхъ правъ суверенитета. Онъ говоритъ: „La souveraineté ne peut être représentée, par la même raison qu'elle ne peut être aliénée (т. е. подъ страхомъ погибели, окончательной и совершенной потери его народомъ, или нацiей); elle consiste essentiellement dans la volonté générale, et la volonté ne se représente point: elle est la même, ou elle est autre, il n'y a point de melieu. Les députés du peuple ne sont donc, ni ne peuvent être ses représentants, ils ne sont que ses commissaires; ils ne peuvent rien conclure définitivement. Toute loi que le peuple en personne n'a pas ratifiée est nulle; ce n'est point une loi. (NB. Придерживаясь точки зрѣнiя Руссо, мы должны были бы сказать, что во Францiи третьей республики нѣтъ законовъ). Le peuple anglais (français также?) pense être libre, il se trompe fort; il ne l'est que durant l'élection des membres du parlement; sitôt qu'ils sont élus, il est esclave, il n'est rien. Dans les courts moments de sa liberté, l'usage qu'il en fait mérite bien qu'il la perde. И сейчасъ же: L'idée des représentants est moderne: elle nous vient du gouvernement féodal, de cet inique et absurde gouvernement dans lequel l'espèce humaine est dégradée, et où le nom d'homme est en déshonneur". J. J. Rousseau. „Du contrat social ou Principes du droit politique". à Strassbourg 1791. De l'imprim. de la société typographique. p. p. 177, 178.

Что касается теперь другого права человѣка—равенства, то оно прекращается въ соціальномъ быту и даетъ мѣсто неравенству различныхъ видовъ. Такъ, могутъ быть неравенства, простекающія: изъ требованій общаго блага (utilité commune) (ст. 1), далѣе изъ способностей, доблестей и талантовъ (ст. 6) и, наконецъ, изъ имущественной состоятельности, сообразно которой предположено распредѣлять налоги (ст. 13).

Таково общее содержаніе деклярацiи 1789 года, этого политическаго евангелія или политическаго credo третьей, а равно и всякой иной по счету французской республики, являющейся всегда законнымъ дѣтищемъ первой революціи. Идея же ея можетъ быть выражена въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ: 1) безправіе всѣхъ передъ націей; 2) неограниченный произволъ закона, который слѣдуетъ считать не болѣе, какъ только особой формой юридическихъ актовъ; 3) поглощеніе правительствомъ управляемыхъ, и 4) полное соціальное неравенство.

Разсмотримъ теперь тѣ пропущенныя мною въ изложеніи части ея, которыя главнымъ образомъ и рекламируются какъ „безсмертіе", но которыя по существу есть ни болѣе, ни менѣе какъ тавтологія или прямой, ясный и не требующій даже никакого напряженія умственныхъ силъ выводъ изъ указанныхъ общихъ началъ. Замѣтимъ только приэтомъ, что логическое и соціальное значеніе ихъ громадно, такъ какъ, будучи облечены въ громкія и подкупающія собой слова, онѣ затемняютъ весь смыслъ деклярацiи и превращаютъ этотъ эксплоататорскій актъ, не уступающій по дѣйствію своему ничѣмъ любому невольническому закону, въ какой то документъ святости и величія, достойныхъ подражанія.

„Art. 7. Nul homme ne peut être accusé, arrêté, ni detenu que dans les cas déterminés par la loi et selon les formes qu'elle a prescrites." Требованіе, ясно вытекающее изъ общаго положенія ст. 4-й; „ces (т. е. ограничивающіе или посягающіе на свободу) bornes ne peuvent être déterminées que par la loi".

„Art. 9... „s'il est jugé indispensable de l'arrêter (le, (т. е. любого подозрѣваемаго въ преступленіи человѣка), toute rigeur qui ne serait pas nécessaire pour s'assurer de sa personne, doit être sévèrement réprimée par la loi". Ясно изъ общаго положенія ст. 4-й: „ces bornes ne peuvent être déterminées que par la loi" и изъ ст. 7-й: „Ceux qui sollicitent, expédient, exécutent ou font exécuter des ordres arbitraires doivent être punis".

„Art. 10. Nul ne doit être inquieté pour ses opinions, même religi-

e uses, *pourvu que leur manifestation ne trouble pas l'ordre public établi par la loi*". Частичная и, очевидно, разсчитанная на эффектъ тавтологія общаго начала ст. 5-й: „Tout ce qui n'est pas défendu par la loi ne peut être empêché, et nul ne peut être contraint à faire ce qu'elle n'ordonne pas".

„Art. 11. La libre communication des pensées et des opinions est un des droits les plus précieux de l'homme. Tout citoyen peut donc parler, écrire, imprimer librement, *sauf à répondre de l'abus de cette liberté dans les cas déterminés par la loi*". Точно такая же по существу, но еще болѣе эффектная по словамъ тавтологія указаннаго сейчасъ общаго начала ст. 5-й (см. выше).

„Art. 16. Toute societé, dans laquelle la garantie des droits n'est pas assurée ni la séparation des pouvoirs déterminée, n'a point de constitution". Статья, содержащая въ себѣ опредѣленіе отрицательнымъ образомъ и крайне неясно того, какое общественное состояніе нельзя считать конституціоннымъ. Если судить о существованіи конституціи по моменту „раздѣленія властей", то данная статья является вставкой, ничѣмъ не связанной съ остальными 16 статьями деклараціи. Другой же моментъ: „обезпеченіе гарантіи правъ" (статья говоритъ только „правъ", не указывая какихъ: человѣка или гражданина), будучи поставленъ въ связь съ содержаніемъ предыдущихъ статей деклараціи, говорящихъ о власти или „публичной силѣ", способенъ вызвать рядъ вопросовъ. Напримѣръ, существуетъ-ли конституція, если нѣтъ политическаго быта? (ст. 2), если всѣ потеряли свою прежнюю самостоятельность? (ст. 3), если не караются органы, злоупотребляющіе своей властью? (ст. 7), если нѣтъ властей? (ст. 12), если на содержаніе этихъ властей не собираются налоги? (ст. 12, 13), если за обществомъ не признано права требовать отчетъ отъ политическихъ агентовъ въ ихъ дѣятельности? (ст. 15). Декляранія молчитъ о томъ, нужны-ли для обезпеченія гарантіи правъ всѣ эти моменты или только наиболѣе важные и для каждаго вполнѣ понятные, напр.: потеря всѣми своей самостоятельности и сборы денегъ на содержаніе правящаго механизма. Впрочемъ, если взять даже для бытія конституціи и все, что сказано въ деклярацін, то положеніе народа въ цѣломъ ничуть не улучшается отъ существованія этого политическаго инструмента. Опытъ съ конституціями также достаточно ясно указалъ, что это такъ.

Наконецъ послѣдняя „art. 17. La propriété étant un droit inviolable et sacré, nul ne peut en être privé, si ce n'est lorsque la nécessité publique, légalement constatée, l'exige évidemment *et sous la condition d'une juste et préalable indemnité*. Все сказанное этой статьей до послѣдняго

момента экспропріаціи (вознагражденіе) есть ничто иное какъ повтореніе уже цитированнаго мною мѣста (ст. 4): „ces bornes“... Если же редакторы декляраціи хотѣли этимъ напередъ указать въ вопросѣ собственности рамки законодательно дѣйствующей всемогущей націи, то нужно думать, что „общественная необходимость“ не болѣе гарантируетъ собственника въ цѣлости его права собственности, чѣмъ предохраняетъ общество отъ неравенства такое требованіе: „соціальныя различія могутъ основываться только на „общей пользѣ“ (ст. 1). „Общая польза“ стоитъ „общественной необходимости“ и обратно, и эти слова настолько общеупотребительны, что имѣютъ за собой право гражданства. Что же касается момента о справедливомъ и предварительномъ вознагражденіи за лишеніе собственности, составляющаго особенность данной статьи по сравненію съ общей 4-й статьей, то это есть ничто иное, какъ привиллегія одного вида свободы, именно свободы, отправляемой къ вещамъ. Это обстоятельство выясняетъ прежде всего одну любопытную психологическую особенность такъ назыв. юридически свободнаго общества по сравненію его съ рабскимъ или крѣпостнымъ. Въ то время какъ въ этомъ послѣднемъ человѣкъ (человѣкъ массы) ставится на одну доску съ вещами, приравнивается къ нимъ, въ первомъ онъ стоитъ ниже вещей. Въ несвободномъ обществѣ, когда человѣка ставили рядомъ съ вещами, то его не только продавали и извлекали изъ него прибыль, какъ это дѣлалось со всѣми остальными вещами, но и заботились о немъ, какъ о всякой вещи или какъ о вещи спеціальной. Въ свободномъ же обществѣ, выпустивъ человѣка на волю и потерявъ по отношенію къ нему право продажи, оставшееся теперь только за вещами, пріобрѣли по отношенію къ нему новое право—найма, дающее не только прежнюю, но и много большую прибыль (обычное противоположеніе рабскаго или крѣпостного труда юридически свободному) и избавляющее въ то же время ех-собственника—нанимателя отъ хлопотъ по сохраненію и сбереженію ех-вещи—человѣка. Въ силу этого обстоятельства человѣкъ въ свободномъ обществѣ упалъ въ своей цѣнности и оказался дешевле вещей. Что же касается soï-disant моральнаго выигрыша для человѣка въ свободномъ обществѣ, то мораль этого общества является упрощенной до крайнихъ предѣловъ: все покупается и продается, все имѣетъ денежное выраженіе, начиная отъ тѣла и кончая совѣстью и убѣжденіями [1]). Но кромѣ этой общей переоцѣнки ве-

---

[1]) Если мы сравнимъ буржуазное общество съ феодальнымъ, то увидимъ, что тираннія буржуазіи хуже, тяжелѣе для человѣка тиранніи феодализма. Въ послѣднемъ традиціонная мораль, имѣвшая обязательный характеръ для всѣхъ группъ населенія, сдерживала насильника и давала извѣстное успокоеніе насилуемому, тогда какъ въ

щей по сравненію ихъ съ человѣкомъ, или кромѣ этого сохраненія за вещами ихъ прежней цѣнности и пониженія цѣнности для человѣка можно установить еще другой выводъ изъ названной статьи. Именно, она подтверждаетъ еще болѣе существенный характеръ общества, отстаиваемаго редакторами декляраціи,—его неравенство. Экспропріація вещи по общественной необходимости есть исключеніе, падающее на долю сравнительно небольшой части свободнаго общества, обладающей вещами, годными къ экспропріаціи (земли, лѣса, постройки и т. д.). Слѣдовательно, ихъ излишняя заботливость о членахъ общества имѣла мѣсто только тамъ, гдѣ дѣло шло о привиллегіяхъ.

Подводя итогъ всему вышеизложенному о декляраціи 1789 года, можно сказать, что вся новизна устанавливаемаго ею уклада жизни по сравненію съ прежнимъ, королевскимъ заключается въ слѣдующихъ двухъ вещахъ. Во-первыхъ, въ провозглашеніи суверенитета націи вмѣсто суверенитета короля, и во-вторыхъ, въ замѣнѣ въ области юридическихъ актовъ закономъ ордоннансовъ и другихъ распоряженій короля. Впрочемъ, по поводу послѣдняго обстоятельства необходимо сказать, что законъ отнюдь не исключаетъ при своемъ господствѣ административныхъ распоряженій равнаго ему значенія по содержанію. Много тутъ сдѣлано или мало, сказать опредѣленно трудно: въ этой области послѣднимъ критеріумомъ является всегда вкусъ каждаго [1]). Но во всякомъ случаѣ это меньше того, чѣмъ было наговорено и чѣмъ

буржуазномъ обществѣ есть только плохо прикрытая маска морали: въ немъ остались названія институтовъ нравственнаго уклада старой жизни, содержаніе же ихъ вывѣтрилось окончательно. „Повсюду, гдѣ буржуазія завоевала власть, она втоптала въ грязь отношенія феодальныя, патріархальныя и идиллическія. Всѣ многоцвѣтныя связи, объединявшія феодальнаго человѣка съ его естественными владѣтелями, она сломала безъ сожалѣнія, чтобы дать мѣсто только одной связи между человѣкомъ и человѣкомъ: холодному интересу, безжалостнымъ счетнымъ деньгамъ (argent comptant). Она утопила религіозный экстазъ, рыцарскій энтузіазмъ и сантиментальность мелкаго буржуа въ холодныхъ водахъ эгоистическаго разсчета. Она сдѣлала изъ личнаго (человѣческаго) достоинства простой мѣновой знакъ; она поставила на мѣсто многочисленныхъ вольностей, завоеванныхъ такой дорогой цѣною, единую и безжалостную свободу торговли. Словомъ, вмѣсто эксплоатаціи, прикрытой религіозными и политическими иллюзіями, она установила эксплоатацію открытую, прямую, грубую и безстыдную“. Далѣе, она „сорвала сантиментальный покровъ съ семейныхъ отношеній и низвела ихъ на степень простыхъ денежныхъ счетовъ“. Manifeste du partie com. par Karl Marx et Friedrich Engels, traduction de Laura Lafargue, revue par Engels. Paris 1901 p. p, 17, 18. Ср. также Taine „Les origines de la France contemporaine“ t. I, Paris 1878. p. 386.

[1]) Обстоятельство какъ будто ничтожное съ перваго взгляда, но на самомъ дѣлѣ играющее громадную и доминирующую роль въ жизненной оріентировкѣ людей.

говорится еще и теперь по поводу даннаго декляраціей. Кромѣ того, съ точки зрѣнія интересовъ народной массы эти два обстоятельства есть въ сущности вопросъ опять-таки чисто семейнаго характера между двумя правящими партіями: республиканской и консервативной. Остается-ли суверенитетъ короля или устанавливается суверенитетъ націи, нормируется-ли жизнь попрежнему ордоннансами или поновому законами, масса народа испытываетъ одинаковую участь: она сгибается въ обоихъ случаяхъ въ своемъ безправіи передъ абсолютами, дающими ей обязанности, но не права [1]).

Обращаясь теперь къ содержанію деклярацiи 1793 г. и сравнивая ее съ первой декляраціей, необходимо установить напередъ слѣдующія общія положенія. Вопервыхъ, деклярація 1793 г. имѣетъ статьи двухъ совершенно противоположныхъ видовъ. Въ однѣхъ изъ нихъ она примыкаетъ къ деклярацiи 1789 года, полагая базой взаимоотношеній индивида и общества господство послѣдняго надъ первымъ, въ другихъ же она, наоборотъ, ставитъ здѣсь человѣка, личность, индивида выше всего. И во-вторыхъ, въ ней есть статьи переходнаго характера, показывающія, насколько хрупки и ломки два антипода: личность и общество тамъ, гдѣ уже разъ заткана совмѣстная жизнь.

Статьи перваго вида очень многочисленны. Однѣ изъ нихъ являются не болѣе, какъ повтореніемъ статей деклярацiи 1789 года въ содержаніи, а иногда и буквально, съ присоединеніемъ тавтологій и ошибочныхъ заключеній [2]). Сюда слѣдуетъ отнести статьи: 1—7 вкл.,

---

Насколько оно вообще важно, можно видѣть изъ того, что Дарвинъ взялъ его, т. е. вкусъ, какъ предпочтеніе одного другому, за нѣчто, ни на что болѣе уже не сводимое, для построенія своей теоріи въ той части ея, которая касается вліянія полового подбора въ жизни всѣхъ органическихъ существъ, включая, конечно, сюда и человѣка, низведеннаго на степень animal.

[1]) См. напр. слѣдующее перечисленіе правъ и обязанностей гражданина въ демократическомъ обществѣ (Програмы нач. школъ: С, стр. 9 и D, стр. 10).

„Права гражданина: индивидуальная свобода; свобода совѣсти; свобода культовъ, въ предѣлахъ уваженія законовъ, свобода труда и свобода ассоціаціи". Что значатъ всѣ эти виды свободы, мы теперь уже имѣемъ представленіе объ этомъ предметѣ.

„Обязанности гражданина: повиновеніе законамъ, налогъ, право голоса и т. д." Отсюда видно, что обязанности — безконечны и что инструментъ (вота), дающій гражданамъ возможность осуществлять „суверенитетъ", есть для нихъ только обязанность. По поводу послѣдняго обстоятельства замѣтимъ, что, такъ какъ всякая обязанность на сторонѣ одного предполагаетъ въ то же время право на сторонѣ другого, суверенитетъ народа есть ничто иное, какъ право для правителей этого народа.

[2]) Примѣромъ послѣднему могутъ служить ст. 3 и 4, о равенствѣ по закону.

10, 12—15 вкл., 18—20 вкл., 24—26 вкл., 29, 31. Въ другихъ же статьяхъ этого вида авторы деклараціи 1793 года особенно останавливаются на нѣкоторыхъ, хотя и общихъ съ декларацiей 1789 г. моментахъ соціальной жизни, но требующихъ для себя, по ихъ мнѣнію, наибольшаго вниманія. Къ числу такихъ моментовъ слѣдуетъ отнести вопервыхъ, вопросъ о дополнительной гарантіи отъ произвола властей. Такой гарантіей служатъ раздѣленіе и противоположеніе общества и правительства (ст. 1), законъ (ст. 9) и временный характеръ публичныхъ функцій (ст. 30). Вторымъ моментомъ можно назвать желаніе авторовъ деклараціи указать подробно содержаніе нѣкоторыхъ будущихъ законовъ. Такъ, они говорятъ, что приказательная норма можетъ требовать только справедливаго и полезнаго для общества (ст. 4), что никакіе виды труда и промышленной дѣятельности не могутъ быть запрещаемы гражданамъ (ст. 17) и что право представленія петицій органамъ власти никогда не можетъ быть запрещаемо, отсрочиваемо или ограничиваемо (ст. 32). И, наконецъ, третьимъ моментомъ является болѣе подробное описаніе того, въ чемъ лежитъ соціальное неравенство. Сюда относятся конецъ ст. 18, въ которой говорится о взаимоотношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, и ст. 16, дающая такое опредѣленіе собственности: „Le droit de propriété est celui qui appartient à tout citoyen de jouir et de disposer à son gré de ses biens, de ses revenus, du fruit de son travail et de son industrie.

Переходными статьями, по моему мнѣнію, можно назвать ст. 27 и 28. Первая предусматриваетъ крайности въ развитіи личнаго, индивидуальнаго начала, а вторая—общественнаго. „Да подлежитъ немедленной смерти со стороны свободныхъ людей всякій индивидъ, который бы узурпировалъ суверенитетъ“ (ст. 27). И „народъ всегда имѣетъ право пересмотра, переработки и перемѣны своей конституціи. Одно поколѣніе не можетъ навязать своихъ законовъ будущимъ поколѣніямъ“ [1]).

---

[1]) За невозможностью найти мѣсто для ст. 21 и 22, въ силу ихъ редакціи, я помѣщаю ихъ здѣсь въ примѣчаніи: ст. 21. „Общественная помощь есть священный долгъ. Общество должно обезпечить существованіе несчастнымъ гражданамъ, давая работу тѣмъ изъ нихъ, кто можетъ трудиться и средства существованія тѣмъ, кто уже не въ состояніи работать“, и ст. 22. „Образованіе нужно для всѣхъ. Общество должно благопріятствовать всѣми своими силами прогрессу общественнаго разума и сдѣлать образованіе доступнымъ для всѣхъ гражданъ“. Нужно думать, что ни одно общество, ни одно государство не могли никогда лучше поставить дѣла общественнаго призрѣнія и народнаго образованія, чѣмъ сумѣли это сдѣлать авторы деклараціи 1793 г. Много и ничего въ одно и то же время, какъ бы въ доказательство того положенія, что двѣ безконечности сходятся.

Послѣдній видъ статей деклараціи 1793 года, именно статьи 8, 11, 23, 33—35 являются, какъ мнѣ кажется, наиболѣе важными и характерными для даннаго акта. Онѣ устанавливаютъ, какъ я сказалъ выше, совершенно новое начало въ вопросѣ: кто выше и важнѣе: индивидъ или общество. Признавая все это за отдѣльной личностью, онѣ тѣмъ самымъ опрокидываютъ и весь соціальный строй съ его народнымъ суверенитетомъ и закономъ, который „выше всего". Раціональное, или разумное истолкованіе этихъ статей въ начальной школѣ повело бы немедленно къ устраненію и учителей, и тѣхъ, кто посылаетъ учителей учить народъ. И мнѣ, потому, кажется, что здѣсь, въ этомъ обстоятельствѣ и кроется причина того, что первая республиканская декларація не пользуется симпатіями республики и что она только скромнымъ образомъ, въ видѣ историческихъ актовъ или приложеній попадаетъ въ школы, въ вполнѣ основательномъ предположеніи, что, за значительностью работы и безъ этого, ея все равно читать не будутъ.

Статьи: 8, 11, 23, 33 и 34 признаютъ за каждымъ индивидомъ, которому должны помогать всѣ остальные члены общества, право прибѣгать къ силѣ противъ всякаго произвольнаго дѣйствія и оказывать сопротивленія всякому притѣсненію, отъ кого бы эти послѣднія ни исходили—отъ органа власти или частнаго лица, безразлично. И наконецъ, послѣдняя статья деклараціи—35, поставленная въ связь съ только что указанными, ясно говоритъ, что мыслимъ только одинъ порядокъ вещей—фактическій, но отнюдь не юридическій. При тѣхъ полномочіяхъ, которыя она признаетъ за цѣлымъ народомъ или за любой его частью, ни одно правительство не можетъ держаться ни минуты. Ея текстъ: „Когда правительство нарушаетъ права народа [1]), возстаніе есть самое священное изъ правъ и самая непреложная изъ обязанностей для всего народа и для каждой его части".

---

[1]) Неопредѣленность редакціи „права народа" еще болѣе указываетъ, что эта мѣра можетъ быть приложена всегда.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Средства для фактическаго проведенія въ жизнь школьной морали.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Управленіе школьнымъ дѣломъ.

I. Общія замѣчанія: порядокъ изложенія вопроса о средствахъ осуществленія моральнаго обученія; сущность школьнаго управленія, общая ему съ управленіемъ вообще; три момента проявленія дѣятельности республиканскаго правительства въ вопросѣ объ органахъ школьнаго управленія.—II. Органы школьнаго управленія, установленные прежнимъ режимомъ и уничтоженные республикой.—III. Вновь созданные республиканскимъ правительствомъ органы школьнаго управленія.—IV. Органы школьнаго управленія, унаслѣдованные республикой отъ прошлаго и дѣйствующіе въ ней.—V. Общее заключеніе объ органахъ школьнаго управленія.

I. Въ предыдущей части были указаны какъ отличительныя черты республиканскаго школьнаго образованія народныхъ массъ, нашедшія свое выраженіе въ моральномъ и цивическомъ обученіи, предметѣ спеціальнаго преподаванія и общаго одухотворенія всего образованія, такъ и та обстановка, при которой молодой, только что начавшей жить третьей республикѣ пришлось осуществлять свою школьную реформу. Своеобразный характеръ реформированнаго образованія и неблагопріятная среда для воспріятія его,—обстоятельства, взаимно усиливавшія дѣйствіе другъ друга,—заставили республиканское правительство принять одновременно и мѣры къ фактическому проведенію въ жизнь реформы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи общій вопросъ о средствахъ этого выполненія будетъ разбитъ на слѣдующіе частные вопросы: необходимая организація управленія школьнымъ дѣломъ, созданіе соотвѣтствующаго обучающаго персонала, изысканіе потребныхъ денежныхъ средствъ и болѣе или менѣе несвободная правовая постановка частнаго начальнаго обученія.

Управленіе въ данной сферѣ государственной дѣятельности выражается, какъ и во всякой другой, въ регулированіи извѣстныхъ явленій совмѣстной жизни органами власти, т. е. физическими лицами, которыя дѣйствуютъ порознь или коллегіально въ опредѣленныхъ нор-

мами рамкахъ и дѣйствія которыхъ считаются за акты власти, какъ чего-то посторонняго, отдѣльнаго отъ нихъ самихъ. Господство надъ людьми тѣмъ и отличается отъ господства надъ вещами, что въ немъ власть принадлежитъ не людямъ, а принципу или абстракціи, осуществляемой и проявляемой въ дѣйствіяхъ людей.

Отношеніе республиканскаго правительства къ вопросамъ школьнаго управленія выразилось въ трехъ направленіяхъ: въ уничтоженіи нѣкоторыхъ органовъ, созданныхъ предшествующими режимами, въ созданіи новыхъ органовъ и въ сохраненіи въ прежнемъ или отчасти модифицированномъ видѣ другихъ старыхъ органовъ.

II. Законъ 28 марта 1882 года, установившій обязательные предметы начальнаго обученія, отмѣнилъ третьей статьей статьи 18 и 44 и § 2 ст. 31 закона 15 марта 1850 года [1]). Этими статьями признавалось за религіями признанныхъ исповѣданій право на управленіе начальной школой въ двухъ формахъ. Такъ, служителямъ культовъ принадлежало право руководства, надзора и посѣщенія (инспекціи) школъ начальныхъ и материнскихъ (salles d'asile) какъ публичныхъ, такъ и частныхъ, а мѣстныя религіозно-церковныя организаціи были уполномочены на представленіе кандидатовъ въ народные учителя. Обѣ эти формы управленія народной школой со стороны церкви были уничтожены республикой, какъ несогласныя съ духомъ новаго школьнаго законодательства, требовавшаго полной секуляризаціи дѣла народнаго образованія [2]). Оставляя религіозное воспитаніе народа всецѣло заботамъ самой церкви, республика потребовала неприкосновенности для себя образованія народа въ публичныхъ школахъ абсолютно, а въ частныхъ только устраняя привиллегированное право церкви на руководство и контроль и низводя ее въ этомъ дѣлѣ на степень обыкновенныхъ частныхъ лицъ.

III. Къ числу органовъ школьнаго управленія, созданныхъ впервые республиканскимъ правительствомъ, относятся муниципальныя школьныя комиссіи. Первоначально составъ ихъ опредѣлялся просто. По ст. 5 закона 28 марта 1882 года, предсѣдателемъ каждой школьной комиссіи долженъ быть мэръ общины, а остальные члены ея назначаются муниципальнымъ совѣтомъ. Но позднѣйшій законъ 30 окт.

---

[1]) Законъ Falloux.

[2]) См. для примѣра мнѣніе по этому вопросу бывшаго въ то время мин. нар. просвѣщ. Ж. Ферри, ставившаго эту частичную секуляризацію въ связь съ общей, лежащей въ основаніи всѣхъ республиканскихъ институтовъ. Journ. Offic. Débats parlem. 11 juin 1881.

1886 года—законъ объ организаціи начальнаго обученія,—пополняя предыдущій, сдѣлалъ составъ этотъ болѣе сложнымъ черезъ введеніе новыхъ членовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время члены школьныхъ комиссій могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія три категоріи: 1) члены по праву, 2) члены, назначаемые муниципальнымъ совѣтомъ, и 3) члены, назначаемые инспекторомъ академіи.

Къ первой категоріи членовъ принадлежатъ мэръ и начальный инспекторъ. Мэръ состоитъ всегда предсѣдателемъ комиссіи и можетъ выполнять эти свои обязанности или непосредственно, или черезъ особо назначеннаго имъ для этой цѣли одного изъ своихъ помощниковъ (adjoints). Послѣднее право вытекаетъ для мэра изъ согласованія ст. 54 школьнаго закона 30 окт. 1886 года и ст. 82 муниципальнаго закона 5 апр. 1884 года. Что же касается начальнаго инспектора, то онъ является обязательнымъ членомъ всѣхъ школьныхъ комиссій его участка [1]).

Муниципальный совѣтъ назначаетъ, на все время своего существованія, своихъ членовъ—представителей въ школьной комиссіи путемъ выбора и въ числѣ, равномъ самое большее одной трети. Если бы онъ отказался выполнить это свое право—обязанность, то законъ уполномочиваетъ тогда префекта сдѣлать отъ себя такое назначеніе [2]). Статья 151 органическаго декрета 18 января 1887 года такъ опредѣляетъ болѣе подробно какъ порядокъ выборовъ, такъ и дѣйствія общеадминистративныхъ властей, въ случаѣ упорнаго отказа того или иного муниципальнаго совѣта произвести назначеніе. Какъ только наступаетъ время назначенія муниципальнымъ совѣтомъ всѣхъ членовъ или одного въ школьную комиссію, префектъ сообщаетъ объ этомъ мэру съ указаніемъ срока исполненія выборовъ. На мэрѣ лежитъ далѣе обязанность довести объ этомъ до свѣдѣнія муниципальнаго совѣта. Если бы мэръ бездѣйствовалъ въ исполненіи этого требованія или муниципальный совѣтъ отказался выполнить его, то префектъ обязанъ понудить мэра или совѣтъ, въ зависимости отъ того, чья вина, сдѣлать назначеніе въ двухнедѣльный срокъ. Новый отказъ или бездѣйствіе, тогда префектъ назначаетъ самъ членовъ, обязанныхъ представлять въ комиссіи муниципальный совѣтъ.

Наконецъ, члены муниципальной школьной комиссіи третьей категоріи, т. е. назначаемые инспекторами академіи, выбираются этими

---

[1]) Ст. 56. зак. 30 окт. 1886.—Въ Парижѣ и Ліонѣ, какъ крупныхъ городахъ, организація школьныхъ комиссій нѣсколько иная. Именно, школьныя комиссіи здѣсь имѣются въ каждомъ arrondissement (городскомъ участкѣ). ст. 55 того же закона.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 54.

послѣдними изъ кантональныхъ делегатовъ [1]), по одному въ каждую комиссію. Если бы коммуна оказалась настолько значительной, что обнимала бы собою нѣсколько кантоновъ, то въ школьной комиссіи число кантональныхъ делегатовъ, назначаемыхъ въ нее инспекторами академіи, должно соотвѣтствовать числу кантоновъ [2]). Полномочія кантональнаго делегата—члена школьной комиссіи не прекращаются съ окончаніемъ службы муниципальнаго совѣта извѣстнаго состава, какъ это имѣетъ силу для членовъ комиссіи, назначаемыхъ муниципальнымъ совѣтомъ. Для него право состоять членомъ комиссіи можетъ прекратиться только его смертью, истеченіемъ срока правомочій, или отозваніемъ его какъ кантональнаго делегата и, наконецъ, отозваніемъ его отъ обязанностей по членству въ комиссіи инспекторомъ академіи, властью призвавшей его къ этому [3]).

Задача, къ осуществленію которой призваны муниципальныя школьныя комиссіи, отличается большой простотой: наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ школъ и поощреніе послѣдняго). Но въ этомъ случаѣ опасенія республиканской власти, что представители „общественныхъ силъ", неправильно понявъ свои функціи, могутъ оказать вліяніе на учителя и на преподаваніе, были такъ велики, что позднѣе циркулярно, законодательнымъ путемъ и административнымъ приказомъ была опредѣлена добавочнымъ образомъ, именно отрицательно, сфера ихъ дѣятельности. Такъ, циркуляръ 13 іюня 1882 г. возлагаетъ на префектовъ обязанность принять мѣры къ тому, чтобы члены комиссій не посѣщали классовъ, какъ неуправомоченные на то; далѣе, законъ 30 окт. 86 г. въ ст. 58 находитъ нужнымъ подтвердить, что „школьная комиссія ни въ какомъ случаѣ не можетъ вмѣшиваться въ оцѣнку предметовъ и методовъ обученія", и, наконецъ, ст. 154 органическаго декрета 18 янв. 1887 г. снова повторяетъ, что члены школьной комиссіи не могутъ входить въ школы и что они не имѣютъ никакого права на инспекцію или контроль ни надъ заведеніемъ, ни надъ учителемъ. Если принять во вниманіе различный составъ школьной комиссіи и исключить изъ него такихъ членовъ, какъ мэръ, начальный инспекторъ и кантональный делегатъ,—лицъ, вполнѣ управо-

---

[1]) Органъ школьнаго управленія, установленный ст. 42 закона 15 марта 1850 г. и вполнѣ реформированный въ своихъ функціяхъ закономъ 30 окт. 1886 г. и орг. декретомъ 18 янв. 87 г.

[2]) Зак. 30 окт. 1886. ст. 53, 55.

[3]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 153.

[4]) Ст. 5 зак. 28 марта 1882 г.

моченныхъ на посѣщеніе и инспекцію школъ, то увидимъ, что такое ревниво-отрицательное отношеніе республики къ муниципальнымъ школьнымъ комиссіямъ поражаетъ въ сущности только однихъ членовъ, избираемыхъ муниципальнымъ совѣтомъ, т. е. родителей школьниковъ. Но эти же самые родители школьниковъ приглашаются ревностно закономъ такъ или иначе карать другихъ родителей,—а можетъ быть и себя,—оказавшихся нерадивыми въ исправной посылкѣ своихъ дѣтей въ школу, такъ какъ въ цѣломъ только къ этому и сводится дѣятельность комиссіи: наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ школъ и поощреніе послѣдняго [1]). Болѣе подробно она проявляется въ слѣдующихъ моментахъ. Такъ, прежде всего, школьная комиссія, какъ бы конкурируя въ этомъ дѣлѣ съ мэромъ и помогая ему, составляетъ ежегодно списки всѣхъ дѣтей коммуны въ возрастѣ 6—13 лѣтъ; затѣмъ, она обсуждаетъ мотивы уклоненія отъ обученія и манкировокъ въ посѣщеніи классовъ согласно представленнымъ учебнымъ персоналомъ вѣдомостямъ; далѣе, она приглашаетъ въ свои засѣданія для дачи объясненій родителей, виновныхъ въ нарушеніи закона объ обязательности, и, наконецъ, или караетъ ихъ самолично путемъ внушеній, замѣчаній, выговоровъ и афишированія на дверяхъ мэріи ихъ имени, или, при упорномъ неисполненіи этого закона, привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности передъ мировымъ судьей [2]).

Въ дѣйствительной жизни этотъ новый, созданный реепубликой органъ школьнаго управленія могъ дать только то, что можно было вообще ожидать отъ него, считаясь съ его организаціей и задачами. Населеніе отвѣтило правительству за недовѣріе къ нему полнымъ равнодушіемъ въ осуществленіи возложенныхъ на него задачъ. Муниципальныя школьныя комиссіи пренебрегаютъ исполненіемъ своихъ обязанностей, онѣ не собираются на засѣданія [3]), дѣти обязательнаго

---

[1]) Ст. 17 зак. 28 марта 1882 г., установившаго школьныя комиссіи, говоритъ, что эти послѣднія участвуютъ въ распредѣленіи пособій изъ фондовъ кассъ школъ, открываемыхъ въ коммунахъ согласно требованіямъ ст. 15 зак. 10 апр. 1867 и ст. 17 зак. 28 марта 1882 г. Но образцовый уставъ кассы школъ, изданный при министерскомъ циркулярѣ отъ 29 марта 1882 г. и могущій быть измѣненнымъ только съ согласія префекта, прямо говоритъ, что распредѣленіемъ суммъ кассы, имѣющихъ поощрительный къ ученію характеръ, завѣдуетъ *комитетъ* кассы, въ который члены школьной комиссіи входятъ только какъ часть. Кромѣ того, они должны еще сдѣлаться напередъ членами общества кассы, т. е. внести опредѣленную сумму денегъ (ст. 3—6, 8, 14 этого устава).

[2]) Зак. 28 марта 1882, ст. 8, 10, 12, 13, 14.

[3]) Слова депутата Chauvière въ засѣданіи палаты 6 дек. 1900 г. при обсужденіи

школьнаго возраста не вносятся аккуратно въ списки, кассы школъ, въ комитетахъ которыхъ должны участвовать члены школьныхъ комиссій, существуютъ только почти въ $^1/_3$ коммунъ, и, какъ общій результатъ, посѣщеніе школъ находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи [1]). Такимъ образомъ, цѣль учрежденія оказывается для него не достижимой, и, слѣдовательно, самое учрежденіе теряетъ при такихъ условіяхъ смыслъ своего существованія. Оно не болѣе, какъ только лишняя декорація среди другихъ школьныхъ органовъ, и декорація, притомъ, обидная для населенія.

IV. Разрядъ органовъ школьнаго управленія, сохранившихъ въ цѣломъ какъ свое имя, такъ и общее положеніе въ управленіи отъ прежнихъ режимовъ, является самымъ многочисленнымъ по своему составу и самымъ активнымъ по вліянію на положеніе дѣла народнаго образованія. Вся совокупность этихъ органовъ можетъ быть подраздѣлена на нѣсколько видовъ въ зависимости отъ того, что брать за признакъ классификаціи. Такъ, прежде всего по своему строенію и составу они раздѣляются на коллегіальные и единоличные. Къ первымъ относятся *секція низшаго образованія въ совѣщательномъ комитетѣ публичнаго образованія*, *высшій совѣтъ публичнаго образованія* и *департаментскіе совѣты начальнаго образованія,* ко вторымъ же всѣ остальные. Эти послѣдніе дѣлятся далѣе по ихъ положенію въ общемъ строѣ государственныхъ учрежденій на общеадминистративные—*префекты* и *мэры*—и учебные. Учебные органы въ свою очередь подраздѣляются по степени входящаго въ ихъ компетенцію образованія на общеучебные—*министръ народнаго просвѣщенія*, *ректоры академіи и инспекторы академіи*—и спеціально учебные органы, т. е. такіе, которые завѣдуютъ только начальнымъ образованіемъ. Къ нимъ принадлежатъ *директоръ начальнаго образованія*, *генеральные инспекторы начальнаго обученія*, *генеральныя и департаментскія инспектрисы материнскихъ школъ*, *инспекторы и инспектрисы начальнаго обученія*, *директоры и директрисы нормальныхъ школъ* и, наконецъ, *директоры и директрисы отдѣльныхъ школъ всѣхъ видовъ начальнаго обученія*, какъ завѣдующіе этими школами. Сюда же должны быть присоединены еще *кантональные делегаты*, дѣйствующіе или индивидуально, или коллективно (*кантональная делегація*), затѣмъ *врачи-ин-*

бюджета нач. обученія: „Школьныя комиссіи функціонируютъ очень дурно. Онѣ почти совсѣмъ ничего не дѣлаютъ". Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire 1900—1901. n° 13, 23 déc. 1900.

[1]) 10 nov. 1888, Circulaire relative aux moyens d'assurer la régularité de la fréquentation des éc. prim. publ. par les enfants assistés (къ префектамъ); 1 oct. 1901, Circulaire relative à l'application de la loi sur l'oblig. scolaire (къ префектамъ); 1 mars 1902, Circulaire relative aux caisses des écoles (директора начальнаго образованія къ инспекторамъ). См. также Revue de l'ens. prim. et prim. sup. Partie scolaire. 26 sept. 97—25 sept. 98. p. 101, и Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire, 1899—900, p. 21.

спекторы и *дамы, назачаемыя для наблюденія и надзора за интернатами для дѣвочекъ.*

Разсмотримъ теперь, въ какой степени каждый изъ этихъ органовъ вмѣшивается въ дѣло образованія народа и, слѣдовательно, вліяетъ на его судьбу.

Интернаты для дѣвочекъ могутъ содержаться или свѣтскими учительницами, или религіозными конгрегаціями монастырскаго и немонастырскаго типа. Для наблюденія за внутреннимъ режимомъ общежитія и состояніемъ помѣщенія, а равно и за тѣмъ, соблюдаются-ли здѣсь требуемыя правила гигіены и не превосходитъ-ли фактическое число дѣвочекъ въ дортуарахъ то, которое опредѣлено департаментскимъ совѣтомъ, назначаются особыя дамы—инспектрисы. Онѣ должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ, служатъ безплатно и могутъ получать вознагражденіе въ размѣрѣ путевыхъ издержекъ, сдѣланныхъ въ цѣляхъ инспектированія отдѣльныхъ интернатовъ. Назначаются онѣ министромъ народнаго просвѣщенія по представленію инспектора академіи, входящаго по этому поводу въ соглашеніе съ префектомъ. Посѣщенія свои онѣ могутъ дѣлать не иначе, какъ со спеціальнаго каждый разъ разрѣшенія инспектора академіи, которому и обязаны представить отчетъ о результатахъ своихъ дѣйствій [1]).

Врачи, какъ коммунальные и департаментскіе инспекторы медицинской части, имѣютъ право посѣщать школы начальнаго обученія какъ публичныя такъ и частныя, но не иначе какъ только по распоряженію префекта. Инспектированію ихъ подлежатъ состояніе здоровія дѣтей и школьныхъ зданій и выполненіе предписаній школьной гигіены. Опредѣляются они къ должности префектомъ [2]).

Директоры и директрисы начальныхъ школъ всѣхъ видовъ могутъ считаться органами школьнаго управленія только въ томъ случаѣ, если дирекція ихъ имѣетъ мѣсто въ школахъ съ нѣсколькими классами и, слѣдовательно, съ нѣсколькими лицами обучающаго персонала. Но это явленіе не мыслимо, за отсутствіемъ отношеній для управленія, въ школахъ съ однимъ обучающимъ лицомъ, гдѣ учительство и директорство совмѣщаются въ одномъ человѣкѣ. De facto послѣдній порядокъ вещей наиболѣе частъ въ народной школѣ, тогда какъ первый можетъ считаться достояніемъ однихъ крупныхъ поселеній, располагающихъ многоклассными народными школами. Сфера управленія названныхъ директора и директрисы въ цѣломъ только внутренняя: они

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 9; Органич. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 142, 143.

[2]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 9; Органич. декр. 18 янв. 1887. ст. 141.

регулируютъ отношенія подчиненнаго имъ обучающаго персонала. Вовнѣ же они выступаютъ, наравнѣ съ преподавательскимъ персоналомъ, органами управленія, входя членами въ коллегіи, въ слѣдующихъ случаяхъ. Частный начальный учитель, а равно и директоръ частной начальной школы могутъ быть членами муниципальной школьной комиссіи, такъ какъ они имѣютъ право быть членами муниципальнаго совѣта [1]). Далѣе, въ числѣ выборныхъ членовъ департаментскаго совѣта начальнаго обученія считаются два штатныхъ публичныхъ учителя и двѣ штатныхъ публичныхъ учительницы, избранные штатными публичными учителями и учительницами департамента, а равно и два члена частнаго обученія, одинъ свѣтскій, а другой конгреганистскій, избранные своими коллегами [2]). И, наконецъ, слѣдующія категоріи лицъ публичныхъ начальныхъ школъ могутъ быть назначены министромъ народнаго просвѣщенія, при содѣйствіи генеральныхъ инспекторовъ начальнаго обученія и директора начальнаго обученія, въ число 6 членовъ отъ начальнаго обученія высшаго совѣта публичнаго образованія: директоры и директрисы высшихъ начальныхъ школъ, а также учителя и учительницы, если они уже состоятъ выборными членами департаментскихъ совѣтовъ начальнаго обученія [3]).

---

[1]) Это положеніе не приложимо къ публичнымъ начальнымъ учителямъ и директорамъ публичныхъ начальныхъ школъ въ силу запрещенія для нихъ ст. 25 зак. 30 окт. 86 г. всякихъ административныхъ функцій. Даннымъ закономъ были предусмотрѣны два исключенія изъ этого общаго правила. Первое состояло въ разрѣшеніи назван. лицамъ брать платныя или безплатныя занятія въ службахъ культа на время до изданія закона объ измѣненіяхъ въ жалованіи учителей. Въ настоящее время согласно циркуляру министра отъ 29 ноября 1900 г. это исключеніе перестало имѣть мѣсто. Второе исключеніе, имѣющее силу и по сіе время, состоитъ въ дозволеніи публичнымъ учителямъ исполнять функціи секретаря мэріи, съ разрѣшенія департаментскаго совѣта начальнаго обученія (ст. 25 назван. закона).

[2]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 44. Текстъ этой статьи, поскольку онъ касается публичныхъ учителей, процитированъ мною по измѣненной редакціи этого закона закономъ 14 іюля 1901 года. Первопачальнымъ текстомъ къ выбору допускались не только штатные публичные учителя и учительницы, но и такіе публичные учителя и учительницы, которые были уже въ отставкѣ съ пенсіей. Послѣдній порядокъ является теперь уничтоженнымъ. Хотя текстъ закона говоритъ только объ учителяхъ и учительницахъ, но онъ обнимаетъ также директоровъ и директрисъ.—Въ данномъ случаѣ имѣется новый примѣръ административной интерпретаціи школьныхъ законовъ. Законъ, какъ видно изъ его текста, говоритъ объ избраніи учителей и учительницъ въ департ. совѣтъ безъ всякихъ ограниченій. Но министерство нашло нужнымъ указать приказомъ отъ 17 янв. 1890 года, что могутъ избираться въ департ. совѣтъ только тѣ учителя и учительницы, которые состоятъ директорами и директрисами школъ съ нѣсколькими классами (не м. 3) или школъ, находящихся въ связи съ нормальными школами.

[3]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 51. О лицахъ частнаго обученія въ данной статьѣ

Вышеназванное внутреннее школьное управленіе всегда имѣетъ мѣсто для другого школьнаго органа: директоровъ и директрисъ нормальныхъ школъ, такъ какъ преподавательскій персоналъ этихъ школъ состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ и такъ какъ дирекція въ нихъ считается особою должностью. Внѣшнее же управленіе признано за ними въ двухъ случаяхъ, гдѣ они считаются также членами коллегіальныхъ органовъ управленія. Во-первыхъ, въ каждомъ департаментѣ какъ директоръ нормальной школы для учителей, такъ и директриса нормальной школы для учительницъ считаются членами по должности въ департаментскихъ совѣтахъ начальнаго обученія [1]). Во-вторыхъ, директоры и директрисы нормальныхъ школъ Франціи могутъ быть также назначены министромъ народнаго просвѣщенія, при содѣйствіи генеральныхъ инспекторовъ начальнаго обученія и директора начальнаго обученія, въ число 6 членовъ отъ начальнаго обученія высшаго совѣта публичнаго образованія [2]).

Инспекторъ начальнаго обученія, или начальный инспекторъ назначается министромъ [3]); должность эта не совмѣстима ни съ какой другой платной службой [4]). Министерскій приказъ опредѣляетъ какъ общее число начальныхъ инспекторовъ въ предѣлахъ департамента, такъ и распредѣленіе ихъ по территоріи его. Общей нормой въ данномъ случаѣ принимается наличность одного начальнаго инспектора въ каждомъ округѣ (arrondissement) [5]). Всѣ начальные инспекторы подраздѣляются на пять классовъ, сообразно съ чѣмъ видоизмѣняется и получаемое ими жалованіе, въ предѣлѣ отъ 3000 франковъ (5-й кл.). до 5000 (1-й кл.) [6]). Это распредѣленіе инспекторовъ на классы

говорится, что въ высшій совѣтъ пуб. образованія могутъ быть назначены 4 члена отъ свободнаго обученія, но не иначе какъ президентомъ республики и по представленію министра нар. просвѣщенія.

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 44.

[2]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 1.

[3]) Декретъ 9 марта 1852 ст. 3.

[4]) Орг. декр. 18 янв. 1887. ст. 126. Но съ разрѣшенія Мин. Нар. Просвѣщ. начальный инспекторъ можетъ принять на себя функціи inspecteur des enfants employés dans les manufactures (ibidem).

[5]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 10, отд. 2; орг. декр. 18 янв. 87. ст. 130.

[6]) Фин. зак. 19 іюля 89 г. ст. 22. Въ департ. Сены жалованіе для 5-го кл. 6 т. фр., а для 1-го 8 т. Кромѣ того, всѣ инспекторы могутъ получать вознагражденіе по мѣсту или городу службы, но не иначе, какъ спеціальнымъ приказомъ министра. Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 127. За свои служебныя поѣздки они получаютъ по разсчету 10 фр. въ сутки (ibidem 131). Порядокъ выдачи этихъ денегъ опредѣленъ 237 и 238 ст. приказа 18 янв. 87 г. измѣненными приказомъ 10 авг. 93 г.

связано всегда только съ личностью и ничуть не зависитъ отъ мѣста службы. Передвиженіе изъ класса въ классъ производится по усмотрѣнію министра, считающагося въ данномъ случаѣ съ предложеніемъ ректоровъ академіи или генеральныхъ инспекторовъ и мнѣніемъ своего совѣщательнаго комитета [1]). Кандидаты на начальнаго инспектора должны удовлетворять одному условію — имѣть certificat d'aptitude à l'inspection, получаемый при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ главныя: не менѣе какъ пятилѣтняя служба въ томъ или иномъ учрежденіи публичнаго образованія и дипломъ объ окончаніи средней школы [2]). Являясь зависимыми въ главномъ отъ министра, начальные инспекторы подчинены непосредственно инспектору академіи и сообразуются въ своей дѣятельности съ указаніями и инструкціями, исходящими отъ этого послѣдняго, а равно отъ ректора академіи, генеральныхъ инспекторовъ и министра [3]). Дѣятельность же ихъ слагается изъ слѣдующихъ моментовъ. Имъ принадлежитъ инспекція всѣхъ публичныхъ и частныхъ начальныхъ школъ, находящихся въ ихъ участкахъ [4]). Они изслѣдуютъ всѣ обстоятельства дѣла, относящіяся до испомѣщенія и постройки публичныхъ школъ, до открытія частныхъ школъ и курсовъ для взрослыхъ, до учрежденія сберегательныхъ школьныхъ кассъ и до открытія начальнаго пансіона и вытекающія изъ обращенныхъ къ нимъ требованій публичныхъ учителей и деклярацій частныхъ учителей. Они подаютъ свое мнѣніе по вопросамъ о назначеніи и повышеніи учителей и учительницъ публичныхъ школъ, о наградахъ и дисциплинарныхъ

---

[1]) Орг. декр. 18 янв. 87. ст. 127. Конечно, ни предложеніе, ни мнѣніе не имѣютъ для министра обязательной силы.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 1887. ст. 125. Подробности объ условіяхъ выдачи certif. d'apt. à l'insp. и зачеты друг. дипломовъ содержатся въ слѣд. актахъ: Зак. 30 окт. 1886. ст. 10; Декр. 18 янв. 87 г. ст. 110, 115, 117, 186 (первая и послѣдняя статьи измѣнены декретомъ 31 іюля 1897 г.); Приказъ 18 янв. 1887 г. ст. 174 и слѣд.; 18 janv. 1887. Programme de l'examen du certificat d'aptitude à l'inspection primaire.

[3]) Орг. декр. 18 янв. 87. ст. 128.

[4]) Ст. 236. приказа 18 янв. 1887 года, измѣненная приказомъ 10 авг. 1893 г., такъ опредѣляетъ обязанности начальнаго инспектора передъ инспекторомъ академіи по инспекціи школъ. Во-первыхъ, начальный инспекторъ обязанъ представить инспектору академіи въ 2 недѣльный срокъ докладъ о каждой своей инспекціи. Причемъ докладъ этотъ долженъ состоять изъ 2 частей: первая часть должна говорить о школѣ, ея матеріальномъ положеніи и ходѣ въ ней обученія, здѣсь должно быть указано также, какія требуются по мнѣнію нач. инспектора улучшенія въ данной школѣ; во второй же части должна заключаться оцѣнка инспекторомъ личности каждаго преподавателя этой школы. Во-вторыхъ, нач. инспекторъ обязанъ дѣлать инспектору академіи спеціальные доклады каждый разъ, когда требуется немедленное вмѣшательство этого послѣдняго.

взысканіяхъ, налагаемыхъ на нихъ, а равно и о лишеніи мѣста нештатныхъ [1]) учителей. Затѣмъ, они присутствуютъ на равныхъ правахъ съ остальными членами въ собраніяхъ кантональныхъ делегатовъ и предсѣдательствуютъ на кантональныхъ конференціяхъ учителей и въ экзаменныхъ комиссіяхъ, выдающихъ свидѣтельство начальныхъ знаній. Наконецъ, имъ ввѣрено наблюденіе за фактическимъ и дѣйствительнымъ приложеніемъ закона объ обязательномъ обученіи 28-го марта 1882 года. Въ силу этого, они являются по праву членами всѣхъ муниципальныхъ школьныхъ комиссій, каждый въ предѣлахъ своего участка. Имъ въ извѣстныхъ случаяхъ предоставлено право устроивать соединенія отдѣльныхъ школьныхъ комиссій. Къ нимъ отсылаютъ мэры, какъ предсѣдатели школьныхъ комиссій, протоколы засѣданій этихъ послѣднихъ. Имъ принадлежитъ право апелляціи на постановленія школьныхъ комиссій черезъ префекта въ департаментскій совѣтъ. Они приводятъ въ извѣстность инспектора академіи, если со времени послѣдняго засѣданія той или иной школьной комиссіи ихъ участка прошло три мѣсяца безъ созыва новаго засѣданія. Въ случаѣ повторнаго рецидива по несоблюденію закона объ обязательности обученія имъ принадлежитъ право, помимо школьныхъ комиссій, привлекать виновныхъ къ отвѣтственности передъ мировымъ судьей [2]).

Ст. 22 финансоваго закона 19 іюля 1889 года уполномочила министра народнаго просвѣщенія назначать инспектрисъ начальнаго обученія на тѣхъ же условіяхъ и съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, какъ и начальныхъ инспекторовъ. Во исполненіе этого закона былъ изданъ декретъ 17 янв. 1891 года, опредѣлившій условія для кандидатокъ на эту должность, а равно и компетенцію самой должности. Въ общемъ положеніе начальныхъ инспектрисъ сходно въ данномъ случаѣ съ положеніемъ начальныхъ инспекторовъ, за исключеніемъ слѣдующихъ изъятій. Начальныя инспектрисы имѣютъ право инспектировать въ предѣлахъ своего участка только начальныя школы для дѣвочекъ и смѣшанныя, а равно и материнскія школы. Ихъ вѣдѣнію не подлежатъ дѣла объ испомѣщеніи и постройкѣ публичныхъ школъ и объ открытіи частныхъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ преподавательскому персоналу онѣ имѣютъ дѣло только съ женскою частью его [3]).

Какъ генеральныя, такъ и департаментскія инспектрисы матерын-

---

[1]) Stagiaires.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 1887. ст. 129, 155; Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 26, 56, 58, 59; Зак. 28 марта 1882 г. ст. 14.

[3]) Декретъ 17 янв. 1891. ст. 1, 2, 3.

скихъ школъ назначаются министромъ. Первыя считаются членами совѣщательнаго комитета начальнаго обученія и отъ кандидатокъ на эту должность требуются слѣдующія условія: возрастъ не менѣе 35 лѣтъ, служба не менѣе 5 лѣтъ въ публичномъ или частномъ обученіи и обладаніе certificat d'aptitude à l'inspection des écoles maternelles. Къ кандидаткамъ на должность департаментскихъ инспектрисъ предъявляются тѣ же условія, но только предѣльный возрастъ опредѣленъ въ 30 л., а служба не менѣе 3 лѣтъ. Эти инспектрисы находятся въ непосредственномъ подчиненіи у инспекторовъ академіи и получаютъ инструкціи по службѣ отъ нихъ, а также отъ ректора, генеральныхъ инспекторовъ начальнаго обученія, генеральныхъ инспектрисъ материнскихъ школъ и министра. Онѣ подаютъ свое мнѣніе по вопросамъ назначенія и отозванія директрисъ и обучающаго персонала публичныхъ материнскихъ школъ, а равно и о наградахъ имъ. Дѣятельность ихъ, по усмотрѣнію министра, можетъ простираться или на одинъ департаментъ, или на нѣсколько департаментовъ. При поѣздкахъ въ цѣляхъ инспекціи оба вида инспектрисъ получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 10 фр. въ сутки [1]).

Генеральные инспекторы начальнаго обученія назначаются президентомъ республики по предложенію министра. Они подраздѣляются на два класса, причемъ переходъ въ первый классъ изъ второго можетъ состояться не иначе, какъ послѣ пребыванія minimum 5 лѣтъ въ этомъ послѣднемъ. Они состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи министра, который и можетъ откомандировывать ихъ для инспекціи тѣхъ или иныхъ публичныхъ и частныхъ учрежденій начальнаго образованія. Общее число ихъ равно пяти и между ними въ началѣ каждаго года министръ распредѣляетъ департаменты. Помимо этого индивидуальнаго отправленія обязанностей, генеральные инспекторы могутъ быть соединены въ особый комитетъ съ совѣщательными функціями подъ предсѣдательствомъ директора начальнаго обученія для изученія и разсмотрѣнія тѣхъ вопросовъ, которые найдетъ нужнымъ передать имъ министръ [2]).

Названный сейчасъ директоръ начальнаго обученія, стоящій во главѣ одного изъ подраздѣленій самого министерства, есть органъ вну-

---

[1]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 128, 131—135; Законъ 8 авг. 1885 г. ст. 25. Условія для полученія certificat d'apt. à l'insp. des éc. mat. опредѣлены ст. 111 Орг. декр. 18 янв. 1887 г.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 123 и 124; ст. 235 приказа 18 янв. 1887, измѣненная приказомь 10 авг. 1893 года.

треннеадминистративный, или канцелярскій. Его вліяніе на дѣло народнаго обученія не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ роль его парализуется всегда министромъ, у котораго онъ находится подъ рукою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ обращаться циркулярно къ низшимъ органамъ школьнаго управленія.

Институтъ инспекторовъ академіи, по разсчету два инспектора на каждую академію, былъ установленъ декретомъ 17 марта 1808 года, поставившимъ его въ зависимость отъ ректоровъ академіи. Въ 1850 г. законъ 15 марта уничтожилъ какъ подраздѣленіе на академіи, такъ и всѣ академическія власти и создалъ должность ректора въ каждомъ департаментѣ. Закономъ 14 іюня 1854 года, отдавшимъ дѣло начальнаго образованія въ руки двухъ властей: общеадминистративной и учебной, академіи съ ихъ органами были возстановлены снова. По этому закону инспекторы академіи назначались уже въ каждомъ департаментѣ и для нихъ были установлены функціи двухъ видовъ: самостоятельныя и зависимыя. Въ послѣднемъ случаѣ они были подчинены ректору по предмету высшаго и средняго образованія цѣликомъ, а въ низшемъ только въ педагогическихъ вопросахъ, и префекту во всѣхъ остальныхъ вопросахъ начальнаго обученія. Дальнѣйшее измѣненіе положенія ихъ было введено закономъ 30 окт. 1886 года, расширившимъ ихъ функціи въ сферѣ начальнаго обученія.

Въ настоящее время, инспекторъ академіи, назначаемый министромъ, является въ департаментѣ центральной фигурой въ дѣлѣ начальнаго обученія, отправляя свои функціи подъ контролемъ двухъ властей: ректора—въ управленіи нормальными и высшими начальными школами [1]) и по учебной части низшихъ школъ и префекта—по административно-хозяйственной этихъ послѣднихъ. Компетенція его слагается изъ слѣдующихъ правомочій. Ему непосредственно подчинены и отъ него получаютъ инструкціи для дѣятельности всѣ начальные инспекторы и инспектрисы и департаментскія инспектрисы материнскихъ школъ департамента, причемъ на представителяхъ первыхъ двухъ институтовъ лежитъ обязанность представлять ему доклады о результатахъ своихъ инспекцій въ двухъ видахъ [2]). Въ предѣлахъ своего департамента онъ

---

[1]) Но учителя и учительницы adjoints высшихъ начальныхъ школъ, преподаватели — auxiliaires для дополнительнаго обученія въ этихъ же школахъ, директоры и директрисы, учителя и учительницы въ школахъ d'application (т. е. въ элементарныхъ или материнскихъ школахъ при нормальной школѣ) назначаются по предложенію инспектора академіи префектомъ. Зак. 30 окт. 86 г. ст. 28 и декретъ 18 янв. 87 г. ст. 31.

[2]) Орган. декр. 18 янв. 87 г. ст. 128, 135; ст. 236 приказа 18 янв. 1887 г., измѣненная приказомъ 10 авг. 1893.

имѣетъ право непосредственной инспекціи всѣхъ начальныхъ школъ какъ публичныхъ, такъ и частныхъ [1]). Нештатные публичные учителя и учительницы допускаются къ преподаванію на основаніи его делегаціи [2]), которая можетъ быть отобрана имъ же у каждаго изъ нихъ въ любое время [3]). При назначеніи на мѣсто публичныхъ штатныхъ учителей и учительницъ префектомъ онъ дѣлаетъ ему предложеніе о кандидатахъ [4]). Послѣднимъ онъ выдаетъ также или свидѣтельство о двухлѣтнемъ стажѣ, когда дѣло идетъ о лицахъ, преподававшихъ въ публичной школѣ, или аттестацію, когда кандидатами являются преподаватели частныхъ школъ [5]). Онъ участвуетъ вмѣстѣ съ другими органами школьнаго управленія въ дѣлахъ по разрѣшенію штатнымъ публичнымъ учителямъ и учительницамъ, завѣдующимъ школой, на открытіе интернатовъ и по отводу удобнаго помѣщенія коммуной подъ квартиру лицамъ обучающаго персонала [6]). Онъ имѣетъ право налагать различныя дисциплинарныя кары на учителей и учительницъ публичныхъ школъ и какъ главную—временное устраненіе отъ мѣста [7]). Онъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ объ открытіи начальныхъ школъ частными учителями и различнаго рода благотворительными учрежденіями, причемъ формы этого участія выражаются въ слѣдующемъ: ему подается наравнѣ съ другими органами школьнаго управленія декляраціа о желаніи открыть школу, онъ имѣетъ право предъявить свои возраженія противъ дачи разрѣшенія на это открытіе, направивъ это дѣло къ префекту, и, наконецъ, онъ управомоченъ въ данномъ случаѣ обжаловать рѣшеніе департаментскаго совѣта въ Высшій совѣтъ публичнаго обученія, снова направляя дѣло черезъ префекта [8]). По отношенію къ персоналу частныхъ школъ, ему принадлежитъ право возбуждать преслѣдованіе передъ департаментскимъ совѣтомъ противъ каждаго частнаго учителя pour cause de faute grave dans

---

[1]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 9; орган. декр. 18 янв. 87 г. ст. 167, 168.

[2]) Начальный инспекторъ представляетъ притомъ инспектору академіи свое мотивированное мнѣніе.

[3]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 26.; см. также о необходимости для нихъ разрѣшенія отъ инспектора академіи при перемѣнѣ мѣстопребыванія ст. 19 и 22 орган. декр. 18 янв. 87 г.

[4]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 27; орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 21.

[5]) Орг. дек. 18 янв. 87 г. ст. 17.

[6]) Орг. дек. 18 янв. 87. ст. 15 и 16; 13 и 14.

[7]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 30, 31, 33.; орг. декретъ 18 янв. 87 г. ст. 25.

[8]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 37, 38, 43. Орг. декр. 18 янв. 87. ст. 158—166.

l'exercice de ses foctions, d'inconduite ou d'immoralité [1]). Онъ состоитъ вицепрезидентомъ департаментскаго совѣта начальнаго обученія [2]), а въ муниципальныя школьныя комиссіи назначаетъ, какъ мы уже знаемъ, обыкновенно одного члена изъ кантональныхъ делегатовъ. Наконецъ, только одни инспекторы академіи вмѣстѣ съ начальными инспекторами считаются компетентными въ обезпеченіи приказовъ префектовъ, поскольку эти приказы касаются назначеній, отозваній и перемѣщеній публичныхъ учителей и учительницъ [3]).

Кромѣ этихъ въ цѣломъ административныхъ и частью хозяйственныхъ функцій на инспекторѣ академіи лежатъ еще въ сферѣ того женачальнаго обученія слѣдующіе педагогическія. Онъ состоитъ предсѣдателемъ экзаменаціонныхъ комиссій по выдачѣ для кандитатовъ ищущихъ учительскаго званія, и для учителей установленныхъ свидѣтельствъ и дипломовъ: brevet élémentaire, brevet supérieur и certificat d'aplitude pédagogique [4]). Члены этихъ комиссій назначаются ректоромъ академіи, но по его предложенію [5]). Онъ выбираетъ темы сочиненій для полученія обоихъ свидѣтельствъ начальныхъ знаній. Въ каждой академіи всѣ инспекторы академіи подъ предсѣдательствомъ ректора академіи избираютъ темы письменныхъ композицій для лицъ, желающихъ экзаменоваться на полученіе того или другого brevet [6]). Циркуляромъ отъ 12 янв. 1898 года, обращеннымъ къ инспекторамъ академіи, они уполномочиваются, при содѣйствіи начальныхъ инспекторовъ, на составленіе двухъ списковъ элементарныхъ начальныхъ школъ въ ихъ департаментахъ, на основаніи которыхъ можно было бы экзаменовать, при выдачѣ свидѣтельства элементарныхъ начальныхъ знаній, однихъ учениковъ по предмету сельскаго хозяйства, а другихъ по предмету рисованія. Наконецъ, приказомъ отъ 5 іюня 1880 года (ст. 1) инспекторы академіи считаются по праву предсѣдателями конференцій и педагогическихъ секцій публичныхъ учителей и учительницъ ихъ департаментовъ, созываемыхъ покантонно или для нѣсколькихъ кантоновъ вмѣстѣ.

Наконецъ, по отношенію къ начальнымъ нормальнымъ школамъ инспектору академіи принадлежатъ такія права. Онъ производитъ ан-

---

[1]) Зак. 30 окт. 86. ст. 41.
[2]) Зак. 30 окт. 86. ст. 44.
[3]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 23.
[4]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 118, измѣненная декретомъ 28 іюля 1893.
[5]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 117.
[6]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 120; приказъ 18 янв. 87 г. ст. 135.

кету о прошлой жизни и поведеніи каждаго кандидата, желающаго быть допущеннымъ къ поступленію по конкурсу въ нормальную школу, и сообщаетъ передъ экзаменомъ результаты своего разслѣдованія ректору академіи, сообразно чему послѣдній и составляетъ списокъ лицъ, могущихъ быть допущенными къ конкурсному экзамену. Въ испытательной комиссіи, назначаемой для этихъ кандидатовъ, инспекторъ академіи состоитъ всегда предсѣдателемъ. Онъ подаетъ свое мнѣніе объ ученикахъ нормальной школы, державшихъ неудовлетворительно, по его взглядамъ, ежегодный переходный экзаменъ и подлежащихъ, потому, исключенію. Такъ какъ каждый окончившій нормальную школу, обязанъ отслужить (погасить) въ теченіе 10 лѣтъ полученное имъ безплатно въ ней образованіе въ одномъ изъ департаментовъ Франціи и преимущественно въ томъ, въ нормальной школѣ котораго онъ получилъ свое воспитаніе, то, при желаніи его перейти или уйти въ другой департаментъ, онъ долженъ получить отъ инспектора академіи разрѣшеніе на выходъ изъ департамента (un exeat). Инспекторъ академіи имѣетъ право подвергать виновныхъ воспитанниковъ нормальной школы выговору въ присутствіи всѣхъ остальныхъ товарищей или же представить докладъ ректору о необходимости подвергнуть ихъ временному (не свыше 2 недѣль) удаленію изъ школы [1]). Онъ состоитъ, наконецъ, предсѣдателемъ административнаго совѣта нормальной школы и обязанъ ежемѣсячно посѣщать послѣднюю въ цѣляхъ наблюденія [2]).

Ректоръ академіи есть органъ школьнаго управленія въ сферѣ не только начальнаго обученія, но и высшаго и средняго. Доля участія его въ двухъ послѣднихъ степеняхъ образованія гораздо болѣе обширна и значительна, чѣмъ въ первой. Дѣло въ томъ, что упомянутый мною, при обозрѣніи положенія института инспекторовъ академіи, законъ 14 іюня 1854 года раздѣлилъ администрацію и направленіе начальнаго обученія между префектомъ и ректоромъ, оставивъ послѣднему въ области управленія элементарными начальными и материнскими школами только педагогическую часть, т. е. заботы объ исправномъ и надлежащемъ веденіи классовъ и прогрессѣ знаній и методовъ обученія [3]). Что касается начальныхъ нормальныхъ и высшихъ начальныхъ школъ, то завѣдываніе ими принадлежитъ ему почти безъ всякихъ ограниченій, кромѣ общей опеки надъ школьнымъ дѣломъ министра [4]). Его

---

[1]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 72, 73, 75, 81, 84.

[2]) Зак. 19 іюля 89 г. ст. 47.; декр. 29 марта 90 г. ст. 3.

[3]) Rapport sur. l'organisation et les progrès de l'instruction publique, 1867. Jourdain. p. 27.

[4]) Орг. декретъ 18 янв. 87 г. ст. 57, 58, 69.

попеченію и заботамъ ввѣрены здѣсь административная сторона дѣла, педагогическіе вопросы и надзоръ за персоналомъ, назначаемымъ министромъ [1]). Въ общихъ выраженіяхъ отношеніе его къ начальному обученію въ цѣломъ проявляется въ слѣдующемъ. Онъ бодрствуетъ черезъ инспекторовъ за исполненіемъ регламентовъ и программъ во всѣхъ публичныхъ школахъ своего округа; онъ имѣетъ право инспектировать въ предѣлахъ своего округа всѣ школы какъ публичныя, такъ и частныя; онъ предлагаетъ министру мѣры объ улучшеніи методовъ обученія въ начальныхъ нормальныхъ школахъ и въ школахъ публичныхъ начальныхъ, и, наконецъ, на немъ лежитъ обязанность представлять ежегодно министру докладъ о состояніи публичнаго и частнаго начальнаго образованія въ его академіи [2]).

Министръ Народнаго Просвѣщенія является въ дѣлѣ всего начально-школьнаго обученія главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Какъ членъ кабинета министровъ, онъ есть естественный проводникъ и осуществитель въ данной сферѣ всѣхъ требованій и желаній высшаго республиканскаго правительства, представляемаго палатами и кабинетомъ. Въ дѣлѣ школьнаго обученія народа онъ—законный и первый представитель государства какъ въ актахъ de gestion, такъ и въ актахъ d'autorité. Въ силу перваго своего положенія онъ одобряетъ или заключаетъ договоры съ частными лицами, вытекающіе изъ нуждъ и потребностей школьнаго обученія, въ силу же второго онъ нормируетъ въ административномъ порядкѣ всѣ части послѣдняго. Ему подлежатъ также дѣла административной юстиціи, возникающія въ этой области всего его управленія, и онъ надѣленъ извѣстной властью по дѣламъ выборовъ въ департаментскій совѣтъ и отозванія публичныхъ учителей. Всѣ вопросы начально-школьнаго обученія онъ нормируетъ въ формѣ приказовъ, инструкцій и циркуляровъ, издаваемыхъ имъ или единолично, или по предварительномъ обсужденіи ихъ въ одномъ изъ двухъ, состоящихъ при немъ совѣтовъ: въ совѣщательномъ комитетѣ публичнаго обученія (секція начальнаго обученія) и въ высшемъ совѣтѣ публичнаго образованія [3]).

---

[1]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 71—75, 84,—117; зак. 30 окт. 86 г. ст. 28; орг. декретъ 18 янв. 87 г. ст. 65, 67; приказъ 18 янв. 87 г. ст. 103. См. также предисловіе, составленное директоромъ начальнаго обученія и тремя генеральными инспекторами публич. образованія къ „L'inspection academique“. Ministère de l'instr. publique et des beaux arts. Direction de l'enseign. primaire. Paris. 1900.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 9, 43; Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 167, 168; Декретъ 22 авг. 1854 г. ст. 17 и 21.

[3]) См. для примѣра Gobron op. cit. Отдѣленіе: Autorités, conseils, inspection.

Совѣщательный комитетъ публичнаго обученія, установленный въ 1873 году [1]), замѣнилъ собой существовавшій раньше и періодически собиравшійся для разсмотрѣнія предложенныхъ ему министромъ вопросовъ комитетъ изъ генеральныхъ инспекторовъ [2]). Въ настоящее время совѣщательный комитетъ подраздѣляется на три секціи, сообразно тремъ видамъ образованія: высшаго средняго и низшаго. Въ составѣ секціи низшаго обученія различаются члены по праву [3]) и по назначенію министромъ на одинъ годъ съ правомъ для него возобновленія ихъ полномочій и на слѣдующіе годы [4]). Всѣ члены секціи—чиновники министерства народнаго просвѣщенія различныхъ степеней и положеній [5]). Въ случаѣ надобности министръ имѣетъ право приглашать на засѣданія ея съ правомъ совѣщательнаго голоса и другихъ опредѣленно указанныхъ чиновниковъ своего министерства [6]). Секція не собирается самостоятельно, она созывается министромъ, и на послѣднемъ лежитъ обязанность созыва ея по одному изъ дѣйствующихъ декретовъ не менѣе одного раза въ триместръ [7]), а по другому не менѣе одного раза въ мѣсяцъ [8]). Компетенція ея опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Секція подаетъ свое мнѣніе по вопросамъ: о просьбахъ учрежденій свободнаго частнаго обученія (о субсидіяхъ, разрѣшеніяхъ, полученіи государственныхъ стипендіатовъ и т. п.), объ усовершенствованіяхъ въ предметахъ обученія въ нормальныхъ школахъ, объ экзаменаціонныхъ вопросахъ на различные свидѣтельства и дипломы (brevets), о льготахъ по возрасту, о зачетѣ иностранныхъ дипломовъ, въ предположеніи ихъ равенства французскимъ, о повышеніяхъ

---

[1]) Декретъ 25 марта 1873 г. ст. 1.

[2]) Министерскій приказъ 28 окт. 1862.

[3]) Директоръ начальнаго обученія и въ качествѣ секретаря начальникъ его бюро. Декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 2.

[4]) Декретъ 11 мая 1880 г. ст. 3. Назначаемые члены: генеральные инспекторы начальнаго обученія, вице-ректоръ академіи Парижа, директоръ педагогическаго музея, начальный инспекторъ департамента Сены, директоръ нормальной школы учителей и директриса нормальной школы учительницъ департамента Сены, генеральныя инспектрисы материнскихъ школъ. (Декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 133.)

[5]) См. прим. 3 и 4.

[6]) Начальниковъ академіи; членовъ института; чиновниковъ публичнаго обученія, назначаемыхъ ежегодно министромъ предсѣдателями jurys d'agrégation, и инспекторовъ академіи, исполняющихъ въ теченіе года функціи генеральныхъ инспекторовъ. Декретъ 15 дек. 1888 г. и декретъ 18 апрѣля 89 года

[7]) Декретъ 25 марта 1873 года, ст. 3.

[8]) Декретъ 11 мая 1880 г. ст. 7.

по службѣ чиновниковъ министерства, и вообще по всѣмъ вопросамъ, разсмотрѣніе которыхъ будетъ предоставлено ей министромъ [1]).

Вторымъ и болѣе важнымъ учрежденіемъ, назначеннымъ въ помощь министру по управленію какъ всѣмъ образованіемъ вообще, такъ и въ частности начальношкольнымъ, является высшій совѣтъ публичнаго образованія. Судьба этого учрежденія, долженствовавшаго по мысли представителей различныхъ режимовъ, пережитыхъ имъ, обезпечивать образовательной дѣятельности министра серіозность, обдуманность и, главное, извѣстное направленіе, или духъ воспитанія, замѣчательна. Установленный впервые знаменитымъ закономъ Falloux 15 марта 1850 года, онъ долженъ былъ являться представителемъ интересовъ и правъ не только обучающаго государственнаго механизма, но и всего общества въ цѣломъ. Поэтому, онъ имѣлъ въ своемъ составѣ, согласно данному закону, и высшія власти, чуждыя образованію, какъ-то: католическихъ епископовъ, служителей протестантскаго культа, члена отъ израильскаго вѣроисповѣданія [2]); далѣе, государственныхъ людей—членовъ кассаціоннаго суда и членовъ института,—и все—лица, избранныя своими коллегами [3]). Эпоха, полная воспоминаній о революціи 1848 года, обусловливала собою этотъ составъ и объясняла цѣль такого, повидимому, страннаго и пестраго сочетанія различныхъ силъ въ образовательномъ органѣ: испуганныя правящія партіи соединились между собою подъ общимъ руководствомъ католической церкви, занявшей благодаря названному закону не только въ этомъ учрежденіи, но и во всемъ образованіи почетное мѣсто. „Я боюсь видѣть, говорилъ Тьеръ въ комиссіи по выработкѣ закона Falloux, современное общество, падающимъ въ ничто, и... въ положеніи столь крайнемъ я обращаюсь къ церкви" [4]). „Знаете-ли вы, продолжалъ онъ далѣе [5]), что значитъ бодрствовать надъ юностью? Ахъ, это можетъ быть выражено очень просто: нужно отнять у юношества, за умомъ котораго слѣдуетъ заботливо слѣдить, все, что могло бы его испортить... Если мнѣ, члену совѣта обученія, принесутъ книгу, гдѣ порицается католическая вѣра или протестантская, то я скажу: ее не

---

[1]) Декретъ 11 мая 1880 г. ст. 10. и декретъ 18 янв. 87 г. ст. 133.

[2]) 4 католическихъ епископа, выбранные своими коллегами, 2 протестантскихъ пастора, избранные консисторіями и 1 членъ центральной израильской консисторіи, указанный ею.

[3]) Gobron. op. cit. p. 82.

[4]) Les débats de la commission de 1849, par M. H. de Lacombe, 1-ère éd. Paris 1879. p. 85.

[5]) Эти слова были повторены имъ въ 1850 г. передъ націон. собраніемъ.

нужно брать для обученія: она написана не для юношества, контроверсы не для него“ [1]). Какъ высоко цѣнила и ставила консервативная партія этотъ законъ, дававшій такое гармоническое сочетаніе всѣмъ правящимъпартіямъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Lacordaire'a [2]): „Законъ о свободѣ обученія (1850) былъ нантскимъ эдиктомъ XIX столѣтія. Онъ положилъ конецъ самому жестокому подавленію совѣстей, установилъ законную борьбу между всѣми тѣми, кто посвящаетъ себя высокому служенію воспитанія и обученія (народа), и далъ всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ искреннюю вѣру, средство сохранить ее въ святости и спасти для потомства. Какъ нантскій эдиктъ былъ въ теченіе вѣка честью Франціи и плодотворнымъ принципомъ интеллектуальнаго и моральнаго возвышенія ея церкви, такъ законъ о свободѣ обученія будетъ священной межой, гдѣ наши несогласія, вмѣсто того, чтобы выливаться въ ненависть и притѣсненіе, будутъ проявляться только въ законной войнѣ, откуда и выйдетъ естественный прогрессъ общества. Если безразсудная рука, какъ бы сильна она ни была, посмѣетъ какъ-нибудь коснуться этой грани, посаженной общимъ согласіемъ среди нашихъ смутъ и революцій, то пусть она врѣжетъ въ своей памяти, что Людовикъ XIV, при всей своей славѣ, отмѣной нантскаго эдикта только обезчестилъ свое царство и предуготовилъ XVIII вѣкъ и гибель своего дома. Есть пункты въ исторіи народовъ, которыхъ не слѣдуетъ касаться. Нантскій эдиктъ былъ однимъ изъ нихъ, законъ о свободѣ обученія есть другой“.

Новый, наполеоновскій режимъ нанесъ декретомъ-закономъ 9 марта 1852 года первый ударъ сформированному на началахъ примиренія интересовъ высшему совѣту. Ударъ былъ нанесенъ ему съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, измѣненъ былъ порядокъ вербовки членовъ совѣта: выборное начало уступило свое мѣсто назначенію отъ правительства. Во-вторыхъ, составъ его былъ пополненъ политическимъ элементомъ, именно введены были три новыхъ члена—сенатора, назначаемые также по усмотрѣнію правительства.

Реакціонные элементы, оказавшіеся у власти въ первые годы существованія республики, постарались задѣлать эту брешь, возстановивъ почти прежнюю организацію высшаго совѣта. Законъ 19 марта 1873 года, внесенный однимъ изъ членовъ консервативной партіи герцогомъ de Broglie, установилъ снова выборное начало для опредѣле-

---

[1]) De Lacombe, op. cit. p. 317.

[2]) Testament du P. Lacordaire, publié par M. le comte de Montalembert en 1870., p. 147.

нія членовъ совѣта. Въ числѣ послѣднихъ были указаны этимъ закономъ представители культовъ, кассаціоннаго суда, государственнаго совѣта, института, а также 4 факультетовъ и арміи съ морскимъ вѣдомствомъ.

Конецъ 70 годовъ, какъ мы знаемъ, ознаменовался, наконецъ, торжествомъ въ республикѣ республиканскихъ свѣтскихъ элементовъ. Послѣдніе, захвативъ въ свои руки власть въ палатахъ, президентствѣ, министерствѣ, государственномъ совѣтѣ [1]) и общей и спеціальныхъ администраціяхъ, рѣшили реорганизовать для осуществленія свѣтскихъ реформъ въ направленіи передѣлки духовнаго міра народа и высшій совѣтъ. Съ этою цѣлью 15 марта 1879 года былъ внесенъ въ палату проектъ закона о новой организаціи этого учрежденія. Проектъ имѣлъ въ виду устранить изъ высшаго совѣта прелатовъ, такъ какъ они являлись сторонниками и поборниками свободнаго образованія и врагами свѣтскаго [2]), и сдѣлать въ немъ рядъ другихъ измѣненій, потому что такой (т. е. существующаго состава) совѣтъ, по словамъ J. Ferry (мин. нар. просвѣщ.), есть препятствіе всякому прогрессу, всякой реформѣ" [3]). Обновленіе совѣта должно было имѣть мѣсто въ томъ направленіи, чтобы въ немъ были только члены университета съ исключеніемъ всѣхъ другихъ, такъ какъ университетъ, по мнѣнію того же J. Ferry, есть „первый, самый старый и самый преданный изъ слугъ (свѣтскаго) государства" [4]). Обсужденіе проекта новаго закона началось въ палатѣ 17 іюля 1879 года, а въ сенатѣ 23 января 1880 года и 27 февраля 1880 года онъ сталъ закономъ, вызвавъ сравнительно незначительныя возраженія и протесты, такъ какъ вниманіе консервативныхъ элементовъ было отвлечено въ это время обсужденіемъ другого проекта—о реформѣ высшаго образованія, внесеннаго въ палату одновременно съ первымъ.

Согласно установившему его закону 27 февраля 1880 года высшій совѣтъ публичнаго образованія состоитъ изъ предсѣдателя — министра и членовъ—представителей: ученыхъ учрежденій—8 всѣ выборные; трехъ степеней народнаго образованія: высшаго—19 и всѣ выборные, изъ нихъ 9 приходятся на долю высшихъ школъ и 10 на

---

[1]) Государственный совѣтъ былъ перестроенъ декретомъ 2 авг. 1879 года. Перестройка въ цѣломъ выразилась въ томъ, что введены были сюда уже республиканскіе члены, и теперь „по вѣрности установленнымъ институтомъ и лойялизму онъ стоялъ въ 100 разъ выше прежняго". Zévort, op. cit. La présidence de Jules Grévy. p. 43.

[2]) Zévort. op. cit. p. 39.

[3]) Resbecq. op. cit. p. 59.

[4]) Zévort. op. cit. p. 41.

долю факультетовъ, средняго—10 и всѣ выборные, низшаго—6 и всѣ выборные. Право избранія всѣхъ этихъ членовъ совѣта принадлежитъ по группамъ коллегамъ избранныхъ. Кромѣ этихъ 43 выборныхъ членовъ совѣтъ считаетъ еще въ своемъ составѣ 9 членовъ, назначаемыхъ декретомъ президента республики по предложенію министра народнаго просвѣщенія изъ бывшихъ или состоящихъ еще на службѣ представителей публичнаго обученія [1]). Позднѣе [2]), сюда прибавлены были еще 4 члена свободнаго обученія, назначаемыхъ также президентомъ республики по предложенію министра. Компетенція совѣта—двойная. Вопервыхъ, онъ подаетъ свое мнѣніе на слѣдующіе, обращаемые къ нему вопросы [3]): a) о программахъ, методахъ, способахъ экзаменовъ, администраціи, дисциплины и регламентахъ, относящихся къ публичнымъ школамъ [4]); b) о регламентахъ, касающихся экзаменовъ и совмѣщенія степеней; c) о регламентахъ, касающихся надзора за свободными школами; d) о тѣхъ книгахъ учебныхъ, для чтенія и наградъ, которыя должны быть запрещаемы въ свободныхъ школахъ, какъ противныя морали, конституціи и законамъ, и e) о регламентахъ, относительно заявленій иностранцевъ о разрѣшеніи учить и открывать или завѣдывать школой. Во-вторыхъ, онъ является органомъ школьной административной юстиціи [5]). Именно, совѣтъ есть апелляціонная и послѣдняя инстанція на рѣшенія департаментскихъ совѣтовъ начальнаго обученія, когда этими рѣшеніями постановлено абсолютное запрещеніе народному учителю, публичному или свободному, учить и вообще члену обученія, свободнаго или публичнаго, управлять, или завѣдывать учебнымъ заведеніемъ.—Но какой бы значительной ни казалась съ перваго взгляда компетенція совѣта, охватывающая, какъ видно изъ приведеннаго сейчасъ перечня подвѣдомственныхъ ему дѣлъ, почти всѣ стороны начальнаго школьнаго обученія, все же это 56-членное [6]) коллегіальное учре-

---

[1]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 1.

[2]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 51.

[3]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 5.

[4]) Названная выше статья закона говоритъ, что всѣ эти вопросы поступаютъ въ совѣтъ послѣ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ постоянной секціи. О послѣднемъ органѣ см. сейчасъ же дальше.

[5]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 7.

[6]) Можно отмѣтить слѣдующія особенности состава совѣта. Во-первыхъ, его однообразіе, такъ какъ всѣ члены его принадлежатъ только къ обучающему, учено-учебному организму. Во-вторыхъ, явный перевѣсъ публичнаго образованія (52 чл.) надъ частнымъ (4 члена). Въ третьихъ, перевѣсъ въ вопросѣ порядка комплектованія чле-

жденіе есть не болѣе, какъ декоративное украшеніе республиканской машины. И къ этой роли простого украшенія сложная и малоподвижная машина — совѣтъ былъ низведенъ съ одной стороны закономъ, установившимъ его, а съ другой позднѣе [1]) декретомъ [2]). Такъ, законъ 27 февраля 1880 года не устанавливаетъ прежде всего никакой санкціи для той сферы дѣятельности совѣта, въ которой онъ подаетъ свое мнѣніе, такъ что вопросъ о томъ, можетъ-ли министръ въ указанныхъ случаяхъ не запрашивать совсѣмъ мнѣнія совѣта и что произошло бы, если бы онъ не согласился съ мнѣніемъ совѣта и предпринялъ въ этихъ случаяхъ вполнѣ самостоятельное рѣшеніе, этотъ вопросъ остается открытымъ. Но если здѣсь еще возможны недоразумѣнія и несогласія, разрѣшаемыя въ конечномъ счетѣ по принципу государственнымъ совѣтомъ, какъ главнымъ органомъ административной юстиціи, то законъ 27 февраля пошелъ и дальше, устранивъ такимъ образомъ поводъ къ этимъ контроверсамъ окончательно. Дѣло въ томъ, что онъ предусматриваетъ существованіе въ высшемъ совѣтѣ особой постоянной секціи, имѣющей свой вполнѣ опредѣленный составъ и свою компетенцію. Всѣ члены постоянной секціи комплектуются путемъ назначенія изъ среды членовъ высшаго совѣта, причемъ 9 изъ нихъ назначаются декретомъ президента республики и 6 приказомъ министра народнаго просвѣщенія [3]). Полномочія ихъ продолжаются все время существованія у нихъ полномочій, какъ у членовъ совѣта, т. е. 4 года [4]). Предсѣдателемъ ея состоитъ министръ или одинъ изъ ея членовъ, назначенныхъ по усмотрѣнію министра [5]). Такъ какъ совѣтъ имѣетъ свои засѣданія только два раза въ годъ съ временемъ соединенія и продолжительностью, опредѣляемыми приказомъ министра [6]), то de facto все дѣло совѣта ведетъ по-

---

новъ выборнаго начала (43 чл.) надъ назначеніемъ, при приложеніи этого выборнаго начала къ чиновникамъ министерства, назначаемымъ или прямо и только министромъ, или же по его представленію президентомъ республики.

[1]) 11 марта 1898 г. Декретъ, содержащій въ себѣ внутренній регламентъ Высшаго совѣта публичнаго обученія.

[2]) Новый примѣръ административной „интерпретаціи" закона.

[3]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 3.

[4]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 2.

[5]) Декр. 11 марта 1898 г. ст. 18.

[6]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 8 и декр. 11 марта 1898 г. ст. 2. Статья 8 закона даетъ министру также право созывать совѣтъ и въ экстраординарныя сессіи, если онъ найдетъ это нужнымъ.—Обычныя собранія совѣта происходятъ въ іюлѣ и январѣ, продолжительность ихъ зависитъ отъ количества дѣлъ, но чаще всего она не превосходитъ недѣли. Gobron op. cit. отд. Autorités, conseils, inspection.

стоянная его секція. Къ этому заключенію приводитъ также и разсмотрѣніе компетенціи постоянной секціи. Функціи ея двойныя [1]). Во-первыхъ, на ней лежитъ обязанность предварительнаго изученія всѣхъ программъ и регламентовъ, до поступленія ихъ на мнѣніе высшаго совѣта. Во-вторыхъ, она подаетъ свое мнѣніе на слѣдующіе, могущіе быть обращенными къ ней вопросы: a) о созданіи начальныхъ нормальныхъ школъ; b) о тѣхъ классныхъ, библіотечныхъ и наградныхъ книгахъ, которыя должны быть запрещены въ публичныхъ школахъ; и, самое важное, c) она подаетъ или можетъ подавать свое мнѣніе по всѣмъ вопросамъ о предметахъ обученія (études), объ администраціи и о дисциплинѣ или школьномъ обиходѣ (scolarité), разъ они ей будутъ представлены для этой цѣли министромъ. Такимъ образомъ, этотъ послѣдній пунктъ, представляя въ болѣе общихъ словахъ постоянной секціи все то, что подробнѣе перечислено, какъ компетенція мнѣній высшаго совѣта, даетъ возможность и на законномъ основаніи совсѣмъ освободиться отъ совѣта въ дѣлахъ совѣщательно-административныхъ. Декретъ же 11 марта 1898 года устраняетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, нужду въ совѣтѣ и по дѣламъ спорной, или судебной администраціи. Именно, если по 3-й статьѣ этого декрета, совѣтъ, согласно предложенію министра, можетъ назначать комиссіи для изслѣдованія и доклада отдѣльныхъ вопросовъ, то 4-я статья его говоритъ, повидимому, о постоянной, на все время полномочій совѣта избранной имъ 12-членной комиссіи дѣлъ спорныхъ и дисциплинарныхъ, въ которой дѣла рѣшаются тайной подачей голосовъ. Слѣдовательно, въ результатѣ дѣятельность высшаго совѣта и въ области спорной администраціи можетъ быть сведена, при желаніи министра, къ нулю или равной ему величинѣ: къ избранію заступающей и устраняющей его отъ активной работы комиссіи.

Департаментскіе совѣты были установлены впервые закономъ 14 іюня 1854 года. Компетенція ихъ по этому закону простиралась не только на начальное, публичное и частное, образованіе, но также и на среднее (ст. 5 и слѣд.). Этотъ послѣдній видъ образованія согласно 11 ст. закона 27 февр. 1880 года отошелъ отъ нихъ въ вѣдѣніе академическихъ совѣтовъ, такъ что въ настоящее время они вѣдаютъ только начальное образованіе. Организація ихъ, подъ именемъ департаментскихъ совѣтовъ начальнаго обученія, была окончательно установлена закономъ 30 окт. 1886 года.—Департаментскіе совѣты

---

[1]) Зак. 27 февр. 1880 г. ст. 4.

должны существовать [1]) и существуютъ въ каждомъ департаментѣ, считая въ своемъ составѣ членовъ трехъ разрядовъ: по должности, выборныхъ и по назначенію [2]). Къ первой категоріи членовъ принадлежатъ префектъ, какъ предсѣдатель, инспекторъ академіи, какъ вице-предсѣдатель, директоръ начальной нормальной школы учителей и директриса начальной нормальной школы учительницъ. Второй разрядъ заключаетъ въ себѣ четырехъ генеральныхъ совѣтниковъ, избранныхъ ихъ коллегами, двухъ публичныхъ штатныхъ учителей и двухъ публичныхъ штатныхъ учительницъ [3]), избранныхъ публичными штатными учителями и учительницами департамента [4]), и двухъ членовъ частнаго обученія: одинъ отъ свѣтскаго, другой отъ конгреганисткаго, выбранныхъ своими коллегами. Но два послѣдніе члена только присоединяются съ полнымъ правомъ голоса къ департаментскому совѣту, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о спорныхъ предметахъ и дисциплинарныхъ мѣрахъ, касающихся членовъ частнаго обученія. Такимъ образомъ, сфера дѣлъ публичнаго образованія изъята изъ ихъ вѣдѣнія. Наконецъ, въ третьей категоріи членовъ считаются два инспектора начальнаго обученія, назначаемые министромъ. Срокъ службы членовъ второй и третьей категоріи 3 года, но полномочія членовъ—генеральныхъ совѣтниковъ могутъ прекратиться и раньше, если для нихъ истекъ срокъ ихъ службы въ генеральномъ совѣтѣ [5]). Служба эта считается безплатной, но начальные инспекторы и учителя имѣютъ право на вознагражденіе по пріѣзду на сессію, разъ они живутъ внѣ главнаго города департамента [6]). Законъ предоставляетъ департаментскимъ совѣтамъ право приглашать на свои засѣданія съ правомъ только совѣщательнаго голоса лицъ какъ учительскаго персонала, такъ и внѣ его стоящихъ, но подъ условіемъ, что они имѣютъ за собой какую-нибудь спеціальность или опытность.

Разсматривая нормальный и обычный составъ членовъ департаментскаго совѣта, можно сказать, что онъ есть въ цѣломъ ничто иное,

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 1.

[2]) Ibidem. Департаментскій совѣтъ Сены имѣетъ всѣ эти три разряда членовъ, но въ бóльшемъ числѣ. Тотъ же законъ ст. 46.

[3]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 44, § 5, измѣненный закономъ 14 іюля 1901 г. Измѣненіе, какъ указано было раньше, выразилось въ сокращеніи круга выборнаго персонала.

[4]) Понятіе „публ. штат. учитель и публ. шт. учительница" обнимаетъ собою шт. учителей и учительницъ элем. и высш. нач. школъ, а также директоровъ и директрисъ этихъ школъ.

[5]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 45.

[6]) Ibidem. ст. 46.

какъ коллегія чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ всесильнаго въ департаментѣ чиновника общей администраціи. Роль представителей обучающаго персонала народной школы въ этой коллегіи совершенно ничтожна, такъ какъ они находятся здѣсь въ присутствіи двухъ своихъ властей: префекта и инспекціи. Наконецъ, если считать генеральныхъ совѣтниковъ за представителей населенія, то и доля участія населенія будетъ немногимъ лучше значенія народныхъ учителей: 4 совѣтника въ случаѣ какихъ-либо разногласій будутъ имѣть противъ себя всегда однородную группу въ 10 другихъ членовъ (4+4+2), предводительствуемую префектомъ.

Компетенція департаментскаго совѣта отличается большимъ разнообразіемъ и серіозностью ввѣренныхъ ему дѣлъ. Онъ управляетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ какъ публичнымъ, такъ и частнымъ начальнымъ обученіемъ, вѣдая въ нихъ предметы активно-административные и спорно-административные и выступая также въ этой области властью дисциплинарно-карающей.

Въ первой категоріи дѣлъ—активной администраціи—онъ является или простымъ фактическимъ исполнителемъ:

составляетъ и пополняетъ въ теченіе года, согласно записи въ академической инспекціи, списокъ тѣхъ публичныхъ учителей и учительницъ, которые могутъ быть допущены къ исполненію функцій штатныхъ преподавателей [1]);

или подаетъ свое мнѣніе префекту и министру народнаго просвѣщенія:

a) префекту: 1. На заявленное инспекторомъ академіи, при содѣйствіи начальнаго инспектора, неудовольствіе по поводу неудовлетворительности отведеннаго коммуной помѣщенія для учителя и для школьныхъ вещей [2]),
2. Ежегодно о времени и продолжительности каникулъ въ начальныхъ школахъ [3]);

b) министру: 1. Наравнѣ съ инспекторомъ академіи о томъ, въ какихъ коммунахъ не можетъ быть примѣненъ, за недостат-

---

[1]) Зак. 28 марта 1882 ст. 27; орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 2.

[2]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 13.

[3]) 18 janv. 1887. Règlement scolaire—modèle... aux écoles primaires publiques, art. 22; 29 déc. 1880. Arrêté portant règlement scolaire—modèle des écoles prim. supérieures publiques, art. 19; 4 janv. 1894. Arrêté relatif à la durée des grandes vacances dans les établis. publ. de l'ens. prim. art. 1.

комъ школьныхъ помѣщеній, законъ о свѣтской обязательной программѣ обученія [1]),

2. Мотивированное (мнѣніе) о необходимости соединить высшую начальную и элементарную начальную школы въ одну группу съ одной дирекціей [2]),

3. О томъ, что иностранецъ, удовлетворяющій законнымъ требованіямъ [3]), можетъ учить въ данной, или опредѣленной частной школѣ [4]),

4. О возможности допустить въ отдѣльныхъ случаяхъ льготу въ требуемомъ закономъ стажѣ для назначенія нештатнаго преподавателя народной школы штатнымъ [5]),

5. О числѣ учениковъ, которое можно принять въ первый классъ нормальной департаментской школы [6]);

или, наконецъ, принимаетъ различныя мѣры самостоятельно, съ утвержденіемъ или безъ утвержденія высшей власти. Такъ онъ:

1. можетъ, при одобреніи министра народнаго просвѣщенія, уполномочить коммуну на соединеніе съ одной или нѣсколькими сосѣдними коммунами въ цѣляхъ испомѣщенія (établissement) и содержанія одной начальной публичной школы [7]),

2. по выслушаніи предварительно мнѣнія муниципальныхъ совѣтовъ, обязательнаго для него только при факультативныхъ расходахъ коммунъ, и при общемъ одобреніи позднѣе министра, разрѣшаетъ вопросъ о необходимости открыть начальную публичную школу въ той или иной коммунѣ (création), обезпечить матеріально ея существованіе (installation) или уничтожить ее (suppression) [8]),

1. при разногласіи заинтересованныхъ муниципальныхъ совѣтовъ по вопросу о томъ, чтобы одинъ или нѣсколько поселковъ (hameaux) одной коммуны примкнули по школьному дѣлу къ другой или другимъ сосѣднимъ коммунамъ, можетъ предписать имъ самостоятельно необходимую по его мнѣнію мѣру [9]),

---

[1]) Зак. 28 марта 1882 г. ст. 18.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 30, измѣненная декретомъ 21 янв. 1893 г.

[3]) Возрастъ, дипломъ, установленный 1-й ст. закона 16 іюля 1881 г. (brevet de capacité) и пользованіе во Франціи гражданскими правами.

[4]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 4; орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 181—185.

[5]) Ibidem. ст. 23.

[6]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 69.

[7]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 11.

[8]) Ibidem. ст. 13, и декретъ 7 апр. 1887 г. ст. 1—4. 6, 21.

[9]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 11.

2. уполномочиваетъ коммуну, насчитывающую болѣе 500 жителей и, потому, обязанную имѣть отдѣльную школу для дѣвочекъ, на открыніе вмѣсто этой отдѣльной школы школы смѣшанной (mixte) [1],

3. разрѣшаетъ, по предложенію инспектора академіи и по выслушаніи мнѣнія муниципальнаго совѣта, установить въ школѣ занятія въ двѣ смѣны (écoles de demi-temps) [2],

4. разрѣшаетъ частной школѣ принимать дѣтей обоихъ половъ, хотя бы въ данной мѣстности и существовала публичная или частная школа, предназначенная спеціально для дѣвочекъ [3],

5. опредѣляетъ число помощниковъ (adjoints) къ учителямъ и учительницамъ публичныхъ школъ съ нѣсколькими классами [4].

6. Разрѣшаетъ коммунальному учителю принять на себя функціи секретаря мэріи [5],

7. окончательно даетъ разрѣшеніе или отказываетъ публичному штатному учителю или учительницѣ въ открытіи ими интерната, при существованіи по данному вопросу благопріятнаго мнѣнія муниципальнаго совѣта и инспектора академіи,—а равно отбираетъ данное имъ разрѣшеніе во всякое время, по предложенію инспектора академіи и по выслушаніи мнѣнія муниципальнаго совѣта [6],

8. назначаетъ своихъ членовъ для инспектированія всѣхъ начальныхъ школъ департамента, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ [7],

и 9. устанавливаетъ въ предѣлахъ департамента регламенты для каждой публичной школы, какъ материнской, такъ и начальной, сообразно съ общими указаніями образцовыхъ регламентовъ, разсмотрѣнныхъ въ Высшемъ совѣтѣ публичнаго обученія и утвержденныхъ министромъ [8].

Вторая, спорно-административная, компетенція департаментскаго совѣта начальнаго образованія слагается изъ слѣдующихъ дѣлъ:

1. онъ разрѣшаетъ въ качествѣ первой инстанціи споры между

---

[1]) Ibidem.

[2]) 18 janv. 1887. Règlement scolaire—modèle... aux écoles prim. publiques. art. 7.

[3]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 36.

[4]) Ibidem. ст. 24.

[5]) Ibidem. ст. 25.

[6]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 15 и 16.

[7]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 9, § 4 и ст. 50. Согласно ст. 140 орг. декрета 18 янв. 1887 года члены департаментскаго совѣта инспектируютъ публичныя школы только со стороны состоянія построекъ, обстановки, гигіены и общаго состоянія классовъ и учениковъ, но ихъ инспекція никогда не можетъ простираться на обученіе.

[8]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 9 и 29.

заинтересованными лицами и управомоченными органами по открытію частной школы [1]),

2. онъ рѣшаетъ окончательно споръ между мэромъ и родителями (опекуномъ, хозяиномъ) ребенка по вопросу, въ какой изъ двухъ близко расположенныхъ одна отъ другой публичныхъ школъ долженъ обучаться данный ребенокъ [2]),

и 3. онъ является апелляціонной и послѣдней инстанціей для рѣшеній муниципальныхъ школьныхъ комиссій, постановленныхъ противъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи закона объ обязательности (28 марта 1882 года) [3]).

Наконецъ, въ сферу дисциплинарно-карающихъ функцій департаментскаго совѣта входятъ слѣдующія дѣла:

1. онъ подаетъ мотивированное мнѣніе инспектору академіи о наложеніи послѣднимъ censure (строгаго выговора съ записью въ Bulletin des actes admin.) на того или иного учителя начальнаго обученія [4]),

2. онъ подаетъ также мотивированное мнѣніе префекту по поводу желанія его отозвать (révocation) того или иного штатнаго учителя или учительницы [5]),

3. онъ подаетъ также мотивированное мнѣніе министру народнаго просвѣщенія при желаніи его отозвать кого-либо изъ членовъ преподавательскаго персонала высшей начальной школы [6]),

4. онъ высказывается окончательно по поводу принятой инспекторомъ академіи дисциплинарной мѣры, въ видѣ временнаго удаленія кого-либо изъ публичныхъ преподавателей, предпринятой послѣднимъ въ силу важности случая, не допускающаго никакихъ отлагательствъ [7]),

5. онъ лишаетъ учительскаго званія временно или навсегда лицъ начальнаго публичнаго обученія [8]),

и 6. онъ разрѣшаетъ, по жалобѣ инспектора академіи, дѣла о

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 39. Порядокъ разрѣшенія этихъ споровъ предусмотрѣнъ ст. 162—164 орг. декр. 18 янв. 1887 г.

[2]) Зак. 28 марта 1882 г. ст. 7.

[3]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 59.

[4]) [5]) [6]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 31.—Замѣтимъ что мнѣніе департаментскаго совѣта не является въ данномъ случаѣ обязательнымъ ни для инспектора академіи, ни для префекта, ни для министра: всѣ эти органы дѣйствуютъ самостоятельно. Декретъ 4 декабр. 1886 г. ст. 5, 6.

[7]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 33.

[8]) Зак. 30 окт. 1886 года ст. 30, 31. Временное лишеніе должно быть не свыше 5-ти лѣтъ.

привлеченіи послѣднимъ къ отвѣтственности частныхъ учителей, обвиняемыхъ имъ въ совершеніи ими серіозныхъ упущеній въ отправленіи своихъ функцій, въ недобропорядочномъ поведеніи или безнравственности, и караетъ ихъ censure или запрещеніемъ временно или навсегда отправлять функціи ихъ профессіи въ предѣлахъ коммуны или департамента, смотря по важности вины [1]).

Департаментскимъ совѣтамъ начальнаго обученія предоставлено еще право назначать для начальношкольнаго управленія особый органъ кантональныхъ делегатовъ по одному или нѣсколько на каждый кантонъ. Послѣдніе назначаются совѣтомъ на три года, но могутъ быть и переизбираемы имъ и на слѣдующія трехлѣтія, а равно ихъ можетъ отзовать онъ во всякое время безъ объясненія причинъ, слѣдовательно, и безъ обжалованія своего акта [2]). По идеѣ кантональные делегаты есть „представители интересовъ семьи и общества" [3]) и „дѣйствительные, настоящіе сотрудники инспекторовъ академіи и начальныхъ инспекторовъ, какъ люди знающіе мѣстныя дѣла" [4]). Такъ смотритъ на нихъ республиканскій законъ, признавшій за ними право на бытіе органомъ начально—школьнаго управленія [5]), такъ смотрятъ на него и республиканскія административныя распоряженія,—и этотъ взглядъ опредѣляетъ условія, предъявляемыя къ кандидатамъ на кантональнаго делегата. Такъ какъ обычный порядокъ соотношенія закона и административнаго распоряженія отличается въ республикѣ большой простотой, именно: первый, какъ изданный по времени раньше, никогда не идетъ въ уровень со вторымъ, какъ появившимся позднѣе,—то и условія для бытія кантональнымъ делегатомъ выработались не сразу, а постепенно, такъ сказать, историческимъ или эволюціоннымъ путемъ.—Законъ намѣчаетъ

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 41. Данныя полномочія департаментскаго совѣта простираются также и на каждаго директора частной начальной школы, нарушившаго въ своей дѣятельности требованія закона 28 марта 1882 г. объ обязат. обученіи, а равно на обучающій и завѣдующій персоналы школъ, принадлежащихъ различнымъ частнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ напр.: hôpitaux, hospices, colonies agricoles, orphelinats и т. п. ст. 43 того же закона.

[2]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 52; зак. 15 марта 1850 г. ст. 42.

[3]) 25 mars 1887. Circulaire, relative à l'organisation des délégations cantonales et aux attributions des délégués cantonaux. (aux préfets).

[4]) 10 janv. 1900. Circulaire relative aux délégations cantonales (aux préfets).

[5]) Именно зак. 30 окт. 1886 г. ст. 52.—Названный выше циркуляръ министра отъ 10 янв. 1900 года, говоритъ, что министерскіе циркуляры отъ 25 марта 1887 г., 10 іюля 1895 г. и онъ самъ только „комментировали" и „комментируютъ" этотъ законъ, а равно декретъ 18 янв. 1887 г. (ст. 136—140), поскольку дѣло идетъ въ послѣднихъ о данномъ органѣ.

только одно условіе: кантональный делегатъ долженъ избираться изъ мѣстныхъ жителей кантона [1]). Декретъ, вышедшій позднѣе, развилъ мысль закона въ томъ смыслѣ, что для бытія кантональнымъ делегатомъ необходимо быть французомъ и имѣть не менѣе 25 лѣтъ и что кантональнымъ делегатомъ не можетъ быть начальникъ или преподаватель какого-нибудь учрежденія начальнаго образованія [2]). Но это развитіе мысли закона достигаетъ, благодаря словамъ закона, что департаментскій совѣтъ всегда въ правѣ отозвать любого изъ кантональныхъ делегатовъ безъ объясненія причинъ и передать его правомочія другому лицу,— своего кульминаціоннаго пункта въ министерскомъ циркулярѣ отъ 10 янв. 1900 года, обращенномъ къ префектамъ. Въ немъ мы читаемъ: „Но для того, чтобы кантональные делегаты (какъ дѣйствительные и настоящіе сотрудники инспекторовъ академіи и начальныхъ инспекторовъ, чѣмъ они и являются въ дѣйствительности) могли исполнять свою миссію, необходимо, чтобы были установлены неоспоримо ихъ привязанность и преданность дѣлу публичнаго обученія. Я приглашаю васъ (г. префектъ) обратить на этотъ пунктъ вниманіе членовъ департаментскаго совѣта. Необходимо, чтобы они заботились о томъ, чтобы отличать въ данномъ дѣлѣ истинныхъ друзей школы отъ тѣхъ, которые смотрятъ на свое назначеніе, какъ на только и единственно почетный титулъ [3]). И еще съ большимъ правомъ должны вы (т.-е. г. префектъ) бодрствовать надъ тѣмъ, чтобы выборъ департаментскаго совѣта не падалъ на такихъ лицъ, которыя заставляютъ своихъ дѣтей посѣщать образовательныя учрежденія, конкурирующія съ публичнымъ обученіемъ, или которыя покровительствовали бы этимъ послѣднимъ.—Чтобы поддержать и упрочить успѣхъ нашихъ начальныхъ школъ, мы должны вручать мандатъ кантональнаго делегата только тѣмъ людямъ, дѣла которыхъ свидѣтельствуютъ объ искреннемъ расположеніи ихъ къ университету“ [4]). — Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ было выяснено

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 52.

[2]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 136, 137.

[3]) Упоминаніе о „почетности“ положенія кантональнаго делегата, котораго каждую минуту можно выбросить за бортъ, совершенно нелѣпо по существу. Но оно немного смягчаетъ здѣсь дальнѣйшую и главную часть циркуляра.

[4]) Такъ какъ, по словамъ J. Ferry, университетъ есть первый, самый преданный и самый старый изъ слугъ государства (т.-е. свѣтскаго правительства), то расположеніе къ университету, о которомъ говорится въ циркулярѣ, нужно понимать въ смыслѣ расположенія къ республикѣ.—Моментъ изданія циркуляра—пребываніе у власти радикальнаго кабинета Вальдека-Руссо, въ которомъ министромъ народнаго просвѣщенія былъ Leygues, радикалъ не самъ по себѣ, а по своему положенію въ соотвѣтствующемъ министерствѣ.

правительственными актами, что кантональный делегатъ, или институтъ кантональныхъ делегатовъ есть представитель интересовъ общества и семьи ровно постольку, поскольку они представляютъ прежде всего интересы республиканскаго правительства.

Кантональные делегаты исполняютъ свои обязанности по управленію школьнымъ дѣломъ въ двухъ формахъ: коллективно или индивидуально, но функціи ихъ коллективныхъ и индивидуальныхъ дѣйствій не разграничены, такъ что о нихъ приходится говорить вмѣстѣ. Законъ установилъ только, что кантональнымъ делегатамъ принадлежитъ наравнѣ съ другими органами школьнаго управленія инспекція начальныхъ, публичныхъ и частныхъ, школъ кантона и что они должны собираться вмѣстѣ по крайней мѣрѣ разъ въ три мѣсяца въ главномъ городѣ кантона, имѣя выбраннаго ими предсѣдателя [1]). Административныя же распоряженія разъяснили эту форму дѣятельности кантональныхъ делегатовъ только въ томъ направленіи, что сдѣлали начальнаго инспектора полноправнымъ членомъ такихъ соединенныхъ засѣданій кантональныхъ делегатовъ [2]).—Такимъ образомъ, функціи института кантональныхъ делегатовъ въ цѣломъ будутъ слѣдующіе.

1. Каждый кантональный делегатъ можетъ, если онъ не состоитъ членомъ департаментскаго совѣта, присутствовать на засѣданіяхъ этого собранія съ совѣщательнымъ голосомъ по дѣламъ, касающимся школъ его округа [3]).

2. Каждая муниципальная школьная комиссія должна имѣть среди своихъ членовъ одного или нѣсколькихъ кантональныхъ делегатовъ, назначаемыхъ инспекторомъ академіи [4]).

3. Ихъ могутъ запросить, если это будетъ найдено необходимымъ, по вопросамъ: а) объ удобствахъ построекъ, которыя коммуны обязаны имѣть для своихъ публичныхъ школъ, в) о фиксаціи числа школъ въ коммунѣ и объ удобствахъ или неудобствахъ созданія школъ въ деревушкахъ и с) о заявленіяхъ создать мѣсто для помощниковъ учителей и учительницъ [5]);

и 4) имъ принадлежитъ инспекція начальныхъ, публичныхъ и частныхъ школъ.

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 9 и 52; ст. 52.—Въ Парижѣ, кантональные делегаты назначаются департаментскимъ совѣтомъ для каждаго arrondissement (округа), они должны собираться вмѣстѣ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, предсѣдательствуетъ здѣсь мэръ или, по его назначенію, одинъ изъ его помощниковъ (adjoints). ibidem.

[2]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 129.

[3]) Законъ 30 окт. 1886 г. ст. 52.

[4]) Ibidem. ст. 53, 55.

[5]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 139.

Послѣдняя функція кантональныхъ делегатовъ испытала на себѣ такъ же, подобно условіямъ, требующимся для бытія кантональнымъ делегатомъ, воздѣйствіе административной эволюціи. Законъ [1]), какъ я упомянулъ выше, только назвалъ кантональныхъ делегатовъ въ числѣ органовъ, инспектирующихъ начальныя школы, но не опредѣлилъ ни характера, ни объема ихъ инспекціи. По отношенію къ частнымъ школамъ эта роль остается невыясненной и теперь. Но въ отношеніи къ публичнымъ школамъ она развита подробно административными актами. Такъ, декретъ 18 янв. 87 года говоритъ прежде всего, что кантональные делегаты имѣютъ право входа только въ тѣ школы, которыя имъ опредѣленно указаны департаментскимъ совѣтомъ. Далѣе, ихъ инспекція школъ должна касаться вопросовъ только о состояніи построекъ, обстановки, гигіены и общаго вида и духа учениковъ, но никогда не должна простираться на обученіе. Причемъ, свѣдѣнія, собранныя ими при такихъ посѣщеніяхъ школъ, они обязаны представлять начальному инспектору. Два послѣдующихъ министерскихъ циркуляра, отъ 25 марта 1887 г. и 10 іюля 1895 года, разъяснили этотъ вопросъ объ установленной декретомъ компетенціи кантональныхъ делегатовъ еще дальше.

Напримѣръ, въ первомъ изъ нихъ есть такія любопытныя мѣста. „Кантональный делегатъ не есть инспекторъ начальнаго обученія“... Въ настоящее время менѣе, чѣмъ когда-либо необходимо, чтобы кантональный делегатъ вмѣшивался въ программы или имѣлъ право видоизмѣнять школьныя занятія, высказываться по поводу того или иного метода, пріема, книги, учебника и организовывать конкурсы между школами или группировки между учениками“... Отрывокъ, показывающій какъ нельзя болѣе ясно, что объемъ полномочій инспекціи кантональнаго делегата зависитъ не отъ закона, установившаго этотъ институтъ, а отъ какихъ-то внѣшнихъ обстоятельствъ, требованія которыхъ нашли свое выраженіе въ министерскомъ циркулярѣ. Такимъ отношеніемъ къ закону со стороны центральной правящей власти, нужно думать, создается весьма затруднительное положеніе какъ для управляющихъ школьнымъ дѣломъ, такъ и для обучающихъ, когда имъ приходится говорить школьникамъ изъ среды народной массы, что la loi passe avant tout (законъ—выше всего). Но если такъ обстоитъ дѣло въ административныхъ распоряженіяхъ, когда имъ приходится говорить о томъ, во что кантональный делегатъ не въ правѣ вмѣшиваться, то оно становится еще хуже, когда нужно имъ указать положительно, что под-

[1]) Законъ 30 окт. 1886 г. ст. 9 и 52.

лежитъ вѣдѣнію этого органа, или въ чемъ его настоящія и дѣйствительныя функціи. „Онъ оцѣнитъ болѣе вѣрно, чѣмъ кто-либо другой состояніе учениковъ, бодрость класса, усердіе или лѣность, смотря по тому, что тамъ есть, привычки ко вниманію, порядку и точности, расположеніе и довѣріе, которыя сумѣлъ внушить къ себѣ учитель, и, наконецъ, тотъ духъ, который царитъ въ школѣ и который разлитъ повсюду, начиная съ физіономій и кончая тетрадями“... Такимъ образомъ, если считаться серіозно съ послѣдними словами циркуляра, то дѣятельность республиканскаго т. е. угоднаго правительству кантональнаго делегата сводится къ весьма низкой, но ничуть не почетной роли нюхающей въ школѣ ищейки или агента-шпіона за учениками и за учителемъ, имѣющаго позади себя въ качествѣ своего господина начальнаго инспектора, которому онъ и обязанъ доложить, все что узналъ въ той или иной школѣ своего кантона [1]).

Компетенція мэра, представителя муниципальныхъ и государственныхъ интересовъ въ коммунѣ, въ области народнаго образованія—значительна и разнообразна. Она простирается какъ на учебно, такъ и хозяйственно-административныя стороны этого дѣла. Именно, она слагается изъ слѣдующихъ правомочій.

1. На мэрѣ лежитъ отчасти индивидуально, отчасти вмѣстѣ съ муниципальной школьной комиссіей обязанность слѣдить за дѣйствительнымъ выполненіемъ закона объ обязательности обученія 28 марта 1882 года. Такъ, ему подаются родителями или опекунами, а также въ

---

[1]) Что, повидимому, тамъ обстоитъ дѣло съ кантональными делегатами и de facto, можно видѣть отчасти изъ слѣдующей статьи: Les délégués cantonaux, leurs attributions, leurs obligations, par M. I. Gaillard, inspecteur primaire à Paris (въ Annuaire de l'ens. élémentaire publié sous la direction de M. Jost. 2-e année 1886. Paris).—Главныя, теоретическія части разсужденія даннаго начальнаго инспектора приблизительно таковы. Въ настоящее время семья, или интересы ея представлены въ дѣлѣ образованія народной массы въ двухъ учрежденіяхъ: департаментскомъ совѣтѣ и кантональной делегаціи. Этотъ послѣдній институтъ, отвѣчаетъ, въ дѣйствительности, реальной необходимости дать участіе семьѣ въ дѣлѣ воспитанія“. „Отцы семьи имѣютъ право пріобщиться къ дѣлу школы, потому что на нихъ лежитъ обязанность посылать въ нее своихъ сыновей“. И если кантональные делегаты были установлены закономъ 1850 года для надзора за учителемъ и для представленія администраціи отчета о поступкахъ послѣдняго, то въ настоящее время значеніе совершенно измѣнилось: они помощники начальныхъ инспекторовъ (стр. 218 и 219).—Но что значитъ быть для кантональнаго делегата помощникомъ начальнаго инспектора, мы уже видѣли изъ циркуляра. Слѣдовательно, разница въ положеніи кантональнаго делегата послѣ 1850 года, или по новымъ юридическимъ актамъ оказалась небольшая: отъ докладовъ-доносовъ непосредственно общей администраціи онъ перешелъ къ таковымъ сначала школьной инспекціи, а потомъ при помощи послѣдней и общей администраціи.

случаѣ отсутствія первыхъ хозяевами, заявленія о томъ, гдѣ они будутъ обучать своихъ дѣтей: дома или въ какой-либо опредѣленной публичной или частной школѣ [1]); онъ составляетъ ежегодно, по соглашенію со школьной комиссіей, списокъ всѣхъ дѣтей въ коммунѣ, въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ [2]); онъ созываетъ школьную комиссію и состоитъ ея предсѣдателемъ [3]); на немъ лежитъ обязанность ускоренія и осуществленія выбора членовъ школьной комиссіи муниципальнымъ совѣтомъ [4]); онъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы школьная комиссія имѣла дѣйствительно и точно свои засѣданія каждые три мѣсяца [5]), и, наконецъ, ему, наравнѣ съ другими органами школьнаго управленія, присылается для свѣдѣнія и его самостоятельныхъ въ данномъ случаѣ дѣйствій стороной, недовольной рѣшеніемъ школьной комиссіи, апелляціонная жалоба [6]).

2. Мэръ считается по закону [7]) наравнѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ органовъ школьнаго управленія управомоченнымъ къ инспекціи всѣхъ начальныхъ образовательныхъ учрежденій, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ, находящихся въ предѣлахъ его коммуны. Декретъ [8]), опредѣляя предѣлы этой инспекціи, установилъ, что по отношенію къ публичнымъ школамъ инспекція мэра, подобно инспекціи членовъ департаментскаго совѣта начальнаго обученія и кантональныхъ делегатовъ, должна простираться только на состояніе построекъ, обстановки, на гигіену и общій духъ учениковъ. Опредѣленныхъ указаній на право инспектированія имъ частныхъ начальныхъ школъ въ декретѣ нѣтъ. Но принимая во вниманіе характеръ его инспекціи въ отношеніи къ публичнымъ школамъ [9]) и умолчаніе о немъ при перечисленіи декретомъ [10]) лицъ, призванныхъ инспектировать частныя начальныя школы, нужно думать, что административный актъ не считалъ возможнымъ управомочить его на это.

3. Мэру принадлежитъ извѣстная степень воздѣйствія на судьбу

---

[1]), [2]), [3]) Зак. 28 марта 1882 г. ст. 7, 8, 5.

[4]), [5]), [6]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 151, 155, 156.

[7]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 9.

[8]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 140.

[9]) Хотя, повидимому, рубрики: гигіена и духъ учениковъ допускаютъ для мэра вполнѣ инспекцію и частныхъ школъ.

[10]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 167. Эта статья находится въ отдѣлѣ частнаго обученія, и ея начало такъ говоритъ о лицахъ, инспектирующихъ частныя школы: „Лица, назначенныя къ инспекціи начальнаго образованія (*генеральные инспекторы, ректоры, инспектора академіи и начальные инспекторы*) имѣютъ право требовать въ *частной школѣ*....

частныхъ школъ въ моментъ ихъ созданія, или появленія (юридическая жизнь школы). Такъ, ему подается, по установленной формѣ, частными учителями и частными обществами благотворительнаго характера заявленіе о желаніи открыть школу, перемѣнить для нея помѣщеніе и имѣть интерновъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ имѣетъ также, наравнѣ съ другими школьными органами, и право оппозиціи [1]).

4. Штатные публичные учителя и учительницы, завѣдующіе школой, подаютъ объявленіе о желаніи имѣть интерновъ мэру коммуны наравнѣ съ инспекторомъ академіи. Причемъ первому они представляютъ также и планъ предполагаемаго помѣщенія для интерната. Мэръ направляетъ далѣе это дѣло въ муниципальный совѣтъ [2]).

5. Мэръ имѣетъ частичное и по природѣ своей исполнительнаго характера участіе въ созданіи и открытіи публичныхъ начальныхъ школъ, дѣйствуя въ этомъ случаѣ по предписаніямъ префекта. Такъ, по приказанію послѣдняго, онъ вызываетъ (муниципальный) совѣтъ къ обсужденію вопроса объ открытіи начальной школы, созданіе которой принадлежитъ къ числу обязательныхъ для коммуны расходовъ [3]). Далѣе, онъ, опять-таки по приказу префекта, созываетъ муниципальный совѣтъ для обсужденія вопроса о средствахъ, потребныхъ для созданія начальной школы, существованіе которой признано департаментскимъ совѣтомъ неотложнымъ [4]). Затѣмъ, такъ какъ постройка начальныхъ публичныхъ школъ должна производиться согласно надлежащимъ образомъ составленнымъ и утвержденнымъ планамъ и смѣтамъ, то на мэрѣ лежитъ обязанность принять мѣры по составленію такихъ плановъ и смѣтъ.

и 6. Мэръ утверждаетъ въ должности женщину для услугъ въ материнской публичной школѣ коммуны, и назначаетъ для этой школы врача, обязаннаго посѣщать ее одинъ разъ въ недѣлю [5]).

Префектъ департамента, органъ общей администраціи и мѣстный представитель политическихъ интересовъ высшаго правительства, является въ то же время съ момента изданія закона 14 іюня 1854 года главной пружиной, приводящей въ движеніе все начальное школьное образованіе народа въ предѣлахъ департамента и опредѣляющей окра-

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 37, 43; орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 158, 159, 162, 165, 166.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 15.

[3]) Декретъ 7 апр. 1887 г. ст. 3.

[4]) Декретъ 7 апр. 1887 г. ст. 6.

[5]) Орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 8 и 3.

ску и общій тонъ его. Дѣйствуя то самостоятельно, то черезъ совѣты: департаментскій, генеральный и муниципальный, то, наконецъ, черезъ подчиненныхъ ему или зависимыхъ отъ него органовъ общаго и школьнаго управленій, какъ-то супрефектовъ округа [1]), мэровъ коммунъ, инспекторовъ академіи и начальныхъ инспекторовъ, онъ охватываетъ положительно всѣ стороны этого обученія. Эта живая и вездѣсущая сила департамента, получающая по школьному вопросу инструкціи и циркуляры отъ министра народнаго просвѣщенія de jure, но отъ кабинета министровъ или министра внутреннихъ дѣлъ de facto, гарантируетъ центральному правительству возможность фактическаго осуществленія политики республиканскаго народнаго образованія. Вотъ главныя и существенныя функціи префекта въ сферѣ народно-школьнаго управленія, публичнаго и частнаго, учебно-и хозяйственно-административнаго.

1. Хотя префектъ и не считается по закону [2]) въ числѣ органовъ, управомоченныхъ на инспекцію школъ, но декретъ [3]), не указывая прямо ни цѣли, ни характера посѣщенія говоритъ, что „префекты имѣютъ право входа въ начальныя публичныя школы, лежащія въ предѣлахъ ихъ департаментовъ“.

2. Префектъ есть предсѣдатель департаментскаго совѣта начальнаго обученія [4]), въ которомъ большинство, какъ я уже указалъ выше, обезпечено всегда за административнымъ персоналомъ, такъ или иначе подчиненнымъ или подвѣдомственнымъ предсѣдателю—префекту. Слѣдовательно, и функціи совѣта есть ничто иное какъ расширенное воплощеніе функцій префекта.

---

[1]) Напр., министерскій циркуляръ такъ говоритъ о роли въ управленіи начальнымъ образованіемъ супрефектовъ, которые, по словамъ этого же циркуляра, не имѣютъ съ одной стороны въ данной области права ни на что, но которые въ то же время могутъ съ другой стороны имѣть, при измѣненіи формы ихъ требованій, все. „Les sous-préfets n'ont point à intervenir, à titre de fonctionnaires compétents, dans les questions d'administration et de direction des établissements primaires. Ils n'ont, par suite, aucune qualité pour demander aux inspecteurs primaires des rapports écrits, et ce n'est que dans les cas de nécessité exceptionelle que ces derniers doivent leur donner verbalement leur avis sur les questions purement scolaires.—Circulaire du ministre d'inst. publ. 26 mai 1876.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 9.

[3]) Орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 145. И это право предоставлено префектамъ и также супрефектамъ (ст. 145) не смотря на то, что предыдущая 144 ст. этого декрета говоритъ, что внѣ властей, указанныхъ ст. 9 зак. 30 окт. 1886 года, никто не можетъ ни инспектировать публичныхъ начальныхъ школъ, ни наблюдать надъ ними.

[4]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 44.

3. На основаніи закона и административныхъ распоряженій за префектомъ признаны слѣдующія полномочія по обезпеченію исполненія закона 28 марта 1882 года объ обязательномъ обученіи. Если бы муниципальный совѣтъ отказался назначить отъ себя членовъ школьной комиссіи, то ихъ назначаетъ префектъ [1]). Онъ понуждаетъ мэра къ тому, чтобы школьныя комиссіи дѣйствительно и точно засѣдали каждые 3 мѣсяца [2]). Черезъ него идетъ въ департаментскій совѣтъ апелляціонная жалоба на рѣшеніе школьной комиссіи [3]). Циркуляръ 13 іюня 1882 года [4]) уполномочиваетъ префектовъ на то, чтобы они слѣдили какъ за точнымъ исполненіемъ школьными комиссіями ихъ функцій, такъ и за тѣмъ, чтобы члены комиссій не привышали своихъ полномочій, т. е. не входили бы съ цѣлью инспектированія въ школы и не вмѣшивались бы въ дѣло обученія. Другой циркуляръ 7-го сентября 1882 года [5]) возлагаетъ на префектовъ обязанность понуждать мэровъ, членовъ школьныхъ комиссій, назначенныхъ инспекторами, и начальныхъ инспекторовъ къ тому, чтобы эти послѣдніе сами занялись составленіемъ списковъ дѣтей обязательнаго школьнаго возраста на тотъ случай, если бы школьныя комиссіи отказывались выполнить эту работу. Наконецъ, третій циркуляръ 10 ноября 1888 года [6]) говоритъ, что префекты въ правѣ требовать отъ учителей представленія себѣ черезъ мэровъ свѣдѣній о тѣхъ дѣтяхъ, которыя отсутствовали въ школѣ четыре раза въ мѣсяцъ, и что они уполномочены слѣдить за тѣмъ, чтобы члены инспекціи (значитъ главнымъ образомъ инспекторы академіи и начальные инспекторы, какъ наиболѣе частые посѣтители школъ) обращали, при своей визитаціи, особенное вниманіе на регистры посѣщеній и собирали объ этомъ свѣдѣнія устно отъ учителей.

4. По отношенію къ обучающему персоналу публичныхъ начальныхъ школъ префектъ въ правѣ дѣлать слѣдующія распоряженія. Онъ назначаетъ, переводитъ изъ одной коммуны въ другую и отзываетъ отъ

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 54.

[2]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 155.

[3]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 59 и орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 156.

[4]) Circulaire relative aux commissions scolaires.

[5]) Circulaire relative à l'exécution de la loi du 28 mars 1882 sur l'enseignement obligatoire.

[6]) Circulaire relative aux moyens d'assurer la régularité de la fréquentation des écoles primaires publiques par les enfants assistés.—Время изданія циркуляровъ совпадаетъ съ эпохой установленія самихъ школьныхъ законовъ. Обиліе полномочій, возлагаемыхъ ими на префектовъ, ясно указываетъ, гдѣ лежитъ у правительства та сила, которая одна способна подвинуть дѣло въ желательномъ направленіи.

службы штатныхъ учителей и учительницъ элементарныхъ начальныхъ школъ, учителей и учительницъ высшихъ начальныхъ школъ, состоящихъ въ званіи adjoints и имѣющихъ brevet supérieur, преподавателей (maîtres) спеціальныхъ предметовъ дополнительнаго обученія высшихъ начальныхъ школъ, учителей и учительницъ—замѣстителей на случай отпуска штатныхъ, директоровъ и директрисъ материнскихъ школъ и дополнительныхъ курсовъ, и, наконецъ, директоровъ и директрисъ, учителей и учительницъ adjoints въ школахъ, открытыхъ при начальныхъ нормальныхъ школахъ [1]. Гарантіи, создаваемыя въ данномъ случаѣ для преподавателей закономъ и декретами, въ видѣ предварительнаго представленія мнѣнія простого или мотивированнаго инспекторами академіи или департаментскими совѣтами [2], не имѣютъ реальнаго значенія, такъ какъ мнѣнія эти не обязательны для префекта [3]. Да и какъ, напр., префекту считаться съ мнѣніемъ инспектора академіи, когда тотъ же органическій декретъ говоритъ, что инспекторы академіи и начальные инспекторы одни только компетентны... въ обезпеченіи исполненія приказовъ префектовъ, поскольку эти послѣдніе касаются назначеній, перемѣщеній и отозваній публичныхъ учителей и учительницъ [4]. Далѣе, ни одинъ штатный учитель и ни одна штатная учительница не могутъ быть рекомендуемы какъ кандидаты на службу въ другомъ департаментѣ, разъ они не получили въ первомъ, т. е. въ департаментѣ, ихъ настоящаго или прошлаго служенія, отъ префекта права на выходъ (un exeat) [5].

Затѣмъ, префектъ, заслушавъ мнѣніе департаментскаго совѣта, дѣлаетъ распоряженіе объ отводѣ новаго помѣщенія для учителя, если уже отведенное коммуной будетъ найдено при осмотрѣ инспекторомъ академіи не удовлетворительнымъ. Если же учитель соглашается, при неудовлетворительности отведеннаго ему помѣщенія, на соотвѣтствующее денежное вознагражденіе, то префектъ, по выслушаніи мнѣнія объ этомъ муниципальнаго совѣта и инспектора академіи, устанавливаетъ размѣръ его [6]. Наконецъ, онъ опредѣляетъ, по предложенію инспек-

---

[1]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 27, 28, 29, 31; орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 31; декретъ 30 окт. 1894 года, ст. 8.

[2]) См. также орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 21.

[3]) Декр. 4 дек. 1886 г. ст. 6. Также Ministère de l'instr. publ. et des beaux arts. Direction de l'ens. prim. „L'inspection académique". Paris. 1900. Предисловіе.

[4]) Орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 23.

[5]) Ibidem. ст. 22.

[6]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 13, 14.

тора академіи, размѣръ вознагражденія учительницамъ женскихъ работъ въ начальныхъ школахъ [1]).

5. Въ области частнаго обученія за префектомъ признано прежде всего право на полученіе отъ лица, желающаго открыть школу или курсъ, какъ-то: учителя или благотворительнаго учрежденія, копіи со сдѣланнаго имъ заявленія о желаніи открыть мэру [2]). Затѣмъ, онъ получаетъ увѣдомленіе отъ мэра, что онъ—за открытіе или противъ, а равно и отъ инспектора академіи, пересылающаго ему вмѣстѣ съ тѣмъ и все дѣло (dossier). При наличности оппозиціи открытію, префектъ избираетъ докладчика по этому дѣлу изъ членовъ департаментскаго совѣта и назначаетъ день засѣданія. Далѣе, онъ сообщаетъ рѣшеніе совѣта декляранту, и къ нему въ концѣ концовъ поступаетъ обжалованіе этого рѣшенія, которое онъ вмѣстѣ съ дѣломъ (dossier) и пересылаетъ министру [3]).

V. Такимъ представляется по праву положеніе органовъ начально-школьнаго управленія, какъ одного изъ орудій, призванныхъ осуществлять на дѣлѣ республиканское свѣтское образованіе народа въ современной Франціи. Не трудно видѣть изъ представленнаго изложенія состава, компетенціи и взаимоотношенія этихъ органовъ, что значеніе ихъ въ данномъ дѣлѣ далеко не одинаково. Такъ, прежде всего тѣ органы, гдѣ участвуетъ населеніе, лишены всякаго самостоятельнаго значенія, одни—муниципальныя школьныя комиссіи—по незначительности своей роли, по конкурренціи имъ администраціи и по ихъ собственному фактическому бездѣйствію, другіе—генеральные совѣтники,—потомучто составляютъ всегда меньшинство противъ большинства изъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, сплоченныхъ властью префекта, третьи—кантональные делегаты—въ силу того, что прекарное положеніе этого института даетъ возможность держаться у власти только тѣмъ изъ нихъ, кто способенъ проявить самую низкую степень серви-

---

[1]) Ibidem. ст. 24.

[2]) Зак. 30 окт. 1886 г. ст. 8, 37, 43; Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 158, 166.

[3]) Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 159, 161, 162, 164, 165.—Кромѣ того, префекту принадлежатъ права по начальному образованію и въ области такъ называемаго внѣшкольнаго обученія. Именно, публичные классы или курсы подростковъ и учениковъ, предусмотрѣнные ст. 8 зак. 30 окт. 1886 года создаются префектомъ, по заявленію муниципальнаго совѣта и согласно мнѣнію инспектора академіи. (Орг. декр. 18 янв. 1887 г., ст. 98—105, измѣненныя и дополненныя декретомъ 11 янв. 1895 года). Также кассы школъ (caisses des écoles) открываются въ каждой коммунѣ муниципальнымъ совѣтомъ, но съ одобренія префекта, и только съ разрѣшенія послѣдняго онѣ имѣютъ право принимать dons et legs. (Зак. 10 апр. 1865 г. ст. 15).

лизма черезъ обращеніе ихъ въ агентовъ инспекціи. Отсюда, миссія, возложенная на школьное управленіе, осуществляется de facto чисто административной машиной, централизованной и построенной на бюрократическихъ началахъ, машиной, гдѣ единоличные органы не столько умѣряются въ своихъ дѣйствіяхъ совѣтами, сколько декорируются ими. Дѣлая дальнѣйшую расцѣнку единоличныхъ органовъ этой машины, приходится исключить въ ней цѣлый рядъ ихъ по различнымъ причинамъ: однихъ—директоровъ и директрисъ нормальныхъ школъ и отдѣльныхъ школъ всѣхъ видовъ начальнаго обученія, врачей—инспекторовъ и дамъ, назначенныхъ для надзора и наблюденія за интернатами для дѣвочекъ—по незначительности отмежеванной имъ компетенціи, другихъ—директора начальнаго обученія—какъ чисто канцелярскаго органа, покрываемаго министромъ, у котораго онъ стоитъ прямо подъ рукой, третьихъ—генеральныхъ инспекторовъ и инспектрисъ—въ силу того, что, при опредѣленности функцій ихъ, инспекція ихъ—очень поспѣшна и не обширна [1]), четвертыхъ—ректоровъ академіи, потому что они поглощены всецѣло дѣломъ высшаго образованія [2]). Такимъ образомъ, въ результатѣ главными исполнителями задачи являются министръ, префекты, мэры, инспекторы академій [3]) и начальные инспек-

[1]) Сравни отзывъ академика и профессора Lavisse'a о генеральныхъ инспекторахъ средняго образованія: „Les défauts de l'inspection générale sont extrêmement graves. L'inspection est très rapide, elle s'occupe rarement d'ensemble d'une maison. Il faudrait savoir, quand une maison va bien ou mal, quelles en sont les raisons. Or les inspecteurs ne rapportent guère que des notes individuelles, juste suffisantes pour discuter la question de savoir s'il faut donner une promotion ou les palmes académiques à tel ou tel". Enquête sur l'enseign. secondaire. Procès-verbaux des dépositions, présentées par M. Ribot, président de la comission de l'enseign. Paris 1899. (Extrait du journal officiel de la républ. française) p. 14.

[2]) Мнѣніе того же лица, ibidem. p. 14.

[3]) Значеніе даннаго института такъ оцѣнивается въ офиціальной работѣ: „Въ организаціи нашего начальнаго обученія, столь дѣятельно преслѣдуемаго съ 1870 года, академическая инспекція играла роль капитальной важности. На долю инспекторовъ академіи выпало дѣло приложенія законовъ, декретовъ, приказовъ, циркуляровъ, устанавливавшихъ обученіе обязательное, безплатное и свѣтское, реформировавшихъ программы и отводившихъ почетное мѣсто цивическому и моральному обученію. Они заставляли понимать надлежащимъ образомъ духъ этихъ актовъ учителей, руководимыхъ ими, наставляли послѣднихъ своими совѣтами, они поддерживали ихъ мужество и укрѣпляли ихъ противъ неудачъ. Они бодрствовали также надъ хорошимъ испомѣщеніемъ образовательныхъ учрежденій, вызывали ревнивое содѣйствіе муниципалитетовъ, входили въ сношенія со всякаго рода властями, съ выборными совѣтами и съ лучшими мѣстными силами, чтобы создать вокругъ нашихъ школъ симпатіи, необходимыя для ихъ процвѣтанія и развитія". Ministère de l'Instr. publ. et des beaux arts. Direction

торы,—аппаратъ легкій, подвижный [1]), необезпеченный въ продолжительности своего существованія на мѣстѣ и, потому, способный на выполненіе всего, что бы ни было приказано тѣми, кому дана власть.

Съ такой организаціей управленія можно проводить въ жизнь любое образованіе, и если, какъ увидимъ далѣе, результаты школьнаго республиканскаго воспитанія народа оказываются ниже возлагавшихся на него надеждъ и ожиданій, то причины такого явленія лежатъ внѣ школьнаго управленія. И эти причины не только задерживаютъ ростъ самаго воспитанія, но и сбиваютъ съ толку и парализуютъ дѣйствія органовъ школьнаго управленія. По своему происхожденію онѣ коренятся прежде всего въ самомъ строѣ республики, дающемъ возможность подходить къ власти и пользоваться ею различнымъ партіямъ, что и ведетъ за собой часто наличность невсегда истинныхъ республиканцевъ у власти въ республикѣ. Далѣе, онѣ вытекаютъ изъ недостатка у государства денежныхъ средствъ для полнаго осуществленія задуманной реформы воспитанія. И, наконецъ, онѣ обязаны своимъ существованіемъ самому ходу жизни, двигающейся не по одному какому-нибудь принципу, а по цѣлому ряду ихъ, въ соединеніи съ массой нераціональностей. Поэтому, какъ ни будь искусно приспособленъ самъ по себѣ аппаратъ для управленія воспитаніемъ, онъ всегда безсиленъ бороться противъ названныхъ сейчасъ задерживающихъ и противорѣчивыхъ обстоятельствъ, такъ какъ они во много разъ сильнѣе его.

---

de l'ens. prim. L'inspection académique. Paris 1900. Предисловіе, стр. V. Также Lavisse: „Les inspecteurs d'académie sont peu à peu près absorbés par l'enseignement primaire“ op. cit. p. 14. Само собой понятно, что при сферѣ своей дѣятельности въ размѣрѣ цѣлыхъ департаментовъ инспектора академіи могли дѣлать все это при ближайшемъ содѣйствіи своихъ непосредственныхъ помощниковъ (окружныхъ) начальныхъ инспекторовъ.

[1]) Если исключить изъ этого состава главныхъ органовъ школьнаго управленія мэра, оказывающаго по идеѣ давленіе только на муниципальный совѣтъ и школьную комиссію и поставить въ него народныхъ учителей, какъ непосредственныхъ и послѣднихъ исполнителей по отношенію къ подростающему населенію всѣхъ воспитательныхъ предначертаній правительства, то формула движенія этого аппарата передается такими словами: „Monsieur le Ministre vient d'écrire à Messieurs les Préfets, qui l'ont transmise à Messieurs les Inspecteurs d'Académie, qui l'ont transmise à Messieurs les Inspecteurs primaires, qui l'ont transmise à Messieurs les Instituteurs la note concise que voie“... Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire n° 29, 15 avr. 1900.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Обучающій персоналъ народной школы.

I. Общія замѣчанія.—II. Условія, предъявляемыя къ кандидатамъ на должность народнаго учителя.—III. Служебная жизнь народныхъ учителей, съ ея обязанностями и правами.—IV. Пріемы и характеръ контроля за народными учителями и аттестаціи, даваемой имъ ихъ непосредственнымъ начальствомъ.—V. Нормальныя школы для подготовки народныхъ учителей.—VI. Результаты, къ которымъ сводится фактически дѣятельность народныхъ учителей.

I. Обучающій персоналъ народной школы является вторымъ средствомъ въ рукахъ республики для дѣйствительнаго проведенія въ жизнь новаго воспитанія. „Г.г. народные учителя, говоритъ Ernest Lavisse, помогите намъ окончить французскую революцію. Вы можете это сдѣлать, если будете обращать особенное вниманіе на моральное и цивическое образованіе“ [1]). Но новое вино требовало новыхъ мѣховъ, и новый духъ воспитанія народа говорилъ о новыхъ учителяхъ. Въ силу этого республиканская партія, упрочивши свое положеніе у власти, въ самомъ концѣ 70 г.г., постаралась прежде всего создать особыя условія какъ для кандидатовъ, ищущихъ учительскаго званія, такъ и для общаго положенія обучающихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы этой мѣрой съ одной стороны закрыть доступъ въ народныя школы старымъ, проникнутымъ традиціями прошлаго учителямъ и съ другой обезпечить себѣ свой собственный штатъ преподавателей. Съ этою цѣлью были изданы законы: 9 авг. 1879 года объ устройствѣ и содержаніи департаментами начальныхъ нормальныхъ школъ учителей и учительницъ, 16 іюня 1881 года о свидѣтельствахъ на званіе народнаго учителя (или учительницы) (titres de capacité), 30 окт. 1886 года объ общей свѣтской организаціи начальнаго обученія, поскольку онъ говоритъ объ обучающемъ персоналѣ, а равно и другіе акты, которые будутъ названы и упомянуты въ дальнѣйшемъ изложеніи.

[1]) Цит. у E. Petit. „Chez les étudiants populaires“. Paris. 1898. p. p. 165, 166.

Преподаватели трехъ основныхъ видовъ публичныхъ школъ носятъ прежде всего различныя названія, указывающія вмѣстѣ съ тѣмъ и на особенности ихъ положенія. Такъ, обучающій персоналъ элементарныхъ начальныхъ школъ называется или учителями (instituteurs) въ школахъ для мальчиковъ, или учительницами (institutrices) въ школахъ для дѣвочекъ. Какъ первые, такъ и вторыя дѣлятся далѣе на нештатныхъ (stagiaires) и штатныхъ (titulaires), причемъ послѣдніе въ свою очередь подраздѣляются на пять классовъ. Если элементарная школа имѣетъ болѣе двухъ классовъ, то департаментскій совѣтъ назначаетъ одного изъ преподавателей ея директоромъ школы (directeur или directrice), тогда остальные получаютъ названіе учителей - помощниковъ (instituteurs adjoints или institutrices adjointes chargés d'une classe). Такому директору школы принадлежитъ по отношенію къ остальнымъ его товарищамъ право руководить ими, дѣлать имъ указанія и направлять ихъ отдѣльныя усилія къ общей цѣли [1]. — Далѣе, высшая начальная школа имѣетъ въ составѣ своего персонала: директора (directeur или directrice), профессоровъ (professeurs), или учителей-помощниковъ (instituteurs или intitutrices-adjoints) и преподавателей различныхъ спеціальныхъ предметовъ (maîtres-auxiliaires) [2]. Наконецъ, въ материнской школѣ различаются директриса (directrice) и ея помощницы (institutrices) [3].

Для цѣлей нашего изслѣдованія будетъ вполнѣ достаточно, если мы въ дальнѣйшемъ изложеніи вопроса объ учительскомъ персоналѣ народной школы, какъ инструментѣ свѣтскаго образованія, остановимся только на преподавателяхъ элементарныхъ начальныхъ школъ. Такой пріемъ изслѣдованія, совпадающаго почти безъ большихъ ошибокъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ всего обучающаго тѣла, можетъ быть оправданъ слѣдующими соображеніями. Вопервыхъ, преподаватели различныхъ спеціальныхъ предметовъ (рисованія, лѣпки, работъ по дереву и желѣзу и т. п.) могутъ быть вполнѣ исключены изъ даннаго изслѣ-

---

[1]) Зак. 16 іюня 81 г. ст. 1; Зак. 30 окт. 86 г. ст. 6, 22, 23; Циркуляръ 13 янв. 1895 г.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 24, 28. Что касается дополнительнаго курса, стоящаго всегда, какъ мы уже знаемъ, въ связи съ элементарной начальной школой и представляющаго изъ себя ничто иное, какъ не доразвившуюся до самостоятельности высшую начальную школу, то въ немъ персоналъ состоитъ изъ директора курса, а вмѣстѣ и элементарной школы (directeur или directrice), изъ учителей—помощниковъ (instituteurs—или institutrices—adjoints) и преподавателей спеціальныхъ предметовъ (maitres-auixiliaires). ibidem. ст. 28.

[3]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 62.

дованія потому, что предметы ихъ обученія носятъ такой характеръ, что ихъ безразлично можно преподавать въ любой школѣ съ любымъ соціально-политическимъ оттѣнкомъ, т. е. какъ въ республиканской школѣ, такъ и въ консервативно-клерикальной. Кромѣ того, такіе спеціальные учителя существуютъ только въ высшихъ начальныхъ школахъ и въ очень немногихъ элементарныхъ начальныхъ: громадное большинство послѣднихъ не имѣетъ ихъ вовсе. Во-вторыхъ, при сравнительной оцѣнкѣ фактическаго положенія трехъ видовъ народныхъ школъ, только элементарная начальная школа можетъ быть названа общенародной школой, т. е. такой, воспитательное дѣйствіе которой простирается на всю массу народа, и, слѣдовательно, учителя только этой послѣдней школы могутъ считаться за воспитателей народа въ томъ направленіи, въ какомъ желаетъ этого республика [1]).

II. Установивъ такимъ образомъ объемъ дальнѣйшаго изложенія, остановимся прежде всего на условіяхъ, которымъ должны удовлетворять кандидаты на должность учителей элементарныхъ начальныхъ школъ. Условія эти могутъ быть подраздѣлены на общія—предъявляемыя по всему персоналу данныхъ школъ—и особенныя—существующія только для отдѣльныхъ категорій учителей.

Къ первой группѣ условій относится прежде всего требованіе о принадлежности по происхожденію всего какъ завѣдующаго, такъ и обучающаго персонала элементарной школы къ французской націи [2]). Требованіе это имѣетъ для публичной школы абсолютный характеръ, не допускающій никакихъ изъятій [3]). Наличность такой мѣры во французской республикѣ, провозглашающей универсальный идеалъ всеобщаго братства народовъ, допускаетъ, помимо общихъ соображеній о нечуждомъ ей національномъ воспитаніи народа, свое особенное объясненіе. Именно, путемъ этого условія, предъявляемаго къ аспирантамъ

---

[1]) Вотъ нѣсколько цифръ, дающихъ возможность судить приблизительно о сравнительномъ значеніи трехъ видовъ народныхъ школъ. Въ 1898 году во всѣхъ элементарныхъ начальныхъ школахъ было 5,555 тысячъ учащихся,—изъ этого числа въ свѣтскихъ обучалось 3,900 тыс.—, а въ материнскихъ школахъ и высшихъ начальныхъ всего около 730 тыс. Причемъ, публичный преподавательскій персоналъ въ элементарныхъ равнялся къ 31 дек. 1901 года 99,480 преподавателямъ обоихъ половъ, а конгреганистскихъ учителей и учительницъ насчитывалось къ 1897 году 53, 502.— Leblanc. Op. cit. p. p. 14, 33, 35, 127; Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire 1900—1901. n° 39, 23 juin 1901 p. 493.; Resbecq. op. cit. p. 99.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 4.

[3]) Названная въ предыдущемъ примѣчаніи статья закона допускаетъ въ данномъ случаѣ изъятія для частной народной школы. Регламентація этихъ изъятій будетъ изложена при разсмотрѣніи вопроса о правомъ положеніи частнаго обученія.

учительскаго званія, публичная народная школа оказывается закрытой для членовъ религіозныхъ конгрегацій, даже и въ томъ крайнемъ случаѣ, если бы они не имѣли монашескаго платья. Дѣло въ томъ, что значительная часть состава конгрегацій принадлежитъ не къ французской націи, а къ нѣмецкой, италіянской, испанской и т. д., по причинѣ универсальнаго характера католицизма. Въ силу этого данное условіе необходимо поставить въ связь съ другимъ, слѣдующимъ условіемъ о томъ, что въ публичной школѣ всякаго вида можетъ обучать и завѣдывать только свѣтскій персоналъ [1]). Но это столь категорически выраженное положеніе закона говоритъ скорѣе о возможномъ будущемъ [2]), чѣмъ о прошломъ, относящемся къ моменту изданія закона [3]), и настоящемъ [4]). Словомъ, это принципъ, которымъ должна руководиться школьная политика республики, но не фактъ. Поэтому, законъ 30 окт. 86 года, стоя въ дальнѣйшемъ [5]) на почвѣ реальной дѣйствительности, выясняетъ или видоизмѣняетъ это общее начало о свѣтскомъ персоналѣ публичныхъ начальныхъ школъ слѣдующимъ образомъ. Онъ говоритъ, что не можетъ быть сдѣлано ни одного новаго назначенія конгреганистскихъ учителя или учительницы въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ функціонировали уже 4 года нормальныя школы учителей или учительницъ, созданныя согласно 1-й ст. закона 9 авг. 1879 года [6]), и

---

[1]) Ibidem. ст. 17.

[2]) Ст. 70 финансоваго закона 30 марта 1902 г. говоритъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ, считая съ 1-го января 1903 года, должна произойти замѣна въ начальныхъ публичныхъ школахъ всѣхъ видовъ съ женскимъ персоналомъ лицъ конгреганистскихъ свѣтскими. Но она прибавляетъ далѣе, что срокъ этотъ можетъ быть продленъ и до 10 лѣтъ для тѣхъ коммунъ, отъ которыхъ лаисизація потребовала бы пріобрѣтенія или постройки новыхъ зданій для школъ.—Чтобы помочь этому послѣднему обстоятельству и тѣмъ ускорить процессъ лаисизаціи публичныхъ (женскихъ) школъ, ст. 95 этого же закона отпускаетъ въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія 6,000,000 фр., предназначенныхъ на выдачу въ теченіе 1902 года коммунамъ въ качествѣ субсидій на постройку начальныхъ школъ.

[3]) Въ 1886—87 уч. году—1886 годъ есть годъ изданія закона—публичныя элементарныя школы насчитывали 4440 т. учащихся, а свѣтскія — вмѣстѣ публичныя и частныя—3,800 т.—Leblanc op. cit. изъ таб. XIV на стр. 35.

[4]) Такъ напр., въ 1897—98 уч. году конгреганистскій персоналъ былъ въ 5130 нач. шк. и 588 матер. (публичныхъ). Resbecq. p. 85.

[5]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 18.

[6]) Что законъ въ республикѣ, гдѣ онъ passe avant tout, не всегда имѣетъ свою собственную силу, можно судить по слѣдующимъ словамъ докладчика бюджета публичнаго образованія 1900 года Perrau: „Четыре года (считая съ министерства Мелина, а дата назначенія послѣдняго 29 апр. 1896 года, при продолжительности существованія его 2 года 2 мѣс. 1 день) делегатами на должность публичныхъ учи-

что замѣна конгреганистскаго персонала въ публичныхъ начальныхъ школахъ для мальчиковъ должна быть выполнена въ теченіе пяти лѣтъ со дня промульгаціи этого закона.

Третье условіе, которому долженъ удовлетворять всякій кандидатъ обучающаго и завѣдывающаго персонала публичной[1]) народной школы, состоитъ въ обладаніи имъ особымъ свидѣтельствомъ на званіе народнаго учителя—brevet (élémentaire) de capacité pour l'enseignement primaire[2]), выдаваемымъ въ особомъ и однообразномъ для всей Франціи порядкѣ[3]). Мѣра эта можетъ быть понята при толкованіи слѣдующихъ словъ статьи первой закона 16 іюня 1881 года: всѣ равнозначенія, допущенныя § 2 ст. 25 закона 15 марта 1850 года, уничтожаются". Она имѣла въ виду уничтожить, главнымъ образомъ, двѣ привиллегіи, ненавистныя республиканской партіи: право служителей культовъ, признанныхъ государствомъ, учить народъ, обезпеченное имъ самымъ ихъ положеніемъ, и право сюперьеровъ религіозныхъ конгрегацій снабжать членовъ послѣднихъ особымъ документомъ — lettre d'obédience, открывавшимъ имъ свободный и ничѣмъ нестѣсняемый доступъ къ обученію народа. Какъ высоко цѣнилось это уничтоженіе республиканской партіей можно судить по слѣдующимъ словамъ Paul Bert, сказаннымъ имъ

телей и учительницъ назначались люди, вышедшіе изъ конгреганистскихъ школъ, и, по признанію министра, ежегодно по 300 человѣкъ... Тутъ не только не лаицизовали школы, но отдали прямо значительную часть нашихъ школъ клерикаламъ". Цит. въ Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire 1899—900, n° 9, p. 115.

[1]) Равно и частной народной школы.

[2]) Зак. 16 іюня 1881 года ст. 1.; Зак. 30 окт. 86 г. ст. 20 и 62.

[3]) О порядкѣ выдачи этого brevet, а равно и цѣлаго ряда другихъ titres de capacité ст. 21 зак. 30 окт. 86 г. говоритъ, что всѣ эти свидѣтельства получаются при условіяхъ, опредѣленныхъ въ декретахъ и приказахъ rendus en Conseil supérieur. Поэтому, органическій декретъ 18 янв. 1887 г. статьями 117 и 118 (послѣдняя измѣнена декретомъ 28 іюля 1893) устанавливаетъ, что brevet élémentaire (равно и brevet supérieur) выдаются по экзамену въ особыхъ комиссіяхъ, назначаемыхъ ректоромъ академіи по предложенію инспектора академіи въ главномъ городѣ департамента. Комиссіи имѣютъ двѣ обыкновенныхъ сессіи въ годъ, для каждой же чрезвычайной сессіи необходимо разрѣшеніе министра. Въ составѣ ихъ различается часть необходимая— установленный minimum членовъ 7—и случайная. Въ послѣднюю назначаются преимуществу лица, или состоящія, или бывшія членами публичнаго и частнаго обученія. Первая же состоитъ изъ: предсѣдателя—инспектора академіи, въ его отсутствіе предсѣдатель одинъ изъ членовъ комиссіи по его делегаціи,—и членовъ: два инспектора начальнаго обученія, два члена публичнаго нач. обученія, директоръ или профессоръ нормальныхъ школъ, мужской и женской, и высшихъ начальныхъ и не менѣе одного члена частнаго обученія. Экзаменъ производится по особой, установленной приказами программѣ.

въ рѣчи въ палатѣ при обсужденіи вторично проекта закона 16 іюня 1881 г. о titres de capacité. Указавъ, что поставленъ твердо принципъ: „отнынѣ никто не можетъ учить въ начальной школѣ или въ salle d' asile публичныхъ и частныхъ, разъ онъ не имѣетъ опредѣляемыхъ закономъ brevets de capacité, онъ говоритъ далѣе между прочимъ: „несправедливая привиллегія, наз. lettre d'obédience, перестала существовать" [1]). Наконецъ, требуются еще два условія, не представляющія никакихъ особенностей, которыя могли бы выяснить характеръ республиканскаго образованія: возрастъ и наличность извѣстныхъ общихъ моральныхъ свойствъ, или качествъ. Минимальный возрастъ для учителя 18 л., для учительницы 17 и для завѣдыванія школой 21 годъ [2]). Наличность моральныхъ свойствъ выражается въ отсутствіи опороченія судомъ за преступленія и проступки противъ честности и нравовъ и ограниченія въ правахъ [3]), а также и въ неимѣніи абсолютнаго запрещенія учить, налагаемаго какъ дисциплинарная кара на лицъ уже учительствовавшихъ [4]).

Таковы общія и въ то же время минимальныя условія для всего обучающаго персонала элементарной школы, совпадающія съ тѣми требованіями, которыя предъявляются къ кандидатамъ на должность нештатнаго учителя (учительницы). Что же касается штатныхъ учителей (учительницъ), то для нихъ существуютъ еще добавочныя условія. Именно, для назначенія въ штатные учителя (учительницы) нужно имѣть не менѣе, какъ двухлѣтній стажъ въ публичной или частной школѣ [5]), и удостовѣреніе въ педагогической подготовкѣ (certificat d'aptitude pédagogique) [6]) и быть внесеннымъ въ списокъ кандидатовъ на долж-

---

[1]) Journal offic. Déb. parl. Chambre. 12 juin 81. Séance du 11 juin 81.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 4 и 7.

[3]) Ibidem, ст. 5.

[4]) Ibidem. ст. 5; эта кара—interdiction—налагается сообразно ст. 32 и 41 того же закона.

[5]) Обладаніе даннымъ стажемъ удостовѣряется особымъ свидѣтельствомъ, выдаваемымъ для учившихъ въ публичной школѣ инспекторомъ академіи, а въ частной начальникомъ учебнаго заведенія, но въ послѣднемъ случаѣ свидѣтельство должно быть сопровождаемо особой аттестаціей со стороны инспектора академіи. Орг. декр. 18 янв. 1887 г. ст. 17. Изъятія въ двухлѣтнемъ стажѣ: а) время пребыванія въ нормальной школѣ зачитывается учителямъ съ 18 лѣтъ ихъ возраста, а учительницамъ съ 17 л.; в) можетъ быть допущена льгота по стажу министромъ народнаго просвѣщенія, при предварительномъ мнѣніи объ этомъ предметѣ департаментскаго совѣта. Зак. 30 окт. 86. г. ст. 23.

[6]) Certificat d'aptitude pédagogique выдается въ особыхъ ежегодныхъ департаментскихъ комиссіяхъ, устанавливаемыхъ согласно декрету 18 янв. 87 г. (ст. 117 и

ность штатнаго учителя (liste d'admissibilité), составляемый департаментскимъ совѣтомъ [1]).

III. Такими юридическими [2]) гарантіями обставила себя республика въ вербовкѣ надлежащаго обучающаго персонала народной школы. Посмотримъ же теперь, какъ гарантированы въ своемъ положеніи противъ различныхъ случайностей жизни сами народные учителя и каково ихъ общее положеніе. Въ данномъ вопросѣ первымъ моментомъ является назначеніе, или опредѣленіе въ учителя. Порядокъ такого назначенія различенъ для нештатныхъ и штатныхъ учителей (учительницъ). Первые назначаются инспекторомъ академіи, по его делегаціи или полномочію [3]). Ни одинъ юридическій актъ не говоритъ ни слова о томъ, съ чѣмъ долженъ сообразоваться и чѣмъ долженъ руководиться инспекторъ академіи, отказывая или принимая на службу того или иного кандидата, явившагося къ нему съ установленными бумагами искать мѣста. Если послѣдній долженъ, напр., просить инспектора академіи принять его, когда завѣдомо извѣстно, что въ предѣлахъ департамента есть свободныя мѣста, то такая делегація органа власти ничуть не отличается отъ гражданско-правового мандата, и она не имѣетъ въ себѣ ни іоты элементовъ публичнаго права. При такихъ условіяхъ опредѣленія на службу самымъ правдивымъ и искреннимъ отвѣтомъ человѣка, изображающаго собою инспектора академіи, будетъ въ случаѣ отказа: я не хочу васъ принять. И въ данномъ случаѣ кандидатъ-проситель можетъ уйти покойно, такъ какъ противъ „не хочу" трудно что-нибудь возразить. Публичное право здѣсь гибнетъ, обращаясь въ гражданское усмотрѣніе, но оно гибнетъ только потому, что самъ законъ не создалъ для кандидатовъ гарантій требовать мѣста, указавъ опредѣленно, что значитъ нѣтъ и что значитъ есть свободныя мѣста. Послѣднее явленіе, при данныхъ республиканскимъ закономъ условіяхъ опредѣленія на мѣсто, есть цѣликомъ усмотрѣніе лица, но не актъ органа власти, такъ какъ въ дѣйствіяхъ soi-disant инспектора академіи нѣтъ никакихъ искусственныхъ рамокъ, которыя давали бы возможность абстрагировать личное для перенесенія послѣдняго въ сферу организаціи.

Опредѣленіе на службу штатныхъ учителей (учительницъ) совершается приказомъ префекта [4]), причемъ обезпеченіе исполненія такихъ

слѣд.) и органическому приказу 18 янв. 87 г. (ст. 41—43 и 154—156, причемъ ст. 154 измѣнена въ своей редакціи приказомъ 9 дек. 1901 г.).

[1]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 23.

[2]) Фактическія гарантіи будутъ изложены дальше, при разсмотрѣніи вопроса о нормальныхъ школахъ учителей и учительницъ.

[3]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 26.

[4]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 27.

приказовъ возлагается на инспектора академіи или начальныхъ инспекторовъ [1]). Всѣ кандидаты на должность штатнаго учителя записываются въ академической инспекціи, и на основаніи этой записи департаментскій совѣтъ составляетъ ежегодно и пополняетъ въ теченіе года списокъ учителей и учительницъ, которые могутъ быть допущены (admissibles) къ исполненію функцій штатнаго учителя [2]). Неясная и двухсмысленная редакція закона о возможности допущенія (admissibilité) слѣдующимъ образомъ истолкована декретомъ: „Ежегодно, во время указанное префектомъ, департаментскій совѣтъ знакомится съ заявленіями и правами (titres) всѣхъ кандидатовъ, записавшихся въ академической инспекціи, съ тѣмъ, чтобы быть призванными къ функціямъ штатныхъ учителей или учительницъ, и составляетъ списокъ тѣхъ, кого онъ считаетъ достойными этого. Этотъ списокъ можетъ быть пополняемъ, понадобности, и въ теченіе года, и онъ публикуется въ Bulletin départemental, а если послѣдняго нѣтъ, то въ Recueil des actes administratifs de la préfecture“ [3]). Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ двухсмысленной, а съ вполнѣ опредѣленной и ясной редакціей. Послѣдняя указываетъ, что кандидаты лишены всякой гарантіи въ томъ, что будутъ занесены въ списокъ выбора. Произволъ лицъ департаментскаго совѣта или, вѣрнѣе въ силу указанной раньше организаціи этого учрежденія, произволъ префекта (лица его представляющаго) указываетъ достойныхъ кандидатовъ тамъ, гдѣ законъ, повидимому, говоритъ, что всѣ записавшіеся есть кандидаты, безъ раздѣленія ихъ на достойныхъ и недостойныхъ. Изъ списка такихъ достойныхъ префектъ и назначаетъ далѣе того или иного кандидата на опредѣленное мѣсто, совершая такимъ образомъ вторичный произволъ добавочнаго выбора. Этотъ дополнительно-самостоятельный актъ префекта законъ обставляетъ двумя условіями: назначеніе префектомъ должно совершаться подъ общимъ авторитетомъ (sous l'autorité) министра народнаго просвѣщенія и по предложенію инспектора академіи [4]). О значеніи послѣдняго обстоятельства было упомянуто при изложеніи вопроса объ органахъ школьнаго управленія: тамъ было указано, что оно равно нулю и безъ всякихъ юридическихъ послѣдствій для префекта, не считающагося съ такими предложеніями. Что же касается авторитета министра, то, при

---

[1]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 23.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 27.

[3]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 20.

[4]) Зак. 30 окт. ст. 27.—Орг. декретъ 18 янв. 87 г. ст. 21 идетъ въ созданіи призрачныхъ гарантій даже дальше закона: онъ требуетъ представленія отъ инспектора академіи письменнаго мотивированнаго предложенія.

всей его общей неоспоримости, онъ въ данномъ случаѣ имѣетъ не большее значеніе, чѣмъ предложеніе инспектора академіи. Во-первыхъ, авторитетъ этотъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакихъ другихъ формъ проявленія, кромѣ общаго указанія въ законѣ, что назначеніе совершается sous l'autorité министра. Во-вторыхъ, у министра всегда слишкомъ много дѣлъ, чтобы имѣть возможность слѣдить за назначеніемъ начальныхъ учителей въ предѣлахъ 33 тысячъ коммунъ Франціи.—Въ результатѣ изложенія содержанія нормъ о назначеніи начальныхъ учителей получается выводъ, что въ данномъ случаѣ нештатные учителя отданы всецѣло на усмотрѣніе инспектора академіи, а штатные—префекта. Такіе дѣйствія на учено-административномъ языкѣ называются актами чистой администраціи, и въ качествѣ послѣднихъ противъ нихъ существуетъ одна защита: жалоба по начальству. Но на жалобу на инспектора академіи, назначаемаго министромъ, и на префекта, призваннаго главой исполнительной власти, ни одинъ неудачникъ-кандидатъ въ народные учителя не пойдетъ. Поэтому, можно утверждать, что всѣ кандидаты на должность какъ штатнаго, такъ и нештатнаго народнаго учителя отданы въ республикѣ на беззащитный произволъ двухъ лицъ, которыхъ въ данномъ случаѣ даже трудно назвать органами власти.

Въ дальнѣйшемъ судьба кандидатовъ, получившихъ мѣсто и обратившихся уже въ учителей (учительницъ), зависитъ всецѣло отъ тѣхъ же двухъ органовъ, смотря по рангу: штатныхъ отъ префекта, нештатныхъ отъ инспектора академіи. Первое, на что уполномочены и тотъ и другой, это—переводъ своихъ кліентовъ изъ одной коммуны въ другую, по надобностямъ службы (nécessité de service) [1]). Гарантіей въ такихъ перемѣщеніяхъ служитъ для штатныхъ предложеніе инспектора академіи, а для нештатныхъ—начальнаго инспектора, другими словами,—не существуетъ никакой гарантіи: учитель обязанъ во всякомъ случаѣ перемѣститься, даже если бы и возникъ споръ между лицомъ, управомоченнымъ на перемѣщеніе и лицомъ, имѣющимъ право только на представленіе предложенія о перемѣщеніи, споръ, подлежащій разбору опять-таки министра. Такія перемѣщенія, влекущія за собой часто

---

[1]) Для штатныхъ учителей существуетъ въ этомъ случаѣ прямое указаніе закона, именно ст. 29 закона 30 окт. 86 года. Что же касается нештатныхъ, то это положеніе для нихъ можно вывести изъ ст. 26 того же закона, въ которой сказано, что инспекторъ академіи во всякое время можетъ отобрать, съ предложеніемъ нач. инспектора, дарованную имъ делегацію нештатному учителю: разъ позволено большее, то тѣмъ самымъ дано и меньшее.

очень невыгодныя послѣдствія для перемѣщаемаго, какъ то: разрывъ съ сложившимся и выработавшимся укладомъ жизни и окружающей средой, привыканіе къ новому мѣсту и новымъ ученикамъ, расходы по переѣзду, возможность худшей квартиры и меньшаго дополнительнаго вознагражденія и т. д., имѣютъ очень широкое примѣненіе въ дѣйствительности, настолько широкое, что потребовалось изданіе спеціальнаго министерскаго циркуляра къ префектамъ о томъ, что перемѣщенія въ личномъ составѣ обучающаго персонала нужно дѣлать, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ, только въ апрѣльскія вакаціи и въ концѣ учебнаго года [1]). Подтвержденіе этому можно найти и въ частныхъ источникахъ, напр.: „Чего можно ожидать отъ школы, учителя которой мѣняются каждую осень? Какъ учитель можетъ интересоваться серіозно дѣтьми, которыхъ онъ оставитъ можетъ быть завтра? Какъ онъ можетъ оказывать на нихъ то вліяніе взрослаго на ребенка, которое есть одно изъ условій правильно понимаемаго воспитанія?“ [2]).

Дальнѣйшее право префекта съ одной стороны и инспектора академіи съ другой, каждаго къ своимъ подчиненнымъ учителямъ (учительницамъ), а равно и послѣдняго къ штатнымъ выражается въ мѣрахъ административныхъ, т. е. не имѣющихъ въ себѣ элементовъ, считающихся по праву карой, и въ карательно дисциплинарныхъ. Мѣры перваго вида по отношенію къ штатнымъ учителямъ состоятъ въ увольненіи отъ должности или полномъ, примѣняемомъ префектомъ по требованіямъ службы или въ интересахъ публичнаго порядка, или временномъ, совершаемомъ инспекторомъ академіи въ случаяхъ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства [3]). Такія дѣйствія префекта могутъ быть обжалуемы министру, когда они предприняты по потребностямъ службы, или въ государственный совѣтъ, когда они обусловлены интересами публичнаго порядка. На инспекторѣ же академіи, временно увольняющемъ штатнаго учителя, по соображеніямъ важности и неотложности обстоятельствъ, лежитъ обязанность донести объ этомъ, принявъ мѣры по замѣщенію вакантнаго такимъ образомъ мѣста другимъ лицомъ, префекту, который и рѣшаетъ дѣло окончательно въ томъ или другомъ смыслѣ. Такъ какъ нештатные учителя служатъ только по делегаціи инспектора академіи, т. е. такъ какъ положеніе ихъ не имѣетъ публично-правового характера, то разсматриваемыя сейчасъ административныя мѣры проявляются по отношенію къ нимъ въ правѣ инспек-

---

[1]) Министерск. циркуляръ отъ 20 дек. 1900 г.

[2]) Revue de l'ens. prim. et prim. supér. Partie scol. 26 sept. 97—25 sept. 98. p. 47.

[3]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 33.; орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 25.

тора удалять любого изъ нихъ и въ какое угодно время. Законъ требуетъ только, чтобы инспекторъ академіи заслушалъ въ данномъ случаѣ мотивированное мнѣніе начальнаго инспектора. Прямыхъ указаній на то, допускается или нѣтъ приэтомъ обжалованіе дѣйствій инспектора академіи, не имѣется. Но по аналогіи съ положеніемъ въ такихъ случаяхъ префекта, можно допустить, что для нештатнаго учителя, испытавшаго на себѣ дѣйствіе административнаго акта, существуетъ возможность обжаловать этотъ актъ инспектора академіи или министру, или въ государственный совѣтъ. Разногласія между органами, дѣйствующими и представляющими мнѣнія, и въ данной области разбираетъ министръ. Въ результатѣ и здѣсь можетъ быть повторено и по тѣмъ же самымъ основаніямъ раньше высказанное мнѣніе о призрачности гарантій для народныхъ учителей, которыя установлены, повидимому, съ тѣмъ, чтобы дать послѣднимъ увѣренность въ прочности ихъ служебнаго положенія.

Карательный школьный кодексъ [1]) знаетъ слѣдующіе виды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ какъ на штатныхъ, такъ и нештатныхъ [2]) учителей публичнаго [3]) обученія: 1) выговоръ, 2) усиленный, или строгій выговоръ съ занесеніемъ въ Bulletin des actes administratifs (censure), 3) отозваніе (révocation) и 4) интердикція, или запрещеніе учить временное (не б. 5 лѣтъ) или абсолютное. Порядокъ наложенія этихъ каръ различается въ зависимости отъ важности, или значенія послѣднихъ. Такъ, первое и второе взысканія налагаются инспекторомъ академіи, третье—префектомъ и четвертое—департаментскимъ совѣтомъ, иначе говоря, въ силу организаціи этого учрежденія, префектомъ en conseil départemental.

Выговоръ считается легкимъ наказаніемъ, имѣющимъ больше моральное значеніе; наложеніе его инспекторомъ академіи не обставлено никакими формальностями, и учитель въ данномъ случаѣ лишенъ всякихъ гарантій противъ порицательныхъ изліяній своего начальника.

Усиленный или строгій выговоръ налагается также инспекторомъ академіи, но обязаннымъ въ данномъ случаѣ заслушать предварительно

---

[1]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 30.

[2]) Отозваніе, какъ дисциплинарная кара, совсѣмъ не приложимо къ нештатнымъ учителямъ, въ силу ихъ прекарнаго положенія. ibidem. ст. 26.

[3]) Къ частнымъ учителямъ прилагаются только строгій выговоръ и интердикція. ibidem ст. 41. Кромѣ того за опредѣленные проступки они караются еще и уголовными наказаніями, въ видѣ штрафа и тюрьмы, предусматриваемыми ст. 40, 42 и 43 этого же закона.

мнѣніе департаментскаго совѣта [1]). Процедура для этого установлена такая. Инспекторъ академіи возбуждаетъ дѣло въ департаментскомъ совѣтѣ, отсылая сюда черезъ префекта необходимыя бумаги и мемуаръ о преступномъ дѣяніи и желаемой карѣ. По полученіи этого матеріала префектъ назначаетъ докладчикомъ дѣла одного изъ членовъ департаментскаго совѣта. Послѣдній производитъ слѣдствіе: собираетъ свѣдѣнія и свидѣтельскія показанія, приглашаетъ, если найдетъ нужнымъ, письменно съ изложеніемъ дѣла самого обвиняемаго и получаетъ отъ послѣдняго средства защиты его. По окончаніи слѣдствія докладчикъ передаетъ дѣло предсѣдателю (префекту), который и назначаетъ день въ сессіи для разбора его. Въ день засѣданія докладчикъ излагаетъ дѣло, резюмируетъ средства обвиненія и защиты и излагаетъ проектъ рѣшенія (или мнѣнія). Наконецъ, совѣтъ устанавливаетъ окончательную редакцію своего мнѣнія и пересылаетъ его инспектору академіи,... который окончательно рѣшаетъ такъ, какъ ему нужно [2]). Такимъ образомъ, для гарантіи учителя, подвергающагося карѣ (censure), установлена длинная и сложная процедура съ тѣмъ, чтобы обратиться въ ничто, разъ инспекторъ академіи найдетъ, что „мотивированное“ мнѣніе департаментскаго совѣта ему не угодно или не пріятно, или просто не нравится.

Отозваніе штатнаго учителя совершается префектомъ, по предложенію инспектора академіи и по выслушаніи мнѣнія департаментскаго совѣта. Процедура дѣла въ данномъ случаѣ въ общемъ такая же, что и въ предыдущемъ, только добавлено, что префектъ извѣщаетъ привлекаемаго къ отвѣтственности, не менѣе какъ за 5 дней до засѣданія, о томъ, что онъ можетъ ознакомиться съ результатами слѣдствія на мѣстѣ въ секретаріатѣ департаментскаго совѣта [3]). Чтобы судить о степени значенія мнѣнія департаментскаго совѣта и въ данномъ случаѣ, а равно и о характерѣ дальнѣйшихъ гарантій, устанавливаемыхъ здѣсь для привлекаемаго, я приведу текстъ соотвѣтствующей статьи дисциплинарнаго процессуальнаго декрета [4]): „Если префектъ, по дачѣ мнѣнія департаментскимъ совѣтомъ, постановляетъ отозваніе, то онъ сообщаетъ свое рѣшеніе административнымъ порядкомъ привлеченному къ отвѣтственности. Въ этомъ извѣщеніи послѣднему указывается, что

[1]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 31.

[2]) 4 déc. 1886. Décret déterminant les règles de la procédure pour l'instruction, le jugement et l'appel des affaires disciplinaires de l'ens. primaire. art. 1, 3, 4, 5.

[3]) Ibidem. ст. 6.

[4]) Ibidem. ст. 7 и 1.

онъ можетъ взять копію мотивированнаго мнѣнія департаментскаго совѣта и что онъ имѣетъ, въ 20 дневный срокъ со времени извѣщенія, право апелляціи къ министру народнаго просвѣщенія, въ формѣ простого письма, заносимаго въ регистръ секретаріата совѣта. Онъ извѣщается о полученіи послѣднимъ его жалобы, которая заботами префекта и пересылается вмѣстѣ съ данными дѣла къ министру народнаго просвѣщенія, высказывающемуся безъ промедленія по этому дѣлу". Но это обжалованіе не имѣетъ суспенсивнаго характера и, потому, рѣшеніе префекта немедленно приводится въ исполненіе [1]).

Наконецъ, что касается интердикціи, временной или абсолютной, налагаемой департаментскимъ совѣтомъ, то въ способѣ наложенія ея кромѣ процессуальныхъ чертъ, общихъ для данной мѣры съ предыдущими, имѣются еще слѣдующія особенности. Такъ, прежде всего существуетъ необязательная личная или черезъ повѣреннаго явка къ засѣданію департаментскаго совѣта, на которомъ должно разбираться данное дѣло. Но неявка безъ уважительныхъ причинъ не останавливаетъ разбора дѣла и заочно. Далѣе, по выслушаніи доклада, предсѣдатель предлагаетъ привлекаемому высказаться по дѣлу. Если имѣются свидѣтели, то они допускаются департаментскимъ совѣтомъ къ дачѣ показаній. Наконецъ, имѣетъ мѣсто защитительная рѣчь. Апелляція на это рѣшеніе подается также въ 20-дневный срокъ черезъ префекта къ министру народнаго просвѣщенія, который и произноситъ окончательное рѣшеніе, заслушавъ мнѣніе Высшаго Совѣта [2]).

Отданный въ своемъ служебномъ положеніи на произволъ властей школьнаго управленія и оставаясь почти беззащитнымъ противъ послѣдняго, республиканскій народный учитель (учительница) терпитъ ограниченія и въ своихъ гражданскихъ правахъ, вытекающія только изъ того, что онъ состоитъ на службѣ у свѣтской республики. Эти ограниченія касаются тѣхъ правъ, что какъ вольности признаются священными въ декларацін правъ человѣка и гражданина, которой учители должны поучать своихъ воспитанниковъ, именно: свободы нередвиженія, свободы труда, или профессій, свободы вѣроисповѣданія и свободы ассоціаціи, послѣдней въ той части, которая касается свободы смѣха, или развлеченія. Вотъ примѣры этихъ ограниченій, Во-первыхъ, штатный и нештатный учителя не могутъ перейти на службу подъ страхомъ не найти себѣ никогда мѣста, изъ одного департамента въ другой, если они ни получатъ напередъ, первый отъ префекта, а второй отъ

---

[1]) Законъ 30 окт. 86 г. ст. 31.

[2]) Цитир. декр. 4 дек. 1886 г. ст. 9—12 и 1.

инспектора академіи въ департаментѣ ихъ первоначальной службы, права на выходъ изъ департамента [1]). Это запрещеніе, установленное административнымъ порядкомъ, можно понимать только какъ мѣру, имѣющую своею цѣлью обезпечить республикѣ по департаментамъ надлежащій комплектъ учителей. При обиліи учителей въ томъ или иномъ департаментѣ излишекъ ихъ всегда свободно можетъ быть выпущенъ инспекторомъ академіи и префектомъ, при недостаткѣ же тамъ учителей они остаются крѣпостными департамента. Наконецъ, тутъ вполнѣ возможенъ и личный произволъ префектовъ и инспекторовъ академіи къ отдѣльнымъ учителямъ, сдѣлавшихся почему-либо непріятными имъ.— Во-вторыхъ, всѣмъ публичнымъ учителямъ и учительницамъ народной школы запрещены всякаго вида занятія и профессіи, какъ-то: торговыя и промышленныя, а равно и функціи административныя [2]). Данное запрещеніе, какъ суммарная мѣра, сводитъ народныхъ учителей въ способахъ зарабатыванія средствъ къ жизни единственно къ полученію учительскаго жалованія. Низводя такимъ образомъ всѣ способности учителей къ одной, связанной съ ихъ профессіей, республика дѣлаетъ изъ нихъ, при болѣе или менѣе продолжительномъ служеніи, одностороннихъ автоматовъ педагогіи, болѣе ни на что не годныхъ, а потому и послушныхъ, въ силу безвыходности положенія, всякой мѣрѣ, исходящей отъ органовъ управленія. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго запретительнаго правила является позволеніе коммунальному учителю принять на себя функцію секретаря мэріи съ разрѣшенія департаментскаго совѣта [3]) (т. е. префекта). Изъятіе это любопытно теоретически и важно фактически для республики, такъ какъ коммунальный учитель-секретарь мэріи, зависимый всецѣло отъ префекта, являющагося „офиціальнымъ опекуномъ коммунъ“, есть очень удобный инструментъ для проведенія правительственныхъ взглядовъ, если не въ жизнь жителей коммуны, то по крайней мѣрѣ въ канцелярію этого представительнаго учрежденія. Выигрывая за эту службу нѣсколько сотъ франковъ, какъ прибавку къ своему учительскому жалованію, коммунальный учитель дѣлается въ то же время административно-политической персоной въ коммунѣ. „Мэръ—большею частью человѣкъ невѣжественный, члены муниципальнаго совѣта—опытны только въ дѣлѣ обработки земли, но не въ дѣлахъ административныхъ, и безъ секретаря мэріи,—гдѣ въ большинствѣ случаевъ учитель,—администрація

---

[1]) Орг. декретъ 18 янв. ст. 22.
[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 25.
[3]) Ibidem.

была бы невозможна". И этотъ секретарь—учитель „не есть простой писецъ; нѣтъ, онъ управляетъ въ дѣйствительности дѣлами коммуны" [1]). Таково жизненное значеніе этого исключенія, поглощающаго, нужно думать, не мало силъ и времени учителя, какъ учителя и существующаго въ то время, когда всѣ другія исключенія заботливо устранены общимъ запрещеніемъ изъ соображеній, чтобы коммунальный учитель служилъ и отдавалъ себя только своему высокому дѣлу народнаго учителя. Въ-третьихъ, публичные учителя не въ правѣ принимать на себя не только платной, но и безплатной должности того или иного вида служителей культовъ. „Одинаково, говоритъ законъ [2]), запрещаются имъ всякія занятія, какъ платныя, какъ и безплатныя въ службахъ культовъ. Однако, продолжаетъ онъ далѣе, это послѣднее запрещеніе будетъ имѣть силу только послѣ промульгаціи закона о жалованіи учителей". Циркуляръ министра отъ 29 ноября 1900 г., изданный по этому поводу къ префектамъ [3]), говоритъ: „Законъ, предусмотрѣнный этой статьей и касающійся содержанія учителей, уже объявленъ (19 іюля 1889 г. и 25 іюля 1893 г.). Благодаря кредитамъ, вотированнымъ парламентомъ, онъ получилъ полную силу. Слѣдовательно, ст. 25 закона 30 окт. 86 года должна примѣняться, и учителя должны воздерживаться съ этихъ поръ отъ занятій платныхъ и безплатныхъ въ службахъ культовъ". Такимъ образомъ, для настоящаго времени такого рода занятія для народныхъ учителей дѣйствительно являются закрытыми. Публичный учитель изъятъ теперь изъ-подъ „тлетворнаго" вліянія церкви и не можетъ имѣть общенія съ людьми консервативной партіи, у которыхъ есть смѣлость или глупость,— что на самомъ дѣлѣ, это трудно понять въ свѣтскомъ словоупотребленіи,—быть членами той или иной установившейся издавна церкви. Такою должна считаться въ дѣйствительности цѣль этого запрещенія, хотя мотивировка ея въ законѣ и циркулярѣ совсѣмъ иная. Но если признать правильною послѣднюю, тогда совсѣмъ остается непонятнымъ, почему публичный учитель не можетъ даже безплатно, изъ собственнаго внутренняго побужденія и желанія сдѣлать что-нибудь въ той или иной опредѣленной формѣ для церкви, къ которой онъ, допустимъ, принадлежитъ и считаетъ для себя необходимымъ принадлежать. Такимъ образомъ, для

---

[1]) Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire 1900—1901. n° 46, 11 août 1901.; сравни также Revue de l'ens. primaire et prim. supér. Partie scolaire, 26 sept. 97—25 sept. 98. Henry Martel „Les secrétaires de mairie". p. p. 82, 83.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 25.

[3]) Этотъ циркуляръ носитъ названіе: „Циркуляръ М-стра Нар. Просвѣщ. (Leygues) о запрещеніи публичнымъ учителямъ быть служителями культа".

публичнаго учителя существуетъ вѣчный и непримиримый антагонизмъ между его учительскимъ званіемъ и религіозной свободой, и послѣднюю онъ долженъ принести въ жертву первому, если хочетъ сохранить за собой мѣсто преподавателя: республика не выноситъ на своей службѣ религіозныхъ людей.

Для доказательства существованія четвертаго вида ограниченій, именно ограниченій свободы общенія публичныхъ учителей съ людьми, непризнанными по суду преступными и опасными и принадлежащими всего только къ персоналу частнаго народнаго обученія, я привожу подлинныя слова министерскаго циркуляра [1]): „Г. Ректоръ, я узналъ, что нѣкоторые изъ членовъ публичнаго обученія сочли себя въ правѣ, безъ разрѣшенія своего начальства, участвовать въ праздникахъ и церемоніяхъ, организованныхъ учрежденіями свободнаго обученія. Я не доискиваюсь, какими чувствами они руководились; но я имъ напоминаю, что они, какъ профессоры государства, обязаны служить всецѣло государству (se doivent entierèment à l'Etat) и что всякій актъ, по которому можно было бы судить о манифестаціи ихъ въ пользу другихъ учрежденій, не государственныхъ, имъ запрещается самой ихъ профессіей". Въ данномъ случаѣ достаточно сказать, что содержаніе и тонъ циркуляра показываютъ, что публичный учитель есть рабъ республики или, что равнозначуще, профессоръ свѣтскаго государства и, притомъ, самый жалкій изъ рабовъ: онъ не можетъ смѣяться и быть вмѣстѣ съ своими коллегами, принадлежащими другому господину. Рабъ древности и крѣпостной среднихъ вѣковъ, могли бы, поднявшись изъ могилы, искренно пожалѣть о судьбѣ одного изъ видовъ свободныхъ людей современной демократіи [2]), идущей, повидимому, въ объятія новаго еще болѣе соціализированнаго строя [3]).

Зависимый отъ произвола своихъ властей и неполноправный пуб-

---

[1]) Avis au sujet des fêtes et cérémonies dans les établissements libres d'enseignement" изъ циркуляра М-стра Нар. Просвѣщ. къ ректорамъ академіи, въ Bulletin admin. de l'enseign. publique, n° 7, 4 nov. 1899.

[2]) Ср. напр., слѣдующій отзывъ о положеніи учителей: „Вещь поистинѣ трагическая, и будущія поколѣнія взглянутъ на насъ съ жалостью, узнавъ, что въ нашей странѣ демократической свободы одни только (!) учителя сведены къ печальной долѣ рабовъ". „Petites „A". pour les instituiteurs" par Georget, въ Revue de l'ens. prim. et prim. supér. Partie scolaire. 26 sept. 97—25 sept. 98 p. 43.

[3]) Время изданія циркуляра (вторая половина 1899 года) совпадаетъ съ моментомъ нахожденія у власти перваго радикальнаго кабинета—Вальдека Руссо, министромъ торговли въ которомъ былъ соціалистъ Мильеранъ. Такимъ образомъ, въ это время были у власти не просто радикальные республиканцы, а разбавленные такъ сказать однимъ членомъ будущаго идеальнаго строя.

личный учитель (учительница) элементарной школы призванъ къ исполненію цѣлаго ряда, возложенныхъ и постоянно вновь возлагаемыхъ на него обязанностей. Эти обязанности настолько многочисленны и разнообразны, что невольно является представленіе и о чрезвычайныхъ силахъ, и о необыкновенныхъ способностяхъ и знаніяхъ обучающаго персонала публичной народной школы,—если бы только все это было въ дѣйствительности. Именно, функціи публичнаго учителя слагаются изъ обученія и надзора въ классѣ, изъ завѣдыванія школой и библіотекой, изъ охраны школы, изъ участія въ педагогическихъ и спеціальныхъ конференціяхъ, и, наконецъ, сюда необходимо присоединить еще службу въ мэріи въ качествѣ секретаря ея и осуществленіе почти имъ однимъ на дѣлѣ другого, новаго вида республиканскаго образованія народа, такъ наз. внѣшкольнаго, или соціальнаго воспитанія народа. О службѣ учителя въ качествѣ секретаря я уже говорилъ. Она не есть обязанность de jure, а только позволеніе, но такъ какъ de facto она выполняется большинствомъ учителей—почему: по бѣдности учителей или по принужденію власти, этотъ вопросъ остается не выясненнымъ,—то ее можно отнести въ число обязательныхъ или, если угодно, обычныхъ занятій учителя. Участіе же его во внѣшкольномъ образованіи будетъ изложено въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ работы. Вопросъ объ остальныхъ функціяхъ, собственно школьныхъ или связанныхъ со школой, настолько интересенъ и важенъ какъ для выясненія положенія учителя, такъ и для опредѣленія характера и качества самого обученія, что является необходимость остановиться на немъ подробнѣе.

Занятія въ классѣ продолжаются ежедневно, считая пять дней въ недѣлю, шесть часовъ, при обычномъ распредѣленіи ихъ: три часа утромъ и три послѣ полудня. Охраняя порядокъ и дисциплину во время уроковъ, учитель обязанъ смотрѣть за дѣтьми, не уходящими домой, и во время полуденнаго перерыва классовъ. Если бы школа была организована, по желанію муниципальнаго совѣта и съ разрѣшенія департаментскаго совѣта, въ двѣ смѣны, то занятія въ обѣихъ этихъ смѣнахъ лежатъ на одномъ и томъ же учителѣ, разъ у него нѣтъ помощника [1]). Къ этой классной работѣ должны быть присоединены еще дополнительныя занятія на дому по подготовкѣ уроковъ къ слѣдующему дню и по исправленію ученическихъ тетрадей. „Учитель занимается ежедневно 6 часовъ въ классахъ; такимъ образомъ, шесть часовъ его умъ находится въ постоянномъ напряженіи. Непрерывная

[1]) 18 janv. 1887. Règlement scolaire-modèle aux écoles primaires publiques art. 6, 7, 9.

импровизація требуетъ чудовищной траты мозговой дѣятельности; вниманіе въ постоянномъ напряженіи, чтобы подавить или предупредить нарушенія дисциплины; необходимо расточать свои силы, напрягать голосъ, даже кричать, такъ какъ худшіе ученики, какъ извѣстно, всегда глухи, когда имъ говорятъ: есть при такихъ условіяхъ отъ чего устать. И почти всѣ учителя уходятъ въ поту, утомленными до крайности и совсѣмъ безголосыми. Прибавьте сюда поправку работъ, подготовку урока на завтра,—еще 2 часа работы“ [1]).

Но преподавательская дѣятельность публичнаго учителя кромѣ указаннаго количественнаго измѣренія часами имѣетъ еще и качественное, въ смыслѣ указанія, какимъ предметамъ и въ какомъ объемѣ ихъ онъ долженъ обучать школьниковъ. Вся программа элементарной школы была указана мною въ общихъ чертахъ раньше при обозрѣніи основныхъ видовъ школъ, а также былъ подробно разсмотрѣнъ и главный предметъ какъ элементарной школы, такъ и всего школьнаго обученія—моральное и цивическое обученіе. Здѣсь я имѣю въ виду показать на отдѣльныхъ примѣрахъ, до какой степени нелѣпости доходятъ административная регламентація и составленіе канцелярскихъ бумагъ, требуя отъ народнаго учителя, чтобы онъ училъ своихъ школьниковъ чуть не всѣмъ частямъ широко сработанной официальной школьной программы въ равной мѣрѣ. При составленіи и изданіи этихъ бумагъ, какъ видно будетъ далѣе, не соображаются ни съ чѣмъ: ни съ возрастомъ учениковъ, ни съ характеромъ школы, ни съ знаніями и умѣніями учителя, ни съ потребнымъ на это временемъ, ни, наконецъ, съ здравымъ смысломъ. Въ нихъ видна только поэзія самоуслаждающейся своимъ писаніемъ канцеляріи. Беру для примѣра требованія о преподаваніи противоалкогольныхъ мѣръ, сельскаго хозяйства и знаній, вытекающихъ изъ профессіи моряка и рыбака.

---

[1]) Henry Martel „Intérêts du personnel“. въ Revue de l'ens. primaire. Oeuvre extra-scolaire. n° 43, 22 juillet. 1900. Эти данныя записаны цитируемымъ авторомъ со словъ самихъ учителей, отвѣчавшихъ ему на вопросъ, какъ у нихъ идетъ дѣло и какъ они себя чувствуютъ, сначала коротко: „le metier est dur“, а затѣмъ и болѣе подробно, какъ изложено выше. Конецъ же дня учителя, по ихъ словамъ, слѣдующій: „Потомъ работа въ секретаріатѣ мэріи; и здѣсь много дѣла, особенно въ моментъ сессіи, такъ какъ муниципалитеты неспособны выполнить своихъ обязанностей безъ помощи учителя; затѣмъ тысячи упрековъ на человѣка, хотя онъ и поневолѣ попалъ въ политику.—Наступилъ вечеръ,—полное безсиліе. Окончивъ кое-какъ обѣдъ,—часъ, когда отдыхаетъ всякій,—нужно начинать снова: необходимо говорить передъ взрослыми (занятія на курсахъ для взрослыхъ). Такой день даетъ въ общей сложности 10 часовъ безпрерывной, захватывающей всего и не знающей отдыха работы“. Данный авторъ прибавляетъ отъ себя: „Не есть ли это переутомленіе,—но учитель не жалуется. Облегчите ему жизнь, обезпечьте ему будущее и настоящее“.

„Алкоголизмъ, говоритъ одинъ циркуляръ [1]), есть все возрастающая и постоянная опасность. Нѣтъ соціальной проблемы, которая ложилась бы съ большой силой на вниманіе публичныхъ властей и гражданъ, озабоченныхъ будущимъ страны. Но никто не можетъ оказать большей помощи, чѣмъ учитель и профессоръ, въ борьбѣ противъ этого зла, дѣйствія котораго даютъ себя уже ощутительно знать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи.

На противоалкогольное обученіе не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на добавочное. Я желаю, чтобы оно заняло въ нашихъ официальныхъ программахъ мѣсто такого же ранга, какъ грамматика или ариѳметика. Мое намѣреніе—дать санкцію этому предмету, помѣщая его въ экзаменныя требованія, опредѣляющія наши различные курсы начальнаго и средняго обученія [2])“...

---

[1]) Циркуляръ 12 ноября 1902 г. къ ректорамъ академіи. Усиленное преподаваніе противоалкогольныхъ мѣръ требуется даннымъ циркуляромъ какъ въ низшихъ, такъ и среднихъ школахъ.

[2]) Чтобы понять этотъ циркуляръ радикальнаго министра Leygues'а нужно имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства. Беремъ цифры потребленія крѣпкихъ напитковъ во Франціи. Потребленіе алкоголя: 1830 г.—2 литра на голову населенія: 1880 г.—8 л.; 1900 г.—12 л., т. е. получилось увеличеніе въ размѣрѣ: 600% для 70 лѣтъ и 50% для десяти почти послѣднихъ лѣтъ республиканскаго правленія. Потребленіе абсента: 1885 г.—85 тыс. гектолитровъ; 1892 г.—171 т. гект., и 1896 г.—256 т. гект., т. е. за 11 республиканскихъ годовъ — утроеніе. По поводу послѣдняго обстоятельства инспекторъ Baudrillard замѣтилъ: „Франція выпиваетъ абсента болѣе, чѣмъ остальной міръ“. Консервативная же партія, сближая это усиленное потребленіе напитковъ при республиканскомъ режимѣ съ декретами 1902 года о закрытіи конгреганистскихъ школъ, иронически говоритъ, что республиканское правительство ведетъ себя крайне либерально по отношенію къ ресторанамъ и кабакамъ, облегчивъ своей питейной реформой открытіе этихъ заведеній, и что въ то же время оно неумолимо строго къ образованію и воспитанію народа.—Вышеуказанные громадные размѣры питейнаго зла заставили искать средствъ борьбы съ нимъ. Лучшимъ средствомъ признали въ данномъ случаѣ обученіе въ школахъ мѣрамъ борьбы съ алкоголемъ и своевременное ознакомленіе съ послѣдствіями пьянства, возложивъ эту задачу на учителей, въ предположеніи, что они „интеллектуально и морально подготовлены“ къ этому. Высшій совѣтъ начальнаго обученія изготовилъ (январь 1897 г.) какъ всегда и на этотъ случай программу новаго обученія, наивно или завѣдомо ложно предполагая, что такими мѣрами можно бороться съ этимъ зломъ, и въ одинаковомъ смыслѣ забывая о загроможденіи школы такими предметами и о психологическомъ дѣйствіи на юнаго школьника подобнаго рода обученія. Методъ современнаго и моднаго знанія знакомить „основательно“ и „анатомически“ людей со всѣмъ чуть не съ младенческаго возраста нашелъ себѣ въ данномъ случаѣ блестящее примѣненіе, такъ какъ отъ учителя требуется согласно программамъ то, что вульгарно называютъ „смакованіемъ предмета въ сласть“, лишь бы было желаніе съ его стороны къ этому. Но вотъ самая программа, состоящая изъ трехъ частей: „I. *Partie hygiénique.* Boissons

Съ вопросомъ о томъ, какъ должно преподаваться въ элементарной школѣ, по мнѣнію верха республики, сельское хозяйство, мы можемъ познакомиться по официальной инструкціи 4 янв. 1897 года [1]). Въ ней также не мало любопытныхъ вещей, возлагающихъ на народнаго учителя обязанность измѣнить весь ходъ современной соціальной жизни, не трогая въ послѣдней ничего, а только вдохновляя народъ, школьниковъ—дѣтей народа „любовью къ жизни среди полей". Мнѣ лично думается, что при такихъ условіяхъ лучше читать съ учениками поэтическія произведенія по этому предмету латинскихъ авторовъ, чѣмъ обучать ихъ „научно" сельскому хозяйству. Но обращаемся къ инструкціи. „Оно (т. е. сельскохозяйственное обученіе), читаемъ въ ней, должно опираться на наблюденіе обыденныхъ фактовъ сельской жизни и на простой опытъ, доступный матеріальнымъ рессурсамъ школы и предназначенный дать наглядно основныя научныя понятія самыхъ важныхъ операцій этой (сельскохозяйственной) культуры". Оно должно дать знаніи существенныхъ условій роста культурныхъ злаковъ, пониманіе существа работъ обычной культуры, смыслъ гигіены человѣка и домашнихъ животныхъ и т. д. „Школа должна ограничиться подготов-

---

fermentés. Cidre, bière, vin. Action physiologique de ces boissons. Effets pathologiques de leur abus. Boissons distillés (eau-de-vie). Effets pathologiques de leur usage habitu el· Boissons alcooliques additionnés d'essences. Graves effets pathologiques de leur usage. L'ivresse et l'alcoolisme. Influence de l'alcoolisme sur la race. II. *Partie économique.* Influence de l'alcoolisme sur l'appauvrissement et parfois la misère de l'individu et de a famille. Effets sur la richesse publique. Ce que l'alcoolisme coûte à la France. Action ur la criminalité, le suicide, les accidents du travail. III. *Patrie psychologique et morale.* Influence de l'alcoolisme sur la genèse de la folie. Affaiblissements de l'intelligence et de la volonté par l'usage des boissons alcooliques. Torts causés par l'alcoolisme à la race, à la famille, à la société".—При внимательномъ разсмотрѣніи этой программы не трудно видѣть, что обученіе этому предмету отниметъ самымъ непроизводительнымъ образомъ у учителя время, такъ необходимое ему для преподаванія грамматики и ариѳметики, и что оно само по себѣ можетъ быть только или безполезнымъ, или вреднымъ, смотря потому, пропустятъ ученики эти свѣдѣнія мимо ушей или у нихъ явится желаніе испробовать на дѣлѣ если не теперь, то послѣ эту страсть къ вину и ощутить реально ея послѣдствія. Дѣло въ томъ, что всякая „психологія" страсти можетъ вліять только развращающимъ образомъ, но отнюдь не спасительнымъ. — Вся фактическая сторона этого примѣчанія, а равно и цитаты взяты изъ статьи Paul Beurdeley. „L'enseignement antialcoolique", въ Musée pédagogique et bibliothèque centrale de l'ens. primaire. Revue pédagogique. n° 9, 15 sept. 1901.

[1]) Время изданія этой инструкціи показываетъ, что и консерваторы, или ретрограды, ставъ у кормила республиканскаго правленія, ведутъ себя здѣсь не лучше радикаловъ (министерство Мелина съ 29 апр. 1896 г. по 28 іюня 1898 г.; въ немъ министромъ народнаго просвѣщенія былъ ученый профессоръ Rambaud).

кой ребенка къ интеллигентному усвоенію дѣла [1]), отъ котораго онъ будетъ жить, и дать ему вкусъ къ его будущей профессіи; въ этомъ отношеніи учитель не долженъ никогда забывать, что наилучшее средство заставить рабочаго полюбить свою работу, это—заставить его понять ее"... „Цѣль начальнаго сельскохозяйственнаго обученія, это пріохотить наибольшее число дѣтей нашихъ деревень къ элементарнымъ знаніямъ, необходимымъ для плодотворнаго чтенія книги по современному земледѣлію, для плодотворныхъ занятій въ агрикультурѣ; это—вдохнуть имъ любовь къ жизни среди полей и желаніе не мѣнять ея на жизнь города или завода, это—проникнуть ихъ той истиной, что занятіе земледѣльца, самое независимое изъ всѣхъ, есть болѣе прибыльное, чѣмъ множество другихъ, для работника трудолюбиваго, интеллигентнаго и обученнаго". И такъ, отъ учителя элементарной школы требуется, чтобы онъ вдохнулъ своимъ 6—13 лѣтнимъ, чаще фактически 5—11 лѣтнимъ питомцамъ вкусъ и пониманіе сельскохозяйственныхъ жизни и работъ. Средствами же для него въ данномъ случаѣ должны служить, во-первыхъ, уроки, во-вторыхъ, показательная культура въ школьномъ огородѣ или саду и въ-третьихъ, экскурсіи по полямъ, по лугамъ и т. д. Въ школьномъ саду или огородѣ должны быть заведены слѣдующія вещи: 1) овощи, 2) ботаническій питомникъ, 3) цвѣты и 4) показательное поле [2]). Для всего этого матеріальныя средства должны дать въ цѣломъ муниципалитеты, а учитель при такихъ сложныхъ сельскохозяйственныхъ занятіяхъ долженъ оставить свое основное занятіе обучать малышей первоначальной грамотѣ, превратившись на этотъ разъ уже въ плантатора, обрабатывающаго съ маленькими рабами республики, съ дѣтства опредѣленными ея правительствомъ къ извѣстной профессіи, не существующую въ дѣйствительности публично-школьную латифундію [2]).

Наконецъ, изъ послѣдняго циркуляра отъ 20 сент. 1898 года [3]),

[1]) Ничтожное для парижской министерской канцеляріи естъ нѣчто, непреодолимое и для народнаго учителя, и для его школьниковъ, и вообще для всякаго взрослаго человѣка, способнаго понимать то, о чемъ онъ говоритъ.

[2]) Заботы правительства о надлежащей постановкѣ школьно-садоваго дѣла выразились еще въ изданіи по этому предмету двухъ министерскихъ циркуляровъ отъ 24 окт. 1895 г. (Poincaré) и 6 марта 1901 г. (Leygues).

[3]) Кабинетъ Brisson'а, извѣстнаго за свои республиканскія и франкъ-масонскія добродѣтели подъ именемъ austère; министръ народнаго просвѣщенія въ немъ L. Bourgeois,—человѣкъ отличающійся тѣмъ, что языкъ его никогда не знаетъ никакой сдержки. См., напр., его книгу, представляющую изъ себя сборникъ его рѣчей по вопросамъ трехъ видовъ образованія: „L'éducation de la démocratie française", discours prononcés de 1890 à 1896. Paris 1897.

требующаго обученія въ начальной школѣ прибрежныхъ мѣстностей [1]) знаніямъ, связаннымъ съ профессіей рыбака и моряка, я приведу только слова, объясняющія появленіе его. Интересъ ихъ заключается въ томъ, что они представляютъ по моему мнѣнію chef-d'oeuvre канцелярскаго творчества по регламентаціи школьнаго дѣла. Въ нихъ поэзія канцеляріи, не знающая удержу въ своихъ словоизверженіяхъ и не берегущая казенныхъ денегъ, бумаги и типографскихъ чернилъ, достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта. „Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, такъ пишется въ циркулярѣ, какъ условія морской ловли претерпѣли глубокія измѣненія: прежде рыбацкое судно могло, не удаляясь далеко отъ берега, встрѣтить и наловить въ изобиліи рыбы, которую оно искало, теперь же только открытое море, какъ въ Океанѣ такъ и въ Ламаншѣ, въ состояніи давать уловы, достаточно правильные и прибыльные. Поэтому, рыбакъ вынужденъ терять берегъ изъ виду, уходить на далекія разстоянія и оставаться въ морѣ большее время. Это удаленіе отъ берега подвергаетъ его всѣмъ опасностямъ плаванія въ открытомъ морѣ. Онъ можетъ предохранить себя отъ нихъ, конечно, въ предѣлахъ возможнаго, только при условіи большаго знанія тѣхъ свѣдѣній, которыми долженъ обладать всякій плавающій въ морѣ. Къ несчастію констатировано, что профессіональное обученіе приморскаго рыбака остается вообще столь же рудиментарнымъ, какъ и прежде. Оно не согласовано съ требованіями новаго мореплаванія. Это незнаніе необходимыхъ для этого дѣла свѣдѣній имѣетъ послѣдствія, слишкомъ общеизвѣстныя. Сколько несчастій могло бы быть предупреждено, если бы рыбакъ былъ освѣдомленъ въ ходѣ своего судна и если бы онъ умѣлъ опредѣлять мѣсто своего нахожденія и и читать морскія карты. Частая гибель рыбацкихъ судовъ, обусловленная неопытностью рыбака, отталкиваетъ капиталы отъ прибыльной индустріи, которая могла бы обезпечить благополучіе прибрежному населенію.

Между тѣмъ благодаря частной иниціативѣ и въ особенности благодаря усиліямъ общества для техническаго и профессіональнаго обученія морскимъ ловлямъ, были созданы спеціальные курсы въ нѣкоторыхъ центрахъ, именно въ Трувилѣ. Эти курсы очень охотно и исправно посѣщаются людьми всѣхъ возрастовъ. Подлѣ молодыхъ учениковъ видишь рыбаковъ, принимающихъ снова съ благодарностью на себя школьныя обязанности, и они не жалѣютъ о времени, которое

---

[1]) Списокъ мѣстностей приложенъ къ циркуляру и программѣ.

отдаютъ своему обученію. Они вознаграждаются за это тѣмъ предпочтеніемъ, которое имъ оказываютъ при сборахъ на ловлю.

Но эта эволюція, несмотря на успѣхъ, съ которымъ она совершилась, имѣетъ мѣсто въ настоящее время только въ очень незначительномъ числѣ мѣстностей. Есть высшій интересъ покровительствовать ей. Признано, что учитель можетъ одинаково и въ этой области сдѣлать многое путемъ трансформаціи привычекъ и роста общихъ знаній. Въ правѣ разсчитывать на его дѣйствія и его добрую волю, которая никогда не отсутствовала. Учитель можетъ и долженъ приспособить свое обученіе къ той средѣ, гдѣ онъ его даетъ. Есть такія свѣдѣнія, которыя составляютъ общій фондъ обученія, есть и другія— особаго порядка, которыя соотвѣтствуютъ исключительно опредѣленной группѣ населенія [1]). Почему бы школѣ не распространить ихъ? Къ тому же здѣсь дѣло вовсе не идетъ о томъ, чтобы предъявлять къ учителю требованія о дачѣ широкаго обученія. Длинные комментаріи не къ мѣсту въ начальной школѣ, но во всякой области обученія есть совокупность первыхъ понятій, которую возможно изложить и заставить усвоить даже юные умы. Я не думаю, чтобы свѣдѣнія, представляемыя настоящей программой, были или слишкомъ велики, или слишкомъ трудны для молодого слушателя [2]). Но они вполнѣ отвѣчаютъ указаннымъ нуждамъ".

Второй функціей, возложенной на народнаго учителя, является завѣдываніе школой. Послѣднее слагается изъ слѣдующихъ моментовъ: пріема при поступленіи въ школу и сдачѣ при уходѣ изъ нея школьнаго имущества, веденія обязательныхъ школьныхъ регистровъ, отсылки свѣдѣній префекту, управленія школьной библіотекой и школьной сберегательной кассой [3]) и торговли учебнымъ матеріаломъ.—При пріемѣ

---

[1]) „Добрая воля" народнаго учителя, подгоняемаго двумя инспекторами и префектомъ, дѣйствительно, никогда не отказывалась ни отъ какого обученія. Что же касается якобы сообразованія обученія съ средой, то это не болѣе, не менѣе, какъ фигура циркуляра.

[2]) Программой предъявлено слѣдующее обученіе: терминологія, примѣняемая рыбаками, свѣдѣнія изъ практической астрономіи, географія мѣстныхъ береговъ и т. д. Преподаваться оно должно въ двухъ курсахъ: среднемъ и высшемъ, т. е. въ возрастѣ 9—13 лѣтъ, de facto 9 или ниже—11 лѣтъ. Что же касается „думы" г. министра, то она не оправдалась: Leblanc въ своей книгѣ (op. cit. p. p. 66, 67) замѣчаетъ по этому поводу: программа оказалась мало приложимой для дѣтей, ее пришлось оставить для курсовъ для взрослыхъ.

[3]) Институтъ школьныхъ сберегательныхъ кассъ представляетъ собою часть соціальнаго воспитанія подрастающихъ поколѣній, и судьба его тѣсно связана въ настоящее время съ другимъ видомъ этого воспитанія: съ школьными обществами

школы въ свое завѣдываніе учитель обязанъ составить вмѣстѣ съ мэромъ или его делегатомъ полную опись школьнаго имущества, книгъ библіотеки, школьнаго архива и своей собственной обстановки. Протоколъ, или записанный результатъ этого пріема подписывается обоими этими лицами, и съ этихъ поръ учитель отвѣчаетъ за все, переданное ему такимъ образомъ. Всякія измѣненія въ составѣ названныхъ группъ имущества отмѣчаются въ спискахъ описи. Порядокъ, установленный для пріема, имѣетъ мѣсто и при сдачѣ имущества въ случаѣ оставленія школы [1]).—Обязательная школьная регистрація состоитъ въ составленіи и отчасти постоянномъ веденіи слѣдующихъ книгъ: поименнаго списка учениковъ, журнала ежедневныхъ присутствій учениковъ, двухъ названныхъ выше описей школьнаго и лично учителю приналлежащаго имущества и трехъ записей по завѣдыванію школьной библіотекой [2]).—Отыскивая всевозможныя средства для обезпеченія правильнаго и аккуратнаго посѣщенія школы, правительство возложило циркуляромъ [3]) на народныхъ учителей обязанность посылать ежемѣсячно префекту черезъ мэра свѣдѣнія о тѣхъ дѣтяхъ, которыя отсутствовали 4 раза въ мѣсяцъ.—Завѣдываніе школьной (и народной одновременно) библіотекой приноситъ учителю такія хлопотливыя обязан-

---

взаимопомощи (mutualités scolaires), одной изъ задачъ которыхъ является и достиженіе личныхъ сбереженій у школьниковъ, (о послѣднихъ см. восьмую главу). Говоря о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ, какъ предметѣ, требующемъ труда со стороны народнаго учителя, необходимо отмѣтить, что учитель обязанъ принимать отъ школьниковъ мелочныя сбереженія, призванныя воспитывать въ школьникахъ съ юныхъ лѣтъ бюргерскія добродѣтели, и передавать ихъ въ сберегательныя учрежденія. Работа эта отличается большой кропотливостью и имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ничтожную цѣну, по сравненію съ потерями на нее въ столь необходимомъ для выполненія непосредственныхъ задачъ учительскомъ времени. Такъ, если мы возьмемъ данныя о сберегательной школьной операціи за 1891 годъ, самый удачный изъ всѣхъ остальныхъ, предшествующихъ и послѣдующихъ, то увидимъ такіе результаты. Общее число школьныхъ сберегательныхъ кассъ въ этомъ году равнялось 19826, а число книжекъ 419,896, т. е. въ среднемъ около 21 книжки на каждую кассу; сумма вкладовъ была равна 13,242,249 фр., что даетъ въ среднемъ на кассу 667 фр., (или 246 р. 79 коп.), а на книжку 31,3 фр. (или 11 р. 60 коп.). Число книжекъ—419,896, соотвѣтствуя числу учениковъ—собственниковъ ихъ, даетъ, при общемъ числѣ школьниковъ въ публичныхъ школахъ въ этомъ году 4,270 тыс., только 10%. Такимъ образомъ, ради одной десятой всѣхъ учениковъ народные учителя должны отдавать этому дѣлу свое время, необходимое имъ для выполненія ихъ прямой обязанности учить.

[1]) 18 janv. 87. Règlement scolaire-modele aux écoles prim. publ. art. 11, 12.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 23.

[3]) 10 nov. 88. Circulaire relative aux moyens d'assurer la régularité de la fréquentation des écoles primaires publiques par les enfants assistés (къ префектамъ).

ности. Онъ долженъ прежде всего вести, по установленной формѣ, три регистра: каталогъ книгъ, запись поступленій и расходовъ денежныхъ суммъ и списокъ поступленій и выдачи книгъ для пользованія. Всѣ эти три регистра занумеровываются и подписываются мэромъ. Начальный инспекторъ, а равно и другія школьныя власти, при своихъ посѣщеніяхъ школы, провѣряютъ ихъ правильность во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ первый обязанъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы въ библіотекѣ были только дозволенныя и разрѣшенныя книги. Далѣе, учитель долженъ сохранять и держать въ методическомъ порядкѣ всякаго рода письма, записки и квитанціи по движенію книгъ и денегъ въ библіотекѣ. Затѣмъ, ежегодно къ 31 декабря онъ дѣлаетъ въ присутствіи мэра общую повѣрку какъ книгъ библіотеки такъ и кассы ея. Результаты этой контрольной работы излагаются въ особомъ протоколѣ, который и пересылается черезъ начальнаго инспектора инспектору академіи. Наконецъ, при перемѣнѣ мѣста или оставленіи его учитель обязанъ сдать своему замѣстителю библіотеку въ полной сохранности, удостовѣряемой особымъ протоколомъ за подписью обоихъ. И только особое, спеціальное удостовѣреніе начальнаго инспектора объ этой цѣлости библіотечнаго имущества освобождаетъ его отъ отвѣтственности, связанной съ завѣдываніемъ библіотекой [1]).—При распредѣленіи народныхъ школъ по всей территоріи и, слѣдовательно, очень часто въ глухихъ мѣстностяхъ, вопросъ о снабженіи школьниковъ учебниками и школьными пособіями пріобрѣтаетъ большую важность. Это дѣло со спеціальнаго разрѣшенія можетъ быть поручено также народному учителю, за отсутствіемъ другихъ лицъ, которыя могли бы взять на себя выполненіе такой задачи. Торговля эта должна производиться учителемъ по цѣнамъ, утвержденнымъ начальнымъ инспекторомъ [2]).

Дальнѣйшая функція, возложенная на учителя, состоитъ въ охранѣ школы. Именно онъ долженъ слѣдить и не допускать, чтобы въ школьномъ зданіи, устроенномъ или такъ или иначе отведенномъ муниципалитетомъ, имѣло что-нибудь мѣсто безъ спеціальнаго разрѣшенія префекта [3]). Объ этомъ ревнивомъ отношеніи къ своей школѣ республи-

---

[1]) Завѣщанный республикѣ наполеоновскимъ режимомъ и сохраненный ею во всей силѣ—1 juin 1862 Arrêté relatif à l'organisation des bibliothèques scolaires dans les écoles primaires publiques; также ст. 23 орг. декрета 18 янв. 87 г.

[2]) 18 janv. 87. Règlement scolaire-modèle art. 12 et 24 (послѣдняя статья говоритъ о приложеніи всѣхъ нормъ этого регламена и къ женскимъ школамъ).

[3]) Ibidem. art. 3 et 24.—Въ настоящее время установлено пока два изъятія, допускающія стороннія пользованія школьнымъ зданіемъ: размѣщеніе войскъ въ случаѣ

канскаго правительства мы имѣли уже случай упоминать. Мы видѣли, что ст. 145 органическаго декрета 18 янв. 87 года запрещаетъ всѣмъ постороннимъ лицамъ входъ во всякаго вида публичную школу. Здѣсь же указывается только, кто призванъ къ обезпеченію исполненія такого запрета. Мы знаемъ также, что при дебатахъ въ парламентѣ по поводу школьныхъ законовъ консерваторы подымали вопросъ о пользованіи школьными зданіями для преподаванія религіи во время, свободное отъ классныхъ занятій. Республиканское правительство отказало въ этомъ, какъ извѣстно, наотрѣзъ: публичная школа—зданіе только для обученія и ни для чего болѣе. Эта мѣра, проникнутая недовѣріемъ къ населенію и сознаніемъ самого правительства, что оно еще только завоеватель, которому предстоитъ работа внутренней передѣлки населенія, обратила такимъ образомъ народную школу какъ бы въ военный фортъ. Врагъ, по которому производятъ выстрѣлы изъ этого укрѣпленія,—населеніе, а гарнизонъ, несущій въ немъ активную, тяжелую и непріятную службу,—народный учитель.

Наконецъ, послѣднее дѣло, которое лежитъ на народномъ учителѣ, есть участіе его въ педагогическихъ и различныхъ спеціальныхъ конференціяхъ, устраиваемыхъ академическою властью, какъ правило, въ предѣлахъ каждаго кантона и рѣдко путемъ соединенія учителей нѣсколькихъ кантоновъ вмѣстѣ. Такъ, на педагогическихъ конференціяхъ, съ компетенціей только вопросовъ воспитанія и обученія, должны обязательно участвовать всѣ штатные публичные учителя и учительницы. Помощники же ихъ несутъ эту обязанность только въ томъ случаѣ, когда ихъ присутствіе не необходимо въ классѣ. Обучающій персоналъ можетъ быть освобожденъ отъ этой повинности не иначе, какъ спеціальнымъ разрѣшеніемъ инспектора академіи [1]). Что же касается спеціальныхъ конференцій, то положеніе учителей въ отношеніи къ нимъ будетъ различно, въ зависимости отъ характера предмета конференціи. Напр., въ конференціяхъ по выработкѣ предварительнаго кантональнаго списка годныхъ для обученія книгъ должны присутствовать только штатные учителя [2]), на другія же, какъ напр., по указанію имъ, какъ нужно учить декларацію 1789 года или какъ

нужды въ мирное и военное время и аукціонная продажа по исполнительнымъ листамъ. Объ этомъ было упомянуто выше на 62 стр., пр. 1.

[1]) Приказъ 5 іюня 1880 г. о конференціяхъ пуб. учителей и учительницъ, ст. 4 и 1, а равно циркуляръ отъ 10 авг. 1880 по тому же вопросу.

[2]) Онѣ организованы, какъ указано было выше, ст. 20—22 орг. декрета 18 янв. 87 года.

бороться съ вредными послѣдствіями алкоголизма, могутъ быть позваны всѣ. Ректоры академіи и инспекторы академіи, вспомоществуемые своимъ штабомъ начальныхъ инспекторовъ, здѣсь единственные судьи для рѣшенія вопроса, какая форма для участія и какой объемъ самаго участія являются въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ наиболѣе цѣлесообразными.

Различныя права и преимущества, которыми надѣленъ обучающій персоналъ публичной элементарной школы, играетъ роль эквивалента, какъ за его служебное положеніе, такъ и за возложенный на него трудъ. Общее значеніе и компенсирующая сила этихъ правъ и преимуществъ будетъ указана мною, въ зависимости отъ значенія ихъ, отчасти въ примѣчаніяхъ, отчасти въ текстѣ. Самыя же права и преимущества сводятся къ слѣдующимъ, имѣющимъ или только моральное значеніе, или только матеріальное, или, наконецъ, оба вмѣстѣ и относящимся то ко всему этому персоналу, то къ отдѣльнымъ частямъ его.

Весь обучающій персоналъ имѣетъ право безплатнаго посѣщенія библіотекъ и съ 1879 года въ половинной стоимости проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ. Члены его получаютъ различнаго рода знаки отличія и почета, напр., palmes d'officier d'académie, palmes d'officier de l'instruction publique и т. д.; все это обозначается словомъ honorariat, которое назначается министромъ, при представленіяхъ и предложеніяхъ префектуры и инспекціи [1]). Дѣти, сыновья и дочери, какъ учителей, такъ и учительницъ, имѣютъ право на полную безплатность экстерната въ національныхъ лицеяхъ и коммунальныхъ коллежахъ [2]). Далѣе, весь персоналъ обученія располагаетъ еще еже-

---

[1]) Названныя преимущества относятся одинаково и ко всѣмъ остальнымъ членамъ публичнаго нач. обученія.

[2]) Мѣра эта приложима въ настоящее время, въ силу 52 ст. фин. закона 1901 года, къ дѣтямъ обоего пола всѣхъ членовъ публичнаго начальнаго обученія.— Первоначально льгота эта давалась по конкурсу и имѣла силу только для лицеевъ. (Циркуляръ 31 марта 1897 г. къ префектамъ, изданный въ поясненіе финансоваго закона 1897 г.). Затѣмъ былъ уничтоженъ конкурсъ и установленъ экстернатъ и для коллежей, но только для дѣтей учит. персонала элемент. школы, дѣти остальныхъ членовъ нач. обученія оставались на прежнемъ положеніи (ст. 29 фин. закона 13 апр. 1900 г. и циркуляръ 28 сент. 1900 г.). Любопытна и здѣсь админ. интерпретація законовъ циркулярами. Законъ 1900 года не ставилъ никакихъ ограниченій для поступленія дѣтей членовъ элемент. обученія въ лицеи и коллежи, законъ 1901 года, распространяя эту мѣру на ост. членовъ нач. обученія, поступалъ точно также. Но министерскіе циркуляры отъ 28 сент. 1900 г. для поясненія перваго закона и 14 марта 1901 года для поясненія второго, поставили на видъ ректорамъ считаться при примѣненіи этихъ законовъ, съ слѣдующими обстоятельствами. Эти законы не

годно слѣдующимъ свободнымъ отъ занятій временемъ: четвергъ и воскресеніе каждой недѣли въ учебное время, одна недѣля на пасхѣ, 4—5 праздничныхъ дней, а равно дни храмовыхъ праздниковъ, и шесть недѣль лѣтнихъ каникулъ, или такъ наз. большія каникулы [1]).

И наконецъ ему, какъ мы уже знаемъ, предоставлено право на даровую удобную квартиру отъ коммуны или, при неудовлетворительности послѣдней, на соотвѣтствующее денежное вознагражденіе [2]).

Всей мужской части персонала элементарной школы принадлежитъ льгота по отбыванію воинской повинности. Именно члены ея находятся на дѣйствительной службѣ въ мирное время только одинъ годъ, затѣмъ получаютъ отпускъ и числятся въ резервѣ, обязуясь являться на службу во время призывовъ запасныхъ [3]). Въ 1901 году ему дана новая льгота въ этомъ отношеніи: законъ 23 февраля этого года освободилъ ихъ отъ одного изъ двухъ призывовъ для занятій въ резервѣ.

Штатные публичные учителя и учительницы, все равно состоятъ-ли они въ школѣ завѣдующими или только помощниками, имѣютъ право избирать по департаментамъ изъ своей среды двухъ учителей и двухъ учительницъ въ члены департаментскихъ совѣтовъ начальнаго обученія. Причемъ, этимъ избраннымъ возмѣщаются ихъ издержки по поѣздкамъ на сессіи совѣта, разъ они живутъ внѣ коммуны, служащей мѣстопребываніемъ совѣта [4]).

должны вести за собой бѣгства дѣтей обучающаго персонала изъ начальной школы: учителя и учительницы должны предварительно учить своихъ дѣтей въ нач. школѣ и только позднѣе, когда возрастъ послѣднихъ будетъ дѣйствительно соотвѣтствовать возрасту средней школы, они могутъ отдавать ихъ въ эту послѣднюю. Причемъ, ректоры должны слѣдить за тѣмъ, чтобы не привозили малоуспѣшныхъ дѣтей, чтобы была для этого провѣрка по отмѣткамъ и чтобы самое поступленіе было пріурочено къ среднимъ школамъ ближайшихъ департаментовъ.

[1]) Ст. 2. зак. 28 марта 82.; приказъ 4 янв. 94 ст. 1.; циркуляръ 13 іюня 1904. и образц. шк. регламентъ для элемент. шк. 18 янв. 87. ст. 21. 22, 24.—Обучающій персоналъ друг. видовъ нач. пуб. школъ занимаетъ почти такое же положеніе въ вопросѣ своб. времени; отличіе въ данномъ случаѣ заключается только съ продолжительности большихъ каникулъ.

[2]) Порядокъ отвода коммунами помѣщенія или выдачи равнозначительнаго денежнаго вознагражденія, установленный ст. 12—14 орг. декрета 18 янв. 87 г., разсмотрѣнъ выше, въ главѣ объ органахъ школьнаго управленія.

[3]) Ст. 23 закона 15 іюля 89 г. о вербовкѣ въ армію. Эта льгота одинаково прилагается ко всѣмъ свѣтскимъ и конгреганистскимъ учителямъ начальнаго обученія, а равно и къ лицамъ, подписавшимъ контрактъ о десятилѣтней службѣ въ начальной школѣ. О послѣднихъ см. въ отдѣлѣ о норм. школахъ.

[4]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 44, измѣненная закономъ 14 іюля 1901 г., и ст. 47. Значеніе этихъ выборовъ и этой школьно-административной функціи учительскаго персонала было указано выше, въ главѣ объ органахъ школьнаго управленія.

Штатный завѣдующій школой учитель, а равно и штатная завѣдующая школой учительница могутъ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о разрѣшеніи имъ имѣть интернатъ, подвергаясь при этомъ постоянному страху, лишиться этого разрѣшенія, разъ оно дано [1]).

Штатные учителя и учительницы, состоящіе завѣдующими школами, получаютъ за это завѣдываніе добавочное вознагражденіе, но только при томъ условіи, если въ школѣ болѣе, чѣмъ два класса: тогда размѣръ этого вознагражденія равняется 200 фр. Если же школа имѣетъ болѣе четырехъ классовъ, то вознагражденіе можетъ быть доведено до 400 фр. [2]). Всѣ элементарные учителя (учительницы) получаютъ при извѣстныхъ условіяхъ и различное по размѣрамъ добавочное вознагражденіе за жительство въ общинахъ съ извѣстной плотностью населенія (l'indemnité de résidence). Именно штатнымъ учителямъ и учительницамъ, завѣдующимъ школами, это вознагражденіе идетъ [3]).

Въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе: тысячи.	Въ размѣрѣ: франки.
1— 3 [4])	100
3— 9	200
9— 12	300
12— 18	400
18— 35	500
35— 60	600
60—100	700
100 и выше	800
въ Парижѣ	1200

Оно равняется половинѣ этихъ цифръ для всѣхъ остальныхъ штатныхъ учителей и учительницъ и одной четверти для нештатныхъ преподавателей обоего пола.

Указавъ цѣлый рядъ правъ и преимуществъ, связанныхъ съ учительскимъ званіемъ въ элементарной школѣ, мы должны теперь оста-

---

[1]) Порядокъ выдачи разрѣшенія на интернатъ и условія его отобранія, предусмотрѣнныя ст. 15 и 16 орг. декрета 18 янв. 87 года, былъ разсмотрѣнъ выше, въ главѣ объ органахъ школьнаго управленія.

[2]) Ст. 8 финанс. закона 19 іюля 1889 года.

[3]) Ibidem. ст. 12, измѣненная закономъ (финансовымъ) 25 іюля 1893 г.

[4]) Коммуны—главныя мѣста кантона, хотя бы имѣли и менѣе 1000 жителей, приравниваются въ данномъ случаѣ къ группѣ мѣстностей, имѣющихъ отъ 1 до 3 т. жителей.

новиться на двухъ основныхъ правахъ этого званія, служащихъ фундаментомъ какъ всѣхъ остальныхъ названныхъ выше преимуществъ, такъ и самаго института народнаго учительства, именно на жалованіи и пенсіи.

Право на жалованіе въ томъ или иномъ опредѣленномъ размѣрѣ зависитъ прежде всего отъ ранга, занимаемаго учителями или учительницами элементарной школы. Мы видѣли, что весь преподавательскій персоналъ этой школы дѣлится на штатныхъ и нештатныхъ учителей и учительницъ [1]). Послѣдніе представляютъ изъ себя одинъ классъ, не имѣющій никакихъ дальнѣйшихъ подраздѣленій, съ однообразнымъ жалованіемъ, въ размѣрѣ 900 франковъ, какъ для учителя, такъ и для учительницы [2]). Напротивъ, штатные учителя и учительницы дѣлятся, какъ тѣ, такъ и другія, на пять классовъ съ различнымъ жалованіемъ въ зависимости отъ класса, въ которомъ числится тотъ или иной учитель или та или иная учительница. Причемъ, самый классъ принадлежитъ всегда лицу, а не мѣсту, занимаемому преподавателемъ [3]). Поэтому, напр., переходъ или переводъ изъ одной, худшей коммуны въ другую, лучшую или изъ должности завѣдующаго школой на должность помощника не имѣютъ вліянія на сумму получаемаго жалованія. Самый же размѣръ жалованія для отдѣльныхъ классовъ штатныхъ учителей и учительницъ представляется въ такомъ видѣ. Въ пятомъ и четвертомъ классахъ услуги какъ первыхъ такъ и вторыхъ оплачиваются одинаково: 1000 фр. и 1200 фр. Съ третьяго класса начинается различіе въ пользу для учителей. Именно, учителя получаютъ въ третьемъ классѣ 1500 фр., во второмъ—1800 и въ первомъ—2000, а учительницы соотвѣтственно 1400, 1500 и 1600 [4]).

Отвѣтить на вопросъ, достаточно-ли такое жалованіе для обезпеченія жизни учительскаго персонала, возможно только при предварительномъ знанія двухъ обстоятельствъ: фактическаго значенія этихъ различныхъ абсолютныхъ цифръ съ одной стороны и съ другой условій передвиженія изъ класса въ классъ, какъ юридическихъ такъ и фактическихъ. Причемъ, эти два обстоятельства такъ тѣсно связаны одно съ другимъ, что о нихъ можно говорить только вмѣстѣ.

---

[1]) Дѣленіе, принятое ст. 22 зак. 30 окт. 86 г.; о немъ говорится также и въ ст. 6 фин. закона 19 іюля 89 г., измѣненной фин. закономъ 25 іюля 93 г. Оно имѣетъ силу и для преподавательницъ материнскихъ школъ, подраздѣляющихся также въ рангѣ штатныхъ на пять классовъ.

[2]) Ст. 11 фин. закона 19 іюля 89 г., измѣненная фин. закономъ 93 года.

[3]) Ст. 6 фин. зак. 19 іюля 89 г., измѣнен. фин. зак. 93 г.

[4]) Ст. 7 фин. зак. 19 іюля 89 г.

До самаго послѣдняго времени [1]) въ передвиженіи элементарныхъ учителей (учительницъ) [2]) существовалъ такой порядокъ, что количество лицъ каждаго ранга и класса опредѣлялось закономъ въ процентномъ отношеніи ко всему персоналу. Это процентное отношеніе контингентовъ ранговъ и классовъ мѣнялось нѣсколько разъ въ томъ направленіи, чтобы увеличить количество лицъ высшихъ и, слѣдовательно, лучше оплачиваемыхъ классовъ [3]). Передъ отмѣной этого процентнаго исчисленія существовало такое соотношеніе ранговыхъ и классныхъ контингентовъ. Въ средѣ учителей нештатные должны были составлять 10% всего преподавательскаго персонала, а штатные: въ пятомъ классѣ 20%, четвертомъ и третьемъ 25, второмъ 15 и первомъ 5 [4]); въ средѣ же учительницъ нештатныя—15%, а штатныя: въ пятомъ и четвертомъ классѣ 25, третьемъ 20, второмъ 10 и первомъ 5 [5]). Прилагая этотъ нормативный или долженствующій имѣть мѣсто разсчетъ къ количеству учителей и учительницъ, числившемуся къ 1-му января 1901 года, и сравнивая его съ дѣйствительными контингентами классовъ къ этому же времени, мы получаемъ такую таблицу [6]): (См. табл. на слѣд. стр.).

Изъ этой таблицы вытекаютъ слѣдующія два весьма важныя послѣдствія. Прежде всего, мы видимъ въ ней полное несовпаденіе всѣхъ фактическихъ контингентовъ съ нормативными, т. е. имѣемъ налицо неисполненіе закона [7]). Слѣдовательно, законъ въ республикѣ не есть

---

[1]) Ст. 69 фин. закона 30 марта 1902 года постановила, что съ 1-го января 1903 года отмѣняется существующій порядокъ о процентномъ соотношеніи учителей и учительницъ по рангамъ и классамъ и о передвиженіи ихъ изъ ранга въ рангъ и изъ класса въ классъ.

[2]) Одинаково и преподавательскаго персонала материнскихъ школъ.

[3]) Именно финансовыми законами: 19 іюля 89 г., 25 іюля 93 г. и 13 апр. 1900.

[4]) Ст. 30 финанс. закона 13 апр. 1900 года.

[5]) Ст. 6 фин. зак. 19 іюля 89 года, измѣненная фин. зак. 25 іюля 93. Этотъ порядокъ исчисленія имѣлъ силу и для мужского персонала до изданія закона 13 апр. 1900 г.

[6]) 30 mai 1901. Circulaire relative aux promotions et titularisations des instituteurs et institutrices en 1901.

[7]) Сравни также слова Maurice Faure, сказанныя имъ въ качествѣ докладчика бюджета начальнаго обученія въ засѣданіи палаты 30 янв. 1900. „Nous la (la chambre) prions de les (предложеніе Rolland о сокращеніи процентнаго отношенія контингеновъ для ниже оплачиваемыхъ группъ учительскаго персонала, что стало закономъ въ ст. 30 фин. зак. 13 апр. 1900 года, и необходимыхъ повышенныхъ передвиженіяхъ въ переполненныхъ группахъ) sanctionner unanimement pour accomplir un acte formellement promis et trop longtemps différé“. Maurice Faure. „Pour l'université républicaine“, discours et opinions (1899—1901). Paris. p. 131.

Классы.	Дѣйствительное количество уч—ей и уч—цъ въ каждомъ классѣ.	Нормативный процентъ.	Нормативное количество учителей и учительницъ въ каждомъ классѣ.	Разница		Количество передвиженій, необходимое для совпаденія фактической величины съ законной.
				болѣе	менѣе	
Штатные учителя.						
I	2261	5	2674	—	413	413
II	7201	15	8023	—	822	413+822=1235
III	13211	25	13372	—	161	1235+161=1396
IV	13232	25	13372	—	140	1396+140=1536
V	10439	20	10698	—	259	1536+259=1795
Нештатн.	7144	10	5349	1795		
Всего	53488	100	53488			6375
Штатныя учительницы.						
I	1727	5	2300	—	573	573
II	3891	10	4599	—	708	573+708=1281
III	8861	20	9198	—	337	1281+337=1618
IV	10150	25	11498	—	1348	1618+1348=2966
V	9872	25	11498	—	1626	2966+1626=4539
Нештатн.	11491	15	6899	4592		
Всего	45992	100	45992			11020

выше всего, напротивъ, онъ отступаетъ передъ тѣми фактами жизни, съ цѣлью регулированія которыхъ онъ и появился. Причемъ, это отступленіе имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ оно всего менѣе допустимо и въ разсчетахъ республики. Законъ не исполняется при оплатѣ публичныхъ народныхъ учителей (учительницъ), призванныхъ по идеѣ спасать и насаждать республику среди населенія. Слѣдовательно, народ-

ные учителя не только рабы республики [1]), какъ было сказано раньше, но и рабы, неаккуратно оплачиваемые за свой договоренный трудъ. Они отданы на административное усмотрѣніе въ основной части своего содержанія—въ жалованіи, т. е. въ томъ, чѣмъ они живутъ или должны жить, такъ какъ всѣ иные пути къ существованію имъ въ цѣломъ закрыты. Далѣе, во всѣхъ контингентахъ можно наблюдать какъ правило, что чѣмъ ниже стоитъ по получаемому ею жалованію та или иная группа обучающаго персонала, тѣмъ она болѣе необезпечена въ своемъ матеріальномъ положеніи: количество должныхъ, или будущихъ и уже давно ожидаемыхъ правомѣрно передвиженій въ ней наибольшее,—такъ: женскій персоналъ, и безъ того обиженный закономъ, обездоленъ сильнѣе мужского, нештатные болѣе штатныхъ и низшій классъ штатныхъ болѣе высшаго класса ихъ же. Это даетъ возможность сдѣлать другое заключеніе, что публичные учителя (учительницы) есть дурно оплачиваемые рабы республики.—Объясненіе, которое всегда давалось въ парламентѣ и въ министерскихъ циркулярахъ этому неисполненію со стороны правительства требованій закона о жалованіи обучающаго персонала народной школы [2]) не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Выраженіе: нѣтъ средствъ для выполненія какой-либо задачи въ государственномъ механизмѣ не имѣетъ абсолютнаго значенія, въ силу органическаго характера явленій его жизни. Даже если бюджетъ страны уже фиксированъ платежными силами населенія, (понятіе очень растяжимое), то и тогда можетъ итти дѣло только о распредѣленіи этихъ фиксированныхъ суммъ между частями самопитающагося и самодавляющаго механизма. И если республика держитъ на плохомъ содержаніи своихъ публичныхъ учителей, то это значитъ только, что она низко цѣнитъ своихъ первыхъ слугъ, или своихъ „самыхъ скромныхъ и лучшихъ служителей".

Но чтобы понять всю силу дѣйствія произвольнаго усмотрѣнія администраціи въ распоряженіи матеріальной стороной жизни народ-

---

[1]) Ср. названіе, данное процитированнымъ въ предыдущемъ примѣчаніи авторомъ народнымъ учителямъ и составляющее въ его устахъ какъ истиннаго республиканца или ласку, или невольное lapsus linguae: „les plus modestes et les meilleurs serviteurs de la République". ibidem. p. p. 131, 132.

[2]) Ср. для примѣра. Maurice Faure, op. cit. p. p. 123, 128.; 11 juin 1900. circulaire relative aux promotions de classe en 1900; Revue de l'ens. prim. Oeuvre extrascolaire. n° 13, 23 déc. 1900 (слова M. H. П. Leygues о невозможности уничтожить процентное исчисленіе нар. учителей, т. к. это стоило бы страшныхъ денегъ).—Какъ упомянуто выше ст. 69 фин. закона 30 марта 1902 г. данный порядокъ регулированія содержанія нар. учителей предположено уничтожить съ 1 янв. 1903 г.)

наго учителя, нужно видѣть также тѣ условія, при которыхъ совершается [1]) передвиженіе учителей (ихъ повышеніе). Для учителя въ данной области явленій остается вѣрнымъ только одно, что раньше пяти лѣтъ онъ не можетъ ни подвинуться въ предѣлахъ ранга (по классамъ—штатные), ни перейти изъ низшаго ранга въ высшій (въ штатные изъ нештатныхъ) [2]). Во всемъ остальномъ онъ долженъ считаться съ усмотрѣніемъ высшей или мѣстной администраціи. Мы видѣли уже, какъ департаментскій совѣтъ отмѣчаетъ „достойныхъ" [3]) среди нештатныхъ для перевода въ рангъ штатныхъ. Что же касается этихъ послѣднихъ, то порядокъ для нихъ въ передвиженіи, а слѣдовательно, и улучшеніи ихъ матеріальной судьбы по существу тотъ же самый. Они двигаются при такихъ условіяхъ: 1) если есть свободныя мѣста въ высшихъ классахъ, 2) начальный инспекторъ дѣлаетъ представленія о заслуживающихъ повышенія, инспекторъ академіи, внося свою ленту въ дѣло расцѣнки, составляетъ списки ихъ, департаментскій совѣтъ дѣлаетъ въ этомъ направленіи дальнѣйшія отмѣтки и, наконецъ, министръ опредѣляетъ ежегодно число передвиженій въ

---

[1]) Для времени послѣ 1-го янв. 1903 г. нужно говорить „совершалось", такъ какъ финансовый законъ 30 марта 1902 г. (ст. 69) предположилъ уничтожить съ 1-го янв. 1903 г. старый порядокъ перемѣщенія, опредѣлявшійся ст. 6, 24 и 50 фин. зак. 19 іюля 1889 года.

[2]) Вотъ примѣрный разсчетъ служебной жизни народнаго учителя. Онъ состоитъ нештатнымъ съ 20 л. до 26, штатнымъ въ 5 классѣ съ 26—33, въ 4 кл.—съ 33—39, въ 3 кл.—съ 39—45, во 2 кл.—съ 45—51 и 1 кл. съ 51 до отставки, которая когда поступитъ неизвѣстно.—Revue de l'ens. prim. oeuvre extra-scolaire, no. 42, 15 juillet 1900.—См. также циркуляръ отъ 21 іюня 1899 г., гдѣ указано, что въ данный моментъ 2300 нештатныхъ учителей имѣютъ болѣе 6 лѣтъ службы и что среди нихъ 200 служатъ болѣе 11 лѣтъ и болѣе 1000—7 лѣтъ.

[3]) Выраженіе: быть достойнымъ въ республикѣ теперь понятно, послѣ цѣлаго ряда изложеній отдѣльныхъ моментовъ этихъ достоинствъ. Но чтобы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, я приведу для даннаго случая двѣ цитаты изъ вполнѣ компетенныхъ источниковъ. Уже цитированный много Maurice Faure (вице-президентъ палаты депутатовъ) говорилъ въ палатѣ въ засѣданіи 30 янв. 1902.: „Les instituteurs aiment la République, non pour les avantages qu'elle leur procure, mais pour elle-même, parce qu' elle répond à leurs conceptions politiques et sociales, parce qu'ils incarnent en elle leur idéal de liberté et de grandeur pour le pays, parce qu'à leurs yeux, éclairés par les leçons de l'histoire, aimer la République c'est encore le meilleur moyen d'aimer et de servir la patrie française". op. cit. p. 130. Если въ этихъ словахъ не все правда de facto, то тогда ихъ нужно понимать такъ, что все это должны имѣть публичные учителя, такъ какъ это требуется отъ нихъ ихъ правителями.—Инспекторъ академіи

каждомъ департаментѣ, согласно отпущеннымъ кредитамъ [1]). И то, что назначено, повидимому, служить гарантіей учителямъ въ ихъ передвиженіи по службѣ, усиливаетъ только на дѣлѣ, при заполненіи ранговъ и классовъ, дѣйствіе усмотрѣнія администраціи въ этомъ дѣлѣ. Именно, въ законѣ [2]) сказано, что перемѣщенія должны совершаться для штатныхъ учителей въ такомъ порядкѣ: 1) изъ 5 кл. въ 4-й и изъ 4 кл. въ 3-й—$^3/_4$ по старшинству службы и $^1/_4$ по выбору; 2) изъ 3 кл. во 2-й половина по старшинству службы и половина по выбору; 3) для перевода изъ 2 кл. въ 1-й нѣтъ уже никакихъ опредѣленныхъ рамокъ—всѣ переводятся только по выбору. Чтобы видѣть на дѣлѣ, что при указанныхъ выше фактическихъ условіяхъ передвиженія старшинство службы и выборъ значатъ одно и тоже—усмотрѣніе, нужно разсмотрѣть только таблицу предположенныхъ перемѣщеній въ 1901 году, находящуюся въ прямой связи съ приведенной немного выше таблицей несоотвѣтствія въ нормативномъ размѣщеніи учителей и въ фактическомъ. Въ послѣдней цифры несоотвѣтствія факта и требованія опредѣлялись въ 6,375 перемѣщеній для мужского персонала и 11,020 для женскаго. Министерство же опредѣлило сдѣлать въ 1901 году перемѣщеній: для мужского персонала 6020, т. е. менѣе на 355, и для женского 8287, т. е. менѣе на 2733 [3]). Такимъ образомъ, общій минусъ предположенныхъ перемѣщеній состав-

Dessez, надумавшій сдѣлаться вторымъ Моисеемъ (ср. Victor Hugo: Napoléon le Grand et Napoléon le Petit) и вдохновляясь въ этомъ предпріятіи не Богомъ, а собственнымъ разумомъ, составилъ 10 заповѣдей для публичнаго народнаго учителя, изъ которыхъ третья гласитъ такъ: „nous formerons des bons républicains", а часть истолкованія ея: „nous avons toujours regardé comme une de nos principales obligations celle de faire non seulement connaître (это вовсе и не практикуется), mais aimer la Constitution qui nous régit". „Le décalogue d'un Instituteur". Discours prononcé le 21 mai 1902, par M. Ch. Dessez, inspecteur d'Académie, au banquet de la société de secours mutuels des Instituteurs de la Nièvre, въ Revue pédagogique n° 7, 15 juillet 1902. p. 18.

[1]) Ст. 24 и 50 фин. зак. 19 іюля 89 г.; первая изъ названныхъ статей измѣнена въ своей редакціи закономъ 25 іюля 93 г.

[2]) Ibidem. ст. 24.

[3]) Цит. выше циркуляръ о перемѣщеніяхъ отъ 30 мая 1901 года.—И въ данномъ случаѣ наиболѣе страдающимъ элементомъ оказываются, какъ видно въ текстѣ, слабые, т. е. женщины. Съ ними раздѣляютъ участь и нештатные учителя, регуляторомъ перемѣщенія которыхъ въ штатные служитъ одинъ выборъ; именно ихъ слѣдовало бы перемѣстить 1795 чел., а предположено къ перемѣщенію только 1440, т. е. менѣе на 355 (цифра частная для одного ранга является въ то же время общей

ляютъ 3088 на 17395, т. е. почти $^1/_5$ или $^1/_6$ всѣхъ должныхъ перемѣщеній.

Указавъ страдальческую судьбу республиканскаго народнаго учителя въ полученіи имъ должнаго ему жалованія, можно возвратиться теперь къ поставленному выше вопросу о достаточности или недостаточности учительскаго жалованія для существованія народнаго учителя или можно говорить и о самыхъ цифрахъ содержанія. Онѣ, какъ мы видѣли уже, различны, находясь въ предѣлѣ 6 градацій отъ 900 фр. до 2000 для учителей и 1600 для учительницъ. Первая цифра въ 900 фр. и ближайшія къ ней 1000 и 1200 фр.,—жалованіе для 5-го и 4-го классовъ, составляющихъ вмѣстѣ съ нештатными преподавателями, какъ видно изъ приведенной таблицы, большинство всѣхъ учителей (учительницъ),—обезпечиваютъ жизнь „только цѣной лишеній“ и создаютъ для молодыхъ учителей „самое прекарное положеніе“ [1]). Что же касается средней учительскаго жалованія, то она исчисляется, не считая добавочнаго вознагражденія за различнаго вида дополнительную работу, въ 1335 фр. въ годъ, что даетъ 3 фр. 85 сант. (1 р. 42$^1/_2$ к.) въ день. Значеніе этой послѣдней цифры дѣлается понятнымъ, если сравнить ее съ другими заработками [2]) или, лучше, съ оплатой другихъ видовъ государственныхъ услугъ. Сравненіе съ первыми не удобно потому, что чисто соціальныя профессіи существенно и глубоко отличаются и по своей природѣ, и по своему назначенію отъ либеральныхъ услугъ, оказываемыхъ лицами, служащими въ государственномъ механизмѣ. Возьмемъ для примѣра лицъ, служащихъ на почтѣ и телеграфѣ. Слѣдующая таблица показываетъ и продолжительность ихъ службы, и условія вознагражденія за послѣднюю въ зависимости отъ времени служенія.

для всего мужского персонала).—Кромѣ того возможно сомнѣваться въ томъ, что всѣ предположенныя перемѣщенія дѣйствительно имѣютъ мѣсто въ жизни. Такъ, въ 1899 году, т. е. за 2 года до разсматриваемаго сейчасъ момента, было предположено (см. циркуляръ по этому предмету отъ 21 іюня 1899) сдѣлать перемѣщеній 10,470 при должныхъ перемѣщеніяхъ въ 16,117, т. е. менѣе на 5,647. Въ 1901 году цифра несоотвѣтствій достигаетъ уже 17395, т. е. въ два года получилась разница въ 11748,—явленіе врядъ-ли возможное, если бы министерство выполняло de facto свои циркулярныя обѣщанія о передвиженіи.

[1]) Maurice Faure, op. cit. p. p. 125, 126.

[2]) „Но первый рабочій получаетъ больше; большій заработокъ имѣютъ даже растворитель гипса (gâcheur de plâtre) и землекопъ“. Henry Martel „Intérêts du personnel“, въ Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire. n° 11, 9 déc. 1900.

Рангъ и классъ. Начало службы съ 18 лѣтъ.	Продолжительность пребыванія въ классѣ (maximum).	Размѣръ получаемаго жалованія.
Нештатные или отбывающіе стажъ	6 мѣс.	50 фр. въ мѣсяцъ.
7 класса	1 г. 3 м.	1200 фр. въ годъ
6 „	8 г. 7 м.	1500 „ „ „
5 „	—	1800 „ „ „
4 „	—	2100 „ „ „
3 „	—	2400 „ „ „
2 „	—	2700 „ „ „
1 „	—	3000 (теперь новый maximum въ 3600, единогласно принятый палатой).

Сравнивая положеніе этихъ служащихъ съ положеніемъ народныхъ учителей, имѣемъ, что служащій на почтѣ и телеграфѣ въ 19 лѣтъ получаетъ столько, сколько народный учитель въ 36 лѣтъ; въ 21 годъ онъ имѣетъ 1500 фр., до которыхъ второй дослуживается только въ 45 лѣтъ, а въ 29 лѣтъ онъ получаетъ гораздо болѣе, чѣмъ второй въ 55 лѣтъ, т. е. во время, когда онъ можетъ разсчитывать на отставку [1]). Такимъ образомъ, служащій на почтѣ и телеграфѣ оплачивается въ своихъ занятіяхъ много выше, чѣмъ публичный народный учитель, тогда какъ значеніе ихъ для республики совершенно не одинаково или, точнѣе, не сравнимо. Роль перваго во всякомъ государственномъ строѣ совершенно одна и та же — исправно перемѣщать и доставлять письмовную и телеграфическую корреспонденціи, задача же

---

[1]) Ibidem. О размѣрѣ ухода лицъ женскаго пола отъ педагогической профессіи можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ настоящее время считается „дипломированныхъ“ „женщинъ, т. е. имѣющихъ чисто школьныя, или педагогическія свидѣтельства— brevets de capacité élémentaire et supérieur (или du 1-er et du 2-e degrés)—: 15 тыс. на службѣ на почтѣ и телеграфѣ, 15 тыс., посвятившихъ себя (еще болѣе) либеральной профессіи: театру, живописи, скульптурѣ, музыкѣ, литературѣ, и 25 тыс. въ роли сидѣлокъ (infirmières et surveillantes). S. C. Agrégée de l'université „III. Etudes sociales: L'institutrice moderne“ въ Le Correspondant. 25 sept. 1902. p. 1063.

второго болѣе сложная. Будучи законнымъ и полнымъ произведеніемъ республики, онъ призванъ выносить ее на своихъ плечахъ, какъ во всѣ обычные моменты жизни, такъ и въ годины бѣдствій или возможныхъ потрясеній республиканской машины [1]).

Пенсія при уходѣ въ отставку (pension de retraite) есть послѣднее изъ правъ и преимуществъ, которыми обладаетъ персоналъ элементарной школы (равно и всѣхъ остальныхъ публичныхъ начальныхъ школъ). Чтобы судить о степени значенія этого права для народныхъ учителей. нужно различать въ данномъ вопросѣ правовую сторону явленія отъ фактической.

Организація пенсіоннаго дѣла для учительскаго персонала установлена двумя законами [2]): общимъ и спеціальнымъ въ такомъ видѣ. Право на пенсію принадлежитъ всѣмъ штатнымъ учителямъ и ихъ помощникамъ. Пенсія выдается при отставкѣ, по достиженіи 60 лѣтъ и послѣ 30 лѣтъ службы, зачетъ которой происходитъ съ 20 лѣтняго возраста. Но она можетъ быть выдана и при 55 лѣтнемъ возрастѣ послѣ 25 лѣтъ службы при томъ условіи, когда кандидатъ на пенсію имѣетъ 15 лѣтъ непрерывной службы (dans la partie active). Пенсія составляется путемъ 5% вычетовъ изъ тѣхъ суммъ, которыя идутъ какъ жалованіе, и путемъ удержанія $^1/_{12}$ при назначеніи на службу и при каждомъ повышеніи жалованія [3]). Размѣръ ея равняется средней изъ жалованія за тѣ шесть лѣтъ службы, которыя даютъ наибольшую цифру, и во всякомъ случаѣ она не можетъ быть ниже 600 фр. для учителя и 500 фр. для учительницы. Это право на пенсію обезпечено не только самому чиновнику, но и его женѣ въ размѣрѣ третьей части, если бракъ состоялся за 6 лѣтъ до отставки, а равно и дѣтямъ, получающимъ ее до 21 лѣтняго возраста.

Какъ бы ни считать такую пенсію: 600 и 500 фр.—достаточной или недостаточной [4]),—но главный смыслъ и значеніе ея лежитъ въ

---

[1]) О послѣднемъ обстоятельствѣ см. главы о послѣ-школьномъ образованіи (курсы для взрослыхъ) и отчасти о провинціальныхъ народныхъ университетахъ.

[2]) 9 juin 1853. Loi sur les pensions civiles. art. 3—6, 13, 16; 17 août 1876. Loi sur la retraite de divers fonctionnaires de l'ens. primaire (законъ м-стра H. П. Waddington'a) art. 1, 2, 3., также ст. 2 фин. зак. 19 іюля 1889 г.

[3]) Такъ какъ учителя въ качествѣ нештатныхъ могутъ начинать служить съ 18 и 19 лѣтъ, то такимъ образомъ вычеты на составленіе пенсій начинаются раньше, чѣмъ наступаетъ самое право на пенсію.

[4]) См. напр. „Le congrès de Bordeaux (2-e Congrès des associations amicales, 7—10 août 1901)“ par A. Gilles, въ Revue pédagogique (Musée péd. et Bibl. centr. de l'ens. prim.) n° 1, 15 janv. 1902; также Annuaire de l'ens. primaire 1902. статья: „Congrès d'ens. primaire“.

настоящее время не въ этомъ. Оказывается на дѣлѣ, что учителя (учительницы), уже давно имѣющіе право на пенсію, какъ отслужившіе свое время, не получаютъ ея. Достигнувъ предѣльнаго пенсіоннаго возраста, они вынуждены оставаться на службѣ, несмотря ни на свою старость, ни на свою усталость, такъ какъ уходъ со службы, не обезпечивая полученія пенсіи, былъ бы равносиленъ для нихъ полной потерѣ средствъ къ существованію. Ухудшая дальнѣйшей службой свое положеніе, при фактической невозможности по инвалидности служить, они причиняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ ущербъ и другимъ. Оставаясь въ цѣломъ въ высшихъ классахъ штатныхъ учителей, они, не уходя въ отставку, закрываютъ путь для перемѣщеній и повышеній своихъ болѣе молодыхъ товарищей, вынужденныхъ сидѣть почти безъ конца на незначительномъ жалованіи. Такой порядокъ вещей, засвидѣтельствованный цѣлымъ рядомъ министерскихъ циркуляровъ [1]) и сообщеніями въ парламентѣ [2]), продолжался, по недостатку средствъ въ министерствѣ, до самаго послѣдняго времени. И только въ 1899 году парламентъ нашелъ возможнымъ постановить, чтобы съ этихъ поръ въ бюджетъ начальнаго обученія ежегодно вписывалась сумма въ 1,200,000 фр., „спеціально предназначенная на выдачу пенсій утомленнымъ и дряхлымъ учителямъ, вынужденнымъ несмотря на ихъ старость и вопреки ихъ желанію оставаться на своемъ посту“ [3]). Въ 1900 году это назначеніе было повышено еще на 1,050,000 франковъ. Но насколько всѣхъ этихъ суммъ не достаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ учителей, имѣющихъ право на это послѣднее, видно изъ слѣдующихъ словъ министерскаго циркуляра, обращеннаго къ префектамъ [4]). Парламентъ вотировалъ дополнительный кредитъ на пенсіи учителямъ въ размѣрѣ 1,050,000 фр. Всѣмъ, которые имѣютъ право на пенсію, этотъ кредитъ малъ, поэтому нужно составить листъ наиболѣе усердныхъ и заслуживающихъ удовлетворенія. Для этого необходимо пополнить и измѣнить прежніе списки въ такомъ направленіи, чтобы въ первую очередь предложеній были поставлены тѣ учителя, которые не преподаютъ больше, но приэтомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы такіе кандидаты были абсолютно не способны, по нездоровію, къ дальнѣйшему преподаванію; во

---

[1]) См. напр., 25 juillet. 1892. Circulaire relative à l'admission à la retraite des instituteurs (къ префектамъ), также 28 juin 1895. (къ ректорамъ) и 30 août 1895. Lettre aux recteurs relative à la Circulaire du 28 juin 1895, concernant l'admission...

[2]) См. напр., M. Faure, op. cit. p. p. 123—125.

[3]) M. Faure, op. cit. p. 124.

[4]) 12 juillet 1900 Circulaire relative à l'admission à la retraite des instituteurs.

вторую тѣ, для которыхъ срокъ службы уже прошелъ, но они еще служатъ, и которые имѣютъ свыше 66 лѣтъ, и въ третью, наконецъ, тѣ, которые также служатъ, но имѣютъ возрастъ въ предѣлѣ 65—60 лѣтъ. Далѣе, въ циркулярѣ говорится, что такіе реформированные списки кандидатовъ на пенсію должны быть представлены префектами въ министерство, которое и должно окончательно рѣшить, сообразуясь съ отпущенной правительствомъ суммой, въ какой мѣрѣ могутъ быть удовлетворены всѣ установленныя такимъ путемъ притязанія.

IV. Изъ предыдущаго изложенія о положеніи народныхъ учителей нетрудно замѣтить одно весьма важное обстоятельство. Именно, какого бы момента въ служебной жизни учителя мы ни коснулись, мы всюду встрѣчаемся съ предложеніями, представленіями, отзывами и т. д., словомъ, съ извѣстной аттестаціей учителя или со стороны префектовъ, или чаще со стороны меньшаго по своему административному значенію института—инспекціи академической и начальной. Отсюда возникаетъ самъ собою вопросъ: откуда и какими путями получаются матеріалы для такихъ отзывовъ объ обучающемъ персоналѣ народной школы?

Дѣло отчетности о состояніи начально-народнаго образованія сложилось во Франціи историческимъ путемъ и находится въ настоящее время въ такомъ положеніи. Согласно регламенту 27 февр. 1835 года инспекторъ (академіи) обязанъ представлять ежегодно отчетъ о состояніи образованія въ департаментѣ префекту и ректору, который эти послѣдніе и препровождаютъ далѣе съ своими замѣчаніями къ министру народнаго просвѣщенія. Далѣе, каждый инспекторъ академіи представляетъ ежегодно въ департаментскій совѣтъ докладъ о состояніи публичнаго образованія въ департаментѣ, и одновременно съ этимъ такой же докладъ префектъ вноситъ въ генеральный совѣтъ департамента. Наконецъ, на начальныхъ инспекторахъ лежитъ двойная обязанность по представленію свѣдѣній о начальномъ образованіи. Во-первыхъ, согласно регламенту 29 іюля 1850 года каждый начальный инспекторъ долженъ представить инспектору академіи три раза въ теченіе года общій докладъ о посѣщенныхъ имъ школахъ, и во-вторыхъ, по приказу 3 янв. 1851 года, дополненному приказомъ 18 января 1887 года, онъ обязанъ еще сообщить также инспектору академіи въ особомъ бюллетенѣ результаты своей инспекціи каждой отдѣльной осмотрѣнной имъ школы. Причемъ, послѣдній изъ этихъ двухъ приказовъ требуетъ, чтобы такой бюллетень состоялъ изъ двухъ частей: изъ указаній на состояніе школы и школьнаго дѣла съ одной стороны и изъ замѣчаній о персоналѣ школы, содержащихъ въ себѣ оцѣнку препода-

вателей, съ другой. Для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе только это послѣднее требованіе приказа 18 янв. 1887 года.

Благодаря министерскимъ циркулярамъ можно до извѣстной степени выяснить, какъ обстояло и обстоитъ съ внѣшней стороны это дѣло бюллетеней въ народной школѣ. Первый циркуляръ подобнаго рода, датирующій 19 нояб. 1892 года и обращенный къ ректорамъ, указываетъ на необходимость того, чтобы наиболѣе важная часть инспекторскаго бюллетеня сообщалась учителямъ. Второй [1]), изданный въ подтвержденіе и поясненіе къ первому, не требуя опредѣленной и одинаковой для всѣхъ случаевъ формы такихъ сообщеній, говоритъ только, что въ данномъ дѣлѣ важенъ одинъ пунктъ, именно, чтобы инспекторъ начальнаго обученія оставлялъ въ рукахъ учителя письменный слѣдъ своего визита точно такой же, какой онъ пошлетъ и академической инспекціи [2]). Циркуляръ объясняетъ это требованіе отъ начальной инспекціи тѣмъ, чтобы учитель зналъ и принималъ къ свѣдѣнію тѣ совѣты, указанія, замѣчанія и т. д., которые ему были сдѣланы инспекторомъ. Далѣе, онъ указываетъ, чтобы учитель присоединялъ такой инспекторскій отзывъ къ своимъ бумагамъ на тотъ случай, чтобы различная инспекція при своихъ посѣщеніяхъ знала положеніе учителя и чтобы она могла найти объясненіе принятыхъ и практикуемыхъ учителемъ методовъ и пріемовъ. Наконецъ, циркуляръ или министръ въ циркулярѣ заканчиваетъ изложеніе своей мѣры такими словами: „J'aime à penser que le personnel appréciera le caractère liberal de cette mesure“ [3]). Что же касается третьяго циркуляра отъ 19 января 1895 года, то въ немъ министерство идетъ уже по дорогѣ изысканія новыхъ путей для аттестаціи учительскаго персонала народной школы. Именно оно простымъ

---

[1]) 12 juin 1894. Circulaire relative à l'emploi du bulletin d'inspection (также къ ректорамъ).

[2]) Требованіе о „точно такомъ же“ слѣдѣ результата инспекціи въ рукахъ учителя и администраціи выполняется такъ: „чаще всего академическая инспекція высылаетъ учителю подлинную выписку“. Ministère de l'instruction publique et des beaux-arts. Direction de l'enseignement primaire. „L'inspection de l'enseignement primaire“. Paris 1900. p 142. Эта работа составлена двумя генеральными инспекторами, на основаніи отчетовъ и докладовъ инспекторовъ академіи и начальныхъ инспекторовъ, представленныхъ въ министерство для выставки 1889 года. Отчеты и доклады инспекціи представляютъ изъ себя 60 монографій, заключенныхъ въ 6 томахъ.

[3]) „Льщу себя надеждой, что учителя народныхъ школъ сумѣютъ оцѣнить либеральный характеръ этой мѣры“.—Республиканскій министръ ждетъ благодарности отъ подчиненныхъ, поднося имъ подслащенную пилюлю, въ видѣ инспекторскихъ отзывовъ, пришитыхъ къ ихъ послужнымъ спискамъ. Каковы эти отзывы, см. дальше, гдѣ дѣйствительно видно будетъ, что благодарность требуется за пилюлю.

циркуляромъ съ одной стороны надѣляетъ директоровъ школъ съ нѣсколькими классами такими же правами на аттестацію, какія существовали и то въ силу приказовъ для инспекторовъ начальнаго обученія, устанавливая по примѣру bulletin d'inspection bulletin de direction, а съ другой создаетъ совершенно новую форму контроля надъ учителемъ черезъ... учениковъ. Дѣло въ слѣдующемъ. Циркуляръ говоритъ объ установленіи въ каждомъ классѣ особой „скользящей", или „перекатной" тетради (cahier de roulement). Даннымъ названіемъ обозначается такая тетрадь, въ которую ученики должны поочередно вписывать уроки (содержаніе ихъ), въ цѣляхъ „провѣрки исполненія программъ". Это—„классный журналъ, дѣлаемый самимъ классомъ", или „свидѣтельство усилій учителя и учениковъ", или, наконецъ, „книга, въ которой записываются какъ бы автоматически день за день реальные результаты приложенія программы, въ пониманіи не избранныхъ учениковъ, а всего класса". И въ томъ же циркулярѣ,—впрочемъ какъ всегда въ офиціальныхъ актахъ министерства, требующихъ себѣ постоянно признательности отъ народныхъ учителей за „благодѣянія" (подлинное выраженіе циркуляровъ), оказываемыя имъ учителямъ, имѣются слѣд. слова: „Plus nous leur (учителямъ) témoignons de confiance (!) et leur laissons de liberté (!) dans l'accomplissement de leur tâche, plus nous avons le droit de compter qu'ils l'accompliront non seulement avec exactitude et conscience, mais avec dévouement, avec joie, avec le patriotique souci de répondre à l'attente de la République".

Для выясненія внутренней стороны бюллетеней, ихъ содержанія, а слѣдовательно и характера аттестацій начальными инспекторами народныхъ учителей, мнѣ думается, не можетъ быть лучшаго пріема, какъ привести въ данномъ случаѣ и безъ всякихъ комментаріевъ подлинныя выдержки изъ такихъ отзывовъ. Въ однихъ изъ этихъ отзывовъ содержится похвала учителей, въ другихъ порицаніе ихъ, но тонъ во всѣхъ ихъ совершенно одинаковый: слугъ республики третируютъ какъ слугъ, ни больше, ни меньше.

Привожу примѣры [1]).

Женщины-директрисы школъ. Одна—„женщина честная, интеллигентная, но у нея не хватаетъ энергіи" [2]). Другая—„директриса много ниже своихъ учительницъ", „она не выноситъ веселаго и добродушнаго

[1]) Въ данномъ случаѣ я пользуюсь указаннымъ мною въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній офиціальнымъ изданіемъ „L'inspection de l'enseignement primaire". Отдѣлъ—извлеченія изъ докладовъ и бюллетеней инспекторовъ.

[2]) Op. cit. p. 147.

настроенія у своихъ сотрудницъ". „Вмѣсто того, чтобы руководить ими, поощрять ихъ и давать имъ совѣты, она ограничивается только формальнымъ надзоромъ за ними и изводитъ ихъ своими придирками (à les tracasser)" [1]).

Мужчина—директоръ школы. „Онъ требователенъ къ своимъ помощникамъ, но онъ самъ первый и подаетъ имъ примѣръ". „Я нахожу его всегда, хотя у него и нѣтъ уроковъ (только одно завѣдываніе школой), или посреди учениковъ, за которыми онъ смотритъ и которыхъ онъ учитъ, или въ классѣ у какого-либо изъ помощниковъ" [2]).

Наконецъ, цѣлая группа учителей [3]).

„Мужиковатый (nature agreste), съ умомъ мало культивированнымъ, г. X. обладаетъ слишкомъ тривіальнымъ языкомъ. Но у него есть зато качества порядка; онъ человѣкъ души и хорошій отецъ семейства". „Онъ имѣетъ вѣру въ себя, любитъ свою профессію и дѣлаетъ свой трудъ плодотворнымъ, такъ какъ стремится достигнуть успѣха" [4]).

„При внѣшней скромности, доходящей почти до робости, г. Z.—серіозный учитель, но онъ не имѣетъ авторитета. Его поведеніе, тактъ и забота, съ которой онъ избѣгаетъ вмѣшиваться въ мѣстныя дрязги, снискали ему уваженіе и общее довѣріе". Конечное резюмэ: „учитель не изъ блестящихъ, но очень уважаемый; онъ много выше своихъ коллегъ, которые больше шумятъ о себѣ, чѣмъ онъ" [5]).

„Г. V. уже двадцать лѣтъ служитъ въ N. и не имѣетъ ни одного врага. Онъ ничего не требуетъ и довольствуется своимъ маленькимъ скромнымъ мѣстомъ" [6]).

„Часто по воскресеніямъ видишь г. U. окруженнаго группой крестьянъ; они на открытомъ воздухѣ ведутъ вмѣстѣ деревенскую бесѣду. Его совѣтамъ слѣдуютъ. Со времени прибытія его сюда коммуна покрылась виноградниками, которые даютъ хорошіе сборы... Г. U. прі-

---

[1]) Op. cit. p. p. 147, 148.

[2]) Op. cit. p. 148.

[3]) Генеральные инспекторы, авторы цитируемой мною офиціальной работы, говорятъ въ данномъ мѣстѣ, что это (т. е. оцѣнка учителей) есть „самая деликатная часть докладовъ:" тутъ приходится говорить „не только о чиновникѣ, человѣкѣ опредѣленной профессіи, но и о человѣкѣ въ цѣломъ". Op. cit, p. p. 162, 163.—Интересно было бы знать, остается-ли въ настоящее время въ рукахъ у учителей эта „деликатная часть" бюллетеней, какъ слѣдъ послѣ визита начальнаго инспектора.

[4]) Op. cit. p. 163.

[5]) Op. cit. p. 163.

[6]) Op. cit. p. 164.

обрѣлъ большой авторитетъ въ коммунѣ. Его спрашиваютъ по всякимъ дѣламъ. Онъ не ограничивается только обученіемъ ввѣренныхъ ему дѣтей, его вліяніе простирается также и на взрослое населеніе. Это—не простой школьный учитель, это—воспитатель всей коммуны" [1]).

„М. всегда прилично одѣтъ, но онъ очень беззаботенъ, мало работаетъ и проявляетъ мало усердія. Онъ—единственный сынъ у своихъ родителей и очень избалованъ. Мнѣ говорили, что онъ дважды въ недѣлю ѣздитъ къ своимъ родителямъ, преимущественно съ тою цѣлью, чтобы повеселиться съ молодыми людьми своей деревни. Онъ молодъ какъ учитель и для надзора, и для руководства. Я предупредилъ М., что предложу перевести его, если у него не будетъ классъ лучше поставленъ [2])".

---

[1]) Op. cit. p. 164.

[2]) Op. cit. p. 175, 176. Первымъ и прямымъ результатомъ такихъ донесеній начальныхъ инспекторовъ инспектору академіи являются письма послѣдняго къ учителямъ или порицательныя, или поощрительныя и одобрительныя. — Но было бы большой ошибкой думать, что de facto право на аттестацію народныхъ учителей принадлежитъ только управомоченнымъ па это лицамъ. Совершенно напротивъ,—матеріалы для этого поступаютъ самыми различными путями. Напр., этимъ занимаются депутаты. Такъ, Al. Zévaès, депутатъ департамента Isère, заявилъ въ засѣданіи палаты 6 дек. 1900 года, при обсужденіи бюджета нач. обученія: „Я хотѣлъ бы обратить вниманіе г. министра народнаго просвѣщенія на дѣятельность тѣхъ учителей, которые примѣняютъ въ публичныхъ свѣтск. школахъ религіозные обряды, что абсолютно противно самому духу закона". Затѣмъ онъ приводитъ примѣры. Одна директриса школы водитъ своихъ учеництъ передъ экзаменомъ на выпускное свидѣтельство къ первому причастію; другая учительница заставляетъ своихъ учениць учить молитвы и раздаетъ имъ образа и т. д. (Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire, n° 12, 16 déc. 1900. „Chambre des deputés"). Доносами на учителей или травлей неблагонадежныхъ въ республиканскомъ смыслѣ учителей занимается также какъ радикальная печать (напр., „La Raison"), такъ и соціалистическая (напр., „La petite république socialiste"). Первая газета имѣетъ для помѣщенія вообще „пикантно" клерикальныхъ вещей рубрику „les actes", а вторая только по „образовательнымъ" вопросамъ „laïcisons la laïque". Напр., въ № 92, отъ 12 окт. 1902 г., „La Raison" можно читать слѣдующее сообщеніе въ названной выше рубрикѣ. Здѣсь обязанности „добровольца" взялъ на себя свой братъ—учитель. „En Bretagne". „Quelques notations d'un instituteur breton qui est de nos amis, sur la Bretagne: Pourquoi chasser les saintes filles du Saint-Esprit?.. (дѣло идетъ отчасти о примѣненіи декретовъ Комба и въ цѣломъ о лаицизаціи народной школы вообще)... Pourquoi laïciser?.. Les „laïques", les „institutrices laïques" portent au cou, ostensiblement, un tas de médailles et d'amulettes. Elles se confessent tous les dimanches. Ce sont des bonnes soeurs, moins la cornette!"—„Je connais une école *laïque*, dans un chef-lieu de canton, où l'on a dit ces jours-ci *de prières pour le retour des bonnes soeurs*". (курсивъ газеты). На возраженіе, что здѣсь нѣтъ ничего особеннаго, такъ какъ не называются точно ни фамиліи, ни мѣстности, можно сказать одно: г. префектъ соотвѣствующаго департамента найдетъ „виновныхъ".

V. Фактическая мѣра (acte de gestion), предпринятая республиканскимъ правительствомъ для обезпеченія достаточнаго контингента надлежащихъ, въ смыслѣ духа республики, кандидатовъ на должность публичныхъ народныхъ учителей (учительницъ), выразилась въ созданіи особыхъ учрежденій, предназначенныхъ для подготовки такихъ кандидатовъ и называемыхъ начальными нормальными школами учителей и начальными нормальными школами учительницъ [1]).

Начальныя нормальныя школы есть публичныя, или государственныя учрежденія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ имѣютъ такое названіе и начальныя, или народныя школы, т. е. заведеніе и содержаніе ихъ лежитъ на государствѣ. Именно, каждый департаментъ обязанъ открыть и содержать двѣ начальныя нормальныя школы: одну для учителей, другую для учительницъ [2]). По своему характеру и режиму, эти школы закрытыя и безплатныя учебныя заведенія, съ 3 лѣтнимъ курсомъ, стоящія въ непосредственной зависимости отъ ректоровъ академіи, подъ общимъ авторитетомъ министра народнаго просвѣщенія [3]).

Ближайшее управленіе и завѣдываніе каждой нормальной школой ввѣрены [4]) директору, назначенному министромъ народнаго просвѣщенія, и административному совѣту. Причемъ, распредѣленіе функцій управленія школой между этими двумя органами существуетъ такое. Административный совѣтъ, будучи лишенъ всякой самостоятельности и

---

[1]) Кромѣ этихъ нормальныхъ школъ есть еще высшія нормальныя школы начальнаго обученія. Задача послѣднихъ состоитъ въ подготовкѣ профессоровъ (преподавателей) для начальныхъ нормальныхъ школъ и для высшихъ начальныхъ школъ. Ихъ всего двѣ,—одна для учителей, она находится въ Saint-Cloud и создана декретомъ 30 дек. 1882 года,—другая для учительницъ, послѣдняя возникла согласно декрету 13 іюля 1880 года и перенесена въ силу декрета 15 окт. 1880 г. въ Fontenay-aux-Roses.

[2]) Зак. 9 авг. 1879 г. ст. 1 и 2; орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 56. Названный законъ (ст. 1), указываетъ, что эта обязанность должна быть выполнена департаментами въ 4 годичный срокъ со дня промульгаціи его. Онъ уполномочиваетъ также президента республики, по выслушаніи мнѣнія Высшаго Совѣта публичнаго обученія, на изданіе декретовъ, позволяющихъ двумъ смежнымъ департаментамъ нести сообща такую обязанность. Необходимо упомянуть, что объ обязанности департаментовъ имѣть мужскую начальную нормальную школу говорилъ еще законъ Гизо 1833 года.

[3]) Орг. дек. 18 янв. 87 г., ст. 57—59. Но, по предложенію ректора и съ одобренія министра онѣ могутъ имѣть какъ полупансіонеровъ, такъ и экстерновъ, одинаково безплатныхъ и принимаемыхъ на общихъ условіяхъ.

[4]) Каждая нормальная школа имѣетъ еще для веденія хозяйственной стороны дѣла эконома, назначаемаго министромъ народнаго просвѣщенія. На экономѣ лежитъ также обязанность учить воспитанниковъ (воспитанницъ) школы: мужской—веденію книгъ, женской — веденію книгъ и домашнему хозяйству. Сверхъ этого экономъ

иниціативы, вѣдаетъ въ цѣломъ или почти исключительно одну матеріальную сторону дѣла. Именно, онъ подаетъ свое мнѣніе, какъ всегда ни для кого необязательное, по вопросамъ: о внутреннемъ регламентѣ школы, о бюджетѣ и ежегодномъ отчетѣ и вообще о всякомъ обращенномъ къ нему требованіи [1]); далѣе, опредѣляетъ, по предложенію директора школы и при условіи послѣдующаго одобренія со стороны министра: число служащихъ и размѣръ ихъ жалованія, распредѣленіе помѣщеній школы для различныхъ нуждъ, способъ отопленія и освѣщенія и ежедневныя порціи и издержки содержанія воспитанниковъ; затѣмъ, представляетъ ректору свое предложеніе о назначеніи врача и ежегодный докладъ о матеріальномъ положеніи школы [2]), и, наконецъ, инспектируетъ ежемѣсячно черезъ своихъ членовъ школу въ предѣлахъ отмежеванной ему компетенціи. Административный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя—инспектора академіи и членовъ: четырехъ, назначаемыхъ ректоромъ академіи, и двухъ, избираемыхъ генеральнымъ совѣтомъ департамента изъ числа своихъ членовъ.

Что же касается директора школы, то ввѣренныя ему функціи могутъ быть раздѣлены на учебно-политическія и административно-хозяйственныя. Составъ послѣднихъ слѣдующій: матеріальная дирекція школы; расходы въ предѣлахъ разрѣшенныхъ ему кредитовъ, надзоръ за правильнымъ исполненіемъ экономомъ его обязанностей; юридическое представительство школы, по выслушаніи мнѣнія административнаго совѣта и съ разрѣшенія совѣта префектуры, и присутствіе на засѣданіяхъ административнаго совѣта съ правомъ совѣщательнаго голоса, но въ послѣднемъ случаѣ ректоръ можетъ назначить его членомъ этого совѣта съ правомъ полнаго голоса. Къ первымъ же принадлежатъ преподаваніе курса морали и педагогіи, предсѣдательство въ совѣтѣ профессоровъ и учителей помощниковъ (обучающій персоналъ школы), предсѣдательство и руководство въ педагогическихъ конференціяхъ, имѣющихъ мѣсто не менѣе какъ черезъ три мѣсяца, общій надзоръ за всѣмъ обученіемъ и моральное направленіе школы [3]). По-

---

можетъ вести и другіе курсы предметовъ школы, разъ онъ обладаетъ соотвѣтствующимъ дипломомъ. Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 63, 64.

[1]) Напр., объ юридич. дѣлахъ, которыя приходится вести школѣ, въ качествѣ истца или отвѣтчика: каждая норм. школа признается за юридическое лицо и уполномочивается на пріемъ различнаго вида дареній.

[2]) Предложенія о какихъ-либо измѣненіяхъ въ матеріальномъ положеніи школы идутъ уже самостоятельно отъ ректора къ префекту.

[3]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 62, измѣненная декр. 31 іюля 1897. Зак. 19 іюля 89 г. ст. 47. Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 87—89. Декретъ 29 марта 1890 г. ст. 1—4. Орг. приказъ 18 янв. 87 г. ст. 71 и 100.

слѣднія двѣ функціи особенно важны для цѣлей нашего изслѣдованія, и вотъ какъ онѣ разъяснены словами приказа, опредѣленно указывающими въ то же время, каковъ общій характеръ, или духъ нормальной школы и каково въ ней положеніе преподавателей въ отношеніи къ директору [1]).

„Въ каждой нормальной школѣ директоръ или директриса ея бдятъ за тѣмъ, чтобы обученіе въ школѣ не отвращалось ни въ одной своей части отъ той цѣли, которой оно должно достигать, и за тѣмъ, чтобы различные профессора (преподаватели основныхъ предметовъ) старались преимущественно дать своимъ ученикамъ интеллектуальныя и моральныя качества, непреложныя для народнаго учителя.—Они должны рекомендовать имъ избѣгать всякихъ деталей, тонкостей и особенностей, которыя могли бы отнять у обученія нормальныхъ школъ его практическій и профессіональный характеръ. — Ихъ обязанность удостовѣряться въ томъ, что письменныя работы учениковъ исправляются и заботливо помѣчаются профессорами и что посвящается во всѣхъ курсахъ достаточное время вопросамъ и повѣркамъ пройденнаго.—Они не допускаютъ обращенія учебниковъ, продиктованныхъ курсовъ, тетрадей, записокъ, словомъ, они изгоняютъ всякій пріемъ обученія, который поощрялъ бы механическій трудъ и стремился бы поставить усилія памяти на мѣсто работы мысли [2]).—Они должны за-

---

[1]) Орг. приказъ 18 янв. 87. ст. 100.

[2]) Данному мѣсту приказа нужно довѣрять съ большой осторожностью. При разсмотрѣніи программы начальныхъ нормальныхъ школъ мы увидимъ, что при обиліи предметовъ ея, при имѣющемся общемъ развитіи учениковъ и при трехлѣтнемъ курсѣ, это требованіе не исполнимо. Пожалуй, будетъ вѣрнѣе, если скажемъ, что такое требованіе даже и теоретически не мыслимо ни при какомъ обученіи кромѣ республиканскаго, въ которомъ основной катехизисъ образованія сводится къ гипнотизированному усвоенію приблизительно слѣдующихъ словъ и фразъ безъ содержанія: народъ—суверенъ; правитъ правительство, избранное народомъ *или* его представителями; свобода, равенство и братство; республика есть лучшая форма правленія; мы ничего не принимаемъ на вѣру, мы только мыслимъ; законъ выше всего, выше даже, индивидуальной совѣсти; семья — устарѣвшій институтъ, воплощающій эгоизмъ родителей; государство—сосудъ, совмѣщающій въ себѣ всѣ моральныя и соціальныя добродѣтели, и т. д. Словомъ, тутъ имѣется преподаваніе самаго либеральнаго изъ всѣхъ катехизисовъ, а потому: книги прочь, или прочь отъ книгъ; нужно только вдохновляться словами профессоровъ-преподавателей, которыхъ вдохновляетъ директоръ, котораго вдохновляетъ министръ, котораго вдохновляютъ республиканскіе депутаты, которыхъ вдохновляетъ явная лига обученія, которую вдохновляетъ скрытое франкъ-масонство.— Каковы фактическіе результаты такого либеральнаго преподаванія, можно судить по слѣдующимъ цитатамъ, взятымъ мною изъ различныхъ источниковъ. Во-первыхъ, слова уже разъ упомянутаго мною инспектора академіи—второго Моисея, служащія

ботиться о томъ, чтобы во всѣхъ курсахъ, преподаваемыхъ въ нихъ

развитіемъ его второй учительской заповѣди: „continuez votre culture personnelle."— „L'école normale, avec ses programmes encyclopédiques, n'a pu que vous donner une initiation aux choses multiples que vous êtes chargés d'enseigner. Vous avez étudié la langue et la littérature française, mais, avouez-le, vous vous êtes sentis embarassés plus d'une fois quand vous avez eu, jeunes maîtres, à expliquer une simple fable de la Fontaine. Vous avez parcouru l'histoire, la géographie, mais que de coins dans ces immenses domaines vous sont demeurés forcément inconnus! Que de détails curieux vous ont échappé! Combien souvent les causes des événements ou des phénomènes vous sont restées mystérieuses! Vous avez suivi un excellent cours de morale, mais quand nous nous trouvons en présence d'un enfant à l'élever, nous nous sentons tous, moi comme vous, inférieurs à notre tâche. Nous voudrions posséder tout le meilleur de la sagesse ancienne et moderne pour le faire passer, comme un lait vivifiant, dans celui qui nous écoute, et nous ne nous trouvons jamais assez clairs et assez persuasifs parce que nous ne sommes jamais assez prêts. Travaillez donc (!!), mes chers amis, afin de vous mettre, un peu plus chaque jour, à la hauteur de votre rôle". M. Ch. Dessez „Le décalogue d'un Instituteur" въ Revue pédag. nº 7, 15 juillet. 1902. p. p. 15, 16.—Если въ этихъ словахъ очистить всю примѣсь декламаторской и пышной фразеологіи, то на повѣрку окажется, что у воспитанниковъ бывшихъ и настоящихъ нормальной школы ничего не имѣется кромѣ круглаго невѣжества.—Во-вторыхъ, результаты конференцій въ нормальныхъ школахъ, въ предѣлахъ академіи округа Парижа, по вопросу о воспитаніи въ нормальной школѣ,—данныя относятся къ 1900 году: „Il faut les (воспитанницъ нормальной школы) habituer à vouloir et leur apprendre à penser. Mais les programmes actuels sont tellement chargés que nos élèves ont trois heures d'étude par jour tandis qu'elles ont six heures de cours.—Comment, dans ces conditions, exiger d'elles l'effort personnel qui leur serait si salutaire et sans lequel leur esprit ne peut ni se développer ni se fortifier". „Apropos d'une enquête". въ Musée pédag. et. Bibl. centrale de l'ens. primaire. Revue pédag. nº 9, 15 sept. 1901. p. p. 250, 251. Наконецъ, въ-третьихъ, отзывъ профессора и экзаменатора о состояніи французскихъ сочиненій, которыя пишутся на экзаменахъ кандидатами на народнаго учителя какъ всѣми вообще, такъ и изъ воспитанниковъ нормальныхъ школъ: „Ce n'est pas sans raison qu'on se plaint de la médiocrité des compositions françaises au brevet supérieur en général dans tous les examens. Mes collègues savent quelles indigentes „copies" les candidats nous présentent, quelle ignorance étrange des règles élémentaires de la composition et du style ces copies accusent. Les élèves des écoles normales, la majorité seule considerée, (но это—основной принципъ „демократіи") ne se distinguent guère des autres candidats: et cette constatation est attristante. On conçoit qu'ils écrivent sans grâce, le style est proprement un don. Mais qu'ils composent aussi grossièrement, qu'ils soient incapables à l'examen d'écrire méthodiquement deux pages, voilà qui déconcerte. Est-ce là le fruit de trois années d'une discipline intellectuelle vigoureuse, d'une éducation scientifique et littéraire, et de l'étude d'auteurs dont les oeuvres sont de souverains modèles de composition?.. (Что послѣднее неправда на дѣлѣ, видно изъ послѣдующихъ словъ того же автора). Une expérience de plusieurs années comme professeur de lettres et comme examinateur, fortifiée par la sincère critique de notre enseignement, nous a convaincu que les causes du mal doivent être recherchées moins chez élève que chez le maître; (отсюда понятно, что и вся машина не можетъ работать, разъ негоденъ двигатель); que l'enseignement

школѣ, а равно и при упражненіяхъ въ школѣ вспомогательной [1]) наибольшая часть времени была посвящаема изученію методовъ и пріемовъ обученія, свойственныхъ начальному образованію“ [2]).

Такимъ образомъ, для обучающаго персонала нормальныхъ школъ созданъ такой порядокъ отношеній, что, при желаніи директора или директрисы, онъ можетъ быть лишенъ всякой самостоятельности въ преподаваніи, а руководительство послѣднихъ лицъ можетъ обратиться въ сплошной рядъ придирокъ, способныхъ посѣять цѣлую кучу недоразумѣній, сама же нормальная школа есть не что иное, какъ институтъ для технической выучки практическихъ профессіональныхъ педагоговъ, знающихъ тонкости методовъ и пріемовъ преподаванія.

Обученіе въ нормальныхъ школахъ ведется директоромъ или директрисой (курсъ педагогіи и морали), особыми профессорами, назначаемыми для преподаванія главныхъ предметовъ министромъ народнаго просвѣщенія, или вмѣсто послѣднихъ, при недостаткѣ ихъ, учителями-помощниками (maîtres-adjoints), отправляющими свои обязанности по временной делегаціи министра [3]), и преподавателями спеціальныхъ предметовъ, призываемыхъ также министромъ (напр., живыхъ языковъ, рисованія, лѣпки и т. д. [4])

Къ лицамъ обоего пола, желающимъ поступить въ нормальную школу, предъявляются слѣдующія требованія: 1) возрастъ въ предѣлѣ 16—18 лѣтъ, 2) обладаніе brevet élémentaire, 3) подписка обязатель-

de la composition française tel qu'il est conçu, si d'ailleurs nous en avons un, est erroné et routinier“. Alfred Moulet „La composition française, particulièrement à l'école normale“, въ Musée péd. et Bibl. centrale de l'ens. prim. n° 5, 15 mai. 1901. p. 431.

[1]) L'école annexe. Вотъ нормативное опредѣленіе этой школы: „Каждая начальная нормальная школа имѣетъ (элементарную) начальную школу, въ которой воспитанники (первой) занимаются практикой обученія подъ руководствомъ учителя, спеціально назначеннаго для этой цѣли“. Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 61. Женская нормальная школа имѣетъ также и на томъ же положеніи еще материнскую школу для занятій въ ней воспитанницъ ея.

[2]) Для директрисъ добавлено: „Директриса и экономъ (женщина) должны стараться, совѣтами и практическими указаніями, знакомить ученицъ — учительницъ (élèves-maîtresses, а для мужской школы élèves-maîtres—спеціальное названіе воспитанниковъ нормальныхъ школъ), внѣ часовъ занятій, со всѣмъ тѣмъ, что касается домашнихъ работъ и хозяйственнаго обихода“. Орг. приказъ 18 янв. 87 г. ст. 100.

[3]) Учителя-помощники нормальныхъ школъ отличаются отъ штатныхъ учителей элементарной начальной школы только тѣмъ, что они должны имѣть обязательно brevet supérieur, тогда какъ для вторыхъ достаточно brevet élémentaire. Орг. декр. 18 янв. 1887 ст. 65.

[4]) Орг. декр. 18 янв. 1887 ст. 65; орг. приказъ 18 янв. 1887 ст. 71.

ства о 10-лѣтней службѣ по публичному образованію [1]) и 4) отсутствіе болѣзни, которая могла бы мѣшать отправленію педагогической дѣятельности. Кромѣ того, о каждомъ желающемъ поступить въ нормальную школу производится инспекторомъ академіи спеціальная анкета относительно его прошлой жизни и поведенія. Результаты такого дознанія сообщаются инспекторомъ ректору академіи, который и вноситъ окончательно кандидата въ списокъ возможныхъ учениковъ нормальной школы или отказываетъ ему въ этомъ. Затѣмъ, всѣ удовлетворяющіе перечисленнымъ сейчасъ условіямъ допускаются къ конкурсному экзамену передъ особой комиссіей [2]), такъ какъ существуетъ ежегодный комплектъ для пріема въ первый классъ каждой нормальной школы, устанавливаемый министромъ народнаго просвѣщенія, по предложенію ректора академіи и съ выслушаніемъ по данному поводу мнѣнія департаментскаго совѣта. Выдержавшіе успѣшно конкурсный экзаменъ и зачисленные ректоромъ академіи въ число учениковъ нормальной школы подвергаются ежегодно переходнымъ экзаменамъ. По окончаніи курса на бывшихъ ученикахъ нормальной школы лежитъ обязанность явки къ экзамену по выдачѣ brevet supérieur. Наконецъ, ученики нормальной школы имѣютъ по своей дальнѣйшей учительской службѣ слѣдующія двѣ льготы. Во-первыхъ, имъ производится зачетъ въ обязательную 10-лѣтнюю службу времени пребыванія ихъ въ нормальной школѣ: для мужчинъ, считая съ 18 лѣтъ, для женщинъ съ 17. Во-вторыхъ, они имѣютъ право [3]) на первыя вакантныя въ департаментѣ должности публичнаго учителя (учительницы), штатнаго или нештатнаго [4]).

---

[1]) 10 лѣтнюю обязат. службу можно отбывать въ любомъ департаментѣ Франціи, въ любомъ владѣніи послѣдней или, наконецъ, въ любой странѣ, находящейся подъ протекторатомъ ея, но чтобы оставить позднѣе департаментъ, въ нормальной школѣ котораго получено образованіе, необходимо имѣть отъ инспектора академіи право на выходъ. Неисполненіе обязательства о 10 лѣтней службѣ влечетъ за собой необходимость уплаты всѣхъ расходовъ по безплатному образованію, полученному въ норм. школѣ.

[2]) Эта комиссія назначается, какъ указано было выше при разсмотрѣніи органовъ шк. управленія, ректоромъ академіи. Необходимую часть ея составляютъ предсѣдатель—инспекторъ академіи и члены: директоръ (директриса), профессоры и преподаватели спеціальныхъ предметовъ нач. норм. школы и нач. инспекторъ. Условія и форма экзаменовъ устанавливаются министерскимъ приказомъ, разсм. предварительно въ Высш. Совѣтѣ публ. образованія. Орг. декр. 18 янв. 87 ст. 73.

[3]) Это право ничуть не исключаетъ и не ограничиваетъ ничѣмъ указанныхъ выше правилъ и пріемовъ опредѣленія на мѣсто кандидатовъ на должность народныхъ учителей.

[4]) Орг. декретъ 18 янв. 87 г. ст. 59, 60, 69, 70 (измѣненная декретомъ 31 іюля 97 г.), 72—81.

Програма, которую проходятъ воспитанники (воспитанницы) нормальной школы, въ теченіе трехгодичнаго курса [1]), отличается большимъ разнообразіемъ и многопредметностью. Именно, она обнимаетъ собою слѣдующія знанія [2]): „1) образованіе моральное и цивическое; 2) чтеніе; 3) письмо; 4) французскій языкъ и элементы французской литературы; 5) исторія, преимущественно Франціи до послѣднихъ дней; 6) географія, преимущественно Франціи; 7) счетъ, метрическая система, элементарная ариѳметика и практическія приложенія ея; понятія алгебры; понятія о веденіи книгъ; 8) элементарная геометрія; 9) межеваніе и нивеллировка—только для мужчинъ; 10) элементы физическихъ и естественныхъ наукъ, съ главными ихъ приложеніями; 11) сельское хозяйство—только для мужчинъ; садоводство; 12) домашнее хозяйство—для женщинъ; 13) рисованіе; 14) пѣніе и музыка; 15) гимнастика и для мужчинъ военныя упражненія; 16) ручной трудъ для мужчинъ; работа иглой для женщинъ; 17) педагогія; 18) изученіе одного изъ иностранныхъ языковъ“ [3]). Такимъ образомъ, мы видимъ, что обученіе въ

---

[1]) Въ нормальной школѣ нѣтъ занятій ни въ воскресеніе, ни въ четвергъ послѣ полудня. Орг. приказъ 18 янв. 87 г. ст. 98.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 82.

[3]) О распредѣленіи времени и предметовъ обученія, а равно и о числѣ рабочихъ часовъ учениковъ и ученицъ нормальныхъ школъ можно судить по слѣдующей таблицѣ и приложенному къ ней тексту.

ПРЕДМЕТЫ ОБУЧЕНІЯ:	Число часовъ въ недѣлю.					
	Мужскія норм. школы.			Женскія норм. школы.		
	1-й годъ.	2-й годъ.	3-й годъ.	1-й годъ.	2-й годъ.	3-й годъ.
Психологія, мораль, педагогія	2	2	2	2	2	2
Французскій языкъ и литература	5	4	4	5	4	4
Исторія и цивическое обученіе	3	3	3	3	3	3
Географія	1	1	1	1	1	1
Письмо	2	1	„	2	1	„
Живые языки	2	2	2	2	2	2
Общее число часовъ литературнаго обученія	15	13	12	15	13	12

нормальной школѣ заключаетъ въ себѣ и обще-литературное образованіе, и научное (sciences), и техническое, и сельскохозяйственное, замѣняемое для женщинъ домоводствомъ, и артистическое, и практиче-

ПРЕДМЕТЫ ОБУЧЕНІЯ:	Число часовъ въ недѣлю.					
	Мужскія норм. школы.			Женскія норм. школы.		
	1-й годъ.	2-й годъ.	3-й годъ.	1-й годъ.	2-й годъ.	3-й годъ.
Математическіе предметы	3	4	4	2	2	2
Физика и химія	2	2	3	„	2	2
Науки естественныя и гигіена	1	1	1	1	1	1
Рисованіе и лѣпка	4	4	4	„	„	„
Теоретическое сельское хозяйство	„	1	1	„	„	„
Рисованіе	„	„	„	4	4	4
Домашнее хозяйство	„	„	„	„	„	1
Общее число часовъ научнаго обученія	10	12	13	7	9	10
Ручной трудъ и сельскохозяйствен. занятія	5	5	5	„	„	„
Гимнастика и военныя упражненія	3	3	3	„	„	„
Пѣніе и музыка	2	2	2	2	2	2
Шитье	„	„	„	3	2	2
Работы по хозяйству и саду	„	„	„	2	2	2
Гимнастика	„	„	„	2	2	2
Общее число часовъ прикладныхъ занятій	10	10	10	9	8	8
Полное число часовъ недѣльныхъ занятій	35	35	35	31	30	30

Далѣе, „изъ часовъ, отведенныхъ для времени занятій, *пять* по крайней мѣрѣ должно быть посвящаемо *ежедневно* личному труду, чтенію и приготовленію уроковъ.“—Затѣмъ, „ученики второго и третьяго года должны быть часто упражняемы,

ское, и спеціально-профессіональное, и военно-гимнастическое или просто гимнастическое, и, наконецъ, спеціально-республиканское.

Какіе результаты въ цѣломъ даетъ обученіе по такой программѣ, было указано на 225 страницѣ примѣчаніе 2 [1]). Спеціальное же рес-

или въ классѣ, или на конференціяхъ, въ устномъ обученіи по каждому предмету программы. Подъ руководствомъ профессора, они отдаютъ отчетъ въ урокѣ или чтеніи, объясняютъ французскій текстъ, исправляютъ работу и излагаютъ вопросъ курса или результаты личнаго труда".—Наконецъ, „ученики третьяго года даютъ сверхъ того поочередно уроки (рефераты) въ присутствіи своихъ профессоровъ и своихъ товарищей. Урокъ долженъ продолжаться maximum полчаса. Онъ долженъ касаться предмета или обученія, или метода, по избранію самого ученика и съ одобренія директора. Товарищи реферирующаго ученика имѣютъ право дѣлать ему по поводу его работы критическія замѣчанія, восполняемыя и надлежащимъ образомъ поправляемыя профессорами и директоромъ". Сюда же нужно присоединить также упражненія для учениковъ въ элементарной начальной школѣ, а для учениць какъ въ элементарной, такъ и въ материнской школахъ, состоящихъ при нормальныхъ школахъ. („Plan d'études et programmes d'enseignement des écoles normales primaires d'instituteurs et d'institutrices", „Collection Delalain", n° 61. p. p. 4, 5, 35, 36.)—Подвергая учету ту часть времени занятій въ нормальныхъ школахъ, которая имѣетъ опредѣленное числовое выраженіе, мы видимъ, что минимальный рабочій день учениковъ продолжается почти $11^1/_2$ час. $\left((35 : 5^1/_2) + 5 = 11\frac{4}{11}\right)$, а учениць почти $10^1/_2$ часовъ $\left((30 : 5^1/_2) + 5 = 10\frac{5}{11}\right)$. Слѣдовательно, принимая во вниманіе и предметы, и рабочее время, можно сказать, что дѣло въ начальныхъ нормальныхъ школахъ поставлено вопреки мудрой пословицѣ: лучше мало да хорошо, чѣмъ много да плохо.

[1]) Въ дополненіе къ предыдущему я приведу отзывъ одного инспектора академіи о состояніи духа учениць и учениковъ двухъ нормальныхъ школъ, женской и мужской. „Обучающій персоналъ (въ женской нормальной школѣ) ничего не оставляетъ желать лучшаго. Каждая изъ учительницъ въ частности привязывается до мелочей заботливо къ своей обязанности. Болѣе того, я буду хвалить охотно ревность, съ которой онѣ стараются всѣ вмѣстѣ комбинировать свои усилія въ виду дачи одного общаго моральнаго воспитанія ученицамъ-учительницамъ". Таковы примѣрныя учительницы, дружно создающія нравственную тюрьму,—а ученицы: „Эти послѣднія слѣдуютъ въ общемъ послушно ихъ совѣтамъ и обѣщаютъ сдѣлаться хорошими учительницами". Въ мужской же нормальнай школѣ почему-то такое послушаніе учениковъ обращается у инспектора академіи не въ достоинство ихъ, а въ недостатокъ. „Хотя можно было бы, говоритъ онъ, разсчитывать на хорошій духъ учениковъ-учителей, которымъ желаютъ внушить съ раннихъ поръ чувство личной отвѣтственности, но не оказалось безполезнымъ, чтобы увеличить ихъ моральную энергію, иногда недостаточную, облечь профессора внутреннимъ (?) надзоромъ". Сравни также отзывъ директора этой школы о ввѣренныхъ ему питомцахъ: „Инціатива, усилія—имъ чужды, и въ то же самое время они игнорируютъ, повидимому, интересомъ личнаго изысканія. Открытіе истины (?!) ихъ не трогаетъ, не манитъ". Докладъ префекту инспектора академіи о положеніи начальнаго образованія въ департаментѣ Indre-et-Loire въ 1896—97 году, въ Ministère de l'instruction publ. et des beaux-arts. Direction de l'ens. prim. „L'inspection académique". Paris. 1900. p. p. 432, 434.

публиканское образованіе—обученіе моральное и цивическое—носитъ въ себѣ и въ школѣ для учителей тѣ же черты, что и въ народной школѣ. Такъ, напримѣръ, оно не нейтрально въ морали и оскорбляетъ религіозное чувство вѣрующихъ по опредѣленному исповѣданію [1]), а равно и индифферентизмъ „свободныхъ мыслителей", такъ какъ учениковъ школы заставляютъ изучать въ качествѣ высшей санкціи при обсужденіи человѣческихъ дѣяній „будущую жизнь и Бога" [2]). Оно отводитъ далѣе очень почтенное мѣсто всестороннему изложенію вопроса объ алкоголизмѣ; именно, оно касается его и въ психологіи, и въ морали, и въ политической экономіи [3]). Оно является затѣмъ въ такъ наз. цивическомъ обученіи простымъ усвоеніемъ памятью — возможно и сердцемъ, какъ требуютъ республиканцы — государственно-административнаго строя республики [4]), и т. д.

О дѣйствительной, реальной жизни нормальныхъ школъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, а равно и о степени притягательности ихъ для молодыхъ людей обоего пола, ищущихъ приложенія своего труда въ этомъ видѣ либеральныхъ профессій, лучше всего можно судить по цифрамъ, показывающимъ за рядъ лѣтъ количество какъ принятыхъ кандидатовъ и кандидатокъ, такъ и лицъ, изъявившихъ желаніе быть допущенными въ эти школы. Я приведу отдѣльно цифры, касающіяся мужскихъ нормальныхъ школъ и женскихъ, такъ какъ въ движеніи этихъ цифръ есть большая разница. За двадцать лѣтъ существованія нормальныхъ школъ при республикѣ, съ 1880 по 1899 годъ, въ мужскихъ школахъ имѣлъ мѣсто такой порядокъ движенія названныхъ количествъ [5]).

---

[1]) Напр., всякій католикъ будетъ только тогда гарантированъ въ религіозной нейтральности въ школѣ его дѣтей, когда послѣднимъ или вовсе не будутъ говорить о Богѣ, или будутъ учить этому предмету такъ, какъ этого требуетъ „откровенная" католическая религія. Если послѣднее положеніе не мыслимо для публичной школы въ силу ея основного характера, то она должна исключить, для сохраненія нейтральности, этотъ предметъ изъ своей программы. Тогда католики будутъ обучать своихъ дѣтей Богу у конгреганистовъ, ибо „Les congréganistes n'ont qu'un Dieu: celui de la religion révélée, de la religion chrétienne; ils ne pouvaient donc parler que de ce seul Dieu à leurs élèves". Resbecq. op. cit. p. 74.

[2]) „Collection Delalain" n° 61, p. p. 7, 37.

[3]) Ibidem. p. p. 6, 8, 9, 37.

[4]) Ibidem. p. p. 13, 14, 37.

[5]) Абсолютныя цифры таблицъ взяты изъ цитир. мною не разъ офиц. изданія: Rapport de M. René Leblanc. Paris 1902. p. 191.

Годы.	Число лицъ, изъявившихъ желаніе поступить.	Число принятыхъ въ ученики школы.	Годы.	Число лицъ, изъявившихъ желаніе поступить.	Число принятыхъ въ ученики школы.
1880	5279	1554	1890	2290	1329
1881	5001	1632	1891	2096	1411
1882	5969	1887	1892	2222	1418
1883	5858	1867	1893	2502	1377
1884	5768	1876	1894	2584	1400
1885	5773	1922	1895	2713	1282
1886	5117	1939	1896	2982	1261
1887	4564	1675	1897	3151	1267
1888	2790	1569	1898	2831	1258
1889	2532	1300	1899	2778	1258

Но значеніе приведенныхъ абсолютныхъ цифръ будетъ еще яснѣе, если эту таблицу пополнить другой, въ которой абсолютныя величины замѣнены относительными.

Годы.	Число лицъ, изъявившихъ желаніе поступить.	Число принятыхъ въ ученики школы.	Годы.	Число лицъ, изъявившихъ желаніе поступить.	Число принятыхъ въ ученики школы.
1880	100	100	1890	43	86
1881	95	105	1891	39	91
1882	113	121	1892	42	91
1883	111	120	1893	47	89
1884	109	121	1894	49	90
1885	109	124	1895	51	81
1886	97	124	1896	55	81
1887	87	108	1897	59	81
1888	53	101	1898	54	81
1889	48	97	1899	52	81

Изъ разсмотрѣнія этихъ данныхъ видно, что 1) цифра принятыхъ въ ученики мужскихъ нормальныхъ школъ даетъ увеличеніе для первыхъ 7 лѣтъ, затѣмъ она идетъ, все уменьшаясь, и пріобрѣтаетъ въ послѣдніе годы какъ бы фиксированный, на извѣстномъ минимумѣ, характеръ, причемъ maximum уменьшенія равняется въ данномъ случаѣ около $^1/_5$, или 20%; 2) цифра кандидатовъ, желавшихъ поступить въ тѣ же школы, давъ сначала неправильное увеличеніе за незначительное число первыхъ лѣтъ, затѣмъ рѣзко пошла на убыль, получивъ свое минимальное выраженіе въ 1891 году и застывъ въ послѣдніе годы на половинномъ размѣрѣ своей первоначальной величины. Такимъ образомъ, можно сказать, что какъ кандидаты, такъ и принятые въ цѣломъ сокращаются въ своемъ числѣ, причемъ это сокращеніе много больше для первыхъ, чѣмъ для вторыхъ [1]), такъ что въ вопросѣ о кандидатахъ въ мужскія нормальныя школы получается нѣчто въ родѣ кандидатскаго голода или недорода [2]). Этотъ фактъ двухсторонняго сокращенія

---

[1]) О степени сокращенія кандидатовъ можно судить также по слѣдующей таблицѣ, въ которой число ежегодно принятыхъ въ школы обозначено постоянной цифрой 100, а число кандидатовъ выражается мѣняющейся цифрой, показывающей ежегодные размѣры для выбора первыхъ.

Годы.	Число лицъ изъявившихъ желаніе поступить.	Число принятыхъ въ ученики школы.	Годы.	Число лицъ изъявившихъ желаніе поступить.	Число принятыхъ въ ученики школы.
1880	340	100	1890	172	100
1881	306	100	1891	149	100
1882	316	100	1892	157	100
1883	314	100	1893	182	100
1884	307	100	1894	185	100
1885	300	100	1895	212	100
1886	264	100	1896	237	100
1887	272	100	1897	249	100
1888	178	100	1898	226	100
1889	195	100	1899	221	100

[2]) „Le faut d'abord des candidats. Or ce sont les canditats qui manquent le plus". Слова Forfer, инспектора академіи въ департаментѣ Aisne, „Moniteur scolaire du département Laon de l'Aisne", n⁰ du 15 juin 1901.

не могъ не обратить на себя вниманія, и ему имѣется слѣдующее объясненіе. Число желающихъ поступить въ нормальныя школы упало потому, что школы эти потеряли въ глазахъ населенія свою притягательную силу, которою онѣ обладали въ началѣ. Это послѣднее обстоятельство объясняется цѣлымъ рядомъ причинъ, изъ которыхъ главныя: изданіе закона объ обязательной военной службѣ въ теченіе одного года для обучающаго персонала въ народныхъ школахъ [1]); созданіе болѣе обезпеченнаго и лучше вознаграждаемаго, чѣмъ учительская служба, положенія въ другихъ государственныхъ учрежденіяхъ и вѣдомствахъ (напр., на почтѣ и телеграфѣ, въ дорожномъ управленіи, въ управленіи повѣрки мѣръ и вѣсовъ и т. д.) [2]); медленное движеніе по службѣ народныхъ учителей и необезпеченность пенсіи, хотя бы годы службы, требуемой для того, были налицо [3]); развитіе торговли и промышленности въ нѣкоторыхъ департаментахъ, создавшее увѣренность найти лучше оплачиваемое мѣсто [4]); включеніе въ число условій, предъявляемыхъ къ лицамъ, желающимъ поступить въ нормальныя школы, требованія объ обладаніи brevet élémentaire [5]), и, наконецъ, незначительный и все сокращавшійся фактическій пріемъ въ нормальныя школы. Это послѣднее обстоятельство, являясь одной изъ причинъ, объясняющихъ дѣйствіе перваго явленія, обусловливалось въ то же время само съ одной стороны недостаточностью кредитовъ, которые парламентъ вотировалъ на содержаніе нормальныхъ школъ [6]), а съ другой уже отмѣченнымъ мною выше характеромъ республиканской формы правленія, именно способностью ея отдавать часто власть въ руки партій, враждебныхъ республикѣ [7]).

Положеніе разсматриваемаго явленія въ женскихъ нормальныхъ школахъ за тотъ же періодъ времени находилось въ такомъ состояніи [8]).

---

[1]) Зак. 15 іюля 89 г. ст. 23. См. таблицу числа кандидатовъ.

[2]) См. напр., Rapport de M. René Leblanc. p. 191; также „Chronique de l'ens. primaire en France“ въ Musée pédag. et Bibl. centrale... Revue pédag. n° 10, 15 oct. 1901. Какъ вліяло это открытіе новыхъ лучше обезпеченныхъ мѣстъ въ другихъ видахъ госуд. службы на составъ кандидатовъ въ мужск. норм. школы, можно судить по слѣдующимъ словамъ изъ „Chronique“: „Nous avons donc perdu les bons élèves des écoles primaires, et si nous en gagnons quelques-uns des écoles supérieures, ce sont parfois les plus médiocres“. p. 396.

[3]) См. выше, а также Rapport de M. René Leblanc p. 191.

[4]) Op. cit. p. 191.

[5]) Ст. 70 орг. декр. 18 янв. 87, *измѣненная* (требованіе brevet) декретомъ 31 іюля 97 г.; см. „Chronique de l'ens. primaire“. op. cit. p. 395.

[6]) Rapport de M. René Leblanc. p. 193.

[7]) См. напр., Revue de l'ens. prim. „Oeuvre extra-scolaire“. 1900—1901, p. 115, также n° 1 1900 и n° 34 1901 г.

[8]) Абс. цифры взяты также изъ офиц. работы M. René Leblanc. op. cit. p. 191

Годы.	Число кандидатокъ.	Число принятыхъ.	Годы.	Число кандидатокъ.	Число принятыхъ.
1880	1261	510	1890	2884	1160
1881	1674	603	1891	2868	1268
1882	1260	860	1892	2888	1272
1883	2590	1081	1893	3278	1329
1884	3002	1212	1894	3286	1311
1885	3456	1204	1895	3286	1285
1886	3528	1347	1896	3798	1282
1887	3660	1368	1897	4040	1326
1888	2680	1338	1898	4125	1322
1889	2831	1142	1899	4438	1325

Переводя эти абсолютныя цифры на относительныя, мы получаемъ такую таблицу.

Годы.	Число кандидатокъ.	Число принятыхъ.	Годы.	Число кандидатокъ.	Число принятыхъ.
1880	100	100	1890	229	227
1881	133	118	1891	227	249
1882	178	169	1892	229	249
1883	205	212	1893	259	260
1884	238	238	1894	261	253
1885	274	232	1895	261	252
1886	279	264	1896	301	252
1887	290	268	1897	301	256
1888	212	262	1898	328	256
1889	224	224	1899	351	256

Цифры вышеназванныхъ двухъ таблицъ показываютъ прежде всего, что какъ число кандидатокъ, такъ и число принятыхъ учеяицъ въ нормальныя школы все время возрастало, хотя этотъ ростъ и не отличался правильностью въ своемъ движеніи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно наблюдать любопытный параллелизмъ явленій, имѣвшій мѣсто въ концѣ 80 и началѣ 90 гг.: сокращеніе требованій на принимаемыхъ вызвало сокращеніе предложенія услугъ со стороны кандидатокъ. Далѣе, число кандидатокъ, зачислявшихся въ ученицы, получило въ послѣдніе годы довольно устойчивую величину, тогда какъ общее число ихъ стало возрастать, что и дало возможность дѣлать выборъ первыхъ изъ большаго предложенія [1]).

Для пониманія всѣхъ этихъ цифръ, а равно и указанныхъ выводовъ изъ нихъ необходимо имѣть въ виду, что законъ 9 авг. 1879 г., вводя обязательность для коммунъ заводить и содержать нормальныя школы, устанавливалъ только впервые ее для женскихъ нормальныхъ школъ. Республиканская партія, упрочившаяся въ это время у власти, заявила этимъ актомъ свое намѣреніе взять въ свои руки воспитаніе и женскаго подрастающаго поколѣнія. Это намѣреніе республиканской

[1]) О размѣрахъ этого выбора можно судить по слѣдующей таблицѣ, составленной аналогично съ таблицей кандидатовъ и принятыхъ въ мужскихъ нормальныхъ школахъ.

Годы.	Число кандидатокъ.	Число принятыхъ.	Годы.	Число кандидатокъ.	Число принятыхъ.
1880	245	100	1890	248	100
1881	252	100	1891	226	100
1882	263	100	1892	227	100
1883	241	100	1893	247	100
1884	247	100	1894	251	100
1885	287	100	1895	256	100
1886	262	100	1896	296	100
1887	267	100	1897	304	100
1888	200	100	1898	312	100
1889	248	100	1899	334	100

партіи выразилось въ усиленномъ открытіи женскихъ нормальныхъ школъ [1]), что естественно вызвало новый спросъ на приложеніе женскаго труда. Правда, она, стѣсненная въ средствахъ и занятая болѣе мужскими начальными школами, чѣмъ женскими, не испомѣщала въ своихъ школахъ, за неимѣніемъ ихъ [2]), всѣхъ окончившихъ женскую нормальную школу, но новый выходъ для обильнаго женскаго труда былъ найденъ и послѣдній устремился сюда, и только одинъ, сильно сокращенный ежегодный пріемъ въ школы въ концѣ 80 и началѣ 90 гг. былъ въ состояніи немного уменьшить въ данномъ направленіи этотъ стихійный потокъ [3]). Фиксація же пріема учениц въ послѣдніе

---

[1]) 1 ст. зак. 9 авг. 1879 г. требовала, какъ мы знаемъ уже, осуществленія этой обязанности со стороны департаментовъ въ срокъ 4 лѣтъ со дня промульгаціи этого закона. De facto, напр., въ 1886 году женскихъ нормальныхъ школъ было 81. Ministère de l'instr. publique et des beaux-arts. Statistique de l'ens. prim. pour l'année scolaire 1891—1892. 5-e tome. Paris 1895. p. LXI.

[2]) Женское начальное образованіе находится въ большей части публичныхъ школъ въ рукахъ женскихъ религіозныхъ конгрегацій. Напр., въ 1897—98 учеб. году „сестры“ преподавали въ 66,572 пуб. элем. школахъ и въ 2470 пуб. матер. школахъ. Resbecq. op. cit. p. 100. Зак. 30 окт. 1886 г., устанавливая 5 лѣтній срокъ для лаисизаціи мужск. пуб. нач. школъ, ни слова не говорилъ о женскихъ, и только радикальная партія рѣшила закончить процессъ лаисизація, объявивъ ст. 70 фин. зак. 30 марта 1902 года, что въ теченіе 3 лѣтъ, считая съ 1-го января 1903 г., должна произойти замѣна въ женск. пуб. нач. школахъ конгреганистскаго персонала свѣтскимъ. Съ какими оговорками долженъ имѣть силу этотъ законъ, указывалось выше.

[3]) Называя женское движеніе, въ поискахъ какого бы то ни было труда, въ сторону образованія стихійнымъ потокомъ, я имѣю въ виду указать этимъ на ошибочность шаблонно установившагося мнѣнія, что женщина есть лучшая въ школѣ воспитательница дѣтей, такъ какъ будто бы свойства и качества женщины уже сами говорятъ за то, что ей и только ей одной попреимуществу свойственно вообще воспитывать дѣтей. Когда говорятъ такъ, то допускаютъ одну очень существенную ошибку, утверждая абсолютность извѣстныхъ душевныхъ свойствъ. Въ данномъ случаѣ сближаются два явленія, проистекающія изъ двухъ разномѣстныхъ источниковъ и, потому, противоположныя: женщина-воспитательница дѣтей, это—свойство женщины, когда она остается въ семьѣ и живетъ для семьи; женщина—живущая своимъ трудомъ, здѣсь профессіей обученія, это—требованіе чего-то новаго и во всякомъ случаѣ отказъ отъ прежнихъ свойствъ и окончательная потеря ихъ для нея. Какъ опредѣленное растеніе выростаетъ на опредѣленной почвѣ, такъ и опредѣленныя душевныя качества свойственны только опредѣленной средѣ и обстановкѣ. Нѣтъ почвы, нѣтъ и растенія; нѣтъ обстановки, нѣтъ и качествъ. Насколько неудовлетворительна дѣятельность женщины какъ воспитательницы въ школѣ, можно судить по отзыву объ этомъ лица болѣе или менѣе компетентнаго въ данномъ дѣлѣ. M. Savignac, начальный инспекторъ, далъ на конференціи учительницъ материнскихъ школъ своего округа такую оцѣнку ихъ воспитательной дѣятельности: „Trop souvent les établissements dont nous nous occupons sont de vraies écoles. On y traite les bébés en graves écoliers; on leur enseigne beaucoup de choses qu'ils ne peuvent comprendre et qui les

годы, совпадая съ такимъ же явленіемъ и въ мужскихъ нормальныхъ школахъ, объясняется одинаковыми, указанными выше причинами.

VI. Отданный во всемъ: въ назначеніи, увольненіи, повышеніи, жалованіи и пенсіи, на усмотрѣніе органовъ школьнаго управленія, засыпанный педагогической и непедагогической работой и плохо подготовленный народный учитель ищетъ естественно выхода изъ такого положенія вещей, такъ или иначе приспособляясь къ условіямъ созданной для него жизни. Выходъ этотъ устанавливается у него въ такихъ границахъ: низведеніе до minimum'а его прямыхъ обязанностей— до простой грамотности и преподаванія несложнаго либерально-республиканскаго катехизиса, идея котораго: республика—самая совершенная форма правленія, способная обезпечить счастіе наибольшему числу людей; участіе въ активной политикѣ, и попытка созданія классовой, или профессіональной организаціи для народныхъ учителей какъ соціальной группы.

О первой части реально осуществляемой народнымъ учителемъ

---

ennuient. Ce n'est pas raisonnable. Encore une fois n'oublions pas que nous avons des enfants à élever et non des écoliers à instruire". („Chronique de l'ens. primaire en France" въ Revue pédag. n° 8, 15 août 1902, p. 179). См. также отзывы по этому предмету генеральной инспектрисы (слѣдовательно, лица, очень близко стоящаго къ этому дѣлу, т. к. на ней лежитъ одна спеціальная функція—инспекція материнскихъ школъ) M-me Kergomard въ Bulletin mensuel de l'instruction primaire dans le départ. de l'Aveyron, mois de juillet 1902 „Compte rendu de la conférance, faite à Figeac, le 20 mai 1902, и въ Musée pédag. et Bibl. centr. de l'ens. prim. Revue pédag., n° 6, 15 juin 1902 „L'enseignement à l'Ecole maternelle". —Въ чемъ бы ни лежала причина этого явленія: въ самихъ женщинахъ, въ программахъ, въ количествѣ дѣтей и т. д., все равно—фактъ остается фактомъ: иная среда требуетъ иныхъ и свойствъ, и только съ точки зрѣнія этихъ новыхъ свойствъ, предъявляемыхъ къ женщинамъ, нужно оцѣнивать ихъ, разъ онѣ берутся за какую-нибудь общественную профессію, въ данномъ случаѣ за школьное обученіе. Но съ какимъ внутреннимъ багажомъ онѣ подходятъ сюда, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ, принадлежащихъ женщинѣ же: „Jusqu'ici, c'était la religion qui seule pouvait donner aux femmes une méthode et une discipline. A l'heure actuelle, une instruction trop hâtive et mal apprropriée menace de leur enlever cet appui, sans leur rien donner en échange". „L'institutrice moderne" par S. C. Agrégée de l'université, въ le Correspondant, 25 sept. 1902.—Кромѣ того, профессія воспитанія, все равно какъ и всякая иная общественная, или внѣшняя профессія, требуетъ отъ каждаго выступающаго на полѣ соціальной борьбы наличности извѣстныхъ, жесткихъ и въ то же время грязныхъ свойствъ, въ силу правила: à la guerre comme à la guerre. Все это въ корень извращаетъ природу прежней женщины и, слѣдовательно, отнимаетъ у нея ея старыя свойства, такъ что всякія, повторяю, предположенія о существованіи послѣднихъ у женщины новаго порядка, при измѣнившихся условіяхъ жизни для женщины, становятся непростительной небрежностью и сильнымъ промахомъ.

работы говорилось уже не разъ раньше, при обозрѣніи вопроса о начальныхъ, или народныхъ школахъ и о программахъ нормальныхъ школъ. Обиліе предметовъ программы, отнимая всякую возможность обучить всему, ведетъ къ обученію грамотѣ и ариѳметикѣ [1]), а соціальная роль публичной начальной школы дѣлаетъ изъ народнаго учителя республиканскій инструментъ, обращая его въ названіи то въ слугу республики, то въ чиновника ея, то въ агента ея. Поэтому, остановимся въ дальнѣйшемъ изложеніи на двухъ послѣднихъ моментахъ его занятій.

Что народный учитель [2]) дѣлаетъ политику—республиканскую политику, это—фактъ общеизвѣстный,—онъ засвидѣтельствованъ и общей прессой и административными актами [3]),—и вполнѣ понятный,

---

[1]) См. также мнѣніе по этому вопросу M. Guyau: Народный учитель (современный во Франціи) есть „l'homme dont la principale ambition est de faire entrer dans quelques milliers de têtes de paysans l'alphabet, la grammaire, le nom des capitales de l'Europe et des lieux d'où nous vient le poivre ou le café“. „L'irréligion de l'avenir“. Paris 1900. p. 231. Одинаково Pierre de Coubertin признаетъ, что лучшія народныя школы тѣ, которыя держатся въ предѣлахъ этой ограниченной программы. „Notes sur l'éducation publique“. Paris 1901. p. p. 30, 31.

[2]) Вопросъ объ избавленіи учительскаго персонала народной школы отъ политики постоянно обсуждался и обсуждается въ парламентскихъ комиссіяхъ и въ прессѣ. Мѣры для такого врачеванія публичнаго воспитателя предлагались различныя. Напр., нѣсколько разъ подымался вопросъ объ изъятіи судьбы народнаго учителя изъ рукъ префекта, какъ власти чуждой обученію (это выраженіе нужно понимать только въ техническомъ смыслѣ, но отнюдь не соціальномъ) и передачѣ ея чисто школьнымъ властямъ. (Journ. Offic. Docum. Parlem. Chambre, février 1882, Annexe 423, séance du 16 févr. 1882, изложеніе мотивовъ къ проекту закона о вознагражденіи учителей и учительницъ, внесенному мн-стромъ пар. просвѣщ. Jules Ferry; Revue de l'ens. primaire. Partie scolaire 1897—98. p. 98). Но люди, болѣе или менѣе понимающіе суть всего публичнаго народнаго обученія, возражаютъ на это и вполнѣ резонно: „Подавить вліяніе политики въ назначеніи учителей (т. е. отстранить отъ этого дѣла префекта), не значитъ-ли это уничтожить въ данномъ случаѣ силу г.г. (истинно-республиканскихъ) сенаторовъ и депутатовъ?“ (т. е. погубить республику). Revue de l'ens. primaire. ibidem. p. 47. Другіе предлагаютъ для даннаго случая чисто радикальную мѣру врачеванія, которая повела бы къ полному торжеству женской эмансипаціи: замѣнить весь мужской персоналъ нач. школы женскимъ, и тогда политика исчезнетъ, т. к. женщины не вотируютъ. (См. Paul de Coubertin. op. cit. p. 30).—На это можно возразить, что республиканская партія, напротивъ, готова поставить на мѣсто народныхъ учителей даже „машинный“ персоналъ, лишь бы онъ хорошо работалъ въ пользу избранія истинно-республиканскихъ кандидатовъ на всѣ, центр. и мѣстн., выборныя должности.

[3]) Напр., министерство нар. просвѣщенія издало въ 1898 году циркуляръ, въ которомъ приглашаетъ школьныя власти слѣдить за тѣмъ, чтобы учителя не вмѣшивались въ политику, а только учили дѣтей любить школу, созданную республикой.

такъ какъ „реальная причина агитаціи, ведущейся около начальной школы, не есть религіозная; напротивъ, она—политическая или, чтобы сказать еще яснѣе, она—выборная (électorale)“ [1]). Данное участіе народнаго учителя въ активной политикѣ выражается въ томъ, что онъ несетъ на себѣ все время миссію „выборнаго агента“ [2]), особенно усиливающуюся ко времени самыхъ выборовъ [3]). Эта сложная и хитрая иной разъ работа слагается изъ цѣлаго ряда моментовъ и дѣйствій. Напр., учитель создаетъ соотвѣтствующее настроеніе умовъ то какъ преподаватель въ школѣ, то какъ лекторъ на курсахъ для подростковъ и взрослыхъ, то какъ простой собесѣдникъ въ разговорѣ съ жителями коммуны, то, наконецъ, какъ официальное лицо—секретарь мэріи, управляющій дѣлами коммуны и поучающій и мэра, и коммунальныхъ совѣтниковъ, вдохновляясь самъ на этотъ счетъ указаніями префекта. Учителя спрашиваютъ въ нужный моментъ о состояніи мѣстныхъ умовъ и дѣлъ, въ предположеніи, что онъ освѣдомленъ въ этомъ

Даннымъ циркуляромъ предлагается также тѣмъ изъ учителей, которые служатъ секретарями мэріи, замкнуться въ свои обязанности простыхъ регистраторовъ и не принимать на себя никакого руководительства.

[1]) Pierre de Coubertin. op. cit. p. 21. Онъ называетъ также публичную народную школу, какъ и всякую народную школу при существованіи парламентарной формы правленія „крѣпостью выборнаго вліянія“. ibidem. p. 25.

[2]) Чтобы судить о томъ, какъ истинные республиканцы доказываютъ неправильность обвиненій въ данномъ отношеніи своихъ противниковъ, я приведу слова сказанныя въ засѣданіи парламента 30 января 1900 года Maurice Faure'омъ, докладчикомъ проекта бюджета начальнаго обученія: „L'un de mes honorables collègues semblait, en interrompant tout à l'heure, imputer l'inspiration de la proposition qui vous est faite (дѣло идетъ объ измѣненіи процентнаго соотношенія различнаго вида народныхъ учителей въ направленіи увеличенія числа наилучше оплачиваемыхъ, что въ переводѣ на деньги означаетъ нужду въ добавочной ассигновкѣ въ 3,800,000 фр., а равно объ ассигнованіи 1,200,000 фр. въ качествѣ добавочной суммы на выдачу пенсій народнымъ учителямъ, словомъ, о томъ, что, какъ указывалось выше, было установлено финансовымъ закономъ 1900 года) à je ne sais quelles arrière—pensées électorales. Des publicistes malveillants avaient d'ailleurs exprimé avant lui le même supçon. Ceux-là, Messieurs, connaissent très mal et le corps enseignant primaire et les députés qui défendent ses réclamations légitimes. Les instituteurs, qu'ils le sachent bien, ont trop de dignité, trop de souci de leur devoir professionnel pour remplir le rôle d'agents électoraux et nous sommes, nous, républicains, trop respectueux du caractère de leur mission pour leur demander de tels services. (Très bien! très bien! à gauche).“ Maurice Faure. op. cit. p. p. 129, 130.

[3]) Напр., общая задача народнаго учителя въ этотъ моментъ вполнѣ опредѣляется слѣдующими словами: „Въ выборный періодъ учитель долженъ защищать публичное обученіе“. Revue de l'ens. primaire et prim. supér., partie scolaire. 26 sept. 1897—25 sept. 1898 p. 322.

и что онъ способенъ въ равной мѣрѣ судить и о вопросахъ общаго порядка; хотя это и невсегда бываетъ правда, но такъ какъ онъ говоритъ о такихъ вещахъ, то заставляетъ думать, что знаетъ ихъ и что въ нихъ компетентенъ [1]). Лицо, выставляющее на выборахъ свою кандидатуру, ищетъ поддержки учителя и даетъ ему обѣщанія улучшить за это его положеніе, индивидуальное или классовое, дѣйствуя въ данномъ случаѣ по указаніямъ мудраго римскаго афоризма наоборотъ: не do ut des, а das ut dem. Но „впрочемъ, эти обѣщанія заслуживаютъ порицанія, такъ какъ тотъ, кто дастъ ихъ (т. е. будущій депутатъ или сенаторъ), знаетъ очень часто, что не сдержитъ ихъ" [2]). Учитель является хорошимъ помощникомъ и для мѣстной республиканской прессы, представители которой идутъ съ нимъ, особенно въ выборные періоды, рука объ руку, сражаясь вмѣстѣ противъ общаго врага ихъ—клерикаловъ [3]); и т. д.

Но работа по неизбѣжному для народнаго учителя, въ силу его положенія, участію въ активной политикѣ обходится для него очень дорого и представляетъ для него большія трудности. Онъ не знаетъ, кому въ данномъ случаѣ угождать, такъ какъ требующихъ его содѣйствія искателей мѣстъ депутата и сенатора, открывающихъ широкую дорогу къ различнаго рода хорошо оплачиваемымъ службамъ и „участьямъ",—очень много. При невозможности же угодить всѣмъ, народный учитель, взявшись за то или иное содѣйствіе, легко попадаетъ впросакъ и теряетъ свое мѣсто [4]).

---

[1]) [2]) [3]) Pierre de Coubertin. op. cit. p. p. 24, 25.

[4]) Приводимыя ниже цитаты показываютъ, каково положеніе публичнаго учителя при предъявляемомъ къ нему требованіи объ участіи въ активной политикѣ. „Que de maîtres l'instituteur n'a-t-il pas à contenter? Je ne parle pas de chefs naturels: ceux-là sont nos chefs, et nous n'avons qu'à suivre leurs bons conseils. Mais il y en a d'autres, qui lui tombent quelquefois (d'où ne sait d'où. C'est M-r Un Tel, gros bonnet de l'endroit, qui traite l'instituteur de haut et prétend le tyranniser suivant „son bon plaisir". C'est telle autre personalité politique (de n'importe quelle nuance) qui veut „le faire marcher" à sa guise, quitte à le dévouer aux dieux infernaux si sa docilité n'est pas assez grande. Et ces tyranneaux de ville ou de village veulent être plus forts que nos chefs à nous: ils réclament le droit de dicter les mouvements du personnel, mouvements qui, parfois, ressemblent fort à des pirouettes aussi étranges qu'inattendues". Georget. „Petites „A" pour les instituteurs" въ Revue de l'ens. prim. et prim. supér. Partie scolaire. 25 sept. 97—25 sept. 98. p. 43.—„Жалуются, что учителя занимаются политикой, когда держатся они другого мнѣнія, чѣмъ кабинетъ, стоящій у власти; и ихъ охотно толкаютъ на эту политику, когда они помогаютъ дѣятельности министерства. А такъ какъ министерства мѣняются въ среднемъ каждые 6 мѣсяцевъ, то оказывается необходимымъ, чтобы и положеніе учителей мѣнялось съ точно такою же періодич-

Наконецъ, послѣднее дѣло, на которое уходятъ реально или на которое предстоитъ уходить реально силамъ публичныхъ учителей, это—участіе ихъ въ различныхъ свѣтскихъ организаціяхъ [1]), среди которыхъ первое мѣсто должно быть отведено такъ наз. дружескимъ обществамъ публичныхъ учителей и учительницъ (sociétés amicales d'instituteurs et d'institutrices или прямо amicales). Установленныя закономъ 1-го апр. 1898 г. и предназначенныя по идеѣ защищать профессіональные интересы персонала публичнаго начальнаго обученія, данныя общества, существуя въ настоящее время по отдѣльнымъ департаментамъ, не получили еще прочной организаціи и стоятъ изолировано, безъ

ностью". „XIX siècle". De Lanessan: „La Centralisation de l'enseignement primaire".— „Въ провинціи... жалуются единодушно на вторженіе политики въ начальное обученіе. И это вторженіе оспаривается уже только по виду. Не только политики по профессіи, начиная съ депутата или сенатора департамента и кончая послѣднимъ мэромъ деревни, требуютъ, чтобы ихъ запрашивали при назначеніи учителей, и дѣлаютъ непріятныя физіономіи префекту, когда онъ думаетъ обойтись въ этомъ безъ нихъ, но и сами учителя не находятъ большей силы для движенія, какъ политика. Общее мнѣніе среди обучающаго персонала теперь такое, что отличія по службѣ и долгая служба—ничто и что только одна протекція благопріятствуетъ повышенію. Что за бѣда, если дурно ведется классъ, когда владѣешь „un „piston" sérieux". Отсюда, у нѣкоторыхъ учителей какая-то потерянность или, по крайней мѣрѣ, безотрадный скептицизмъ". Henry Martel. „L'école et l'opinion des maîtres. Intérêts du personnel". Revue de l'ens. prim. Partie scolaire. 26 sep. 97—25 sept. 98. p. 25.

[1]) Напр., общества свѣтскихъ патронажей для юношества, народные университеты, французская лига обученія, свѣтская французская миссія (для пропаганды свѣтскаго образованія въ колоніяхъ и заграницей), общество публичныхъ учителей и учительницъ департамента Сены и т. д. Среди этихъ общественныхъ организацій необходимо упомянуть двѣ, когда-то бывшія всѣмъ для народныхъ учителей, въ смыслѣ объема отправляемой ими общественной дѣятельности, именно: общества взаимопомощи учителей и учительницъ и ассоціаціи бывшихъ учениковъ нормальной школы,— въ послѣднемъ случаѣ съ допущеніемъ въ члены иногда и вообще свѣтскихъ учителей и учительницъ, хотя бы они и не учились въ нормальной школѣ. Отличительная черта этихъ двухъ организацій состоитъ въ томъ, что онѣ ставятъ себѣ ограниченныя и скромныя задачи: оказаніе взаимной матеріальной поддержки членамъ начальнаго обученія—первая, и изученіе въ цѣломъ чисто педагогическихъ и скромно учительски-бытовыхъ вопросовъ—вторая. Кромѣ того, въ нихъ всегда принимаютъ участіе, чаще предсѣдательствуютъ инспекторы академіи или начальные инспекторы. Если судить по отзывамъ школьныхъ властей, то совершенной въ данномъ случаѣ является такая организація, которая „хорошо руководимая и направляемая, никогда не причиняла безпокойства администраціи". Ministère de l'instr. publ. et des beaux arts. Direction de l'ens. primaire. L'inspection académique. Paris 1900, 2-e partie. Докладъ инспектора академіи о положеніи нач. обуч. въ сѣверн. департ., стр. 388. См. также Ministère de l'instr. publique. Statistique de l'ens. primaire. 5-e tome. Paris 1895. p. XC.

всякой связи между собой [1]). Но сторонники свѣтскаго обученія, толкающіе народныхъ учителей еще дальше по намѣченному для послѣднихъ пути участія въ политикѣ, и тѣ изъ учителей, которые наиболѣе вошли во вкусъ этого дѣла, возлагаютъ на эти Amicales большія и даже очень большія надежды. „Изолированные, какими мы (цитируемый мною авторъ говоритъ отъ имени публичныхъ учителей) были до сихъ поръ, мы не можемъ оказать никакого сопротивленія произволу. Соединившись [2]), мы сдѣлаемся силой, мы станемъ почти неуязвимы. Мы можемъ тогда во всякомъ случаѣ лучше и яснѣе понять свои интересы и свои права, просвѣщая другъ друга; нашъ коллективный протестъ пріобрѣтетъ черезъ это такую важность, какой никогда не будетъ имѣть единичный голосъ, и какъ третье сословіе, которое, по словамъ Сіейса, было до 89 года ничѣмъ и затѣмъ стало всѣмъ, такъ и мы станемъ чѣмъ-нибудь“ [3]).

Чтобы судить объ общемъ характерѣ и тенденціи дѣятельности дружескихъ обществъ, достаточно хотя бы бѣгло ознакомиться съ тѣми программами вопросовъ, которыя они себѣ ставятъ, и тѣми постановленіями, которыя они дѣлаютъ на своихъ общихъ собраніяхъ. Здѣсь нужно замѣтить только, что данныхъ о дѣятельности отдѣльныхъ Amicales имѣется мало. Но этотъ недостатокъ съ успѣхомъ можетъ быть восполненъ свѣдѣніями о работѣ двухъ конгрессовъ [4]) представителей отдѣльныхъ дружескихъ обществъ, учительскихъ ассоціацій и частныхъ ревнителей этого дѣла, имѣвшихъ мѣсто въ Парижѣ [5]) и Бордо [6]). Въ программы обсужденія входятъ, напр., вопросы о вспомоществованіи

---

[1]) См. напр., Leblanc. op. cit. отд. IV „Ассоціаціи народнаго обученія“; также Henry Martel „Le rôle des Amicales“ въ Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire n° 28, 7 avril 1901. Необходимо замѣтить, что ст. 8 зак. 1 апр. 1898 г. допускаетъ объединеніе отдѣльныхъ дружескихъ обществъ въ мѣстныя и національную организаціи.

[2]) Т. е. въ предположеніи, что Amicales будутъ во всѣхъ мѣстностяхъ департаментовъ всей Франціи и что они будутъ объединены по кантонамъ, по департаментамъ и, наконецъ, на всей территоріи Франціи.

[3]) Henry Martel „Intérêts du personnel“. Revue de l'ens. prim. Oeuvre extrascolaire 1899—1900. p. 39.

[4]) Такіе конгрессы, а равно и программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію ихъ, могутъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія М-стра Народн. Просвѣщенія. Впрочемъ, данное обстоятельство есть логическое послѣдствіе изъ разсмотрѣннаго нами выше общеправового положенія публичныхъ народныхъ учителей.

[5]) 6, 7 и 8 авг. 1900. Труды этого конгресса отпечатаны отдѣльной книгой: „Premier Congrès des Amicales“, изд. La Bibliothèque d'Education.

[6]) 7, 8, 9 и 10 авг. 1901.

учительскаго персонала и организаціи взаимопомощи или, иначе, вопросы взаимности и солидарности; далѣе, вопросъ объ отставкахъ и пенсіяхъ; затѣмъ, вопросъ о нормальныхъ школахъ, и, наконецъ, вопросъ о соціальномъ или моральномъ и цивическомъ воспитаніи въ народной школѣ [1]). Такая программная редакція вопросовъ открываетъ, конечно, самую широкую область для постановленій: послѣднія могутъ касаться всего въ начальномъ обученіи и въ любомъ объемѣ. Поэтому, имѣются, напримѣръ, такія постановленія:

1) о нормальныхъ школахъ.—Конгрессъ особенно обращаетъ вниманіе правительства на важную роль нормальныхъ школъ въ національномъ воспитаніи и умоляетъ его создать во всѣхъ этихъ школахъ теоретическіе и практическіе (?) курсы соціальнаго воспитанія [2]).

2) объ учительскомъ персоналѣ.—Первоначальное жалованіе учителей должно быть повышено до 1200 фр. Должно быть обезпечено учительницамъ одинаковое жалованіе во всѣхъ степеняхъ съ учителями. Повышеніе по службѣ должно производиться точно черезъ каждыя 5 лѣтъ. Должно быть установлено пятилѣтнее обязательство службы вмѣсто существующаго десятилѣтняго. Должны быть поставлены предѣлы произвольнымъ перемѣщеніямъ. Обучающій персоналъ народной школы долженъ пользоваться внѣ школы всѣми правами, признанными за обыкновенными гражданами. Пенсіи должны выдаваться всѣмъ учителямъ, пропорціонально годамъ ихъ службы, причемъ, полная пенсія должна имѣть мѣсто черезъ 25 лѣтъ службы, вычеты же въ пенсіонный фондъ должны производиться изъ всѣхъ видовъ содержанія, вознагражденія и жалованія [3]). Какъ учителя, такъ и учительницы должны быть назначаемы ректорами, а не префектами. Должно быть увеличено число членовъ отъ обучающаго персонала въ департаментскомъ совѣтѣ. Въ высшемъ совѣтѣ публичнаго образованія должны быть члены—представители интересовъ обучающаго персонала начальныхъ школъ [4]), и т. д.

3) о соціальномъ воспитаніи. „Соціальное воспитаніе есть воспи-

---

[1]) Программа вопросовъ конгресса въ Бордо. A. Gilles. „Le Congrès de Bordeaux“ въ Musée pédag. et Bibl. Centr., Revue pédag. n° 1, 15 janv. 1902.

[2]) Постановленіе 1-го конгресса. Henry Martel „Les instituteurs et la propagande laïque“ въ Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire. n° 51, 16 sept. 1900.

[3]) Постановленія 2-го конгресса. „Annuaire de l'ens. primaire. 1902“: „Congrès de l'ens. primaire“; A. Gilles op. cit. p. 10, 11.; Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire, n° 41, 7 juillet. 1901. p. 522.

[4]) Постановленія общаго собранія d'Association amicale des instituteurs laïques de la Gironde, въ Revue de l'ens. prim. Partie scolaire 1897—1898. p. 54.

таніе моральное и цивическое, основанное на идеяхъ свободы и солидарности; оно должно базировать исключительно на наукѣ и разумѣ". — „Соціальное воспитаніе въ школѣ можетъ быть достигнуто вполнѣ только въ томъ случаѣ, если учитель будетъ свободенъ... отъ клерикальнаго духа, путемъ уничтоженія въ программахъ моральнаго обученія начальныхъ школъ главы объ обязанностяхъ къ Богу" [1]. Необходимо „вызывать къ жизни повсюду, гдѣ только возможно, организаціи и учрежденія, имѣющія цѣлью насаждать свѣтское образованіе: sociétés de patronage, associations d'anciens élèves etc." [2]).

Сопоставляя данныя требованія учительскихъ, профессіональныхъ по намѣренію, ассоціацій съ проектами и обѣщаніями радикальной части республиканской партіи, или истинныхъ республиканцевъ и принявъ во вниманіе самый моментъ этого новаго „свободнаго" вѣянія среди безправнаго по существу обучающаго персонала начальныхъ школъ, не трудно понять, въ чемъ тутъ дѣло. Народные учителя снова оказались на своемъ мѣстѣ—слугъ государства. Они стали, правда, немного притязательнѣе и заговорили очень свободно. Но послѣднее есть только повтореніе, лишенное всякой самостоятельности, того, что дѣлается или готовится сдѣлаться въ высшихъ правящихъ сферахъ [3]). Что же касается поползновеній народныхъ учителей сравняться въ роли съ третьимъ сословіемъ, то это не болѣе какъ фраза, составленная, правда, изъ громкихъ словъ, но лишенная смысла. У нихъ нѣтъ не только всемогущаго капитала, съ чѣмъ вышло на жизненную сцену третье сословіе, но даже той самостоятельности и тѣхъ концентрирующихъ внѣшнихъ факторовъ, которые обращаютъ, напр., рабочее сословіе въ сильный классъ, способный, поэтому, имѣть организацію и отстаивать свои интересы. Разбросанные по всей территоріи Франціи, не имѣющіе средствъ взаимнаго контроля по исполненію классовыхъ

---

[1]) Постановленія 2-го конгресса. Annuaire de l'ens. prim. 1902, ibidem. p. 534 и Revue de l'ens. prim. Oeuvre extra-scolaire, n° 50, 8 sept. 1902. См. также постановленіе этого конгресса объ общей реформѣ всего образованія, цитированное на 8 и 9 стр.

[2]) Постановленіе 1-го конгресса. Revue de l'ens. primaire. Oeuvre extra-scolaire, (Henry Martel „Les instituteurs et la prop. laïque") n° 51, 16 sept. 1900.

[3]) Такъ, напр., въ засѣданіи палаты депутатовъ 20 окт. 1902 года были внесены два проекта: a) Henry Brisson'омъ объ организаціи частнаго обученія и о конгрегаціяхъ,—цѣль—стѣсненіе области приложенія частнаго или, вѣрнѣе, конгреганистскаго обученія, и b) Carnaud объ обезпеченіи равенства дѣтей передъ образованіемъ, безъ различія ихъ имущественнаго положенія,—самая радикальная, мыслимая для органическаго общества реформа всего образованія въ цѣломъ. Journ. of 21 oct. 1902.

обязательствъ и обязанностей и не представляющіе никакой независимой соціальной величины народные учителя—мелкіе чиновники государства и greffiers коммунальныхъ мэрій—никому не страшны. Недаромъ министръ народнаго просвѣщенія Leygues, разрѣшившій первый конгрессъ представителей дружескихъ обществъ и вмѣстѣ частныхъ ревнителей этого дѣла, сказалъ при закрытіи этого конгресса (перваго въ Парижѣ въ 1900 г.), обращаясь собственно къ народнымъ учителямъ: „Обучайте учениковъ терпимости, которая у республиканцевъ не только на устахъ, но и въ глубинѣ души; учите ихъ любить свободу, говорите имъ, что безъ свободы, безъ высокаго чувства соціальной справедливости и солидарности нѣтъ человѣческаго общества, которое могло бы истинно прогрессировать [1]); учите ихъ, что они должны исполнять большое число обязанностей, лежащихъ на нихъ по отношенію къ общежитію,—свои права они узнаютъ скоро и безъ васъ; ихъ обязанности, это—другое дѣло; необходимо, чтобы вы ихъ научили имъ, а это—трудное дѣло. И пусть при вашемъ вліяніи онѣ имъ будутъ такъ же пріятны, какъ права“ [2]).

---

[1]) Все это нужно понимать въ особомъ, „республиканскомъ“ смыслѣ, и оно было не болѣе, какъ вступленіемъ къ главной части, къ которой министръ сейчасъ же и переходитъ.

[2]) „Paroles officielles“ par Tapernoux, въ Revue de l'ens. primaire. Oeuvre extra-scolaire, n° 47. 19 août 1900. Ср. также о роли народной школы, а слѣдовательно и нар. учителей, будутъ-ли они сорганизованы или нѣтъ, слова L. Bourgeois. „L'école doit être, à coté de la mairie, qui est la maison commune des intérêts et des droits (NB выражающихся въ отношеніи къ народному образованію въ одномъ: въ уплатѣ обязательныхъ денегъ и ассигновкѣ добровольныхъ), la maison commune des devoirs. C'est là qu'on doit en prendre connaissance, conscience et habitude“. „Le patronage démocratique de la jeunesse et l'esprit de solidarité“ (Discours, prononcé à la séance de clôture de XVI-e congrès de la Ligue de l'Enseignement, à Rouen, août 1896), въ „L'éducation de la démocratie Française“ par L. Bourgeois. Paris 1897. p. 242.—Чтобы окончательно показать, какъ шатко положеніе не только безправныхъ народныхъ учителей, но и самаго духа республиканской школы, я приведу слѣдующія слова De Lanessan: „Несмотря на нейтральность, предписанную закономъ 1881 г., нѣтъ ничего легче для правительства, отъ котораго зависитъ судьба учителя, какъ измѣнять по своему желанію духъ образованія. Ловкій циркуляръ измѣнитъ безъ труда строгую и почтительную нейтральность всѣхъ вѣрованій, въ чемъ учителя должны всегда пребывать, то въ антирелигіозный сектаризмъ, то въ болѣе или менѣе рѣшительную снисходительность для того или иного культа, пользующагося фаворомъ правительства. Установленная въ цѣляхъ избавленія учителей отъ клерикальнаго вліянія, чего очень боялись, централизація могла бы имѣть своимъ результатомъ подчиненіе учителей клерикальному вліянію, если бы послѣднее пользовалось предпочтеніемъ въ правящихъ сферахъ.

И тогда, въ такомъ положеніи было бы уже не нѣсколько коммунъ, гдѣ церковь являлась бы госпожею школы, какъ это имѣло бы мѣсто при системѣ децентрализаціи, а всѣ коммуны Франціи безъ исключенія“. Сборникъ: „XIX siècle“. De Lanessan: „La centralisation de l'ens. primaire“.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Покрытіе школьныхъ расходовъ.

I. Налоговой принципъ покрытія школьныхъ расходовъ въ республикѣ. — II. Вопросъ о школьныхъ расходахъ при прежнихъ режимахъ.—III. Основные моменты реформы этого дѣла съ захватомъ власти республиканцами.—IV. Распредѣленіе школьныхъ расходовъ согласно закону 19 іюля 1889 года.

I. Ставя свое образованіе на недосягаемую высоту [1]) и третируя одновременно народъ, не постигающій высокихъ идеаловъ этого свѣтскаго образованія, какъ сплошную кучу круглыхъ невѣждъ [2]), республиканское правительство должно было при такихъ условіяхъ неизбѣжно пойти въ матеріальномъ выполненіи своей партійной и своекорыстной задачи просвѣщенія народа тѣмъ путемъ, который всегда открытъ для правящаго механизма. Республика людей либеральныхъ профессій, лишенныхъ длящагося хозяйственно-производительнаго обладанія объектами собственности, взялась въ данномъ случаѣ за налоговой, обязательный или правовый принципъ. Общины, департаменты и само центральное правительство были призваны къ несенію „жертвъ" на нужды

---

[1]) См. для примѣра также слѣдующія слова уже не разъ цитир. мною M. Faure'a: „Le budget de l'Instruction publique est, par excellence, celui de la démocratie.—Dans un gouvernement vraiment républicain, dont l'incessante préoccupation doit être l'élévation toujours croissante des citoyens à un degré supérieur de savoir et de dignité personnelle, faciliter l'accession des générations nouvelles à une culture proportionnée à la capacité intellectuelle de chacun quelle que soit sa condition, tel est le plus haut devoir de l'Etat, comme aussi le plus sûr moyen de diminuer les négalités factices et de fonder la paix sociale.—C'est l'honneur de la République de l'avoir compris et d'avoir constamment tendu vers cet idéal, dont la Révolution a légué le culte à la démocratie française"... M. Faure. op. cit. Avertis. de l'éditeur. p. p. IX,X.

[2]) См. для примѣра: „En fait, l'Etat n'a fait que substituer (издавая законъ 28 марта 82 г., т. е. устанавливая обязательное свѣтское обученіе) sa tutelle bienveillante et éclairée à la tutelle des pères de famille aveugles et ignorants". „La France sous la troisième République (1870—1901)" par. Delpech et Lamy. Paris 1902. p. 20.

перерожденія, или обновленія души Франціи [1]). Сложилась цѣлая система мѣръ распредѣленія расходовъ по просвѣщенію народа между названными государственными учрежденіями. Но мѣры эти получили, въ силу дѣйствія указанныхъ раньше причинъ неправильнаго и колеблющагося хода жизни республики, свое окончательное выраженіе только съ изданіемъ финансоваго закона 19 іюля 1889 года. До этого же времени республиканское правительство пользовалось, въ изысканіи и опредѣленіи средствъ на народно-просвѣтительныя потребности, старыми, полученными отъ прежнихъ режимовъ источниками, внося постепенно въ данное дѣло соотвѣтствующія поправки.

II. Законъ 28 іюня 1833 года (иначе законъ Гизо) установилъ, что каждая коммуна обязана имѣть хотя одну элементарную начальную школу [2]). Эта обязанность выражалась для коммуны прежде всего въ содержаніи школы, т. е. въ отведеніи помѣщенія для школьныхъ занятій. Причемъ, путь для осуществленія даннаго требованія вполнѣ зависилъ отъ усмотрѣнія коммуны. Она могла для данной цѣли или построить отдѣльное зданіе, или отвести какое-нибудь уже существующее помѣщеніе, или нанять частную квартиру, или войти въ соглашеніе съ частной школой о пріемѣ учениковъ коммуны и т. д. Далѣе, коммуна должна была дать учителю квартиру и жалованіе,— послѣднее она выплачивала также сама въ размѣрѣ не менѣе 200 франковъ. Для по-

---

[1]) Въ данномъ случаѣ не безынтересно привести слѣдующія слова Ренана, показывающія, кто несетъ въ дѣйствительности жертвы по всякаго рода „обновительнымъ“ работамъ въ государствѣ, и подтверждающіяся вполнѣ расходнымъ бюджетомъ третьей республики: „Я до нѣкоторой степени легитимистъ и хочу, чтобы въ человѣческомъ обществѣ была династія или, лучше сказать, конституція, разомъ священная, освященная и признанная неоспоримой. Я принялъ за правило ждать 10 лѣтъ чтобы увидѣть, какъ правительства дѣлаются законными... къ концу 10 лѣтъ правительство начинаетъ дѣлать что-нибудь хорошее, до этого же времени только оплачиваются расходы по его устройству.—Но какъ только я начинаю привязываться къ правительствамъ, т. е. къ концу 10 лѣтъ, тогда перестаютъ выносить ихъ долѣе; съ этого момента всѣ люди, имѣющіе хоть немного политическаго чувства, отшатываются отъ нихъ и оборачиваются къ нимъ спиной“. Discours aux étudiants, prononcés devant l'Association générale des étudiants de Paris. 1900: „X. Discours de M. Ernest Renan (15 mai 1886)“ p. p. 20, 21.—Такимъ образомъ, по словамъ Ренана выходитъ, что кто-то все время и непрерывно оплачиваетъ непрочное устройство самихъ правительствъ Франціи, жертвъ же они при такихъ условіяхъ, конечно, не несутъ никакихъ.

[2]) Если коммуна имѣла б. 6000 жит., то школа должна была быть высшей начальной. Если коммунѣ было бы непосильно нести расходы по образованію, то для нея существовалъ выходъ изъ этого затруднительнаго положенія путемъ соединенія ея для данной цѣли съ другими сосѣдними коммунами.

крытія данныхъ образовательныхъ расходовъ коммуна могла пользоваться слѣдующими источниками: своими обычными рессурсами, установленіемъ для данной цѣли трехъ добавочныхъ сантимовъ къ прямымъ налогамъ, установленіемъ чрезвычайныхъ добавочныхъ сантимовъ, пожертвованіями и, наконецъ, пособіями или отъ департамента, или отъ центральнаго правительства.

Считая начальное образованіе въ принципѣ платнымъ, данный законъ призвалъ къ несенію расходовъ по этому образованію и населеніе. Именно, сверхъ своего жалованія и квартиры, представляемыхъ учителю коммуной, онъ имѣлъ также мѣсячное вознагражденіе, назначаемое муниципальнымъ совѣтомъ пропорціонально числу учениковъ и уплачиваемое родителями послѣднихъ. Въ данномъ случаѣ муниципальный совѣтъ могъ освободить въ опредѣленномъ количествѣ отъ уплаты названнаго вознагражденія тѣхъ школьниковъ, родителямъ которыхъ данный расходъ былъ бы не посильнымъ.

Разрѣшивъ такимъ путемъ вопросъ о самомъ обученіи народа, законъ Гизо принялъ также мѣры и къ обезпеченію начальныхъ школъ учителями. Онъ установилъ для департаментовъ обязанность имѣть (въ пониманіи, равнозначущемъ съ обязанностью коммунъ по начальной школѣ) нормальную школу для учителей, указавъ, что этотъ расходъ можетъ быть покрываемъ или обычными департаментскими рессурсами, или установленіемъ двухъ добавочныхъ сантимовъ, или пособіями отъ центральнаго правительства.

Наконецъ, на центральномъ правительствѣ кромѣ названной обязанности давать пособія коммунамъ и департаментамъ лежалъ еще весь расходъ по содержанію школьныхъ властей, а равно и всѣ тѣ расходы, которые оно считало бы необходимымъ брать на себя, въ зависимости отъ пониманія имъ нуждъ и задачъ образованія народа.

До утвержденія у власти истинныхъ республиканцевъ, т. е. до конца 70 годовъ, данная система расходовъ на народное образованіе имѣла все время только частичныя измѣненія, служившія дальнѣйшимъ развитіемъ ея основныхъ началъ. Такъ, добавочные сантимы, установленные для коммунъ въ размѣрѣ трехъ закономъ 1833 года, были увеличены до четырехъ по закону 19 іюля 1875 года, и они стали исчисляться съ 1850 года уже не къ двумъ прямымъ налогамъ, какъ это требовалъ законъ Гизо, а къ четыремъ. Добавочные сантимы для департаментовъ были также увеличены съ своей первоначальной нормы—два до трехъ закономъ 10 апрѣля 1867 года и позднѣе до четырехъ закономъ 1875 года. Затѣмъ, все болѣе и болѣе расширялась сфера безплатности обученія въ публичныхъ школахъ, сначала до 1866 года

административными распоряженіями, имѣвшими въ виду установить понятіе „школьной“ бѣдности, потомъ декретомъ 26 марта 1866 года, устранившимъ максимальную норму безплатныхъ учениковъ, и, наконецъ, закономъ 10 апрѣля 1867 года, дозволявшимъ коммунамъ устанавливать полную безплатность обученія, при принятіи ими для даннаго расхода четырехъ добавочныхъ сантимовъ къ четыремъ прямымъ налогамъ и при обѣщаніи имъ поддержки въ данномъ случаѣ со стороны центральнаго правительства [1]). Основнымъ и главнымъ двигателемъ въ установленіи все бо́льшей и бо́льшей безплатности въ публичныхъ школахъ являлась конкурренція послѣднимъ со стороны конгреганистскихъ школъ, примѣнявшимъ у себя очень широко безплатность. Напримѣръ въ 1877 году онѣ имѣли только одну треть платныхъ учениковъ. Наконецъ, вмѣстѣ съ этимъ росла также и помощь коммунамъ и департаментамъ со стороны центральнаго правительства. Такъ, субсидіи выражались для 1837 года цифрой 2 мил. франковъ, въ 1850 году онѣ были свыше 6 (6,4) мил. франковъ, за періодъ времени съ 1855 по 1868 г. онѣ колебались въ предѣлѣ 6,4 — 10,4 мил. франковъ и достигли въ 1876 году до суммы 11 мил. франковъ [2]).

III. Напротивъ, побѣда республиканской партіи въ борьбѣ изъ-за власти выразилась въ матеріальной сторонѣ народнаго образованія въ реформѣ всего этого дѣла на новыхъ началахъ, при оставленіи въ силѣ

---

[1]) О степени развитія безплатности въ публичныхъ школахъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, приведеннымъ въ проектѣ закона о полной безплатности начальнаго обученія, представленномъ палатѣ министромъ нар. просвѣщ. Jules Ferry и министромъ внутр. дѣлъ и культовъ Ch. Lepère (Journ. offic. 18 février 1880, n° 48, Chambre des députés, annexe n° 2208, séance du 20 janv. 1880).

Число безплатныхъ учениковъ въ публичныхъ школахъ въ % отношеніи ко всему числу учениковъ въ нихъ.		% отношеніе школьной платы ко всему бюджету начальн. обученія.	
въ 1833 году	29	въ 1850 году	71
„ 1837 „	31	„ 1865 „	44
„ 1850 „	39	„ 1870 „	34
„ 1863 „	38	„ 1875 „	29
„ 1867 „	41	„ 1876 „	28
„ 1877 „	57	„ 1877 „	26
къ 1880 „	57,7 (изъ $3^1/_2$ мил. — 2 мил. учащихся).	„ 1878 „	23
		къ 1880 „	22,5 (изъ 80 мил. фр.— 18 мил. фр.).

[2]) Вся фактическая часть предыдущаго изложенія взята у Levasseur „L'enseignement primaire dans les pays civilisés“. Paris 1897. См. также Bonzon „Cent ans de lutte sociale: La législation de l'enfance 1789—1894“. Paris 1894.

и при дальнѣйшемъ утвержденіи одного принципа—обязательности въ покрытіи расходовъ образованія. Обобщая данную реформаторскую дѣятельность республиканцевъ, можно установить въ ней слѣдующіе три пункта ихъ особеннаго вниманія: школьныя помѣщенія, участіе мѣстнаго населенія и роль центральнаго правительства.

Старый порядокъ испомѣщенія школъ, обезпечивавшій коммунамъ въ данномъ дѣлѣ полную свободу дѣйствій, былъ признанъ республиканской партіей негоднымъ. Рѣшено было вести борьбу съ нимъ въ томъ направленіи, чтобы школы были самостоятельными зданіями, приспособленными для одной цѣли—обученія. Партія не имѣла ни силы, ни мужества настолько, чтобы обязать коммуны къ постройкѣ народныхъ школъ, а равно департаменты къ постройкѣ нормальныхъ школъ. Поэтому, былъ пущенъ въ ходъ особый пріемъ: органы мѣстнаго управленія—генеральные и муниципальные совѣты—были подстрекаемы къ школьному строительству, или вызываемы на это строительство департаментскими и коммунальными частями центральной бюрократической машины. Отсюда создалось небывалое движеніе въ пользу постройки народныхъ школъ, и у коммунъ, разыгравшихъ въ данномъ случаѣ жалкую роль saint Thomas de tous les temps, явился новый видъ честолюбія—имѣть лучшую школу [1]). Центральное правительство вело все это движеніе подъ флагомъ борьбы противъ нездоровыхъ и неприспособленныхъ для цѣлей обученія школьныхъ зданій [2]), и этой общей и, потому, ничего не объясняющей въ разсматриваемомъ явленіи причины, повидимому, оказалось достаточно для того, чтобы заставить населеніе убить на два—три десятка тысячъ спеціальныхъ школьныхъ зданій сотни милліоновъ франковъ. Но эти общіе, педагогическіе и гигиеническіе, мотивы, силу которыхъ признавали и признаютъ,—но не болѣе,—всегда и всюду, были для партіи не болѣе какъ маской, прикрывавшей ея собственные, частные и реальные для даннаго случая двигатели. Послѣднихъ было два: одинъ вытекалъ изъ отвлеченнаго принципа республики, другой изъ факта существованія республиканцевъ, какъ живыхъ людей и членовъ очень сложнаго органическаго общества. Согласно первому, насажденіе республики среди безучастнаго или враждебнаго ей населенія требовало обособленія школьнаго зданія, гдѣ создавался бы этотъ новый культъ подъ видомъ обученія цивическаго и моральнаго. Мы имѣли уже случай видѣть выше, какъ заботливо и

---

[1]) Bonzon. op. cit. p. 158.

[2]) Réné Leblanc. op. cit. p. 22; Journ. offic. Docum. parl., mai 1881, annexe n° 3634, séance du 14 mai 1881.

ревниво республиканское правительство охраняетъ школьныя зданія. Если надъ входомъ въ нихъ еще и не написано, то въ нормативныхъ актахъ ясно выражено правило къ свѣдѣнію: постороннимъ лицамъ входъ въ школьныя зданія воспрещается, — гдѣ подъ именемъ постороннихъ нужно понимать все (взрослое) населеніе. Конечно, получить что-либо подобное при оставленіи прежняго порядка испомѣщенія школъ было бы невозможно: невѣжественные отцы семействъ и хитрый кюре, обладая извѣстной активностью въ перемѣщеніяхъ школы, всегда мѣшали бы спокойному и правильному созрѣванію плода республиканскихъ добродѣтелей въ душахъ юныхъ школьниковъ, предназначенныхъ обратиться со временемъ въ свободныхъ гражданъ.

Вторая причина школьнаго строительства стоитъ въ связи съ очень оживленной дѣятельностью по производству публичныхъ работъ вообще [1]), начавшейся съ момента завоеванія власти республиканской партіей. Награда за республиканскія убѣжденія уже показавшимъ ихъ и покупная цѣна для новыхъ прозелитовъ, вотъ истинные и сокровенные двигатели какъ публичныхъ работъ вообще, такъ и школьнаго строительства въ частности. „Политика крупныхъ общественныхъ работъ, это—въ дѣйствительности политика интересовъ, но интересовъ партій, мѣстностей, личностей и, чтобы назвать ихъ настоящимъ именемъ, выборныхъ интересовъ“ [2]).

---

[1]) Вотъ примѣрный перечень этихъ общественныхъ работъ: постройка желѣзныхъ дорогъ всевозможныхъ названій и направленій, кромѣ стратегическихъ; устройство каналовъ, портовъ, ирригацій, школъ, сельскихъ дорогъ; умноженіе должностей, субсидій, пенсій, вознагражденій и т. д. Средства на все это черпались первоначально изъ займовъ и бюджетныхъ излишковъ, а потомъ при дефицитномъ веденіи государственнаго хозяйства только изъ займовъ. Бюджетные остатки имѣли такую исторію. Въ 1875 году они равнялись 68 мил. фр., въ 1876—98, въ 1877—63, въ 1878—62½; всего за 4 года 291½ мил. фр. Съ 1879 года начались дефициты, которые и поглотили эти излишки, а въ 1882 году получился уже дѣйствительный дефицитъ въ 47 мил. франковъ. Съ этого времени открывается эпоха чистыхъ займовъ для установленія и уравновѣшенія бюджетовъ. „Discours prononcé par M. Bocher (sénateur) dans la discussion du budget ordinaire de 1884, le 26 août 1883“, у Zévort, op. cit. „Prés. de Jules Grévy“. Paris 1898; appendice X, p. p. 524, 526. Также ср. René Lavollée „La situation financière“, въ Correspondant, 25 oct. 1901.

[2]) Discours prononcé par M. Bocher... ibidem. p. 531. Чтобы судить о томъ, какъ дѣло обстояло въ дѣйствительности съ публичными работами, я приведу дальнѣйшіе парламентскіе разговоры. На высказанное Bocher обвиненіе M. Testelin привелъ слѣдующее любопытное оправданіе своеобразнаго характера исполненія „публичныхъ работъ“: „Но никогда не было иной (политики) и при другихъ правительствахъ“... Bocher дальше: „Все зависитъ отъ мѣры, мой дорогой коллега, а послѣдняя никогда не была настолько превзойдена, какъ теперь. Подумайте о высшемъ интересѣ, о свя-

Школьное строительство республики испытало въ своемъ движеніи рядъ перемѣнъ, вызванныхъ черезчуръ открытыми и смѣлыми дѣйствіями главныхъ строителей и руководителей этого дѣла. Данное явленіе еще ждетъ своего историка, который могъ бы дать надлежащую и любопытную картину школостроительной вакханаліи, обременившей государственное казначейство долгами, открывшей пропасть, поглотившую сотни милліоновъ, и давшей результатъ, не соотвѣтствующій сдѣланнымъ затратамъ [1]). Не имѣя въ виду писать подобную исторію, я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на первомъ періодѣ этого строительства, чтобы показать, что значитъ умѣло строить школы и нести правительству жертвы на пользу населенія. Законъ 1 іюня 1878 года установилъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія особое учрежденіе — кассу по постройкѣ школъ. Касса эта должна была раздавать или въ видѣ безвозвратныхъ пособій, или заимообразно коммунамъ на постройку новыхъ и улучшеніе старыхъ школьныхъ зданій отпущенныя въ ея распоряженіе суммы. Размѣръ этихъ суммъ равнялся по данному закону 60 милл. франковъ на безвозвратныя пособія и 60 милл. франковъ на займы, срокъ же раздачи былъ предположенъ имъ для обоихъ видовъ суммъ 5 лѣтъ. Но касса вела свое дѣло настолько успѣшно и у коммунъ было такое сильное желаніе строиться, или обзаводиться новыми и приспособленными для нуждъ обученія школами, что къ третьему году дѣятельности кассы почти всѣ средства ея были исчерпаны. Такъ, къ 31 марта 1881 года въ ней оставалось уже только пособныхъ, или субсидіарныхъ суммъ 3,089,220 франк., а ссудныхъ 1,034,800 франк. [2]). Эти средства оказывались ничтожными по сравненію съ тѣми новыми

щенномъ интересѣ, о родинѣ. Перестаньте расхищать и истощать ея имущество въ безразсудныхъ предпріятіяхъ и въ разрушительномъ мотовствѣ". p. 531, 532.—Нельзя отрицать за парламентаризмомъ извѣстнаго преимущества: люди, если не большой дороги, то власти могутъ открыто и безнаказанно изобличать и поносить другъ друга, пользуясь законной свободой слова.

[1]) Zévort. op. cit.: a) La présidence de Jules Grévy. p. 26; b) La présid. du Maréchal. p. p. 289, 290.

[2]) Journ. offic. Docum. parlem. Mai 1881, annexe nº 3634. Séance du 14 mai 1881. Представленіе парламенту проекта о дальнѣйшемъ увеличеніи средствъ кассы еще на 120 мил. фр. Здѣсь указано, что быстрота использованія кассы зависила отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ заявленій на выдачу денегъ отъ департаментовъ, обязанныхъ по закону 9 авг. 1879 г. устроивать и содержать норм. школы, и 2) отъ льготы по условіямъ погашенія заемныхъ суммъ, установленной для коммунъ закономъ 3 іюля 1880 года. По закону 1 іюня 1878 г. срокъ погашенія былъ опредѣленъ въ 31 годъ, а размѣръ ежегодной уплаты процентовъ и погашенія 5; теперь же, закономъ 3 іюля 1880 г., были понижены первая цифра до 30 л., а вторая до $3^3/_4$ %.

требованіями на деньги, которыя поступили въ министерство народнаго просвѣщенія отъ генеральныхъ совѣтовъ послѣ августовской сессіи ихъ 1880 года. Анкета, произведенная на этотъ случай въ 1879 году префектами при участіи инспекціи начальнаго обученія, указывала, что необходимо еще 348 милл. франковъ, чтобы испомѣстить надлежащимъ образомъ школы во всѣхъ коммунахъ. Отсюда возникала сама собой потребность увеличивать все дальше и дальше рессурсы кассы, чтобы итти навстрѣчу вновь народившейся нуждѣ и чтобы не останавливаться на полдорогѣ. И правительство, дѣйствительно, не остановилось на избранномъ и намѣченномъ имъ пути. Испомѣщая въ кассу сначала бюджетные излишки, а потомъ суммы изъ займовъ, легко осуществлявшихся въ началѣ при незначительности государственнаго долга, оно имѣло возможность дать кассѣ жить до 1885 года. Вь этомъ году она прекратила свои новыя операціи, дѣла же ея были ликвидированы окончательно только въ 1894 году.

Отвѣтить на вопросъ, сколько стоило за это время все школьное строительство и сколько израсходовала касса по устройству школъ, было бы очень трудно, какъ всегда бываетъ трудно давать отвѣты на неумѣстные вопросы. При такихъ обстоятельствахъ всегда мѣшаютъ произвести вѣрный учетъ расходамъ цѣлый рядъ часто неуловимыхъ моментовъ, какъ, напримѣръ, для даннаго случая: сложность разсчетовъ по такому большому дѣлу, запозданіе или непредставленіе отдѣльныхъ, единичныхъ отчетовъ, самостоятельная постройка школъ крупными и богатыми городами и т. п. Но чтобы имѣть хотя примѣрное представленіе о стоимости школьнаго строительства, я приведу сюда относящіяся цифры, взятыя мною изъ разныхъ источниковъ, или книгъ. Левассеръ [1]) указываетъ, что общій расходъ по строительнымъ работамъ можетъ быть исчисленъ за періодъ времени 1878—1885 гг. въ размѣрѣ 424,000,000 франк., считая въ данной суммѣ расходы центральнаго правительства, департаментовъ и коммунъ. Причемъ, на долю кассы по постройкѣ школъ падаетъ 183,343,000 франк. въ качествѣ займовъ [2]) и 174,940,022 франк. въ качествѣ пособій коммунамъ. По мнѣнію Bonzon'a [3]), постройка и матеріалъ поглотили за періодъ 1878—1887 гг. 527,500,000 франк. René Leblanc [4]), беря періодъ 1878—1888 гг., го-

---

[1]) Levasseur. L'ens. prim. dans les pays. civil. Paris 1897. p. 73.

[2]) Изъ этой суммы 17,601,900 фр. было выдано департаментамъ на устройство нормальныхъ школъ.

[3]) „Cent ans de lutte sociale“ p. 158.

[4]) Op. cit. p. 22.

воритъ, что постройка школъ обошлась въ 546,000,000 франк., при такомъ распредѣленіи этой суммы между участниками строительства: государство дало 216 милл., департаменты—17 милл. и коммуны—313 милл. Delpech и Lamy [1]), отодвигая срокъ строительства къ 1-ому янв. 1894 года, т. е. почти къ моменту ликвидаціи кассы, называютъ цифру расходовъ одной кассы въ 426,000,000 франк., считая въ ней 214 милл. въ видѣ займовъ и 212 милл. въ видѣ пособій коммунамъ.

Прекращеніе новыхъ операцій со стороны кассы по постройкѣ школъ не обозначало собою прекращенія ни школьнаго строительства, ни субсидированія на это дѣло коммунъ. Законъ 20 іюня 1885 года [2]) указалъ, что коммуны, не обладающія собственными средствами, могутъ дѣлать самостоятельно займы для потребностей школьнаго дѣла въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: на постройку новаго школьнаго зданія, на переустройство существующаго и на расширеніе его. Онъ опредѣлилъ далѣе, что время займа должно лежать въ предѣлѣ 30—40 лѣтъ и что коммуна, рѣшившая прибѣгнуть къ займу, обязана ежегодно вносить въ свой расходный бюджетъ сумму, равную % и погашенію капитальнаго долга въ извѣстной квотѣ. Вопросъ о томъ, гдѣ коммуна могла бы найти средства для покрытія такого ежегоднаго расхода, былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что коммуны могутъ хлопотать въ установленномъ порядкѣ о выдачѣ имъ пособія отъ государства, въ размѣрѣ 15—80% стоимости всѣхъ работъ по постройкѣ школы. Сумма выдаваемыхъ государственнымъ казначействомъ пособій коммунамъ, колеблясь въ данномъ предѣлѣ 15—80%, фактически устанавливалась въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ хозяйственнаго и финансоваго положенія коммуны, а равно и отъ назначенія постройки (характеръ или видъ предположенной къ постройкѣ школы). Самыя пособія выдавались по этому закону (20 іюня 85 г.) путемъ ежегодныхъ, разсроченныхъ на извѣстное число лѣтъ выплатъ. Но этотъ порядокъ субсидированія, сопряженный съ большой волоки-

---

[1]) „La France sous la troisième république“. p. 21—По мнѣнію этихъ двухъ авторовъ полный расходъ школьнаго строительства, считая въ немъ суммы, розданныя центр. правительствомъ, стоимость ликвидаціи кассы по постройкѣ школъ (ея полное названіе La caisse des lycées et collèges et des écoles primaires) и деньги, затраченныя на этотъ предметъ городами, коммунами и департаментами, будетъ свыше 800 мил. фр. Левассеръ же говоритъ, что эта сумма къ тому же времени (къ 1897 г.) равна 650 мил.+расходы Парижа 110 мил., всего 760 мил. фр. Впрочемъ, онъ не считаетъ здѣсь расходовъ другихъ большихъ городовъ. Zévort считаетъ цифру выстроенныхъ къ 1885 году школъ въ 26,000. op. cit. „La Présidence de J. Grévy“. p. 359.

[2]) ст. 4, 5, 8 и слѣд.

той и часто съ явнымъ ущербомъ какъ для строющейся школы, такъ и для взявшейся за строительство коммуны [1]), былъ уничтоженъ закономъ 25 іюля 1893 г. По этому закону постановлено выдавать съ 1894 года пособія, назначенныя отъ государства тѣмъ или инымъ коммунамъ, не ежегодными долями, а прямо всей суммой, или цѣлымъ капиталомъ [2]).

---

[1]) Положеніе коммуны, рѣшившей строиться въ надеждѣ на ежегодную поддержку со стороны государства, а равно и остальныхъ называемыхъ закономъ участниковъ этого строительства представляется въ слѣдующемъ видѣ. Для контроля и надзора за работами въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ велись согласно съ утвержденнымъ министерствомъ планомъ, префектъ назначаетъ одного изъ членовъ департаментскаго комитета гражданскихъ построекъ (comité départamental des batiments civils) или спеціальнаго делегата. И только по предъявленіи полученнаго отъ этого послѣдняго лица особаго удостовѣренія въ томъ, что работа дѣйствительно ведется согласно съ планомъ, можетъ быть выдана назначенная ежегодная сумма государственнаго пособія. Кромѣ того, выдача пособія можетъ быть всегда прекращена при наличности слѣдующихъ двухъ темныхъ, неясныхъ и двухсмысленныхъ обстоятельствъ: 1) когда работа прервана и 2) когда она ведется несогласно съ планомъ, т. е. когда спеціальный делегатъ заявитъ, что она ведется несогласно съ планомъ, или иначе, когда онъ не даетъ удостовѣренія въ томъ, что она выполнена (въ части) согласно съ планомъ. Въ этихъ случаяхъ префектъ предлагаетъ коммунѣ исправить ошибку. Если неправильность работъ продолжается или если она такого рода, что помѣщеніе можетъ оказаться менѣе пригоднымъ къ предположенной цѣли, то министръ народнаго просвѣщенія можетъ объявить, мотивировавъ свой актъ, коммуну лишенной всякаго права на субсидію. Это рѣшеніе сообщается непосредственно мэру „виновной" коммуны и доводится до свѣдѣнія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Для провинившейся коммуны наступаетъ тогда обязанность уплатить въ казну суммы, которыя она уже получила отъ государства въ формѣ ежегодныхъ выдачъ, причемъ, срокъ этой уплаты устанавливается по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Декретъ 7 апр. 87 г. ст. 12, 14. Спеціальный делегатъ, назначаемый префектомъ для контроля за правильностью работъ, получаетъ, согласно 12 ст. этого декрета, вознагражденіе за труды и возмѣщеніе расходовъ по отправленію контроля, напр., пріѣзды для осмотра ведущихся или сдѣланныхъ работъ и т. д. Какъ вознагражденіе за труды, такъ и возмѣщеніе расходовъ вносятся въ счетъ смѣтъ и назначеній по постройкѣ. Что въ назначеніи этихъ делегатовъ и въ опредѣленіи имъ вознагражденій практиковалось очень большое усмотрѣніе префектовъ, а можетъ быть и нѣчто большее, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ циркуляра, изданнаго къ префектамъ (12 février 1899. Circulaire relative à la surveillance des travaux de construction ou d'appropriation des maisons d'école): „Вы, префектъ, должны брать въ спеціальные делегаты лицъ компетентныхъ и, притомъ, близко живущихъ отъ мѣста постройки". И дальше: „Il vous sera facile, je l'espère, de trouver dans le canton, sinon dans la localité intéressée, un délégué apte à surveiller l'exécution des plans et devis, offrant d'ailleurs les garanties d'impartialités désirables et tout disposé à vous prêter gratuitement son concours dans l'intérêt public".

[2]) Роль коммуны въ вопросахъ заведенія школы или отдѣльнаго класса, способа испомѣщенія ихъ (наемъ существующаго зданія, постройка новаго и т. п.) и изысканія

Во второй періодъ школьнаго строительства, при системѣ годовыхъ пособій, было затрачено на постройку и устройство школъ 169,000,000 фр. Доля участія государства опредѣляется въ этой суммѣ въ 67,000,000 фр., что составляетъ около 40% всей израсходованной суммы. Наконецъ, въ третій періодъ, за два первые года примѣненія новаго порядка воспособленій, весь расходъ равенъ 20,500,000 фр., изъ которыхъ государство дало 7,500,000 фр., или 37% [1]). Сравнивая стоимость сооруженія школьнаго зданія [2]) по отдѣльнымъ періодамъ, мы имѣемъ, что во время дѣйствія кассы по постройкѣ школъ на каждую школу уходило въ среднемъ 24,837 фр., при высшемъ предѣлѣ расхода въ 122,194 фр. (департаментъ Seine) и низшемъ въ 7,290 фр. (департаментъ Lozère); позднѣе (въ 1891 и 1892 гг.) такая постройка обходилась въ среднемъ въ 19,752 фр. [3]).

Второй вопросъ—объ участіи мѣстнаго населенія въ опредѣленіи матеріальной стороны всего школьнаго дѣла былъ поставленъ республиканцами съ самаго начала вполнѣ опредѣленно—по системѣ бифуркаціи: обучающій персоналъ долженъ быть изъятъ изъ вѣдѣнія мѣстныхъ силъ и зависимости отъ нихъ и переданъ цѣликомъ и во

средствъ для данной потребности (собственныя суммы, заемъ съ пособіемъ или безъ пособія отъ государства) опредѣляется нормативно различно въ зависимости отъ того, принадлежитъ-ли устройство данныхъ школъ и класса къ числу обязательныхъ расходовъ ея или необязательныхъ. Если тотъ или иной предстоящій расходъ является для коммуны необязательнымъ, то необходимо, чтобы иниціатива исходила въ данномъ случаѣ все время отъ коммуны, отъ муниципальнаго совѣта. И разъ коммуна не согласна произвести такой расходъ, то власти школьнаго управленія безсильны сдѣлать что-нибудь сами для осуществленія намѣченной школьной потребности. Но положеніе дѣла совершенно мѣняется, если предстоитъ обязательный расходъ. Иниціатива и въ этомъ случаѣ должна исходить по первому разу отъ коммуны, но если бы муниципальный совѣтъ не хотѣлъ выполнить лежащей на немъ школьной обязанности или, наоборотъ, хотѣлъ ее выполнить, но только иначе, чѣмъ находитъ это нужнымъ префектъ, то послѣдній во всѣхъ моментахъ коммунальной школьной обязанности дѣйствуетъ ex officio, не считаясь съ желаніями коммуны и имѣя въ данномъ случаѣ своими помощниками и агентами: инспектора академіи, генеральный совѣтъ, департаментскій совѣтъ, назначенныхъ имъ же самимъ спеціальныхъ делегатовъ (напр., для заключенія договора найма по арендѣ зданія для школы) и архитектора. Конечной инстанціей, одобряющей дѣйствія префекта, является, кромѣ министра нар. просвѣщенія, президентъ республики, дѣйствующій здѣсь путемъ декретовъ, изданныхъ по выслушаніи мнѣнія государственнаго совѣта. Декретъ 7 апр. 1887 г. ст. 1 — 49; зак. 5 апр. 1884 г. ст. 85; зак. 20 марта 1883 г. ст. 10.

[1]) Levasseur. op. cit. p. 73.

[2]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ школы строились въ одномъ зданіи съ мэріей.

[3]) Statistique de l'ens. primaire pour l'année scolaire 1891—92. Paris 1895. p. CXXVIII.

всемъ центральному правительству (Etat), мѣстные же органы—департаменты и коммуны—должны нести расходы по неодухотворенной сторонѣ школьнаго [1]) обученія народа [2]).

Мы видѣли, что согласно закону 1833 года народный учитель получалъ жалованіе отъ коммуны и мѣсячное вознагражденіе, размѣръ котораго устанавливался также муниципальнымъ совѣтомъ и которое выплачивалось родителями школьниковъ. Такой порядокъ оплаты услугъ учителя ставилъ послѣдняго въ зависимость отъ мѣстнаго населенія или, по крайней мѣрѣ, заставлялъ его быть въ тѣсномъ общеніи съ послѣднимъ и считаться съ взглядами его по вопросамъ воспитанія, или обученія ввѣренныхъ ему дѣтей. Отмѣченное раньше безучастіе населенія въ цѣломъ къ республикѣ, свалившейся въ своемъ появленіи какъ снѣгъ на голову и для самихъ республиканцевъ, и вполнѣ понятный вѣковой консерватизмъ его въ старомъ міросозерцаніи, поддерживаемый прежними руководителями Франціи и выгодный для этихъ послѣднихъ, опредѣленно говорили, куда, въ какую сторону долженъ былъ бы учитель нагибать свое воспитательное воздѣйствіе на школьниковъ, если бы онъ оставался въ зависимости отъ населенія. Равнодушіе или, вѣрнѣе, такъ какъ нельзя быть, въ силу общаго характера явленій совмѣстной жизни, равнодушнымъ къ формѣ государственнаго правленія, вражда къ республикѣ была бы результатомъ такого воспитанія. Поэтому, республиканцамъ нужно было бороться съ такимъ порядкомъ вещей, нужно было „изъять учителя отъ мѣстныхъ вліяній, которыя такъ легко вырождаются въ тираннію“ [3]). Мотивы дѣятельности въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, приводились, конечно, или великодушные, оттѣняющіе одну показную сторону дѣла, или общіе настолько, что въ мотивирующихъ словахъ отсутствуетъ опредѣленный смыслъ. „Этого (т. е. освобожденія учителя отъ мѣстныхъ вліяній) требуютъ въ равной мѣрѣ и достоинство учителя, и его спокойное существованіе, и, наконецъ, высшій интересъ первой изъ публичныхъ (государственныхъ) услугъ“ [4]).

Первое по времени, что могло сдѣлать, считаясь съ своимъ положеніемъ, республиканское правительство, это было уничтоженіе той

---

[1]) Позднѣе равно и внѣшкольнаго обученія народа.

[2]) Journal officiel: a) 18 février 1880, № 48, chambre des députés, Annexe n° 2208, séance du 20 janv. 1880; b) 20 mai 1880, № 137, chambre des députés, Annexe n° 2605, séance du 11 mai 1880.

[3]) Journal offic. 20 mai 1880. № 137, Annexe n° 2605.

[4]) Ibidem.

зависимости народнаго учителя отъ мѣстнаго населенія, которая проистекала изъ взиманія школьной платы. Принципъ школьной платы, какъ регуляторъ имущественныхъ воззрѣній въ подраспредѣленіи частей органическаго общества на высшіе и низшіе классы въ средѣ самого народа, былъ поколебленъ еще императорскимъ министромъ Durny, боровшимся за устойчивость государственнаго (иначе по французской терминологіи университетскаго) народнаго образованія противъ частнаго, или клерикальнаго. Изданный при немъ декретъ 26 марта 1867 года устранилъ максимальную норму безплатныхъ учениковъ, установленную прежнимъ законодательствомъ, а законъ 10 апрѣля 1867 года далъ коммунамъ право увеличивать свое самообложеніе на 4 добавочныхъ сантима къ четыремъ главнымъ прямымъ налогамъ, при условіи назначенія этихъ сантимовъ на установленіе въ народной школѣ безплатности обученія для всѣхъ учениковъ. Кромѣ того, послѣдній законъ обѣщалъ коммунамъ, устанавливающимъ у себя полную безплатность обученія, поддержку въ видѣ субсидій государственнаго казначейства [1]). Поэтому, въ своей борьбѣ за публичную школу, какъ разсадникъ республиканской духовной пищи, республиканцамъ оставалось только вычеркнуть совсѣмъ школьную плату изъ состава средствъ содержанія народной школы. Движеніе въ пользу осуществленія даннаго требованія было ведено партіей подъ флагомъ абсолютной безплатности, какъ одного изъ демократическихъ принциповъ, завѣщанныхъ великой революціей, и подъ обѣщающій что-то большое звукъ трескучей фразы: титулъ (школьной) бѣдности не удобенъ и унизителенъ для демократіи, для сувереннаго народа [2]). Два безсодержательныя выраженія: принципъ безплатности и унизительность бѣдности освятили эксплоататорское по существу движеніе и вознесли республиканцевъ въ глазахъ обязаннаго всегда быть благодарнымъ населенія, принимающаго при стадности фанфару и шумиху за чистую монету. Вопросъ

---

[1]) См. относящіяся сюда цифры на 251 стр.

[2]) Напр., Zévort (op. cit. La présidence de Jules Grévy. p. 120) изображаетъ это дѣло такъ: „Ж. Ферри, ставъ на демократическую точку зрѣнія, говоритъ (въ засѣданіи палаты 5 іюля 1880 года при первомъ обсужденіи проекта закона о безплатности), что важно, чтобы заставить сидѣть, въ обществѣ какъ наше, на однѣхъ и тѣхъ же школьныхъ скамьяхъ богатыхъ и бѣдныхъ, которые послѣ будутъ соединены подъ знаменемъ отечества. При системѣ школьной платы это сліяніе невозможно, — министръ (Ж. Ферри) доказываетъ свое положеніе многочисленными примѣрами, заимствованными имъ изъ докладовъ генеральныхъ инспекторовъ начальнаго обученія“. Насколько сидятъ de facto богатые или даже много меньше — просто чиновные люди рядомъ съ бѣдными на однѣхъ и тѣхъ же школьныхъ скамьяхъ, было указано раньше.

о средствахъ для осуществленія абсолютной безплатности обученія въ элементарной школѣ разрѣшался партіей въ этомъ движеніи очень просто. То, что законъ 10 апрѣля 1867 года предоставлялъ усмотрѣнію коммунъ, она хотѣла обратить въ обязанность коммунъ, т. е. 4 факультативныхъ добавочныхъ сантима должны были сдѣлаться обязательными. Въ этомъ смыслѣ былъ изготовленъ проектъ закона о безплатности, въ этомъ смыслѣ понимала дѣло школьная комиссія подъ предсѣдательствомъ Paul'я Bert'а, въ этомъ смыслѣ голосовали проектъ палата и сенатъ, при странствованіи его по двумъ парламентскимъ учрежденіямъ, пока, наконецъ, сенатъ не нашелъ возможнымъ, въ виду блестящаго положенія государственныхъ финансовъ [1]), принять, съ согласія правительства, недоборъ въ средствахъ на содержаніе народныхъ школъ въ размѣрѣ 17—18 мил. фр., получавшійся черезъ проектируемое уничтоженіе школьной платы, на счетъ государственнаго казначейства [2]). Въ конечномъ счетѣ, какъ извѣстно, законъ 16 іюня 1881 года уничтожилъ школьную плату. Онъ ослабилъ этимъ воздѣйствіе мѣстныхъ силъ на народнаго учителя и вмѣстѣ съ тѣмъ вывелъ центральное правительство, черезъ принятіе имъ на себя выше названнаго недочета, изъ пассивнаго состоянія дачи пособій на нужды образованія на дорогу активнаго несенія имъ расходовъ по этому дѣлу.

Другая [3]) форма зависимости народнаго учителя отъ мѣстныхъ вліяній: уплата жалованія обучающему персоналу народныхъ школъ коммунами, перестала имѣть мѣсто только въ 1889 году. Финансовый законъ 19 іюля этого года, являясь органическимъ актомъ въ смыслѣ распредѣленія обязательныхъ [4]) расходовъ на начальное образованіе

---

[1]) Выраженіе о блестящемъ состояніи къ этому времени государственныхъ финансовъ нужно понимать и принимать съ большой осторожностью. Такъ, для 1882 г. былъ уже дефицитъ въ 170 милл. франк., а республиканскій министръ финансовъ того времени Rouvier обладалъ еще къ тому же пылкимъ и заразительнымъ оптимизмомъ въ финансовыхъ вопросахъ. Zévort. ibidem. p. p. 132, 133.

[2]) См. для примѣра Journ. Offic. Déb. parl. Chambre 12 juin 1881. Séance du 11 juin 81.

[3]) Расходъ по дачѣ начальному учителю квартиры въ натурѣ или деньгами оставленъ республикой на коммунахъ. Причиной этого явленія можно считать недостатокъ средствъ у центр. правительства. Что же касается жалкой роли коммунъ въ этомъ дѣлѣ передъ инспекціей школъ и префектомъ, то она была указана выше, при разсмотрѣніи органовъ школьнаго управленія.

[4]) Финансовое законодательство республики подраздѣляетъ расходы на начальное образованіе на обязательные и необязательные, или факультативные. Опредѣляющая роль въ политикѣ школьнаго просвѣщенія народа принадлежитъ первымъ, тогда какъ внѣшкольное образованіе его (главный институтъ послѣдняго курсы для взрослыхъ)

между государствомъ (Etat), департаментами и коммунами, постановилъ, чтобы отнынѣ жалованіе народнымъ учителямъ выдавалось государствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ перевелъ обучающій персоналъ народныхъ школъ въ разрядъ государственныхъ чиновниковъ, со всѣми невыгодами и выгодами для нихъ такого порядка вещей. Матеріальныя средства для выполненія этой реформы были найдены очень простымъ путемъ. Департаменты и коммуны потеряли каждый свои четыре добавочныхъ сантима, взимавшихся въ ихъ пользу для обезпеченія нуждъ народно-школьнаго дѣла, и должны были отнынѣ покрывать возложенные на нихъ школьные расходы путемъ ежегоднаго внесенія соотвѣтствующихъ суммъ въ статью обязательныхъ для нихъ расходовъ. Центральное же правительство, или государство установило въ свою пользу 8 добавочныхъ сантимовъ къ четыремъ прямымъ налогамъ и плюсъ къ нимъ еще 0,12, какъ покрытіе издержекъ взиманія первой цифры [1]). Другими словами, реформа по перемѣнѣ для народныхъ учителей мѣстной тиранніи на центральную повела за собой для населенія какъ метаморфозу налоговъ, такъ и увеличеніе ихъ.

IV. Что касается самаго распредѣленія обязательныхъ школьныхъ расходовъ между обязанными субъектами, то оно, согласно закону 19 іюля, представляется въ такомъ видѣ. На коммунахъ лежатъ слѣдующіе расходы [2]):

1. Содержаніе или наемъ строеній для помѣщенія начальныхъ школъ; отопленіе и освѣщеніе классовъ; пріобрѣтеніе, содержаніе и обновленіе школьной мебели и матеріаловъ обученія.

2. Пріобрѣтеніе регистровъ и различнаго рода печатныхъ произведеній, необходимыхъ для обихода школьной канцеляріи.

3. Вознагражденіе мѣстожительства штатныхъ и нештатныхъ учителей (учительницъ) какъ элементарныхъ, такъ и материнскихъ школъ и предоставленіе всему этому обучающему персоналу квартиръ или соотвѣтствующихъ денежныхъ вознагражденій.

4. Уплата жалованія служащимъ въ публичныхъ материнскихъ школахъ, а равно и въ другихъ публичныхъ школахъ, но въ послѣднихъ только при томъ условіи, если муниципальный совѣтъ изъявилъ

держится на вторыхъ. Если обязательные расходы говорятъ о степени насилія въ пользу свѣтскаго образованія, то необязательные указываютъ, наоборотъ, на интенсивность усердія для даннаго явленія. Первое разсматривается мною теперь во всемъ его объемѣ, второе будетъ показано въ отдѣлѣ внѣшкольнаго образованія.

[1]) Зак. 19 іюля 1889 г., ст. 26—28.

[2]) Ibidem. ст. 4 и 12.

на это свое согласіе; оплата также занятій и услугъ начальниковъ мастерскихъ, помощниковъ ихъ и рабочихъ, приглашенныхъ коммунами для обученія сельско-хозяйственнаго, коммерческаго и промышленнаго въ начальныхъ школахъ всѣхъ видовъ и въ школахъ: начальныхъ дополнительнаго обученія и ремесленнаго ученичества.

Расходы департаментовъ слагаются изъ слѣдующихъ статей [1]:

1. Содержаніе или наемъ построекъ для испомѣщенія нормальныхъ школъ; пріобрѣтеніе и обновленіе для нихъ мебели и матеріаловъ обученія.

2. Наемъ и содержаніе мѣста и мебели для услугъ службы департаментскаго публичнаго образованія.

3. Расходъ на канцелярскія принадлежности для кантональныхъ делегацій и академической администраціи.

4. Департаментское вознагражденіе начальныхъ инспекторовъ [2] и издержки бюро инспектора академіи.

5. Оплата услугъ начальниковъ мастерскихъ, ихъ помощниковъ и рабочихъ, приглашаемыхъ департаментомъ для обученія сельско-хозяйственнаго, коммерческаго и промышленнаго въ начальныхъ школахъ всѣхъ видовъ и въ школахъ: начальныхъ дополнительнаго обученія и ремесленнаго ученичества.

Наконецъ, въ числѣ расходовъ центральнаго правительства считаются [3]:

1. Содержаніе персонала администраціи и инспекціи и издержки по поѣздкамъ и перемѣщеніямъ чиновниковъ инспекціи.

2. Содержаніе обучающаго и завѣдующаго персонала школъ: элементарныхъ, материнскихъ, высшихъ (начальныхъ), ремесленнаго ученичества и нормальныхъ.

3. Издержки содержанія учениковъ нормальныхъ школъ и вообще всѣ расходы этихъ школъ, поскольку они не возложены на департаменты.

4. Награды, назначаемыя въ извѣстныхъ случаяхъ, въ серебряныхъ медаляхъ.

Всматриваясь въ указанное сейчасъ перечисленіе расходовъ центральнаго правительства, департаментовъ и коммунъ, не трудно видѣть, что республиканской партіи дѣйствительно удалось въ цѣломъ осуществить намѣченную задачу—изъять личный элементъ школьнаго

---

[1]) Ibidem. ст. 3 и 23.

[2]) Это послѣднее не можетъ быть ниже 300 фр.

[3]) Зак. 19 іюля 89 г., ст. 1, 8 и 9.

воспитанія народа въ матеріальной сторонѣ дѣла отъ воздѣйствія мѣстныхъ вліяній. Правда, нѣкоторые второстепенные расходы этого рода, какъ напр.: вознагражденіе мѣстожительства, квартирное довольствіе и т. д., остались еще на коммунахъ (и департаментахъ). Но эти расходы не имѣютъ значенія въ разсматриваемомъ сейчасъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что они со всѣми остальными перечисленными выше стоятъ, какъ было сказано, въ числѣ обязательныхъ расходовъ. Это значитъ, что коммуны (и департаменты) не могутъ уклониться отъ несенія ихъ, не могутъ допустить въ этомъ дѣлѣ какихъ-либо усмотрѣній, подъ угрозой внесенія иначе этихъ суммъ въ бюджетъ ихъ и помимо ихъ административной властью. У нихъ отнята возможность вліять на личный элементъ школьнаго воспитанія даже и простыми ссылками на то, что въ кассѣ ихъ нѣтъ въ тотъ или иной опредѣленный моментъ денегъ. Проволочка въ этомъ отношеніи исключена тѣмъ, что для своевременнаго покрытія всѣхъ обязательныхъ расходовъ по образованію какъ коммунамъ, такъ и департаментамъ открыты кредиты въ государственномъ казначействѣ. Такимъ образомъ, даже то, чего центральное правительство не могло сдѣлать прямымъ путемъ— взятіемъ на себя расходовъ, сдѣлано имъ косвеннымъ—порядкомъ оплаты расходовъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Правовое положеніе частной народной школы.

I. Необходимость для республиканской партіи урегулировать такъ или иначе частную школу и два способа такого регулированія. — II. Порядокъ открытія частной школы.

I. Республиканской партіи не принадлежала, какъ мы видѣли, честь открытія соціальнаго назначенія народной школы. Консерваторы, понимая подъ этимъ словомъ партіи прежнихъ режимовъ, прекрасно оцѣнили и эксплоатировали народную школу, какъ инструментъ привлеченія на свою сторону народныхъ массъ, или какъ орудіе созиданія у послѣднихъ опредѣленныхъ симпатій и антипатій. При такихъ фактическихъ условіяхъ реальной жизни истиннымъ республиканцамъ, естественно, нужно было, въ борьбѣ за низведеніе народа-суверена на роль простого голосователя въ пользу республики, не только создать свой типъ народной школы, но и обезвредить частную, клерикальную, словомъ, старую народную школу. Лучшимъ способомъ обеззараживанія частной школы, конечно, было бы полное и окончательное ея уничтоженіе, притомъ, уничтоженіе разъ и навсегда. Это средство является, правда, радикальнымъ, отзывающимъ чѣмъ-то семинарскимъ и свидѣтельствующимъ объ узкомъ догматизмѣ и убогомъ состояніи душевныхъ силъ рѣшающихся на такой шагъ общественныхъ дѣятелей, или руководителей совмѣстной жизни людей въ обществѣ извѣстной формаціи. Примѣняя такой радикализмъ, третируютъ живыхъ людей, съ ихъ навыками, привычками и пониманіемъ нравственнаго и безнравственнаго, дозволеннаго и недозволеннаго, святого и порочнаго, какъ мертвую логическую схему, тѣ или иныя очертанія которой показываютъ всегда только степень внутренняго убожества авторовъ ея. Но партія (faction) не отказывалась отъ примѣненія его, разъ она чувствовала у себя подъ ногами почву, состоявшую не изъ сочувствія и

желаній въ этомъ смыслѣ населенія, а изъ пополненія республиканскихъ институтовъ (палатъ, президенства, государственнаго совѣта, администраціи и совѣтовъ мѣстныхъ) единомышленными людьми, и разъ она не успѣла еще вкусить прелестей и выгодъ болѣе продолжительнаго пребыванія у власти и длящейся эксплоатаціи послѣдней въ свою пользу. Моменты нападенія и перваго устройства у кормила правленія носили у нея удивительно радикальный оттѣнокъ, а моментъ полнаго обладанія властью превращалъ ее въ самый заурядный буржуазный классъ, прославившійся крупными скандалами и мошенничествами [1]). Здѣсь необходимо оговориться, во избѣжаніе излишнихъ нареканій, что такое превращеніе французскаго радикализма не есть что-либо специфическое, присущее только ему и способное вызвать негодованіе противъ радикальной партіи за измѣну ея первоначальнымъ принципамъ. Напротивъ, такая метаморфоза взглядовъ, идей, симпатій и антипатій есть неизбѣжное, неминуемое явленіе для каждой партіи, для каждаго класса и для каждой отдѣльной личности въ органически составленномъ и представляющемъ широкую амплитуду для воздѣйствія обществѣ. Въ немъ эта неминуемость превращенія настолько велика и сильна, что она вполнѣ можетъ быть названа закономъ органическаго общества. Убійственный ядъ, содержащійся въ каждой порѣ его, отравляетъ собою все, что прикасается къ нему, касается же его всякій, такъ какъ каждый живетъ въ немъ.—Исторія третьей республики знаетъ два опыта примѣненія истинно республиканской партіей названнаго выше рѣшительнаго способа борьбы со старымъ школьнымъ обученіемъ. Первый имѣлъ мѣсто въ 1880 году [2]), второй разыгрывается на нашихъ гла-

---

[1]) Примѣръ: первый выходъ на сцену радикальной партіи при основаніи республики; ея программа и избирательная платформа; особенно метаморфоза Гамбетты и его партіи и изъ отдѣльныхъ личностей также: Ж. Греви, Ж. Ферри, Ж. Симона и т. д.—Въ данномъ случаѣ я могу сослаться на 4 вышедшихъ тома „Histoire de la troisième République“ уже не разъ цитированнаго мною Zévort'a.

[2]) Два декрета 29 марта 1880 г.: первый о приказаніи разойтись обществу іезуитовъ въ 3-хъ мѣсячный срокъ и перестать быть образовательнымъ учрежденіямъ ихъ въ срокъ 6 мѣсяцевъ, второй о предоставленіи 3-хъ мѣсячнаго срока неутвержденнымъ конгрегаціямъ для испрошенія авторизаціи. Для приложенія декретовъ изданъ былъ мин. внутр. дѣлъ (Констаномъ) циркуляръ 2 апрѣля. Первый декретъ былъ примѣненъ, а второй повелъ за собой отставку кабинета (de Freycinet) и нашелъ осуществленіе только при слѣдующемъ кабинетѣ (J. Ferry). Правительство опиралось въ данномъ случаѣ не на опредѣленный законъ, такъ какъ 7-я статья закона о высшемъ образованіи 18 марта 1880 г. не прошла (ея текстъ: „Nul n'est admis à diriger un établissement d'enseignement public ou privé, de quelque ordre qu'il soit, ni à y donner l'enseignement, s'il appartient à une congrégation non autorisée“), а на со-

захъ, начавшись съ появленія закона объ ассоціаціяхъ 1 іюля 1901 года и продолжаясь въ декретахъ и циркулярахъ 1902 года и отказѣ въ утвержденіи и разрѣшеніи жить непризнаннымъ конгрегаціямъ въ мартѣ—апрѣлѣ 1903 года. Оба опыта имѣютъ удивительный параллелизмъ явленій во всемъ [1]): въ моментѣ приступа къ приложенію опытовъ (первоначальное полное укрѣпленіе радикальной партіи у власти), въ объектѣ ихъ (неавторизированныя конгрегаціи, попреимуществу или почти въ цѣломъ образовательнаго типа), въ характерѣ дѣйствій республиканскаго правительства (административный, а не судебный порядокъ приведенія декретовъ въ исполненіе), въ способѣ сопротивленія „страждущихъ" консерваторовъ (такъ наз. пассивное сопротивленіе: уличныя манифестаціи, рѣчи, невыходъ изъ подлежащаго закрытію зданія до тѣхъ поръ, пока полиція не выведетъ силой, т. е. за руку или подъ руку, и т. п. шумиха), въ отношеніи населенія въ цѣломъ и въ его руководителяхъ (первое или ротозѣйничало, пользуясь случаемъ посмотрѣть безплатный спектакль, или буйствовало, а вторые съ обѣихъ сторонъ, т. е. какъ республиканско-правительственной, такъ и консервативно-оппозиціонной занимались подстрекательствомъ отчасти фанатиковъ того или иного вида добродѣтели, отчасти „людей сорока су"), и т. д. Изъ этого государственно-уличнаго спектакля въ первомъ случаѣ получился результатъ „почти равный нулю", и органическая конструкція общества даетъ думать, что и во второмъ онъ будетъ немногимъ выше.

Названное выше средство борьбы съ частнымъ народнымъ обученіемъ, враждебнымъ республикѣ, есть мѣра экстраординарная, дѣйствія его неопредѣленны и оно не можетъ считаться рѣшеніемъ вопроса: закрыть тѣ или иныя частныя народныя школы еще не значить обратить, привлечь массу къ республикѣ. Но кромѣ этой чрезвычайной мѣры есть въ рукахъ республиканцевъ другое средство школьной борьбы, дѣйствующее исподволь и способное до извѣстной степени извратить и обратить въ нѣчто близкое къ республикѣ когда-то враждебное

отвѣтствующее большинство парламента и на общую неопредѣленность правового положенія конгрегацій.

[1]) Въ изложеніи даннаго явленія я пользуюсь для перваго опыта данными, содержащимися въ книгѣ Zévort. op. cit. La présidence de Jules Grévy. Paris 1898. Глава вторая: Le premier ministère de Freycinet. 28 déc. 1879—23 sept. 1880. Что же касается второго опыта, то я могу сослаться на личныя наблюденія, т. к. мнѣ пришлось въ это время быть въ теченіе 7 мѣс. (іюнь—дек. 1902 г.) въ Парижѣ, и на данныя общей прессы: Voix Nationale, Gaulois, Autorité, Presse, Croix, Radical, Petite République Socialiste и Raison.

ея духу частное обученіе народныхъ массъ. Оно состоитъ въ созданіи прекарнаго правового положенія для частной школы и въ постоянной отсюда угрозѣ отнять и это послѣднее, если не будутъ выполняться требуемыя правомъ мѣры. Нѣкоторые отдѣльные моменты этого правового положенія частной народной школы, выработавшагося для нея при республикѣ, мы уже видѣли раньше. Ихъ остается только сгруппировать здѣсь всѣ вмѣстѣ, оттѣняя ихъ общую тенденцію. Такъ, для выполненія закона объ обязательномъ обученіи 28 марта 1882 года, частная школа неминуемо должна сообразовать свое обученіе съ правительственной свѣтской программой, т. е. она должна воспитывать дѣтей на цивическомъ и моральномъ обученіи [1]). И какіе бы принципы, противные республиканскому режиму, она ни проводила въ своемъ воспитаніи, все же элементы цивическаго и моральнаго обученія, этого рычага республики для переворота всего міровоззрѣнія французскаго народа, должны найти и занять свое мѣсто въ душѣ ребенка частной враждебной школы, если пока не въ области его симпатій и антипатій, то по крайней мѣрѣ въ сферѣ его памяти. Отсюда какъ послѣдствіе должно явиться неизбѣжно разложеніе прежняго, стараго міровоззрѣнія у массы населенія. Будетъ-ли усвоено приэтомъ крѣпко новое, сказать трудно: этотъ психологическій моментъ ускользаетъ чаще всего отъ внѣшняго, посторонняго наблюденія, но вѣрно то, что старое не сохранится, не можетъ сохраниться въ своей цѣлости и неприкосновенности. Подъ вліяніемъ усвоенія хотя бы и незначительной части моральнаго и цивическаго обученія равнодѣйствующая душевныхъ силъ и способностей воспитанника консервативной частной народной школы будетъ все же иная, чѣмъ при отсутствіи его. И если у него не создастся любви къ республикѣ, то явится по крайней мѣрѣ, какъ результатъ сравненія режимовъ, сомнѣніе, возможно, и равнодушіе къ старому укладу политической жизни.—Далѣе, министру народнаго просвѣщенія предоставлено право запрещать приказомъ, сообразованнымъ съ мнѣніемъ Высшаго совѣта публичнаго образованія, обращеніе въ частныхъ школахъ вредныхъ книгъ [2]). Понятіе книжной вредоносности установлено, какъ мы видѣли, очень широко и неопредѣленно: можно изъять всякую книгу, разъ она противна конституціи, законамъ и нравственности, т. е. другими словами, можно изъять всякую книгу, лишь бы было желаніе къ этому и средства осуществленія послѣдняго. Въ желаніи нельзя отказать республиканскому

---

[1]) См. стр. 51, 52.
[2]) См. стр. 83 и слѣд.

правительству, а въ средствахъ приходится усумниться. Современный школьный рынокъ такъ великъ, что ни одно самымъ искуснымъ образомъ составленное государственное учрежденіе не въ силахъ услѣдить за нимъ. Данный методъ борьбы съ эксцессами частнаго обученія есть радикальная мѣра, но только наполовину, и, чтобы подняться ему на полную высоту, онъ требуетъ неизбѣжно обратнаго порядка отношеній между дозволеннымъ и разрѣшеннымъ, т. е. того, что есть въ публичной школѣ: обученіе только по разрѣшеннымъ книгамъ. — Далѣе, требуя отъ частныхъ учителей, наравнѣ съ публичными, особаго диплома, или свидѣтельства, дающаго право на начальное обученіе и выдаваемаго послѣ экзамена въ спеціальныхъ государственныхъ комиссіяхъ [1]), республиканское правительство сдѣлало этимъ съ міросозерцаніемъ частнаго учителя то же самое, что обязательная свѣтская программа школы съ духовнымъ міромъ учениковъ частной школы. Предметы испытанія народныхъ учителей, приспособленные къ объему требованій свѣтской школы, естественно, должны влiять опредѣленнымъ образомъ и на складъ мыслей послѣднихъ. Идеи, необходимыя для утвержденія республиканскаго строя политической жизни, неизбѣжно связываютъ частнаго учителя, дѣлаясь хотя бы только отчасти его духовнымъ багажемъ. Реформированные частный учитель и программа частной школы могутъ теперь нанести болѣе вреда консервативному воспитанію массы, чѣмъ, напр., вышеназванное массовое закрытіе школъ. Если послѣднее, какъ грубо насильственная мѣра, можетъ вызвать озлобленіе или протестъ противъ республиканскаго воспитанія и даже самой республики, то первыя два обстоятельства, вліяя скрытно и, повидимому, незамѣтно, ведутъ вѣрно къ цѣли: духъ свѣтскаго образованія, дѣйствуя какъ ядъ для старыхъ понятій и чувствъ, отнимаетъ у нихъ всю ихъ силу. — Затѣмъ, республиканская правительственная инспекція въ лицѣ главныхъ ея органовъ, существующихъ спеціально и только для цѣлей инспектированія школъ, имѣетъ право подвергать подробному и тщательному досмотру весь обиходъ или внутренній складъ частной школы: всѣ книги, затѣмъ, тетради учениковъ и, наконецъ, спеціальные регистры, опредѣляющіе и устанавливающіе служебное положеніе личнаго персонала школы [2]). Та-

---

[1]) См. стр. 183.

[2]) См. стр. 83, 84. Что же касается регистровъ, то на этотъ счетъ существуетъ слѣдующее постановленіе. Въ ст. 168 орг. декрета 18 янв. 1887 года говорится, что въ каждой частной начальной школѣ долженъ быть спеціальный регистръ для записи фамилій, именъ, датъ и мѣстъ рожденія всѣхъ учителей школы и служащихъ въ ней; далѣе, въ этомъ регистрѣ должно быть сдѣлано также указаніе о прежнихъ занятіяхъ

кимъ образомъ, при извѣстномъ желаніи и настойчивой послѣдовательности въ дѣйствіяхъ можетъ быть открытъ и опредѣленъ духъ или направленіе любой частной школы. И если бы это направленіе оказалось вреднымъ съ республиканской точки зрѣнія, то инспекція въ правѣ привлечь виновныхъ въ этомъ къ дисциплинарной отвѣтственности [1]). Но кромѣ этой дисциплинарной и очень серіозной отвѣтственности, въ чемъ положеніе лицъ частнаго обученія почти сходно съ положеніемъ персонала публичныхъ школъ, для первыхъ существуетъ еще уголовная. Такъ, лица, виновныя въ открытіи частной народной школы, не имѣя установленныхъ на этотъ случай дипломовъ, не совершивъ требуемыхъ декляраціи или не выждавъ опредѣленныхъ сроковъ, преслѣдуются передъ исправительнымъ судомъ по мѣсту преступленія и подвергаются штрафу въ размѣрѣ 100—1000 фр., школа же ихъ закрывается. Въ случаѣ рецидива, они несутъ кару уже въ видѣ тюремнаго заключенія, срокомъ отъ 6 дней до 1 мѣсяца, и еще штрафъ отъ 500 до 2000 фр. Затѣмъ, всякій директоръ (завѣдующій) частной начальной школы, отказавшій допустить къ надзору и инспекціи школьныя власти въ установленныхъ закономъ условіяхъ, привлекается также къ исправительному суду и подлежитъ штрафу отъ 50 до 500 фр. При рецидивѣ штрафъ опредѣляется въ размѣрѣ 100—1000 фр. Кромѣ того, къ нему можетъ быть приложена 463 ст. уголовнаго кодекса. Наконецъ, если образъ дѣйствій его вызвалъ два осужденія его въ одномъ и томъ же году, то приговоромъ о карѣ штрафомъ постановляется также и закрытіе самого учрежденія [2]).

II. Остается еще разсмотрѣть очень сложный и очень важный вопросъ о порядкѣ возникновенія частной начальной школы. Всѣ указанныя выше мѣры республиканскаго правительства по отношенію къ частному народному обученію имѣютъ дѣло съ этимъ послѣднимъ, какъ съ существующимъ и установившимся фактомъ и оно борется такъ или иначе въ этомъ случаѣ съ неблагопріятными для него дѣйствіями уже живущаго явленія. Въ вопросѣ же о возникновеніи частныхъ школъ дѣло идетъ, напротивъ, о развитіи, о дальнѣйшемъ расширеніи частнаго обученія. Давая ему то или иное правовое положеніе, тѣмъ

данныхъ лицъ, а равно и о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они проживали; наконецъ, онъ долженъ имѣть въ себѣ помѣтки о датахъ свидѣтельствъ и дипломовъ, дающихъ право на обученіе. Эта статья прибавляетъ далѣе, что власти, призванныя къ надзору за начальнымъ образованіемъ, должны, при своемъ инспектированіи школъ, осматривать и эти регистры.

[1]) См. стр. 83, 84.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 40, 42, 43.

самымъ рѣшаютъ вопросъ о бытіи или небытіи возможности этого расширенія.

Органическій законъ, подраздѣляющій учрежденія начальнаго образованія, по моменту содержанія ихъ, или расходованія на нихъ средствъ, на публичныя и частныя, признаетъ какъ правило право на открытіе послѣднихъ какъ за частными лицами, такъ и за ассоціаціями [1]). Такимъ образомъ, основываясь на этомъ общемъ положеніи закона, можно сказать, что открыть частную школу, или содержать ее (administration) можетъ всякое физическое и юридическое лицо безъ какихъ-либо ограниченій. Въ этомъ случаѣ хозяйственный моментъ существованія школы, существуя самостоятельно отъ момента педагогическаго, или момента обученія и дирекціи въ школѣ, считается свободно открытымъ и доступнымъ для всѣхъ. Данное положеніе подтверждается и ст. 43[2]), въ которой существованіе школы признается какъ фактъ за цѣлымъ рядомъ (благотворительныхъ) учрежденій: больницы, страннопріимные дома, земледѣльческія колоніи, сиротскіе дома, убѣжища и т. д. Она требуетъ отъ этихъ послѣднихъ учрежденій только одного: подчиненія условіямъ, указаннымъ въ законѣ относительно програмы, персонала и инспекціи. Но практика государственнаго совѣта смотритъ на это дѣло, повидимому, иначе. Такъ, государственный совѣтъ высказался въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній отрицательно по вопросу объ основаніи и содержаніи школъ церковными имѣніями (fabriques), епископскими домами, консисторіями, пресвитерскими совѣтами и страннопріимными домами. Онъ мотивируетъ свой отрицательный взглядъ на право этихъ учрежденій слѣдующимъ соображеніемъ: данныя учрежденія существуютъ какъ юридическія лица въ силу ихъ спеціальной цѣли возникновенія, опредѣляемой законами и регламентами, и задача обученія не входитъ въ ихъ нормальную компетенцію [3]). Далѣе, законъ объ ассоціаціяхъ 1 іюля 1901 года, созданный не для ассоціацій вообще, а спеціально для религіозныхъ конгрегацій, совершенно изъялъ эти послѣднія въ вопросахъ начальнаго обученія изъ нормальнаго порядка вещей, указавъ, что открытіе ими школы можетъ быть допущено только на основаніи спеціальнаго декрета, изданнаго въ государственномъ совѣтѣ [4]). Наконецъ, органическій законъ

[1]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 2.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. (ст. 43).

[3]) Notes de jurisprudence. 1889. p. p. 198, 201, 202, 246—248, 263, 288, 298, 300. Цитировано у Gobron, op. cit. стр. 797. пр. 2.

[4]) Вотъ текстъ ст. 13 этого закона, создающей исключительное положеніе для

въ дальнѣйшемъ своемъ текстѣ [1]), а равно и органическій декретъ [2]) суживаютъ еще болѣе кругъ лицъ, управомоченныхъ на открытіе частной начальной школы, говоря въ нормахъ о формальностяхъ, требующихся для подачи заявленій объ открытіи школы, только объ учителяхъ [3]). Очевидно, правовыя нормы, или мысль выраженная въ этихъ нормахъ считаетъ въ конечномъ счетѣ только одинъ обучающій персоналъ правоспособнымъ и дѣеспособнымъ къ дѣйствительному пользованію, повидимому, въ принципѣ абсолютно провозглашеннымъ въ началѣ правомъ обучать народъ (въ смыслѣ открытія школъ) кому угодно. Такимъ образомъ, при не допускающихъ согласованія нормахъ и при мотивируемой по началу цѣлесообразности практикѣ государственнаго совѣта, какъ высшаго учрежденія въ республикѣ по охранѣ

религіозныхъ конгрегацій не только въ нач. обученіи, но и въ любомъ видѣ ихъ дѣятельности: „Aucune congrégation religieuse ne peut se former sans une autorisation donnée par une loi qui déterminera les conditions de son fonctionnement. Elle ne pourra fonder *aucun* nouvel établissement qu'en vertu d'un décret rendu en conseil d'Etat. Такъ обстоитъ дѣло относительно новыхъ, имѣющихся открыться тѣхъ или иныхъ (слѣдовательно, и начальнаго обученія) учрежденій. Что же касается существующихъ, то тутъ установленъ двойной порядокъ: общій для всякихъ учрежденій, основанныхъ религіозными конгрегаціями, а равно и для нихъ самихъ и еще особенный для ихъ образовательныхъ учрежденій. О первомъ ст. 13 говоритъ: „La dissolution de la congrégation ou la fermeture de tout établissement pourront être prononcées par décret rendu en conseil de ministres". Данный текстъ имѣетъ двѣ особенности: 1) не указано, какая конгрегація можетъ быть распущена такимъ порядкомъ и какое учрежденіе ихъ можетъ быть закрыто такимъ порядкомъ: правильно существующія, неправильно существующія или, наконецъ, огульно всѣ и всякія; 2) право роспуска и закрытія облечено въ форму возможности такихъ актовъ правительства, что открываетъ послѣднему большой произволъ не только въ выборѣ формъ для актовъ, но и въ появленіи или непоявленіи самыхъ актовъ.—О второмъ порядкѣ имѣется слѣдующій текстъ ст. 14: Указавъ предварительно, что „Nul n'est admis à diriger, soit directement, soit personne interposée, un établissement d'enseignement, de quelque ordre qu'il soit, ni à y donner l'enseignement, s'il appartient à une congrégation religieuse non autorisée", и что „les contrevenants seront punis des peines prévues par l'art. 8, paragr. 2" (штрафъ отъ 16 до 5000 фр. и тюрьма отъ 6 дн. до 1 года), она прибавляетъ: „La fermeture de l'établissement pourra (снова только возможность), en outre, être prononcée par le jugement de condamnation". Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще, что законъ ни однимъ словомъ не указываетъ, что нужно понимать подъ выраженіемъ „congrégation religieuse".

[1]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 37.

[2]) Орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 158.

[3]) Сліяніе названныхъ выше хозяйственнаго и педагогическаго моментовъ. Это сліяніе существуетъ прямо налицо въ ст. 166 органич. декр. 18 янв. 87 г. Она приравниваетъ указанныя въ текстѣ (благотворительныя) учрежденія, имѣющія начальныя школы, въ фактѣ или правѣ ихъ имѣть эти школы, учителю школы, приглашенному

законности въ дѣйствіяхъ органовъ власти, рѣшить вопросъ о томъ кто же въ концѣ концовъ надѣленъ этимъ правомъ, невозможно Республиканское правительство создало для появленія частныхъ народныхъ школъ школьными и нешкольными нормами такой юридическій порядокъ, при которомъ можно считать управомоченными къ этому или всѣхъ, или только избранныхъ, среди которыхъ учителя (instituteurs) занимаютъ какъ будто первое мѣсто.

Слѣдующій моментъ въ вопросѣ открытія частныхъ начальныхъ школъ есть выполненіе опредѣленныхъ формальностей, необходимыхъ для правильности подачи заявленій объ открытіи. Формальности эти представляются въ такомъ видѣ. Каждый учитель, желающій открыть [1]) частную начальную школу, долженъ сдѣлать объ этомъ соотвѣтствующую декларацію мэру той коммуны, гдѣ онъ предполагаетъ имѣть школу. Декларація можетъ быть заявлена только лично, никакое посредничество въ этомъ случаѣ не допускается [2]). Она заносится въ спеціальный регистръ, установленный для этой цѣли въ каждой коммунѣ. Въ ней указываются природа, или видъ школы, подлежащей открытію, и зданіе, гдѣ школа будетъ находиться, и она подписывается какъ декларантомъ [3]), такъ и мэромъ. Послѣдній сейчасъ же дѣлаетъ тогда распоряженіе о приготовленіи на простой бумагѣ четырехъ копій съ предъявленной деклараціи (изъ регистра) и вручаетъ три изъ нихъ непосредственно декларанту вмѣстѣ съ роспиской, удостовѣряющей фактъ и время деклараціи.—Здѣсь необходимо отмѣтить

тѣмъ или инымъ изъ этихъ учрежденій для завѣдыванія школой. Именно она говоритъ, что если эти учрежденія пожелаютъ открыть школу, то требуемая закономъ декларація объ открытіи должна быть сдѣлана приглашеннымъ для завѣдыванія школой учителемъ. Этотъ пріемъ выравниванія учрежденія въ учителя имѣетъ очень серіозныя невыгодныя послѣдствія для учрежденія. Послѣднему, при обладаніи имъ уже разрѣшеніемъ на открытіе школы, выданнымъ на имя приглашеннаго имъ учителя—завѣдующаго, предстоитъ всегда альтернатива: или держать несмотря ни на что этого учителя-завѣдующаго, или потерять школу съ его уходомъ, такъ какъ уходъ его прекращаетъ существованіе школы, благодаря особому порядку, существующему для пріема и значенія подаваемыхъ деклараціи объ открытіи частныхъ школъ.—Объ этомъ послѣднемъ см. непосредственно дальше текстъ и примѣчанія.

[1]) Открытію школы въ первый разъ приравниваются слѣдующіе моменты: перемѣна помѣщенія для школы, пріемъ интерновъ, измѣненіе типа, или вида школы и смѣна завѣдующаго школой. Зак. 30 окт. 86 года ст. 37; Орг. декретъ 18 янв. 1887 г. ст. 158.

[2]) Avis du cons. supér., 13 janv. 1899, въ Bul. admin. 1 sept. 1899.

[3]) Слово декларантъ всегда равно здѣсь по смыслу слову учитель, такъ какъ законъ (30 окт. 86 г.) и декретъ (18 янв. 87 г.) говорятъ только объ этомъ послѣднемъ.

слѣдующій установленный какъ правомѣрный практикой случай. Если бы мэръ не принялъ даже и вполнѣ правильной деклараціи, то все же дѣйствія его считаются административнымъ актомъ, т. е. актомъ должностного, а не частнаго лица, и только соотвѣтствующія административныя учрежденія могутъ, при обжалованіи, рѣшить, закономѣрна или незакономѣрна была эта дѣятельность мэра [1]).

Четвертая копія съ деклараціи вывѣшивается по распоряженію мэра на мѣсячный срокъ на дверяхъ мэріи, въ цѣляхъ доведенія факта деклараціи до общаго свѣдѣнія. Кромѣ того, мэръ составляетъ, подписываетъ и отсылаетъ въ трехдневный срокъ инспектору академіи свидѣтельство объ этомъ афишированіи деклараціонной копіи. Изъ трехъ копій, полученныхъ отъ мэра учителемъ, послѣдній отсылаетъ одну префекту, другую прокурору республики и третью инспектору академіи. Послѣднему вмѣстѣ съ копіей деклараціи учитель отправляетъ также и всѣ требуемые бумаги и документы, какъ-то: 1) актъ о рожденіи, 2) brevets и diplômes, 3) извлеченіе изъ casier judiciaire, 4) списокъ мѣстъ, гдѣ декларантъ проживалъ 10 послѣднихъ лѣтъ, 5) указаніе тѣхъ профессій, которыя онъ занималъ въ теченіе того же періода времени, 6) планъ школьнаго помѣщенія, 7) документы, удостовѣряющіе, что декларантъ французъ по происхожденію и 8) копію— если это обстоятельство имѣетъ мѣсто—статута той ассоціаціи, частью которой является декларантъ. Инспекторъ академіи заноситъ полученную имъ копію съ деклараціи въ спеціальный регистръ и выдаетъ декларанту росписку о полученіи имъ отъ послѣдняго всѣхъ бумагъ и документовъ. И если въ теченіе мѣсяца не было заявлено никакихъ установленныхъ закономъ возраженій (оппозицій) по поводу выраженнаго декларантомъ желанія открыть школу, то она открывается (т. е. можетъ быть открыта) имъ безъ всякихъ другихъ формальностей [2]).

При наличности же оппозицій возникаетъ довольно сложная процедура дѣла, имѣющая въ виду, повидимому, гарантировать декларанта въ его правѣ.—Хотя копіи съ декларацій и представляются четыремъ органамъ власти: мэру, инспектору академіи, префекту и прокурору республики, но право непосредственной оппозиціи открытію школы принадлежитъ только первымъ двумъ. Ни органическій законъ, ни органическій декретъ не говорятъ ни слова о какомъ-либо правѣ на непосредственную оппозицію префекта и прокурора республики. Но относительно послѣдняго есть указаніе, что онъ можетъ сдѣлать съ

---

[1]) Gobron. op. cit. p. 803.

[2]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 37, 38; орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 158.

своей стороны соотвѣтствующее представленіе инспектору академіи и тѣмъ вызвать къ оппозиціи этого послѣдняго. Что же касается префекта, то онъ является съ перваго взгляда вполнѣ устраненнымъ отъ какого бы то ни было вмѣшательства: за нимъ не признано даже права и посредственной оппозиціи. Но значенія этого обстоятельства не слѣдуетъ преувеличивать. Прежде всего, если предположить, что префектъ не имѣетъ здѣсь никакой силы, то остается непонятнымъ и является безцѣльнымъ нормативное требованіе о представленіи ему копіи съ деклараціи и, притомъ, одновременно и наравнѣ съ остальными органами, надѣленными такъ или иначе правомъ на оппозицію. Далѣе, необходимо помнить указанную выше роль префекта въ начальномъ обученіи, а равно и положеніе его въ этомъ дѣлѣ по отношенію какъ къ мэру, такъ и инспектору академіи. Наконецъ, сюда нужно присоединить и общее значеніе префекта, какъ представителя въ департаментѣ политическихъ интересовъ центральнаго правительства, значеніе, обезпеченное за нимъ не только законами, но и декретами, и приказами, и, особенно, циркулярами, такъ искусно примѣняющими и толкующими общія нормы права. Такимъ образомъ, только принявъ все это во вниманіе, можно говорить или думать о роли префекта въ дѣлѣ оппозицій, и тогда неизбѣжно приходится притти къ заключенію, что префектъ и въ данномъ случаѣ остается все же префектомъ, но дѣйствія его маскированы: отъ прямого и выраженнаго въ нормахъ вліянія, какъ это было при прежнихъ режимахъ [1]), онъ переведенъ теперь республикой въ область негласнаго давленія черезъ своихъ подчиненныхъ.

Мэръ, въ теченіе недѣли, считая со дня деклараціи или, что одно и тоже, со дня врученія декларанту росписки о фактѣ деклараціи, долженъ объявить письменно префекту, инспектору академіи и декларанту, имѣетъ онъ что-либо противъ открытія декларированной школы или нѣтъ. Въ случаѣ оппозиціи его открытію онъ обязанъ мотивировать въ отсылаемомъ имъ тремъ названнымъ лицамъ заявленіи свое возраженіе. Законъ признаетъ за мэромъ право на оппозицію въ довольно общихъ выраженіяхъ. Именно, онъ можетъ возражать противъ открытія школы въ томъ случаѣ, если онъ считаетъ зданіе проектируемой школы неудобнымъ по причинамъ, вытекающимъ изъ интереса, или соображеній „добрыхъ нравовъ и гигіены“. По этому поводу Gobron замѣчаетъ: „слова „гигіена и добрые нравы“, употреблен-

[1]) См. напр., зак. 15 марта 1850 ст. 28, декретъ 7 окт. 1850 ст. 4 и зак. 14 іюня 1854 ст. 8.

ныя закономъ 1886 года (ст. 37), слишкомъ неопредѣленны, чтобы можно было установить ихъ точный смыслъ", и, думая, что поясняетъ дѣло, сейчасъ же прибавляетъ: „здравіе, безопасность и мораль, вотъ точка зрѣнія мэра" [1]). Насколько въ самомъ дѣлѣ неопредѣленна эта компетенція и какъ произвольно-широко пользовались ею мэры, можно видѣть изъ слѣдующихъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ практикѣ. Такъ, Высшій Совѣтъ публичнаго образованія нѣсколько разъ указывалъ, что регламенты о постройкѣ и испомѣщеніи публичныхъ школъ (инструкція 18 янв. 87 г.) не обязательны вполнѣ для частныхъ школъ и что, поэтому, мэру нельзя основывать свою оппозицію противъ открытія частной школы на несоблюденіи декларантомъ требованій этихъ регламентовъ (напр., въ отношеніи отопленія, освѣщенія, надзора и т. д.) [2]). Далѣе,—но тутъ уже имѣется налицо полное согласіе—тѣмъ же учрежденіемъ было признано, что „оппозиція мэра была законна, когда она основывалась на невозможности для него оцѣнить удобства помѣщенія, недостаточно опредѣленнаго" [3]). Наконецъ, если вѣрить словамъ министерскаго циркуляра, то въ оппозиціяхъ мэровъ творилось нѣчто хаотическое и, притомъ, не только въ неясной области „добрыхъ нравовъ и гигіены", но и въ опредѣленно указанной закономъ (1886 г.) и декретомъ (1887 г.) сферѣ соблюденія требованій о необходимости приводить мотивы въ отказахъ и выдерживать срокъ [4]).

Оппозиція открытію частной школы со стороны инспектора академіи можетъ возникнуть или непосредственно по его усмотрѣнію (ex officio), или по представленію прокурора республики. Ему полагается на этотъ актъ мѣсячный срокъ, считая съ момента врученія имъ росписки декларанту въ полученіи отъ послѣдняго копій съ деклараціи и документовъ. Министерскій циркуляръ [5]) рекомендуетъ въ данномъ случаѣ инспектору академіи избѣгать всякой медленности въ извѣщеніи декларанта этой роспиской. Инспекторъ академіи долженъ прежде всего удостовѣриться въ томъ, находятся-ли въ исправномъ состояніи бумаги декларанта, напр.: всѣ-ли онѣ налицо, и не стоитъ-ли въ противорѣчіи декларація съ положеніемъ декларанта, напр.: послѣдній

---

[1]) Gobron. op. cit. p. 811.

[2]) Gobron. op. cit. p. 812.

[3]) Ibidem. p. 816.

[4]) 27 mai 1895. Circulaire au sujet de la procédure à suivre au cas d'opposition à l'ouverture d'une école primaire privée (къ префектамъ). Циркуляръ предлагаетъ префектамъ принять мѣры по прекращенію таких безправныхъ дѣйствій мэровъ.

[5]) 31 mai 1889. Circulaire concernant la procédure à suivre en matière d'opposition devant le cons. départ. de l'ens. prim. (къ префектамъ).

желаетъ открыть частную школу, состоя на службѣ въ публичной школѣ, или декларантъ-учитель желаетъ открыть материнскую школу, или декларантъ-учительница выразила желаніе открыть школу для мальчиковъ и т. п. Въ случаяхъ такой неисправности, онъ въ правѣ отказать декларанту въ пріемѣ его деклараціи. Что касается мотивовъ, на основаніи которыхъ можетъ имѣть мѣсто оппозиція инспектора академіи, то они еще болѣе обширны и неопредѣленны, чѣмъ у мэра. Именно, оппозиція его можетъ основываться не только на „интересахъ добрыхъ нравовъ и гигіены", но и на „интересахъ публичнаго порядка". Въ первомъ случаѣ онъ можетъ запросить напр., мнѣніе департаментскаго гигіеническаго комитета или потребовать лабораторнаго изслѣдованія школьной воды [1]). Что онъ можетъ сдѣлать во второмъ, для обоснованія своихъ дѣйствій, а слѣдовательно и ухудшенія положенія декларанта, на это нѣтъ прямыхъ указаній въ нормахъ права. Но сюда подводится, напр., такой случай. Есть нарушеніе „интересовъ публичнаго порядка", когда бывшій публичный учитель хочетъ сдѣлаться частнымъ (т. е. хочетъ открыть частную школу) въ той коммунѣ, гдѣ онъ училъ въ публичной школѣ [2]). Если оппозиція инспектора академіи имѣетъ мѣсто de facto, то онъ извѣщаетъ объ этомъ префекта и пересылаетъ ему все дѣло (dossier de l'affaire); кромѣ того, онъ ставитъ въ извѣстность объ этомъ письменно и декларанта, указывая, приэтомъ, мотивы своего возраженія противъ деклараціи [3]).

Оппозиціи, предъявленныя противъ открытія частной школы инспекторомъ академіи или мэромъ, подлежатъ разбору со стороны департаментскаго совѣта начальнаго обученія, дѣйствующаго въ данномъ случаѣ какъ административный судъ. Порядокъ разбирательства ихъ установленъ для послѣдняго въ такомъ видѣ. Префектъ, получивъ письменное заявленіе отъ инспектора академіи или мэра объ оппозиціи ихъ, избираетъ докладчикомъ для даннаго дѣла одного изъ членовъ департаментскаго совѣта. Затѣмъ, не менѣе какъ за недѣлю до дня, назначеннаго для слушанія дѣла, онъ извѣщаетъ заказнымъ письмомъ декларанта о днѣ засѣданія и указываетъ ему, что онъ можетъ явиться на разбирательство лично или прислать своего представителя. Самое

---

[1]) Приказъ 18 янв. 87 ст. 271, измѣненная приказомъ 18 янв. 93, и циркуляръ отъ 4 янв. 97.

[2]) Gobron. op. cit. § 3. Право оппозиціи инспектора академіи: природа и мотивы.

[3]) По вопросу объ оппозиціи см. кромѣ указаній, сдѣлан. въ примѣчаніяхъ, слѣд. основные нормативные акты: зак. 30 окт. 86 г. ст. 37, 38 и декретъ 18 янв. 87 г. ст. 159, 160 и 161.

засѣданіе состоитъ изъ разъясненій заинтересованнаго лица (декларанта), изъ допроса свидѣтелей, если они имѣютъ мѣсто, изъ изслѣдованія бумагъ и, наконецъ, изъ постановленія рѣшенія. Послѣднее сообщается въ теченіе недѣльнаго срока префектомъ какъ декларанту, такъ и органу, возбудившему дѣло противъ открытія школы. При сообщеніи рѣшенія указывается обѣимъ сторонамъ, что имъ дано право обжаловать рѣшеніе департаментскаго совѣта Высшему Совѣту публичнаго образованія въ 10-дневный срокъ, считая послѣдній со дня извѣщенія ихъ о рѣшеніи.—Для департаментскаго совѣта существуетъ обязанность разбора оппозицій въ теченіе мѣсяца, съ момента предъявленія ихъ. Если бы на это время не было ординарнаго засѣданія совѣта, то префектъ обязанъ созвать экстраординарное [1]).

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о теоретическомъ достоинствѣ процессуальныхъ формъ административно-судебной дѣятельности департаментскаго совѣта начальнаго обученія, которое лишено всякой силы уже по причинѣ самой организаціи даннаго учрежденія, посмотримъ, каково значеніе de facto всѣхъ этихъ гарантій права декларанта противъ произвола департаментскаго совѣта. Въ данномъ случаѣ лучшимъ источникомъ можетъ служить министерскій циркуляръ къ префектамъ отъ 31 мая 1889 года [2]). Въ послѣднемъ указано, что Высшій Совѣтъ публичнаго образованія кассировалъ рядъ рѣшеній департаментскихъ совѣтовъ, такъ какъ они представляли изъ себя ничто иное, какъ нарушеніе установленныхъ нормативныхъ требованій. Причемъ, эти нарушенія касаются всего: лицъ, основанія, формъ и сроковъ. Циркуляръ, излагая снова права и обязанности лицъ и учрежденій, принимающихъ такъ или иначе участіе въ дѣлахъ по оппозиціи, предлагаетъ префектамъ принять мѣры на будущее время съ тѣмъ, чтобы данныя правонарушительныя явленія не повторялись болѣе, говоря, что отъ нихъ проистекаютъ вредъ и неудобства для заинтересованныхъ лицъ.

Обжалованіе рѣшенія департаментскаго совѣта со стороны декларанта или управомоченныхъ на это органовъ школьнаго управленія Высшему Совѣту проходитъ предварительно черезъ канцеляріи. Такъ, если это рѣшеніе обжалуется декларантомъ или мэромъ, то эти лица обязаны послать свое обжалованіе въ бюро инспектора академіи, ко-

---

[1]) Зак. 30 окт. 86 г. ст. 39; орг. декр. 18 янв. 87 г. ст. 162, 163, 164; ст. 162 измѣнена декр. 10 дек. 1901 г.

[2]) Circulaire concernant la procédure à suivre en matière d'opposition devant le cons. départ. de l'ens. prim.

торый и высылаетъ имъ квитанцію въ полученіи его. Затѣмъ, полученное имъ обжалованіе, а равно и свое, если имѣетъ мѣсто это послѣднее [1]), инспекторъ академіи „въ краткій срокъ“ отправляетъ въ канцелярію префекта. Префектъ посылаетъ его далѣе, вмѣстѣ съ dossier de l'affaire (съ дѣломъ), въ канцелярію министра народнаго просвѣщенія. Министръ направляетъ его въ Высшій Совѣтъ, который и долженъ разобрать его контрадикторно въ ближайшую сессію. Порядокъ разбирательства въ послѣднемъ установленъ такой же, какъ и въ департаментскомъ совѣтѣ, съ одной вполнѣ опредѣленной добавочной подробностью: въ силу декрета 11 марта 1898 г. за декларантомъ признано право ознакомленія со всѣмъ дѣломъ въ бюро Высшаго Совѣта до поступленія его на разсмотрѣніе для окончательной [2]) постановки рѣшенія со стороны даннаго совѣта [3]). И все это время, на основаніи ст. 39 закона 30 окт. 1886 г., „ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть мѣста открытіе школы раньше рѣшенія по апелляціи“.

---

[1]) Какъ мэръ, такъ и инспекторъ академіи оповѣщаютъ, въ случаѣ оппозиціи съ ихъ стороны, объ этомъ декларанта.

[2]) Рѣшеніе Высшаго Совѣта можетъ быть обжаловано въ Госуд. Совѣтъ на общемъ основаніи, въ силу и при наличности excès de pouvoir.

[3]) Объ обжалованіи въ Высшій Совѣтъ см. зак. 30 окт. 86 г. ст. 39 и орг. декретъ 18 янв. 87 г. ст. 165.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ВНѢШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Внѣшкольное и послѣшкольное образованіе.

I. Общая задача воспитанія народа въ республикѣ. — II. Недостаточность для осуществленія данной цѣли одного школьнаго образованія и причины этого явленія.— III. Внѣшкольное и послѣшкольное образованіе и народные университеты, какъ два основные вида новаго, дальнѣйшаго образованія народа. — IV. Обстоятельства, вліявшія непосредственнымъ и ближайшимъ образомъ на появленіе перваго изъ этихъ двухъ видовъ образованія. —V. Французская Лига Обученія.—VI. Франкъ-масонство.— VII. Отдѣльные институты внѣшкольнаго и послѣшкольнаго образованія. — VIII. Участіе католиковъ (клерикаловъ) въ данномъ образованіи.

I. Въ демократической республикѣ, управляемой представителями converеннаго народа,—такова въ принципѣ [1]) и въ жизни третья республика, — послѣдній выступаетъ на сцену какъ активный дѣятель только въ то время, когда наступаютъ выборы представителей въ палаты и различные мѣстные совѣты. Все остальное время, охватывающее собою почти всю публично—правовую жизнь, суверенъ остается въ сторонѣ, уступая поле дѣйствія своимъ представителямъ. Быть же представителемъ народа означаетъ очень многое: это и почетъ, и властвованіе, и, главное, конечное и столь желательное во всякомъ органическомъ обществѣ, матеріальныя выгоды прямыхъ и непрямыхъ источниковъ [2]). Поэтому, сдѣлаться представителемъ народа de facto есть пред-

---

[1]) См. credo третьей республики: декларацію правъ человѣка и гражданина 1789 года.

[2]) „Il semble qu'on ait fait de la députation une place qu'il s'agit de conquérir, puis de conserver à tout prix. Plus tard, si l'occasion s'en présente, on l'échangera volontiers contre un poste d'avancement, le Sénat, qui, avec moins d'efforts et de frais, offre une situation plus sûre et de plus de durée. Que si l'on vient par malheur à perdre la place, on peut encore compter sur une compensation modeste ou large, selon les cas.—Et que fait-on du mandat tandis qu'on le détient? Ce n'est un mystère pour per-

метъ заботы для отдѣльныхъ личностей или, вѣрнѣе, такъ какъ органическій строй не знаетъ личности, для лицъ отдѣльныхъ партій. Но какая партія или какія партіи, близко стоящія одна отъ другой по исповѣдуемымъ ими принципамъ, займутъ на самомъ дѣлѣ въ тотъ или иной моментъ почетное и прибыльное мѣсто руководителей народа, это—вопросъ психологіи послѣдняго. Психологія народа, выработка ея въ опредѣленномъ направленіи, вотъ тѣ извѣстныя и неизвѣстныя величины математическаго уравненія соціальной жизни третьей республики, операціямъ съ которыми предаются столь самоотверженно какъ консерваторы, такъ и республиканцы.

II. Мы видѣли уже, какъ заботятся о данномъ дѣлѣ истинные республиканцы въ вопросѣ школьнаго воспитанія народа. Они создали для этой цѣли особую, публичную народную школу съ опредѣленной, свѣтской программой, съ приспособленнымъ, зависимымъ обучающимъ персоналомъ и съ всеохватывающимъ школьнымъ управленіемъ. Они распредѣлили далѣе въ извѣстномъ направленіи между частями государственной организаціи несеніе школьныхъ расходовъ и, наконецъ, они поставили въ ограничительныя рамки частное школьное обученіе. Но результатъ этой гигантской работы, поглотившей и поглощающей еще и теперь массу силъ и средствъ, оказывается не совпадающимъ съ желаніями и намѣреніями республиканской партіи. Не только не сложилась единая свѣтская психологія у всего народа, но даже часть населенія со старой психологіей не сократилась въ своемъ количествѣ [1]). Это обстоятельство показало партіи, что одной школы

---

sonne que le plus clair du temps du député est employé à satisfaire aux exigences des électeurs influents, à solliciter pour eux des places ou des faveurs et que le sort des ministères dépend beaucoup moins de ce qu'ils font ou ne font pas au point de vue des affaires publiques, que de plus ou moins de complaisance qu'ils mettent à accueillir les demandes des députés"... René Goblet „La lutte nécessaire" (въ Les Annales de la jeunesse laïque. № 3, août 1902. p. 77). Данная статья, принадлежащая автору, именемъ котораго называется органическій законъ о свѣтскомъ начальномъ обученіи (30 окт. 1886 г.), вызвала при своемъ появленіи очень сильную полемику со стороны истиннореспубликанской и ретроградной партій. Особенно сильно ее эксплоатировала послѣдняя, такъ какъ она есть въ цѣломъ разоблаченіе республиканской политики республиканцемъ же. Статья эта дѣйствительно представляетъ интересъ, если при чтеніи ея отбросить всю обычную истиннореспубликанскую идеологію о „servir (со стороны республики) la Patrie, la Justice et la Liberté" и посмотрѣть на вещи въ ихъ чистомъ видѣ.

[1]) „Dix-huit ans après le commencement de cette lutte (1880 — 1898), les deux partis ayant conservé toutes leurs positions, n'ayant rien conquis l'une sur l'autre, on peut se demander s'il a été bien habile de provoquer ce long conflit et toute cette agitation en pure perte". Zévort. op. cit. Présidence de Jules Grévy. p. 31.

недостаточно для формированія привязанной къ республикѣ народной души и что нужно изыскивать новыя формы для такого привлеченія.

Недостаточность республиканской народной школы для полученія желательнаго результата обусловливалась цѣлымъ рядомъ причинъ. Однѣ изъ нихъ лежатъ въ самой школѣ, другія внѣ ея. Къ числу первыхъ относится прежде всего отсутствіе фактической обязательности посѣщенія школы всѣми дѣтьми. „Школа, открытая для всѣхъ, не посѣщается всѣми; обязательность, вписанная въ законъ, далека еще отъ своего реальнаго осуществленія; посѣщеніе школъ не удовлетворительно; есть цѣлый рядъ коммунъ, гдѣ много дѣтей ходятъ въ школу очень неаккуратно или гдѣ много дѣтей совсѣмъ не внесено въ школьные списки“ [1]). Далѣе, сама школа носитъ въ себѣ рядъ дефектовъ, парализующихъ ея дѣйствіе, какъ-то: переполненіе школъ учащимися, различный составъ послѣднихъ по возрасту, развитію и способностямъ и обремененіе учителя работой. „Посмотрите, если у кого есть желаніе къ этому, какъ проходятъ дни въ нашихъ классахъ и какъ тяжела тамъ работа“ [2]). Вторыя, лежащія внѣ школы причины еще болѣе важны по своему глубокому вліянію. Однѣ изъ нихъ, какъ забвеніе съ теченіемъ времени школьнаго воспитанія, имѣютъ общее и повсюдное значеніе. Неупражняемый позднѣе школьный навыкъ вызываетъ то, что называютъ рецидивомъ безграмотности [3]). Но данный рецидивъ, при обсужденіи изслѣдуемаго нами воспитанія, нужно понимать особеннымъ образомъ. Въ борьбѣ республиканской партіи съ клерикальной изъ-за привлеченія народа къ республикѣ страшенъ рецидивъ не самъ по себѣ. Если бы народъ и разучился читать, но оставался въ то же время въ полнотѣ вліянія свѣтскаго образованія, то въ рецидивѣ не было бы опасности: свѣтская психологія привела бы его при вотированіи къ избранію истинно республиканскихъ кандидатовъ на государственныя мѣста. Страхъ же лежитъ въ данномъ случаѣ въ забвеніи свѣтскихъ традицій школы, въ разложеніи ихъ клерикальнымъ духомъ, т. е. въ возможности консервативныхъ кандидатуръ и въ колебаніи, слѣдовательно, самыхъ устоевъ республики. Несложность республиканскаго катехизиса, отрицающаго все кромѣ святости республики и закона, конечно, трудно поддается забвенію, но она вырабатываетъ психиче-

---

[1]) Léon Bourgeois „L'éducation de la démocratie française“. Paris 1897, p. 156. (L'éducation sociale. L'oeuvre de l'éducation civique et sociale. Discours prononcé à Bordeaux, au 15-e Congrès de la Ligue de l'Enseignement, 1895).

[2]) Ibidem. p. 156. Слова Buisson.

[3]) Ibidem. p. p. 157, 158.

ское равнодушіе у массъ и тѣмъ обусловливаетъ въ послѣдующемъ свободную „торговлю“ избирательными голосами. Отсюда и слышится постоянно за все время республики, что народъ еще недостаточно воспитанъ.

Въ числѣ другихъ, лежащихъ внѣ школы причинъ недостаточности одного школьнаго воспитанія народа, можно назвать еще юный возрастъ школьниковъ, положительныя усилія клерикальной партіи и требованія соціалистически настроенной части народной массы.

Когда покидаютъ школу въ 11 или 13 лѣтъ, то бываетъ очень трудно предугадать заранѣе, что выйдетъ изъ бывшихъ школьниковъ по достиженіи ими политическаго совершеннолѣтія. Въ такомъ нѣжномъ возрастѣ еще не отливаются въ опредѣленно настроенныхъ избирателей. Это приходитъ позднѣе. И тогда, послѣ цѣлаго ряда другихъ жизненныхъ вліяній, можетъ быть, болѣе сильныхъ и прочныхъ, чѣмъ воздѣйствіе свѣтской школы, становится не извѣстнымъ, понесутъ-ли они свой бюллетень въ избирательную урну „размышляющей“ [1]) или иной, какъ напр., „религіозновѣрующей“ рукой.

Въ обоюдной борьбѣ изъ-за школьниковъ [2]) клерикально-консервативная партія оказываетъ стойкое сопротивленіе республиканской партіи, создавая рядомъ съ свѣтскимъ образованіемъ народа свое собственное и нейтрализуя, такимъ образомъ, дѣйствіе перваго. Изгоняемая изъ публичныхъ народныхъ школъ [3]), она открываетъ свои собственныя, привлекая на это дѣло частныя пожертвованія тѣхъ, кому такъ или иначе дорога католическая Франція. О силѣ этого сопротивленія консерваторовъ можно судить отчасти по слѣдующимъ цифрамъ школьной статистики частнаго обученія. Въ періодъ времени съ 1-го янв. 1879 г. по 1-е марта 1889 г. конгреганистское образованіе потеряло какъ публичное 5,218 начальныхъ школъ съ 550,639 учащимися [4]) и выиграло какъ частное 3790 нач. школъ съ 413,979 уча-

---

[1]) „Nous préparons les citoyens à mettre dans l'urne un bulletin réfléchi“. Слова председателя французской Лиги Обученія и члена госуд. совѣта Etienne Jacquin въ Bulletin mensuel de la Ligue française de l'ens. n° 200, mai-juin 1902. p. 223.

[2]) Revue de l'ens. prim. et prim. sup. Partie scolaire. 26 sept. 97 — 25 sept. 98. p. 54; также „La Croix“ отъ 26 sept. 1897. („L'âme de nos enfants, conseils aux parents sur le choix d'une école“).

[3]) Упомянутый раньше процессъ лаисизаціи публичныхъ, или государственныхъ народныхъ школъ.

[4]) Resbecq. op. cit. p. 77. Публичное свѣтское образованіе выиграло за тотъ же періодъ времени 12,229 нач. шк. съ 973,380 учащ.

щимися [1]). Кромѣ того, за то же время конгрегаціи увеличили число частныхъ материнскихъ школъ на 1,103 съ 112,230 учащимися [2]). Къ концу XIX столѣтія (1898 г.) въ вѣдѣніи конгрегацій было 16,507 свободныхъ начальныхъ и материнскихъ школъ съ 1,486,845 уч. [3]). Цифра расходовъ свободнаго клерикальнаго обученія народа въ школахъ не можетъ быть установлена точно, за отсутствіемъ единства въ организаціи этого обученія по всей территоріи Франціи [4]). Но нѣ-

---

[1]) Ibidem. Частное свѣтское образованіе потеряло за то же время 1804 нач. шк. съ 104,240 учащ.

[2]) Ibidem. p. 78.

[3]) Ibidem. Но на стр. 85 работы цитируемаго автора цифра школъ показана иная, меньшая. Именно, конгреганисты управляли въ 1898 году 16,308 свободными школами, при распредѣленіи послѣднихъ на 13,382 нач. шк. и 2926 матер. шк. Для сравнительнаго представленія о конгреганистскомъ свободномъ образованіи народа и публичномъ, или государственномъ можно привести изъ той же книги слѣдующія цифры (стр. 99. 100).

A. Конгреганистское свободное образованіе

въ 1879—80 г. насчитывало 6,228 нач. шк. для мальч. и дѣв. съ 678,127 учащ.

распредѣленіе ихъ	распредѣленіе ихъ
970 шк. для мальч.	157,713 мальч.
5,057 „ „ дѣвоч.	
201 „ смѣшан.	520,414 дѣвоч.

въ 1897—98 г. „ 13,382 нач. шк. для мальч. и дѣв. съ 1,217,586 учащ.

распредѣленіе ихъ	распредѣленіе ихъ
2,798 шк. для мальч.	412,939 мальч.
10,245 „ „ дѣвоч.	
339 „ смѣшан.	804,667 дѣвоч.

увеличеніе за 18 лѣтъ	7154	539,459
въ 1879—80 г. „	1349 матер. шк. (salles d'asile)	съ 121,649 дѣтьми
„ 1897—98 г. „	2926 „ „	„ 269,529 „
увеличеніе за 18 лѣтъ	1577	147,880

B. Публичное, или государственное образованіе

въ 1879—80 г. насчитывало	60,876 нач. шк. для мальч. и дѣв.	съ 4,015,097 учащ.
„ 1897—98 „ „	66,572 „ „	„ 4,083,410 „
увеличеніе за 18 лѣтъ	5696	68,313
въ 1879—80 г. „	3,031 матер. шк.	съ 467,533 дѣтьми.
„ 1897—98 „ „	2,470 „	„ 440,108 „
увеличеніе за 18 лѣтъ	561	27,425

[4]) Католическое воспитаніе дается народу въ школахъ, открываемыхъ частными лицами, благотворительными учрежденіями и прочно организованными комитетами въ діоцезахъ.

которое представленіе о ней можно имѣть, сдѣлавъ приблизительное вычисленіе. Такъ, помножая минимальный расходъ на одного ученика въ конгреганистскихъ школахъ, равный въ нѣкоторыхъ діоцезахъ 39 фр. [1]), на все число учениковъ въ нихъ, мы имѣемъ 55,986,855 фр.— Кромѣ того, клерикальная партія не пренебрегала и даннымъ ей правомъ учить дѣтей народа религіи внѣ школы и въ свободное отъ школьныхъ занятій время. Такъ, она создала институтъ добровольныхъ катехизистовъ: явились лица изъ разныхъ общественныхъ классовъ и положеній, которыя взяли на себя трудъ учить дѣтей катехизису и религіи, когда они свободны отъ отбыванія школьной повинности въ свѣтской школѣ, и водить ихъ по воскресеніямъ въ церковь [2]). Общій же характеръ настроенія, поддерживающаго и одушевляющаго консерваторовъ въ ихъ школьной борьбѣ съ республиканской партіей, можетъ быть переданъ вполнѣ слѣдующими словами, показывающими, какъ трудно будетъ и впредь получить единую, желательную для республиканцевъ психологію у народа. „Оставаясь въ ожидательномъ положеніи, (что правительство республики признаетъ равноправность за католическимъ народнымъ образованіемъ и дастъ ему полную свободу итти рядомъ со свѣтскимъ), мы будемъ пока дѣлать то, что дѣлала католическая церковь въ XVI столѣтіи. Эта послѣдняя имѣла свои ежедневныя и воскресныя школы для цѣлей воспрепятствованія росту протестантизма. Мы имѣемъ также свои школы для борьбы противъ обученія безъ всякой религіи. И мы будемъ вести и поддерживать эту борьбу, столь прискорбную между согражданами, потому что мы вѣримъ непреложно, что безъ религіи народъ идетъ къ своей погибели, возвращаясь въ варварское состояніе. Мы—легіонъ и мы работаемъ подъ вліяніемъ только одного этого мотива, не имѣя никакой другой задней мысли.—Какъ христіане, мы воспитываемъ своихъ собственныхъ дѣтей въ нашей вѣрѣ, потому что мы убѣждены всей своей душой, что обязаны это дѣлать для ихъ счастія; какъ французы, мы не могли бы считать себя достойными этого имени, если бы мы не возлагали той же самой миссіи и на дѣтей менѣе достаточныхъ родителей“ [3]).

Какъ бы ни смотрѣли на соціализмъ и коммунизмъ, но если въ нихъ отбросить прозаическую, реальную часть, оставляющую человѣка

---

[1]) Максимальная цифра расхода на каждаго ученика равна въ другихъ діоцезахъ 70 фр. Средняя цифра расхода на ученика въ публичныхъ школахъ 56 фр. См. Resbecq. op. cit. стр. 110, примѣч. 3.

[2]) Resbecq. op. cit. p. 91.

[3]) Resbecq. op. cit. p. 96.

народной массы все на томъ же положеніи рабочаго скота съ дешевыми и фальсифицированными удовольствіями болѣе обезпеченныхъ классовъ общества и требующую отъ него еще большей по сравненію съ прошлымъ работоспособности, то можно признать, что эти двѣ теоріи, эти двѣ идеи не лишены ни привлекательности, ни романтизма. Всѣ работаютъ, всѣ равны и некому завидовать, вотъ то обольщеніе въ нихъ, которое даетъ возможность людямъ, эксплоатирующимъ этотъ принципъ, привлекать на свою сторону массы и заставлять ихъ, такимъ образомъ, голосовать въ свою пользу на выборахъ и въ собраніяхъ. Но если массы живутъ только выше названной мечтой соціализма, то руководители ихъ имѣютъ въ виду проводить въ жизнь только прозаическую часть его, не давая черезчуръ разыгрываться мечтѣ и урѣзывая ей крылья [1]). Французская народная школа не воспитываетъ своихъ школьниковъ на соціализмѣ, она, напротивъ, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи вопроса о моральномъ обученіи, насаждаетъ

---

[1]) Въ качествѣ подтвержденія указываемой мною мысли я могу привести цѣлый рядъ цитатъ, говорящихъ съ одной стороны о принципіальной враждебности демократіи и соціализма и о порчѣ соціализма вмѣшательствомъ въ это дѣло интеллигенціи и указывающихъ съ другой, какъ переполнены двухсмысленными и недвухсмысленными экивоками рѣчи республиканцевъ, исповѣдующихъ свой демократизмъ.

Hubert Lagardelle. „Il n'a rien qui ressemble moins à la pratique parlementaire que l'action du prolétariat organisé. Lorsque les théoriciens du démocratisme social assimilent ces deux ordres de faits si profondément différents, ils n'oublient qu'un point, pourtant essentiel: c'est que parlementarisme et organisation ouvrière sont deux termes que l'on peut dire contradictoires, parce qu'ils correspondent à deux réalités contraires"... и т. д. „Socialisme ou Démocratie" въ Le Mouvement socialiste. 4-e Année, № 95, 7 juin 1902. p. 1082, а также 1083, 1087, 1088.

Gustave de Bon, говоря о „быстромъ распространеніи соціализма среди полуученыхъ", или „интеллектюэлей" и о „гибельной роли (въ данномъ дѣлѣ) университета (во франц. смыслѣ этого слова) и получившихъ университетское образованіе", прибавляетъ: „Le danger du socialisme ne réside pas dans les progrès qu' il a accomplis dans l'esprit des foules, mais parmi les esprits éclarés". „Psychologie du socialisme". 3—e édition, Paris, Félix Alcan, 1902.

„Union démocratique pour l'éducation sociale", одно изъ безчисленныхъ обществъ свѣтскаго воспитанія французскаго народа, входящее какъ часть въ знаменитую объединительницу и двигателя этого воспитанія Ligue de l'Enseignement: „L'union démocratique est fondée pour travailler à l'éducation de la démocratie française. La France a maintenant les institutions fondamentales d'un régime démocratique, le suffrage universel et l'instruction primaire universelle: elle n'a pas encore les moeurs politiques et sociales de la démocratie. Les privilégiés de la fortune, se regardant comme une aristocratie intellectuelle et morale, se sont donné le rôle de „classe dirigeante" et attribué le droit de tutelle sur les „classes inférieures". Cette attitude de protection, contraire à l'ésprit démocratique, a provoqué chez les travailleurs, froissés dans leur

въ душахъ дѣтей народа совершенно противоположное воззрѣніе, но жизнь французскаго народа полна соціализмомъ. Мечтательный соціализмъ жизни и улицы для массы выше и дороже буржуазной, прописной морали народной школы, и послѣдняя (мораль) гибнетъ при столкновеніи съ первымъ. Если же она желаетъ своего сохраненія и далѣе,—

---

dignité, une défiance et un antagonisme de classe qui inquiètent parfois même les amis de la démocratie. L'union démocratique voudrait essayer de faire disparaître cette notion de classes, débris des temps d'aristocratie, en habituant les Français à se grouper sans distinction de condition sociale". „Union démocratique". „But de la société" (листокъ для пропаганды, полученный авторомъ въ бюро названнаго общества наравнѣ съ другими изданіями).

Buisson—о необходимости воспитанія съ 13 до 20 лѣтъ: „C'est à ce moment (т. е. съ 13 лѣтъ, по окончаніи начальной народной школы) que le pauvre adolescent, isolé, démuni, s'il est livré à des mauvais exemples, à des passions mauvaises, risque de se laisser entraîner à tous les sophismes, à toutes les défaillances, aux plus fausses idées sur la vie, sur le devoir, tout au moins à des idées de paresse et d'indifference qui ruinent bientôt tout ce que l'école a pu faire pour lui élever l'esprit et le coeur". (Revue pédagogique, mai 1895, цит. у Resbecq. op. cit. p. 102).

Наконецъ, Léon Bourgeois, поставившій вопросъ: „qu' est-ce que ce socialisme contre lequel ou pour lequel il faut être?" и не нашедшій на него никакого другого отвѣта, кромѣ приводимаго ниже и показывающаго если не смутность идей автора объ этомъ предметѣ, то удивительную неясность и расплывчатость его выраженій: „Votre idéal social est celui-ci: la réconciliation définitive des deux éléments de la production, la réconciliation définitive du capital et du travail dans la répartition équitable des profits et des charges. Voilà votre idéal! C'est celui même de la démocratie française: s'il y a du socialisme dans ce que vous faites, eh bien! qu'importe! — Certes! vous non plus, pas plus que nous—et j'ai eu l'occasion de m'expliquer bien des fois à cet égard—vous n'acceptez, pour votre compte, la théorie collectiviste. J'ai dit et je repète que je ne la croyais pas de nature à résoudre les problèmes que qui la détendent croient pouvoir résoudre par elle. J'ai dit et je repète que je ne reconnais pas l'Etat, puissance supérieure à nous, ayant le droit de nous imposer une certaine répartition arbitraire et des profits et des pertes. J'ai dit et je repète que je considère que nous sommes tous des associés, associés de fait par la loi naturelle elle-même, et qu'il ne s'agit pas de remettre à une puissance abstraite et crée par nous, le droit de régler entre nous les rapports de l'association, mais que c'est à nous qu'il appartient, à nous citoyens majeurs et libres, de régler, avec notre raison et notre conscience, ces rapports nécessaires, conformes à la justice et au but de la Société.—J'ai dit aussi et je repète que je considère qu'il ne voudrait pas la peine de vivre si la liberté de l'individu n'était pas, dans toutes ses manifestations et dans tous ses développements, absolument respectée et sacrée... C'est précisément que vous avez sauvé la liberté humaine en légitimant la propriété individuelle... Quand vous cherchez tous les jours à mieux établir une répartition équitable des produits du travail, que faites—vous, sinon de donner précisément une base morale à la propriété individuelle, et de justifier, c'est-à-dire de sauver ce que nous considérons comme le prolongement même de la liberté humaine? — Oui, ce que vous faites, ce n'est pas de confondre la liberté, la propriété de chacun dans un grand

послѣднее и есть правда въ демократической республикѣ, какъ мы не разъ уже видѣли на протяженіи всей работы,—то ее нужно продолжать и послѣ школы, ее нужно втолковывать и подросткамъ, и взрослымъ.

III. Установивъ, такимъ образомъ, недостаточность для цѣлей республиканской партіи одного школьнаго образованія народа и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость для нея дальнѣйшаго, нешкольнаго воспитанія (съ свѣтскимъ характеромъ) народныхъ массъ, переходимъ къ разсмотрѣнію этого послѣдняго. Замѣтимъ только предварительно, что нешкольное республиканское образованіе народа распадается на два вида: внѣшкольное и послѣшкольное (extra-scolaire et post-scolaire) воспитаніе съ одной стороны и народные университеты съ другой. Оба эти вида образованія имѣютъ рядъ особенностей, болѣе или менѣе отличающихъ ихъ другъ отъ друга, какъ то: во времени ихъ появленія, въ ихъ организаціи, въ положеніи въ нихъ воспитывающагося народа и воспитывающихъ лицъ, въ ихъ программахъ и въ ихъ хозяйственной организаціи. Въ силу этого обстоятельства изложеніе данныхъ двухъ видовъ нешкольнаго образованія будетъ приведено отдѣльно.

IV. Первые институты республиканскаго внѣшкольнаго и послѣшкольнаго образованія народа относятся къ 1894 г. [1]). Появленію ихъ въ это время предшествовалъ рядъ событій въ жизни республики, обусловившихъ и опредѣлившихъ конкретно нужду въ данныхъ учрежденіяхъ и приведшихъ въ движеніе организованныя силы республиканской партіи.

---

tout où tout disparaît, c'est, au contraire, d'affirmer la liberté de l'individu, la liberté de sa propriété, mais à cette condition, qu'il l'ait acquise, cette propriété, conformément à la morale et à la justice... Ce que vous combattez, nous l'appelleront d'un mot: l'égoïsme". („L'éducation de la démocratie française". Paris. 1897. La coopération et l'idéal social. Discours prononcé au banquet de la Chambre consultative des associations ouvrières de production, le dimanche 14 juin 1896, à Saint-Mandé. p. p. 269, 270, 271, 272, 273).

[1]) Въ апрѣлѣ 1894 г. Ligue française de l'enseignement обратилась съ своимъ призывомъ къ націи (свѣтской) принять на себя дѣло внѣшкольнаго и послѣшкольнаго воспитанія населенія.—Какъ о призывѣ, такъ и о самой Лигѣ см. текстъ далѣе.—Что же касается вмѣшательства правительства въ это дѣло, то оно наступило позднѣе, въ 1895 г. Въ этомъ году двумя послѣдовательными министрами народн. просвѣщенія Poincaré и Combes были изданы циркуляры: въ одномъ изъ нихъ призывались къ матеріальному содѣйствію новому виду образованія народа кантональныя делегаціи, а въ другомъ муниципалитеты. Тотъ и другой циркуляры обращались также за содѣйствіемъ личными силами этому новому дѣлу къ обучающему персоналу средняго образованія. Cours d'adolescens et d'adultes en 1895—96. Rapport par Ed. Petit. Paris. 96. p. 5. (Офиц. изд.).

Побѣдивъ въ основныхъ государственныхъ учрежденiяхъ новоявленной республики консервативныя партiи, республиканцы упрочились, наконецъ, какъ мы видѣли раньше, въ началѣ 80 годовъ у власти и стали примѣнять ее въ интересахъ французскаго народа. Послѣ того какъ господство ихъ продолжалось 8 лѣтъ, оно разразилось въ концѣ концовъ крупными событiями и скандалами, которые готовы были подорвать въ глазахъ народа не только существованiе, но и самый принципъ республики. Съ 1886 года по 1889 [1]) страна находится въ неопредѣленномъ положенiи по причинѣ разыгрывающейся въ ней трагикомедiи буланжизма, 1892—1893 годы открываютъ до извѣстной степени закулисную сторону и грязь знаменитаго общества Ферд. Лессепса по прорытiю панамскаго канала [2]), 1892—1893 годы знаменуютъ собою офицiальное, или политическое торжество соцiализма [3]), перiодъ 1892—1894 г.г. держитъ страну въ страхѣ рядомъ анархическихъ покушенiй и убiйствъ [4]) и, наконецъ, за время 1888—1893 г.г. въ католической

---

[1]) Первая дата указываетъ на пребыванiе Буланже военнымъ министромъ въ кабинетѣ Фрейсинэ, а вторая на окончательное бѣгство его въ Брюссель.

[2]) Въ жизни Панамы можно указать слѣдующiе годы. 1880 — годъ основанiя самаго общества. 1888—выпускъ съ разрѣшенiя палаты облигацiоннаго займа, комбинированнаго съ лотереей, на сумму 720 мил. фр., составлявшихъ съ прежними, также разрѣшенными выпусками 1,400 мил. фр., поглощенныхъ компанiей. Также 1888—прекращенiе обществомъ платежей. 5 февр. 1889—распущенiе компанiи и предположенiе, что начато преслѣдованiе противъ виновныхъ. 1891—обѣщанiе, по интерпелляцiи, министра юстицiи Файера возбудить слѣдствiе по дѣлу. Съ 19 ноября 1892—рядъ интерпелляцiй со стороны монархистовъ и антисемитовъ, имѣвшихъ въ виду подорвать кредитъ правительственной республиканской партiи передъ выборами въ палату въ 1893 году, и назначенiе палатой слѣдственной комиссiи изъ 33 членовъ. 15 iюня 1893—юридическiй эпилогъ Панамы въ кассацiонномъ судѣ, и вообще 1893—годъ ликвидацiи Панамы.—Результатъ преслѣдованiя получился смѣхотворный. Осуждены бывшiй министръ публичныхъ работъ Baïhaut—за сознанiе, что получилъ отъ компанiи 300 т. фр.—на 5 лѣтъ тюрьмы и 750,000 ф. штрафа, Blondin на 2 года и de Lesseps—сынъ на 1 годъ.

[3]) Успѣхи соцiализма во Францiи въ это время опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Муниципальные выборы 1892 года дали соцiалистамъ 170,000 голосовъ, 740 муниципальныхъ совѣтниковъ и 29 муниципалитетовъ. На выборахъ въ палату въ 1893 году соцiалисты получили 440,000 голосовъ и провели въ парламентъ 32 депутата. Кромѣ того, дѣлаются опыты сближенiя вождей соцiализма и представителей оппозицiоннаго республиканскаго радикализма, въ цѣляхъ общей борьбы съ правительственнымъ республиканизмомъ и консервативными партiями и будущаго захвата правительственной власти въ свои руки.

[4]) Хроника анархическихъ дѣянiй. Динамитные взрывы въ 1892 году: 29 февр. въ Soisy-sous-Etiolles.; 11 марта на бульварѣ Saint-Germain; 14 марта противъ cantine de la caserne Lobau, и 26 апр. на бульварѣ Magenta. Затѣмъ, во время консерва-

церкви Франціи совершается, въ страхѣ передъ соціализмомъ и въ желаніи жить активно въ общественной жизни, демократическая или соціальная эволюція [1]).

тивныхъ министерствъ Казиміра Перье (съ 3 дек. 1893 г.) и Шарля Дюпюи (съ 30 мая 1894 г.) Вальянъ бросилъ бомбу въ залу засѣданія палаты депутатовъ, произошли покушеніе на убійство сербскаго посланника Жоржевича и взрывы въ церкви Madelaine, въ кафе Terminus и въ ресторанѣ Fayou и, наконецъ, 24 іюня 1894 г.,—дата, немного позднѣйшая, чѣмъ разсматриваемая нами эпоха,—имѣло мѣсто убійство президента республики Карно итальянцемъ Казеріо.

[1]) Перечень главныхъ моментовъ этой эволюціи католической церкви. 20 іюня 1888 года появляется папская энциклика de libertate humana; въ ней хотя Левъ XIII и осудилъ догматически свободу, но оттѣнилъ свою либеральную эволюцію. Въ 1890 г. кардиналъ Lavigerie издалъ съ согласія папы письмо, обращенное къ французской церкви, о присоединеніи къ республикѣ. Въ 1891 г. происходитъ во французской церкви кризисъ, и она распадается на три фракціи: 1) Association française, во главѣ которой находился кардиналъ Lavigerie и которая имѣла въ виду стоять за республику; 2) Union de la France chrétienne, основанная кардиналомъ Richard и объединившая свѣтскихъ католиковъ, враждебныхъ республикѣ, и 3) Partie catholique, основанная епископомъ Гренобля M-gr Fava, состоявшая изъ экклезіастиковъ и имѣвшая задачей осуществленіе въ жизни du règne social de Jésus-Christ. Въ томъ же 1891 г. 15 мая папа издалъ окружное письмо „о положеніи рабочихъ"; соціальное значеніе его для католическаго міра опредѣляется словами одного изъ депутатовъ правой de Mun, назвавшаго Льва XIII—pape des ouvriers. 18 янв. 1892 г. Judet передаетъ въ Petit journal слова Льва XIII: „Республика—форма правленія, столь же законная, какъ и другія". 18 февр. 1892 г. самъ папа издалъ въ томъ же духѣ письмо (энциклика rerum novarum), обращенное къ архіепископамъ, епископамъ, церкви и всѣмъ католикамъ. Въ силу этого церковь съ каѳедры повела сейчасъ же въ этомъ году новую политику и дошла до утвержденія демократическаго и даже соціалистическаго характера евангелія, (напр., конференціи о причинахъ пауперизма іезуита Lemoigne, окончившіяся безпорядками и даже общей свалкой въ церкви, то же явленіе и въ другихъ церквахъ Парижа и въ провинціи). Когда это новое движеніе вызвало цѣлый рядъ безпорядковъ и когда къ отвѣтственности за нихъ былъ привлеченъ цѣлый рядъ епископовъ и архіепископовъ, то папа издалъ 6 мая 1892 г. новое письмо къ французскимъ кардиналамъ, гдѣ говорилось: „Acceptez la République, c'est-à-dire le pouvoir constitué et existant parmi vous, respectez-le, soyez lui soumis comme représentant le pouvoir venu de Dieu". Кромѣ того, онъ произнесъ распущеніе названной выше Union de la France chrétienne, въ которой группировались вокругъ предсѣдателя кардинала Richard самые воинственные монархисты: Chesnelong, Keller, d'Herbelot, и заставилъ умереть печатный органъ Défense, основанный въ 1876 г. M-gr Dupanloup. 5 іюня 1892 г., при посѣщеніи президентомъ Карно Bare-le-Duc епископъ de Verdun сказалъ ему: „Nous acceptons franchement loyalament sans arrière-pensée la forme gouvernementale dont vous avez la garde que notre pays s'est librement donnée". На католическомъ конгрессѣ 1893 г. въ Тулузѣ, депутатъ de Mun приглашалъ присутствующихъ слѣдовать инструкціямъ святого престола и принять установленное правительство. См. Zévort. op. cit. Présidence de Carnot. ch. 2, 4, 5, 7.—Значеніе всѣхъ названныхъ событій

Буланжизмъ [1]) объединялъ въ себѣ самые разнообразные партійные элементы, недовольные и завистливые къ республиканцамъ перваго призыва, осѣвшимъ прочно у власти, понявшимъ вкусъ въ ней, не желавшимъ дѣлать никакихъ уступокъ впередъ и ударившимся, напротивъ, въ самый отчаянный оппортюнизмъ, готовый произвести на свѣтъ республики „республиканское дворянство" (слова Флокэ). Въ немъ принимали участіе всѣ партіи, кромѣ одной, правительственной, державшей въ данный моментъ и хотѣвшей и далѣе держать въ своихъ рукахъ власть, а именно: роялисты и орлеанисты, бонапартисты, радикалы, соціалисты и клерикалы. Первыя три партіи надѣялись на реставрацію въ свою пользу, слѣдующія двѣ хотѣли радикализировать и демократизировать республику, а послѣдніе (клерикалы) торговались съ генераломъ Буланже всего менѣе: они примкнули къ нему, потому что онъ обѣщалъ имъ, послѣ удавшагося переворота, быть къ нимъ терпимымъ [2]). Буланжизмъ

для появленія именно въ это время республиканскаго внѣшкольнаго и послѣшкольнаго образованія народа можетъ быть подтверждено слѣдующими, правда, общими цитатами изъ рѣчи Л. Буржуа, сказанной имъ въ 1894 г. „Est—ce donc simplement par des leçons, des conférences qu'il est possible de résoudre les questions politiques et sociales qui agitent, qui divisent, qui, hélas! ensanglantent notre temps".—„Que de préjugés à combattre, à détruire! C'est le préjugé de classe qui pousse certains ouvriers à voir dans tous les patrons des égoistes, comme il pousse certains patrons à voir dans tous leurs ouvriers des mécontents"...—„Cette croyance aux formules, aux mots, dont nous parlions tout à l'heure, n'est, elle aussi, qu'un héritage du passé, où tout était tradition, légendes; où l'on croyait le maître sur parole, où l'on admettait dans les phénomènes de la nature l'intervention incessante des forces mystérieuses, de volontés surhumaines, où l'on ignorait la nécessité des rapports entre les effets et les causes"...—„A cette heure où nous entendons des criminels et des fous furieux prêcher la révolte de l'individu contre la société et opposer l'abominable propagande de la haine à la propagande de la paix et de la fraternité, il ne faut pas seulement frapper les crimes commis avec une impitoyable rigueur, il faut savoir en prévenir le retour. Pour cela deux oeuvres sont également nécessaires: l'oeuvre législative qui incombe à l'Etat, et l'oeuvre édicatrice qui appartient à tous les bons citoyens". L. Bourgeois „L'éducation de la démocratie".. „L'éducation des adolescents et des adultes". (Discours prononcé au 14-e Congrès national de la Ligue de l'enseignement, à Nantes. 1884) p. p. 144, 146, 147, 149, 150, 151, 152.

[1]) См. для исторіи этого явленія напр., Zèvort: 1) Présidence de Jules Grévy, ch. IX и 2) Présidence de Carnot, ch. I—III.

[2]) „C'est seulement à l'entrée du général dans la vie politique, c'est-à-dire après sa mise à la retraite, que les catholiques commencèrent à lui témoigner quelque bienveillance.—Jusque-là, ils avaient été ses ennemis acharnés, comme tous les autres conservateurs.—Quand le duel s'engagea entre le gouvernement et le redoutable général, celui-ci parla de „république ouverte, tolérante, de liberté de conscience". Cela suffit pour rallier beaucoup de catholiques. On promettait de les laisser tranquilles, de ne

палъ жертвой личныхъ-ли неспособностей генерала [1]), или странной смѣси группировавшихся вокругъ послѣдняго партій, или, наконецъ, двухсмысленной политики каждой изъ партій, бросавшихъ его на полдорогѣ, сказать трудно, и это обстоятельство не имѣетъ даже для насъ значенія. Но буланжизмъ для насъ важенъ какъ событіе, глубоко взволновавшее въ свое время народные слои Франціи [2]), и какъ показатель непрочности республики не только въ глазахъ партій, но и на-

---

plus gouverner systématiquement contre eux. C'en était assez. Tandis que les partis politiques discutaient avec le général, lui imposaient des conditions, lui vendaient leur appui contre de vaines promesses, les catholiques—les petits curés de campagne, le bas clergé—se donnèrent sans marchander". X... du Figaro. „Les coulisses du Boulangisme", revues et augmentées de plusieurs chapitres inédites avec une préface de Mermeix, député de Paris, p. 147. См. также слѣд. страницы.

[1]) См. напр., слѣдующій, какъ разъ обратный, отзывъ о Буланже. „Mal préparé à la politique, il fit cependant assez bonne figure. Il avait une grande puissance de séduction personelle.—Avec chacun, avec le plus pauvre homme comme avec le plus superbe, il était le même, gai, bonhomme et sans affectation. Tous ceux qui le voyaient étaient conquis. Il avait la poignée de main infatigable. Il en a donné des centaines de milliers, et il en aurait donné des millions de l'air le plus content du monde. Sous ce rapport il était bien le type de „l'homme populaire".—On lui fera justement encore un mérite de la facilité avec la quelle il s'assimilait les idées les plus nouvelles pour lui. Il comprenait tout, vite et bien.—S'il eut une trop présomptueuse confiance dans les faveurs et la fidélité de la fortune, il n'était pas ce que l'on appelle un „vaniteux".—Ses écrits, ses discours, il ne s'en cachait pas, étaient l'oeuvre de celui-ci ou d'un autre. Mais il les revoyait avec attention. Souvent il y introduisait des changements. Il se laissait conseiller, il ne se laissait pas mener. C'était un homme qui ne prétendait pas avoir la science infuse; il n'était point un soliveau". op. cit. p. p. 29, 30. Или сравни также отзывъ Буланже о клеймившихъ его республиканцахъ и о парламентарной системѣ въ его словахъ, сказанныхъ герцогинѣ d'Uzès: „Si vous connaissiez ces gens-là comme moi, vous les mépriseriez encore davantage".—„Tout allait au plus mal. Il fallait intriguer, jouer à la bascule, dépenser pour se maintenir au pouvoir les trois quarts de son temps, de son activité. Les affaires du pays avaient les restes". ibidem. p. 123.

[2]) Напр., 14 іюля 1886 г. въ день національнаго праздника былъ обычный смотръ войскъ. Во время смотра все вниманіе народа было обращено на Буланже, для него больше не существовало ни президента республики, ни другихъ представителей ея, ни, наконецъ, самой республики. Крики и оваціи провожали генерала до самаго военнаго министерства. По этому поводу Zévort замѣчаетъ: „Нѣкоторыя лица, сохранившія свое хладнокровіе, съ печалью говорили, возвращаясь въ Парижъ: „Nous avons un maître. 16 лѣтняя работа по поднятію націи, по излѣченію ея ранъ, по реформѣ правовъ оказалась напрасной. Весь этотъ трудъ принесъ пользу только одному человѣку. Старый духъ возрождался. Судьбы страны зависили снова отъ солдата фортуны". Zévort. op. cit. Prés. de Jules Grévy, p. 392. Ср. также его слова на стр. 95, 96 Prés. de Carnot.

селенія, обильно голосовавшаго за генерала или продававшаго ему голоса на выборахъ.

Скандалъ, произведенный разоблаченіями Панамы въ печати, въ парламентѣ и въ судѣ, былъ дѣйствительно вопіющимъ. Съ имущественной стороны Панама являлась систематическимъ ограбленіемъ на 1,400 мил. франковъ средне—и малодостаточныхъ людей и мошенническимъ перемѣщеніемъ этихъ денегъ въ руки тѣхъ, кто пользовался властью, знаніемъ и печатнымъ словомъ. „Панама, погубившая Греви черезъ зятя его Вильсона, соединила мелкія сбереженія и создала нѣсколько скандальныхъ крупныхъ имуществъ“ [1]). Съ этической стороны она показала бездѣйствіе и умышленное стараніе замять дѣло со стороны правительства, полную подкупность прессы и членовъ сената и палаты депутатовъ, ловкое умѣніе послѣднихъ выйти чистыми изъ грязнаго дѣла какъ во время самаго обиранія населенія черезъ панамское общество, такъ и во время суда и, наконецъ, лицепріятіе или глупость суда [2]). Получившійся скандалъ былъ способенъ подорвать въ народѣ всякое довѣріе къ республикѣ, какъ учрежденію, такъ какъ республика есть анонимъ, совокупность безличныхъ индивидовъ, и, слѣдовательно, она должна была бы нести отвѣтственность за тѣ злоупотребленія, которыя совершились въ ней и при ней. Но республика, какъ форма правленія, имѣетъ преимущество, избавляющее ее отъ всякой отвѣтственности за все, что бы въ ней ни случилось и что бы въ ней ни дѣлалось. Именно, республика есть такая форма правленія, въ которой могутъ владѣть властью любыя партіи, какъ представители интересовъ различныхъ общественныхъ группъ только временно. И разъ осѣвшія у власти партіи проявили злоупотребленія, то ихъ можно убрать, заставивъ ихъ отвѣчать и сохранивъ, такимъ образомъ, республику. Для этого нужно только другимъ партіямъ, обѣщающимъ народу (суверену-избирателю), какъ всегда, лучшее и большее, указать этому послѣднему, что при врученіи имъ власти злоупотребленій не будетъ. Всѣмъ этимъ ловко и воспользовались въ данномъ случаѣ оппозиціонные радикалы и соціалисты, старавшіеся въ разоблаченіи Панамы, наперерывъ съ монархистами и антисемитами, развѣнчать въ конецъ стоявшихъ у власти представителей республики, заставить ихъ уйти совсѣмъ съ политическаго горизонта и занять ихъ мѣсто [3]). Послѣднему помогали тѣмъ болѣе и избирательныя программы

---

[1]) Zévort, op. cit. Présidence de Carnot. p. 53. Также p. 190.
[2]) См. Zévort, op. cit., Prés. de Carnot. Ch. V,VI и Appendice XV.
[3]) Ibidem.

радикализма и соціализма, въ которыхъ обѣщалось все и всѣмъ французамъ безъизъятія: и абсолютно всеобщая воинская повинность, и обложеніе только богатыхъ, и интегральное всеобщее образованіе, свободное отъ религіозныхъ и всякихъ иныхъ предразсудковъ, и полная избирательная вербовка кандидатовъ на всѣ государственныя должности, и соціализація средствъ производства, и устраненіе тунеядцевъ. Въ результатѣ республика была спасена [1]), и радикальные элементы выиграли, хотя, правда, еще не настолько, чтобы имѣть за собою большинство палаты [2]). Но такъ какъ никакой экспериментъ въ политикѣ нельзя производить долго и безопасно, то нужно было имъ или исполнять свои обѣщанія, или внести въ душу народа—избирателя что-либо такое, что такъ или иначе оправдывало бы неисполненіе обѣщаній и освящало бы самое ожиданіе послѣднихъ. Другими словами, нужно было воспитывать массы въ направленіи отказа отъ ихъ собственнаго эгоизма и альтруистической работы на пользу общности [3]).

Если дѣянія анархизма могли съ одной стороны внушить всѣмъ ужасъ передъ случайностью, неожиданностью и часто безсмысленностью ихъ проявленія и появленія и съ другой указать, что задерживающіе, необходимые для бытія органическаго общества мотивы ослабли [4]), то официальное торжество соціализма могло только радовать всѣхъ тѣхъ, кому была дорога демократическая республика. Послѣднее, вызвавъ расколъ въ соціализмѣ [5]) и сближеніе части его (парламентскіе соціалисты) съ радикалами [6]), повлекло за собою для рабочихъ паденіе

---

[1]) Zévort. op. cit. Ch. VII. Выборы 20 авг. и 3 сент. 1893 года дали 311 правительственныхъ республиканцевъ, 122 радикала, 58 членовъ правой, 49 (32?) соціалистовъ и 35 ralliés. Число умѣренныхъ выше всей оппозиціи на 47 (30?) членовъ. Въ случаѣ опасности для республики, она имѣла за собой около 480 республиканцевъ противъ менѣе, чѣмъ 100 консерваторовъ и ralliés.

[2]) Это пришло позднѣе, именно на выборахъ 1898 и 1902 г.г.

[3]) Духъ этого образованія передается новымъ, но не поддающимся опредѣленію словомъ solidarité, когда послѣднему думаютъ придать смыслъ, большій, чѣмъ простое объединеніе сходныхъ эгоизмовъ.

[4]) 31 марта 1892 года законъ объ анархистахъ. 1 января 1894 г. произведено болѣе 2,000 обысковъ у парижскихъ и провинціальныхъ анархистовъ, извѣстныхъ полиціи, и дальнѣйшее повтореніе этихъ обысковъ. Изданіе въ министерство Dupuy (съ 30 мая 1894 г.) законовъ, ограничивающихъ свободу печати и извѣстныхъ подъ именемъ „lois scélérates“.

[5]) Съ одной стороны Parti socialiste Révolutionnaire и съ другой Groupe socialiste Parlementaire, или socialisme de gouvernement, или, наконецъ, socialistes opportunistes.

[6]) Напр. Во время стачки рабочихъ въ Кармо, лѣтомъ 1892 г., главные вожди радикализма Клемансо и Пеллетанъ ѣздили вмѣстѣ съ соціалистомъ Мильераномъ на

доктрины соціализма въ ея чистомъ видѣ и обусловило собою признаніе со стороны вождей парламентскаго соціализма правильности свѣтскаго (государственнаго) воспитанія народа и необходимости его дальнѣйшаго утвержденія и насажденія.

Признаніе республики церковью, облекавшеюся на этотъ разъ въ демократизмъ, соединенное позднѣе съ намѣреніемъ правительственнаго республиканизма примириться съ ней [1]) вызвало полный переполохъ въ радикальныхъ республиканскихъ партіяхъ. Для послѣднихъ являлась опасность оставаться постоянно въ меньшинствѣ, потерять всѣ труды по свѣтскому воспитанію народа и утратить, можетъ быть, въ будущемъ и самую республику [2]).

мѣсто стачки для совмѣстнаго воздѣйствія на рабочихъ. Далѣе, Deschanel въ 1892 г. прямо указывалъ въ палатѣ на союзъ радикаловъ съ соціалистами. Zévort op. cit. Prés. de Carnot. p. 189.

[1]) Это намѣреніе ясно было выражено министерствомъ Казиміра Перье (2 дек. 1893—29 мая 1894), „принятымъ правой, восторженно встрѣченнымъ умѣренными республиканцами и страшнымъ для лѣвой, радикальной и соціалистической". Мин. Нар. Просв. въ немъ Spuller былъ того воззрѣнія, что враги республики и свѣтскаго образованія въ данное время обезоружены и что наступило „время руководиться въ религіозныхъ вопросахъ высшимъ принципомъ терпимости... терпимости, которая имѣетъ свое основаніе не только въ свободѣ духа, но также и въ человѣческомъ сердцѣ... время бороться противъ всѣхъ проявленій фанатизма, противъ всѣхъ сектантовъ". Онъ указывалъ далѣе, что лично онъ свободенъ отъ всякой секты, даже франкъ-масонства и является сторонникомъ свободной мысли и что политика, необходимая въ 1874 году, не имѣетъ мѣста въ 1894, такъ какъ время борьбы противъ клерикализма прошло и такъ какъ измѣнились и страна, и палата. Казиміръ Перье высказалъ также тотъ взглядъ, что, повидимому, наступилъ моментъ констатированія, что въ битвѣ между религіознымъ авторитетомъ и свѣтскою властью послѣдняя одержала побѣду. Zévort. op. cit. Prés. de Carnot. Ch. VIII.

[2]) 18 янв. 1892 г., въ день появленія папскаго письма къ католической церкви о признаніи ею республики за законную и равную другимъ форму правленія, радикалъ Brisson говоритъ о невозможности соглашенія между государствомъ и церковью, такъ какъ послѣдняя дала и можетъ дать только внѣшнюю покорность установленнымъ, республиканскимъ институтамъ. Въ то же время другой радикалъ Clémenceau заявилъ: „Но есть вещь, господа правительство, которую вы не можете сдѣлать, это заставить служить вамъ католическую церковь... Rappelez-vous l'alliance de l'Eglise-toujours à son profit—avec les divers Gouvernements qui se sont succedé dans ce pays, et la réponse sera faite aux prétentions que vous manifestez aujourd'hui... Je vous dis que vous ne ramènerez pas l'Eglise, parceque l'Eglise veut précisément le contraire de tout ce que nous voulons". Когда же позднѣе министерство Казиміра Перье (см. предыдущее примѣчаніе) выразило ясно намѣреніе правительства пойти навстрѣчу примиренію со стороны церкви, то радикалы и соціалисты были возмущены такимъ заявленіемъ и въ союзѣ съ правой сбросили это министерство, изводя его при жизни безконечными запросами. Zevort. op. cit. Présidence de Carnot. Appendices IX и XI (Discours) и Ch. VIII.

V. Для поднятія пошатнувшагося въ глазахъ населенія и угрожаемаго въ своемъ существованіи престижа республики, выступила тогда Французская Лига Обученія (Ligue française de l'enseignement), имѣвшая въ виду этимъ не только насаждать далѣе образованіе народа, но и мобилизовать вмѣстѣ силы представителей свѣтскаго государственнаго образованія, сгруппировавъ и приведя ихъ въ извѣстность. Въ апрѣлѣ 1894 года она обратилась съ призывомъ къ націи, къ свѣтской Франціи, въ которомъ мы читаемъ между прочимъ. „Лига Обученія, основанная раньше самаго появленія республики, съ цѣлью подготовки и обезпеченія республиканскаго воспитанія страны, вызвала прежде всего великое движеніе умовъ, побудившее дать минимумъ обученія, необходимый для каждаго ребенка; затѣмъ, она занялась взрослыми (l'adulte)... Въ настоящее время, раздѣляя законное безпокойство всѣхъ здравомыслящихъ французовъ, она видитъ неотложность обращенія съ новымъ призывомъ къ частной инициативѣ для лучшаго выполненія проекта, являющагося прямымъ продолженіемъ уже начатаго ею дѣла.—Именно, она хотѣла бы, начиная со школы и кончая поступленіемъ въ военную службу, сохранить у подростка (l'adulte) знанія, пріобрѣтенныя имъ въ дѣтствѣ, руководить совершенствованіемъ послѣднихъ въ профессіональномъ направленіи и, наконецъ, снабдить молодого человѣка, слишкомъ рано предоставленнаго самому себѣ, солидными принципами, непреложными для гражданъ демократической страны.—Это ея обязанность, какъ иниціатора всего дѣла и какъ француза (патріотическаго учрежденія). Соціальное положеніе дѣлаетъ для нея эту обязанность повелительной.—Но что заслуживаетъ особеннаго вниманія Лиги, такъ это воспитаніе сейчасъ же по выходѣ изъ школы, въ чемъ она впрочемъ далека отъ мысли замѣнить собою индивидуальныя и коллективныя усилія и въ чемъ она хочетъ только содѣйствовать всѣми ея силами.—Она не забудетъ никогда своихъ обязанностей въ отношеніи къ подрастающимъ поколѣніямъ. Она вызоветъ, поскольку это нужно для нихъ, новую организацію: курсы дополнительные, курсы профессіональные и народныя конференціи“ [1]).—Значеніе Лиги Обученія слишкомъ велико для всего свѣтскаго воспитанія французскихъ массъ, чтобы не указать, хотя бы въ общихъ чертахъ, основныхъ моментовъ этого учрежденія. Основателемъ ея былъ Jean Macé, безсмѣнный до самой его смерти предсѣ-

---

[1]) Цит. у L. Bourgeois. „Éducation de la démocratie française“. „L'Éducation des adolescents et des adultes“ (Discours prononcé au 14-e Congrès National de la Ligue de l'enseign. à Nantes 1894) p. p. 140—142.

датель Лиги [1]). Jean Macé родился въ Парижѣ 22 авг. 1815 года. Оставаясь все время своей жизни республиканцемъ по убѣжденіямъ, онъ принималъ участіе въ революціи 1848 года. При подавленіи этой послѣдней онъ бѣжалъ въ Нормандію, откуда переселился послѣ переворота 2 декабря въ Beblenheim, небольшой городъ близъ Страсбурга, принявъ на себя здѣсь обязанности профессора въ женскомъ пансіонѣ. Какъ республиканецъ по взглядамъ онъ былъ врагомъ правительства Наполеона III. Далѣе, „какъ всѣ истинные педагоги и истинные друзія народа (?), Jean Macé имѣлъ тотъ опредѣленный взглядъ, что нельзя измѣнить политическій духъ націи, не мѣняя ея интеллектульныхъ воззрѣній“ [2]). Приложеніе этой своей теоріи онъ началъ съ того, что основалъ нѣсколько библіотекъ съ соотвѣтствующимъ его республиканскимъ воззрѣніямъ матеріаломъ въ мѣстности верхняго Рейна. Позднѣе же, въ 1866 году, когда наполеоновская имперія сдѣлалась болѣе либеральной, онъ положилъ основаніе и Лигѣ Обученія, давъ ей девизъ: „pour la patrie, par le livre et par l'épée“ [3]). Задача, которую себѣ ставила Лига, можетъ быть вполнѣ передана слѣдующими, сказанными много позднѣе, словами Л. Буржуа: „Дѣло Лиги—есть дѣло защиты свѣтской школы, или, совершенно просто, дѣло защиты внутренняго мира и величія отечества. Защищать свѣтскую школу, это значитъ защищать республику, защищать Францію, такъ какъ это есть защита существенныхъ принциповъ, на которыхъ покоятся величіе и безопасность нашей страны“. Далѣе, „защищать свѣтскую школу, это значитъ обезпечить воспитаніе суверennаго народа [4]); обезпечить воспитаніе суверена, это значитъ обезпечить пред-

---

[1]) Онъ умеръ 13 дек. 1894 г. Послѣ его смерти предсѣдателемъ Лиги былъ Léon Bourgeois до 1901 г. Въ этомъ году предсѣдательство перешло къ Etienne Jacquin, а за Bourgeois осталась должность генеральнаго секретаря Лиги.

[2]) Revue de l'ens. primaire. Oeuvre extra-scolaire, n° 42, 15 juillet. 1900, p. 403. Tapernoux.

[3]) Л. Буржуа объясняетъ слѣдующимъ образомъ значеніе этого девиза: „Par le livre qui enseigne la verité et l'épée mise au service du droit, voilà bien l'enseignement civique et patriotique que veut donner et donne la Ligue“. Discours de M. L. Bourgeois 14 déc. 1901: „L'éducation laïque et l'oeuvre de la Ligue de l'enseignement“, въ Ligue franç. de l'ens. Bulletin mensuel (XXI-e année) № 198, janvier-février 1902, отдѣлъ: Notre campagne de conférences. p. 9.

[4]) Какъ смотрѣлъ самъ основатель Лиги на политическое воспитаніе народа, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Л. Буржуа. Въ послѣднія минуты жизни Jean'a Macé занимала мысль о дальнѣйшемъ, послѣшкольномъ воспитаніи народа. „Il se rappelait la Révolution de 1848; il se rappelait la date où le suffrage universel a été proclamé dans ce pays, inscrit dans la loi avant de devenir une réalité vivante et con-

видѣніе суверена, это значитъ обезпечить надлежащее руководство дѣлами страны, за которыя суверенъ является отвѣтственнымъ“ [1]).

Въ осуществленіи своей задачи какъ основатель Лиги, такъ и она сама повели съ самаго начала живую и неустанную атаку противъ исключительнаго и невыносимаго для республиканскихъ элементовъ верховенства церкви въ дѣлѣ образованія народа. И церковь возненавидѣла ихъ и ихъ работу и открыла контръ-атаку противъ ихъ намѣреній. Такъ, когда въ 1872 году Лига, главнымъ образомъ ея парижскій кружокъ (cercle parisien) началъ, путемъ печати, конференцій и вербовки новыхъ членовъ, свою широкую пропаганду въ пользу обязательнаго, свѣтскаго и безплатнаго обученія, то вся церковь и съ нею всѣ руководящіе слои католицизма и консерватизма поднялись разомъ. Епископы издали петицію, которая ходила по всей странѣ и въ которой отстаивалось религіозное, свободное и безплатное для бѣдныхъ обученіе. На эту петицію Лига отвѣтила своей просьбой, обращенной къ мэрамъ всей Франціи, ускорить открытую ею раньше анкету въ пользу требуемаго ею образованія [2]). Послѣдняя дала Лигѣ милліонъ подписей, которыя были представлены ею въ парламентъ при обсужденіи самыхъ законовъ о реформѣ народнаго образованія [3]).

Къ концу XIX столѣтія первоначальная организація Лиги была измѣнена въ томъ смыслѣ, что она обратилась въ société des sociétés. Въ силу этого съ даннаго момента никто (т. е. никакое физическое лицо) не можетъ быть членомъ ея непосредственно; можно быть только

---

sciente d'elle même; il se rappelait le mot qu'il avait prononcé le 24 février 1848 au soir: „J'ai eu froid dans le dos“, disait-il toujours. Il s'était demandé si ces millions d'hommes qui étaient, du jour au lendemain, appelés du rôle de sujets au rôle de ci toyens souverains, allaient être capables de porter cette couronne nouvelle et ne faibliraient pas sous le poids“. L. Bourgeois. „L'éducation de la démocratie française“. „Le lendemain de l'école“. (Discours prononcé à Rouen, à l'ouverture du XVI-e Congrès de la Ligue de l'enseignement, 6 août 1896). p. p. 185, 186. См. также Le Correspondant, 25 jullet 1901: M. J. Latappy “L'église et l'université. (II) Sous la troisième républiquè“. p. 296.

[1]) Discours de M. Léon Bourgeois, 19 déc. 1901, въ Bulletin mensuel de la Ligue française de l'ens. № 198. p. 7.

[2]) Консервативно-клерикальные мэры отвѣтили на это обращеніе Лиги протестомъ. Такъ, одинъ изъ нихъ писалъ: „Я протестую противъ этого ненавистнаго маневра, который вы организовали противъ права отца семьи, противъ святой морали, противъ религіи и свободы; я протестую во имя тѣхъ чувствъ, которыя всякій честный человѣкъ долженъ испытывать въ виду преступнаго дѣла и ужасной подлости, и я хочу высказать свое самое глубокое отвращеніе и свое величайшее презрѣніе“. Revue de l'ens. primaire, n°. 42, 15 juillet 1900. p. 404. Tapernoux.

[3]) Journal offic. Débats parl. Sénat. 4 juin 1891.

членомъ одного изъ входящихъ въ составъ ея обществъ. Во главѣ Лиги стоятъ выборные общій совѣтъ, предсѣдатель и генеральный секретарь; члены совѣта (36) переизбираются ежегодно по третямъ на конгрессахъ Лиги; каждое изъ обществъ, входящихъ въ составъ ея, сохраняетъ свою полную автономію: его собственному усмотрѣнію предоставлены его организація, администрація, финансы и способы дѣятельности. Общій совѣтъ Лиги требуетъ отъ обществъ—членовъ только одного: они должны быть проникнуты въ дѣятельности по выполненію ихъ задачи—развитіе народныхъ образованія и воспитанія—принципами свѣтскости и солидарности. Конгрессы Лиги устроиваются ежегодно въ различныхъ городахъ Франціи; на нихъ приглашаются представители входящихъ въ нее обществъ, свѣтскій обучающій персоналъ народной школы и вообще всѣ друзья свѣтской школы [1]).

Для цѣлей пропаганды своихъ идей Лига пользуется слѣдующими путями и средствами. Она имѣетъ свой печатный органъ Bulletin mensuel (de la Ligue de l'enseignement), вступившій въ 1902 году въ 21-й годъ изданія. Затѣмъ, она устроиваетъ, какъ указано было выше, ежегодные конгрессы, но въ разныхъ городахъ Франціи, въ цѣляхъ болѣе широкаго и охватывающаго всю Францію распространенія своихъ воззрѣній. Далѣе, она печатаетъ отчеты какъ объ общей дѣятельности ея, такъ и о дѣятельности отдѣльныхъ обществъ, своихъ членовъ, присылающихъ ей необходимыя для этого свѣдѣнія. Наконецъ, она устроиваетъ различные праздники, конференціи, курсы и вообще все то, что составляетъ внѣшкольное и послѣшкольное образованіе народа. Въ послѣднемъ случаѣ она или вызываетъ частную иниціативу и дѣятельность, или помогаетъ уже проявившимся усиліямъ, или, наконецъ, дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно за свои моральныя силы и матеріальныя средства [2]).

---

[1]) Включая 1902 г., Лига имѣла уже 22 конгресса. Количество участвующихъ на послѣднихъ конгрессахъ простиралось до 500 — 600, и среди нихъ большинство составлялъ обучающій персоналъ свѣтской народной школы.

[2]) Въ 1902 году Лига получила отъ парламента субсидію въ размѣрѣ 8000 фр. Вопросъ объ асигнованіи этой суммы Лигѣ вызвалъ въ парламентѣ рѣзкую критику со стороны консерваторовъ, упрекавшихъ правительство въ несоблюденіи обѣщанной нейтральности въ дѣлѣ воспитанія народа, разъ оно рѣшается субсидировать Лигу — частное общество, не только ведущее одностороннее, свѣтское воспитаніе народа, но и явно и безъ околичностей враждующее противъ религіознаго свободнаго воспитанія того же народа. См. Bulletin mensuel de la Ligue de l'ens. nº 199, Mars—Avril 1902. „La Ligue de l'enseignement à la Chambre". (Извлеченіе изъ отчета о засѣданіи палаты депутатовъ 18 февр. 1902 г.) p.p. 87, 88.

Къ 1899 г. Лига насчитывала въ своемъ составѣ 1298 обществъ съ различными названіями, объединенныхъ въ ней на разныхъ началахъ: одни изъ нихъ входили въ нее какъ составная часть, другія же только примкнули къ ней, ради совмѣстной работы, въ виду общей цѣли. За время 1899—1900 г.г. число обществъ въ ней увеличилось на 830 новыхъ ассоціацій. Причемъ, изъ общаго числа 2118 обществъ насчитывалось въ ней активныхъ участниковъ только 1112. Въ томъ же 1899 году общее движеніе фондовъ во всѣхъ обществахъ, соединенныхъ съ Лигою, опредѣлялось суммою въ 2,460,365 фр., изъ которыхъ 1,562,711 фр. пошло на покупку книгъ и другихъ пособій и принадлежностей для школъ и различнаго вида библіотекъ. Бюджетъ общаго совѣта Лиги равнялся въ этомъ году 641,446 фр. [1]).

VI. Но наряду съ Лигой обученія и цѣлымъ рядомъ другихъ обществъ, объединенныхъ въ ней или только къ ней прикосновенныхъ [2]), въ свѣтскомъ воспитаніи народа во Франціи принимаетъ участіе еще и особая организація—франкъ-масонство [3]). Не только участіе франкъ-масонства въ просвѣщеніи народа или вообще въ дѣлѣ республики, но даже самое существованіе его является сомнѣніемъ для большинства французовъ. „Есть двѣ категоріи французовъ: одни, это тѣ, которые вѣрятъ въ существованіе масонства, и другіе, которые не вѣрятъ этому; первые чаще всего смѣются надъ масонствомъ, а вторые смѣются надъ первыми. А подъ звуки этого двойного шума веселости „вдова“ и ея сыновья, уже въ продолженіе многихъ лѣтъ, преслѣдуютъ въ нашей странѣ серіозное дѣло, историческую работу“ [4]).

Не беря на себя задачи самостоятельнаго изслѣдованія этого вопроса по первоисточникамъ, я попытаюсь дать, на основаніи имѣющагося въ моемъ распоряженіи небольшого матеріала [5]), только сла-

---

[1]) Факты и цифры предыдущаго изложенія о Лигѣ взятые мною изъ неразъ цитир. Rapport de M. Réné Leblanc. „Ligue française de l'enseignement“. (Отд. „Свѣтское образованіе“).

[2]) Напр., можно назвать наудачу слѣдующія общества: Association politechnique, Association philotechnique, Union démocratique pour l'éducation sociale, Ligue des droits de l'homme et du citoyen, Union française de la jeunesse, Société des sciences naturelles et de l'enseignement populaire de Tarare и т. д.

[3]) „Nous ne devons pas oublier qu' à côté de la Franc-Maçonnerie il y a la fille de la Franc-Maçonnerie, la Ligue de l'enseignement“. P. Nourisson „L'assemblée générale du Grand-Orient en 1900“, въ Le Correspondant, 10 janv. 1901. p. 120.

[4]) La Franc-maçonnerie en France“ par··· въ Revue des deux Mondes. Livraison du 1-er mai 1899. p. 80.

[5]) Цитируемыя мною работы имѣютъ постоянно указанія на первоисточники, или

бый и неполный очеркъ этого страннаго, темнаго, но въ то же время и очень интереснаго явленія, явленія, имѣющаго, благодаря своей повсюдности, значеніе не только для Франціи, но и для цѣлаго свѣта. Основателемъ франкъ-масонства, существующаго въ настоящее время во Франціи подъ названіемъ Великаго Востока, въ Германіи подъ названіемъ Германской Уніи, въ Англіи подъ именемъ Шотландскаго Масонства и т, д. и имѣющаго международную организацію [1]), считается Вейсгауптъ. Weishaupt получилъ свое воспитаніе въ іезуитской коллегіи, состоялъ первоначально членомъ іезуитскаго ордена и былъ профессоромъ теологіи и каноническаго права въ ингольштадтскомъ университетѣ. Позднѣе, ставъ творцомъ универсальнаго франкъ-масонства, онъ далъ въ 1776 году конституцію этому учрежденію, заимствуя изъ устава ордена іезуитовъ всѣ отличительныя черты послѣдняго [2]): іерархическій строй организаціи, стремленіе къ политическому господству, абсолютную самотверженность членовъ, двойную мораль и взаимное шпіонство членовъ [3]).

сырой матеріалъ. Но я не могъ найти его ни въ Bibliothèque nationale, ни въ спеціальной Bibliothèque de l'enseignement primaire при педагогическомъ музеѣ, гдѣ я занимался главнымъ образомъ. Желаніе указать на связь между франкъ-масонствомъ и воспитаніемъ народа во Франціи побудило меня использовать хотя бы то, что имѣлось по этому вопросу, въ предположеніи, что, можетъ быть, кто-нибудь и заинтересуется спеціально этимъ дѣломъ и будетъ болѣе счастливъ въ своихъ розыскахъ, чѣмъ я.

[1]) Первый международный конгрессъ франкъ-масоновъ имѣлъ мѣсто въ 1889 г. На немъ была постановлена ежегодность впредь такихъ конгрессовъ. Но фактически они имѣли мѣсто только въ 1894 г. въ Anvers (Grand Orient de Belgique), въ 1896 г. въ Haye (Grand Orient des Pays-Bas) и въ 1900 г. въ Paris. На послѣднемъ конгрессѣ, имѣвшемъ мѣсто 31 августа въ rue Cadet, въ помѣщеніи французскаго Grand Orient, была принята единогласно, между прочимъ, слѣдующая резолюція: „Le Congrès maçonnique international réuni à Paris en 1900, considérant l'urgence d'établir des relations permanentes entre tous les maçons, à quelque obédience et à quelque rite qu'ils appartiennent, décide qu'il sera établi un comité permanent composé de délegués des puissances maçonniques adhérentes.—Il prie la grande loge suisse Alpina de prendre l'initiative d'organiser ce comité et d'en fixer elle-même le siège sur le territoire de la Confédération helvétique". Paul Nourisson. „Le Congrès maçonnique international de 1900", въ Le Correspondant. 25. oct. 1902. p. 320.

[2]) Martial d'Estoc прибавляетъ по данному поводу, что Вейсгауптъ не взялъ у Лойолы только „l'abnégation personnelle et les vertues privées". „Les Réquisitoires. Les jésuites rouges de la Franc-Maçonnerie". Paris 1894. p. 23. Это утвержденіе о доблестяхъ у настоящихъ черныхъ іезуитовъ, іезуитовъ Лойолы остается всецѣло на совѣсти цитируемаго автора.

[3]) Martial d'Estoc. op. cit. p. p. 22, 23; и его же „De mon grenier. Le péril maçonnique. L'alliance judéo-protestante" p. p. 6—7.

Элементарное опредѣленіе франкъ-масонства можетъ быть дано такое. Франкъ-масонство есть „тайная и филантропическая ассоціація, которая прибѣгаетъ къ символическому пользованію инструментами архитектора и каменьщика и мѣста собраній которой называются ложами“ [1]). Но это опредѣленіе настолько обще, что оно ничего не поясняетъ въ данномъ явленіи. Такъ, нельзя понять, напр., что является цѣлью франкъ-масонства. Если признать послѣдней филантропію, чѣмъ оно обычно и прикрывается, то остается невыясненнымъ, для чего же тогда необходима ему таинственность, для чего необходимъ самый символизмъ.—Болѣе удачно, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ цѣли учрежденія, опредѣляется франкъ-масонство изъ слѣдующихъ словъ самой конституціи его: „Съ появленіемъ націй міръ пересталъ быть единой великой семьей; великое благо природы было уничтожено. Тогда націонализмъ занялъ мѣсто общей любви; это нечестіе нелюбви стало называться патріотизмомъ. Уменьшить, вырвать съ корнемъ эту любовь къ родинѣ есть обязанность адептовъ франкъ-масонства“ [2]). И такъ, прежде всего мы видимъ, что франкъ-масонство есть организація, учрежденіе, наконецъ, явленіе соціальной жизни, преслѣдующее громадную задачу: уничтожить націи, уничтожить исторически и издавна сложившіяся формы совмѣстной жизни людей. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о моральномъ значеніи этой задачи, сдѣлаемъ предварительно одно замѣчаніе, которое облегчитъ намъ дальнѣйшее пониманіе этого предмета. Къ несчастію или счастію—безразлично, человѣкъ, его внутренняя жизнь, его духъ, наконецъ, ничего не можетъ даже начать уничтожать, не выдвигая одновременно чего-либо новаго на мѣсто уничтоженнаго или уничтожаемаго стараго. Есть законъ для внутренней жизни человѣка: онъ (человѣкъ) можетъ уничтожать что-либо одно, но при помощи всегда чего-либо другого и ради этого другого. Такъ поступаетъ и франкъ-масонство въ своемъ требованіи уничтоженія націй. Уже изъ предыдущей цитаты можно видѣть, что это уничтоженіе націй должно имѣть мѣсто ради универсальной семьи, ради человѣчества во всемъ его цѣломъ и путемъ вдвиганія въ душу, въ психологію людей идеи объ универсальной семьѣ. Но въ подтвержденіе этой мысли можно привести и прямыя указанія объ этомъ самихъ франкъ-масоновъ. Такъ, на международномъ масонскомъ конгрессѣ председатель его Lucipia сказалъ: „Будемъ работать, братья; внесемъ свой ка-

[1]) E. Littré. „Dictionnaire de la langue française“, слово Franc-Maçonnerie.

[2]) Отрывокъ изъ „Constitutions maçonniques“, взятый Martial d'Estoc'омъ эпиграфомъ къ первой главѣ цит. раньше его книги „De mon grenier“.

мень въ постройку храма человѣчеству, на фронтонѣ котораго, по окончаніи работъ, будетъ написано: „солидарность управляетъ міромъ“ [1]). Переводя абстрактный языкъ франкъ-масонства [2]) и абстрагированныя условія жизни человѣка, людей, человѣчества на болѣе конкретные способы выраженія мысли и къ реальнымъ условіямъ нашей жизни, мы получимъ слѣдующую цѣль франкъ-масонства: „Франкъ-масонство имѣетъ своею цѣлью,—и это—большой секретъ главной ложи (d'arrière-loge)—нивеллировать Европу съ тою цѣлью, чтобы поставить на мѣсто всѣхъ видовъ античнаго феодализма буржуазный феодализмъ политическаго индустріализма, охраняемый церковью его толка, арміей, магистратурой и чиновничествомъ“ [3]). Другими словами, франкъ-масоны хотятъ создать вмѣсто существующихъ, сравнительно мелкихъ формъ общежитія (націи, государства) единую организацію, охватывающую всю Европу или, скорѣе, весь земной шаръ и имѣющую удивительно сложную машину для управленія этой новой формой общежитія.

Размѣрамъ уничтожаемаго и объему намѣченнаго должны всегда соотвѣтствовать и средства, если желаютъ получить искомое. Этотъ порядокъ отношеній величинъ прекрасно усвоенъ франкъ-масонствомъ. Уничтоженіе разъединяющаго прошлаго: націй, государствъ, вѣроисповѣдныхъ религій и т. д. и созиданіе единаго, всеобнимающаго будущаго: человѣчества заставило его выработать для себя соотвѣтствующую организацію, вербовать въ члены всюду необходимыхъ и пригодныхъ людей и пользоваться также въ своихъ дѣйствіяхъ всѣми возможными средствами.

Международное франкъ-масонство дѣлится въ порядкѣ понижающейся іерархіи на ордены (ordres), ложи и клубы. Подраздѣленіе на ордены имѣетъ интернаціональное значеніе, тогда какъ двѣ послѣднія категоріи представляютъ изъ себя чисто національныя, или государственныя организаціи. Органами международныхъ сношеній орденовъ

---

[1]) P. Nourisson. „Le Congrès maçon. intern. de 1900“, Correspondant 25 oct. 1902. p. 319.

[2]) Вотъ какъ, напр., опредѣляетъ одинъ анонимный авторъ значеніе абстрактнаго языка франкъ-масонства для членовъ его: „Cette (абстрактный, не сходный съ общеупотребительнымъ) langue commune à toutes les loges, est un insigne instrument de nivellement intellectuel: le sot et l'homme d'esprit, dans la maçonnerie, disent à peu près les mêmes choses dans les mêmes termes; soit par la condescendance, soit par suite des nécessités de ce genre oratoire, les originalités s'effacent, et les talents personnels, en même temps qu'ils entrent en loge, entrent en sommeil. Ils sont captifs et victimes de la phraséologie qui leur est imposée“. „La franc-maçonnerie en France“ par... въ Revue des deux mondes. 1-er mai 1899. p. 81.

[3]) Martial d'Estoc. „Les Réquisitoires“. p. 41.

служатъ конгрессы и предположенный въ 1900 г. къ основанію постоянный комитетъ, съ мѣстопребываніемъ его въ одномъ изъ городовъ Швейцаріи [1]).—Во главѣ каждаго ордена стоитъ Великій Учитель, или Великій Магистръ ордена (Grand Maître). Въ непосредственной связи съ нимъ находится Высшій Совѣтъ, или главная ложа (arrière - loge). Представители отдѣльныхъ ложъ и клубовъ носятъ названіе старшихъ (supérieurs). Всѣ высшіе члены ордена именуются вмѣстѣ или начальниками ордена (chefs de l'ordre), или сановниками (dignitaires). Для надзора за ложами орденъ имѣетъ особыхъ провинціальныхъ и національныхъ депутатовъ (maîtres или députés provintiaux et nationaux). Затѣмъ, всѣ члены ордена, или братья, живущіе въ масонской жизни подъ чужими именами [2]), подраздѣляются на три класса, называясь въ порядкѣ повышающагося ихъ значенія: minervals въ первомъ классѣ, mineurs, или princes во второмъ и majeurs, или invisibles въ третьемъ. Въ составѣ послѣднихъ числится и Великій Учитель ордена.

О характерѣ дѣйствій и поведенія того или иного вида членовъ ордена и о ихъ обязанностяхъ можно составить себѣ представленіе на основаніи слѣдующихъ выписокъ изъ секретныхъ инструкцій и конституціи франкъ-масонства [3]).

Великій Учитель. „Такъ какъ успѣхи ордена зависятъ отъ того уваженія, какимъ пользуются сановники, то Великій Учитель долженъ особенно стараться тушить немедленно и въ самомъ зародышѣ тѣ скандалы, которые могли бы набросить тѣнь (повредить) на репутацію франкъ-масонства.

Для того, чтобы за нимъ самимъ сохранялся авторитетъ доблести, онъ долженъ постоянно являть изъ себя по внѣшности человѣка безупречныхъ, строгихъ нравовъ.

О Великомъ Учителѣ будетъ всегда то мнѣніе и та слава, которыя онъ сумѣлъ внушить и проявить съ показной стороны. Такъ какъ онъ призванъ къ тому, чтобы во всемъ быть первымъ, то онъ и обязанъ болѣе, чѣмъ всѣ остальные сановники ордена, быть сво-

---

[1]) См. выше стр. 304 прим. 1.

[2]) Такъ Вейсгауптъ носилъ имя Спартакъ, а два его первые ученика—Аяксъ и Тиберій.

[3]) Всѣ послѣдующія цитаты взяты мною изъ двухъ назван. выше книгъ Martial d'Estoc'a. Въ свою очередь онъ пользуется слѣдующимъ источникомъ: Конституція Вейсгаупта, отпечатанная въ 2 томахъ, по приказу суда въ Баваріи, подъ заглавіемъ—Ecrits originaux découverts par les magistrats chez les adèptes Caton, Iwach et Hannibal, baron de Bascus. (Martial d'Estoc. „Les Réquisitoires". стр. 28, прим. 1).

бднымъ отъ предразсудковъ религіозныхъ, національныхъ и патріотическихъ“.

Начальники ордена, или сановники.—„Публичная жизнь начальниковъ ордена должна быть по внѣшности и добродѣтельной, и совершенной. Они должны заботливо избѣгать скандаловъ, которые могли бы ихъ лишить ихъ власти надъ умами. Имъ необходимо усвоить себѣ искусство притворства, скрытности и умѣнія маскировать свои собственные пороки, замѣчая въ то же время пороки другихъ [1].—Для сокрытія своей политической и экклезіастической власти сановники могутъ брать на себя публичныя функціи, даже въ монархіяхъ, разрушеніе которыхъ должно быть ихъ единственнымъ стремленіемъ.—Сановники должны особенно заботиться объ умноженіи кассы ордена, снискивая для нея значительные доходы. Они должны привлекать въ ложи людей съ политическимъ положеніемъ и располагающихъ имущественнымъ достаткомъ, а равно и богатыхъ глупцовъ (imbéciles). Эти послѣдніе представляютъ изъ себя славную породу людей. Они необходимы во франкъ-масонствѣ и для пополненія кадровъ, и для умноженія кассы: Augent numerum et aerarium. При привлеченіи ихъ необходимо убѣждать ихъ въ томъ, что степень, какую они займутъ, есть послѣдняя и самая высшая.—Сановники должны привлекать на свою сторону массы народа, снискивая себѣ среди нихъ популярность. Особенно они должны простирать свое вліяніе на школы.—Они (сановники) должны создать въ ложахъ убѣжденіе, что только онѣ, ложи, являются хозяевами ихъ денегъ, но въ то же время они должны употреблять ихъ согласно цѣлямъ ордена“.

Провинціальные и національные депутаты.—„Для господства надъ людьми провинціальные и національные делегаты должны симулировать между ними извѣстное равенство, но такъ, чтобы слабый все-таки не могъ подняться противъ сильнаго, даже и въ томъ случаѣ, когда послѣдній былъ бы абсолютно не правъ“.

Наконецъ, всѣ братья—масоны. „Они должны постоянно наблюдать тѣхъ лицъ, съ которыми имъ приходится жить и сталкиваться. Друзья, родственники, враги, безразличные, всѣ безъ исключенія есть предметъ ихъ наблюденій. Они должны найти ихъ слабыя и сильныя

---

[1]) Цитир. мною авторъ, сдѣлавъ эту выписку изъ масонскихъ документовъ, сейчасъ же прибавляетъ: „C'est du Brisson tout craché“. (Mart. d'Estoc. „De mon grenier“. p. 15). Руководитель радикальной партіи Бриссонъ извѣстенъ за свои убѣжденія и безупречную жизнь подъ именемъ austère, — слово, часто встрѣчающееся въ франкъ-масонскомъ обиходѣ.

стороны, ихъ страсти, ихъ предразсудки, ихъ привязанности, словомъ все, что можетъ дать о нихъ самыя подробныя свѣдѣнія. Ежедневно они должны дѣлать помѣтки въ своихъ табличкахъ, которыя всегда пусть будутъ при нихъ, о всемъ, что ими наблюдено въ этомъ отношеніи. Затѣмъ, два раза въ мѣсяцъ имъ необходимо дѣлать общій пересмотръ своихъ наблюденій и представлять сводку ихъ своимъ суперьерамъ, указывая послѣднимъ особенно на тѣхъ, которые могутъ быть приняты въ орденъ или которыхъ слѣдуетъ исключить изъ него [1])".

Въ дополненіе къ вышеуказаннымъ способамъ и путямъ дѣйствій франкъ-масоновъ, какъ-то: обманъ, притворство, шпіонство, опутываніе и заманиваніе богатыхъ людей, пользованіе школой, или воспитаніемъ народа и вообще всѣмъ существующимъ государственнымъ механизмомъ [2]), можно назвать еще слѣдующіе, рекомендуемые тѣми же инструкціями и конституціей объекты и вмѣстѣ и пріемы ихъ дѣятельности: обольщеніе и совращеніе женщинъ, имѣющихъ силу при правительствахъ [3]), раздача стипендій своимъ ученикамъ [4]), пре-

---

[1]) „Dans sa parodie (Лойолы), Weishaupt avait rendu l'espionage des maçons l'un par l'autre obligatoire et permanent". Martial d'Estoc. „Les Réquisitoires". p. 25.

[2]) „Dans ses constitutions secrètes, Weishaupt fait une loi à tous les hauts dignitaires de l'ordre de s'emparer de l'éducation publique, du gouvernement civil et ecclésiastique, des chaires de l'enseignement". Martial d'Estoc. op. cit. p. 36.

[3]) „S'il est des femmes en crédit dans le ressort de leur gouvernement, ils (провинц. и національн. делегаты) les fratteront, les adulteront pour les faire servir au grand (!) but de la Franc-Maçonnerie". Цит. ibidem на 38 стр.—Чтобы понять, какую роль играли женщины въ судьбѣ Франціи, въ эпоху созиданія и дѣланія революціи (отношеніе къ этому герцога орлеанскаго, безпорядки въ Парижѣ, работа въ Версалѣ и т. п.), достаточно прочитать „L'ancien régime" (Les Origines de la France contemporaine) Tain'a; а объ участіи и вершеніи революціи франкъ-масонами см. цит. работу Martial d'Estoc'a; въ послѣдней между прочимъ имѣется такая таблица: La liste des affiliés maçonniques du fameux bloc qui ont aidé à l'intronisation de la Franc-maçonnerie ou qui en ont accompli les déstinées", въ которой на протяженіи 17 стр. (150—166) приводится списокъ участниковъ и франкъ-масонства, и вмѣстѣ революціи, съ показаніемъ ихъ имени и профессіи. Напр., 83 nobles и среди нихъ: Orléans—Egalité, Orléans de Chartres, Orléans de Montpensier; 131 avocats и среди нихъ: Barbaroux, Bouche, Camus, Danton, Delacroix, Camille Desmoulins, Fouché, Jourdan, De Robespierre, Roederer; 49 bourgeois у среди нихъ: Cambacérès, Desforges; 96 publicistes и среди нихъ: De Condorcet, Diderot, d'Holbach; 3 banquiers и среди нихъ: Necker, Périer; 7 abbés и среди нихъ: Fauchet, Grégoire, Siéyès; 4 savants: Chaptal, Lacépédie, Lamark, Locke; 5 médecins и среди нихъ Marat, и т. д.

[4]) Weishaupt въ своей корреспонденціи пишетъ между прочимъ; „A l'université d'Ingoldstadt, nous avons pourvu de bourses tous nos jeunes élèves". Martial d'Estoc. op. cit. p. 43.

ступное пользованіе прессой[1]) и раздача государственныхъ должностей[2]).

На каждомъ членѣ ордена лежитъ святая обязанность пріобрѣтенія имъ для братства двухъ новыхъ членовъ. Такимъ образомъ, дѣло франкъ-масонства должно всегда расти въ геометрической прогрессіи: 1. 2. 4. 8. 16... Въ этомъ положеніи каждый членъ носитъ названіе вербовщика (enrôleur) или, болѣе грязное, инсинуанта (insinuant). Если первое названіе указываетъ на цѣль и результатъ, то второе говоритъ о пріемахъ, употребляемыхъ для достиженія цѣли и результата. Выслѣдивъ и намѣтивъ жертву, подвергнувъ ее всевозможной нравственной пыткѣ и умозаключивъ съ согласія суперьера ложи о пригодности ея для ордена[3]), онъ поставляетъ ее, наконецъ, низведя себя въ этой работѣ на степень мелкой гадины[4]), въ ложу для пріема. Здѣсь кандидатъ, или постулянтъ долженъ дать клятву въ соблюденіи уставовъ ордена, отвѣтивъ предварительно въ положительномъ смыслѣ на рядъ слѣдующихъ вопросовъ:

„Если бы вамъ пришлось узнать что-либо шокирующее въ орденѣ и даже дурное и несправедливое, то клянетесь-ли сохранять это въ тайнѣ?

Желаете-ли вы и можете-ли вы смотрѣть на благо нашего ордена, какъ на свое собственное?

Сознаете-ли вы себя расположеннымъ отдавать, при всѣхъ случаяхъ, предпочтеніе членамъ нашего ордена передъ всѣми другими людьми?

Принято-ли вами рѣшеніе слѣдовать слѣпо нашимъ законамъ?

Обязываетесь-ли вы къ абсолютному и безповоротному повиновенію?

---

[1]) „La grande force de la Franc-maçonnerie est dans la grande presse, dont elle s'est presque exclusivement accaparée à prix d'or et par des services secrets habilement rendus". Mart. d'Estoc. „De mon grenier". p. 5.

[2]) „En possession de la puissance d'un pays, la Franc-maçonnerie distribuera à ses adeptes les premières dignités dans l'Eglise, l'armée et la magistrature, qui assurent l'exécution de ses ordres"... op. cit. p. 17.

[3]) См. выше 308, 309 стр. Также слѣдующая выдержка изъ секретныхъ инструкцій и конституціи: „Avant d'être admis à la prestation du serment pour le grade de F.·. M.·., le F.·. Insinuant qui l'aura enrôlé s'assurera de ce qu'il peut rapporter à l'ordre comme valeur morale et comme argent".

[4]) „Les enrôleurs devront savoir s'abaisser pour arriver à dominer; il faut faire e valet pour devenir maître". ibidem.

Хотите-ли вы работать для успѣха ордена, отдавая на это всѣ свои деньги и всѣ свои средства [1])?

Готовы-ли вы признать право жизни и смерти ордена по отношенію къ его членамъ“ [2])?

Взглядъ франкъ-масонства на вопросъ о положеніи кандидатовъ, могущихъ быть завербованными въ члены, отличается большой широтой, впрочемъ съ извѣстной оговоркой. Такъ, изъ глупцовъ (imbéciles), какъ указано было выше [3]), могутъ попасть въ члены только богатые люди. Всѣ остальные глупцы подлежатъ исключенію наравнѣ съ рядомъ категорій другихъ лицъ [4]). Далѣе, по поводу кандидатуры въ члены второго класса (princes) имѣется такое постановленіе: „Они (члены въ положеніи инсинуантовъ) должны не щадить ничѣмъ, чтобы втянуть (gagner) въ орденъ людей съ властью, богатыхъ, ученыхъ: Nobiles, potentes, divites, doctos quaerite, государственныхъ людей, магистратовъ, нотаріусовъ, врачей, писателей, священниковъ, профессоровъ, купцовъ, чиновниковъ и военныхъ съ титуломъ (съ чиномъ)“. Относительно нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ сейчасъ категорій людей имѣются спеціальныя постановленія, обрисовывающія какъ характеръ требованій, такъ и нравы франкъ-масонства. Такъ, напр., относительно церковнаго клира. „Важно, чтобы они (члены въ положеніи вербовщиковъ) привлекали къ нашему дѣлу экклезіастиковъ. Съ этого сорта людьми мы можемъ держать въ рукахъ своихъ враговъ, народъ и средній классъ“. Или: „Надежный священникъ можетъ служить шпіономъ ордена“. Конецъ первой цитаты прекрасно показываетъ то положеніе, которое занимаютъ теперь массы народа въ глазахъ франкъ-масоновъ, и безошибочно говоритъ также о структурѣ грядущаго „человѣчества“, или cité future. Далѣе, завербованные въ члены „депутаты должны ставить свои правительства въ такое положеніе, чтобы франкъ-масонство декретировало и то, что добро, и то, что зло“. Затѣмъ, франкъ-масонство имѣетъ свой взглядъ

---

[1]) Денежному вопросу отводится очень почетное мѣсто въ инструкціяхъ и конституціи. Кромѣ приведенныхъ на стр. 308 словъ см. также: „On ne prélèvera rien sur le capital, afin que l'Ordre puisse toujours se trouver avec les fonds néces saires pour parer aux événements.—Avant de toucher aux fonds de l'Ordre pour aider les frères, il faut mettre les membres des loges à contribution“. ibidem.

[2]) Martial d'Estoc. „Les Réquisitoires“. p. 29.

[3]) См. стр. 308.

[4]) „Ils (члены въ положеніи вербовщиковъ) écarteront les indiscrets, les orgueilleux, ceux en qui ils découvriront des vices crapuleux, les brutes, les grossiers, les imbéciles“. Martial d'Estoc. op. cit. p. 26.

на литературу. Именно, „каковъ бы ни былъ родъ литературы, господствующій въ вашъ вѣкъ, вы обязаны ввести въ моду принципы франкъ-масонскаго ученія съ тѣмъ, чтобы молодые писатели распространяли ихъ въ народѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ служили намъ, сами не зная этого". Но такъ какъ нивеллирующее и все опошляющее франкъ-масонство еще великодушно настолько, что допускаетъ наличность извѣстной самостоятельности у пишущихъ и читающихъ людей, то оно указываетъ далѣе, какъ нужно раздѣлываться съ этого рода людьми. „Что касается тѣхъ ученыхъ и писателей, которые, не принадлежа къ ордену, имѣютъ принципы, сходные съ нашими, то нужно стараться завербовать ихъ. Если же этихъ писателей нельзя привлечь къ франкъ-масонству и, особенно, если они исповѣдуютъ принципы, противные началамъ ордена, то обязанность франкъ-масоновъ дискредитировать ихъ и погубить въ глазахъ общественнаго мнѣнія". И, наконецъ, какъ апоѳеозъ франкъ-масонской немезиды, цитата объ угодныхъ правителяхъ и неугодномъ всякомъ смертномъ: „Бросимъ щедрою рукою деньги и почести тѣмъ правителямъ, что состоятъ нашими адептами, и пусть обида одного изъ нашихъ будетъ дѣломъ всѣхъ насъ".

Переходя теперь отъ универсальнаго франкъ-масонства къ французскому, какъ части перваго—орденъ: Великій Востокъ Франціи,—необходимо прежде всего отмѣтить нѣкоторыя особенности организаціи послѣдняго и привести нѣсколько цифровыхъ данныхъ о данномъ явленіи.—Всѣ члены ордена подраздѣляются на 33 степени, нося сообразно съ этимъ и различныя названія, какъ-то: vénérables, surveillants, experts, tuileurs, maîtres, compagnons и, наконецъ, frères различныхъ степеней. Общее число ихъ равнялось въ 1898 году приблизительно 17,000, но къ этому числу ихъ нужно прибавить еще около 7,000 масоновъ, относившихся къ другимъ толкамъ (rites) [1]. Сфера дѣйствія франкъ-масонства обнимала собою въ это время 364 кантона, изъ которыхъ 286 считались прямо причисленными, или присоединенными къ Великому Востоку. Членскіе взносы, отличающіеся значительной высотой,—такъ, для степени maîtres 100 фр.,—подраздѣляются на общіе и пониженные. Послѣдніе установлены только для двухъ категорій лицъ: для сыновей масоновъ и для учителей свѣтскихъ народныхъ школъ.—Вопросъ о таксахъ членскихъ взносовъ имѣлъ и въ дальнѣй-

---

[1]) У P. Nourisson'а цифра масоновъ во Франціи къ 1885 г. показана въ 18—20 т.; общее же число ихъ для всѣхъ странъ исчислено около 2 мил. „Le Grand Orient de France et le Grand Archítècte de l'univers" въ Le Correspondant, 25 mai 1899. p. 675.

шемъ свою исторію или, если угодно, свою эволюцію, носящую на себѣ признаки времени и представляющую большую важность какъ для самого франкъ-масонства, такъ и для тѣхъ явленій, съ которыми оно соприкасается. На общихъ собраніяхъ масоновъ въ 90 гг. были дѣлаемы не разъ отдѣльными членами предложенія о пониженіи взносовъ на половину или въ иномъ размѣрѣ для рабочихъ, въ цѣляхъ демократизаціи масонства. Такъ, на собраніи 1893 г., Amiable предложилъ понизить для рабочихъ взносы на половину. Въ оправданіе своихъ дѣйствій онъ приводилъ между прочимъ тотъ доводъ, что такое пониженіе явилось бы „une mesure de salut public pour la maçonnerie". Предложеніе было принято собраніемъ холодно, и „франкъ-масонство продолжало еще пользоваться, въ теченіе двухъ лѣтъ, у парижскихъ соціалистовъ неблагодарной славой буржуазнаго клуба". На собраніи 1898 года, другой масонъ Foveau de Courmelle сказалъ: „Слѣдуетъ призвать пролетаріевъ. Четвертое сословіе должно проникнуть въ среду насъ. Вамъ необходимо уменьшить вступныя деньги для рабочихъ". Призывъ снова остался безъ отвѣта. Въ промежутокъ между этими двумя годами франкъ-масонство все же не осталось безъ перемѣнъ. Если отказано было принять простыхъ рабочихъ, понизивъ для нихъ таксы, то открыты были двери для представителей рабочихъ, для соціалистическихъ вождей: въ 1895 году стали братьями—масонами Lucipia, Fournière, Sembat, Viviani, Groussier, Chauvière.

Такимъ образомъ, два универсальныя міровоззрѣнія: соціализмъ и франкъ-масонство очутились другъ у друга въ трогательныхъ объятіяхъ; путь для идеи „человѣчества" сдѣлался болѣе широкимъ, и рабочія народныя массы попали въ дальнѣйшую передѣлку къ анонимной, тайной и преступной шайкѣ лицъ, скрытыхъ за перегородками 33 степеней и измѣненныхъ фамилій [1].—Но что казалось невозможнымъ въ 90 гг., то стало до извѣстной степени фактомъ въ 1900 г. На общемъ собраніи этого года было принято пониженіе вступныхъ денегъ для первыхъ трехъ степеней. Общій же вопросъ о демократизаціи франкъ-масонства путемъ допущенія къ участію въ немъ рабо-

---

[1]) См. напр., мнѣніе о взаимоотношеніяхъ соціализма и франкъ-масонства брата (F.·.) Bédarride'a, высказанное имъ позднѣе, на конгрессѣ 1900 года. „Отъ имени молодыхъ членовъ совѣта ордена (Conseil de l'Ordre) онъ заявилъ, что „dans le socialisme seul, et le socialisme appliqué en son intégrité, se trouve la clef de la question sociale... Nous le considérons comme la conclusion logique et le seul couronnement conséquent des idées de solidarité de la maçonnerie universelle". P. Nourisson. „L'assemblée générale du Grand-Orient en 1900". Le Correspondant, 10 janvier 1901. p. 123.

чихъ классовъ [1]) былъ снова переданъ только въ комиссію (commission des voeux) для принципіальнаго обсужденія. Мотивомъ послѣдней воты служило между прочимъ слѣдующее соображеніе: „Франкъ-масонство, по своему существу и по самому своему строю, есть не демократія, а аристократія“ [2]).

Кромѣ Великаго Учителя и общаго собранія Великій Востокъ Франціи имѣетъ еще слѣдующіе органы: совѣтъ ордена (conseil d'ordre) великую коллегію обрядовъ (le grand collège de Rites) и нѣсколько комиссій, напр., комиссію пропаганды и комиссію предварительнаго обсужденія вопросовъ.—Великая коллегія обрядовъ есть религіозная власть Великаго Востока, и члены ея представляютъ нѣчто въ видѣ кардиналовъ. Она состоитъ изъ 24 дѣйствительныхъ членовъ и 11 почетныхъ. Компетенція великой коллегіи слагается между прочимъ изъ слѣдующихъ правомочій: 1) только одна она имѣетъ право возводить въ три высшія степени, т. е. въ 31-ю, 32-ю и 33-ю; 2) она должна высказаться по всѣмъ догматическимъ вопросамъ; 3) она измѣняетъ и устанавливаетъ въ конечномъ счетѣ ритуалы, или обряды; 4) она вырабатываетъ инструкціи для руководства, и т. д. [3]).—Совѣтъ ордена обновляется ежегодно въ трети своего состава; члены его избираются на общемъ собраніи ордена, состоящемъ изъ делегатовъ отъ всѣхъ ложъ. Съ совѣтомъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ находится каждый старшій ложи (vénérable). Соотношеніе между совѣтомъ и общимъ собраніемъ, повидимому, такое, что второе есть законодательная, или высшая власть, а первый является властью подчиненной, или исполнительной. Такъ, общее собраніе дѣлаетъ постановленія общаго характера, вотируетъ ежегодно бюджетъ, опредѣляетъ назначенія денежныхъ средствъ [4]) и разсматриваетъ отчеты о дѣятельности. Но этотъ

---

[1]) Мотивъ допущенія: „классы руководящіе все болѣе и болѣе отстраняются отъ франкъ-масонства“.

[2]) Вся фактическая сторона и всѣ цитаты предыдущаго изложенія взяты мною изъ работъ: „La Franc-maçonnerie en France“ par··· Revue des deux mondes 1-er mai 1889. стр. 107, 109, 110. и „L'assemblée générale du Grand Orient“, par M. P. Nourisson. Correspondant 10 janv. 1901. p. 112. Въ свою очередь въ нихъ указаны слѣд. источники: Bulletin du Grand Orient de France, août-sept. 1893. p. p. 329—332 и Compte rendu aux ateliers de la Fédération des travaux du Grand Orient, 19—24 sept. 1898. p. 285.

[3]) P. Nourisson. „Le Grand Collège des rites et le culte maçonnique“. Le Correspondant. 25 août 1899. p. 715; въ свою очередь авторъ цит. для даннаго явленія Copin Albancelli: „La Franc-Maçonnerie et la question religieuse“. p. 149.

[4]) Бюджетъ, ежегодно вотируемый общимъ собраніемъ, равняется отъ 101,000 до 103,000 фр. Въ этой суммѣ участіе ложъ равно 74,000 фр., что составляетъ, въ

вопросъ о разграниченіи властей не можетъ быть приложенъ къ франкъ-масонству во всей полнотѣ: секретная организація имѣетъ свои тайны не только отъ публики, но и отъ ложъ, т. е. отъ всей массы масонства. Такъ, въ 1895 году не былъ совсѣмъ отпечатанъ отчетъ комиссіи пропаганды; въ 1896 году отчетъ этой комиссіи былъ заслушанъ въ секретномъ засѣданіи; въ 1898 г. отчетъ вышелъ съ точками, и въ томъ же году комиссія заявляетъ жалобы на тайны совѣта ордена, по употребленію имъ резервныхъ фондовъ [1]).

На вопросъ о степени участія франкъ-масонства во французской офиціальной, правящей жизни и особенно въ жизни третьей республики было бы затруднительно отвѣтить, такъ какъ объемъ этого участія, указанный самими франкъ-масонами, не можетъ быть опредѣленъ иначе, какъ словами: вся жизнь третьей республики, больше того — вся послѣреволюціонная Франція есть проявленіе творческой силы и работы франкъ-масонства.

„Совѣтъ ордена въ своемъ манифестѣ отъ 1897 года не устрашился подтвердить, что ложи прошлаго вѣка были авторами и творцами Декляраціи правъ человѣка“ [2]).

Въ 1887 году Anatole de la Forge, депутатъ Сены, писалъ президенту совѣта министровъ: „Масонскія ложи были колыбелью новой Франціи“ [3]).

Въ 1894 году Poulle и въ 1895 Desmons заявляли: „Республика есть дочь Великаго Востока“ [4]). Или Lucipia въ 1895 г.: „Франкъ-масонство и республика—рѣшительно одно и то же“ [5]).

Во время Congrès international du Centenaire Colfavru говорилъ:

свою очередь, около $^{1}/_{6}$ всѣхъ получекъ ложъ. Наибольшія расходныя статьи ордена— помѣщеніе Grand Orient въ Парижѣ (Rue Cadet) 14,000 фр. и организація и пропаганда 67,000 фр. Расходы же его на филантропическія цѣли не превышаютъ и 7,300 фр.: существующій въ Парижѣ масонскій орфелинатъ, повидимому, содержится на государственныя средства, такъ какъ субсидіи ему государства, генеральнаго совѣта департамента Сены и парижскаго муниципалитета составляютъ сумму въ 34,000 фр. Каждый масонъ обложенъ въ пользу ордена поголовнымъ налогомъ, который въ 1899 былъ равенъ $4^{1}/_{2}$ фр. „La Franc-maçonnerie en France“ par···, въ Revue des deux mondes, 1-er mai 1899. p. 110—111.

[1]) Ibidem p. 111—112.

[2])—[8]) Revue des deux mondes. 1-er mai 1899. „La Franc-maçonnerie en France“ par···, стр. 96, 97, 100, пр. 4 на 122. Цитируемый мною авторъ пользуется слѣдующими масонскими источниками: 1) Compte rendu... 1-er juil.—31 août 1897. p. 19; 2) Bulletin... mars-juillet 1894. p. 47; 3) Bulletin... août-sept. 1894. p. 401 и août-sept. 1895. p. 369; 4) Bulletin... décembre 1895. p. 467; 5) Compte rendu... 1889. p. 98; 6) Bulletin... août-sept. 1894. p. 216; 7) Revue maçonnique 1896 p. 3—5.

„Оно (масонство) было тѣмъ питомникомъ, въ которомъ правительство національной обороны нашло своихъ самыхъ твердыхъ и самыхъ энергичныхъ представителей. Это изъ нашихъ рядовъ вышли самые значительные люди какъ правительства республики, такъ и республиканской партіи“ [6]).

Въ 1894 году Poulle'ю принадлежатъ слѣдующія слова: „У насъ есть масоны въ сенатѣ, въ палатѣ, въ государственномъ совѣтѣ“ [7]).

Наконецъ, когда въ 1896 г. Л. Буржуа составилъ вмѣстѣ съ семью другими братьями-масонами министерство, то Friquet, президентъ la grande loge symbolique écossaisse, писалъ по этому поводу: „Въ первый разъ мы обладаемъ правительствомъ поистинѣ всецѣло демократическимъ, правительствомъ масоновъ и масоновъ, достойныхъ этого имени. Что касается свѣтскихъ (profanes) министровъ, то мнѣ достаточно назвать среди нихъ Berthelot, чтобы имѣть за собой право говорить, что все, чего имъ не хватаетъ быть нашими вполнѣ, это—формальностей посвященія“ [8]).

Такимъ образомъ, къ какой бы сторонѣ жизни ни подходить въ новой, республиканской Франціи, всюду въ ней чувствуется и должна чувствоваться рука франкъ-масонства. Игнорируя послѣднее, всегда рискуешь не понять или, по крайней мѣрѣ, не знать, что является въ ней основнымъ двигателемъ и откуда, изъ какого источника все исходитъ. Республика какъ машина работаетъ, но приводящая ее въ движеніе и регулирующая ея ходъ сила лежитъ внѣ ея, во франкъ-масонствѣ. Явное лежитъ въ рукахъ тайнаго, и послѣднее дѣйствуетъ на первое своими, свойственными ему пріемами: негласнымъ давленіемъ, запугиваніемъ и прямыми угрозами. „Великій Востокъ угрожаетъ депутату, депутатъ угрожаетъ министру, и никогда еще не нашлось такого министра, который бы имѣлъ настолько мужества, чтобы отвѣтить на угрозу Великаго Востока угрозой съ своей стороны“, [1])—чего можно бы ждать, такъ какъ до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, на чемъ, на какомъ юридическомъ титулѣ покоится существованіе въ странѣ закона этой всемогущей клики: признана она властью или только терпима, или, чѣмъ она и есть въ дѣйствительности,—она меньше, чѣмъ признана, и больше, чѣмъ терпима.

Предметъ нашего изслѣдованія: государственное, или свѣтское образованіе народа есть только часть общей политики республики, и оно должно носить и носитъ въ дѣйствительности марку этой послѣдней. Поэтому, говорить объ участіи масонства во всѣхъ видахъ обра-

---

[1]) Ibidem. p. 117.

зованія народа, это значило бы повторять детально то, что уже показано въ цѣломъ. Въ силу этого соображенія, разсмотримъ для примѣра воздѣйствіе и вліяніе масонства въ двухъ основныхъ и взаимно связанныхъ явленіяхъ новаго воспитанія массъ: въ религіи и морали [1]).

Въ воззрѣніяхъ франкъ-масонства Франціи на религію и мораль можно установить три момента: деизмъ, религіозное безразличіе и новая религія.

Согласно прежней конституціи масоны Франціи признавали существованіе Бога, подъ именемъ Великаго Архитектора или Устроителя вселенной, безсмертіе души, универсальную мораль и свободу совѣсти, сопровождаемою терпимостью. Такъ, первая статья этой конституціи гласитъ: „франкъ-масонство.... имѣетъ своимъ предметомъ изысканіе

---

[1]) О другихъ вопросахъ воспитанія см. напр., слѣдующія цитаты. a) О школьныхъ законахъ вообще.—„C'est la Maçonnerie, сказалъ Hubbard на общемъ собраніи (Convent или assemblée générale) 1897 года, qui a fait passer dans la législation de la troisième République les lois... scolaires". (Compte rendu... 20—25 sept. 1897. p. 289.). b) О различнаго вида учрежденіяхъ внѣшкольнаго и послѣшкольнаго образованія.—Когда выяснилось, что ни франкъ-масонство, ни даваемое имъ образованіе не могутъ разсчитывать на буржуазную молодежь, тогда у нѣкоторыхъ франкъ-масоновъ (Duvand, Massé и т. д.) явилась надежда, что свѣтскіе patronages, compagnonage различнаго вида unions и groupes de libre pensée привлекутъ къ себѣ молодежь, свободную въ воскресеніе и праздничные дни (т. е. дѣтей бѣдной части населенія) и сумѣютъ développer en l'esprit maçonnique et assurer le recrutement des initiés dans un monde autre que celui où ils se sont recrutés jusqu'à ce jour". (Compte rendu... 19—24 sept. 1898. p. p. 291, 278.; также Compte rendu... 20—25 sept. 1897. p. 171.) c) О лигѣ образованія.—Общеизвѣстный фактъ, что La Ligue de l'enseignement est „sortie des flancs de la maçonnerie, adulte et armée pour la lutte, comme la Minerve antique du cerveau de Jupiter". (Salva „L'Etat et l'Eglise". Rouen 1892. p. 3). d) О порядкѣ назначенія учителей публичныхъ народныхъ школъ.—Данный вопросъ выдвигался на очередь нѣсколько разъ, такъ какъ назначеніе штатныхъ учителей (учительницъ) чуждою, префекторальною властью признавалось ненормальнымъ явленіемъ. Такъ, одержавшая побѣду въ главныхъ государственныхъ учрежденіяхъ республиканская партія внесла проектъ закона о назначеніи и вознагражденіи учителей и учительницъ. (Journal officiel. Docum. parl. Chambre. Février 1882. Annexe 423. Séance du 16 février 1882). Что касается участія въ этомъ дѣлѣ франкъ-масонства, то общему собранію 1897 года было предложено измѣнить существующій порядокъ назначенія учителей въ смыслѣ опредѣленія ихъ инспекторами академіи. Но вопросъ былъ снятъ съ очереди, по мотивамъ, остающимся не выясненными, такъ какъ отчетъ напечатанъ въ данномъ мѣстѣ съ пропусками, и отнесенъ къ разряду тѣхъ вопросовъ, которые нужно еще „отложить въ сторону".—Всѣ цитаты взяты изъ статьи анонимнаго автора въ Revue des deux mondes, 1-er mai 1899. p. p. 97, 109 пр. 3 и 4 119 пр. 4, 118 и 119.

истины, изученіе универсальной морали.... Оно имѣетъ своимъ принципомъ существованіе Бога, безсмертіе души и человѣческую солидарность. Оно смотритъ на свободу совѣсти, какъ на право, свойственное каждому человѣку, и не исключаетъ никого за его вѣрованія" [1]).

Изслѣдуя въ своемъ мѣстѣ программную мораль народной школы, поскольку она соприкасается съ религіей, мы показали, что она носитъ элементарный и абстрагированный до послѣдней степени характеръ. Сравнивая же теперь ее съ вѣроученіемъ масонства, нетрудно видѣть, что школьная мораль и культъ масонства не только двѣ родныя сестры, но прямо представляютъ изъ себя полное тождество и что первая какъ младшая по возрасту есть только опредѣленное приложеніе второго, считающаго свое начало, какъ показано было выше, еще въ предъреволюціонную эпоху. Это предположеніе объ источникѣ народно-школьной морали, вытекающее изъ внутренняго сходства данныхъ явленій, можетъ обратиться въ неоспоримый фактъ, если принять во вниманіе предыдущее изложеніе, указывающее значеніе франкъ-масонства для третьей республики.

Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, какъ-то: въ 1865 г., 1866, 1869 [2]), 1870 и 1876, на общихъ собраніяхъ франкъ-масонства поднимался вопросъ объ исключеніи Бога и безсмертія души изъ конституціи ордена, но удовлетворительнаго постановленія не получалось. Въ два послѣдніе года въ принципѣ было рѣшено осуществить это исключеніе, и дѣло остановлено было только изъ-за практическихъ соображеній: оставалось неизвѣстнымъ, какъ отнесутся къ этому ложи, и высказывалось опасеніе, какъ бы не пострадали отъ этого интересы франкъ-масонства. Наконецъ, собраніемъ 1877 года вопросъ былъ рѣшенъ окончательно въ положительномъ смыслѣ, послѣ того какъ двѣ трети ложъ дали свое одобреніе надуманной мѣрѣ. Такимъ образомъ, съ 1877 года Богъ и безсмертіе души перестали существовать для французскаго франкъ-масонства. Desmons, бывшій пасторъ, въ настоящее время сенаторъ, докладчикъ даннаго вопроса, сказалъ тогда между прочимъ на собраніи: „Предоставимъ теологамъ вести споры о догмахъ... и пусть масонство останется тѣмъ, чѣмъ оно должно быть,

---

[1]) Constitution, status et réglements généraux de l'ordre maçonnique. 1877. цит. у Paul Nourisson „Le Grand-Orient de France et le Grand Architècte de l'univers". Correspondant 25 mai 1899. p. 663.

[2]) Въ этомъ году данный вопросъ былъ поднятъ Jean Macé, только что передъ тѣмъ (1866) основавшимъ Лигу Обученія. P. Nourisson. ibidem. p. 666. Онъ цитируетъ для даннаго мѣста Deschamps „Les sociétés secrètes et la société". t. 1-er p. 117.

т. е. институтомъ, открытымъ для всѣхъ прогрессивныхъ теченій, для всѣхъ моральныхъ и возвышенныхъ (!) идей, для всѣхъ, наконецъ, высокихъ и либеральныхъ стремленій" [1]). Послѣдующее, второе изданіе конституціи масонства не упоминаетъ, поэтому, ни о Богѣ, ни о безсмертіи души, и цѣль послѣдняго въ ней опредѣляется теперь слѣдующимъ образомъ: „Оно (франкъ-масонство) имѣетъ своими принципами взаимную терпимость, уваженіе другихъ и самого себя и абсолютную свободу совѣсти. Считая метафизическія концепціи исключительнымъ достояніемъ индивидуальной оцѣнки своихъ членовъ, оно отрицаетъ за собой всякое догматическое сужденіе" [2]).

Исключить Бога и безсмертіе души въ предѣлахъ ордена, вѣрнѣе въ предѣлахъ программы ордена, такъ какъ членамъ послѣдняго обѣщано не тревожить ихъ индивидуальной совѣсти, это значитъ выполнить только меньшую половину задуманнаго дѣла: кучка атеистическихъ по формѣ сектаторовъ [3]) еще не есть атеистичность всего „человѣчества". Остановившись на этомъ, руководители стада будущаго остались бы тогда безъ фундамента, и масонство вступило бы тогда въ противорѣчіе съ самимъ собою, съ своимъ raison d'être. Словомъ, являлась необходимость истину, открытую собраніемъ въ 1877 году, пустить въ обращеніе, открыть „всему человѣчеству", т. е. просвѣтить въ ней народъ, внести ее въ сферу народнаго образованія, отдать ее тѣмъ, ради которыхъ ее и искали, и нашли. Поэтому, общія собранія 1893, 1894 и 1896 г.г. обсуждали вопросъ объ исключеніи изъ программъ народной школы „обязанностей къ Богу" (devoirs envers Dieu) [4]). Далѣе, „чистка этихъ программъ была предъявлена формально парламенту собраніемъ 1896 года, съ вполнѣ разрѣшеннымъ одобреніемъ Cuir'a, члена Высшаго Совѣта публичнаго обученія и старшаго одной изъ ложъ въ Лиллѣ" [5]). И „это начальный инспекторъ требуетъ у палаты (депутатовъ) въ 1896 году уничтожить въ программахъ обязан-

---

[1]) Ibidem. p. 667.

[2]) Constitution et réglement général de la fédération. 1898. §§ 2, 3. Цитир. ibidem. p. p. 663, 664.

[3]) См. напр., слова одного изъ братьевъ франкъ-масоновъ, сказанныя имъ на общемъ собраніи 1891 года: „Nous, francs-maçons, sommes-nous des libertaires? Non, nous sommes des sectaires, mais des sectaires qui veulent avant tout le salut de la République". Bulletin... août-sept. 1891, p. 433. цит. въ Revue des deux mondes. 1-er mai 1899: „La Franc-maçonnerie en France" par···, p. 106.

[4]) [5]) [6]) [7]) Bulletin du Grand Orient de France, août-sept. 1893 p. 546.; août-sept. 1894 p. 208—211; Compte rendu aux ateliers... 21—26 sept. 1896. p. 203—205; p. 197; Revue Maçonnique. 1897. p. 91. Цитир. ibidem. p. 90 и 117 прим. 4.

ности къ Богу“ [6]). Въ то же время Revue Maçonnique писалъ: „Наши братья должны создать движеніе противъ существующаго деистическаго и антисвѣтскаго обученія и требовать энергично свѣтскаго образованія съ новымъ идеаломъ, который бы замѣнилъ, наконецъ, мистическій идеалъ“ [7]).

Третій моментъ въ воззрѣніяхъ франкъ-масонства на религію и мораль—установленіе имъ новой религіи—двигается почти параллельно второму. Въ этомъ явленіи можно видѣть, какъ „франкъ-масонство, мечтавшее о разрушеніи религіозной идеи и апплодировавшее напередъ этому результату своихъ усилій, пытается теперь само стать религіей съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто христіанства, о которомъ оно говоритъ, что оно потерпѣло крушеніе“ [1]). По своему внутреннему содержанію эта новая религія франкъ-масонства, называемая религіей человѣчества, должна представлять изъ себя положительныя и раціональныя идеи современной научной мысли въ области какъ знанія, такъ и этики, или „вѣчныя истины“, или „независимую (отъ чего?) мораль“; культъ поклоненія въ ней—человѣчество, одно и иногда вмѣстѣ съ разумомъ; внѣшнія формы ея обнаруженія—обрядовый символизмъ, и служители культа—братья-масоны. Цѣль облеченія „вѣчныхъ истинъ“ въ обрядовый символизмъ совпадаетъ и опредѣляется задачею масонства: завоеваніемъ массъ. Вотъ какъ говорилъ еще на собраніи 1883 года по этому поводу Blatin (мэръ и радикальный депутатъ), рьяный и неустанный пропагандистъ данной идеи. „Символизмомъ въ его всегда могущественныхъ формахъ пользовались до сихъ поръ доктрины невѣжества и рабства. Громадное препятствіе, стоящее на пути пропаганды свободной мысли, заключается въ полномъ отсутствіи у нея этого символизма... Рожденіе, юношескій возрастъ, бракъ и смерть всегда останутся поводами къ радостямъ и скорбямъ, къ сожалѣніямъ и надеждамъ, требующими своего обнаруженія въ физическихъ знакахъ и въ особыхъ формулахъ, благодаря чему религіи сумѣли сохранить за собой монополію, оспорить которую въ настоящее время—наша обязан-

---

[1]) Paul Nourisson. „Le Grand Collège des rites et le culte maçonnique“, Le Correspondant, 25 août 1899. p. 711. — Въ подтвержденіе своей мысли онъ приводитъ слѣдующія слова двухъ франкъ-масоновъ. Le F.·. Beauquier, въ „Monde Maçonnique“, avril 1880, p. 502: „La Franc-maçonnerie devrait organiser dans le pays un vaste réseau qui embrassât tout le peuple, à l'instar de ce que fait le clergé... Elle devrait élaborer dans les loges la morale indépendante, et devenir telle que les maçons soient en quelque sorte les prêtres de la religion de l'humanité.“—Le F.·. Amiable сказалъ на общемъ собраніи 1893 года (Bulletin... 1893. p. 567): „Cest la Franc-Maçonnerie, qui doit se substituer progressivement aux religions positives pour mener à bien l'oeuvre de l'amélioration morale de l'humanité“. ibidem. p. 711.

ность. Только при помощи бѣлаго масонства [1]) намъ удастся мало-помалу завоевать народныя массы и обезпечить приходъ профановъ въ наши храмы" [2]).

Еще въ 1890 году какъ общее собраніе, такъ и большинство Совѣта ордена были враждебны этой идеѣ, идеѣ вульгаризаціи чистаго ученія масоновъ и обращенія его въ какую-то религію, нисходящую до матеріализаціи. Но обстоятельства были сильнѣе, и съ 1895 года совершился, подъ страхомъ остаться иначе изолированной сектой [3]), полный переворотъ въ воззрѣніяхъ масоновъ на ритуалъ: необходимость его была признана.

Новая религія не создала еще пока ничего для школьнаго воспитанія народа (напр., что-либо равное школьной молитвѣ вѣроисповѣдныхъ религій). Но она выработала уже болѣе или менѣе опредѣленные обряды для гражданскаго крещенія, для гражданскаго причастія (communio), для гражданскаго брака, для гражданскихъ похоронъ и для гражданскихъ праздниковъ [4]).

VII. Указавъ причины, обусловившія собою ближайшимъ образомъ появленіе послѣшкольнаго и внѣшкольнаго образованія, и двѣ основныя силы, дающія опредѣленный характеръ воспитанію народа, переходимъ теперь къ изложенію самаго предмета дальнѣйшаго, выходящаго за предѣлы школы образованія. Данное образованіе слагается

---

[1]) Подъ именемъ maçonnerie blanche, или tenues blanches какъ противоположности tenues d'affiliés, извѣстна та часть масонскаго обихода, которая состоитъ изъ обрядовъ и которая является вполнѣ доступной для профановъ.

[2]) Blatin „Rituel de cérémonie funèbre pour tenue blanche", préface. Цит. у анонимнаго автора статьи въ Revue des deux mondes, 1-er mai 1889 на 82 стр. См. также другой отрывокъ изъ данной его рѣчи: „Décidons-nous donc à fournir aux vérités éternelles, aux idées positives et rationnelles qui sont l'honneur de ce temps, les formules emblématiques qui leur manquent et qui leur permettront de sortir conquérantes du cercle, encore restreint des esprits cultivés, pour pénétrer profondément les masses populaires si sensibles à tous les symboles". Цит. у P. Nourisson. Le Correspondant, 25 août 1899. p. 713.

[3]) Еще въ 1890 году на общемъ собраніи Amiable, братъ и мэръ пятаго парижскаго округа (arrondissement), воскликнулъ: „Sans le symbolisme nous serions une association quelconque, nous ne serions plus la Franc-maçonnerie". Цитир. у анонимнаго автора статьи въ Revue des deux mondes. 1-er mai 1899, на 85 стр.

[4]) См. о характерѣ гражданскихъ обрядовъ и порядкѣ ихъ совершенія приложеніе второе въ концѣ книги. Здѣсь же я могу сдѣлать только нѣсколько замѣчаній относительно указываемаго мною руководства для этихъ новыхъ обрядовъ (т. сказать новой неавторизированной пока богослужебной книги). Такъ, прежде всего заглавный листъ руководства (списано дословно): „Pour la démocratie. Guide des cérémonies civiles par Lux. Livret nécessaire aux familles républicaines. 1-er édition. Prix: 0, 15

изъ слѣдующихъ главныхъ институтовъ: 1) курсы для подростковъ и юношей (cours d'adultes et d'adolescents) [1]); 2) конференціи (conférences) [2]); 3) общества школьной взаимности (sociétés de mutualité scolaire); 4) ассоціаціи бывшихъ учениковъ и учеництъ (associations d'anciens et d'anciennes élèves), и 5) общества патронажа для юношества, или общества покровительства молодежи (sociétés de patronage de la jeunesse) [3]).

---

cent. Oyonnax. Imprimerie ouvrière. 1902.—An. III". Далѣе, о назначеніи по руководству новыхъ обрядовъ: „Aux cérémonies religieuses, nous opposons le baptême, la communion, le mariage, les obsèques et les fêtes civiles". p. 11. Затѣмъ, объ истинныхъ мотивахъ установленія обрядовъ: „A une époque où la science (toujours la science!) se répand de toutes parts (всякая идея опошляется тѣмъ болѣе, чѣмъ черезъ большее число рукъ она проходитъ), où le peuple (?!) cherche à secouer la tutelle de l'Eglise (чтобы получить новую опеку), où les idées nouvelles de rationalisme semblent vouloir pénétrer les esprits, où les vieilles doctrines théocratiques, tombant de vétusté et de non sens, ne tiennent debout que par l'esprit de routine, où enfin, *quelques hommes énergiques se sont soustraits à la pernicieuse influence du clergé*, nous avons pensé qu'il serait bon de mettre en quelques mots, *à la portée de tout le monde* (сопоставить два курсива) la marche à suivre pour les actes principaux de la vie où le citoyen peut, par son maintien, *porter le coup le plus sensible à la domination cléricale*". p. 3 (da liegt der Hund begraben). И, наконецъ, еще слова Edgar Quinet, съ небольшимъ добавленіемъ отъ автора, выдающимъ его (и новые обряды, религію и церковь) окончательно съ головой и руками: „Celui qui sait assister l'homme à sa naissance, à son mariage et à sa mort, celui-là a le monopole de la vie humaine.—Retranchez cela à l'Eglise, il ne lui reste que très peu de chose". p. 4.—Мысль о созданіи „святыхъ", новыхъ святыхъ, изъ ранга ученыхъ и вообще „благодѣтелей человѣчества", также не чужда свѣтской религіи. Въ этомъ отношеніи я могу сослаться, въ качествѣ примѣра, на слѣдующую брошюру, полученную мною въ народномъ университетѣ — „L'union Mouffetard", 76 rue Mouffetard, Paris, членомъ котораго я состоялъ въ іюнѣ и іюлѣ 1902 года: „La religion de Littré d'après lui-même". Morceaux choisis par le D-r Jabely. Distribution gratuite par l'auteur-éditeur. Paris 1894. (p. 8). Мысль о „новыхъ" святыхъ принадлежитъ цѣликомъ трудолюбивому автору-издателю, т. е. г-ну Jabely, но не Littré.

[1]) Кромѣ названныхъ курсовъ существуютъ еще спеціальные курсы для дѣвушекъ, называемые cours de jeunes filles. Предметы изученія на нихъ—домашнее хозяйство, общее содержаніе дома, женскія ручныя работы, гигіена.

[2]) Къ конференціямъ близко подходятъ такъ наз. народныя чтенія (lectures populaires). Теоретическая разница между этими двумя образовательными институтами: сравнительная активность аудиторіи въ первомъ и полная пассивность во второмъ, въ дѣйствительности совершенно исчезаетъ при умѣломъ и цѣлесообразномъ веденіи дѣла на чтеніяхъ.

[3]) Для пополненія перечня институтовъ внѣшкольнаго и послѣшкольнаго образованія нужно указать еще на народныя библіотеки и на различныя образовательно-воспитательныя учрежденія для солдатъ.—Дѣло народныхъ библіотекъ находится не въ блестящемъ положеніи. Книгъ въ нихъ мало и качество книгъ не высоко, такъ какъ подборъ послѣднихъ носитъ случайный характеръ. Коммуны, которыя, по пред-

Юридическое положеніе cours d'adultes et d'adolescents опредѣляется ст. 8 закона 30 окт. 1886 г. и ст. 98—105 органическаго декрета о начальномъ обученіи 18 янв. 1887 года [1]). Въ данныхъ актахъ курсы носятъ нѣсколько различныхъ названій, какъ-то: начальные классы для подростковъ, классы подростковъ и учениковъ и курсы подростковъ и учениковъ. Курсы могутъ быть открываемы, съ предварительнаго разрѣшенія, даваемаго въ особомъ порядкѣ, всякимъ физическимъ и юридическимъ лицомъ. Заявленіе подается мэру соотвѣтствующей коммуны; инспекторъ академіи долженъ дать свое заключеніе какъ по этому поводу, такъ равно и о программѣ предположенныхъ курсовъ, представляемой ему для просмотра и одобренія, и, наконецъ, префектъ даетъ окончательное разрѣшеніе на открытіе. Если заявленіе исходитъ отъ муниципальнаго совѣта, то необходимы заключеніе инспектора академіи и разрѣшеніе префекта. Возрастъ посѣтителей курсовъ, открываемыхъ всегда для лицъ только одного и того же пола, не можетъ быть ниже 13 лѣтъ, въ соблюденіе закона объ обязательности обученія 28 марта 1882 года (ст. 4, 6). Инспекція для курсовъ

положенію, должны были бы нести эту расходную статью, по большей части не хотятъ согласиться ни на какую жертву для даннаго дѣла. Какъ частичный выходъ изъ затруднительнаго положенія установленъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ обмѣнъ книгами между существующими библіотеками.—Образовательно-воспитательныя учрежденія для солдатъ, существующія въ настоящее время подъ названіями: foyers du soldat, maisons laïques du soldat, cercles laïques militaires и т. п., представляютъ изъ себя совершенно новое дѣло Лиги Обученія, вышедшей въ данномъ случаѣ изъ намѣченныхъ ею раньше предѣловъ воспитывать народъ въ возрастѣ отъ школы до поступленія въ военную службу. Лаисизація арміи есть цѣль данныхъ учрежденій, такъ какъ руководителямъ въ нихъ рекомендуется „entretenir le jeune soldat, dans les traditions laïques qu'on s'est efforcé de lui inculquer dès l'école“. Лига обученія имѣетъ для даннаго случая спеціальную комиссію, носящую названіе комиссіи для военныхъ дѣлъ. Отношеніе къ данному дѣлу военныхъ властей, дѣйствующихъ или по сочувствію, или по страху, можетъ быть передано слѣдующими словами: „L'autorité militaire favorise, en générale, ce rapprochement, si utile à tant de points de vue, entre l'école et le régiment“.—По вопросу о народныхъ библіотекахъ см. напр., Cours d'adolenscents et d'adultes. Les oeuvres complémentaires de l'école. L'Education populaire en 1895—96. Rapport adressé à min. de l'instr. publ. par Edouard Petit. Paris 1896. Офиц. изданіе брошюрой. p. 17. Также другой его докладъ, за 1900—1901. Paris 1901. p. 26.—По воспитанію солдатъ. Послѣдній докладъ Ed. Petit. p. p. 16 и 17; Musée pédagogique et bibliothèque centrale de l'ens. primaire. Revue pédagogique № 1, 15 janv. 1901, ст. Ed. Petit: „L'école et les congrès de 1900“. p. 14; также № 10, 15 oct. 1901, ст. Berthonneau, inspecteur primaire: „Le congrès de la Ligue de l'enseignement à Caen“. p. 309.

[1]) Ст. 98, 99, 101, 102, 103, 104 и 105 декрета 18 янв. 1887 года измѣнены и дополнены декретомъ 11 января 1895 года.

установлена та же самая, что и у начальной школы. Если возрастъ учениковъ на курсахъ и степень ихъ образованія различны, то можетъ быть устроено нѣсколько секцій. Программы, предусматриваемыя для курсовъ декретомъ, такъ неопредѣленны и различны, что подъ данный институтъ подводится цѣлый рядъ весьма разнообразныхъ образовательныхъ учрежденій. Такъ, декретъ говоритъ о классахъ для неграмотныхъ, о чтеніяхъ для всѣхъ, о конференціяхъ, о спеціальныхъ классахъ для молодыхъ людей, желающихъ пополнить свое образованіе, полученное ими въ народной школѣ, о курсахъ съ предметами какъ элементарнаго, такъ и высшаго начальнаго обученія, и, наконецъ, о курсахъ теоретическихъ и практическихъ, припоровленныхъ къ нуждамъ мѣстности. Курсы могутъ быть субсидируемы государствомъ, но только при наличности извѣстныхъ условій. Такъ, если коммуна принимаетъ на себя расходы по отопленію и освѣщенію помѣщенія для курсовъ, то можетъ быть выдана имъ государственная субсидія, когда есть объ этомъ предложеніе отъ префекта, и, притомъ, не свыше, какъ въ половинномъ размѣрѣ всѣхъ расходовъ по устройству курсовъ. Государственная субсидія или пособіе книгами и учебнымъ матеріаломъ (materiel d'enseignement) возможны также и для образовательныхъ ассоціацій, созданныхъ въ виду и въ цѣляхъ организаціи курсовъ подростковъ и учениковъ. Что касается вопроса о веденіи курсовъ и оплаты услугъ по нимъ, то существуетъ рядъ постановленій, регулирующихъ это дѣло. Если коммуна принимаетъ на себя издержки по курсамъ, то условія вознагражденія за личныя услуги устанавливаются по соглашенію коммуны и директора (руководителя) курсовъ. Далѣе, есть цѣлый рядъ декретовъ, приказовъ и циркуляровъ [1]), опредѣляющихъ характеръ и порядокъ вознагражденія публичныхъ учителей и учительницъ за работу ихъ по курсамъ. Въ качествѣ наградъ обучающій персоналъ публичныхъ школъ [2]) можетъ получать: 1) palmes d'officier de l'instruction publique (съ 1898 г. 30 на весь персоналъ вмѣсто прежнихъ 20), 2) palmes d'officier d'académie (съ того же года 80 вмѣсто 60), 3) médailles de vermeil (съ 1899 г. 50 съ преміей въ 100 фр. вмѣсто прежнихъ 20 съ преміей въ 300 фр.), 4) médailles

---

[1]) Напр., декреты: 24 янв. 1896 г., 4 авг. 1898, 21 янв. 1899 и 27 дек. 1900; приказы: 25 янв. 1896 г., 27 янв. 1899, 15 янв. 1900, 10 янв. 1901 и 4 янв. 1902; циркуляры: 11 іюня 1896 г., 3 февр. и 4 февр. 1899.

[2]) Лица, не причастныя къ составу обучающаго персонала публичныхъ школъ, могутъ получать за свое участіе во внѣшкольномъ образованіи diplômes d'honneur, lettres de félicitation и съ 1899 года медали всѣхъ трехъ видовъ.

d'argent (съ того же года 100 съ преміей въ 75 фр., вмѣсто 40 съ преміей въ 200 фр.), 5) médailles de bronze (съ того же года 400 съ преміей въ 50 фр., вмѣсто 200 съ преміей 100 фр.), 6) dons des livres, 7) temoignages de satisfaction (diplômes et rappels de diplômes), 8) lettres de félicitation et rappels de lettres de félicitation и 9) récompences en argent.—Первые восемь видовъ наградъ выдаются не иначе, какъ по предложенію префектовъ и ректоровъ академіи и на основаніи особаго листа, который составляется по департаментамъ спеціальной комиссіей изъ начальныхъ инспекторовъ подъ предсѣдательствомъ инспектора академіи и въ который вносятся только тѣ учителя и учительницы, которые проявили особенные успѣхи и усердіе въ дѣлѣ послѣшкольнаго образованія. Для выдачи же наградъ въ деньгахъ кромѣ вышеназванныхъ условій требуется еще вполнѣ установленное префектомъ и инспекторомъ академіи свѣдѣніе о томъ, что данный учитель или учительница принесли и матеріальныя жертвы на дѣло, напр.: взяли на себя отопленіе или освѣщеніе помѣщенія, покупку аппарата для свѣтовыхъ картинъ и т. д. Сумма, назначаемая къ наградной выдачѣ не можетъ быть ниже 25 фр.—Наконецъ, послѣдняя норма, регулирующая дѣло веденія курсовъ (органич. декретъ) говоритъ прямо, что ни одинъ публичный учитель (учительница) не можетъ быть принуждаемъ ни къ управленію курсами, ни къ веденію ихъ. Данное правило очень важно, такъ какъ, при обратномъ отношеніи къ дѣлу, прямая обязанность учителей вести занятія въ школѣ и со школьниками могла бы очень сильно страдать отъ новой дополнительной работы для учителя. Но является вопросъ, насколько практически соблюдается данная юридическая норма, насколько народные учителя дѣйствительно свободны отъ принужденія по исполненію внѣшкольнаго обученія (курсы)? Обращаясь къ фактамъ и, притомъ, офиціальной статистики, мы имѣемъ слѣдующее. Степень участія народныхъ учителей и учительницъ въ веденіи курсовъ выражалась въ 1895—96 году цифрой 18,500, въ 1896—97 г.—29,545, въ 1900—901 г.—56 т. и въ 1901—902 г.—60 т. Степень же участія въ этомъ дѣлѣ лицъ, чуждыхъ образованію народа, была равна въ 1900—901 г. около 5 т. и въ 1901—902 г.—около 6 т. [1]). Изъ сравненія этихъ двухъ порядковъ цифръ невольно вытекаетъ, что учителя болѣе усердны въ республикѣ, чѣмъ всѣ остальныя, быть можетъ, болѣе заинтересо-

---

[1]) Rapports... de M. Ed. Petit: 1) en 1896—97. Paris 1896. p. 56. Офиц. изд. брошюрой; 2) en 1900—1901. Paris 1901. p. 70. Офиц. изд. брошюрой, и 3) en 1901—1902, въ Journ. Officiel. № 207, 1 août 1902.

ванныя въ ней лица и что усердіе учителей растетъ очень быстро (число участниковъ изъ нихъ болѣе, чѣмъ утроилось черезъ пять лѣтъ и дало цифру равную почти $^2/_3$ всего обучающаго персонала публичныхъ школъ). Конечно, нельзя отрицать того обстоятельства, что въ данномъ случаѣ можетъ стимулировать желаніе получить почетную награду, но награды очень рѣдки: 110 palmes d'officier и 550 медалей съ преміей въ 225 фр. на 56,000 или на 60,000 желающихъ. Нельзя часто спорить противъ непосильнаго труда, если онъ хорошо оплачивается, но въ 1900—1901 году, напр., коммуны 30 департаментовъ, т. е. почти трети всей Франціи, отказали во всякой помощи учителямъ [1]). Нельзя, наконецъ, отказать учителямъ и въ томъ, что они дѣйствуютъ самоотверженно изъ любви къ дѣлу, изъ желанія служить родинѣ. Мотивъ, безспорно, важный и доводъ сильный, но въ тѣхъ же офиціальныхъ документахъ есть нѣчто, наводящее на сомнѣніе. Въ 1895—96 году: „учителя, а вмѣстѣ съ ними и начальные инспекторы, не перестававшіе давать первымъ совѣты и поощрять ихъ, показали удивительный примѣръ самоотверженности для этого публичнаго дѣла" [2]). Въ 1896—97 году: „Но изъ сотрудниковъ по воспитанію народа самыхъ полныхъ и восторженныхъ похвалъ заслуживаютъ начальные учителя и учительницы, а съ ними и инспекторы начальнаго обученія". Или „и эта армія (народныхъ учителей и учительницъ) была удивительно подготовлена и руководима своими шефами: ректорами, инспекторами академіи, которые очень часто присутствовали на курсахъ, на открытіи ассоціацій и т. д., и особенно начальными инспекторами, которые, подобно учителямъ, отдавались дѣлу безотчетно" [3]). Наконецъ, въ 1900—1901 году: „Необходимо позаботиться, чтобы не упало отъ усталости мужество у народныхъ учителей; они почти семь лѣтъ работаютъ съ удивительною настойчивостью, вынося почти одни всю тяжесть послѣшкольнаго дѣла; необходимо, чтобы пришли имъ быстро на помощь" [4]).—Вышеприведенныя данныя, кажется, достаточно ясно говорятъ о томъ, откуда взялись у народныхъ учителей такое ревностное усердіе и прилежаніе въ послѣшкольномъ дѣлѣ, и указываютъ въ тоже время на то, какъ тяжелъ, какъ непосиленъ имъ трудъ новой формы спасанія республики.

Въ силу того широкаго понятія курсовъ, какое придано имъ въ правѣ, фактически существующіе курсы отличаются въ своей программѣ

---

[1]) Ed. Petit. Rapport... en 1900—1901. p. 76.

[2]) Ibidem... en 1895—1896. p. 45.

[3]) Ibidem... en 1896—1897. p. p. 55, 56.

[4]) Ibidem... en 1900—1901. p. 70.

большимъ разнообразіемъ. Такъ, въ городахъ они носятъ въ цѣломъ спеціальный и профессіональный характеръ. Но они существуютъ для рабочихъ и ведутся кромѣ того не народными учителями, а лицами спеціально приглашаемыми для этой цѣли различными образовательными обществами, муниципалитетами и торговыми палатами [1]). Подобнаго рода курсы, равно какъ и классы начальной грамоты и техническіе курсы знаній промышленныхъ, торговыхъ и сельскохозяйственныхъ, встрѣчающіеся всюду, даже и въ сельской Франціи, выходятъ за предѣлы нашего изслѣдованія. Интересъ для насъ представляютъ, напротивъ, тѣ изъ курсовъ, которые возникли благодаря новой возложенной на нихъ задачѣ: воспитать изъ подросшихъ уже дѣтей честныхъ гражданъ и дѣтей своей родины [2]). Предметами, наиболѣе обезпечивающими достиженіе такой цѣли, являются, понятно, моральное и цивическое обученіе и исторія. Послѣдняго вида курсы или имѣютъ систематическую программу, разсчитанную на цѣлый рядъ уроковъ, или представляютъ изъ себя отрывочное и случайное изложеніе какого-либо явленія изъ области указанныхъ предметовъ. Такъ, въ департаментѣ Haut-Rhin была намѣчена между прочимъ для курсовъ слѣдующая общеобразовательная программа, выработанная въ цѣляхъ „формаціи человѣка и гражданина". I. Цивическое обученіе: детальное изученіе двухъ или трехъ вопросовъ школьной программы даннаго предмета; права человѣка и гражданина (декларація). II. Мораль: человѣческое достоинство, наши соціальныя права и наши соціальныя обязанности; уваженіе къ личности; солидарность. III. Исторія: детальное изученіе одного какого-либо періода современной исторіи, съ точки зрѣнія преимущественно формаціи современныхъ вольностей (libertés). Сюда же былъ включенъ IV. Французскій языкъ: чтеніе сообща произведеній, способствующихъ развитію мышленія у молодыхъ людей и появленію вопросовъ у членовъ аудиторіи [3]). Напротивъ, въ департаментѣ Basses-Alpes въ большинствѣ школъ были приняты для курсовъ программы, которыя имѣли въ виду: I) достигнуть болѣе отчетливаго усвоенія знаній, пріобрѣтенныхъ въ школѣ; II) развить вкусъ къ чтенію и къ интеллектуальнымъ занятіямъ; III) привязать крестьянъ къ деревнѣ и бороться съ эмиграціей въ города; IV) обучить правамъ и обязанно-

---

[1]) Ibidem... en 1895—1896. p. p. 10, 11. См. напр., требованіе рабочихъ, предъявляемое ими къ курсамъ: „Nous ne venons pas nous amuser, nous désirons travailler". Ibidem... en 1900—1901. p. 13.

[2]) Leblanc. op. cit. p. p. 198, 199.

[3]) Ed. Petit. op. cit... en 1900—1901. p. 13.

стямъ гражданина [1]). На курсахъ другихъ департаментовъ обсуждались по морали напр., такія темы: Элементы счастія: трудъ, миръ, здоровіе. Жизнь не праздникъ и не печаль, а трудъ. Всякій видъ труда заслуживаетъ уваженія. По цивическому обученію практиковались также чтенія и бесѣды на темы: отечество: его величіе и несчастія, его благодѣянія, обязанности къ нему французовъ вообще и молодежи въ частности; военная служба и вѣрность знамени; право голоса; налогъ; государственный, департаментскій и коммунальный строй Франціи. Занятія по исторіи состояли въ разъясненіи бытовыхъ моментовъ жизни французскаго народа и болѣе современныхъ періодовъ, а равно и въ прославленіи всѣхъ великихъ подвиговъ страны [2]).—Въ оцѣнкѣ результатовъ дѣйствія такихъ пестрыхъ съ перваго взгляда и въ тоже время въ основѣ одноцвѣтныхъ программъ лица, близко стоящія къ дѣлу курсовъ, приходятъ къ опредѣленному заключенію. „Духъ практическій и духъ демократическій, говоритъ одинъ начальный инспекторъ, вотъ то двойное вдохновеніе, подъ которымъ идутъ курсы для юношей“ [3]). Ed. Petit, называемый Leblanc'омъ „апостоломъ послѣшкольнаго образованія“, говоритъ о морали и цивическомъ обученіи: „Утилитаризмъ ослабѣваетъ благодаря вульгаризаціи доктринъ солидарности, которыя составляютъ все болѣе и болѣе основу народнаго воспитанія и базисъ, на которомъ послѣднее покоится“ [4]).

Внѣшнее движеніе курсовъ, руководимыхъ обучающимъ персоналомъ народной школы, можетъ быть выражено слѣдующей таблицей [5]).

Годы.	Число мужскихъ курсовъ.	Число женскихъ курсовъ.	Общее число курсовъ.	Относительное значеніе тѣхъ же цифръ.		
1894—95	7,322	966	8,288	100	100	100
1895—96	13,930	1,808	15,738	192	187	189
1896—97	20,099	4,429	24,528	275	458	296
....						......
1899—900	26,681	11,610	38,291	364	1202	460
1900—901	27,536	12,793	40,329	376	1324	486
1901—902	28,703	14,341	43,044	392	1484	519

[1]) Ibidem. p. 14.

[2]) Leblanc. op. cit. 198, 199, 203.

[3]) [4]) Ed. Petit. op. cit... en 1900—1901. p. 15.

[5]) Данныя для таблицы, а равно и послѣдующія цифры взяты изъ Rapports... de M. Ed. Petit... en 1895—96. p. 7, en 1896—97. p. p. 11, 14, en 1900—1901. p. 11, 12, и

Изъ этой таблицы видно, что въ пять лѣтъ общее число курсовъ увеличилось почти въ пять разъ, что ростъ женскихъ курсовъ за тоже время совершился почти въ четыре раза скорѣе, чѣмъ мужскихъ и что общій ростъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ курсовъ былъ сильнѣе въ первые годы открытія курсовъ, чѣмъ въ послѣдующіе. Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что силы обучающаго персонала народной школы были почти разомъ пущены въ ходъ и что для нихъ создается все болѣе и болѣе исчерпывающее положеніе. Въ добавленіе къ этой таблицѣ можно привести еще нѣсколько неполныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній о числѣ посѣтителей курсовъ, называемыхъ въ офиціальныхъ данныхъ громкимъ именемъ „народныхъ студентовъ" (étudiants populaires). Въ 1895—96 году число записавшихся участниковъ равнялось 400,000, правильно же посѣщало курсы только 270,500. Для 1896—97 года эти цифры были равны 700,000 и 417,481. Для 1900—901 года число мужскихъ слушателей показано приблизительно въ 400,000 и женскихъ въ предѣлѣ отъ 136,160 до 150,678. Въ 1901—902 году данныя цифры исчислялись около 400,000 и 200,000. Крупное несоотвѣтствіе между числами записавшихся слушателей и дѣйствительно посѣщавшихъ курсы болѣе или менѣе регулярно находитъ себѣ объясненіе между прочимъ въ практиковавшемся порядкѣ записи участниковъ. Учителя и учительницы очень широко пользовались рекламой курсовъ: они созывали желающихъ письмами, непосредственнымъ приглашеніемъ, афишами на дверяхъ школы и мэріи и, словомъ, тѣми способами, какіе кто зналъ и какіе кто умѣлъ приложить [1]). Чтобы придать курсамъ большую огласку, свѣдѣнія о нихъ постоянно печатались въ Bulletins départementaux и въ Bulletin administratif du ministère de l'instruction publique.

Вопросъ о расходахъ на курсы не можетъ быть представленъ полно, такъ какъ данныя по этому вопросу носятъ въ цѣломъ приблизительный характеръ. Общее, но весьма неполное представленіе о расходномъ бюджетѣ даетъ слѣдующая таблица, составленная изъ приблизительныхъ данныхъ, находящихся въ моемъ распоряженіи [2]).

---

en 1901—1902 (Journal Officiel). — Къ данному числу курсовъ необходимо еще прибавить курсы, открытые различными обществами народнаго обученія, рабочими синдикатами, биржами труда и др. учрежденіями. Цифра послѣднихъ курсовъ показана въ отчетахъ неизмѣнной для всѣхъ годовъ, около 5000.

[1]) Ed. Petit. op. cit... en 1895—96. p. 9.

[2]) Ed. Petit. Цитиров. выше доклады его министру, рубрика—расходы.

Годы.	Участники расходовъ.			
	Частная инициатива [1]).	Государство.	Генеральные совѣты.	Муниципалитеты.
1894—95	?	20,000	?	?
1895—96	45,000	120,000	37,400	1,150,000 [2])
1896—97	190,000	130,000	44,000	1,322,254
1898—99	240,000	?	?	?
1899—1900	240,000	?	50,000	?
1900—1901	263,000	200,000	62,500	2,208,000
1901—1902	260,000	320,000	67,875	2,210,000

Единственное заключеніе, возможное изъ данной таблицы, состоитъ въ томъ, что въ повышающемся порядкѣ эти участники расходовъ располагаются въ такой послѣдовательности: генеральные совѣты, государство, частная инициатива и муниципалитеты. Другіе выводы изъ нея не возможны и не только потому, что данныя не полны, но также и потому, что отношеніе участниковъ расходовъ къ данному дѣлу различно. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ государство, генеральные совѣты и коммуны. Государство объясняетъ свое слабое участіе въ расходахъ на курсы ограниченностью своего бюджета (бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія) съ одной стороны и полнотой и многопредметностью послѣдняго съ другой. Непосильное для него бремя всѣхъ и всякихъ расходовъ на образованіе и

---

[1]) Подъ именемъ частной инициативы здѣсь обозначены суммы, поступавшія въ пользу курсовъ путемъ дареній, сборовъ, подписокъ, устройства праздниковъ и отъ платныхъ курсовъ. Сюда не входятъ расходы на это дѣло частныхъ образовательныхъ обществъ, ассоціацій бывшихъ учениковъ и обществъ патронажа для юношества. Патронажи, напр., расходовали на курсы въ 1898—99 и 1899—1900 г.г. ежегодно около 1,250,000 фр. Ed. Petit. Rapport... en 1900—1901. p. 71.

[2]) Цифра, показанная въ отчетѣ за 1896—97 г. стр. 61. Но путемъ подсчета расходовъ на курсы коммунъ по отдѣльнымъ департаментамъ, въ отчетѣ за 1895—96 г. (стр. 49, 50), она можетъ быть выведена всего въ 946,472 фр.

желаніе дать ходъ и умножить государственное, свѣтское воспитаніе народа заставляютъ его обращаться къ содѣйствію циркуляровъ къ префектамъ, мэрамъ и университетскимъ властямъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе вызывали у населенія черезъ мѣстныя организаціи управленія желаніе жертвовать и нести матеріальные расходы по устройству курсовъ. Генеральныхъ совѣтовъ, откликнувшихся на призывъ центральной власти, было 24 въ 1895—96 году, 35 въ 1900—901 г. и 38 въ 1901—902 г. (изъ 86). Эти послѣдніе вотировали спеціальные кредиты на награды и на оплату услугъ по веденію курсовъ. Размѣры данныхъ кредитовъ отличаются значительно другъ отъ друга по отдѣльнымъ департаментамъ. Такъ, въ 1900—1901 году максимальныя ассигновки на курсы были отъ департаментовъ: Seine—12,000 фр., Orne—8,000 фр. (въ 1901—1902 г. только 2,500 фр.), La Manche—3600 фр., Pas-de-Calais—3500 фр., а минимальныя отъ департаментовъ: Isère—1100 фр., Lot-et-Garonne—1000 фр. и Seine-et-Marne—100 фр. [1]). Что касается муниципалитетовъ Франціи, участвующихъ въ несеніи расходовъ на курсы по суммѣ болѣе всѣхъ другихъ, то отношеніе ихъ къ курсамъ весьма различно по территоріи. Такъ, на циркуляръ отъ 25 марта 1896 года министра народнаго просвѣщенія (Combes) къ мэрамъ, содержавшій въ себѣ вопросъ: какъ у нихъ въ мѣстности смотрятъ на дѣло курсовъ, получились отвѣты трехъ видовъ. Одно изъ крайнихъ мнѣній передается вполнѣ слѣдующимъ отвѣтомъ: „муниципальный совѣтъ, послѣ дебатовъ, отказывается отъ всякой помощи, считая курсы безполезными и начальное образованіе достаточно развитымъ, хорошо поставленнымъ и достаточнымъ вообще". Примѣръ другого крайняго мнѣнія: „Родители, старики по большей части безграмотные, не знаютъ какъ проявить свою признательность за то обученіе, которое даютъ ихъ дѣтямъ такъ любовно (liberalement) и такъ безкорыстно". (!) (слова Ed. Petit). Наконецъ, отвѣты середины, или большинства. Изъ одной коммуны получается отвѣтъ, что курсы устроить трудно, такъ какъ „населеніе очень разбросано". Изъ промышленныхъ мѣстностей слышится: ученики-подмастерія (кандидаты въ слушатели на курсы), утомленные продолжительнымъ трудомъ и обязанные подыматься рано, ложатся вечеромъ

---

[1]) Ed. Petit. op. cit... en 1900—1901. p. 74.—Данный авторъ (отчетъ за 1896—97 г. стр. 62), указавъ ассигновки генеральныхъ совѣтовъ въ 1895—96 г.—37,400 фр. и въ 1896—97 г.—44,000 фр., замѣчаетъ: „Il est permis de trouver que leur quote part est insuffisante. Elle s'éleverait vite à un tout autre chiffre, si l'autorité préfectorale prenait l'initiative de demander des relèvements de crédit vraiment dignes de certains départements qui sont riches et qui peuvent et doivent contribuer aux frais dans une large mesure".

спать. Изъ другой коммуны: „пробовали раньше, не удалось, безполёзно и (вновь) начинать". Наконецъ, очень часто: финансы коммуны въ плачевномъ состоянiи, построили школу, субсидировали школьную столовую (cantine) и т. д.,—и, потому, не могутъ вписать въ свой бюджетъ еще новый расходъ [1]). Переводя теперь симпатiи и антипатiи муниципалитетовъ къ курсамъ на денежное выраженiе, мы получаемъ также очень разнообразную и поучительную картину. Въ 1900—1901 году сумма, отпущенная на курсы всѣми коммунами, равняется, какъ мы видѣли, 2,208,000 фр. Но эта цифра теряетъ очень значительную часть своего вѣса, если принять во вниманiе, что коммуна—Парижъ участвуетъ въ ней не менѣе, какъ 974,125 фр., такъ что на всѣ остальныя коммуны остается только 1,200,000 фр., что онѣ и распредѣляютъ между 56 тысячами ведущихъ курсы учителей и учительницъ. Далѣе, наибольшее участiе въ несенiи расходовъ на курсы въ томъ же году принимали на себя коммуны слѣдующихъ департаментовъ и въ такомъ размѣрѣ: Seine-et-Oise — 73,879 фр., Aisne — 48,010 фр., Yonne — 39,912 фр., Pas-de-Calais—43,167 фр., Oise—37,460 фр. и т. д. Наконецъ, есть цѣлый рядъ департаментовъ, коммуны которыхъ откликнулись на призывъ нести расходы по устройству курсовъ, но участiе которыхъ въ этомъ дѣлѣ доходитъ до смѣшного. Вотъ таблица, говорящая сама за себя [2]).

Муниципалитеты департаментовъ.	1900 — 1901.		1901 — 1902.	
	Сумма ассигновки. фр.	Число учителей и уч—цъ, руковод. курсами и, потому, имѣвш. право на вознагражденiе.	Сумма ассигновки. фр.	Число учителей и уч—цъ, руковод. курсами и, потому, имѣвшихъ право на вознагражденiе.
Hautes Alpes.	460	330	327	423
Ardèche.....	893	681	401	519
Aveyron......	1003	1070	775	941
Corrèze.......	910	605	305	708
Corse........	1619	626	—	—
Creuse.......	0	611	—	—
Dordogne....	560	1054	650	1142
Gers.........	730	789	515	397
Lot..........	130	661	180	685
Haute Vienne.	310	510	580	547

[1]) Ed. Petit. op. cit... en 1895—96. p. 39. Въ другомъ отчетѣ (1900—1901 г. стр. 72) Ed. Petit указываетъ, что въ центрѣ, на западѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-запада существуетъ къ курсамъ равнодушное и даже враждебное настроенiе.

[2]) Ed. Petit. Rapports... en 1900—1901. и... en 1901—1902.

Второй, указанный выше видъ республиканскаго послѣшкольнаго образованія народа, есть конференція. Именемъ конференціи называется такая форма образованія, въ которой лекторъ излагаетъ свой предметъ, въ предположеніи, что среди аудиторіи найдутся лица, которыя пожелаютъ вступить съ нимъ въ бесѣду по поводу прочитаннаго [1]). Если предположенное собесѣдованіе почему-либо не находитъ мѣста, то конференція теряетъ этимъ самымъ свой существенный характеръ и обращается тогда въ простое чтеніе (народное чтеніе—lecture populaire). Для облегченія предполагаемаго въ конференціи собесѣдованія отпечатываются иногда программы конференцій, также вопросы, вытекающіе изъ изложенія, и даже самый текстъ конференцій на тотъ случай, чтобы лекторами на нихъ могъ быть болѣе или менѣе всякій пожелавшій.

Конференціи, даваемыя народу республиканской партіей въ различныхъ мѣстахъ Франціи, имѣютъ обыкновенно мѣсто одинъ разъ въ недѣлю, собирая въ среднемъ на каждую около 50 слушателей весьма различныхъ по полу, возрасту и состоянію. Лекторами на нихъ являются, какъ и на курсахъ, по большей части народные учителя. Такимъ образомъ, эти послѣдніе изъ воспитателей дѣтей въ школѣ и подростковъ на курсахъ обращаются на конференціяхъ въ воспитателей народа въ цѣломъ [2]).

Программы конференцій отличались большимъ разнообразіемъ въ предметахъ, которыхъ онѣ касались. Тутъ были и географія, и путешествія, и колоніальная исторія, и разсказы о великихъ людяхъ и знаменитыхъ ученыхъ, полезныхъ человѣчеству, и исторія, и вопросы современности: Трансвааль, Китай и т. п. Попытка пропаганды среди массы, особенно сельскаго населенія, знаній спеціальныхъ: сельскохозяйственныхъ и техническихъ, не имѣла большого успѣха. Посредственный успѣхъ былъ и за тѣми конференціями, которыя имѣли своимъ предметомъ чистую мораль или политикоэкономическія ученія. Зато наибольшимъ успѣхомъ пользовались конференціи, въ которыхъ дѣло шло о прикладной морали: о началѣ взаимности, о солидарности, о сельскохозяйственныхъ синдикатахъ и т. п. [3]). „Конференція для крестьянина, говоритъ Ed. Petit, есть говорящій журналъ“ [4]). Далѣе, онъ ука-

---

[1]) Ср. слѣд. опредѣленіе конференціи (одно изъ значеній этого слова)... „conférence...—Action de traiter d'un objet quelconque entre deux ou plusieurs personnes“. Dictionnaire de la langue française abrégé du dictionnaire de E. Littré par A. Beaujean. Paris. 1877. p. 214.

[2]) Ed. Petit. op. cit... en 1896—97. p. 23.

[3]) Ibidem... en 1895—96. p. p. 21, 22; en 1900—901. p. 27.

[4]) [5]) Ibidem... en 1895—96. p. p. 20, 21.

зываетъ внѣшнее дѣйствіе конференціи, говоря, что „она разнообразитъ монотонность сельской жизни“, и, наконецъ, доходитъ до оцѣнки морально-республиканскаго значенія ея, въ словахъ: [5]) „Но конференція даетъ въ той же мѣрѣ и образованіе, въ какой она забавляетъ. Пробѣгая списокъ предметовъ, изложенныхъ на конференціяхъ, сейчасъ же увидятъ, что необходимо отказаться отъ мнѣнія, что это—временная игра. Нѣтъ, конференція есть и будетъ дѣлаться съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе удивительнымъ инструментомъ вульгаризаціи, если только сумѣютъ ею воспользоваться. Сколько истинъ она можетъ бросить въ народъ. Сколько заблужденій и предразсудковъ она въ состояніи разрушить“.

Движеніе по устройству конференцій приняло очень большіе размѣры и ростъ ихъ совершался быстро, особенно въ первые годы ихъ открытія. Дальнѣйшее же ихъ развитіе получило замедленный темпъ и даже стаціонарное состояніе, въ силу того, что лекторскія силы, главнымъ образомъ обучающій персоналъ народной школы, оказались исчерпанными. Къ такому заключенію можно притти при разсмотрѣніи слѣдующей таблицы приблизительнаго количества конференцій, имѣвшихъ мѣсто по отдѣльнымъ годамъ ихъ существованія [1]).

Годы существованія.	Конференціи съ картинами.	Конференціи безъ картинъ.	Общее число конферецій.
1894—95	?	?	10,379
1895—96	13,976	47,500	61,476
1896—97	47,453	49,860	97,313
1897—98	67,000	50,000	117,752
1898—99	56,322	60,300	116,622
1899—1900	58,000	65,000	123,911
1900—1901	75,000	50,000	125,065
1901—1902	?	?	около 125,000

[1]) Данныя взяты изъ выше назв. отчетовъ министру Ed. Petit, отдѣленіе—конференціи. Цифра посѣтителей неизмѣнно (напр., 1895—96 г. и 1901—1902) показана 3 мил. съ слѣдующей варіаціей: менѣе, около и болѣе.

Въ дѣлѣ снабженія конференцій необходимымъ матеріаломъ: картинами въ серіяхъ, волшебными фонарями, планами конференцій, пояснительными рисунками и также полнымъ текстомъ конференцій принимали участіе главнымъ образомъ слѣдующія четыре силы: 1) министерство народнаго просвѣщенія, преимущественно при посредствѣ находящагося въ его вѣдѣніи Musée pédagogique, 2) Ligue française de l'enseignement, 3) Société nationale des conférences populaires и 4) Société havraise de l'enseignement par l'aspect.

Слѣдующіе два вида внѣшкольнаго образованія: общества школьной взаимности и ассоціаціи бывшихъ учениковъ и ученицъ, имѣютъ въ виду развить у школьниковъ и бывшихъ школьниковъ чувство солидарности и братства, чувство взаимной любви и стремленіе взаимной помощи и положить тѣмъ основаніе „великой идеѣ соціальной семьи", такъ какъ „всѣ эти дѣти,—если захотятъ подумать объ этомъ дѣлѣ основательно и посмотрѣть немного болѣе впередъ, всѣ—родственники между собою: мы всѣ до нѣкоторой степени кузены (nous sommes tous quelque peu cousins)" [1]).

Начало обществамъ школьной взаимности было положено еще въ 1881 году. Основателемъ ихъ считается филантропъ Cavé, по иниціативѣ котораго возникли въ школахъ XIX округа Парижа общества взаимности между школьниками. Послѣ эти учрежденія привились отчасти и въ другихъ округахъ Парижа, а равно и въ провинціи. Когда же въ 1894 году началось общее движеніе въ пользу внѣшкольнаго образованія народа, то и этотъ институтъ былъ вовлеченъ въ водоворотъ новыхъ стремленій и новыхъ идей и ему былъ обезпеченъ дальнѣйшій успѣхъ.

Общество школьной взаимности, членами котораго состоятъ ученики отдѣльной школы или ряда школъ въ предѣлахъ города, кантона, округа и даже департамента и дѣлами котораго завѣдуютъ учителя и провинціальные органы школьнаго управленія [2]), есть въ насто-

---

[1]) L. Bourgeois. „L'éducation de la démocratie française". „Le lendemain de l'école" (Discours prononcé à Rouen, à l'ouverture du XVI-e Congrès de la Ligue de l'ens., 6 août 1896, p. p. 197, 198)—Или сравни отзывъ о sociétés de mutualité scolaire Ed. Petit (Rapport.... en 1895—96. p. 25): „Elle fait songer l'enfant à lui-même par l'effet de l'égoisme, mais d'un „égoisme supérieur". Elle le fait songer aux autres; elle élargit le culte du moi dans la fraternité".

[2]) Взносы вручаются школьниками учителю или учительницѣ школы, являющимся, такимъ образомъ, казначеями общества. Когда учрежденіе лежитъ въ предѣлахъ одной школы, то такіе казначеи не получаютъ ничего за свой трудъ, если же оно обнимаетъ собою кантонъ или округъ, или, наконецъ, департаментъ, то имъ уплачивается жалованіе.

ящее время съ одной стороны благотворительное учрежденіе, выдающее помощь своимъ членамъ въ случаѣ болѣзни на лѣченіе и въ случаѣ смерти на похороны, и съ другой сберегательная касса для накопленія личнаго капитала члена. Въ силу такого двойственнаго, благотворительно-эгоистическаго характера учрежденія и взносы въ немъ двухъ видовъ: одни поступаютъ въ общій фондъ учрежденія, другіе считаются по личной книжкѣ члена. Судьба этихъ послѣднихъ взносовъ различна въ зависимости отчасти отъ желанія члена, отчасти отъ подробностей организаціи самаго учрежденія. Такъ, при окончаніи школы бывшій ученикъ - членъ можетъ взять свои сбереженія или же оставить ихъ, путемъ заявленія о томъ учителю, въ кассѣ учрежденія, оставаясь, такимъ образомъ, и далѣе членомъ общества. Тогда взносы пріобрѣтаютъ для члена новый, пенсіонный характеръ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ личные взносы членовъ имѣютъ еще характеръ приданаго или подарка, получаемаго ими при замужествѣ или по достиженіи совершеннолѣтія, или, наконецъ, по выходѣ изъ военной службы. Обычный размѣръ взносовъ въ обѣ кассы равняется 10 сантимамъ, или 2 су (около 4 коп.) въ недѣлю или въ двѣ недѣли [1].

Существующія данныя объ обществахъ школьной взаимности имѣютъ приблизительно такое выраженіе.

Въ 1895—96	г.	насчитывалось	70	группъ	такихъ обществъ.
„ 1896—97	„	„	110	„	„ „
„ 1897—98	„	„	400	„	въ 70 департаментахъ, обнимая собою около 4,000 школъ.
„ 1898—99	„	„	871	„	съ числомъ участниковъ более 300,000.
„ 1899—900	„	„	1497	„	
„ 1900—1901	„	„	2017	„	обнимая собою 12,000 шк. съ болѣе 500,000 участниковъ; сумма взносовъ около 3,000,000 фр.; было выдано на лѣченіе около 700,000 фр.

[1]) Нѣкоторые муниципалитеты взяли на себя взносы въ кассу общества тѣхъ дѣтей, родители которыхъ оказываются несостоятельными къ уплатѣ. Въ качествѣ какъ бы патроновъ учрежденія выступаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ученики и ученицы лицеевъ и коллежей и посторонніе лица: они вступаютъ членами въ общества школьной взаимности низшихъ школъ, дѣлаютъ положенные взносы, но никакихъ пособій не берутъ. Ed. Petit, op. cit... en 1900—1901, p. 50.

Въ 1901—902 году въ общества входило почти 12,500 школъ съ 650,000 участниковъ; взносы были равны почти 3,200,000 фр.; выдано было на лѣченіе около 700,000 фр. Въ числѣ обществъ насчитывалось 10 такихъ, которыя вели свое существованіе отъ 1894—95 г.

Ассоціаціями бывшихъ учениковъ и ученицъ называются, какъ показываетъ и самое наименованіе, такія общества, которыя объединяютъ въ себѣ лицъ, бывшихъ прежде вмѣстѣ въ школѣ и пожелавшихъ позднѣе продолжить связь совмѣстной жизни, давая ей новыя формы. Цѣли соединеній этого вида разнообразны,—какъ-то: отдыхъ, развлеченіе, образованіе и соціальное воспитаніе, соединенное иногда съ дѣятельною помощью сочленамъ. Въ силу этого въ кругъ предметовъ ассоціацій входятъ гимнастика, музыка, экскурсіи, бесѣды, чтенія и, иногда, заботы по пріисканію мѣста членамъ, а въ женскихъ ассоціаціяхъ еще танцы, пѣніе и ручныя работы. Членскій взносъ въ нихъ различенъ, но въ общемъ размѣръ взноса лежитъ въ предѣлѣ отъ 2 до 5 фр. Въ началѣ ассоціаціи возникали и держались подъ руководствомъ учителей и учительницъ; позднѣе, по мѣрѣ укрѣпленія ихъ, значеніе учителей и учительницъ мѣнялось и они принимали на себя роль „совѣтниковъ“ и „друзей“. Что касается вопроса о мѣстности, гдѣ преуспѣваютъ ассоціаціи, то въ городахъ онѣ прививаются скорѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Причина отсталости деревни въ данномъ случаѣ лежитъ въ разбросанности населенія. Насколько велики надежды, возлагаемыя на данный институтъ народнаго образованія республиканской партіей, можно судить по слѣдующимъ словамъ Ed. Petit. „Въ этихъ народныхъ ассоціаціяхъ растетъ поколѣніе, усвоивающее себѣ начала терпимости, справедливости и дѣятельнаго добра. Оно (это поколѣніе) получаетъ въ нихъ не только знанія, дѣлающіяся тѣмъ болѣе дорогими, такъ какъ они приходятъ, чередуясь съ ежедневнымъ трудомъ, съ заботой о хлѣбѣ насущномъ, но и вкусъ и практику соціальнаго воспитанія. Оно войдетъ въ гражданскую жизнь вполнѣ подготовленнымъ и закаленнымъ, съ открытыми умомъ и сердцемъ и вкусившее уже отъ реальнаго бытія высокихъ мыслей и великодушныхъ чувствъ. Эта молодая демократія, вышедшая изъ свѣтской школы, сгруппированная въ компактныхъ массахъ вокругъ свѣтской школы и освоившаяся съ требованіями, диктуемыми разумомъ—разумомъ, умѣряемымъ чувствомъ,—есть рабочая и сельская аристократія будущаго, призванная наложить на страну опредѣленное распредѣленіе силъ (précise orientation). Можно, не предаваясь химерическимъ иллюзіямъ, положиться на нее, такъ какъ совѣсть ея просвѣщена въ ея обязанностяхъ“ [1]).

[1]) Ed. Petit. op. cit.... en 1900—1901. p.p. 58, 59.

Переходя отъ этихъ высокопарныхъ словъ офиціальнаго изслѣдователя дѣлъ внѣшкольнаго воспитанія народа, скрывающихъ довольно прозрачно некристалльныя мысли, къ фактическому положенію ассоціацій бывшихъ учениковъ и ученицъ, нельзя отрицать, что внѣшній успѣхъ ихъ великъ. Послѣдовательный ростъ ихъ отмѣчается слѣдующей таблицей [1]).

Годы.	Число ассоціацій.
1889	51
1894	56
1895—96	622
1896—97	1550
1897—98	2779
1898—99	3761
1899—900	4784
1900—901	5344: 3614 мужскихъ и 1730 женск.
1901—902	5843: 3989 „ и 1854 „

Послѣдній изъ названныхъ выше видовъ внѣшкольнаго воспитанія народа есть общества патронажа для юношества, того или иного пола [2]). Данныя учрежденія отличаются отъ двухъ другихъ разсмотрѣнныхъ нами организацій: обществъ школьной взаимности и ассоціацій бывшихъ учениковъ и ученицъ, слѣдующими чертами. Во-первыхъ, они двойственны въ своемъ составѣ, обнимая съ одной стороны собственно патронажъ для юношества, т.-е. совокупность услугъ оказываемыхъ молодежи, а равно и самую молодость, и съ другой то общество, которое оказываетъ эти услуги. Далѣе, въ патронажъ входятъ не только школьники или бывшіе школьники, но всѣ молодые люди

[1]) Ed. Petit. Цит. выше отчеты.

[2]) Отъ sociétés de patronage de la jeunesse слѣдуетъ отличать другое учрежденіе, имѣющее до нѣкоторой степени сходное названіе, именно comités de patronage. Послѣдніе существуютъ при каждой публичной высшей начальной школѣ и имѣютъ своей задачей попеченіе о матеріальномъ положеніи учениковъ и о хорошемъ состояніи самой школы. По составу своихъ членовъ такого рода комитеты есть чисто офиціальныя учрежденія. Члены ихъ назначаются министерскимъ приказомъ, по представленію ректора академіи. Причемъ, обязательными или по должности членами ихъ бываютъ всегда директоръ (или директриса) школы, начальный инспекторъ, инспекторъ академіи и ректоръ академіи,—послѣдніе считаются членами комитетовъ по должности во всѣхъ публичныхъ высшихъ начальныхъ школахъ, лежащихъ у каждаго въ его участкѣ. Далѣе, какъ о необходимыхъ членахъ комитетовъ говорится о дамахъ — патронессахъ при женскихъ школахъ. Décret organique 18 janv. 1887. art. 42; arrêté organique 18 janv. 87. art. 33—35, 37.

опредѣленнаго возраста, напр., отъ 10 до 20 лѣтъ,—школьники, ремесленники и служащіе,—живущіе въ опредѣленной, болѣе или менѣе ограниченной мѣстности, (напр., кварталъ въ городѣ, коммуна въ сельскомъ поселеніи). Наконецъ, отъ обществъ школьной взаимности они отличаются еще по цѣли, или преслѣдуемой ими задачѣ.

Согласно уставу одного изъ такихъ обществъ цѣль ихъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ [1]: „Общество (патронажа для юношества) имѣетъ своею цѣлью покровительствовать молодымъ людямъ противъ дурныхъ вліяній улицы въ то время, когда родители ихъ не могутъ смотрѣть за ними“ [2]). Для достиженія поставленной цѣли общества устроиваютъ экскурсіи, бесѣды, чтенія, курсы: пѣнія, музыки, гимнастики, бокса (для мальчиковъ) и берутъ на себя заботы по пріисканію мѣста и посѣщенію уже опредѣленныхъ на мѣсто питомцевъ (путемъ командировки для этого отдѣльныхъ членовъ).

Чтобы имѣть хотя приблизительное представленіе о характерѣ организаціи самыхъ обществъ патронажа, я воспользуюсь данными по этому предмету, относящимися снова къ только что упомянутому мною парижскому обществу патронажа. Послѣднее состоитъ изъ членовъ четырехъ разрядовъ: членовъ по праву, почетныхъ, дѣйствительныхъ и, такъ сказать, членовъ-подписчиковъ. Первую группу членовъ составляютъ начальный инспекторъ и директоръ школы. Участіе этихъ лицъ наравнѣ съ другими придаетъ учрежденію полуофиціальный характеръ. Почетными называются такіе члены, которые вносятъ въ кассу общества ежегодно не менѣе 20 фр. Ежегодный взносъ дѣйствительныхъ членовъ не менѣе 5 фр., а членовъ-подписчиковъ не менѣе 2 фр. Органами общества являются общее собраніе членовъ, имѣющее мѣсто 4 раза въ годъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, и административный совѣтъ. Составъ послѣдняго выборный и многочисленный: предсѣдатель и вицепредсѣдатель, секретарь и казначей, каждый со своимъ помощникомъ, и, наконецъ, восемь администраторовъ [3]).

---

[1]) Société de patronage de la jeunesse du quartier Croulebarbe (XIII-e arrondissement, Paris). Compte-rendu moral et financier: 1) au 1-er janvier 1898 (7-e année), Pau 1898, или 2) au 1-er janvier 1899 (8-e année), Pau 1899.

[2]) Почти тѣми же самыми словами опредѣляется цѣль и всѣхъ вообще обществъ патронажа для юношества у Ed. Petit. Именно, онъ говоритъ, что общества патронажа имѣютъ своей задачей покровительствовать подросткамъ, спасать ихъ отъ опасностей городской жизни и отъ дурного товарищества и вообще бороться съ порокомъ. Ed. Petit. Rapport.... en 1895—96. p. 33.

[3]) Названные выше два отчета.

Число и ростъ обществъ патронажа для всей Франціи могутъ быть представлены слѣдующей таблицей [1]).

Годы.	Число обществъ патронажа.
1894—1895	34
1895— 96	403 или 468 [2])
1896— 97	648
1897— 98	809
1898— 99	986
1899—1900	1005
1900— 901	1276
1901— 902	1393

Но выводы этой таблицы, говорящіе суммарно, что общества патронажа прогрессируютъ и сильно прогрессируютъ, теряютъ до нѣкоторой степени свою силу при детальномъ разсмотрѣніи жизни отдѣльныхъ обществъ патронажа. Такъ, пользуясь снова данными о названномъ выше парижскомъ обществѣ патронажа, можно видѣть, что жизнь ихъ имѣетъ много внѣшняго, показного и что матеріальное существованіе, а слѣдовательно и дѣятельность ихъ покоится въ основѣ на поддержкѣ государственныхъ учрежденій (генеральные совѣты и муниципалитеты),—характеръ же отношеній большинства послѣднихъ ко внѣшкольному образованію мы видѣли на примѣрѣ ихъ взглядовъ на курсы и конференціи (абсолютное неучастіе и равнодушіе).

Общество патронажа для юношества квартала Croulebarbe основано 7 ноября 1892 года и получило утвержденіе приказомъ префекта отъ 25 сентября 1894 года.

Въ 1897 году патронажъ общества состоялъ изъ 112 молодыхъ людей, изъ которыхъ вышло въ теченіе этого года 22, такъ что на 1 янв. 1898 года оставалось въ немъ 90.

Причемъ, эти послѣдніе распредѣлялись по возрасту такъ:

отъ 10 до 13 лѣтъ	40
„ 13 „ 15 „	30
„ 15 „ 20 »	20

а по занятіямъ, или профессіи:

школьниковъ............	65	или 72,2%
ремеслен. учен. и служащ.	25	„ 27,8

[1]) Ed. Petit. Rapports.... en 1896—97, en 1900—901, en 1901—902.

[2]) Первая цифра показана въ отчетѣ за 1896—97 г. (стр. 33), а вторая въ отчетѣ за 1900—901 г. (стр. 66).

Для 1898 года всѣ эти цифры имѣютъ такой видъ.

Всего 176(+64), вышло въ теченіе года 58(+36), оставалось на 1 янв. 1899 г. 118(+28). Распредѣленіе послѣднихъ на группы:

по возрасту:

отъ 10 до 13 лѣтъ	56(+16)	
„ 13 „ 15 „	42(+12)	
„ 15 „ 20 „	20(безъ измѣненія)	

по занятіямъ или профессіи:

школьниковъ...........	68(+ 3)	или 57,6%
ремесл. учен. и служащ.	50(+25)	„ 42,4%.

Такимъ образомъ, всѣ цифры даннаго отдѣла даютъ увеличеніе на слѣдующій годъ, кромѣ одной, оставшейся безъ измѣненія: группа молодыхъ людей, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Изъ послѣдняго обстоятельства,—если вообще возможно что-либо умозаключить по практикѣ учрежденія въ теченіе двухъ лѣтъ,—можно сдѣлать такой выводъ: интересъ къ обществу, т. е. къ тѣмъ услугамъ, что оно даетъ молодежи, не возрастаетъ у наиболѣе взрослой части ея [1]). Кромѣ того, беря всѣ цифры возрастныхъ группъ, можно видѣть, что эта же самая группа и вообще, сравнительно съ другими, мало интересуется услугами общества. Отсюда возникаетъ далѣе вопросъ, достигается-ли, такимъ образомъ, поставленная обществомъ патронажа цѣль: избавленіе молодежи отъ тлетворнаго вліянія улицы?

Въ 1897 году собраній патронажа было 56 и въ среднемъ на каждое изъ нихъ приходилось участниковъ 46, а въ 1898 г. первыхъ было 52(—4), а вторая цифра равнялась 63(+17).

Каждый участникъ патронажа, т. е. каждый подростокъ—членъ патронажа, получаетъ, согласно уставу общества, награду отъ общества въ размѣрѣ 5 сантимовъ (около 2 коп.) за каждое свое посѣщеніе.

Вотъ цифры за тѣ же два года, показывающія, какъ стимулируетъ такая премія на частость посѣщенія собраній и каковы расходы на этотъ предметъ у общества.

[1]) Ed. Petit въ своемъ отчетѣ за 1900—1901 г. (стр. 66) дѣлаетъ подобное умозаключеніе о всѣхъ обществахъ патронажа, говоря, что они имѣютъ дѣло болѣе съ дѣтьми, чѣмъ съ подростками.

	1897 г.	1898 г.
На $^2/_3$ собраній было молодыхъ людей....	72 изъ 112 или 64,3%	92 изъ 176 или 52,3%
Премированныхъ присутствій.........	1855 изъ 2576(46×56) или 71,8%	2295 изъ 3276(52×63) или 70%
Выданныхъ премій, считая по 5 сант. за каждое посѣщ.	92 фр. 75 сант.	114 фр. 75 сант.

Далѣе, общество даетъ подарки тѣмъ изъ молодыхъ людей своего патронажа, которые дѣлаютъ при его посредствѣ вклады въ сберегательную кассу. Эта сторона дѣятельности общества имѣетъ за два названные года такой видъ.

	1897 г.	1898 г.
Число молодыхъ людей, воспользовавшихся посредничествомъ общества................	56 изъ 112 или 50%	88 (+32) изъ 176 или 50%
Сумма вкладовъ......	283 фр.	382 (+99) фр.
Сумма подарковъ, въ размѣрѣ 10% вклада..	28 фр. 30 сант.	38 фр. 20 с. (+ 9 фр. 90 с.)

Средній размѣръ вклада въ 1897 году—5 франковъ, а въ 1898—4 фр. 35 сант. Слѣдовательно, сберегательная операція какъ по общей суммѣ вкладовъ, такъ и по долѣ каждаго подростка—ничтожна, кромѣ того цифра послѣдней на слѣдующій годъ сократилась почти на 8%.

Общество пристроило, или пріискало занятія въ 1897 году для 14 подростковъ, а въ 1898—для 12 (—2).

Финансовое положеніе кассы общества, съ момента его основанія и кончая 1899 годомъ, обрисовывается слѣдующею таблицей.

Годы.	Положеніе къ 1-му января каждаго года.				Доходъ за годъ.				Расходъ за годъ.			
1892	„	фр.	„	сант.	90	фр.	„	сант.	62	фр.	45	сант.
1893	27	„	55	„	590	„	—	„	287	„	—	„
1894	330	„	55	„	738	„	—	„	846	„	30	„
1895	222	„	25	„	1840	„	60	„	1781	„	30	„
1896	281	„	55	„	2052	„	45	„	2135	„	35	„
1897	198	„	65	„	3087	„	75	„	2753	„	90	„
1898	532	„	50	„	2985	„	70	„	3235	„	—	„
1899	283	„	20	„	—	„	—	„	—	„	—	„

При разсмотрѣніи этой таблицы можно наблюдать рѣзкое измѣненіе цифры доходовъ, а равно и расходовъ общества въ 1895 году: первые съ 738 фр. поднялись до 1840 фр. 60 сант., а вторые—съ 846 фр. 30 сант. до 1781 фр. 30 сант., а также и въ 1897 году: съ 2052 фр. 45 сант. до 3087 фр. 75 сан. первые и съ 2135 фр. 35 сант. до 2753 фр. 90 сант. вторые.—Не располагая точными и прямыми данными о томъ, откуда, въ силу чего получилась такая внезапная перемѣна въ приходо-расходномъ бюджетѣ общества, можно только предположительно объяснить это явленіе, пользуясь для этого нѣкоторыми сторонними указаніями.

Прежде всего, возьмемъ цифры членовъ и сдѣланныхъ ими взносовъ для тѣхъ же двухъ лѣтъ.

Группы членовъ и число послѣднихъ по годамъ.	1897	1898	ихъ взносы по годамъ. 1897	1898
I. По праву......	2	2	—	—
II. Почетные......	11	11 (безъ измѣн.)	680 фр.	605 (— 75) фр.
III. Дѣйствительные.	79	89 (+10)	260 „	$478,_{55}$ (+$218,_{55}$
IV. Подписчики....	27	30 (+ 3)	64 „	54 (— 10)
	119	+13	1004	+$133,_{55}$

Даже если взять реальное увеличеніе числа членовъ въ теченіе года (+ 10 чл. III группы и + 3 чл. IV группы) и максимально возможные для нихъ взносы (III группа до 20 фр., IV группа до 5 фр.) и если предположить далѣе, что этотъ порядокъ имѣлъ мѣсто и въ предыдущіе годы, то получимъ только сумму <215 фр.

Теперь къ этой таблицѣ нужно прибавить другую, показывающую общій бюджетъ доходовъ общества за тѣ же два года, въ разложенномъ на отдѣльныя статьи видѣ.

		1897	1898
	Членскіе взносы	1004 фр.	$1137_{,55}$ ($+133_{,55}$) фр.
Субсидіи:	1. Генер. совѣта	1000	1000
	2. Муниц. совѣта	400 > 1600	400 > 1600 (безъ измѣн).
	3. Кассы школъ	200	200
Чистый доходъ отъ праздниковъ, данныхъ общ.-омъ		$483_{,75}$	$205_{,15}$ ($-278_{,60}$)
Продажа знаковъ членовъ общества..............		—	43 (+ 43)

Сопоставивъ эти двѣ таблицы, мы видимъ, что членскіе взносы никакъ не могли внести указанныхъ выше перемѣнъ: размѣръ ихъ увеличенія не настолько великъ, чтобы дать возможность сдѣлать повышеніе бюджетовъ для 1895 года болѣе, чѣмъ на 100%, а для 1897 года на 50%. Далѣе, интересъ публики—праздники—не возрасталъ, а упалъ, продажа же знаковъ членовъ ордена явилась позднѣе. Въ доходномъ бюджетѣ общества остается такая статья, какъ субсидіи отъ генеральнаго совѣта, муниципальнаго совѣта и кассы школъ, въ размѣрѣ 1600 фр. ежегодно. Слѣдовательно, мы должны предположить, что какъ доходный, такъ и расходный бюджеты общества выросли въ интересующіе насъ два года потому, что, вѣроятно, въ эти годы впервые и начали поступать въ кассу общества данныя субсидіи и, притомъ, разновременно: для однѣхъ начало относится къ 1895 году, для другихъ къ 1897.

Такое предположеніе оправдывается еще тѣмъ, что въ литературѣ по вопросу объ образованіи народныхъ массъ, принадлежащей „ретроградной" партіи, постоянно слышится упрекъ по адресу „республиканской" партіи, что послѣдняя въ своей просвѣтительной дѣятельности народа, во всѣхъ ея видахъ, питается главнымъ образомъ и съ исключеніемъ первой партіи средствами государственнаго казначейства, понимая послѣднее въ обширномъ смыслѣ, т.-е. включая сюда какъ

чисто государственные финансы, такъ и мѣстные. А это послѣднее предположеніе о питательныхъ насосахъ находитъ свое объясненіе въ томъ, что на сторонѣ республиканской партіи, а равно и на сторонѣ характера просвѣщенія ея народныхъ массъ стоятъ только демократія (рабочіе) и правящая въ настоящее время Франція, т.-е. либеральныя профессіи всѣхъ ихъ видовъ,—другими словами, что свѣтское воспитаніе вводится и поддерживается сравнительно бѣдной, въ смыслѣ неимущей, невладѣльческой частью французскаго населенія.

VIII. Въ заключеніе о послѣшкольномъ и внѣшкольномъ публичномъ свѣтскомъ образованіи народа необходимо прибавить нѣсколько замѣчаній о католическомъ, свѣтскомъ и конгреганистскомъ образованіи того же вида, оговорившись напередъ, что относящіяся сюда цифровыя данныя отличаются крайней неполнотой и неточностью, по причинѣ разбросанности дѣла и отсутствія въ немъ общей организаціи [1]).

Католическое послѣшкольное образованіе ведется въ настоящее время цѣлымъ рядомъ конгреганистскихъ и свѣтскихъ ассоціацій, напр.: Institut des frères des écoles chrétiennes, Union des frères enseignants, Communauté de Saint-Charles en Angers, Compagnie des filles de la charité de Saint-Vincent-de-Paul, Union des dames catholiques de l'enseignement и т. д., а равно и такъ наз. comités diocésains des écoles chrétiennes.

Общій характеръ и духъ даваемаго въ этихъ учрежденіяхъ дѣтямъ народа воспитанія точно такіе же, что и въ католическихъ школахъ, т. е. совершенно противоположные, чѣмъ въ публичныхъ свѣтскихъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ католическая партія идетъ своей, самостоятельной дорогой, создавая рядомъ съ подрастающей свѣтской Франціей свою собственную, религіозно-католическую. Вполнѣ естественныя непримиримость съ одной стороны и желаніе жить самостоятельно и полно наравнѣ съ остальными группами общества съ другой руководятъ католиками и въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ противоположное отношеніе къ столь важному вопросу вело бы за собой прекращеніе и небытіе ихъ. „Св. апостолъ Павелъ говорилъ: Ego sum civis romanus. Мы (католики) скажемъ въ свою очередь: Мы граждане французскіе и какъ таковые мы имѣемъ право быть равными со всѣми французами,—съ протестантами, съ свободными мыслителями или, (наконецъ), съ еретиками“ [2]).

Изъ названныхъ выше учрежденій католическаго внѣшкольнаго

---

[1]) Resbecq. op. cit. p. 106.
[2]) Resbecq. op. cit. préf. p. VI.

воспитанія народа особенно замѣчательно первое—Institut des frères des écoles chrétiennes. Возникнувъ еще въ 1681 году, данный институтъ взялъ на себя также заботу и о дальнѣйшемъ внѣшкольномъ образованіи народа, открывъ въ 1699 году около 200 воскресныхъ курсовъ по геометріи, рисованію и архитектурѣ. Затѣмъ, позднѣе за 200 лѣтъ существованія института братья его широко развили эту сторону своего дѣла, открывая и устроивая вечерніе курсы, патронажи, кружки, конференціи соціальныхъ знаній, различныя ассоціаціи предохраненія и покровительства (патронажъ), библіотеки, коопераціи, ассоціаціи бывшихъ учениковъ и т. д. [1]). Такимъ образомъ, католическая партія не только создаетъ рядомъ со свѣтскимъ свои внѣшкольныя образовательныя учрежденія, но и является иниціаторомъ въ дѣлѣ возникновенія каждаго такого учрежденія, позднѣе только заимствуемаго у нея республиканцами изъ страха оказаться побитыми въ ихъ взаимной борьбѣ изъ-за привлеченія къ себѣ народа [2]). Но она идетъ еще и далѣе, открывая доступъ въ свои учрежденія не только своимъ выученикамъ, но и всѣмъ желающимъ, значитъ, и дѣтямъ, воспитаннымъ въ свѣтской школѣ, требуя только одного условія: подчиненія моральной дис-

---

[1]) Resbecq. op. cit. p. p. 102, 103 и Leblanc. op. cit. p. 451.

[2]) Напр., слова Л. Буржуа о патронажахъ. „Je voudrais maintenant dire un mot des patronages scolaires. Voici encore une belle institution, mais il faut que nous soyons modestes: ce n'est pas nous qui l'avons inventée, ce sont nos adversaires; ce sont eux qui ont créé ces partonages autour des établissements que l'Eglise protège, suscite, développe et défend. Il leur a semblé que c'était une bonne manière de maintenir à l'ombre des grands murs de l'église les enfants élevés par elle que d'aplanir pour eux les conditions d'apprentissage et de placement, de leur faciliter par tous les moyens les débuts de la lutte pour la vie. Un certain nombre d'industriels, de grands commerçants, sont entrés dans ces Associations comme patrons, et les jeunes gens ont trouvé là la chance d'être ensuite pris, employés et d'avoir une carrière assurée pour l'avenir. On conçoit que ces patronages se soient rapidement multipliés.—Il est bien légitime que nous fassions pour l'école de la République ce que les autres ont fait pour leurs écoles. Il est bien juste que nous groupions autour de nos écoles laïques tous ceux à qui nous avons donné l'instruction primaire. Il faut que nous donnions à notre enfant les mêmes avantages que possède celui qui sort des mains de nos adversaires. Nous ne voulons pas que cet enfant se trouve dans une situation plus difficile qu'un autre pour faire son apprentissage et pour avoir la confiance de la maison dans laquelle il sera employé“. L. Bourgeois. „L'éducation de la démocratie française“. „Le lendemain de l'école“. (Discours prononcé à Rouen, à l'ouverture du XVI-e Congrès de la Ligue de l'enseignement, 6 août 1896.) p. p. 198. 199.—Resbecq (op. cit. p. p. 107, 108) говоритъ также, что одинъ генеральный инспекторъ призналъ свѣтскія ассоціаціи бывшихъ учениковъ и ученицъ за подражаніе подобнымъ же католическимъ учрежденіямъ.

циплинѣ своихъ учрежденій [1]).—Что касается статистическихъ данныхъ о католическомъ внѣшкольномъ образованіи народа, то они, какъ я упомянулъ выше,—не полны и не точны, по причинѣ разбросанности даннаго дѣла и отсутствія въ немъ общей организаціи. Мало того, они являются не полными и не точными и потому, какимъ источникомъ пользуешься для выборки цифръ: свѣтскимъ или католическимъ.

Такъ, Leblanc (свѣтскій источникъ), подвергая выборкѣ образовательный матеріалъ, представленный для парижской выставки 1900 года Institut des frères des écoles chrétiennes и Union des frères enseignants, указываетъ, что эти два самыя крупныя учрежденія католическаго образованія народа имѣли 350 патронажей съ 33,000 молодыхъ людей; кромѣ того, въ открытыхъ и управляемыхъ ими ассоціаціяхъ бывшихъ учениковъ и обществахъ школьной взаимности насчитывалось 21,000 участниковъ. Затѣмъ, онъ даетъ слѣдующую таблицу, показывающую послѣдовательный ростъ членовъ какъ патронажей, такъ и ассоціацій съ обществами взаимности.

Годы.	Число членовъ въ тысячахъ.
1840	16
1850	24
1860	31
1870	36
1880	38
1890	43
1900	54(236) [2])

Resbecq (католическій источникъ) указываетъ общую цифру всѣхъ католическихъ покровительственнаго типа учрежденій, свѣтскихъ и конгреганистскихъ, къ 1900 году въ 36,342 съ цифрой участниковъ до 4 милліоновъ. Данныя учрежденія распредѣляются въ % отношеніи ко времени ихъ возникновенія въ такомъ видѣ:

1840— 45	3,40%
1845— 60	9,40
1860— 75	12,60
1876— 90	16,46
1890—1900	40,00

[1]) Leblanc. op. cit. p. 451.
[2]) Leblanc. op. cit. p. p. 446, 447.

Затѣмъ, онъ говоритъ далѣе, что католическое образованіе располагало еще въ городахъ и деревняхъ 30,000 безплатныхъ народныхъ библіотекъ, подвижныхъ и неподвижныхъ, имѣющихъ своею задачею дать, путемъ соотвѣтствующаго подбора книгъ, воспитаніе моральное, экономическое, интеллектуальное, соціальное и техническое [1]).

Насколько трудно вообще учесть католическое внѣшкольное образованіе, можно видѣть примѣрно изъ слѣдующихъ словъ M-gr Latty, епископа въ Châlons-sur-Marne, бывшаго кюре въ Парижѣ, если предположить, что они уже осуществились отчасти: „День, когда каждый кюре, за недостаткомъ иного помѣщенія, напишетъ на дверяхъ своего пастырскаго дома слова: патронажъ для юношества, этотъ день будетъ датой новой эры: мы будемъ возрожденіе вѣры (la Renaissance de la foi) [2]).—Возможно, что цѣлый рядъ кюре [3]) принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ въ виду того, что борьба между клерикальной и свѣтской партіями принимаетъ въ настоящее время все болѣе и болѣе обостренный характеръ. Что же касается вопроса о денежныхъ средствахъ, то въ данномъ случаѣ дѣло у католиковъ поставлено очень широко. На образованіе народа даютъ всѣ католики и, притомъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: плата съ обучающихся, членскіе взносы въ комитетахъ и обществахъ, даренія богатыхъ людей, жертва прихожанъ, кружки по частнымъ домамъ съ надписью: denier des écoles catholiques (Лилль и др. мѣстности), подписки, праздники и т. д.

---

[1]) Resbecq. op. cit. p. 105.

[2]) Société d'Éducation, juin 1897. p. 396, цитир. у Resbecq. op. cit. p. 108.

[3]) Къ 1899 году Франція насчитывала 3,245 несмѣняемыхъ (inamovibles) кюре и 34,041 смѣняемыхъ (amovibles), всего 37,286. Paul Pottier „Les prolétaires dans le clergé français“, въ Revue des Revues. t. XXXI, 1899. p. 232.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Народные университеты.

I. Первоначальный видъ народнаго университета. II. Значеніе исторіи Дрейфуса для дѣла народныхъ университетовъ. III. Реформированный современный народный университетъ. IV. Объединеніе народныхъ университетовъ. V. Католическая партія въ вопросѣ высшаго, университетскаго образованія народа.

I. Второй и послѣдній видъ внѣшкольнаго свѣтскаго образованія народныхъ массъ въ республиканской Франціи есть народные университеты (les universités populaires). Возникнувъ во второй половинѣ 90 гг. прошлаго, XIX столѣтія, народный университетъ представлялъ изъ себя въ своей первичной формѣ ничто иное, какъ кружокъ лицъ городского рабочаго населенія, самостоятельно пожелавшихъ пополнить и развить своими собственными силами свое первоначальное образованіе. Типичнымъ примѣромъ этому можетъ служить народный университетъ, извѣстный подъ названіемъ Soirées Ouvrières de Montreuil-sous-Bois (Парижъ). Съ ноября 1895 года (дата возникновенія университета) до половины 1898 года (время полнаго измѣненія первоначальной организаціи его) данный университетъ обнималъ собою около десятка рабочихъ, одушевленныхъ однимъ и тѣмъ же идеаломъ и желавшихъ дать другъ другу взаимное воспитаніе. Они собирались разъ въ недѣлю, по субботамъ, въ помѣщеніи ресторана, хозяинъ котораго отвелъ для нихъ особую комнату въ цѣляхъ, чтобы бесѣды ихъ не нарушались постороннимъ, празднымъ любопытствомъ. Здѣсь они могли покойно предаваться чтенію и взаимному обмѣну идей. Книги приносились каждымъ изъ нихъ и, притомъ, такія, какія кто могъ достать. Попытка этого небольшого кружка увеличить число своихъ участниковъ и расширить, такимъ образомъ, сферу своего вліянія окончилась неудачей: двѣсти писанныхъ экземпляровъ манифеста къ рабочимъ Montreuil'я, выпущенныхъ кружкомъ, хотя и были размѣщены по

рукамъ, но не принесли для дѣла кружка почти никакого положительнаго результата [1]).

II. Исторія Дрейфуса, волновавшая цѣлый рядъ лѣтъ всю Францію, обострившая вражду республиканской и ретроградной партій и завершившаяся пораженіемъ послѣдней въ лицѣ скомпрометированной командующей части арміи, имѣла рѣшительное значеніе для только что указанной сейчасъ формы народнаго университета [2]). Благодаря ей народные университеты не только увеличились въ своемъ числѣ [3]), но и приняли опредѣленную окраску въ характерѣ своего образованія, а равно и видоизмѣнились въ составѣ своихъ членовъ. Съ этого момента народный университетъ, продуктъ и дѣло стремленія къ самообразованію городского рабочаго населенія, обращается уже въ ассоціацію городскихъ рабочихъ съ одной стороны и интеллектюэлей, или лицъ либеральной и образованной буржуазіи съ другой. Смутное и неуловимое въ своихъ очертаніяхъ желаніе первыхъ узнать и почерпнуть что-либо изъ накопленной вѣками культуры и цивилизаціи встрѣтилось въ данномъ случаѣ съ вполнѣ опредѣленнымъ и сознательнымъ стремленіемъ вторыхъ учить первыхъ тому, что они считаютъ за истину. Истина же для интеллектюэлей выражалась теперь опредѣленными словами: необходимо спасать республику, т. е. необходимо сохранить и упрочить ту часть надростойки органическаго французскаго общества,

---

[1]) Bulletin des Universités Populaires. Juin-juillet. 1900, № 2. Отдѣлъ Notices sur les Un. Pop.: „Soirées Ouvrières de Montreuil-sous-Bois". p. 24. Данныя Notices представляютъ изъ себя отпечатанный текстъ свѣдѣній, присылаемыхъ отдѣльными университетами въ бюро общества народныхъ университетовъ.

[2]) О причинной связи между дѣломъ Дрейфуса и жизнью народныхъ университетовъ см. между прочимъ: 1) Dick. May. „Quelques réflexions sur les univ. populaires", въ Revue socialiste, janvier 1901, p. 33; 2) Emile Kahn. „La question des univ. pop.", въ Revue socialiste, juin 1902, p. 705, и 3) Charles Guieysse. „Les universités populaires et le mouvement ouvrier". Paris 1901. p. 13, 14.

[3]) На основаніи названныхъ выше notices университеты Парижа и окрестностей послѣдняго распредѣляются, по времени ихъ возникновенія, въ такомъ порядкѣ. Къ 1895 г. относится 1, къ 1897 и 1898 г.г. по 1, къ 1899 г.—3, къ 1900—15 и къ 1901—1, и для 8 университетовъ не указано время ихъ учрежденія. (Bulletin des Un. Pop. n° 2: „Notices sur les Univ. Pop.", и „Les Universités populaires. 1900—1901. I Paris et banlieue. Cahiers de la quinzaine paraissant vingt fois par an." Paris. 1902; 10-e cahier de la 3-e série. Изд. общества нар. университетовъ, содержащее notices за 1900—1901.). — Время возникновенія университетовъ по департаментамъ представляется въ такомъ видѣ: въ 1898 г.—2, въ 1899—4, въ 1900—16, въ 1901—6, и для 8 университетовъ оно не указано. („Les universités populaires. 1900—1901. II Départements". Paris 1902. 20-e cahier de la 3-e série. Такое же изданіе, по для департ. университетовъ).

которая держится благодаря либеральной свѣтской идеологіи. Отрицательно-разрушительная часть воззрѣній интеллектюэлей вполнѣ совпадала съ смутнымъ сознаніемъ рабочихъ о ихъ подавленности и приниженномъ положеніи въ общественной жизни. Въ данномъ случаѣ интеллектюэли и рабочіе имѣли общаго врага: привиллегію владѣнія, или капитала. Развѣнчивая на собраніяхъ рабочихъ идеологію капитала во всѣхъ формахъ ея проявленія: въ религіи, въ правѣ, въ морали и въ соціологическихъ воззрѣніяхъ, интеллектюэли привлекали къ себѣ тѣмъ самымъ рабочихъ, обольщенныхъ мыслью, что они встрѣтились съ людьми, обездоленными, какъ они, думающими и чувствующими, какъ они, и въ то же время болѣе искушенными въ знаніяхъ, чѣмъ они. Отсюда и получился разомъ необыкновенно быстрый ростъ народныхъ университетовъ. Каждая группа рабочихъ, считавшая себя передовой и прозрѣвшей, одна или въ соединеніи съ нѣсколькими интеллектюэлями изъ состава студентовъ высшихъ образовательныхъ учрежденій, профессоровъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, народныхъ учителей, адвокатовъ, врачей или другихъ лицъ либеральныхъ профессій хотѣла имѣть свой университетъ и почти всегда открывала его, агитируя среди остальныхъ, индифферентныхъ рабочихъ по привлеченію ихъ къ этому дѣлу [1]). Что же касается „копыта" интеллектюэлей, или положительно-созидательной части ихъ воззрѣній, ставящей на мѣсто старой привиллегіи владѣнія новую—„таланта", или „способностей", то она осталась скрытой за громкой шумихой словъ объ освобожденіи рабочихъ отъ ига неравенства и интеллектуальнаго порабощенія и о наступленіи будущаго новаго и справедливаго общественнаго строя [2]). Чтобы скрыть далѣе слишкомъ вопіющее явленіе жизни объ узкосвоекорыстныхъ въ основѣ побужденіяхъ, руководящихъ всегда интеллектюэлями любой вообще и въ частности новой формаціи, вмѣшавшихся въ самобытно-рабочее на первыхъ порахъ дѣло народныхъ университетовъ, предлагаютъ различать въ данномъ случаѣ „истинныхъ интеллектюэлей" (les intellectuels vrais) отъ „ложныхъ интеллектюэлей" (les faux intellectuels) по признаку, что первые любятъ свободу, которую будто бы призваны насаждать народные университеты, ради ея самой, а вторые—ради своекорыстныхъ, демаго-

---

[1]) Такой, новый порядокъ возникновенія народныхъ университетовъ, установившійся съ момента союза между интеллектюэлями и рабочими, можетъ быть вполнѣ принятъ за фактъ, при внимательномъ чтеніи упомянутыхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ notices sur les universités populaires.

[2]) Kahn, „La question des Univ. pop.", въ Revue socialiste, juin. 1902, n° 210, p. 705.

гическихъ цѣлей [1]). Но этотъ признакъ такъ не уловимъ и деликатенъ, что даже предлагающіе пользоваться имъ чувствуютъ себя несовсѣмъ свободными отъ весьма естественнаго опасенія, что народу готовится новыми „освободителями" его не болѣе, какъ новая диктатура. „Можно съ ужасомъ опасаться, говоритъ Charles Guieysse, генеральный секретарь общества народныхъ университетовъ, диктатуры интеллектюэлей, способной подавить всѣ рѣдкія и тонкія чувства, испытываемыя отъ самаго завоеванія чувства свободы среди ужасовъ и страданій духа. и мнѣ кажется, что рабочій классъ долженъ не довѣрять готовому сложиться и сорганизоваться университетскому и раціоналистическому соціализму, хотя бы онъ и былъ много выше соціализма демагоговъ" [2]).

III. Каждый современный преобразованный народный университетъ есть, какъ упомянуто было выше, соединеніе интеллектюэлей и рабочихъ, представителей умственнаго труда съ одной стороны и физическаго съ другой. При условіи свободнаго для каждаго желающаго вступленія въ члены университета съ соблюденіемъ единственнаго требованія: уплаты въ мѣсяцъ 50 сантимовъ для одинокаго или 75 для семейнаго, такое соединеніе этихъ двухъ категорій лицъ обычно представляется какъ наиболѣе и самое желательное. Пошлый и псевдонаивный сантиментализмъ заставляетъ предполагать, приэтомъ, что между этими двумя общественными классами, различными по культурѣ, образу жизни, привычкамъ, соціальному положенію, словомъ, различными по всему, кромѣ одного, что они столкнулись случайно въ народномъ университетѣ, установятся самыя прямыя, дружескія и товарищескія отношенія [3]). Въ этихъ кислопріторныхъ предположеніяхъ доходятъ

---

[1]) См. Charles Guieysse. „Les Universités populaires и le mouvement ouvrier". Глава II: „les intellectuels dans les univ. pop.". Въ другомъ мѣстѣ своей книги (гл. I: „l'université populaire institution ouvrière" стр. 23, прим. 1) данный авторъ приводитъ, напр., слѣдующій случай, въ связи съ дальнѣйшимъ замѣчаніемъ, характерный будто бы, по его мнѣнію, только для ложныхъ интеллектюэлей, а не для интеллектюэлей вообще. „Dans une ville du Nord, avant les dernières élections municipales, les faux intellectuels socialistes, par tactique électorale, avaient aidé la formation d'une U. P. Mais arrivés au Conseil Municipal, ils combattent maintenant L'U. P., et un des adjoints a prononcé ces paroles vraiment prophétiques (?!): „Faites attention à ces gens-là; ils nous préparent des successeurs".—On sait la piteuse et même vilaine attitude des faux intellectuels du Parti socialiste pendant l'Affaire. Perdant totalement le sens des idées de justice, ils n'ont manifesté que leurs servitudes et leurs haines".

[2]) Ibidem. p. p. 44, 45.

[3]) Напр.: „Il n'y a pas à l'Université populaire des élèves et des professeurs, mais des camarades qui discutent et vivent ensemble". „Les Univ. Pop. Paris-banlieue. 1900—1901" (notices). Слова изъ свѣдѣній, представленныхъ народнымъ университетомъ, наз. „Union Mouffetard". p. 17.

далѣе до утвержденія, что интеллектюэли, „люди большаго знанія“, и рабочіе, „люди большаго жизненнаго опыта“, растущаго, какъ оказывается, прямо пропорціонально нищетѣ и обездоленности[1]), будутъ *взаимно* учиться другъ у друга. Такъ, при детальномъ разсмотрѣніи этой новой школы „взаимнаго познанія“, оказывается, что профессора и другія лица либеральныхъ профессій, благодаря народному университету, получили возможность узнать настоящій, дѣйствительный народъ, со всѣми его нуждами, желаніями, стремленіями, симпатіями и антипатіями, тогда какъ раньше они знали только буржуа[2]). На долю же рабочихъ выпало въ народныхъ университетахъ узнать науку, знанія и научные методы, открывающіе путь къ истинному знанію, къ справедливости и къ новому, справедливому общественному строю, совпадающему съ ученіемъ соціализма[3]).—Если признать хотя на минуту серіозность всѣхъ этихъ ламентацій, то тогда имѣемъ очень нелѣпый выводъ: лица либеральныхъ профессій получили возможность узнать впервые, съ момента возникновенія народныхъ университетовъ и только благодаря этому возникновенію ихъ, что есть во французскомъ общественномъ строѣ особый классъ лицъ, называемый рабочимъ классомъ, живущимъ подъ тяжестью лишеній, бѣдности, низкой заработной платы, непосильнаго труда и т. п. Переходя отъ этого вздорнаго вывода о познаніи рабочихъ интеллектуюэлями къ возможному познанію интеллектюэлей рабочими, получается не менѣе нелѣпое заключеніе о томъ, что въ часовыхъ[4]) бесѣдахъ съ рабочими интеллектюэли сумѣли передать рабочимъ тѣ науку, знанія и методы, на усвоеніе которыхъ они сами затратили десятки лѣтъ. Что же касается чудодѣйственнаго вліянія въ данномъ случаѣ науки, знаній и методовъ на превращеніе изъ начала вѣковъ несправедливаго въ справедливое, то это утвержденіе находится въ явномъ противорѣчіи съ соціальнымъ значеніемъ послѣднихъ. Именно, оно говоритъ, что ни справедливость, ни свобода, ни равенство,—чѣмъ оперируютъ такъ охотно въ народныхъ университетахъ,—не мыслимы ни въ какомъ обществѣ, равно и въ „обществѣ будущаго“, такъ какъ и оно сохраняетъ и, повидимому,

---

[1]) Ch. Guieysse „Les Univ. Pop. et le Mouv. ouvrier“, редакціонное предисловіе: „Vraiment vrai“. p. 7.

[2]) Kahn „La question des univ. pop.“ Revue socialiste, n° 210, 1902. p. 706.

[3]) Ibidem. p. 706.

[4]) Конференція, главная форма проявленія дѣятельности народныхъ университетовъ, продолжается въ цѣломъ не болѣе часа, исчерпывающаго, такимъ образомъ, всю полноту науки о трактуемомъ явленіи.

еще въ большей степени органическій характеръ строя, исключающаго этимъ самую возможность лучшаго будущаго для обездоленныхъ. Недаромъ, поэтому, совѣтуютъ рабочимъ въ народныхъ университетахъ проникаться идеей эволюціонирующаго впередъ общества: при эволюціи всякія реальныя страданія настоящаго должны быть переносимы ради счастливаго будущаго, правда, теперь уже не на небѣ, а на землѣ [1]). Если оставить въ сторонѣ это фиктивное братаніе интеллектюэлей и рабочихъ, то реальное взаимоотношеніе ихъ въ народныхъ университетахъ строится по очень простой схемѣ. Первые стоятъ всегда въ числѣ учителей-руководителей народныхъ университетовъ, выступая въ нихъ въ роли лекторовъ, устроителей и администраторовъ, а вторые составляютъ въ цѣломъ поучающуюся аудиторію.

Аудиторія—рабочіе, составляющаяся путемъ уплаты мѣсячнаго членскаго взноса, не является въ то же время вполнѣ однородной. Дѣло въ томъ, что члены народныхъ университетовъ дѣлятся, особенно часто въ провинціи, по двухчленной и трехчленной схемѣ на членовъ: активныхъ и присоединившихся или почетныхъ, активныхъ и участниковъ, или слушателей. Моментомъ различенія здѣсь являются или характеръ, т. е. правильность и неправильность посѣщенія собраній университета, или время вступленія въ члены университета (до и послѣ его учрежденія), или, наконецъ, чисто буржуазное начало: размѣръ уплачиваемаго взноса. Такая квалификація членовъ имѣетъ весьма важное значеніе. Только высшія степени ея опредѣляютъ активно судьбу и характеръ народнаго университета и даваемаго въ немъ образованія, такъ какъ только однѣ онѣ составляютъ главный и дѣятельный органъ народныхъ университетовъ, извѣстный подъ названіями: совѣта администраціи, комитета администраціи или исполнительнаго комитета, тогда какъ все остальное большинство членовъ представляетъ изъ себя общее собраніе, пассивное и малоосвѣдомленное, какъ всегда и всюду, въ дѣлахъ [2]). Для выясненія аудиторнаго состава народныхъ университетовъ необходимо еще сдѣлать одно весьма важное замѣчаніе по поводу самаго слова рабочіе, обозначающаго вообще поучающійся контингентъ данныхъ образовательныхъ учрежденій. Общеустановившееся словоупотребленіе: рабочіе обнимаетъ даннымъ понятіемъ тотъ общественный классъ, который, не имѣя собственныхъ ору-

---

[1]) Kahn. op. cit. p. 706.

[2]) См. напр.: 1) для университетовъ Парижа съ окрестностями „Les Univ. Populaires. Paris-banlieue. 1900—1901“. p. p. 13, 36, и 2) для департаменскихъ университетовъ „Les Univ. Pop. Départements. 1900—1901“, p. p. 29, 33, 55, 86.

дій труда, живетъ путемъ продажи своей рабочей силы другому общественному классу—предпринимателямъ. Но рабочіе народныхъ университетовъ очень мало похожи на рабочихъ названнаго сейчасъ словоупотребленія. Дѣло въ томъ, что аудиторія народнаго университета предназначена de facto и пополняется на дѣлѣ въ цѣломъ только избранными рабочими элементами—„развитыми рабочими"—и мелкими буржуа разнообразныхъ видовъ, со включеніемъ сюда и лицъ мелкосредняго интеллигентнаго образованія [1]).

Въ положеніи интеллектюэлей-руководителей, выступающихъ въ народныхъ университетахъ въ роли лекторовъ (conférenciers), существуетъ большое различіе въ народныхъ университетахъ Парижа съ окрестностями и въ университетахъ департаментовъ. Въ то время какъ въ первыхъ почти сформировавшаяся аудиторія приглашаетъ при посредствѣ своего комитета, или совѣта администраціи тѣхъ или иныхъ

---

[1]) Вотъ рядъ цитатъ изъ „безупречныхъ" источниковъ, подтверждающихъ названное положеніе. „Actuellement l'élément bourgeois domine dans nos 130 membres (commerçants, industriels, docteurs, ingénieurs, employés de commerce, voyageurs); le milieu où nous nous fondons va, pensons-nous, nous permettre d'y associer largement l'élément ouvrier manuel; c'est le but de l'U. P., et c'est indispensable à sa réussite". („Les Un. Pop. Paris-banlieue 1900—1901". Свѣдѣнія университета „Voltaire". p. p. 19, 20). „De ce jour (en octobre 1900) date l'organisation de l'U. P. dirigée par un comité de quinze membres, moitié ouvriers, moitié bourgeois". (ibidem. Свѣдѣнія университета „La maison commune". p. 25.) „Bientôt, un comité fut constitué, composé par moitié d'universitaires de tout ordre et d'ouvriers". („Les U. P. Départements. 1900—1901". Свѣдѣнія изъ университета въ Angoulème. p. 10.).„... Un comité composé du contre-amiral Réveillère; docteur Allain, conseiller général; V. Aubert, horloger; Bernus, Litalien, professeurs au lycée... (рабочіе, положившіе основаніе университету!). (ibidem. Свѣдѣнія изъ университета въ Brest'ѣ. p. 28.) „Dix-huit conférenciers différents y ont traité les sujets les plus divers devant un auditoire des deux sexes de plus de cent personnes en moyenne. Parmi eux, un noyau important se fait remarquer par son assiduité: ces sont des ouvriers (en trop petit nombre), des employés, des instituteurs et quelques militaires". (ibidem. Свѣдѣнія изъ университета въ Montauban. p. 53.). „Donc, pénétrons-nous bien de ceci: que c'est à l'élite ouvrière, et non à la masse, que doit s'adresser l'université populaire". („La crise des U. P." par Eugène Fournière, въ La petite République socialiste. 9 novembre 1902.) „Je crois indéniable qu'il y a large part de vérité dans la constatation que les ouvriers viennent peu aux universités populaires... Si la masse ouvrière est trop souvent absente, les ouvriers „intelligents et graves" dont parle son article (статья о нар. универ. Dick May, она цитирована на стр. 6, 7) nous restent fidèles... Je reconnais d'ailleurs que l'élément ouvrier y (въ нар. унив.) est rare, mais pas plus à present qu'au début". (Maurice Bouchor (поэтъ и дѣятельный пропагандистъ народныхъ университетовъ, извѣстный своими „народными" стихами). „Les Universités populaires", въ La petite République socialiste. 4 novembre 1902.).

лекторовъ, о которыхъ она наслышалась, во вторыхъ сами лекторы, состоя членами учредительнаго бюро по устройству университета или являясь по приглашенію послѣдняго, ищутъ, набираютъ аудиторію. Это обстоятельство, обусловливаемое также соотношеніемъ Парижа и департаментскихъ городовъ въ возможности поставки лекторовъ, имѣетъ для послѣднихъ то значеніе, что въ первомъ изъ двухъ упомянутыхъ случаевъ они обязаны болѣе или менѣе считаться съ требованіями активно выступающей аудиторіи, тогда какъ во второмъ они даютъ пассивной и часто еще не существующей аудиторіи то, что они сами находятъ необходимымъ и удобнымъ сообщить. Благодаря такой постановкѣ дѣла въ провинціальныхъ университетахъ, эти послѣдніе являются ничѣмъ инымъ, какъ обществами образованія [1]) и, притомъ, такими, въ которыхъ чаще всего не знаютъ ни жизни, ни запросовъ тѣхъ, кого имѣютъ въ виду учить [2]).

Насколько далѣе разнообразенъ составъ тѣхъ лицъ, которыя выступаютъ въ народныхъ университетахъ въ качествѣ лекторовъ, можно видѣть приблизительно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи данныхъ, касающихся народныхъ университетовъ Парижа съ окрестностями и печатавшихся ежедневно въ соотвѣтствующіе мѣсяцы 1902 года, въ формѣ объявленій отъ университетовъ, въ газетѣ La petite République socialiste.

---

[1]) „La limite devient de plus en plus flottante et lâche qui sépare des sociétés d'instruction la très grande majorité des universités populaires". Ed. Petit, упоминавшійся не разъ выше офиц. изслѣдователь внѣшкольнаго образованія. Его докладъ министру ..en 1900—1901. p. 40.

[2]) „Dans un très grand nombre d'U. P. (des départaments), la question de l'enseignement dans les U. P. n'a pas été considérée en effet comme une question à résoudre, mais comme une question résolue. L'on ne s'est pas demandé comment il convenait d'enseigner les ouvriers, l'on a seulement cherché les moyens de former un auditoire ouvrier pour entendre tels et tels conférenciers traitant tels et tels sujets de leur choix. Quoi d'étonnant que dans ces conditions les ouvriers délaissent l'U. P.? Ils ne méritent point de reproches; ce sont les conférenciers qui ne font pas ce qu'ils doivent.—On n'enseigne pas des ouvriers qui finissent tard leur travail comme on enseigne des jeunes gens obligés de venir en classe; on ne conférencie pas devant un auditoire d'ouvriers comme devant un auditoire de petits bourgeois constamment à la recherche de distractions et d'amusements bon marché. La première règle de la pédagogie est que pour donner un enseignement convenable il est nécessaire d'étudier et de connaître son public; et cette règle n'est guère observée; dans les notices publiées ici, et qui en général ont été rédigées par des professeurs, on ne trouve guère de renseignement sur la vie ouvrière du lieu; les professeurs d'U. P. ne s'avisent point, souvent, d'étudier les conditions d'existence de ceux qu'ils appellent leurs Camarades ouvriers". „Les U. P. Départements 1900—1901". Préface par Ch. Guieysse. p. p. 5; 6.

Званіе, профессія, полъ лекторовъ.

Мѣсяцы 1902 года.	Всего лекторовъ.	Неизвѣстные [1]).	Женщины [2]).	Врачи.	Адвокаты.	Профессоры высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.	Представители различныхъ частныхъ обществъ.	Разные [3])
іюнь (съ 13—30)	153	90	9	7	5	14	6	22
іюль (съ 1—31)	178	101	15	10	8	14	7	23
окт. (съ 6—31)	200	111	11	12	7	19	7	33
нояб. (съ 1—30)	272	159	17	19	14	14	3	46

Въ вопросѣ о томъ, какъ оцѣнивается аудиторіей народныхъ университетовъ дѣятельность различныхъ группъ столь разнообразнаго лекторскаго состава, я сошлюсь на подлинныя слова не разъ уже упомянутаго мною Ch. Guieysse'а, генеральнаго секретаря общества народныхъ университетовъ. Мнѣніе спеціалиста въ томъ или иномъ вопросѣ всегда дорого, такъ какъ существуетъ у людей вполнѣ естественная склонность считать за компетентныя тѣ слова, которыя исходятъ отъ человѣка, стоящаго близко къ дѣлу. Такъ, о врачахъ онъ говоритъ: „Существуетъ большой спросъ на врачей; они говорятъ о гигіенѣ, и ихъ слушаютъ съ интересомъ. И это происходитъ по двумъ

[1]) Рубрика „неизвѣстные“ обнимаетъ собою такихъ лекторовъ, которые или давали только свою фамилію, безъ указанія ихъ званія или профессіи, или подписывались просто citoyen, или, наконецъ, не давали никакой подписи.

[2]) Женщины-лекторы выдѣлены мною въ особую группу, въ силу своеобразнаго характера конференцій, данныхъ ими въ народныхъ университетахъ. Вотъ для примѣра тѣ темы конференцій, которыя онѣ изложили въ іюлѣ и октябрѣ: Соціалистическое движеніе. Уничтоженіе смертной казни. Женщины революціи. Соціализмъ и женщина. Всеобщее право голоса. Политическая и соціальная экономія. Трудъ женщинъ. Феминизмъ во всѣхъ странахъ. Матріархатъ; режимъ примитивныхъ обществъ. Резолюція конгресса свободной мысли въ Женевѣ; какъ привлечь женщину къ этому движенію? развитіе идей свободной мысли въ дѣтскомъ умѣ. Польза соціализма; роль женщины; и т. д.

[3]) Подъ рубрикой „разные“ мною помѣщены такія профессіи и званія, какъ напр.: священникъ-растрига, публицистъ, инженеръ, литографщикъ, учитель, редакторъ, ученикъ высшей нормальной школы и т. д.

причинамъ. Во-первыхъ, они даютъ, подобно профессорамъ точныхъ наукъ, научнодостовѣрныя истины, а человѣку, стремящемуся къ своему освобожденію (аудиторія—рабочіе), пріятно встрѣтить абсолютный авторитетъ, который бы позволялъ ему лучше схватить относительность подлежащаго сломкѣ авторитета. Во-вторыхъ, такъ какъ правила гигіены трудно приложимы въ рабочей средѣ, то путемъ конференцій объ алкоголизмѣ, туберкулезѣ и раціональныхъ ростѣ и питаніи дѣтей составляется косвенное показаніе того, что не все обстоитъ въ самомъ лучшемъ видѣ въ этомъ лучшемъ изъ обществъ" [1]). Допустимъ, что дѣло обстоитъ такъ въ народной аудиторіи относительно врачей, ведущихъ въ ней бесѣды по предмету гигіены, но что бы сказалъ цитируемый мною авторъ о тѣхъ же врачахъ, когда они даютъ конференціи на темы, въ родѣ слѣдующихъ: Толстой; исторія и легенда; философія стачки; китайское общество болѣе цивилизованно, чѣмъ наше? [2]) Отзывы Ch. Guieysse'а о лекторахъ другихъ профессій отличаются суровостью и безпощадностью. Напр., объ адвокатахъ и инженерахъ. „Неохотно слушаютъ адвокатовъ, говорящихъ о законахъ, особенно о такъ наз. рабочихъ законахъ, и инженеровъ, излагающихъ вопросы промышленной техники. Часто находятъ это удивительнымъ, но, по моему мнѣнію, это—абсолютно естественно. Всѣ тѣ рабочіе, что приходятъ въ народные университеты, не имѣютъ никакого расположенія къ познанію законовъ того общества, въ которомъ они видятъ себя порабощенными; имъ болѣе пріятно проникнуть духъ законовъ, вписанныхъ въ гражданскій кодексъ руководящимъ классомъ для установленія его вольностей, чѣмъ изучать тѣ законы, которые они считаютъ созданными для упроченія рабства, путемъ смягченія послѣдняго. Что же касается промышленной техники, то они абсолютно смѣются надъ нею и по той вполнѣ основательной причинѣ, что обратиться имъ (рабочимъ) въ классъ руководящій, это ничуть не обозначаетъ того, что имъ всѣмъ необходимо стать директорами предпріятій [3])".

Или о государственныхъ чиновникахъ. „Что касается государственныхъ чиновниковъ (напр., членовъ магистратуры, финансовой администраціи, офицеровъ и т. д.), то никогда не слышно, чтобы они говорили о своихъ современныхъ функціяхъ въ народной средѣ, тогда какъ

---

[1]) Ch. Guieysse. „Les Un. Pop. et le mouv. ouvrier". p. p. 45, 46.

[2]) Темы, разработанныя въ часовыхъ конференціяхъ врачами въ нар. универ. Парижа и окрестностей въ іюлѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1902 года. См. публикаціи въ La petite République socialiste за соотвѣтствующіе мѣсяцы.

[3]) Ch. Guieysse. op. cit. p. 46.

только благодаря имъ падаетъ на рабочій классъ вся тяжесть современнаго общественнаго строя, и ихъ можно квалифицировать, какъ прямыхъ агентовъ рабства“ [1]).

Нарисованная выше картина качественной оцѣнки лекторовъ народныхъ университетовъ можетъ быть пополнена, если прибавить, напр., что народный учитель далъ конференцію—демократія, бывшій ученикъ средней школы—причины войны 1870 года, одинъ русскій—политическое и соціальное положеніе въ Россіи, типографскій рабочій—царизмъ въ Россіи, и т. д. [2]).

Дѣятельность народныхъ университетовъ очень разнообразна, и она сводится къ слѣдующимъ видамъ: конференціи, конкурсы, вечера и утра увеселительно-развлекательнаго характера, прогулки и посѣщенія различныхъ учрежденій, семейные патронажи. библіотеки съ комнатой для чтенія, юридическіе совѣты, медицинская помощь, игры и буфеты трезвости. Общій характеръ этой дѣятельности, придающій опредѣленную окраску народнымъ университетамъ, угадать не трудно, если припомнить тотъ моментъ—исторію Дрейфуса—, который имѣлъ въ жизни народныхъ университетовъ столь рѣшительное вліяніе: онъ долженъ быть и есть на дѣлѣ свѣтскій и республиканскій, съ примѣсью мечтательнаго соціализма,—послѣднее есть дань времени и уступка аудиторіи—рабочимъ, въ руководители которыхъ навязали себя интеллектюэли опредѣленнаго типа. Требованія свѣтскости и республиканизма имѣютъ абсолютное значеніе, проявляющееся въ уставахъ, въ отдѣльныхъ документахъ, а равно и въ дѣйствительной жизни народныхъ университетовъ. Такъ, напр., вторая статья устава университета, носящаго названіе Union Mouffetard, гласитъ: „Ассоціація (т. е. народ. университетъ) отнюдь не имѣетъ никакого ни политическаго, ни религіознаго характера. Она должна оставаться абсолютно независимой.—Доклады и обсужденія, которые будутъ имѣть мѣсто въ университетѣ, свободны и могутъ касаться вопросовъ, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ, подъ условіемъ, что они будутъ вестись на почвѣ раціональной и позитивной [3])“. Относительно редакціи этой статьи необходимо замѣтить, что она содержитъ во второй своей половинѣ ловкій или, вѣрнѣе, самый грубый экивокъ, отрицающій съ одной стороны свободу изслѣдованія въ народныхъ университетахъ и толкающій съ другой съ пол-

---

[1]) Ibidem. p. p. 46, 47.

[2]) Публикаціи Pet. Répub. Soc. за іюль, октябрь. 1902 г.

[3]) Art. 2. des Statuts de l'Union Mouffetard, votés par l'Assemblée générale du 3 février 1900 et révisés par les Assemblées du 16 décembre 1900 et 8 decembre 1901.

нымъ поощреніемъ къ отрицательному отношенію къ религіи и къ „устарѣвшимъ“ политическимъ формамъ [1]).—Далѣе, въ бумагѣ, представленной общему учредительному собранію по устройству народнаго университета въ XVI округѣ Парижа, подъ названіемъ Contrat Social, читаемъ между прочимъ: „Эта (первоначальная, послужившая зародышемъ названнаго университета) группа рѣшила, чтобы наша ассоціація была руководима исключительно истинными республиканцами, признавшими самымъ рѣшительнымъ образомъ превосходство республиканскаго и всецѣло гражданскаго и свѣтскаго принципа, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы она не была наводнена той слишкомъ значительной частью буржуазіи, которая стремится только къ властвованію надъ рабочимъ и низведенію его на ничто какъ въ мастерской, такъ и на землѣ, и особенно клерикализмомъ, не только унижающимъ, но и оглупляющимъ народы путемъ болѣе или менѣе ложныхъ догмъ“ [2]). Наконецъ, для выясненія общаго характера дѣятельности народныхъ университетовъ въ области практики достаточно указать на исторію аббата Denis („l'affaire Denis“), имѣвшую мѣсто въ народномъ университетѣ Coopération des Idées, расположенномъ въ Faubourg'ѣ Saint-Antoine. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ первый и въ то же время послѣдній опытъ участія духовныхъ лицъ [3]) въ дѣлѣ народныхъ университетовъ, опытъ, закончившійся полнымъ скандаломъ, устроеннымъ аббату аудиторіей, и, притомъ, только за то, что послѣдній смѣлъ (хотя онъ имѣлъ разрѣшеніе на то отъ основателя и главнаго руководителя этого университета Deherme'a) выступить съ рѣчью вообще въ народномъ университетѣ [4]).

---

[1]) Насколько, напр., имѣетъ мѣсто нейтральность въ вопросахъ религіи и въ „университетскомъ“ свѣтскомъ образованіи, можно судить уже по одному заголовку слѣдующихъ религіозныхъ темъ, разрабатывавшихся въ народныхъ университетахъ Парижа съ окрестностями: Надлежащая форма религіозной проблемы. Что будетъ послѣ смерти? Крушеніе вѣры. Происхожденіе Христа. Богъ и душа. Святые и фетиши. Іисусъ Христосъ. Маленькій катехизисъ свободнаго мыслителя. Какими гипотезами можно было бы замѣнить религіи. Эволюція идеи Бога. Твореніе безъ творца; и т. д. См. публикаціи Pet. Rép. Soc. за іюнь, іюль, октябрь и ноябрь 1902 г.

[2]) Bulletin des Un. Pop. n° 2. juin-juillet 1900. Отд. „Notices sur les U. P.“ p. 15.

[3]) Напротивъ, участіе въ народныхъ университетахъ растригъ и добровольно оставившихъ священство (abbés et prêtres défroqués et démissionnaires), повидимому, поощряется. Такъ, за вышеупоминавшіеся уже 4 мѣсяца 1902 г. дѣятельности народныхъ университетовъ Парижа съ окрестностями, выступали въ университетахъ въ качествѣ лекторовъ эти лица съ такими темами: Католическіе пріюты для сиротъ. Противъ войны. Маленькій катехизисъ свободнаго мыслителя. Свободная мысль въ двадцатомъ вѣкѣ.

[4]) См. для этой исторіи напр., Ch. Guieysse. op. cit., рубрика „L'église et les univ. populaires“ p. p. 24—29.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ дѣятельности народныхъ университетовъ, прежде всего можно привести слѣдующую таблицу, показывающую соотношеніе нѣкоторыхъ видовъ услугъ народныхъ университетовъ [1]).

Составъ занятій.

Мѣсяцы 1902 г.	Конференціи и бесѣды.	Курсы языковъ, счетоводства, дикціи, технич. и естеств. знаній, морали, соціологіи.	Вечера и утра музык., драмат., вокальныя, литератури., семейныя, танцовальныя.	Прогулки и посѣщенія различныхъ учрежденій.	Свѣтскіе патронажи.	Всего.
іюнь. . . (13—30)	153	13	28	5	9	208
іюль. . . (1—31)	167	16	40	4	10	237
октябрь (6—31)	199	7	34	1	5	246
ноябрь (1—30)	265	24	58	2	7	356

Главные выводы этой таблицы могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: 1) конференціи имѣютъ среди другихъ услугъ, оказываемыхъ народными университетами, преобладающее значеніе; 2) систематическіе курсы развиты слабо, и 3) ростъ дѣятельности университетовъ совпадаетъ съ осенними или зимними мѣсяцами. Послѣднее обстоятельство объясняется существованіемъ лѣтняго вакаціоннаго времени у интеллектюэлей-руководителей, такъ что годъ занятій въ народныхъ университетахъ имѣетъ такой же академическій характеръ, какъ и въ другихъ образовательныхъ учрежденіяхъ [2]). Вопросъ о веденіи занятій въ народныхъ университетахъ путемъ систематическихъ курсовъ вообще оцѣнивается различно. Такъ, напр., Kahn, указывая на слабое приложеніе ихъ по сравненію съ отдѣльными конференціями,

---

[1]) Таблица составлена только для университетовъ Парижа и окрестностей, на основаніи публикацій въ Pet. Rép. Socialiste. Причемъ, необходимо упомянуть, что въ іюнѣ дѣйствовало 39 унив., въ іюлѣ—35, въ октябрѣ—43, въ ноябрѣ—50. О правильности дѣятельности народн. университетовъ можно судить между прочимъ по тому, что 8 универ., упомянутыхъ въ іюнѣ, не проявили себя ничѣмъ въ іюлѣ. Для октября эта послѣдняя цифра равнялась 13, а для ноября—15.

[2]) Em. Kahn. op. cit. p. 697.

нападаетъ на сложившуюся практику народныхъ университетовъ, говоря, что послѣдніе даютъ только поверхностныя и лишенныя воспитательнаго характера знанія [1]). Напротивъ, Ch. Guieysse, сравнивая результаты образовательно-воспитательнаго воздѣйствія на аудиторію рабочихъ университетовъ безъ программы и университетовъ съ программой, порицаетъ вторые. Онъ утверждаетъ, что систематическое воспитаніе рабочихъ, аудиторныхъ слушателей, въ опредѣленныхъ идеяхъ порождаетъ въ нихъ презрительное отношеніе къ остальной братіи рабочихъ, третируемыхъ первыми за невѣждъ. Такіе университеты, говоритъ онъ, „создадутъ промежуточный классъ между интеллектюэлями и и толпой, по рецепту раціоналистической іерархіи" [2]). Что касается воззрѣній на этотъ предметъ самихъ рабочихъ, то они ставятъ, повидимому, вопросъ на чисто практическую почву. Пока ихъ не тревожатъ интеллектюэли, то они выражаютъ свое желаніе учиться систематически и, притомъ, такимъ знаніямъ, которыя были бы имъ пригодны въ ихъ ремеслѣ, въ ихъ занятіяхъ, отъ которыхъ они живутъ. Такъ, напр., при началѣ образованія народнаго университета въ Tarbes, нѣсколько механическихъ рабочихъ обратились къ двумъ чиновникамъ вѣдомства путей сообщенія съ ясно выраженнымъ желаніемъ учиться математическимъ знаніямъ, посвящая на этотъ предметъ отъ двухъ до трехъ часовъ въ недѣлю [3]). Наконецъ, принимая во вниманіе указанныя раньше общія условія, вызвавшія широкое движеніе въ пользу народныхъ университетовъ съ установившейся окраской ихъ, дѣлается вполнѣ понятнымъ, почему слабо развиты систематическіе курсы и почему, наоборотъ, преобладаютъ конференціи. Систематическій курсъ требуетъ отъ обучающаго и знаній, и труда, чѣмъ не всегда обладаютъ интеллектюэли, занятые въ цѣломъ другими дѣлами и толкнутые только случайно для нихъ, силою событій на путь просвѣтителей народа. Кромѣ того, конференція есть самая удобная форма для того, чтобы бросить въ толпу рядъ новыхъ идей и сбить ее съ толку, давъ все-таки опредѣленное направленіе ходу мыслей аудиторіи, охваченной и опьяненной этими новыми мыслями. Въ данномъ случаѣ, повидимому, легковѣсная, но на дѣлѣ до крайности эластичная и моментально дѣйству-

---

[1]) Ibidem. p. p. 707—710.

[2]) Ch. Guieysse. „Les Univ. Pop. et le mouv. ouvrier". p. 44. см. также p. 43.

[3]) „Les Univ. Pop. Départements. 1900—1901". p. 73.—Позднѣе эта простая и ясная школа обученія была превращена, конечно, путемъ вмѣшательства интеллектюэлей въ народный университетъ съ неясной программой интеллектуальнаго и моральнаго образованія, что даетъ будто бы возможность „penser". См. также p. 74.

ющая конференція оказывается болѣе пригодной для полученія желательнаго для тѣхъ, кто знаетъ суть народно-университетскаго движенія, результата, чѣмъ тяжелый, громоздкій и дорогостоющій систематическій курсъ.

Названное сейчасъ положеніе о преимущественномъ значеніи одиночной конференціи передъ систематическимъ курсомъ подтверждается анализомъ самыхъ конференцій [1]). Для даннаго случая можно привести прежде всего слѣдующую таблицу распредѣленія конференцій по предмету ихъ содержанія [2]).

Мѣсяцы 1902 г.	Всего конференцій.	Соціологія и политика.	Право.	Искусство и литература.	Техника и естествознаніе.	Мораль и философія.	Религія.	Медицина.	Описанія.
іюнь. . . (13—30)	153	66	7	22	23	16	6	8	5
іюль. . . (1—31)	167	82	6	12	21	17	4	10	15
октябрь (6—31)	199	77	3	25	27	18	8	15	26
ноябрь (1—30)	265	140	6	32	20	23	3	23	18

Преобладающій предметъ конференцій, какъ оказывается, есть политика и соціологія. Подъ этой рубрикой объединяются, примѣрно, такія конференціи. I іюнь: Задача народныхъ университетовъ, средства ихъ дѣйствій, ихъ соціальное значеніе. Рабочее движеніе въ Германіи. Индивидуальная собственность. Свобода обученія и законъ Фаллу. Принципъ народонаселенія, неомальтузіанская теорія. Бродяжничество и проституція. Кооперативная дѣятельность. Теоретики соціализма. Коммунизмъ и научный соціализмъ. Свобода, равенство и братство. II іюль: Положеніе народа въ современномъ обществѣ. Соціализмъ и соціальное движеніе въ XIX ст. Демократія. Женскій трудъ. Какою можетъ быть революція. Борьба классовъ въ исторіи. III. Октябрь:

[1]) Число конференцій въ недѣлю очень различно по отдѣльнымъ университетамъ: отъ 1 до 6. Чаще всего встрѣчается цифра 3.

[2]) Таблица касается народныхъ университетовъ Парижа и окрестностей и составлена на основаніи публикацій Pet. Rép. Soc.

Свобода обученія въ XX вѣкѣ. Въ чемъ состоитъ свобода. Кооперація и рабочее движеніе въ Англіи. Отдѣленіе церкви отъ государства. Свобода ассоціацій. Исторія третьей республики. Соціальная роль кооперацiи въ современной экономической и политической эволюціи. Конгрегаціи передъ государственной властью. Молодежь республиканская и молодежь клерикальная. Права отца семьи. Будущее государство. IV. Ноябрь: Государство и ребенокъ. Республика и конгрегаціи. Мелкая собственность. 8 часовой рабочій день съ точки зрѣнія моральной и интеллектуальной. Свобода мысли. Муниципальное приложеніе соціализма. Коопераціи и законодательство.—Темы, какъ видно изъ этого длиннаго перечня сдѣланныхъ конференцій, всѣ животрепещущія и бьютъ, притомъ, всѣ въ одну точку.

Затѣмъ, вотъ нѣсколько выдержекъ изъ свѣдѣній (notices), представленныхъ самими университетами о ихъ конференціяхъ,—въ этихъ выдержкахъ все говоритъ за себя: и усвоенный тонъ изложенія записокъ (notices) [1], и многосторонность разработанныхъ на конференціяхъ темъ. „До сихъ поръ мы могли предложить своимъ товарищамъ только три конференціи въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Эти конференціи были попеременно историческими, философскими, соціологическими и научными“ [2]). Или „Вечеръ субботы былъ отведенъ для конференцій, привлекавшихъ отъ 80 до 100 слушателей. Каждая конференція могла быть сопровождаема обсужденіемъ. Бесѣды имѣли мѣсто на слѣдующія темы: Галеры царя. Война. Политическія и соціальныя идеи Монтескье, по его Персидскимъ Письмамъ. Политическія идеи Руссо, по Общественному Договору. Режимъ политическихъ преступниковъ въ Россіи. Поэзія Сюлли-Прюдома. Одиночная система. Assommoir. Смерть Сократа. Предполагается посвѣтить четыре конференціи Декляраціи правъ человѣка“ [3]). Или, наконецъ, „Мы—народный университетъ, потому что мы не посвящаемъ своего времени исключительно злобѣ дня, потому что мы не дѣлаемъ политики и потому что мы обсуждаемъ, подобно другимъ народнымъ университетамъ, вопросы научные, литературные, философскіе и историческіе. Приходящіе къ намъ лекторы говорятъ въ другихъ народныхъ университетахъ о тѣхъ же

---

[1]) Свѣдѣнія (notices) написаны секретарями и администраторами отдѣльныхъ народныхъ университетовъ, т. е. въ цѣломъ интеллектюэлями.

[2]) „Les Un. Pop. Paris-banlieue. 1900—1901“. Notices народнаго университета 20-го округа „La Semaille“. p. 33.

[3]) „Les Un. Pop. Départements. 1900—1901“. Notices народнаго университета въ Брестѣ. p. 30.

самыхъ предметахъ и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Только у насъ имѣетъ всегда мѣсто тотъ фактъ, что мы не можемъ, вслѣдствіе состоянія нашего ума, не замѣтить связей, объединяющихъ всѣ вещи, обращающихъ даже моральныя явленія въ простое обнаруженіе опредѣленнаго общественнаго состоянія, налагающихъ на науку, исторію, философію и литературу печать породившаго ихъ общества и заставляющихъ послѣднія быть въ соотвѣтствіи съ соціальными нуждами и нести въ то же время въ своемъ развитіи и въ своихъ открытіяхъ до извѣстной степени заботу о врачеваніи этихъ нуждъ; съ другой стороны, мы думаемъ, что если соціализмъ—истиненъ, такъ какъ онъ есть цѣлостное представленіе о соціальныхъ явленіяхъ, то не можетъ быть, чтобы наука и гуманитарныя знанія (la science et les lettres) не пришли къ нему въ своемъ развитіи" [1])...

Изъ остальныхъ видовъ дѣятельности народныхъ университетовъ остановимся еще на библіотекахъ и буфетахъ трезвости.—Что библіотеки существуютъ вообще при народныхъ университетахъ, объ этомъ упоминается въ свѣдѣніяхъ (notices), представленныхъ народными университетами, почти для всѣхъ учрежденій. Напротивъ, болѣе скудны извѣстія о томъ, въ какомъ положеніи находятся эти библіотеки. Такъ, на основаніи частичныхъ данныхъ, относящихся только до нѣкоторыхъ университетовъ, видно, что количество книгъ, которыми располагаютъ отдѣльные университеты, имѣетъ весьма различное числовое выраженіе,—упоминаются, напр., цифры: 100, 300, 1000 и 2600 томовъ. По своему содержанію книги квалифицируются по отдѣламъ: литературы, исторіи, философіи, соціологіи, точныхъ знаній, морали, педагогіи и т. д. [2]). Кромѣ книгъ въ распоряженіи библіотекъ есть также газеты и журналы. Порядокъ составленія библіотекъ однообразенъ почти для всѣхъ университетовъ: пожертвованіе книгъ лицами, сочувствующими образованію народа, есть главный источникъ полученія книгъ. Упоминается также особый пріемъ для составленія библіотеки, принятый въ одномъ университетѣ [3]). Нѣсколько членовъ его составили между собою небольшую ассоціацію для покупки книгъ по своему усмотрѣнію, дѣлая для этой цѣли ежемѣсячные взносы въ размѣрѣ 50 сант. съ каждаго.

---

[1]) Bulletin des Un. Pop. n°2. juin-juillet. 1900. Отд. Notices sur les Un. Pop. Свѣдѣнія народнаго университета: „Le Réveil des 1-er et 2-e arrondissements". p. 4.

[2]) Только въ свѣдѣніяхъ одного университета („L'Enseignement Mutuel", XVIII-e arrondissement, Paris) приложенъ такой, очень впрочемъ скудный списокъ авторовъ: Guyau, Stirner, Marx, Auguste Comte. Bulletin des Un. Pop. n°2, Iuin—juillet 1900. p. 21.

[3]) Ibidem.

Книги, покупаемыя на эти деньги, прочитываются сначала членами означенной ассоціаціи, а затѣмъ жертвуются ими въ библіотеку университета. Пополненіе библіотекъ производится также и на счетъ средствъ, ассигнуемыхъ на данный предметъ общими собраніями университетовъ,—пріемъ, не имѣющій большого значенія, въ виду не блестящаго финансоваго положенія всѣхъ университетовъ. Книги изъ библіотеки выдаются на домъ [1]) или же читаются наравнѣ съ газетами и журналами въ помѣщеніи университета, въ такъ наз. читальной комнатѣ, служащей въ одно и то же время и мѣстомъ храненія книгъ. Наконецъ, библіотеки открыты для пользованія или ежедневно, или же только въ часы конференцій, и самое завѣдываніе ими возлагается общими собраніями университетовъ на особыхъ библіотекарей изъ состава членовъ университета [2]).

Если библіотеки народныхъ университетовъ имѣютъ своею цѣлью врачеваніе старой консервативной или колеблющейся души рабочихъ и обновленіе, и превращеніе ея въ нѣчто республиканское, то буфеты трезвости, или умѣренности, о функціонированіи которыхъ упоминается при отдѣльныхъ университетахъ [3]), задаются широкой задачей оздоров-

---

[1]) Напр., единственное болѣе или менѣе подробное свѣдѣніе о функціонированіи библіотеки университета, носящаго названіе „Fondation Universitaire de Belleville" (XIX-e arrondissement. Paris): „Bibliothèque.—Environ 2600 volumes,—prêts du premier avril au 31 décembre 1900: 732 volumes dont: 400 romans, 54 livres de philosophie, 51 de sociologie, 29 de sciences;—la moyenne des prêts par mois est de 175 volumes". („Les Un. Pop. Paris—banlieue 1900—1901". p. 30).—Впрочемъ, относительно даннаго народнаго университета необходимо замѣтить, что „La F. (ondation) U (niversitaire de Belleville) n'est pas à proprement parler une U. (niversité) P. (opulaire)". (notices даннаго университета, ibidem. p. 27). Это—англійское „University settlement", пересаженное на французскую почву. Примѣръ единственный въ дѣлѣ французскихъ университетовъ, и, потому, какъ исключеніе, не представляющее ничего типическаго для французскихъ народныхъ университетовъ, онъ не принятъ совсѣмъ во вниманіе при изложеніи интересующаго насъ въ данный моментъ вопроса.—Для ознакомленія съ даннымъ университетомъ, кромѣ цитир. сейчасъ книги см. также: 1) Bulletin des U. Pop. n°2, juin—juillet 1900. „Notices sur les U. P." („Fondation Universitaire de Belleville". p. p. 22—24); 2) Dick May. „Quelques réflexions sur les univ. populaires" въ La revue socialiste, janvier 1901. p. p. 47—49; и 3) Jacques Bardoux „Premiers efforts et première année", въ „La fondation universitaire de Belleville". Paris 1901.

[2]) Для вопроса о библіотекахъ народныхъ университетовъ см. напр., „Les U. P. Paris—banlieue 1900—1901" p. p. 23, 24, 30; Bulletin des Univ. Pop., n°2, juin-juillet 1900. p. p. 18, 21; „Les U. P. Départements 1900—1901". p. p. 12, 14, 38, 39, 47, 90.

[3]) Для вопроса о буфетахъ трезвости см. напр., Bulletin des Un. Pop. n°2, juin-juillet 1900. p. p. 7 et 27; „Les U. P. Paris—banlieue 1900—1901", p. 36; „Les U. P. Départements 1900—1901", p. p. 15, 39, 54, 60.

ленія тѣла, а вмѣстѣ и души отъ алкоголизма, страшнаго бича для населенія Франціи [1]). Борьба съ кабакомъ, съ винными торговцами, съ разрушительными болѣзнями и вырожденіемъ націи, проистекающими отъ пьянства,—такъ намѣчаютъ въ данномъ случаѣ свою задачу народные университеты. Но о результатахъ ихъ дѣятельности въ этой области ничего нельзя сказать, такъ какъ народно-университетскихъ буфетовъ трезвости очень мало и такъ какъ о дѣятельности послѣднихъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Почти также ничтожны данныя объ осуществленіи буфетами трезвости и другой задачи: о воспособленіи доходами отъ нихъ самихъ народныхъ университетовъ, такъ нуждающихся, какъ увидимъ сейчасъ, въ денежныхъ средствахъ для своего существованія. Нѣкоторыя лица, какъ напр., Ch. Guieysse [2]), видятъ въ буфетахъ трезвости, а также и въ потребительныхъ ресторанахъ народныхъ университетовъ все спасеніе самихъ народныхъ университетовъ. По мнѣнію послѣдняго, эти два вида народно-университетскихъ услугъ, будучи широко поставлены, предохранятъ народные университеты и отъ крушенія отъ безденежья, и отъ зависимости отъ буржуазіи, давъ имъ возможность итти по пути „эмансипаціи" рабочихъ, въ направленіи классовой борьбы и свободы.

Вопросъ о матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ для содержанія народныхъ университетовъ, представляется для очень многихъ—самихъ участниковъ даннаго учрежденія, а равно и частныхъ, стороннихъ изслѣдователей этого явленія—столь важнымъ, что всѣ они приходятъ къ тому заключенію, что какъ настоящее существованіе народныхъ университетовъ, такъ и будущее ихъ зависитъ отъ того, будутъ-ли они и въ какомъ размѣрѣ обладать деньгами [3]). Данное положеніе нуждается въ разъясненіяхъ, способныхъ освѣтить и, можетъ быть, въ нѣкоторой степени ослабить его категоричность. Хозяйство народныхъ университетовъ, какъ и всякое иное потребительное хозяйство, имѣетъ два бюджета: приходный и расходный. Въ противность хозяйствамъ публичнаго типа, находящимъ для себя всегда выходъ изъ затруднительнаго положенія въ принудительномъ способѣ черпанія

---

[1]) См. выше стр. 197.

[2]) Ch. Guieysse. „Les Un. Pop. et le mouv. ouvrier". p. p. 65—67.

[3]) См. напр., Roussy „Les Un. Pop.: origine, destination, avenir", въ Revue internationale de sociologie, avril 1902, n°4. p. 273. Также слова администраціи одного университета: „Nous croyons qu'une Université Populaire ne peut vivre et se développer qu' à la condition qu'elle puisse reposer sur une base financière solide". Bulletin des U. P. n°2, juin-juillet 1900. „Notices sur U. P", свѣдѣнія парижскаго университета — „La Fraternelle" (III-e arrondissement). p. 6.

потребныхъ средствъ, въ народныхъ университетахъ второй опредѣляется первымъ. Разбивая оба бюджета народныхъ университетовъ, въ ихъ полномъ и законченномъ видѣ, на ихъ составныя части, получаемъ входящіе элементы перваго: мѣсячные взносы членовъ, даренія лицъ и обществъ, сочувствующихъ дѣлу университетскаго движенія, и безвозвратныя субсидіи муниципалитетовъ, а второго: помѣщеніе, мебель и вообще обстановка, отопленіе, освѣщеніе, уборка и охрана квартиры и, наконецъ, мелкіе канцелярскіе и библіотечные расходы. Когда членовъ мало, а дареній и субсидій нѣтъ, то университетъ ведетъ свое дѣло въ помѣщеніяхъ, или уступаемыхъ ему безплатно (школой, мэріей, синдикатомъ, биржей труда, кооперативнымъ обществомъ, масонской ложей и т. п.), или арендуемыхъ имъ сообща съ другими обществами (тиромъ, обществомъ велосипедистовъ, синдикатомъ и т. д.), или, наконецъ, отводимыхъ ему содержателями кафе и ресторановъ. Переходъ къ большему: къ собственному путемъ найма помѣщенію съ дополнительными тратами вызываетъ большіе расходы, наступленіе которыхъ предполагаетъ въ свою очередь повышенное поступленіе статей доходнаго бюджета. По такой схемѣ слагается примѣрно жизнь народныхъ университетовъ, съ точки зрѣнія ихъ испомѣщенія или, что одно и то же, соотношенія ихъ приходо-расходныхъ статей. Университеты Парижа съ окрестностями повели свое дѣло такъ, что быстро стали въ цѣломъ на вторую стадію бюджетнаго развитія (собственное помѣщеніе), тогда какъ, наоборотъ, университеты департаментовъ довольствуются въ громадномъ большинствѣ случаевъ чужимъ, т. е. без платнымъ помѣщеніемъ [1]). Другими словами, первые несутъ на себѣ всю тяжесть главной расходной статьи, для вторыхъ же она не существуетъ. Въ результатѣ такого порядка отношеній получилось, что у послѣднихъ почти не слышится жалобъ на стѣсненное матеріальное

---

[1]) На основаніи имѣющихся данныхъ для университетовъ Парижа съ окрестностями съ одной стороны и департаментовъ съ другой можно дать такое числовое выраженіе разсматриваемаго вопроса. Изъ 31 университета перваго вида 15 находились въ собственныхъ (по найму) помѣщеніяхъ, 9 въ уступленныхъ имъ, 1 въ помѣщеніи кафе, относительно 5 нѣтъ свѣдѣній и 1 указанный нами выше особенный университетъ по англійскому образцу—Fondation universitaire de Belleville—въ собственномъ зданіи. Bulletin des Un. Pop., n°2, juin-juillet 1900. „Notices sur les U. P.“, и „Les U. P. Paris—banlieue 1900—1901“. А изъ 36 университетовъ второго вида въ наемныхъ помѣщеніяхъ было 7, въ уступленныхъ 25, относительно 2 нѣтъ свѣдѣній, 1 находился еще въ періодѣ формаціи и помѣщался пока въ личномъ кабинетѣ главнаго иниціатора и 1 имѣлъ подвижной характеръ: лекторы его перекочевывали въ поискахъ за аудиторіей изъ одной части города въ другую. „Les Un. Pop. Départements 1900—1901“.

положеніе,—онѣ имѣютъ у нихъ мѣсто только тогда, когда тотъ или иной провинціальный университетъ предполагаетъ широко поставить свою дѣятельность,—тогда какъ у первыхъ эти жалобы носятъ хроническій характеръ. Объясненіе же этого послѣдняго явленія лежитъ въ томъ, что университеты Парижа съ окрестностями совершили свой переходъ къ собственному помѣщенію, опираясь на реальное поступленіе первоначальныхъ дареній и на возможное увеличеніе числа членовъ въ будущемъ. Первый источникъ въ настоящее время все болѣе и болѣе сокращается [1]), а на второй остается также мало надеждъ: число членовъ университетовъ падаетъ [2]). Такимъ образомъ, для университетовъ Парижа съ окрестностями наступилъ съ матеріальной стороны ихъ существованія очень серіозный моментъ, предъявляющій къ нимъ требованіе объ изысканіи ими новыхъ средствъ, если они желаютъ удержаться въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ.

Вопросъ о дальнѣйшихъ средствахъ существованія парижскихъ народныхъ университетовъ разработанъ подробно Edouard'омъ Dujardin'омъ, помощникомъ секретаря общества народныхъ университетовъ [3]). Всѣ предлагавшіяся для этой цѣли мѣры, говоритъ онъ, сводятся къ слѣдующимъ: 1) сближеніе народнаго университета съ потребительной кооперацiей (или потребительнымъ обществомъ); 2) основаніе потребительнаго общества членами народнаго университета; 3) широкая организація платныхъ литературныхъ и музыкальныхъ воскресныхъ утръ, подъ условіемъ внесенія дохода отъ нихъ въ кассу народнаго университета, и 4) повышеніе членскихъ взносовъ въ народномъ университетѣ. Отказываясь признать одну какую-либо изъ этихъ мѣръ за общую и одинаково приложимую ко всѣмъ народнымъ университетамъ, по причинѣ большого несходства между послѣдними, онъ переходитъ далѣе къ разбору каждой изъ названныхъ мѣръ въ отдѣльности.

---

[1]) „Les dons avec lesquels quelques-unes se sont maintenues jusqu'à présent ne forment pas un point d'appui sur lequel il faudrait compter indéfiniment et qui en tout cas sera toujours très variable". Bulletin des U. P. n°2, 1900. „Notices sur les U. P.", слова „La Fraternelle", p. 6; или „Dons et subventions deviendront de moins en moins fréquents" (слова помощника секретаря общества нар. университетовъ Edouard Dujardin, цит. Ch. Guieysse'омъ, въ его „Les Un. Pop. и le mouv. ouvrier". Отд. „La question budgétaire". p. 42).

[2]) „Ils (слушатели-члены) sont venus (осенью 1902 года, при открытіи народныхъ университетовъ послѣ лѣтнихъ вакацій) en petit nombre, en très petit nombre, ou même ils ne sont pas venus..." Dick May. „Les univ. pop." въ La petite république socialiste. 3 novembre 1902.

[3]) См. записку его, опубликованную Ch. Guieysse'омъ, въ книгѣ послѣдняго „Les Un. Pop. et le mouv. ouvrier", отд. „La question budgétaire". p.p. 42—46.

Сближеніе народнаго университета съ кооперацiей, указываетъ Ed. Dujardin, понимается въ томъ смыслѣ, что послѣдняя, дѣйствуя въ однихъ предѣлахъ города съ народнымъ университетомъ и имѣя въ своемъ составѣ часть членовъ послѣдняго, должна давать ежегодно субсидію университету. Такой порядокъ базированія университетскаго бюджета на ежегодно возобновляемыхъ кооперацiями субсидiяхъ онъ признаетъ ненормальнымъ. „Распредѣленіе прибыли въ потребительныхъ обществахъ находится всецѣло въ распоряженіи общаго собранія кооператоровъ. Субсидія (университету) можетъ быть назначена законно только общимъ собраніемъ. Общее собраніе дѣйствуетъ согласно закону большинства, а большинство не всегда право". По его мнѣнію было бы въ данномъ случаѣ лучше, если бы группа членовъ въ одно и то же время и потребительной кооперацiи, и народнаго университета сама отдавала добровольно въ кассу народнаго университета падающую на ея долю прибыль отъ оборотовъ потребительнаго общества.—Замѣтимъ кстати по этому поводу, что Ed. Dujardin удивляется тому, что подобный порядокъ еще до сихъ поръ не нашелъ практическаго приложенія ни въ одной кооперацiи, тогда какъ поводовъ къ разговорамъ объ этомъ былъ въ послѣднихъ цѣлый рядъ.

Вторая предложенная мѣра даетъ, повидимому, самую трогательную картину диффузіи и преуспѣянія. Народный университетъ устанавливаетъ внутри себя потребительное общество. Всѣ новые члены входятъ разомъ въ обѣ ассоціаціи. Потребительное общество, увеличиваясь такимъ путемъ въ числѣ своихъ членовъ, расширяетъ свои обороты и въ признательность уступаетъ народному университету безплатно помѣщеніе, снимая, такимъ образомъ, съ послѣдняго всякія матеріальныя заботы. Но возникаетъ вопросъ: могутъ-ли члены народнаго университета основать такую потребительную кооперацію, которая дала бы народному университету средства къ жизни? По мнѣнію Ed. Dujardin'а, это—такая задача, осуществить которую очень и очень трудно. Во-первыхъ, въ народномъ университетѣ нѣтъ вообще такихъ членовъ, которые могли бы себя всецѣло отдать дѣлу потребительной кооперацiи, а между тѣмъ завѣдываніе ею требуетъ въ одно и то же время и хорошаго администратора, и хорошаго счетчика, и хорошаго торговца. Во-вторыхъ, основаніе кооперацiи требуетъ на первыхъ же порахъ значительнаго капитала, въ нѣсколько тысячъ франковъ: на наемъ помѣщенія, на оборудовку его и на покупку товаровъ. Народный университетъ, ищущій самъ денегъ и обращающійся въ качествѣ средства въ данномъ случаѣ къ содѣйствію потребительнаго общества, конечно, не можетъ ни имѣть, ни дать на новое дѣло такой капиталъ.

Повидимому, можно было бы открыть дѣло съ незначительными наличными деньгами, какъ это и встрѣчается въ практикѣ нѣкоторыхъ потребительныхъ обществъ, кредитующихся за товары, но тогда значитъ отдать себя подобно имъ въ руки кредиторовъ-поставщиковъ.

Новое средство—устройство платныхъ увеселительно-развлекательныхъ утръ—прежде всего противорѣчило бы установившейся практикѣ народныхъ университетовъ: безплатности оказываемыхъ ими услугъ. Затѣмъ, не всегда и даже очень рѣдко можно найти настоящихъ артистовъ, которые согласились бы добровольно и безвозмездно играть въ народныхъ университетахъ. Образованіе же любительской артистической группы въ средѣ членовъ университета мало осуществимо, такъ какъ они—плохіе артисты и репертуаръ ихъ—и ограниченъ, и мало удовлетворителенъ,—при такихъ же условіяхъ разсчитывать на платную публику невозможно.

Послѣдняя мѣра—повышеніе членскаго взноса—вызываетъ противъ себя также рядъ возраженій. Во-первыхъ, даже существующій 50 сантимный взносъ поступаетъ въ кассу народныхъ университетовъ неаккуратно: въ лѣтніе мѣсяцы, когда дѣятельность университетовъ замираетъ, онъ не вносится и выростаетъ къ осени какъ недоимка, по причинѣ отсутствія какой бы то ни было организаціи въ его сборѣ, до довольно значительной для бюджета рабочаго суммы въ $2^1/_2$ или въ 3 франка. Во-вторыхъ, членскій взносъ въ народный университетъ не есть еще въ настоящее время статья, предусматриваемая въ семейномъ бюджетѣ. И, наконецъ, въ-третьихъ, самое повышеніе взноса не можетъ итти до болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, такъ какъ такой пріемъ разомъ сократилъ бы число членовъ, т. е. не далъ бы въ результатѣ того, къ чему стремились: увеличенія общихъ поступленій въ кассу народнаго университета.

IV. Группа интеллектюэлей, вмѣшавшихся силою событій въ жизнь народныхъ университетовъ [1]), не была удовлетворена тѣмъ, что было пріобрѣтено даннымъ общественнымъ классомъ въ этомъ дѣлѣ. Выпавшее на долю послѣдняго руководительство въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго университета еще не давало общей опеки надъ всѣмъ народно-университетскимъ движеніемъ и тѣмъ не исключало возможныхъ разногласій и отсутствія одноцвѣтности въ воспитаніи рабочей массы. Объединеніе отдѣльныхъ университетовъ съ подчиненіемъ ихъ одному центральному органу, вотъ тотъ планъ, который явился въ моментъ внѣшняго расцвѣта университетскаго движенія у части интел-

[1]) См. стр. 350 и слѣд.

лектюэлей. Въ январскомъ номерѣ (1899 г.). La coopération des idées,—журналѣ, издаваемомъ Deherme'омъ, имя котораго тѣсно связано съ дѣломъ народныхъ университетовъ,—было напечатано воззваніе съ приглашеніемъ всѣхъ, кому дорого просвѣщеніе народа, явиться жертвователями на новое дѣло. Въ этомъ воззваніи между прочимъ говорилось: „Поднять вопросъ о томъ, чтобы учредить общество, съ комитетомъ администраціи, со статутами, съ капиталомъ, для основанія народныхъ университетовъ во всѣхъ большихъ городахъ Франціи и первоначально въ Парижѣ". Жертвователи нашлись, и 12 марта 1899 года образовалось и самое общество, получившее названіе: La coopération des idées, société des universités populaires. Вторая статья устава этого общества говорила: „Народный университетъ будетъ устроенъ въ каждомъ большомъ городѣ Франціи, начиная съ Парижа"[1]. Органы вновь учрежденнаго общества: бюро и два комитета продолжали сборъ пожертвованій, большая часть которыхъ и ушла на устройство перваго народнаго университета въ фобургѣ Saint-Antoine съ названіемъ: Coopération des idées, université populaire du faubourg Saint-Antoine. Но учредительная дѣятельность общества не пошла дальше основанія названнаго сейчасъ народнаго университета. Во-первыхъ, средства его были почти исчерпаны. Къ 11 февраля 1900 года активъ общества былъ равенъ 29,408 фр. 75 сант., а пассивъ—22,354 фр. 90 сант., изъ которыхъ 21,564 фр. 50 сант. ушли на организацію университета Coopération des idées, 290 фр. 40 сант.—на общія нужды общества и 500 фр.—на помощь еще одному парижскому народному университету, такъ что въ кассѣ оставалось въ наличности всего 7,053 фр. 85 сант.[2],—сумма, съ которой трудно было вести намѣченное дѣло дальше. Кромѣ того, начавшіе въ это время слагаться въ Парижѣ, независимо отъ общества народныхъ университетовъ, другіе народные университеты были иного мнѣнія по вопросу о желательности централизаціи народно-университетскаго движенія. Они находили, правда, что работа сообща представляетъ и въ данномъ случаѣ значительныя удобства, по сравненію съ единичными и разрозненными усиліями. „Но съ другой стороны они были убѣждены, что для нихъ лучше оставаться свободными, выбирать самимъ для себя названія, вырабатывать статуты и оставить за собой управленіе. Поэтому, они отказались под-

---

[1]) Dick May „Quelques réflexions sur les universités populaires" въ La revue socialiste, janvier 1901. Deherme „La coopération des idées". Paris.

[2]) Bulletin des Univ. populaires, n°1, 15 mars 1900. „Rapport de M. Henri Genet, trésorier" p. 18.

чиниться центральному авторитету, который навязывалъ бы имъ регламенты, методы и что-то въ родѣ административной тиранніи" [1]).

Чтобы найти выходъ изъ получившагося такимъ образомъ затруднительнаго положенія, интеллектюэлямъ общества народныхъ университетовъ необходимо было сдѣлать отбой, поступиться частью своихъ требованій и выбрать новый путь [2]). Поэтому, общество съ первоначально намѣченными цѣлями перестало существовать. Coopération des idées, народный университетъ фобурга Saint-Antoine получилъ самостоятельное значеніе, оставшись всецѣло въ завѣдываніи упомянутаго выше Deherme'a, функціи же объединенія и уже на другихъ основаніяхъ перешли къ вновь народившейся организаціи: Société pour l'Enseignement supérieur populaire et L'Education mutuelle, называемой въ память о прошломъ и какъ бы въ поясненіе (le sous-titre): ancienne Société des Universités Populaires.

Согласно уставу, получившему офиціальное утвержденіе и принятому общимъ учредительнымъ собраніемъ 28 февр. 1900 года, общество есть прежде всего ассоціація, лишенная всякаго политическаго и религіознаго характера (ст. 3). Отсутствіе въ немъ политики и ре-

---

[1]) Bulletin des Univ. Pop. n°1, 15 mars 1900. „Discours de M. Gabriel Seailles, président". p. 3.

[2]) Какой тонъ взяли, чтобы скрыть свои намѣренія, интеллектюэли послѣ первой неудачи, можно судить, напр., по слѣдующимъ словамъ цитированной въ предыдущемъ примѣчаніи рѣчи Seailles'я, президента уже реформированнаго общества народныхъ университетовъ: „Que devions-nous faire? Pouvions-nous élever la prétention, que rien ne justifiait, de tenir en tutelle des oeuvres qui étaient nées en dehors de nous? pouvions-nous les ignorer? nous priver volontairement du surcroît de force que nous apportait leur existence même? Devions-nous marquer je ne sais quelle mauvaise humeur, de ce que notre idée se propageait avec une rapidité que nous n'avions point espérée, et se réalisait par d'autres que par nous? Nous n'avons pas hésité. Nous avons accueilli fraternellement ceux qui venaient à nous. La France ne manque pas de lois, de règlements, d'entraves; notre ambition n'est pas de tout prévoir pour tout empêcher. La coopération suppose l'initiative des individus et des groupes qu'ils forment: un corps vivant est une société de vivants, non une justeposition d'éléments morts; une société libre ne peut naître que du concours de libres-volontés. — Chaque Université Populaire est autonome, elle a sa vie propre, elle est dirigée par le comité que ses adhérents ont élu. Ne les imaginez pas toutes sur un modèle unique. J'entends parfois formuler des critiques générales, que réfute leur généralité même. Pour être équitable, il faut tenir compte des milieux divers, des besoins particuliers auxquels chaque institution s'éfforce de satisfaire. Il y a d'une même idée des applications multiples qu'il ne faut pas de parti pris sacrifier les unes aux autres, pour tout réduire à l'uniformité. Habituons-nous à aimer la vie, à en respecter les formes mobiles; ne concevons pas l'ordre comme la négation de la liberté; il n'y a d'ordre moral réel que celui qu'elle engendre". Ibidem.

лигіи нужно понимать, приэтомъ, въ опредѣленномъ смыслѣ, общемъ ему съ народными университетами: общество не есть учрежденіе, созданное для выборныхъ дѣйствій и для проповѣди религіи того или иного сложившагося культа,—и только. Въ остальномъ же оно идетъ на борьбу съ клерикализмомъ и ставитъ своею цѣлью созданіе моральнаго единства Франціи въ духѣ, свѣтскомъ и республиканскомъ [1]). Ближайшія и непосредственныя задачи общества опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Оно имѣетъ въ виду: „1) вызывать и содѣйствовать основанію, въ Парижѣ и департаментахъ, свѣтскихъ ассоціацій [2]), ставящихъ своею цѣлью развитіе высшаго народнаго образованія и взаимнаго воспитанія гражданъ всѣхъ положеній и устроивающихъ мѣста собраній, куда могли бы приходить рабочіе, по окончаніи своихъ работъ, для отдыха, обученія и развлеченія; 2) организовывать непосредственно такія ассоціаціи, и 3) дать возможность сноситься между собою различнымъ ассоціаціямъ, которыя примкнутъ къ обществу на условіяхъ, выработанныхъ комитетомъ администраціи" (одинъ изъ органовъ общества; ст. 2). Для пропаганды идей народно-университетскаго движенія (высшаго народнаго образованія) общество публикуетъ бюллетень (Bulletin des Univ. Pop.), собираетъ и печатаетъ различнаго вида документы и свѣдѣнія, касающіеся вступившихъ съ нимъ въ общеніе ассоціацій (въ такъ наз. cahiers de la quinzaine), выдаетъ, по затребованію ихъ, необходимые для нихъ справки, программы, статуты [3]), и т. д. (ст. 4).

---

[1]) Bulletin des Un. Pop. n°1, 15 mars 1900. „Discours de M. Gabr. Seailles, président" и „Rapport de M. Ch. Guieysse, secrétaire général". p. p. 2, 8, 13, 14, 15. — Рѣчь и докладъ имѣли мѣсто на общемъ учредительномъ собраніи общества 28 февраля 1900 года.

[2]) Такимъ образомъ, согласно новому уставу, общество имѣетъ въ виду объединить дѣятельность не только народныхъ университетовъ, но и всѣхъ ассоціацій, ставящихъ своею цѣлью высшее народное образованіе.

[3]) Въ настоящее время обществомъ выработанъ образцовый уставъ народныхъ университетовъ. Текстъ его напечатанъ въ Bulletin des Univ. Pop. n°1, 15 mars 1900, подъ рубрикой: „Note sur les status d'une université populaire" p. p. 20—23.—Текстъ этого образцоваго устава сопровождается слѣдующимъ редакціоннымъ замѣчаніемъ: „On fera tout particulièrement attention aux articles 4, 5 et 6; ils ont pour but d'empêcher l'envahissement de l'association par des personnes qui pourraient en changer le caractère, en même temps qu'ils permettent à tout le monde d'entrer à l' U. P.". Читая приводимое ниже содержаніе этихъ статей, не трудно убѣдиться, что онѣ не представляютъ собою ничего такого, чего бы не было уже сказано раньше, при разсмотрѣніи на своемъ мѣстѣ соотвѣтствующихъ вопросовъ. Art. 4. — „L'association comprend des membres actifs et des membres adhérents. Ceux-ci jouissent des mêmes (!) avantages que les membres actifs, mais ne participent pas à l'administration de l'asso-

Члены общества дѣлятся на первоначальныхъ—учредителей общества—и послѣдующихъ. Для пріема послѣднихъ существуютъ такія правила: „1) представленіе не менѣе какъ двухъ членовъ ассоціаціи; 2) допущеніе комитетомъ администраціи, причемъ, послѣдній высказывается въ данномъ случаѣ путемъ тайнаго голосованія и большинствомъ двухъ третей присутствующихъ членовъ, и 3) членскій взносъ“ (ст. 6). Размѣръ членскаго взноса опредѣленъ только минимальный—6 фр., а maximum его остается произвольнымъ. „Жертвы должны быть пропорціональны средствамъ: пусть тѣ, которые могутъ дать больше, сдѣлаютъ это“ [1]). Въ числѣ органовъ общества, помимо общаго собранія, считаются еще комитетъ пропаганды и комитетъ администраціи. Соотношеніе между послѣдними такое, что комитетъ администраціи, существуя какъ постоянное учрежденіе, образуетъ изъ себя и комитетъ пропаганды, путемъ пополненія себя и по своему усмотрѣнію другими лицами или изъ состава членовъ присоединившихся къ обществу ассоціацій, или изъ постороннихъ, но, притомъ, такихъ, которые бы могли по своей компетентности въ вопросахъ оказать услуги обществу. Комитетъ пропаганды созывается періодически комитетомъ администраціи, и голосъ его имѣетъ только совѣщательный характеръ (ст. 15 и 16).

Отношеніе общества къ народнымъ университетамъ выражается въ настоящее время, помимо печатанія присылаемыхъ ему ими матеріаловъ, еще въ томъ, что оно приглашаетъ представителей народныхъ университетовъ: секретарей, делегатовъ, администраторовъ и наиболѣе усердныхъ и дѣятельныхъ изъ лекторовъ, на періодическія и экстренныя собранія. На этихъ собраніяхъ обсуждаются или случайныя событія, напр.: организація совмѣстныхъ поѣздокъ членовъ, по желанію, всѣхъ университетовъ [2]), или же, главное, программы занятій въ на-

---

ciation; ils n'ont pas entrée à l'assamblée générale“. Art. 5.—„Sont membres adhérents, les personnes qui paient une cotisation de [0 fr. 50] par mois“. Art. 6.—„Sont membres actifs: 1° les personnes qui sont inscrites sur les listes de l'Association avant le......, 2° les membres participants qui satisfont aux conditions suivantes:

payer la cotisation mensuelle de (0 fr. 50).
être inscrits depuis (3 mois).
être présentés par (2, 3, 4) membres actifs.
être acceptés par le Comité d'Administration (ou *l'Assemblée générale*).

(*Variantes: avoir assisté à tout de réunions, être déjà membre d'une autre U. P., avoir eu son nom affiché pendant trois mois. etc. etc.*).

[1]) Bulletin des Un. Pop. n°1. „Rapport de M. Henri Genet, trésorier“ p. 20.

[2]) Такъ въ іюлѣ и августѣ 1902 года предметомъ такого обсужденія были организація поѣздки въ Брюссель и отчетъ объ этой поѣздкѣ.

родныхъ университетахъ. Такимъ образомъ, благодаря послѣднему обстоятельству, общество, не централизуя въ своихъ рукахъ дѣла народныхъ университетовъ, все же имѣетъ возможность налагать свою печать на характеръ даваемаго въ нихъ образованія. И это предположеніе тѣмъ болѣе допустимо, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ секретари, или администраторы народныхъ университетовъ избираются всегда или ставятъ себя прямо сами наиболѣе дѣятельные и освѣдомленные изъ членовъ и что отъ этихъ людей зависитъ очень часто самая судьба народныхъ университетовъ [1]).

V. Католическая, или ретроградная партія стала бы въ явное противорѣчіе со своими стремленіями и задачами, если бы она не выступила на полѣ борьбы съ республиканцами изъ-за руководительства народными массами съ своими институтами и въ данной области высшаго народнаго образованія. Все дѣло послѣдняго сосредоточено у нея въ настоящее время въ рукахъ одного общества, носящаго названіе Sillon.

Sillon выросъ изъ небольшого образовательнаго кружка Crypte, основаннаго нѣсколькими представителями богатой католической буржуазіи и знати еще во время обученія ихъ въ парижскомъ коллежѣ Stanislas [2]). Неблагопріятный пріемъ, оказанный клерикаламъ въ свѣтскихъ народныхъ университетахъ Парижа и равнявшійся полному закрытію для нихъ доступа въ эти учрежденія (напр., L'Affaire Denis) заставилъ данный кружокъ измѣнить свою организацію и расширить сферу своего вліянія [3]). Видоизмѣненный въ Sillon, онъ взялъ на себя задачу доказать на дѣлѣ возможность соціальнаго католицизма. „Sillon, говорятъ его основатели, беретъ на себя трудъ работать для развитія соціальныхъ силъ католицизма въ современномъ обществѣ“ [4]). Они думаютъ, что можно достигнуть мира и соглашенія между различными группами и классами современнаго буржуазнаго общества, сохраняя въ цѣлости и неприкосновенности само это общество во всемъ его разнообразіи. По ихъ мнѣнію, необходимо только отчасти преобразовать это общество въ демократическомъ или, точнѣе, демократическо-христіанскомъ смыслѣ [5]), ставя въ немъ въ качествѣ руководителей лучшихъ людей.

---

[1]) Ch. Guieysse. „Les Un. Pop. и le mouv. ouvrier“. p. 59.

[2]) Bulletin des Un. Pop. n° 2, 1900. „Les Catholiques et les Un. Pop.“ p. 95.

[3]) Ch. Guieysse. „Les Un. Pop. et le mouv. ouvrier“. p. p. 27, 28.

[4]) „Le Sillon. I But et tendances“, въ Le Sillon, n° 14 bis (numéro spécial) 2 août 1902. p. 35.

[5]) Chaudet „Réalité démocratique“, въ Le Sillon, n° 16, 25 août 1902, p. p. 135, 136. Напр., „La démocratie est donc bien en réalité la forme gouvernementale

набранныхъ изъ всѣхъ общественныхъ классовъ [1]) и оказывая народу большее уваженіе [2]). Это преобразованіе должно быть выполнено въ свою очередь путемъ соотвѣтствующаго, покоящагося на братски примирительныхъ идеяхъ воспитанія всего населенія, въ которомъ должны выступать активно, каждый въ своей роли, два фактора: буржуазная, христіански-интеллигентная молодежь, какъ главные руководители и совѣтники, и избранная часть рабочихъ, цвѣтъ рабочей молодежи (élite), какъ передовые застрѣльщики, какъ авангардъ по части проповѣди новыхъ, примиряющихъ идей среди остальной массы работающаго населенія.

Организація Sillon'а, разсчитанная на такую задачу, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Прежде всего именемъ Sillon'а называется вся совокупность учрежденій съ данными цѣлями, находящихся въ Парижѣ и въ остальныхъ мѣстахъ Франціи (даже и заграницей). Отдѣльные же основные виды этихъ учрежденій такіе. Во-первыхъ, въ Парижѣ съ тѣмъ же названіемъ Sillon'а находится центральная администрація этого общества, представляющая собою морально-объединяющій органъ для всѣхъ остальныхъ входящихъ элементовъ. Администрація слагается изъ предсѣдателя общества—Marc'а Sangnier, личнымъ усиліямъ котораго много обязано данное общество, и ряда администраторовъ для отдѣльныхъ видовъ услугъ, оказываемыхъ обществомъ. При администраціи имѣется особая группа совѣтниковъ, или руководителей, работающихъ въ Парижѣ или провинціи по дѣлу наставленія и разъясненія трудностей, встрѣчающихся въ дѣятельности остальныхъ учрежденій общества. Она издаетъ также журналъ подъ тѣмъ же названіемъ (Sillon), для цѣлей пропаганды съ одной стороны и печатнаго афишированія достигнутаго въ намѣченномъ дѣлѣ съ другой. Подписка на журналъ со стороны частнаго лица или учрежденія является внѣшнимъ показателемъ принадлежности ихъ къ данному обществу. Но это послѣднее обстоятельство вовсе не является условіемъ подписки: подпи-

---

pour le présent et vraisemblablement pour l'avenir"... „La démocratie sera chrétienne ou elle ne sera pas".

[1]) Ibidem. „Une société ne peut pas vivre sans aristocratie, sans les aristoï, les meilleurs, que ces meilleurs soient pris parmi les ouvriers, les bourgeois ou les nobles"...

[2]) „L'ouvrier n'est pas aussi désireux que nous le supposons trop souvent d'être riche comme les patrons et les bourgeois, mais il veut être, autant qu'eux, estimé et honoré".—Слова одного ліонскаго священника, помѣщенныя въ католической la Justice Sociale и цитированныя въ Bulletin des Un. Pop. n° 2, 1900, въ отдѣлѣ Revue des journaux et revues, p. 93.

сываться на журналъ можетъ каждый свободно. Но такъ какъ уставомъ общества не предусмотрѣно никакихъ внѣшнихъ формъ для бытія членомъ этого общества и такъ какъ съ другой стороны возбуждался нѣсколько разъ вопросъ объ этихъ внѣшнихъ формахъ участія со стороны частныхъ, или чуждыхъ обществу лицъ, то администрація и была вынуждена объявить, что показатель участія есть подписка на журналъ,—но это отнюдь, повторяю, не обязательно. „Такъ какъ Sillon есть прежде всего моральная унія, то къ нему принадлежатъ всѣ тѣ, кто руководится нашими тенденціями, принимаетъ наши методы и преслѣдуетъ въ единеніи съ нами одну и ту же цѣль“ [1]). Далѣе, администрація устроиваетъ для членовъ общества прогулки—за городъ, въ провинцію и въ Парижъ,—и посѣщенія образовательныхъ, промышленныхъ, художественныхъ и т. п. учрежденій. Наконецъ, она беретъ на себя инициативу по созыву національныхъ конгресовъ для своихъ членовъ, что между прочимъ и было сдѣлано ею въ 1902 году для одной группы этихъ членовъ, (именно, конгресъ „образовательныхъ кружковъ“ [2]).

Формовка, или выработка цвѣта, отборной части рабочей молодежи (élite) совершается въ такъ наз. „образовательныхъ кружкахъ“. cercles d'études. Въ настоящее время ихъ имѣется во всей Франціи болѣе трехсотъ съ нѣсколькими тысячами членовъ. Каждый образовательный кружокъ состоитъ изъ 15, 20 и 30 молодыхъ рабочихъ или служащихъ, пожелавшихъ пополнить и расширить свои знанія путемъ самообразованія съ одной стороны и путемъ руководительства со стороны совѣтниковъ общества съ другой, (окраска образованія, получаемаго въ кружкахъ). Незначительность состава кружка и методъ образованія, принятый въ нихъ, повидимому, вполнѣ удовлетворяютъ поставленной ими цѣли. Что касается этого метода, то онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Каждый членъ кружка обязанъ приготовить рефератъ по любому вопросу: соціологіи, политической экономіи, праву, религіи или точнымъ наукамъ, и прочитать его, не придерживаясь записи, въ засѣданіи кружка, подвергаясь тутъ оспориванію со стороны остальныхъ членовъ. Роль же руководителя общества сводится въ данномъ случаѣ къ двумъ пунктамъ: онъ обязанъ указать книги и дать совѣты, если

---

[1]) Le Sillon, n° 14 bis, 2 août 1902. „Le Sillon, III. Que faut-il faire pour être du Sillon“. p. 39.

[2]) Матеріалы этого съѣзда изложены въ слѣд. изданіи общества: „Premier Congrès national des cercles d'études de France tenu à Paris le dimanche 23 février 1902, dans les salles du „Sillon“, 4 bis Boulevard Raspail“. Paris 1902.

референтъ обратился къ нему съ такими требованіями, по поводу избранной имъ темы, и кромѣ того, при чтеніи реферата, онъ даетъ общее заключеніе какъ о рефератѣ, такъ о возбужденныхъ имъ вопросахъ. Такой методъ занятій принятъ въ кружкахъ въ силу тѣхъ соображеній, что онъ признанъ наиболѣе приспособленнымъ для выработки думающихъ и разсуждающихъ молодыхъ рабочихъ, берущихъ на себя задачу пропаганды соціальнаго католицизма съ сохраненіемъ въ цѣлости самыхъ догматовъ католической религіи. Послѣднее обстоятельство важно потому, что для всего общества Sillon'а въ цѣломъ истины католической религіи и авторитетъ церкви остаются незыблемыми и неприкосновенными. Особенно на этомъ настаивается въ дѣятельности разсматриваемыхъ образовательныхъ кружковъ.

Что касается книгъ, необходимыхъ для подготовки рефератовъ, а также и для самообразованія членовъ вообще, то онѣ могутъ браться въ особыхъ учрежденіяхъ этого общества, называемыхъ „рабочими залами“ (salles de travail). Послѣдніе бываютъ открыты въ извѣстные дни и часы, и въ нихъ даются не только книги, но и совѣты со стороны другихъ руководителей общества, представляющихъ изъ себя въ цѣломъ, какъ мы уже видѣли, особый комитетъ.

Наконецъ, для всей остальной публики, которая пожелала бы принять участіе въ дѣлѣ этого общества, устроиваются особые „народные институты“ (instituts populaires). Для бытія членомъ такого института не нужно быть обязательно католикомъ,—въ данномъ случаѣ требуется только одно моральное условіе—не быть враждебно настроеннымъ къ религіи. Кромѣ того есть и матеріальное условіе: членскій взносъ для одного въ мѣсяцъ 50 сант., а для цѣлой семьи 75. Цѣль этихъ институтовъ лежитъ въ привлеченіи къ дѣлу общества наибольшаго количества людей, принимающихъ идеи общества и думающихъ одинаково съ нимъ о соціальныхъ вопросахъ. Въ народныхъ институтахъ устроиваются конференціи (лекціи съ обсужденіемъ), музыкальные и вокальные вечера, народныя чтенія и курсы. Въ цѣломъ члены такихъ институтовъ—элементъ пассивный; это—масса, которую ведутъ къ извѣстной цѣли другіе [1]).

---

[1]) Вотъ напр., цитата, показывающая значеніе народныхъ институтовъ и образовательныхъ кружковъ и соотношеніе между ними. „C'est (народный институтъ) un endroit ouvert à tous. C'est dire qu'à l'Institut populaire tous ceux qui ne sont pas catholiques peuvent venir. C'est aussi et surtout le rayonnement, l'aboutissement logique du Cercle d'études. Le Cercle d'études est tout, c'est lui l'âme de l'Institut populaire, c'est autour de lui que doit se faire tout le travail de reconstruction, de réorganisation sociales“. „Premier congrès national...“, troisième séance, p. 31.

Какъ образовательные кружки, такъ и народные институты, каждый изъ нихъ сохраняетъ свою полную самостоятельность и живетъ своею жизнью, какъ независимая личность. Центральная администрація только поддерживаетъ съ ними моральныя отношенія. Эти послѣднія сводятся къ дачѣ совѣтовъ со стороны комитета руководителей, къ прочтенію лекціи или къ устройству вечера въ томъ или иномъ народномъ институтѣ кѣмъ-либо изъ членовъ этого комитета и, наконецъ, со стороны самихъ кружковъ и институтовъ къ присылкѣ свѣдѣній къ центральной администраціи о дѣятельности того или иного изъ нихъ и къ обязательной выпискѣ ими журнала общества. Такимъ образомъ, все общество Sillon есть какъ бы моральная федерація ряда сходныхъ и несходныхъ учрежденій съ думающимъ, въ конечномъ счетѣ, за все общество въ цѣломъ органомъ наверху, федерація, вносящая и въ данной области воспитанія народныхъ массъ значительную дисгармонію въ поставленный республиканской партіей идеалъ: моральное единство Франціи по шаблону принциповъ великой революціи и господства надъ массой населенія только ея одной.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Текстъ декларацій правъ человѣка и гражданина [1]).

A. 1789 года.

Les représentants du Peuple français, constitués en Assemblée Nationale, considérant que l'ignorance, l'oubli ou le mépris des droits de l'homme sont les seules causes des malheurs publics et de la corruption des gouvernements, ont résolu d'exposer, dans une Déclaration solennelle, les droits naturels, inaliénables et sacrés de l'homme, afin que cette Déclaration, constamment présente à tous les membres du corps social, leur rappelle sans cesse leurs droits et leurs devoirs; afin que les actes du pouvoir législatif et ceux du pouvoir exécutif pouvant être, à chaque instant, comparés avec le but de toute institution politique, en soient plus respectés; afin que les réclamations des citoyens, fondées désormais sur des principes simples et incontestables, tournent toujours au maintien de la Constitution et au bonheur de tous.

En conséquence, l'Assemblée Nationale reconnaît et déclare, en présence et sous les auspices de l'Être suprême, les droits suivants de l'homme et du citoyen:

Article premier.—Les hommes naissent et demeurent libres et égaux en droits; les distinctions sociales ne peuvent être fondées que sur l'utilité commune.

Art. 2.—Le but de toute association politique est la conservation des droits naturels et imprescriptibles de l'homme; ces droits sont la liberté, la propriété, la sûreté et la résistance à l'oppression.

---

[1]) Цитировано по упоминавшейся въ работѣ книжкѣ—школьному руководству: „Déclaration des droits de l'homme et du citoyen 1789, expliquée et accompagnée de lectures par Léon Bourgeois et Albert Métin".

Art. 3.—Le principe de toute souveraineté réside essentiellement dans la Nation; nul corps, nul individu ne peut exercer d'autorité qui n'en émane expressément.

Art. 4.—La liberté consiste à pouvoir faire tout ce qui ne nuit pas à autrui; ainsi l'exercice des droits naturels de chaque homme n'a de bornes que celles qui assurent aux autres membres de la société la jouissance de ces mêmes droits; ces bornes ne peuvent être déterminées que par la loi.

Art. 5.—La loi n'a le droit de défendre que les actions nuisibles. Tout ce qui n'est pas défendu par la loi ne peut être empêché, et nul ne peut être contraint à faire ce qu'elle n'ordonne pas.

Art. 6.—La loi est l'expression de la volonté générale; tous les citoyens ont droit de concourir personnellement, ou par leurs représentants, à sa formation; elle doit être la même pour tous, soit qu'elle protège, soit qu'elle punisse. Tous les citoyens, étant égaux à ses yeux, sont également admissibles à toutes dignités, places et emplois publics, selon leur capacité, et sans autre distinction que celle de leurs vertus et de leurs talents.

Art. 7.—Nul homme ne peut être accusé, arrêté, ni détenu que dans les cas déterminés par la loi, et selon les formes qu'elle a prescrites. Ceux qui sollicitent, expédient, exécutent ou font exécuter des ordres arbitraires doivent être punis, mais tout citoyen, appelé ou saisi en vertu de la loi, doit obéir à l'instant; il se rend coupable par la résistance.

Art. 8.—La loi ne doit établir que des peines strictement et évidemment nécessaires, et nul ne peut être puni qu'en vertu d'une loi établie et promulguée antérieurement au délit et légalement appliquée.

Art. 9.—Tout homme étant présumé innocent jusqu'à ce qu'il ait été déclaré coupable, s'il est jugé indispensable de l'arrêter, toute rigueur qui ne serait pas nécessaire pour s'assurer de sa personne, doit être sévèrement réprimée par la loi.

Art. 10.—Nul ne doit être inquété pour ses opinions, même religieuses, pourvu que leur manifestation ne trouble pas l'ordre public établi par la loi.

Art. 11.—La libre communication des pensées et des opinions est un des droits les plus précieux de l'homme. Tout citoyen peut donc parler, écrire, imprimer librement, sauf à répondre de l'abus de cette liberté dans les cas déterminés par la loi.

Art. 12.—La garantie des droits de l'homme et du citoyen nécessite une force publique; cette force est donc instituée pour l'avantage

de tous, et non pour l'utilité particulière de ceux auxquels elle est confiée.

Art. 13.—Pour l'entretien de la force publique et pour les dépenses de l'administration, une contribution commune est indispensable; elle doit être également répartie entre tous les citoyens, en raison de leurs facultés.

Art. 14.—Tous les citoyen ont le droit de constater par eux-mêmes ou par leurs représentants, la nécessité de la contribution publique, de la consentir librement, d'en suivre l'emploi et d'en déterminer la quotité, l'assiette, le recouvrement et la durée.

Art. 15.—La société a le droit de demander compte à tout agent public de son administration.

Art. 16.—Toute société, dans laquelle la garantie des droits n'est pas assurée, ni la séparation des pouvoirs déterminée, n'a point de constitution.

Art. 17.—La propriété étant un droit inviolable et sacré, nul ne peut en être privé, si ce n'est lorsque la nécessité publique, légalement constatée, l'exige évidemment et sous la condition d'une juste et préalable indemnité.

B. 1793 года.

Le Peuple français, convaincu que l'oubli et le mépris des droits naturels de l'homme sont les seules causes des malheurs du monde, a résolu d'exposer, dans une déclaration solennelle, ces droits sacrés et inaliénables, afin que tous les citoyens, pouvant comparer sans cesse les actes du gouvernement avec le but de toute institution sociale, ne se laissent jamais opprimer et avilir par la tyrannie, afin que le peuple ait toujours devant les yeux les bases de sa liberté et de son bonheur, le magistrat, la règle de ses devoirs, le législateur, l'objet de sa mission.

En conséquence, il proclame, en présence de l'Être suprême, la Déclaration suivante des droits de l'homme et du citoyen.

Article premier.—Le but de la société est le bonheur commun.

Le gouvernement est institué pour garantir à l'homme la jouissance de ses droits naturels et imprescriptibles.

Art. 2.—Ces droits sont l'égalité, la liberté, la sûreté, la propriété.

Art. 3.—Tous les hommes sont égaux par la nature et la loi.

Art. 4.—La loi est l'expression libre et solennelle de la volonté générale; elle est la même pour tous, soit qu'elle protège, soit qu'elle punisse; elle ne peut ordonner que ce qui est juste et utile à la société; elle ne peut défendre que ce qui est nuisible.

Art. 5.—Tous les citoyens sont également admissibles aux emplois publics. Les peuples libres ne connaissent d'autres motifs de préférence, dans leurs élections, que les vertus et les talents.

Art. 6.—La liberté est le pouvoir qui appartient à l'homme de faire tout ce qui ne nuit pas aux droits d'autrui: elle a pour principe la nature; pour règle la justice; pour sauvegarde la loi; sa limite morale est dans cette maxime: *Ne fais pas à un autre ce que tu ne veux pas qu'il te soit fait.*

Art. 7.—Le droit de manifester sa pensée et ses opinions, soit par la voie de la presse, soit de toute autre manière, le droit de s'assembler paisiblement, le libre exercice des cultes, ne peuvent être interdits.

La nécessité d'énoncer ces droits suppose ou la présence ou le souvenir récent du despotisme.

Art. 8.—La sûreté consiste dans la protection accordée par la société à chacun de ses membres pour la conservation de sa personne, de ses droits et de ses propriétés.

Art. 9.—La loi doit protéger la liberté publique et individuelle contre l'oppression de ceux qui gouvernent.

Art. 10.—Nul ne doit être accusé, arrêté ni détenu, que dans les cas déterminés par la loi et selon les formes qu'elle a prescrites. Tout citoyen, appelé ou saisi par l'autorité de la loi, doit obéir à l'instant; il se rend coupable par la résistance.

Art. 11.—Tout acte exercé contre un homme hors des cas et sans les formes que la loi détermine, est arbitraire et tyrannique; celui contre lequel on voudrait l'exécuter par la violence, a le droit de le repousser par la force.

Art. 12.—Ceux qui solliciteraient, expédieraient, signeraient, exécuteraient ou feraient exécuter des actes arbitraires, sont coupables et doivent être punis.

Art. 13.—Tout homme etant présumé innocent jusqu'à ce qu'il ait été déclaré coupable, s'il est jugé indispensable de l'arrêter, toute rigueur qui ne serait pas nécessaire pour s'assurer de sa personne doit être sévèrement réprimée par la loi.

Art. 14.—Nul ne doit être jugé et puni qu'après avoir été entendu ou légalement appelé, et qu'en vertu d'une loi promulguée antérieurement au délit. La loi qui punirait des délits commis avant qu'elle existât, serait une tyrannie; l'effet rétroactif donné à la loi serait un crime.

Art. 15.—La loi ne doit décerner que des peines strictement et évidemment nécessaires: les peines doivent être proportionnées au délit et utiles à la société.

Art. 16.—Le droit de propriété est celui qui appartient à tout citoyen de jouir et de disposer à son gré de ses biens, de ses revenus, du fruit de son travail et de son industrie.

Art. 17.—Nul genre de travail, de culture, de commerce, ne peut être interdit à l'industrie des citoyens.

Art. 18.—Tout homme peut engager ses services, son temps; mais il ne peut se vendre, ni être vendu; sa personne n'est pas une propriété aliénable. La loi ne reconnaît point de domesticité; il ne peut exister qu'un engagement de soins et de reconnaissance entre l'homme qui travaille et celui qui l'emploie.

Art. 19.—Nul ne peut être privé de la moindre portion de sa propriété, sans son consentement, si ce n'est lorsque la nécessité publique, légalement constatée, l'exige, et sous la condition d'une juste et préalable indemnité.

Art. 20.—Nulle contribution ne peut être établie que pour l'utilité générale. Tous les citoyens ont le droit de concourir à l'établissement des contributions, d'en surveiller l'emploi et de s'en faire rendre compte.

Art. 21.—Les secours publics sont une dette sacrée. La société doit la subsistance aux citoyens malheureux, soit en leur procurant du travail, soit en assurant les moyens d'exister à ceux qui sont hors d'état de travailler.

Art. 22.—L'instruction est le besoin de tous. La société doit favoriser de tout son pouvoir les progrès de la raison publique, et mettre l'instruction à la portée de tous les citoyens.

Art. 23.—La garantie sociale consiste dans l'action de tous pour assurer à chacun la jouissance et la conservation de ses droits; cette garantie repose sur la souveraineté nationale.

Art. 24.—Elle ne peut exister, si les limites des fonctions publiques ne sont pas clairement déterminées par la loi, et si la responsabilité de tous les fonctionnaires n'est pas assurée.

Art. 25.—La souveraineté réside dans le peuple; elle est une et indivisible, imprescriptible et inaliénable.

Art. 26.—Aucune portion du peuple ne peut exercer la puissance du peuple entier; mais chaque section du souverain assemblée doit jouir du droit d'exprimer sa volonté avec une entière liberté.

Art. 27.—Que tout individu qui usurperait la souveraineté soit à l'instant mis à mort par les hommes libres.

Art. 28.—Un peuple a toujours le droit de revoir, de réformer et de changer sa constitution. Une génération ne peut assujettir à ses lois les générations futures.

Art. 29.—Chaque citoyen a un droit égal de concourir à la formation de la loi et à la nomination de ses mandataires ou de ses agents.

Art. 30.—Les fonctions publiques sont essentiellement temporaires: elles ne peuvent être considérées comme des distinctions ni comme des récompenses, mais comme des devoirs.

Art. 31.—Les délits des mandataires du peuple et de ses agents ne doivent jamais être impunis. Nul n'a le droit de se prétendre plus inviolable que les autres citoyens.

Art. 32.—Le droit de présenter des pétitions aux dépositaires de l'autorité publique ne peut, en aucun cas, être interdit, suspendu ni limité.

Art. 33.—La résistance à l'oppression est la conséquence des autres droits de l'homme.

Art. 34.—Il y a oppression contre le corps social lorsqu'un seul de ses membres est opprimé. Il y a oppression contre chaque membre lorsque le corps social est opprimé.

Art. 35.—Quand le gouvernement viole les droite du peuple, l'insurrection est, pour le peuple et pour chaque portion du peuple, le plus sacré des droits et le plus indispensable des devoirs.

II.

Примѣръ новыхъ, свѣтскихъ религіозныхъ обрядовъ; ихъ значеніе и характеръ, порядокъ совершенія ихъ [1]).

A. *Baptême civil.*

Le baptême civil est institué pour introduire l'enfant à la vie d'être raisonnable. Il y aura donc lieu de choisir au nouveau né un parrain et une marraine, indifféremment dans la famille ou au dehors. Ces derniers auront pour devoir de suivre le développement de la vie intellectuelle et morale de l'enfant; ils devront prendre garde à ce que l'instruction du filleul ne soit pas négligée, et surtout protéger sa liberté de conscience.

Veiller à écarter les mauvaises influences des sectes, empêcher qu'aucune doctrine religieuse effleure et avilisse sa pensée, lui donner concurremment avec l'Ecole et les parents les principes moraux qui feront

---

[1]) Взято изъ брошюры: Guide des cérémonies civiles, par Lux, 1902.—О характерѣ самой брошюры см. между прочимъ выше стр. 321, пр. 4.

de lui un homme de bien, voilà pour eux ce qu'il importe de ne point méconnaître, ce qui s'impose.

Quelques jours avant le baptême, on convoque les membres de la famille et les amis soit oralement, soit par écrit, soit enfin par des lettres ainsi concues:

(En téte une pensée ou le monogramme des lettres L. P. R.)[1].

Le citoyen (père) et la citoyenne (mère) ont l'honneur de vous faire part du baptême civil de leur fils (ou fille) (nom et prénoms).

Et ils vous prient d'assister à la cérémonie qui aura lieu le... à... leur domicile (ou ailleurs).

Les parrain et marraine seront le C^n X... et la C^ne X...

Cette formule peut être variée au grè de chacun.

On désigne un président ce qui donnera un cachet à la cérémonie.

Le jour du baptême, il sera bon de parer la maison intérieurement et surtout la chambre où les choses auront lieu. Les décors seront composés de verdure (sapin, feuillage), enguirlandée de mousse, roses de couleur, paillettes brillantes, pensées, etc.

Des bancs et des chaises placés autour de la salle, un siège pour le président, seront à la disposition des assistants. Une petite estrade, garnie d'un tapis et ménagée au milieu d'un des côtés est réservée au bureau, aux parrain et marraine et aux parents. Au centre une table garnie d'un bouquet. La pièce ainsi préparée est fermée à l'avance.

Au moment où les invités sont réunis (environ deux heures avant le dîner), la cérémonie est annoncée par deux coups de feu tirés au dehors.

Les parents, portant l'enfant pénètrent dans la salle, précédés du président et suivis des parrain et marraine; ils sont tous décorés d'un nœud de couleur à leur gré. L'assistance suit. Chacun prend sa place comme il l'a été dit plus haut et les citoyens se découvrent. Le parrain offre à chaque citoyenne une immortelle rouge: la marraine en fait autant pour les citoyens et tout le monde se pare de cet insigne, à la fois symbole et souvenir. Les père et mère restent auprès de l'enfant, l'égaient pendant ce temps.

Les parrain et marraine reviennent alors auprès du berceau et debout, tournés vers l'enfant, la marraine la première, lisent ce qui suit:

„Jeune citoyen (ou citoyenne) en me choisissant pour ta marraine (ton parrain), tes parents m'ont confié la tâche de suivre et guider ton

---

[1]) „L(ibre) P(ensée) (et) R(aison)".

développement intellectuel et moral et surtout, de protéger ta liberté de conscience.

J'accepte avec joie ce témoignage de confiance de leur part et je m'engage au nom de la Raison et de la Libre pensée, à remplir jusqu'au bout mon devoir envers toi afin de te rendre un citoyen (une citoyenne) honnête, raisonnable et libre".

Au dernier mot du parrain, deux nouveaux coups de feu retentissent.

Les parrain et marraine font alors le tour de l'assistance et offrent des dragées. Sur la table, on dresse un vin d'honneur auquel sont conviés les assistants et alors s'impose pour le Président ou une personne quelconque un petit discours approprié à la circonstance et en rapport avec le progrès des idées libres.

Ceux qui désirent offrir des cadeaux à l'enfant peuvent ensuite donner cours à leur générosité.

Le Président signe une gravure commémorative; le père remercie tout le monde de l'honneur qu'on lui a fait en se rendant à son invitation et l'on se sépare.

Les parrain et marraine commencent leur tournée dans les maisons voisines pour offrir des dragées; les autres personnes sortent un instant pour permettre à la ménagère de dresser la table et celles qui sont invitées au dîner peuvent aller où bon leur semble, en attendant l'heure du repos.

C'est après celui-ci que le parrain et la marraine termineront de rendre leurs devoirs à la population s'ils jugent à propos de le faire.

Nota.—On ne jettera pas comme d'habitude des bonbons par les fenêtres. Cet usage pratiqué beaucoup trop encore, s'accorde mal avec le respect que l'on doit à l'autrui. C'est avilir les enfants que de les obliger à se batailler pour ramasser quelques dragées dans l'ordure; il est beaucoup mieux d'avoir égard à leur dignité en leur offrant directement de puiser dans la bonbonnière.

B. *Communion civile.*

Chaque année, dans la bonne saison, à une date fixée par un comité, de manière à ne pas gêner les travaux des personnes intéressées, aura lieu la communion civile.

Nous donnons ici au mot communion le sens de fête commune parce qu'autant que possible elle sera l'occasien d'une réunion solennelle.

Tous les jeunes gens de 18 ans et les jeunes filles de 15 ans, désignés par le comité, après consultation fêteront leur avènement au rôle de citoyens et de citoyennes.

Cette fête, à la fois familiale et fédérale sera l'objet de lettres d'invitation et de faire part dans le genre de celles employées pour le baptême.

Le matin, quelques heures avant le dîner, les jeunes gens, accompagnés de leur famille, se rendront dans une salle disposée pour la circonstance. Il est désirable que les jeunes filles se vêtent de blanc.

Chacun prend place dans la salle, le Président au siège d'honneur. ayant devant lui une table sur laquelle se trouvent des décorations rouges avec devise (L. P. R.) et des gravures commémoratives rappelant la grande journée, les jeunes gens au premier rang et les familles tout autour.

Une salve de coups de feu est tirée au dehors.

Le Président se lève et lit ou improvise un discours.

Les matières auxquelles celui—ci peut donner lieu sont bien diverses. En voici toutefois un modèle dont on peut s'inspirer.

„Jeunes filles, jeunes gens.

Vous êtes à l'âge où la loi vous reconnaît le droit de vous établir. Rien que le jugement et l'expérience de vos parents vous recommandent d'attendre à un âge plus avancé et de vous créer une solide position matérielle avant de songer à cet acte si grave, il est cependant utile d'appeler votre attention sur des choses sérieuses.

Jusqu'ici, mes enfants, vous avez vécu, souvent insouciants, souvent espiègles; demain, vous allez entrer dans l'âge de la réflexion. Vous voilà au seuil de la société humaine que vous n'avez fait qu'entrevoir, et cette entrée vous impose des devoirs. On a entouré votre enfance de soins matériels; on a cherché aussi à former votre intelligence et votre cœur et à les guider dans la voie du bien. Il faut montrer que vous ne nous tromperez point.

A l'école et dans la famille, on vous a appris vos devoirs envers vos parents et votre instituteur envers la société, envers vous-mêmes, je n'y reviendrai pas: je n'insisterai que sur un point.

Grâce à une lutte acharnée contre les ennemis du genre humain, qui spéculent sur son ignorance et sa faiblesse, nous sommes parvenus à vous soustraire à leur influence néfaste; à vous rendre en un mot libres et forts. A vous de persévérer dans cette voie, vous qui formez la génération nouvelle. Je désigne à votre attention les menées ténébreuses de ceux qui ont intérêt à asservir votre intelligence et votre volonté; veillez sans cesse et opposez votre énergie aux agents multiples qu'ils mettent en œuvre pour arriver à leurs fins.

Mais notre devoir s'étendra encore plus loin.

Il ne suffira pas en effet pour vous de rester inertes, soyez actifs: tout en respectant la liberté d'autrui, répandez vos idées par de sages discussions par des conseils, des preuves, et montrez enfin, par votre exemple, qu'on peut être homme de bien sans être pour cela obligé de passer par des sacrements.

Voilà le dépôt que vous nous confions et que vous devez conserver intact.

A ce titre seulement, vous mériterez le beau nom de citoyen que je vous décerne à tous en présence de cette assemblée et au nom de la Libre-Pensée et de la Raison!"

Ici nouvelles détonations.

Le Président appelle les jeunes gens à tour de rôle, par ordre alphabétique et lorsque ceux-ci se présentent, il les décore lui-même d'un insigne, leur remet un certificat et accompagne le tout d'une poignée de main. L'assemblée applaudit à chaque remise d'insignes.

Si l'on peut se procurer le concours d'une société de musique, on fera suivre cette cérémonie d'un morceau quelconque (*Marseillaise ou Fédérale*).

Les assistants sont ensuite libres de porter un toast en l'honneur de cette fête avant le dîner.

Chaque nouveau citoyen se rend ensuite à la maison avec un de ses camarades qu'il a choisi pour compagnon.

Au repas du soir les familles se réuniront chez ce dernier.

La soirée sera consacrée à des jeux, divertissements, bals, etc.

Remarque: On se demande pourquoi avoir choisi les âges de 18 et 15 ans, au lieu de faire coïncider la fête, avec celui où les jeunes gens acquièrent légalement les droits de citoyen. A cela nous répondrons:

1° Que le titre décerné aux jeunes gens est pris dans un tout autre sens que celui que donne la loi, d'autant plus que les femmes ne jouissent pas encore de droits politiques.

2° A 21 ans, beaucoup d'hommes accomplissent leur service militaire.

3° La loi permet le mariage aux âges précités, et le cas se présente où l'on use de la permission avant 21 ans. Alors, il est important que cette cérémonie précède le mariage, sous peine de tout embrouiller.

4° Enfin, il est bon de dire aux adolescents, au moment où germe en eux la raison ce que l'on attend de leur conduite future.

C. *Mariage civil.*

Bien n'est changé ici quant aux préparatifs: dragées distribuées, invitations, lettres de faire part, habillements, corbeille de mariage, alliance, cadeaux aux futurs, etc.

On désignera seulement une personne quelconque chargée de présider et d'unir spirituellement les époux.

La noce, parée de l'insigne rouge, se rend à la mairie où a lieu l'union légale.

Des coups de feu seront tirés comme à l'ordinaire.

Si on peut le faire, il sera utile de se procurer le concours d'une société de musique.

Au retour à la maison conjugale, parée à l'intérieur avec goût et comme pour le baptême, les assistants se découvrent, le président monte à l'estrade ayant devant lui les deux époux debout et improvise un discours ou mieux, lit ce qui suit:

„Citoyenne et citoyen,

„Je crois devoir aujourd'hui, à l'occasion d'une si belle cérémonie et avant de vous unir spirituellement vous adresser quelques conseils:

„Vous venez de contracter l'obligation de vous soutenir matériellement. Vous devez aussi vous prêter un mutuel appui au point de vue des idées. Que le mariage soit considéré par vous comme une association dans un but de perfectionnement, d'affranchissement et d'influence salutaire. Résistez à l'oppression de la conscience et travaillez sans cesse à rendre la pensée libre.

Enfin, si les événements vous accordent une progéniture, élevez-la dans des sentiments purs et nobles et dans la liberté à laquelle a droit tout être humain, quel que soit son âge.

— Citoyenne X... acceptez-vous pour compagnon spirituel le citoyen X...?

— Citoyen X... acceptez-vous pour compagne spirituelle la citoyenne X...?

— En présence de cette Assemblée et au nom de la Libre Pensée et de la Raison, je vous unis spirituellement!“

(*Coups de feu*).

Le président remet aux époux l'alliance qu'ils se passent mutuellement au doigt.

Les époux, les parents, les témoins et le président signent ensuite un papier commémoratif qui restera dans les annales de la famille et ainsi conçu:

Au nom de la Raison et de la Libre pensée.

Aujourd'hui, à... heures du... pardevant nous soussignés, a été accompli le mariage spirituel du citoyen X... et de la citoyenne X... qui ont déclaré se soutenir moralement et s'il y a lieu, d'élever leur famille dans les principes libres.

Fait à..., le...

Et ont signé:

La société musicale fait entendre un morceau et le reste se passe comme d'habitude.

D. *Obsèques civiles.*

Quand une personne désire que ses obsèques soient civiles, elle n'a qu'à se mettre en conformité avec la loi du 15 novembre 1887, (25 brumaire 96) et écrire ce testament:

Je soussigné (nom, prénoms, profession, domicile), déclare vouloir et exiger rigoureusement des obsèques civiles.

Je charge de l'exécution de cette dernière volonté:

1° Le citoyen...

2° Le citoyen...

Ils pourront agir ensemble ou séparément, selon toute la force de la loi...

Fait et signé à... le... (date en toutes lettres).

Ce testament sera écrit en entier, signé et daté de la main du testateur, à peine de nullité. La date doit être écrite en toutes lettres et non pas en chiffres.

Il est bon d'écrire le testament sur papier timbré à 0 fr. 60 centimes.

Un deuxième exemplaire de cette déclaration, fait dans les mêmes formes, restera au domicile du testateur et chacun des exécuteurs en recevra aussi un exemplaire.

En cas de contestation sur les funérailles, il est statué, dans le jour, sur la citation de la partie la plus diligente, par le juge de paix du lieu du canton, sauf appel devant le président du tribunal civil de l'arrondissement, qui devra statuer dans les 21 heures la décision est notifiée au maire qui est chargé d'en assurer l'exécution.

Il n'est apporté dans la loi aucune restriction en ce qui concerne les mesures à prendre, dans l'intérêt de la salubrité publique.

(Extrait des statuts de la Libre pensée délivrés par la Bibliothèque de la Raison).

— Lorsqu'un décès se produit dans ces conditions, il faut, dans la journée, en avertir le maire qui est, en même temps, officier de l'état-civil et président de droit des obsèques.

On se procure le drap de la Libre pensée qu'on trouve facilement, en s'adressant à un sociétaire, et des couronnes et bouquets d'immortelles rouges. L'heure de la cérémonie est annoncée au public par des lettres d'invitation ou des affiches timbrées encadrées de noir, ornées toujours d'une pensée et des lettres L. P. R. et ainsi conçues:

Les citoyens (parents) et les citoyennes (parentes) ont le regret de faire part au public de la perte qu'ils viennent d'éprouver dans la personne du citoyen (ou de la citoyenne) X..., leur (parenté); et ils le prient d'assister à ses obsèques, qui auront lieu le...:

Réunion à la maison mortuaire à... heures précises.

Des lettres de faire part pourront être envoyées dans les jours qui suivent le décès.

— Le cercueil, posé sur une table, au milieu de la salle funéraire est recouvert du drap.

Les murs sont tendus de crêpe noir, piqué de roses rouges.

Lorsqu'une personne entre, un des membres de la famille lui remet un bouquet à la main, s'approche du cercueil et trace au-dessus, dans l'air, le monogramme LR (signifiant Libre Pensée et Raison) puis se retire.

On a désigné à l'avance 4 porteurs et 4 personnes devant tenir les cordons du poêle. S'il y a un corbillard, ils se tiendront, pendant la marche, auprès de la voiture, ornée pour la circonstance.

Lorsque l'assistance est assez nombreuse, le maire prend le devant du cortège. Derrière lui, trois hommes désignés l'assistent, celui du milieu portant une couronne d'immortelles rouges. Puis vient le cercueil porté ou en voiture et ensuite les assistants, placés sur deux rangs et silencieux.

Le cercueil est déposé au bord de la fosse, le cortège se range autour et le maire (ou s'il a refusé, une autre autorité désignée comme président) lit ce qui suit:

Cher citoyen (chère citoyenne).

Au nom de la Raison et de la Libre Pensée, et en celui des personnes présentes, je remplis ici un pénible et douloureux devoir, celui de te dire adieu. Tu viens de quitter la société en y laissant bien des regrets, mais une consolation nous reste, celle de voir que jusqu'au bout tu es resté fidèle à notre tradition et que ta dernière volonté a été celle d'un homme libre.

Adieu, encore une fois, cher citoyen, adieu!...

Le maire ou président, avec son immortelle, recommence le signe au dessus de la bière et deux coups de feu retentissent.

Ceux qui tiennent à faire l'éloge du mort ou un discours quelconque peuvent alors s'approcher.

Pour un enfant, le discours sera terminé ainsi:

... mais une consolation nous reste celle de voir que tes parents sont restés fidèles à notre tradition et que jusqu'au bout, ils ont rempli envers toi le premier de leurs devoirs, celui de protéger ta liberté de conscience.

Chacune des personnes passe à tour de rôle, en recommençant le signe LR et dépose son immortelle sur le cercueil. Enfin on se sépare en laissant achever l'œuvre aux fossoyeurs.

Si on dispose d'une société de musique, on pourra la faire jouer une marche funèbre derrière le cercueil en marche, lorsqu'on se rend au cimetière. Elle jouera encore un morceau, à la fin du dernier discours.

Le monument funéraire adopté pourra être surmonté d'une urne ou d'un vase à pensées; l'inscription sera aussi simple que possible et portera seulement les nom, prénoms, état civil s'il y a lieu, date de naissance et de décès.

Замѣченныя опечатки.

Напечатано.	*Слѣдуетъ.*	*Стран.*	*Строка.* сверху	снизу
везраста	возраста	3	—	3
vérité" [2]).	vérité" [3]).	12	13	—
appuyé	appuyée	12	17	—
Cassagnacc	Cassagnac	14	—	2
обязанноств	обязанность	15	—	2
на „обумъ"	„наобумъ"	36	—	5 прим.
попадали	нападали	58	6	—
garcous	garçons	73	3 прим.	—
установлено	установлена	81	—	9
Régiement	Règlement	84	—	4 прим.
дѣтей"	дѣтей" [1]).	102	12	—
ея	ее	102	—	6
(ст. 61).	(ст. 6).	123	11	—
послѣдняго).	послѣдняго [4]).	140	16	—
обизанностей,	обязанностей,	141	—	2
учительницы	учительницу	165	—	11
Такіе	Такія	187	11	—
знаніи	знаніе	198	—	3
ur	sur	198	7 прим.	—
компетенныхъ	компетентныхъ	212	—	10 прим.
препровождаютъ	препровождаетъ	218	—	17
Le faut	Il faut	234	—	3 прим:
лансизація	лансизаціи	238	11	—
Gugau	Guyau	240	1	—
qu	que	241	11	—
crée	créée	290	—	12 прим.
e	le	310	—	1 прим.
compagnonage	compagnonages	317	8 прим.	—
чистая	частная	330	1 табл.	—

Выпускъ 11-й Отдѣла Юридическаго. Русская политика въ Восточномъ вопросѣ, ея исторія въ XVI — XIX вѣкахъ, критическая оцѣнка и будущія задачи. 465 стр. Изд. 1896 г. **Жигаревъ.** Цѣна 1 р. 85 к.

Выпускъ 12-й Отдѣла Юридическаго. Деликты и договоры, какъ источники обязательствъ въ системѣ цивильнаго права древняго Рима. 234 стр. Изд. 1896 г. **Гусаковъ.** Цѣна 95 к.

Выпускъ 13-й Отдѣла Юридическаго. Историческая школа юристовъ, ея происхожденіе и судьба. 226 стр. **Новгородцевъ.** Къ вопросу о юридической природѣ государства и органовъ государственной власти. 32 стр. Изд. 1896 г. **Кокошкинъ.** Цѣна 1 р.

Выпускъ 14-й Отдѣла Юридическаго. Номоканонъ при большомъ требникѣ. 520 стр. Изд. 1897 г. **Павловъ.** Цѣна 2 р. 10 к.

Выпускъ 15-й Отдѣла Юридическаго. Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи 340 стр. Изд. 1898 г. **Соболевъ.** Цѣна 1 р. 35 к.

Выпускъ 16-й Отдѣла Юридическаго. Подоходный налогъ въ Англіи. Экономическія и общественныя условія его существованія. 472 стр. Изд. 1898 г. **Озеровъ.** Цѣна 1 р. 90 к.

Выпускъ 17-й Отдѣла Юридическаго. Натуральное обязательство по Римскому праву. 516 стр. 1898 г. **Хвостовъ.** Цѣна 2 р. 5 к.

Выпускъ 18-й Отдѣла Юридическаго. Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны. 310+321 стр. Изд. 1901 г. **Косинскій.** Цѣна 2 р. 50 к.

Выпускъ 19-й Отдѣла Юридическаго. Очерки по водному праву. Право на рѣки общаго пользованія. Субъекты права 33 стр. **Нефедьевъ.** Старшая Дружина на службѣ Московскихъ Государей. 36 стр. **Мрочекъ-Дроздовскій.** Понятіе цѣнности по ученію экономистовъ классической школы. VII+220 стр. **Мануйловъ.** Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ 245 стр. Изд. 1901 г. **Новгородцевъ.** Цѣна 2 р. 15 к.

Выпускъ 20-й Отдѣла Юридическаго. Новый трудъ по Римской традиціи. 24 стр. **Хвостовъ.** Памятники русскаго права времени мѣстныхъ законовъ. Пособіе къ слушанію лекцій и къ практическимъ занятіямъ. 78 стр. **Мрочекъ-Дроздовскій.** Византійскій папа. Изъ исторіи церковно государственныхъ отношеній въ Византіи. 159 стр. **Суворовъ.** Наказаніе, его цѣли и предположенія. Общее и спеціальное предупрежденіе преступленій. 157 стр. Изд. 1902 г. **Мокринскій.** Цѣна 1 р. 65 к.

Выпускъ 21-й Отдѣла Юридическаго. Населеніе Россіи по 5-й ревизіи. Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика населенія въ концѣ XVIII в. 319 стр. Изд. 1902 г. **Денъ.** Цѣна 1 р. 30 к.

Выпускъ 22-й Отдѣла Юридическаго. Основные вопросы ученія о наказаніи. III—XXXV. 1—407. **С. В. Познышевъ.** Цѣна 1 р. 85 к.

Выпускъ 23-й Отдѣла Юридическаго. Образованіе народа во Франціи. Эпоха третьей республики. (1870—1902). 1—394 стр. **Ив. Чистяковъ.** Цѣна 1 р. 65 коп.

Цѣна 1 р. 65 к.

